

**ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ,**

издаваемая при Ярославской Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1866 ГОДА.

ЯРОСЛАВЛЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЕРМАНА ФАЛЬКЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.		Стран.
Слова, Бесѣды и Поученія.		
	Стран.	
Слово на новый годъ	1.	
Бесѣда 36. О спасительныхъ плодахъ таинства св. Причащенія	17.	
Бесѣда 37. О проскомидіи.	25.	
Бесѣда 38. О литургіи оглашенныхъ	49.	
Бесѣда 39. О литургіи вѣрныхъ.	65.	
Поученіе по причащеніи Св. Таинъ	66.	
Бесѣда 40. О литургіи вѣрныхъ.	73.	
Слово въ день Благовѣрныхъ Князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ Чудотворцевъ	81.	
Слово въ Великій Пятокъ и въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	89.	
Слово въ первый день Св. Пасхи	97.	
Бесѣда 41. О литургіи вѣрныхъ.	105.	
Бесѣда 42. О таинствѣ покаянія.	113.	
Бесѣда 43. Отъ кающагося требуется: а) вѣра въ I. Христа и б) прощеніе обидъ, причиненныхъ ближними	121.	
Бесѣда 44. Отъ кающагося требуется: а) сокрушеніе о грѣхахъ и б) твердое намѣреніе исправить жизнь свою.	129.	
		Стран.
Бесѣда 45. О таинствѣ Священства		137.
Бесѣда 46. О таинствѣ Брака		145.
Бесѣда 47. Всѣмъ ли должно вступать въ бракъ		153.
Бесѣда 48. а) Обрядъ совершенія и б) благодатныя дѣйствія таинства Брака		161.
Бесѣда 49. Объ обязанностяхъ мужа въ отношеніи къ женѣ и семейству		169.
Бесѣда 50. Объ обязанностяхъ жены въ отношеніи къ мужу и семейству		177.
Бесѣда 51. О таинствѣ Елеосвященія		185.
Бесѣда о послѣдней судьбѣ челоѣка		193.
Бесѣда 52. О частномъ судѣ по смерти		201.
Бесѣда 53. О воскресеніи мертвыхъ		209.
Бесѣда 54. О будущемъ блаженствѣ праведниковъ		217.
Бесѣда 55. О будущихъ мукахъ грѣшниковъ		225.
Слово на текстъ: <i>О, роде невпренз, доколь въ васъ буду</i>		233.
Поученіе къ прихожанамъ по поводу прекращенія нищенства		249.
Слово въ день Преподобнаго Сумеона Столпника		289.

	Стран.
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ о благополучно совершившейся бракосочетаніи Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича съ Благовѣрною Государыней Великой Княжною Маріей Ѳеодоровной.	363.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы	387.
--	------

Слово на день Рождества Христова	411.
----------------------------------	------

2.

Статьи Догматическаго и нравственнаго содержанія.

	Стран.
Отвѣтъ Преосвященнаго Нила Архіепископа Ярославскаго на письмо неизвѣстнаго	41.
Одинокство грѣшника	107.
Тавіа	139.
Марія Магдалина	155.
Темничный стражъ города Филиппъ	228.
Иродъ убійца Св. Предтечи и Крестителя Іоанна	273.
Евнухъ Царицы Евіонской.	337.

3.

Статьи историческаго и повѣствовательнаго содержанія.

Царство Израильское (<i>Продолженіе</i>)	4.
--	----

	Стран.
Каминскій Срѣтенскій женскій монастырь (<i>Продолженіе</i>)	6.

Чудесныя исцѣленія отъ маhei Преподобнаго Сильвестра 15, 23, 54, 62, 72, 79, 88, 94, 103, 135, 143, 167, 190, 207.	
--	--

Церковное Братство Святителя Николая, въ Москвѣ, при церкви св. Николая явленнаго	59.
---	-----

Любимскій Спасо-Геннадіевъ монастырь	75.
--------------------------------------	-----

Нѣкоторыя подробности о покушеніи на жизнь Государа Императора	117 и 124.
--	------------

Изъ Ростова. О совершеніи молебствія по этому случаю	134.
--	------

Мологскій Аѳанасіевскій женскій монастырь	158.
---	------

Мѣстность церкви, устрояемой О. Николаемъ Ниловымъ-Доржѣвымъ и значеніе сей мѣстности среди Бурятскаго населенія.	181.
---	------

А. М. Мартыновъ (<i>автобіографія</i>)	230.
--	------

Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій (<i>Некрологъ</i>)	315.
--	------

Иванъ Ивановичъ Храниловъ	332.
-------------------------------------	------

4.

СМѢСЬ.

Переложеніе въ стихахъ пѣсни Пресвятой Богородицы - <i>Высшую небесъ</i>	96.
--	-----

Стихотвореніе - Сладость молитвы	104.
----------------------------------	------

	Стран
Похвала Словено-Кириловской Азбу- цѣ, посвящаемая Русско-грамотному люду	149.
Замѣчанія на постановленіе приходска- го Совѣта въ селѣ Корчководѣ, Любим- скаго уѣзда	197.
Правило, составленное Высочайше ут- вержденнымъ холернымъ Комитетомъ.	214.
Предложеніе отъ Археографической Коммисіи къ лицамъ, имѣющимъ старинные рукописи и акты.	271.

	Стран
Отчетъ Корчководскаго Приходскаго Попечительнаго Совѣта	341.
О нищенствѣ, по поводу статьи: „За- мѣчанія на постановленіе приходскаго Со- вѣта въ селѣ Корчководѣ	358.
Странный человекъ	391.
Патріотизмъ арестантовъ Ярославска- го тюремнаго замка	406.
Псалма	408.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 1.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

1-го ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

*Поманухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ
дѣльхъ Твоихъ* (Псал. 142, 5).

Новый годъ всегда и невольно раждаетъ въ насъ воспоминаніе и вызываетъ на размышленіе о протекшихъ годахъ нашей жизни. И не напрасно при этомъ мысль и чувство обращаются къ прошедшему: въ прошедшемъ—корень основаніе настоящаго, точно также, какъ въ настоящемъ—зародышъ и предначертаніе будущаго. Святой Псалмопѣвецъ Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что когда воспоминалъ онъ о

дняхъ древнихъ, т. е. о прошедшихъ дняхъ своей собственной жизни и о дняхъ бывшихъ прежде него, то въ этомъ воспоминаніи находилъ для себя урокъ поучительный: *поманухъ дни древнія и поучихся*. И мы христіане, въ минувшихъ обстоятельствахъ своей жизни можемъ найти, при свѣтѣ вѣры, много для себя поучительнаго: можемъ видѣть ясные пути Промысла Божія, коими ведетъ онъ насъ къ добру и спасенію; можемъ находить утѣшеніе для настоящаго; если оно прискорбно, и сугубую радость, если оно радостно; кромѣ сего научаемся смотрѣть разумно и съ свѣтлою надеждою на будущее.

Если такъ поучительно для насъ прошедшее время и нашей собственной жизни: то тѣмъ болѣе обильный потокъ помышленийъ входитъ въ душу при воспоминаніи о жизни цѣлаго народа о минувшихъ судьбахъ нашего отечества, отъ которыхъ зависѣла судьба нашихъ предковъ и, безъ сомнѣнія, наша собственная. *Разумѣйте льта рода родовъ: вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекнутъ тебѣ* (Втор. 32, 7): вотъ одно изъ мудрыхъ наставленій и завѣщаній, какія изрекъ Моисей, вождь Израильскаго народа, предъ своею кончиною! Онъ убѣждаетъ Израильтянъ своихъ соотечественниковъ вспоминать и испытывать прошедшее съ тою цѣлю, чтобы они никогда не оставляли въ забвеніи великихъ благодѣяній Божіихъ, оказанныхъ предкамъ и отцамъ ихъ, и изъ примѣра ихъ видѣли, что они сами могутъ быть достойными и ожидать покровительства Божія только подъ тѣмъ условіемъ, если будутъ вѣрными истинному Богу. Если и мы, православные соотечественники, воспросимъ прошедшее: то увидимъ въ минувшихъ судьбахъ нашего общества благодѣяющую Десницу Божію, постепенно въ теченіи вѣковъ устроявшую какъ внѣшнее наше счастье и благоденствіе, такъ особенно благодатное наше состояніе — нашу Церковь и ея православіе.

Кій языкъ тако велий, емуже есть

Богъ приближаясь ему (Втор. 4, 8)! Не исполнились ли и не исполняются ли на Россіи сіи утѣшительныя слова, сказанныя о народѣ Израильскомъ, который пользовался ближайшимъ покровительствомъ Божіимъ? Сей народъ избранъ былъ Богомъ для сохраненія истинной Вѣры: не тожеля высокое и священное назначеніе исполняла и Россія подъ невидимымъ управленіемъ Божіимъ и подъ державою ея Царей? На царяхъ и царицахъ нашихъ ископи лежала печать особеннаго призванія свыше для общественнаго блага народа и для прославленія и утвержденія церкви Христовой. Въ нашемъ отечествѣ возродилось и съ теченіемъ времени утвердилось благочестіе православной Греціи. Святая ревность по Богу древнихъ царей Греціи ожила въ сердцахъ царей и царицъ Россіи. Припомнимъ, какъ водворялась и насаждалась въ нашемъ отечествѣ св. Вѣра Христова? Кю первоначально принесъ въ нашу непросвѣщенную страну первый лучъ Христіанства, который озарилъ потомъ всѣ предѣлы земли Русской? Князья Кіевскіе Аскольдъ и Диръ и мудрая Княгиня Ольга, прежде чѣмъ большая часть народа успѣла видѣть ее. Въ то время, какъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи было еще поклоненіе идоламъ, въ Кіевѣ въ чертогахъ Блаженной Княгини Ольги былъ уже Христіанскій храмъ и пѣлись уже священныя пѣсни во

славу Спасителя міра Кто же подвигнул ее принять христіанскую вѣру? Не видимо ли была она при семъ живымъ орудіемъ Промысла Божія, полагавшаго первый камень и основаніе церкви Русской? Такъ христіолюбивый народъ Русскій является прежде всего христіолюбивымъ въ своихъ помазанныхъ, какъ бы въ предзнаменованіе того, что они на всегда должны были сдѣлаться хранителями и ревнителями св. Вѣры.

Еще болѣе очевидно знаменіе Промысла Божія о нашемъ отечествѣ на лицѣ св. равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтившаго свѣтомъ Евангелія всю русь отъ Кіева до Новгорода, обратившаго воды Діѣбра въ Іорданъ для крещенія народа. Много являлось къ нему пословъ съ предложеніемъ о вѣрѣ; но онъ избралъ вѣру христіанскую православную, и сѣмъ избраніемъ не ясно ли показалъ, что народъ, котораго онъ былъ княземъ и апостоломъ, призывается къ тому, чтобы быть при преемникахъ его престола народомъ преданнымъ святому православію? Не знаменіе ли это царя, по преимуществу Богомъ избраннаго для просвѣщенія Россіи?

Тотъ же духъ благочестія одушевлялъ и преемниковъ равноапостольнаго князя: всѣ они, при содѣйствіи пастырей церкви, старались сохранить и утвердить въ своемъ народѣ вѣру православную и жизнь христіанскую. Не оправдывается ли сія истина тѣмъ, что Россія имѣетъ

у себя многихъ небесныхъ предстателей изъ среды народа своего, имѣетъ много нетлѣнныхъ мощей святыхъ Божіихъ, почивающихъ воутрѣ всѣхъ ея предѣлахъ, и въ сонмѣ святыхъ ея! не малъ сонмъ и св. царей ея? Такъ устроилось въ Россіи благодатное царство Христово! Святое сѣмя Евангелія, посѣянное въ нашѣмъ отечествѣ рукою Небеснаго Святела, возрасло и принесло плодъ обильный: изъ малаго числа вѣрующихъ образовался великій народъ Божій, процвѣла великая и православная церковь, устроился храмъ духовенъ, священство свято, возносити жертвы духовны благодѣтели Божіи Іисусъ Христомъ (1 Петр. 2, 5). Не отъ Господа ли бысть сіе и не дивно ли въ очахъ нашихъ (Матѣ 21, 42)?

Но поминая лета древнія, въ которыхъ такъ много очевидныхъ и утѣшительныхъ знаменій Промысла Божія о нашемъ отечествѣ, не тоже ли мы видимъ и въ настоящемъ состояніи Россіи? Вотъ уже девятое столѣтіе, какъ водворилось у насъ Христіанство; но Россія доселѣ таже Русь православная, какою была при древнихъ царяхъ; она твердо исповѣдуетъ ту же вѣру, какую приняла Церковь отъ Апостоловъ. И благочестивые Монархи наши продолжаютъ и совершаютъ то же великое дѣло служенія сво-

его народу, какое отъ начала указано царямъ Россіи Божественнымъ Провидѣніемъ. И нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ являя уже многочисленныя опыты своихъ царственныхъ благодѣлій, которые яснымъ образомъ свидѣтельствуютъ объ немъ, какъ истинномъ отцѣ отечества, предпочитающемъ свое собственное спокойствіе благу и счастію подданныхъ, и— какъ истинномъ сынѣ и покровителѣ православной Церкви. Господь видимо благословляетъ всѣ исполненія и начинанія его ума и воли за ту пламенную ревность по вѣрѣ и любовь къ благочестію, которыми издревле отличались цари Россіи.

Итакъ, вступая и нынѣ въ новый годъ, возрадуемся, сыны Россіи, о царѣ своемъ, преемникѣ святой ревности по вѣрѣ древнихъ царей нашихъ; возрадуемся и о православіи и блаженствіи отечества нашего. Но какъ въ десницѣ Вышняго престолъ царя и судьба народа: то къ Нему прежде всего должны быть обращены исполненныя радости сердца наши. Къ Нему— молитва наша о царѣ и царствѣ нашемъ!

Царю царей и Царю вѣковъ! Приложи царю нашему дни на дни, лета его до дне рода и рода (Псал. 60, 7)! Храни вѣстѣ съ Нимъ и православную Россію, какъ хранилъ ее

доселѣ, да подъ державою Твоею процвѣтаетъ на ней до скончанія вѣка Церковь Твоя! Аминь.

Рыбинскаго собора св. *Николай Крыловъ*.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній, Амаса и Осія).

(Продолженіе).

Но кромѣ сословія судей и всеобщаго лица имѣющихъ въ рукахъ своихъ власть правительственную, тяжелымъ гнетомъ лежало на бѣднякахъ сословіе богатыхъ купцовъ и торгашей; бѣдный классъ народа страдалъ невыносимо отъ безсовѣстной торговли этихъ барышниковъ. Чтобы увеличить свои капиталы и вытануть послѣднюю деньгу изъ бѣднаго класса народа, они пускали въ ходъ всѣ уловки безсовѣстныхъ торгашей: ихъ торговля основывалась на обмѣриваніи, обвѣшиваніи, въ тоже время слишкомъ дорогой цѣнѣ. Въ тоже время ростовщики вели свои дѣла такъ безсовѣстно и жестоко, что чрезъ нѣсколько времени заулавшивъ въ долгахъ бѣднякъ волей не волей становился въ полную зависимость отъ богача: въ крайнемъ затрудненіи бѣднякъ за самый ничтожный долгъ становился безответнымъ предъ ростовщикомъ, который могъ выставить противъ должника всѣ требованія во всей ихъ строгости. Дѣло дохо-

дло наконецъ до того, что ростовщикъ дѣлался полнымъ хозяиномъ не только всего движимаго и недвижимаго имущества своего должника, но даже самой его личности. „*Выслушайте сіе. жаждущіе прибытка отъ бѣдныхъ и погибели страдальцевъ земли, которые говорятъ: когда пройдетъ новомѣсячіе и откроемъ продажу? и когда пройдетъ суббота и выставимъ хлѣбъ? ефу сдѣлаемъ поменьше, а сикль увеличимъ и будемъ кричать всами неврными; будемъ покупать нищихъ за серебро и бѣдныхъ за сандалию; и мякину отъ хлѣба пустимъ въ продажу. Клянется Іегова величіемъ Іакова: во вѣкъ не забуду вспѣхъ дѣлъ ихъ!*“ (Ам. VШ, 4-7).

Такимъ образомъ мы видимъ, что на одной сторонѣ Израильскаго общества сосредоточились всѣ выгоды и преимущества: власть, могущество, богатство, роскошь, сила; а на другой сторонѣ были всѣ невыгоды: безсиліе, нищета, полная безотвѣтная зависимость, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и наконецъ почти рабство. Это неравномѣрное распредѣленіе силъ общественнаго организма сопровождалось, какъ и всегда сопровождается, самыми разрушительными послѣдствіями для царства.

Одинъ классъ общества страдалъ отъ избытка силъ, выгодъ и преимуществъ, подвергся изнѣженности и разслабленію, другой изнемо-

галъ отъ крайняго недостатка свободы и обезпеченія, отъ крайней нищеты и униженія; на долю одного выпадали только трудъ и заботы, а на долю другаго всѣ плоды этого труда; такимъ образомъ одинъ классъ истреблялъ и поглощалъ все, что зарабатывалъ другой, одинъ классъ всею тяжестью лежалъ на другомъ. Какъ естественное и неизбѣжное слѣдствіе всего этого, не замедлили явиться въ обществѣ вражда, недовѣріе, борьба, стремленіе однихъ удержать выгоды своего положенія, усилія другихъ выбиться изъ подъ тягостнаго гнета. Въ общественныхъ отношеніяхъ не стало искренности, благородства и прямоты; мѣсто ихъ заняли: скрытность, лукавство, происки, обманъ, воровство и многіе другіе нравственные недостатки, которые свидѣлствуютъ объ упадкѣ гражданской жизни народа. „*слушайте слово Іеговы, сыны Израилевы; ибо судъ у Іеговы съ жителями сей земли, потому что нѣтъ истины и нѣтъ добродѣтели, и нѣтъ Богопознанія на земль. Клянутся и лгутъ, и убиваютъ, и крадутъ, и прелюбодѣйствуютъ; буйствуютъ и кровь за кровью посылдуется.*“ (Осіи IV, 1—2). Вотъ какимъ незavidнымъ характеромъ отличалась гражданская жизнь царства 10 колѣнъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что при всемъ наружномъ благоденствіи, при видимой силѣ и

крѣпости, Царство Израильское мало имѣло въ себѣ залоговъ для продолжительнаго существованія; напротивъ въ немъ было много такого, что предвѣщало скорое его разложеніе и упадокъ. Въ немъ не было живой и крѣпкой связи, ни одной живой силы, которая могла бы соединить всѣ силы общества, дать имъ направленіе и цѣль! Все стремилось къ разложенію. Не было общей животворной религіозной силы; благотворное вліяніе пророковъ на израильское общество было уничтожено. Царская власть, правда, при такомъ сильномъ и воинственномъ царѣ, какъ Іеровоамъ II, казалась сильною; но эта сила была чисто виѣшняя, исходившая отъ многочисленнаго войска и основывавшаяся на личныхъ свойствахъ Іеровоама II; сама же посебѣ царская власть не имѣла собственной внутренней силы; предшествовавшіе государственные перевороты лишили ее неприкосновенности и того священнаго характера, какимъ она отличалась до того времени, — и того благоговѣнія, съ которымъ смотрѣлъ на нее народъ; теперь въ царѣ видѣли только перваго между многими равными ему властителями и военачальниками. Рядомъ съ царскою властью, стояло съ одной стороны полчище упоенныхъ побѣдою воиновъ (Ам. 11, 14-16. VI, 13. Осн 1, 5, 7, X, 13), не праведныхъ судей и высокоумныхъ искателей царской власти; съ другой множест-

во разбогатѣвшихъ купцовъ, которые только и заботились объ умноженіи своихъ богатствъ и безопасномъ употребленіи своихъ сокровищъ, которые только и добивались постояннаго и безпрепятственнаго позволенія богуѣ утѣснять и истощать народъ (Ам. 4, 1, 2, вид. VIII, 5-7. Осн XII, 9 и др.); а низшій классъ народа въ безвыходномъ положеніи среди утѣсненій и нищеты, все болѣе и болѣе слабѣлъ и бѣднѣлъ.

(Продолженіе).

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

**V. СПОСОБЫ СОДЕРЖАНІЯ,
УПРАВЛЕНІЕ, ПИТАНІЕ, ЧИСЛО ЖИВУЩИХЪ,
УСТАВЪ**

ПОСЛУШАНІЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ

(Продолженіе).

Но главное пособіе для содержанія обители составляютъ добротныя пожертвованія на поминаненіе усопшихъ. Такъ въ разныя времена въ пользу обители и ея церковно-служителей и некоторыми благотворительными лицами положено на вѣчныя времена въ кредитныя учрежденія 16 тысячъ рублей сереб., съ которыхъ получаютъ ежегодно проценты, раздѣляемые

поравной части между причтом монастырским и обителію. А въ настоящее время, сверхъ этихъ вкладовъ, выборскимъ купцомъ Иваномъ Ильичемъ и Анной Васильевной Ванчаковыми, ревнующими особеннымъ усердіемъ своимъ къ Срѣтенскому монастырю, предоставлено въ полное его распоряженіе 10-ть тысячъ рублей.

Такимъ образомъ монастырь Срѣтенскій постепенно находилъ и находитъ средства какъ къ благоустройству церковному и водворенію хозяйственнаго довольства и порядка, такъ къ развитію, укрѣпленію и распространенію подвижничества на поприщѣ иноческомъ. Всѣхъ живущихъ въ обители въ настоящее время считается болѣе 200 человекъ, изъ которыхъ 52 монахини и остальные послушницъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о монастырокомъ уставѣ и послушаніяхъ.

Какого устава держался въ древности Срѣтенскій монастырь, свидѣній о томъ не сохранилось; но надобно полагать, что по примѣру другихъ русскихъ обителей, и въ немъ водворенъ былъ уставъ Студійскій, который существуетъ и теперь, какъ общій (за исключеніемъ не многихъ обителей), для всѣхъ монастырей Руси. Въ соотвѣтствіе съ этимъ уставомъ, и нынѣ Срѣтенскій монастырь имѣетъ иночествующихъ всѣхъ видовъ восточной церкви: схимницъ, мнательныхъ, рясофорныхъ монахинь и

послушницъ. Во всѣхъ этихъ степеняхъ каждая личность обязана безусловнымъ послушаніемъ настоятельницѣ; а за тѣмъ младшія сестры подчиняются опытнымъ въ духовной жизни старшимъ, которыя служатъ имъ руководительницами на тѣсномъ пути спасенія. Инокнии, обитающія въ обители, участвуютъ въ общей трапезѣ, имѣютъ одинаковую одежду, присвоенную каждому классу, трудятся въ послушаніяхъ общихъ и частныхъ.

Общими послушаніями называются тѣ, кои не составляютъ въ собственномъ смыслѣ особеннаго занятія по какой нибудь отдѣльной части церковнаго или хозяйственнаго труда, но разнообразятся согласно монастырскимъ нуждамъ.

Всѣ поступающія въ обитель сначала подвергаются этому общему послушанію, гдѣ во вновь принятой сестрѣ удобнѣе всего распознается характеръ, способности и поведеніе. Если она окажется способною къ какому нибудь особенному послушанію, то ее опредѣляютъ въ помощницы къ завѣдывающей этимъ видомъ труда.

Такія отдѣльныя отрасли занятій или должностей называются частными послушаніями. Лица, соотвѣтственно симъ послушаніямъ, носятъ разные наименованія. Такъ: завѣдывающая монастырскими и церковными суммами называется

казначеею; завѣдывающая разницею — ризницею, свѣчами — свѣчницею; просфорами — просфорницею; чтеніемъ — псаломщицею; пѣніемъ — клирошанкою и проч. Впрочемъ всѣ эти должности, какъ имѣющія мѣсто въ каждомъ монастырѣ, болѣе или менѣе извѣстны каждому. Но въ Срѣтенскомъ монастырѣ есть и особенныя занятія, принадлежащія не многимъ обителямъ, но удовлетворяющія весьма много монастырскимъ потребностямъ. Это: 1) вышиваніе ризъ на иконы золотомъ, серебромъ, шелками, и украшеніе ихъ фольгою; 2) шитье священныхъ облеченій; 3) тканье ковровъ и шелковыхъ поясовъ съ священными словами; 4) печатаніе образовъ на бархатѣ; 5) рисованіе иконъ на дскахъ, холстѣ, финифти и на стеклѣ по золоту; 6) вырѣзываніе священныхъ изображеній изъ кипариса и литье ихъ изъ алебаstra

Но скажутъ: „все это трудъ вещественный, приносящій и выгоду недуховную! Гдѣ же душа жизни иноческой?“ А вотъ гдѣ: трудъ вѣдъ

врагъ праздности; онъ гонитъ отъ человѣка искусительныя мысли и мечты. Грудящійся думаетъ сперва о дѣлѣ, а потомъ внимаетъ и въ себя, давая себѣ отчетъ, каковъ онъ и силами тѣлесными, и терпѣніемъ духовнымъ. Тутъ передъ нимъ раскрываются недостатки его, и онъ вступаетъ съ ними въ борьбу. Такимъ образомъ здѣсь, подъ сѣнію постоянной молитвы, зараждается и крѣпнеть человѣкъ въ подвигахъ смиренія, кротости, терпѣнія, освящаемыхъ силой живой вѣры. Миръ для него теряетъ увлекательную силу; онъ побѣждаетъ мірскія чарованія, живетъ въ Богѣ и вѣчности. Вотъ постепенный для человѣка переходъ отъ *дѣланія тѣлеснаго къ дѣланію духовному*. Въ послѣднемъ онъ видитъ цѣль своей жизни, услаждается святостію и красотой этой цѣли и становится сосудомъ духовно-нравственного совершенства, къ которому по преимуществу руководитъ человѣка доступная ему на земли жизнь ангельская въ обѣтѣ и подвигахъ иночества.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 28-го Декабря 1865 года.

Въ Типографіи Г. Фадѣевъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 2.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8-го ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній.
Амосъ и Осія).

(Продолженіе).

Пророки своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видѣли всю слабость Царства Израильскаго, всю внутреннюю его порчу и разложене. Чтобъ предотвратить погибель царства, пророки, выставя на видъ все недостатки того времени, призываютъ народъ къ покаянію, къ исправленію своей жизни; на общественныя бѣдствія того времени указываютъ какъ на голосъ

Иеговы, призывающій къ этому покаянію; грозятъ народу страшными общественными бѣдствіями: *„Хотя Я и произвелъ чистоту знобовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и скудость хлѣбаво всѣхъ мѣстахъ вашихъ, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Иегова. Я не далъ вамъ дождя за три мѣсяца до жатвы; на одинъ городъ Я проливалъ дождь, а на другой городъ не проливалъ дождя; одинъ участокъ былъ одожденъ, — а другой участокъ, на которомъ не было дождя, засыхалъ. Два три города приходили въ одинъ городъ, чтобъ напиться воды, и не могли напиться*

ся, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ **Иегова**. Я наказывалъ васъ палачицъ въ-тромъ и желтизною; множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ саринча пошла; и вы не обратились ко Мнѣ. Я посылалъ на васъ морскую язву, какъ на Египетъ, убивалъ мечемъ юношей вашихъ, и вѣсть съ тѣмъ угонялъ коней вашихъ, и поднималъ смрадъ отъ становъ вашихъ къ самому носу вашему, и вы не обратились ко Мнѣ. Я произвелъ у васъ разрушеніе, подобно разрушенію въ Содомъ и Гоморрь отъ Бога, и вы стали какъ головня, выхваченная изъ пожара; и не обратились ко Мнѣ. За то Я такъ и поступаю съ тобой, Израиль. Поелику же Я такъ поступаю съ тобою, то будь готовъ срыгать Бога твоего, Израиль!“ (Ам IV, 6-12). Такъ говоритъ **Иегова Богъ воинствъ Господь**: на всѣхъ площадяхъ рыданіе, и на всѣхъ улицахъ будутъ говорить: *увы, увы!* и позовутъ земледѣльца для сѣтованія; и для рыданія, — умиющихъ пѣть плачевныя пѣсни. И во всѣхъ виноградникахъ будетъ вой, потому что Я пойду среди тебя“ (V, 16-17). Но всѣ заботы пророковъ ни къ чему ни привели. Обманутый вѣщнымъ величіемъ и блескомъ царства при **Иеровоамѣ**, на-

родъ ничему не внималъ и безопасно подвигался по опасному пути къ своей гибели. Онъ не пробуждался отъ своей безпечности и послѣ общественныхъ бѣдствій, не разъ постигавшихъ царство при **Иеровоамѣ**, тѣмъ менѣе онъ могъ тревожиться при мысли о будущихъ бѣдствіяхъ, предвѣщаемыхъ пророками: ихъ грознымъ предсказаніямъ онъ не только не вѣрилъ, но и смѣялся надъ ними, дерзко вызывалъ грозный день **Иеговы** въ полной увѣренности, что онъ не что иное, какъ плодъ напуганнаго воображенія пророковъ. *О желающіе дня Иеговы! на что вамъ это? День Иеговы есть тьма, а не свѣтъ. Это тоже, какъ если бы кто бѣжалъ отъ льва, и встрѣтилъ бы его медвѣдь, или пришелъ бы въ домъ, и оперся бы рукой о стѣну, и ужалила бы его змья. Точно, день Иеговы-тьма, а не свѣтъ, мракъ, отъ котораго не будетъ свѣтло...* (Ам. 8—20). Злосчастный день вы считаете далекимъ, а стулъ неправосудія у васъ близко (VI, 3). Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа **Моего**, которые говорятъ: *„не наступитъ насъ и не срытитъ бѣда!“* (IX, 10). Возненавидѣте зло, и возлюбите добро, возстановите у вратъ правосудіе; можетъ быть **Иегова Богъ воинствъ** помилуетъ остатокъ **Иосифовъ**.“ (V, 15).

Послѣ всего этого произнесенъ былъ судъ Божій надъ царствомъ Израильскимъ. Судъ этотъ могъ быть отмѣненъ, но подѣ условіемъ покаянія народнаго, подѣ условіемъ измѣненія всей нравственной жизни народа къ лучшему. Но народъ уже такъ далеко зашелъ на этомъ пути, что для него не возможенъ былъ возвратъ. Народъ этотъ отживаетъ свой вѣкъ; кончаетъ свое поприще; онъ созрѣлъ для гибели и скоро прекратится его развитіе и жизнь, подобно тому, какъ прекращается жизнь зрѣлаго плода, когда его срываютъ съ дерева.

Что ты, Амосъ, видишь? Я сказалъ Ему: корзинку съ плодами зрѣлыми. И сказалъ мнѣ Іегова: приспѣлъ конецъ народу Моему Израилю; Я уже не прошу ему: (Ам. VШ, 2). Царство Израильское подобно ветхому зданію. Стоитъ только ударить по верхнимъ частямъ его — и оно потрясется до основанія и рухнетъ, и задавитъ своего тяжестью жителей. (Ам. ІХ, 1.). Потому то пророки съ глубокимъ уныніемъ начали возвѣщать совершенное разрушеніе царства: истребленіе царскаго дома Іуя, страшное опустошеніе страны и истребленіе и разсыпаніе народа. *И сказалъ мнѣ Іегова: что ты, Амосъ видишь? Я отвѣчалъ: свищевый отвѣсъ. И сказалъ Господь: вотъ я поднялъ отвѣсъ среди народа Моего Израиля, и уже не прошу ему и будутъ опу-*

стошены высоты Исааковы и раззорены святилища Израилевы; и востану на домъ Іеровоамовъ съ мечомъ. (Ам. VІІ, 8. 9). *„Еще немного, и Я взыщу съ дома Іуева крови Израильскую, и положу конецъ царству дома Израилева. (Осіа 1, 4.).*

Эта страшная судьба не замедлила исполниться.

Доколѣ царствовалъ могущественный и побѣдоносный Іеровоамъ II, безсиліе царства не было особенно замѣтно: виѣшній его блескъ сохранялся. Но лишь только не стало его могучей сдерживающей руки, тогда вполнѣ обнаружилось безсиліе царства. Грозныя предсказанія стали исполняться одно за другимъ. Въ царствѣ открылись страшные безпорядки, предвѣщавшіе близкую гибель. Четвертая книга царствъ мало сообщаетъ намъ свѣдѣній о состояніи этого царства за послѣдній періодъ его жизни. Она дѣлаетъ краткія и общія замѣчанія о заговорахъ, убійствахъ и быстрой смѣнѣ царей, о придворной жизни, и вообще дѣлаетъ самый краткій обзоръ самыхъ замѣчательныхъ событий за этотъ періодъ. Но какое вліяніе производили эти событія на общество Израильское, какъ относился къ нимъ и въ какомъ положеніи находился въ то время народъ, каково было его религіозное, нравственное и общественное положеніе, — на эти вопросы не льзя отвѣ-

тять положительно и ясно, руководствуясь только книгой царствъ (4 Цар. XV, 8—31. XVII, 1-6). Судя по быстрой смѣнѣ царей, по заговорахъ и убійствамъ и потому, что каждый царь дѣлалъ неприятное для очей Иеговы, не отставалъ отъ грѣховъ Иеровоама сына Навотова, который ввелъ Израиль въ грѣхъ, можно заключить, что состояніе царства было худо, — и больше ничего не лзя сказать. Но при свѣтѣ рѣчей Пророка Осія, служеніе котораго преимущественно относится къ этому періоду, мы можемъ дѣлать болѣе глубокой взглядъ на отношенія этого времени: мы можемъ представить болѣе цѣльную и связную картину религиозной, нравственной и общественной жизни народа, можемъ прослѣдить весь процессъ его одичанія и разслабленія.

Послѣ смѣрти Иеровоама на престолъ вступилъ сынъ его Захарія; но онъ могъ царствовать только шесть мѣсяцевъ. Онъ погибъ со всею своею домою отъ заговора, составленнаго Селлумомъ, и этотъ заговоръ былъ только началомъ необозримаго множества новыхъ, которые погубили царство (4 Цар. XV, 8—11). Но и Селлумъ, сынъ Іавема, убійца Захаріи царствовалъ только одинъ мѣсяць. Явился другой искатель престола Менаемъ, сынъ Гадія изъ Фирцы. Онъ пришелъ съ войскомъ въ Самарію, поразилъ Селлума и сдѣлался царемъ вѣ-

сто его (4 Цар. 15, 13 и д.). Съ какою свирѣпою жестокостью эти временщики старались утвердить свое господство въ царствѣ, это можно понять изъ одного слишкомъ краснорѣчиваго образчика, о которомъ упоминаетъ книга царствъ. Когда Менаемъ изъ Фирцы шелъ въ Самарію, городъ Тиссахъ не отворилъ ему воротъ. Менаемъ и не остановился у этого города, и прямо пошелъ въ Самарію. Но послѣ, когда онъ утвердился на престолѣ въ Самаріи, Тиссахъ страшно поплатился за свое сопротивление: Менаемъ поразилъ его, предалъ опустошенію и весь округъ его. Мсть счастливаго временщика простерлась до того, что велѣлъ рубить беременныхъ женщинъ.

Менаему посредствомъ желѣзной строгости, съ которой онъ правилъ, удалось удержать за собою престолъ въ продолженіи десяти лѣтъ: въ царствѣ до нѣкоторой степени былъ восстановленъ внѣшній порядокъ, страна собиралась вздохнуть свободнѣе послѣ этихъ ужасныхъ потрясеній, которыя были причиною быстрой смѣны нѣсколькихъ царей; но все таки его правленіе не произвело въ царствѣ существенной перемѣны къ лучшему: внутреннее разложеніе его не удержимо подвигалось впередъ. Признаки этого внутренняго разложенія изображаетъ намъ Осія въ самыхъ превосходныхъ и поучи-

тельныхъ чертахъ. Болѣзнь проникла глубоко, до самаго корня и постоянно подтачивала его лучшія силы (Осн V, 12).

(Продолженіе).

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

(Продолженіе).

VI. НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОНА- СТЫРЯ.

Первыхъ настоятельницъ, при которыхъ устроивался Срѣтенскій монастырь, мы не знаемъ. Свѣдѣнія о нихъ начинаются съ половины XV вѣка.

Вотъ извѣстныя игуменьи обители:

1. *Теодотія*. Имя ея встрѣчается въ грамотѣ XV вѣка, данной монастырю великимъ княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ.

2. *Аванасія*, упоминается въ грамотѣ кашинскаго и дмитровскаго князя Юрія Іоанновича, данной монастырю въ 1510 году.

3. *Анастасія*, извѣстна по грамотѣ того же князя, данной монастырю въ 1514 году.

4. *Наталія*. Имя ея встрѣчается подъ 1539 годомъ, въ жалованной подтвердительной грамотѣ царя Іозина Васильевича Грознаго Срѣтенскому монастырю на владѣніе землею и вотчинами. Упоминается она и въ 1540 г. въ разъ-

ѣзжей грамотѣ, отъ того государя монастырю данной.

5. *Евпраксія*. На ея имя есть жалованная грамота, данная въ 1557 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ на село Размесово и деревни Путилово, Баламутово и Кузнецово.

6. *Софія Водольева*. При ней въ 1595 году составлена была опись монастырскихъ вотчинъ, въ которой подробно означенъ и доходъ съ оныхъ.

7. *Евпраксія*, упоминается въ жалованной грамотѣ царя Бориса Θεодоровича Годунова на владѣніе Срѣтенскому монастырю мельницею на рѣкѣ Кашинкѣ. Грамота дана въ 1599 году.

8. *Фотинія Лопухина*, извѣстная по прошенію своему къ преосвященному Евфимію, архіепископу тверскому и кашинскому, о дозволеніи построить деревянную Срѣтенскую церковь на мѣстѣ раззореннаго отъ литвы въ 1609 году храма. При ней же прислана была храмоздательная грамота въ 1630 году. Игуменіи Фотиніи выпалъ жребій скорбѣть объ истребленіи обители буйными поляками; въ управленіе ея подвизалась въ Срѣтенскомъ монастырѣ слзвная своею жизнію монахиня Дороея Лодыгина.

9. *Александра Шефереденова*, упоминается въ двухъ грамотахъ царя Михаила Тео-

доровича, писанныхъ въ 1616 и 1627 годахъ.

10. *Ефросинія Озерова*. Записей о времени ея правленія и дѣлахъ не осталось; только въ старинномъ синодикѣ, сохранившемся въ обители означено имя ея прежде слѣдующей за ней игуменіи.

11. *Ефросинія Губина*, значится въ монастырской описи 1668 года, какъ жившая въ монастырѣ на покоѣ.

12. *Параскева Челшцева*. При ней, по указу Іоасафа архіепископа тверскаго, въ 1668 году Марта 5 дня, архимандритомъ кашинскаго дмитровскаго монастыря Галактіономъ и благочиннымъ, флоровской церкви священникомъ Агапитомъ, составлена была опись монастыря и вотчинныхъ его владѣній. Въ записяхъ значится, старица Матрона что въ ея время, находилась въ монастырѣ. Ансимова, бывшая казначеею въ 1651 году, въ послѣдствіи же схимонахиною Марѳою, благочестивымъ памятованіемъ о которой и доселѣ исполнена обитель.

13. *Вира Травина*—извѣстна по приказу 1675 года, владѣть монастырю мельницею на рѣкѣ Кашинкѣ, и монастырской записѣ 1678 года.

14. *Анна Сѣрбинина*. Она извѣстна по грамотѣ Сергія, архіепископа тверскаго, данной въ 1688 году на сооруженіе въ обители камен-

ной Срѣтенской церкви съ придѣлами, и въ 1693 году по устроенію каменной колокольни.

15. *Пелагія Теплицкая*, извѣстная по жертвованіемъ, въ 1701 году, монастырскихъ колоколовъ вѣсомъ въ 11 пуд. 38 фун. на пушки и мортиры Петру Великому, во время войны его съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII. Она же бывши уже на покоѣ, съ казначеею Александрой Плещеевой въ 1716 г. устроила въ обитель часы за 28 рублей.

16. *Александра Головочева*. Имя ея встрѣчается въ роспискѣ по полученію оброчныхъ денегъ 30 рублей 24 алтынъ съ двухъ монастырскихъ мельницъ: одной на рѣкѣ Кашинкѣ, близъ монастыря, и другой на рѣкѣ Медвѣдицѣ, подъ селомъ Быковымъ. Росписка писана въ 1706 году стольникомъ Саввой Сикеевымъ.

17. *Пелагія Мещерская*. Она извѣстна по указу преосвященнаго Митрофана, епископа тверскаго, отъ 8 января 1739 года, о доставленіи двадцатой части монастырскихъ доходовъ на содержаніе тверской духовной семинаріи.

18. *Параскева Мещерская*. При ней полученъ отъ того же преосвященнаго указъ, отъ 19 іюня 1741 года, о постриженіи нѣкоторыхъ бѣлицъ въ монашество.

19. *Екатерина Заборовская*. При ней составлена была опись монастыря въ 1716 и

1747 годах. и имя ея упоминается въ нѣкоторыхъ указахъ.

20. *Олимпиада*. Она положила начало иноческой жизни въ знаменскомъ монастырѣ, ржевскаго уѣзда (нынѣ находящагося въ г. Осташковѣ); а въ 1757 году сентября 16-го переведена въ Срѣтенскій монастырь игуменьей. Послѣ двухлѣтняго управленія обителию, по любви къ уединенію, отказалась отъ настоятельства и избрала мѣстомъ своего жительства прежній монастырь.

21. *Александра*. Имя ея встрѣчается только въ одномъ указѣ преосвященнаго Афанасія, епископа тверскаго. отъ 20 декабря 1761 года, въ которомъ сказано: „Игуменія Александра, по прошенію своему увольняется отъ настоятельской должности.“

22. *Серафима Безстужева*, въ юныхъ годахъ поступила въ Срѣтенскую обитель и проводила здѣсь разныя послушанія. Въ 1761 году посвящена въ игуменію. При ней отобраны вотчины отъ монастыря въ казенное вѣдомство и учрежденъ новый штатъ обители. Памятниками правленія этой настоятельницы остались двѣ описи монастырскаго имущества 1763 и 1764 годовъ. Она скончалась схимницею.

23. *Надежда Непейцына*, въ мѣрѣ Наталья Дементьевна, изъ дворянъ осташковскаго уѣзда. Въ молодыхъ лѣтахъ поступила въ ос-

ташковскій женскій монастырь и тамъ приняла иночество. Въ 1784 году посвящена въ игуменію Срѣтенской обители. При ней на возобновленіе обветшавшаго храма обители въ 1786 году выдано было изъ казны 500 руб. ассигнаціями. Въ ея же управленіе обителию, вмѣсто монастырской земли, вошедшей въ составъ города Кашина, въ 1787 году, отведенъ монастырю 117-й кварталъ, смежный съ монастыремъ; а въ 1790 году, усердіемъ помѣщика Ивана Дмитріевича Опочинина, устроена вновь каменная колокольня, и въ 1794 году воздвигнутъ каменный храмъ св. Троицы.

24. *Александра Непейцына*, въ мѣрѣ Анисія Дементьевна, родная сестра бывшей игуменьи Надежды Непейцыной, опредѣлена въ настоятельницы Срѣтенскаго монастыря въ 1797 году. Съ именемъ ея сохранились нѣкоторые указы. При ней на возобновленіе обветшавшихъ храмовъ и другихъ монастырскихъ построекъ отпущено изъ казны 3000 рублей. При ней жили монахини: Елисавета Головачева и Александра Кисловская, памятная своею высокою добродѣтельною жизнію.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Рыбинскаго уѣзда, казенной Троицкой волости, села Березова деревни истокъ, крестьянинъ

Лаврентій Савельевъ 51 года объявилъ, что онъ четыре года страдалъ болѣзнію-ракомъ на подбородкѣ. Въ Декабрѣ 1860 года онъ ѣздилъ въ Москву лечиться и тамъ, послѣ сдѣланной надъ нимъ въ клиникѣ операциі, получилъ облегченіе, но не на долго. Въ Юлѣ 1861 года болѣзнь опять возобновилась на томъ же мѣстѣ съ большею силою и въ большемъ размѣрѣ: весь подбородокъ и передняя часть шеи подверглись разрушительному дѣйствию рака такъ, что на нихъ образовалась рана болѣе вершка. Находясь въ такомъ опасномъ положеніи и не чувствуя ни малѣйшаго облегченія, Савельевъ хотѣлъ было опять ѣхать въ Москву для леченія: но Господь указалъ ему иной—лучшій путь. Отецъ болящаго Савелій Северіановъ видитъ сонъ, въ которомъ неизвѣстный гогозь повелѣваетъ ему „не отпускать сына въ Москву, а отправить его къ Преподобному Силвестру; Онъ исцѣлитъ его.“ Обрадованный такимъ ви-

дніемъ, отецъ пересказываетъ сыну свой чудный сонъ, и въ тотъ же день, не смотря на совершенную бездорожицу, отправляютъ больного въ указанный путь съ проводникомъ. Съ полною вѣрою и упованіемъ на милость Угодника Божія, больной поѣхалъ верхомъ, и, къ славіи Угодника и несказанной радости своей, на первомъ ночлегѣ въ деревнѣ: Ильинскомъ Пошехонскаго уѣзда, почувствовалъ облегченіе: постоянно бывшая доселѣ ломота прекратилась, а по пріѣздѣ въ село Воскресенское, гдѣ онъ пробылъ три дня въ ежедневной молитвѣ предъ Св. Мощами Угодника Божія, сталъ чувствовать себѣ часъ отъ часу лучше: все больное мѣсто начало заживать и рана стала закрываться. Достоверность сего чудеснаго событія засвидѣтельствовали—получившій исцѣленіе крестьянинъ Лаврентій Савельевъ и пріѣхавшій съ нимъ проводникъ—Рыбинскаго уѣзда, села Березова крестьянинъ Аполлонъ Ивановъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1-го Января 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 3.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

15-го ЯНВАРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 36.

О спасительныхъ плодахъ таинства
св. Причащенія.

— Въ прошедшее воскресенье яноу говоре-
но было о таинствѣ св. Причащенія, а именно:
о понятіи сего таинства, о его Божественномъ
установленіи, о его видимой сторонѣ и о дѣй-
ствительности пресуществленія хлѣба и вина въ
Тѣло и Кровь Христову. Нынѣ же, при помо-
щи Божіей, буду говорить о спасительныхъ пло-
дахъ сего таинства. Итакъ, послушайте.

Во первыхъ, когда совершаемъ таинство

Евхаристіи, и приобщаемся Тѣла и Крови Хри-
стовой.—мы, чрезъ самое это, воспоминаемъ о
спасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти
Господа нашего Иисуса Христа. Преподавая
Апостоламъ Тѣло и Кровь Свою, Онъ приба-
вилъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*
(Лук. 22; 19).

Во вторыхъ, чрезъ приобщеніе св. Таинъ
мы прискренивъ соединяемъ съ Самимъ Госпо-
домъ: *ядый мою Плоть*, говоритъ Онъ Самъ,
и пійи Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и
Азъ въ Немъ (Іоан. 6; 56), такъ что, по вы-

раженію св. Отцевъ, мы дѣлаемся Христоносцами, причастниками Божественнаго естества.

Сія не прерѣкаемая истина, да послужить для насъ, братіе, побужденіемъ достойно приготовляться къ принятію св. Таинъ, и приступать къ Онимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и страхомъ; а по принати быть осторожными, помня, что мы содѣлались причастниками Божественнаго естества.

Въ третьихъ, таинство св. Причащенія питаетъ наше тѣло и душу, и способствуетъ укрѣпленію, возвышенію и преспѣванію нашему въ духовной жизни: *Плоть бо Моя*, сказалъ Спаситель, *истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво; даѣе: якоже посла Мя живой Отецъ и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6; 55, 57).

Наконецъ, въ четвертыхъ, Тѣло и Кровь Господа, принимаемая нами достойно, служатъ для насъ залогомъ нашего будущаго воскресенія и вѣчно—блаженной жизни. *Ядый Мою Плоть*, сказалъ Спаситель, *и пійи Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскресу его въ послѣдній день... Ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 4; 54, 58).

О, сколь спасительны плоды св. Причащенія! И такъ будемъ, братіе, приступать ко св. Причастію, какъ можно, чаще. Если не може-

те, по примѣру древнихъ христіанъ, причащаться каждый воскресный день: то не пренебрегайте приобщаться хотя въ посты. Если уже и этого не можете: то, по крайнѣй иѣрѣ, одинъ разъ въ годъ непременно.

Но не правда ли, что есть между нами такіе, которые и одинъ разъ въ годъ ко св. Причастію не приступаютъ? Почему бы? Развѣ не потому ли, что считаютъ себя не достойными? Но кто изъ насъ столько самообольщенъ, что могъ бы сказать: «Боже! хвалу Тебѣ воздаю, что я достоинъ принять въ себя пречистое Тѣло Твое и Твою честную Кровь»? Всѣ мы грѣшники, слѣдственно всѣ мы не достойны. Для сего то, братіе, у насъ и установлено таинство Покаянія, предъ св. Причастіемъ заповѣданъ постъ и молитва. Помолимся, попустимся, очистимъ свою совѣсть покаяніемъ, и приступимъ ко св. Причастію съ величайшимъ страхомъ и глубокимъ сознаниемъ своего недостойнства. Но удаляться отъ св. Причастія—значить не желать себѣ спасенія. Случалось слышать и другіе предлоги еще болѣе не справедливые и не извинительные: «надо бы поговѣть и причаститься св. Таинъ, да все времени нѣтъ». Ахъ, Боже мой! На все есть время: время есть поработать, время есть отдохнуть, время есть погулять, время есть побывать у друзей и къ себѣ ихъ принять, сло-

воиъ,—на все шесть время; а поговѣть и причаститься св. Таинъ времени нѣтъ. Нѣтъ, любезнѣйшій, у тебя не времени нѣтъ, а, просто, нѣтъ, охоты. А оказывать холодность въ столь важномъ дѣлѣ, значитъ не желать себѣ спасенія.

Итакъ, пусть каждый изъ нерадивыхъ раскается въ прежней небрежности; пусть теперь же здѣсь, предъ св. Престоломъ, съ твердою рѣшимостію, скажетъ: «Господи! Прости меня, что я, по своей крайнѣй небрежности въ дѣлѣ спасенія, иногда цѣлые годы проводилъ безъ св. Причастія: съ сихъ же поръ первѣйшею для себя обязанностию поставляю, по крайнѣй мѣрѣ, однажды въ годъ поговѣть, помолиться, исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ, во оставленіе грѣховъ моихъ и въ жизнь вѣчную».

Аминь.

Св. Н. Сковорцовъ.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній, Амоса и Осія).

(Продолженіе).

Выше мы видѣли, что уже при Иеровоамѣ II при виѣшнемъ блескѣ царства въ жизни народа было много такого, что указывало на не-

прочность государства и внутреннее поврежденіе. Теперь эти болѣзни увеличились еще больше во время государственныхъ смуть послѣ Иеровоама. Всѣ основанія государственной жизни были потрясены; народъ проникся духомъ безначалія, безурядицъ и мятежей.

Обратимъ вниманіе на положеніе царской власти. И прежде она уже не пользовалась большимъ почетомъ въ Царствѣ Израильскомъ, а теперь окончательно лишилась всякаго уваженія и значенія. На давнія убійства царей унизили царскій санъ и низвели его въ разрядъ прочихъ государственныхъ должностей; всякій значительный человекъ въ государствѣ считалъ его доступнымъ для себя, а въ царѣ видѣлъ только болѣе счастливаго и болѣе сильнаго своего соперника. Понятно, что при такомъ взглядѣ на царскую власть многіе весьма неохотно подчинялись царю, съ неудовольствіемъ исполняли его требованія и смотрѣли съ завистью на его положеніе. Понятно также, что такіе люди были вѣрными подданными только до времени, доколѣ царь былъ силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, доколѣ въ царствѣ все было спокойно. А это время не могло быть продолжительнымъ. Царь не могъ быть долго силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, когда окружающіе тронъ его люди только старались о томъ, чтобы ослабить его силу и повредить его счастью,

когда каждый изъ нихъ метилъ на то же мѣсто, которое занималъ царь. Онъ не могъ положиться ни на одного изъ своихъ приближенныхъ. Правда, князья и вельможи увѣряютъ царя въ своихъ вѣрноподданныхъ чувствахъ, изъявляютъ желаніе быть вѣрными его слугами; но это только не болѣе какъ льстивыя и фальшивыя слова; на самомъ дѣлѣ они дышатъ измѣною и коварствомъ. Они изъ всѣхъ силъ тайно работаютъ для потрясенія и безъ того уже непрочнаго трона и возбуждаютъ народъ противъ царя.

И имъ никогда не стоило большихъ трудовъ возбудить народъ къ востанію и революціи. Эта склонность народа къ востанію и соединеннымъ съ нимъ безпорядкамъ вполне объясняется тѣмъ незавиднымъ положеніемъ, въ которомъ находились низшіе слои народа. Мы знаемъ, въ какомъ положеніи находился народъ во время военнаго деспотизма въ царствованіе Іеровоама. Высшіе слои государства не выносимымъ гнетомъ лежали на немъ. Вельможи и вообще лица правительственныя держали его въ униженіи, богачи и купечество безсовѣстно грабили его; народъ искалъ защиты и правосудія и не получалъ ихъ; ростовщики такъ опутали своими сѣтями бѣдныхъ жителей, что они мало по малу лишались всего движимаго и недвижимаго имущества и наконецъ сами станови-

лись почти въ рабское отношеніе къ своимъ ростовщикамъ. Положеніе безотрадное; но оно нисколько не улучшилось въ бурное время, послѣдовавшее за смертью Іеровоама; во время государственныхъ переворотовъ и смутъ, происходившихъ при перемѣнѣ династій, правительство, если бы и захотѣло, то не могло бы исправить этого государственнаго зла. — крайне неправильнаго отношенія сословій народа. Отъ того это зло, развившее себя весьма сильно уже и при Іеровоамѣ, безпрепятственно развивалось послѣ его смерти и привело къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Оно совершенно измѣнило общественныя отношенія Израильскаго общества. Въ прежнія времена каждый Израильянинъ имѣлъ свой клочекъ земли. Обрабатывая его, онъ получалъ съ него всѣ средства къ жизни, на немъ онъ былъ самостоятеленъ и независимъ, тѣмъ болѣе, что и прочіе члены общества, владея подобными же участками земли, не имѣли другъ предъ другомъ какихъ нибудь особенныхъ правъ и преимуществъ: всѣ члены общества въ большинствѣ почти были равны по богатству и по правамъ общественнымъ, равно не зависямы и самостоятельны. Съ теченіемъ времени эти общественныя отношенія стали мало по малу измѣняться. Это особенно стало замѣтно во времена Іеровоама II. Такому вредному измѣненію весьма

много содѣйствовали военный деспотизмъ этого царствования и развитіе торговли. Около царя образовалось большое сословіе аристократовъ. Опираясь на нихъ, царь покровительствовалъ имъ и предоставлялъ огромныя права и преимущества сравнительно съ прочими своими подданными, чувствуя всю свою силу и могущество, понимая, какъ царь, нуждается въ нихъ, они не преминули воспользоваться выгодами народа и позаботиться еще больше расширить права, часто не стѣснясь въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Конечно это предположеніе; но оно имѣетъ въ себѣ много вѣроятнаго. Едвали придетъ кому охота сомнѣваться въ его справедливости, если мы припомнимъ, какими мрачными красками описываетъ Пророкъ Амось дѣйствія вельможъ времени Іеровоама. Добившись такимъ путемъ широкихъ правъ и сильной власти въ Государствѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и большихъ богатствъ, они легли тяжелымъ бременемъ на прочія сословія народа. За расширеніемъ ихъ преимуществъ неминуемо послѣдовало стѣсненіе правъ прочихъ членовъ общества. Вотъ первая невыгода для прочаго народа. Но стала она еще больше и тяжелѣе, когда вельможи стали безсовѣстно пользоваться своими преимуществами, стали употреблять ихъ для утѣсненій и раззоренія прочихъ членовъ общества.

Кашинскій Срѣтенскій женскій

Монастырь.

(Продолженіе).

VI. НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ.

25. *Палладія Волкова*, дочь почетнаго тверскаго гражданина Ѳедора Волкова. Въ молодыхъ лѣтахъ поступила въ третьеклассный тверскій рождественскій монастырь и тамъ удостоена сана иноческаго; въ этомъ же монастырѣ съ 1802 г. была казначеею. Въ 1808 году тамъ же сдѣлана игуменьей. Въ этомъ санѣ, Палладія, не разъ удостоена была посѣщеній Императора Александра Павловича и другихъ Особъ Высочайшаго Двора. Стараніемъ ея въ рождественскомъ монастырѣ заведена по вседневная общая трапеза инокинямъ и послушницамъ, къ устроенію которой весьма много способствовала супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Агаѳоклея Александровна Полторацкая, пожертвовавшая на этотъ предметъ 20 тысячъ рублей.

Управление Палладию рождественскимъ монастыремъ памятно еще бѣдствіемъ Отечества въ 1812 году. Предъ вступленіемъ въ Москву Наполеона, всѣ инокини съ церковнымъ имуществомъ, утварію и ризницею, по тѣмъ начальствомъ этой игуменьи, были отправлены въ г.

Мологу (Ярославской губерніи), для временнаго храненія вещей въ тамошнемъ Аванасьевскомъ женскомъ монастырѣ. По освобожденіи Москвы отъ полчищъ непріятельскихъ, игуменія Палладія возвратилась въ свою обитель и наконецъ, въ 1814 году перемѣщена въ настоятельницы Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря.

Перемѣщеніе Палладіи въ Срѣтенскій монастырь имѣло чрезвычайно благотворныя для него послѣдствія. Нашедши оный въ большомъ упадкѣ и снискавъ, по сношенію со многими значительными лицами, обильныя пособія отъ нихъ, Палладія почти возсоздала обитель изъ развалинъ, украсила каменными зданіями и вообще на долго упрочила ея благосостояніе. Независимо отъ перестройки и возведенія разныхъ зданій, она заботилась и объ устройствѣ пѣвческаго хора, а за сѣмъ обратила вниманіе на улучшеніе быта монастырскихъ священнослужителей, внеся въ Московскій опекунскій совѣтъ значительную сумму, съ которой проценты получаютъ духовенствомъ. Но это все виѣшняя дѣятельность. Еще большее попеченіе прилагала Палладія о внутреннемъ устроеніи обители, и здѣсь то имѣла полное приложеніе та опытность, которую приобрѣла она, проведши много лѣтъ въ званіи послушницы, инокини, казначей и наконецъ настоятельницы. На пути иноческой

жизни собственнымъ примѣромъ предшествуя врученнымъ ея управленію, она соединяла строгость съ снисхожденіемъ, наставительность съ кротостію, взысканіе съ милостію. Главная цѣль ея была спасеніе душъ, вѣранныхъ ей Господомъ. Нѣкоторые инокини доселѣ помнятъ ея материнскія наставленія, увѣщанія, утѣшенія и постоянное наблюденіе за всѣми подчиненными по церкви и по келліямъ. Труды ея по управленію обители не оставлены безъ вниманія и отъ Высшаго Начальства: въ 1826 году, она награждена была наперстнымъ золотымъ крестомъ (*).

Между тѣмъ подъ бременемъ лѣтъ и постоянныхъ трудовъ начали ослабѣвать силы неутомимой старицы, девятнадцать лѣтъ въ санѣ игуменьи здѣсь подвизавшейся. Это заставило ее искать уединенія и покоя и просить Начальство объ увольненіи отъ должности настоятельницы. Увольненіе послѣдовало въ 1833 году. Четырнадцать лѣтъ послѣ сего пребывала игуменья Палладія въ Срѣтенскомъ монастырѣ, исполняя уставы и правила иноческаго житія съ истинно-подвижническою строгостію. Не имѣя

(*) Послѣ кончины Палладіи, крестъ этотъ привѣшенъ къ образу Тихвинской Божіей матери, находящемуся въ аркѣ между главнымъ Срѣтенскимъ храмомъ и придѣломъ Св. Іоанна Крестителя.

уже силъ приходитъ въ церковь къ богослуженію, по усердному ея желанію, каждодневно была привозима въ оную до самой кончины своей. Блаженная старица кончила временную жизнь свою октября 15-го 1847 года, 87 лѣтъ отъ рожденія.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

1861 года Декабря Новгородской губерніи г. Череповца купецъ Петръ Ѳедоровъ Адріановъ привезъ въ село Воскресенское разслабленнаго племянника своего двух—лѣтнаго младенца Алексія, сына Череповскаго купца Петра Ефимова Агафонова, и объявилъ, что онъ полтора года не владѣлъ ни руками, ни ногами, и лежалъ, какъ мертвый; по одному слабому голосу и тихому дыханію можно было узнать, что онъ живъ. Родители и родные младенца Алексія просили Угодника Божія Сильвестра, что бы онъ или исцѣлилъ его или прекратилъ его страданія смертію и тѣмъ избавилъ ихъ самихъ отъ сердечной скорби. Усердная молитва родителей и родныхъ младенца Алексія была услышана Угодникомъ Божиимъ. 16 числа Декабря младенецъ Алексій, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ литургіи, за которою приобщенъ былъ Св. Тавнъ, и послѣ молебна, за которымъ окропленъ былъ Св. водою, почилъ о

Господѣ. Тронутые таковымъ чудеснымъ событіемъ родные умершаго со слезами благодарили Угодника Божія за милость и просили довести о семъ до всеобщаго свѣдѣнія. Достоверность сего событія засвидѣтельствовали: Череповскій купецкій сынъ Петръ Ѳедоровъ Адріановъ своимъ подписомъ, и родная тетка его Ксенія Дементьева, которые привезли сюда разслабленнаго младенца Алексія.

Рыбинская мѣщанка Ирина Егорова Аггеева объявила, что 22-лѣтній сынъ ея Василій Васильевъ въ концѣ 1862 года шесть недѣль былъ боленъ такъ сильно, что ни какія лѣкарства не помогали, и съ часу на часъ ожидали его смерти. Въ одно время является больному во снѣ Преподобный Сильвестръ такъ живо, какъ будто на яву, осязаетъ голову и шею больнаго своею рукою и говоритъ: «не скорби, все пройдетъ, ты выздоровѣешь». Пробудившись отъ сна больнои дѣйствительно сталъ съ каждымъ днемъ чувствовать себя лучше, въ скоромъ времени выздоровѣлъ, и въ знакъ благодарности приходилъ съ своею матерію на поклоненіе Угоднику Божію. Достоверность сего событія засвидѣтельствовали: мать исцѣленнаго и онъ самъ своимъ подписомъ.

Вологодской губерніи Каденковскаго уѣзда деревни Лукичева солдатская жена Каздоя Иванова Окулова, объявила, что она два года

не владѣла правою рукою и, кромѣ того, была вся въ ранахъ. Много употреблено было къ излеченію домашнихъ средствъ: но ничто не помогало. Больная съ каждымъ днемъ ждала себѣ смерти, но молитвами Преподобнаго Сильвестра получила исцѣленіе отъ той и другой болѣзни слѣдующимъ образомъ: разъ ей видится во снѣ, что кто то подалъ ей образъ Преподобнаго Сильвестра и сказалъ: «Молись Ему». Она, взявши образъ въ руки, проснулась, и къ невыразимой радости своей, перекрестилась не владѣвшею рукою; за тѣмъ мало по малу стали закрываться на тѣлѣ раны и она, чувствуя себя съ каждымъ днемъ лучше, скоро выздоровѣла. Теперь она владѣетъ рукою свободно и сама совершенно здорова. Достоверность сего событія засвидѣльствовали: получившая исцѣленіе Окудова и мать ея, той же деревни солдатка вдова Дарья Гаврилова, приходившая вмѣ-

ствѣ съ дочерью на богомолье благодарить Угодника Божія за исцѣленіе. Вологодской губерніи Тотемскаго уѣзда Чучковскаго Правленія деревни Малахова крестьянинъ Василій Семёновъ Сусловъ объявилъ, что онъ полгода страдалъ грыжею на животѣ, отъ которой постоянно была такая сильная боль, что онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть, даже шилъ и вѣлъ лежа. Но когда сталъ обѣщаться идти въ село Воскресенское на поклоненіе Преподобному Сильвестру и призывать Его въ молитвахъ: то это дикое мясо, или грыжа, само собою отвалилось, а рана зажила безъ всякихъ лекарствъ, оставя только знакъ на тѣлѣ. Съ тѣхъ поръ онъ Сусловъ ходитъ свободно, и, не чувствуя ни какой болѣзни, пришелъ къ Преподобному исполнить свое обѣщаніе. Достоверность сего событія засвидѣльствована подписомъ получившаго исцѣленіе Суслова.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 8-го Января 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 4.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

22-го ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С ъ Д А 37.

О П Р О С К О М И Д І И.

Поелику таинство св. Причащенія совершается за Божественною Литургіею, и поелику вся она, какъ и самое таинство, напоминаетъ собою Господа нашего Иисуса Христа: то я считаю нужнымъ, хотя въ краткихъ чертахъ, объяснить вамъ это самое важнейшее изъ всѣхъ Богослуженій Христіанскихъ.

Божественная Литургія состоитъ изъ трехъ частей: Проскомидіи, Литургіи оглашенныхъ и Литургіи вѣрныхъ. И такъ, будемъ, при по-

мощи Божіей, нынѣ бесѣдовать о *Проскомидіи*.

Проскомидія есть слово Греческое; порусски значить: *приношеніе*. Такъ называется первая часть Литургіи потому, что древніе Христіане приносили къ началу этого Богослуженія хлѣбъ и вино, потребныя для совершенія таинства Евхаристіи; отъ чего и самый хлѣбъ называется—*просфора*, что значить, порусски приносимое.

Проскомидія совершается слѣдующимъ образомъ: священникъ, облачившись во всѣ священныя одежды, подходитъ къ жертвеннику,

на которомъ уже приготовлено красное вино и пять просфоръ. Взявши одну просфору, онъ вырѣзываетъ изъ нея средину, которая называется *Агнецъ*. Этотъ Агнецъ полагается на *Дискосъ*, или блюдо; разсѣкается крестообразно и прободается копіемъ въ бокъ; и въ тоже время вливается въ свящ. Чашу вино, соединенное съ водою.

Потомъ, изъ второй просфоры, священникъ вынимаетъ частицу въ честь и память Преподобной Богородицы, и полагаетъ ее на Дискосъ, по правую сторону Агнца. Изъ третьей—вынимаетъ девять частицъ за всѣхъ Святыхъ, и полагаетъ ихъ по лѣвую сторону Агнца. Изъ четвертой просфоры изъемятъ частицы о здравіи и спасеніи всѣхъ Православныхъ Христіанъ—живыхъ Изъ пятой—о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Частицы за здравіемъ и за упокойныя полагаетъ внизу Агнца. Наконецъ, св. хлѣбъ или Агнецъ освящаетъ крестообразною звѣздицею, все предложеніе покрываетъ воздухами или покровами, и священнодѣйствіе оканчиваетъ кажденіемъ и молитвою.

Вотъ краткое очертаніе первой части Божественной Литургіи—Проскомидіи. Что же она изображаетъ?

а) Она изображаетъ собою, съ одной стороны, рождество Иисуса Христа. Святый Агнецъ, въ этомъ отношеніи, изображаетъ Самаго Иисуса Христа, родившагося отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Дискосъ изображаетъ ясли, въ которыя положенъ былъ Христосъ по рожденіи. Звѣздца напоминаетъ ту звѣзду, которая явилась волхвамъ, и остановилась *вверху, идяже бл Отроча*. Покровы означаютъ тѣ пелены, которыми повить былъ Превѣчный Младенецъ. Кадильница и Ошмянъ изображаютъ дары, принесенные волхвами,—злато, ливанъ и смирну.

б) Съ другой стороны, Проскомидія весьма ясно изображаетъ собою страданіе и смерть Иисуса Христа. Въ этомъ отношеніи, св. Агнецъ изображаетъ Иисуса Христа, шедшаго на вольную страсть. Дискосъ изображаетъ тотъ гробъ, въ которомъ было положено Тѣло Христово. Потиръ изображаетъ ту чашу, изъ которой Иисусъ Христосъ, на тайной вечери, преподавалъ ученикамъ Кровь Свою. Вино, соединенное съ водою, указываетъ на то обстоятельство, когда изъ прободеннаго ребра Христова истекла кровь и вода. Употребляемое здѣсь копіе напоминаетъ намъ то копіе, которымъ прободено было ребро Спасителя. Покровъ или воздухъ означаетъ плащаницу, которою обвито было пречистое Тѣло Спасителя. Кажденіе

знаменуетъ тѣ ароматы, которые принесены были къ погребенію Господа. Такъ, на Проскомидіи воспоминается и рождество Иисуса Христа и Его страданіе и смерть.

Присутствуя при совершеніи Проскомидіи, вспоминайте и вы, братіе, Господа Иисуса. Только сіе воспоминаніе должно состоять не въ одномъ холодномъ представленіи ума и памяти. А пусть каждый изъ насъ изливается въ подобныхъ чувствованіяхъ: «О, Премилосердый Господи! Ты, моего ради спасенія, оставилъ небо и сошелъ на землю, и, за грѣхи мои, претерпѣлъ ужасныя страданія и крестную смерть. О, любовь неизреченная! Могу ли я достойно возблагодарить Тебя?»

Но и такихъ чувствованій не достаточно. Воспомявъ Иисуса Христа, мы должны подражать Ему. Такъ, братіе, размышляя о рождествѣ Иисуса Христа, поучимся смиренію. Если Самъ Богъ до того умалилъ Себя, что принялъ зракъ раба, и, по рожденіи, положенъ былъ въ ясли: то мы ли, грѣшники, можемъ чѣмъ нибудь превозноситься? Размышляя о страданіяхъ и смерти нашего Господа, поучимся терпѣнію. Если Самъ Богъ, будучи безгрѣшнъ, терпѣлъ такія страданія: то мы ли, грѣшники, можемъ роптать, при постигающихъ

насъ бѣдствіяхъ, вѣстоль неизбѣжныхъ въ сей юдоли плача и скорбей? Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній, Амоса и Осія).

(Продолженіе).

Съ другой стороны развитіе торговли въ царствѣ было причиною образованія сословія богатыхъ купцовъ. При упадкѣ строгой, религіозной и нравственной жизни, это сословіе богачей стало сущимъ наказаніемъ для Израильскаго общества. Пользуясь продажностью всѣхъ правительственныхъ лицъ, они покупали себѣ право безпрепятственно раззорять и истощать народъ. Посредствомъ безсовѣстной торговли и различныхъ хитрыхъ уловокъ жадныхъ ростовщиковъ, они мало по малу вытягивали изъ народа всѣ богатства. За движимую собственность переходила въ ихъ руки и недвижимая. Народъ вполнѣ становился зависимымъ отъ богачей. Такимъ образомъ сильнѣе, чѣмъ когда нибудь образовалась во Израилѣ *противуположность между богатыми и бѣдными*. Зло существовавшее и замѣтное и прежде, теперь развилось до крайности среди смятеній

царства, которыя содѣйствовали захвату и обогащенію сильныхъ, а у слабыхъ отнимали послѣднія матеріальныя средства. Народъ все болѣе и болѣе становился въ зависимость отъ вельможъ и богачей. Въ государствѣ образовалась толпа народа, не имѣвшіе ни какой недвижимой собственности, нуждающіяся въ работѣ, чтобъ не умереть съ голода. Положеніе народа было худо какъ нельзя больше, и во все не способствовало развитію въ немъ гражданскихъ добродѣтелей, любви къ законности и порядку. Ни чѣмъ не занятый, лишенный движимой собственности, онъ постепенно привыкалъ къ праздности, бродяжничеству, воровству, къ возмущеніямъ и волненіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, угнетенный и униженный, лишенный всѣхъ правъ, разоренный и ограбленный народъ почему бы сталъ дорожить спокойствіемъ и порядкомъ государственнымъ? Это спокойствіе и этотъ порядокъ дѣлалъ такъ невыносимо тяжелы для него: отъ чего же ему не стремиться нарушить ихъ? Настоящее положеніе такъ безотраднo, имѣть въ себѣ такъ мало пріятнаго и дорогаго, что никакая перемѣна въ будущемъ не страшала народъ: ему нечего было терять. А извѣстно, что человекъ не избалованный настоящимъ, всегда живетъ надеждою на будущее: оно всегда представляется ему такимъ отраднымъ. Естественно послѣ этого, что народъ Израильскаго

царства не только не страшился волненій и переворотовъ государственныхъ, но и желалъ ихъ. Отъ того искателямъ царскаго престола, которыхъ было такъ много въ эти времена, всегда можно было найти поддержки въ народѣ: онъ уже не понималъ той унижительной и пагубной роли, которую заставляли его играть. Привыкнувъ быть игрушкой въ рукахъ вельможъ и богачей и орудіемъ ихъ своекорыстныхъ замысловъ, народъ все болѣе и болѣе терялъ свое нравственное достоинство, и въ рабскомъ своемъ чувствѣ готовъ былъ возбуждать своихъ князей и повелителей ко всякому дѣйствию страсти; — будетъ ли это съ цѣлю пріобрѣсть что нибудь, или только удовлетворить своей жадности къ новизнѣ. Пророкъ Осія превосходно изображаетъ эти безобразившіяся, измѣническія отношенія вельможъ и народа къ царской власти, этотъ духъ революціи и безпорядковъ, который обуялъ народъ: *Злодѣйствомъ своимъ увеселяютъ царя; и неправдами своими князей. Вся они прелюбодѣйствуютъ; они какъ печь, которую накаливаетъ хлѣбникъ, когда онъ замеситъ тѣсто и ждетъ, пока оно вскиснетъ. Торжественный, говорятъ, день царя нашего; князья виномъ разоряются до разслабленія; и самъ онъ протягиваетъ руку свою съ смѣхотворцами. Поелику они, какъ печь, наполнили сердце*

свое коварствами, то хлбникъ ихъ спитъ во всю ночь; а по утру у нихъ горитъ какъ бы пылающій огонь. (Осія VII, 3—6).

Понятно, что при такихъ общественныхъ отношеніяхъ положеніе царской власти было слишкомъ не прочно. Она потеряла свое первоначальное назначеніе—быть источникомъ благоденствія и порядка въ странѣ и стала яблокомъ раздора и безпорядковъ. Счастливый искатель царской власти, добившись престола, никакъ не могъ обратить вниманія на нужды государства и не могъ удовлетворить имъ: потому что ему врядъ было до себя; онъ не ищлъ подъ собою прочныхъ основаній, тронъ его колебался. Царь, подобно жителю при подошвѣ вулкана, каждую минуту былъ въ страхѣ и въ опасенности погибнуть отъ взрыва народныхъ страстей.

„Гибнетъ Самарія, царь ея, какъ щепка на водѣ. (Осія X, 7). Вся она раскалена, какъ печь и пожираютъ своихъ властителей. Надаютъ всѣ цари ихъ: никто изъ нихъ не вопіетъ ко Мнѣ (VII, 7). Самы ставятъ царей, а не отъ Меня; ставятъ князей, а Я не знаю, говоритъ Іегова (Осія VII, 4).

(Продолженіе).

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

(Продолженіе).

VI. НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ.

26. *Глафира Фаддѣева.* Послѣ удаленшейся въ 1833 году на покой настоятельницы Палладіи, Срѣтенскій монастырь не могъ не чувствовать своего сиротства. Но избранныя, по желанію Палладіи, въ настоятельницы назначеная Глафира, воспитавшаяся подъ руководствомъ этой благочестивой инокини, показала себя вполне достойною своей наставницы. Одаренная многими совершенствами души, она, съ принятіемъ сана игуменьи, болѣе всего старалась подчинить ихъ высокому благочестію, рѣдкой добротѣ и необыкновенному смиренію. Настоятельскій санъ ни сколько неизмѣнилъ ея отношеній къ предшественницѣ—начальной ея матери. Вся главныя распоряженія по обители производились не иначе, какъ по совѣтамъ игуменни Палладіи Ревнуя къ устройенію внутренняго быта обители, она внушала сестрамъ вести жизнь иноческую такъ, какъ заповѣдали Святые Отцы: не желать и не искать ничего для себя, а заботиться объ общемъ благѣ; въ храмѣ, за богослуженіемъ стоять со страхомъ

Божіимъ, всю мысль устремляя единственно къ Богу; не сходить съ мѣста до конца службы, не разговаривать между собою; въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію. Много было желавшихъ поступить въ обитель къ Глафирѣ подъ ея руководство. Но съ особенною осторожностію принимала она. Желавшимъ вступить въ иночество показывала всѣ трудности званія монашескаго, подвергала ихъ испытанію, и, по удовлетворительномъ искуствѣ только, уже принимала къ себѣ. Вотъ что эта благочестивая настоятельница писала къ одной значительной особѣ, желавшей поступить въ Срѣтенскій монастырь и общавшей снабдить его богатой утварію, но не рѣшавшейся до нѣкотораго времени оставить своего имѣнія: „удаленіе отъ міра не представляетъ крѣпкой любви къ Богу и не показываетъ надежды на Него, когда сердце еще полно привязанности къ земному. У васъ рождается безпокойство о своей будущности: какъ и чѣмъ жить безъ имѣнія? Но вспомните, о Христе милая сестра, что со всякой вступающей въ обитель снимаютъ мірскую одежду и облачаютъ въ монастырскую. Для чего это дѣлается? Смиѣдаютъ разумѣть, что для вступившей въ монастырь чуждыми сдѣлались тѣ вещи, которыми она владѣла, что она не должна имѣть ничего своего, не должна заботиться о завтраш-

немъ днѣ, а должна возлюбить нищету Христову. *Аще хочещи совершенъ быти,* сказалъ Господь юношѣ, *иди, продаждь имъніе твое и даждь нищимъ.* Другъ и наперсникъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ посланіи: *не любите міра, ни яже въ мірѣ, яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская.* Иночество должно подавить похоть плоти—обѣтомъ целомудрія, похоть очесъ обѣтомъ нестяжательности и гордость житейскую—обѣтомъ послушанія. Разумѣйте это, сестра наша.“

„Чтожь касается общанія вашего пожертвовать въ храмъ нашъ драгоценныя утвари,—то, благодаря за усердіе, скажу, что храмъ нашъ, по убожеству нашему, богато украшенъ. Богу нужны, по словамъ Св. Златоуста, не сосуды золотыя, а души золотыя. Хорошо украшать храмы, но что пользы, если жилище Христа будетъ блистать драгоценностями, а Самъ Онъ въ лицѣ бѣдныхъ стоятъ у дверей нагимъ и томиться голодомъ... Не въ огорченіе пишу это, но по сознанію собственного своего недостоинства.—Молитесь о мнѣ, какъ и я молюсь о васъ, да призритъ Господь на смиреніе наше призрѣніемъ страждущихъ и не имущихъ рабовъ Его, и будетъ благословеніе Его на нихъ и на насъ, во вѣки!“

Говорять, что мысль о смерти и Страшномъ Судѣ болѣе всего занимала душу Глафиры. Денно и ночью молилась она удостоиться неосужденно предстать предъ Престоломъ Божиимъ. Внушала и своимъ сестрамъ не оставлять памяти часа смертнаго и просила не забывать ее въ молитвахъ. И ея теченіе приближалось къ концу. Господь скоро воззвалъ ее изъ этой мятной жизни въ вѣчную. Въ третій годъ правленія своего, послѣ не кратковременной болѣзни, января 20-го 1835 г., она мирно, съ упованіемъ на милость Божию, предала духъ свой Богу, котораго возлюбила всѣмъ сердцемъ. На могильномъ камнѣ, подъ которымъ погребена Глафира, означено, что житія ея было 55 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 20 дней.

27. *Назарета Давыдова*, въ мѣрѣ дѣвица Ольга Петровна, дочь благородныхъ родителей. Она въ самомъ цвѣтѣ юности, отвергнувъ увеселенія, по любви къ уединенію, тайно оставила отеческій домъ и поселилась въ Осташковскомъ женскомъ монастырѣ. Но спустя нѣсколько времени, по просьбѣ родныхъ, перешла въ Кашинскій Срѣтенскій монастырь и здѣсь приняла постриженіе въ иноческій санъ съ именемъ Назареты.

Обѣты иночества, въ глубинѣ безмятежнаго одиночества, обогатили ее многими свѣдѣніями, необходимыми для духовной жизни, и при-

влекли къ ней вниманіе епархіальнаго начальства: въ 1837 году, преосвященный Григорій, архіепископъ тверскій и кашинскій (впоследствии митрополитъ Новгородскій и с. Петербургскій), инокиню Назарету посвятилъ въ игуменью. Въ этомъ санѣ, изъ любви къ мѣсту своего постриженія, Назарета весьма много послужила собственными приношеніями на устройство и украшеніе Срѣтенской обители: изъ прежней своей келліи и изъ лѣсу, испрошеннаго ею у родныхъ, она построила въ монастырѣ богадельню. За тѣмъ, возвигла великолѣпную каменную церковь Живоначальной Троицы, благолѣпно украсила ее иконами, увеличила ризницу и приобрѣла большое Евангеліе, обложенное позлащеннымъ серебромъ. Но, при частыхъ недугахъ тѣлесныхъ, она болѣе и болѣе чувствовала несоотвѣтствіе силъ своихъ съ обязанностями настоятельницы, мысль ея стремилась къ менѣе отвѣтственному положенію простой инокини, но болѣе безпривѣтственному для приготовленія себя къ переходу въ вѣчность. Въ 1847 году она отказалась отъ управленія обителию, но недолго пребывала на покой: въ 1848 году окончила временную жизнь свою.

28. Преемницею Назареты была *Серафима Заварзина*, казначея тверскаго рождест-

венскаго монастыря. По ея старанію заведена въ Срѣтенскомъ монастырѣ общая трапеза на 26 сѣдѣйшихъ сестеръ. Эта игуменья управляла обителию до 1854 года, въ который, по неудовольствіямъ противъ нея открывшимся со стороны сестеръ обители, уволена отъ игуменства и перемѣщена въ Суздальскій Покровскій монастырь, владимірской епархіи.

Послѣ Серафимы въ Срѣтенскомъ монастырѣ полтора года не было игуменьи. До половины 1855 года монастыремъ управляла казначея Маркеллина.

29. Нынѣ управляетъ монастыремъ игуменія *Антонія Мезенцева*. Она изъ дворянъ и въ мірѣ называлась Александра Павловна. Въ 1837 году поступила въ монастырь послушницею; въ 1854 г. пострижена въ мощество; а въ 1855 г., по единодушному желанію сестръ, избрана въ настоятельница обители и преосвященнымъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Гаврииломъ посвящена въ санъ игуменіи.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 15-го Января 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 5.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

29-го ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній,
Амоса и Осіи).

(Продолженіе).

При такомъ униженіи и слабости царской власти, она не могла возстановить прочный миръ и порядокъ въ государствѣ, хотя бы и желала этого для своего блага и блага своихъ подданныхъ. А какъ было не желать этого, когда безпорядки встрѣчались на каждомъ шагу? Дисциплина и миръ страны во время послѣднихъ гражданскихъ войнъ совершенно были

уничтожены, такъ что дикіе толпы воору-
женныхъ почти безнаказанно вторгались всюду, и
казалось вся страна горѣла отъ дикаго огня
беззаконія и распущенности.

„Между тѣмъ, какъ Я врачую Изра-
иля, открывається нечестіе Ефремова и
злодѣяніе Самаріи; ибо у нихъ то и дѣло,
что козми; и вори ходятъ; толпа по ули-
цамъ разливается. И не подумаютъ въ
сердцѣ своемъ, что Я помню всѣ злодѣя-
нія ихъ; вотъ уже обложили ихъ дѣянія
ихъ; они предъ лицемъ Моимъ (Осіи VII,
1-2).—Клянутся, и лгутъ, и убиваютъ, и

крадутъ, и прелюбодѣйствуютъ, и кровь за кровью послѣдуетъ (IV, 2).

Нужно ли говорить о плачевномъ состояніи религіи и нравственности за этотъ періодъ? Если бы объ этомъ предметѣ не было пророческихъ свидѣтельствъ, и тогда, основываясь на однихъ только гражданскихъ событіяхъ, мы никакъ не могли бы сдѣлать благоприятныхъ заключеній о религіозной и нравственной жизни народа, такъ глубоко упавшаго въ гражданскомъ отношеніи. Тоже служеніе тельцу, тотъ же развратный культъ Астарты; тѣ же бессмысленныя и многочисленныя суевѣрія и вѣрованія язычниковъ, больше чѣмъ прежде распространились въ народѣ и расслабляли его духовную жизнь. Прежде избранный народъ, служитель Іеговы, сталъ совершенно языческимъ народомъ, проникся духомъ язычества. „*Дѣла ихъ не даютъ имъ возвратиться къ Богу своему: потому что внутри ихъ духъ блуда, и не знаютъ Іеговы.*“ Осн V, 4. Это внутреннее преобразование выражается и во внѣ; по своей внѣшней обстановкѣ, по своему внѣшнему религіозному культу, онъ смотритъ совершенно языческимъ народомъ: „*Изъ сребра своего и золота своего они дѣлаютъ кумировъ* (VIII, 4)... *Вааламъ приносятъ жертву и истуканамъ совершаютъ куреніе.*“ (XI, 2), и *жертвенниковъ у нихъ столько, сколько*

каменныхъ кучъ на бороздахъ полей (XII, 1. Также X, 1—2; XII, 2 и др.). Правда, сохранилась въ народѣ религія Іеговы; но что же это была за религія, и можно ли было назвать ее религіей Іеговы? Это была насмѣшка надъ истинной религіей Іеговы и хула на Него. Отъ нея сохранилась только внѣшняя сторона безъ всякаго духа и жизни; остались жертвы и праздники со всѣми ихъ обрядами, которыми думали умилостивить Іегову, но которыя были только въ ущербъ матеріальнымъ средствамъ приносящихъ и въ поживу хищнымъ и корыстолюбивымъ жрецамъ (V, 6. ср. IV, 8). Мало того: приносивше жертвы не могли похвалиться законнымъ исполненіемъ даже внѣшней стороны религіи Іеговы: „*Что касается до жертвъ, приносимыхъ Милъ, они приносятъ въ жертву мясо и ѣдятъ его; Іегова не благоволитъ къ нимъ.*“ (VIII, 13). Ефремъ приноситъ жертвы, которыя не нравятся Господу—этотъ упрекъ встрѣчается очень часто у Пророка; но здѣсь Пророкъ упрекаетъ ихъ за тотъ презрительный и дерзкій способъ принесенія жертвъ, который вошелъ въ употребленіе: они закаляютъ животныхъ и *ѣдятъ потомъ ихъ мясо сами.* Они сами съѣдаютъ то, что назначено было въ жертву Богу. Такимъ образомъ народъ не только оставилъ истинную религію, обратилъ ее въ бессмысленный

обрядъ, но еще издѣвался надъ нею грубымъ пренебреженіемъ ея предписаній. Но не смотря на это, все таки воображалъ, что онъ народъ избранный, что онъ знаетъ и чтить Иегову (VIII, 2). Правда, по временамъ, среди несчастій и бѣдствій общественныхъ, народъ какъ будто приходилъ въ себя, чувствовалъ, что онъ оставилъ Иегову и виновенъ противъ Его, и изъявлялъ готовность раскаяться и обратиться къ Нему; но это проявленіе раскаянія, это пробужденіе стремленія къ добродѣтели было слишкомъ непродолжительно и обманчиво: „Добродѣтель ваша, какъ мгла утренняя и какъ роса, которая скоро уходитъ (VI, 4).

Съ упадкомъ религіозной жизни народа, рука объ руку шло развращеніе народа. Дѣлаясь почитателемъ языческихъ обществъ, приверженцемъ чувственного и развратнаго идолослуженія, народъ Израильскій становился нечистымъ язычникомъ и въ нравственной жизни: религія неразрывно связана съ нравственностію. Могла ли процвѣтать нравственная жизнь у того народа, который публично совершалъ служеніе Астартъ? Въ самомъ дѣлѣ въ обществѣ Израильскомъ развратъ дошелъ до крайняго безобразія: чистота, скромность и цѣломудріе семейной жизни какъ бы не существовали, родители забыли свои обязанности къ дѣтямъ; не только не удерживали ихъ отъ раз-

врата, но даже сами давали на это совѣты и дѣти не отказывались слѣдовать имъ; всѣ нравственные законы были нарушены, развратъ проявлялся въ самыхъ грязныхъ, грубыхъ формахъ, не прикрываясь никакими виѣшними приличіями. Пророкъ не перечисляетъ подробно всѣхъ этихъ мерзостей; но указываетъ на нихъ кратко; степень порчи и развращенія народа за этотъ періодъ онъ обозначаетъ указаніемъ на тѣ постыдныя событія, которыя иѣкогда совершались въ Гаваонѣ и описаны въ XIX гл. книги Судей: „Глубоко повредились они, какъ во дни Гивеи; Онъ вспомнитъ беззаконіе ихъ; взлянетъ на ихъ грѣхи (IX, 9). Отъ дней Гивеи грѣшишь ты, Израиль; на томъ стоятъ; но сихъ не постигнетъ война, — какъ она постигла въ Гивей сыновъ беззаконія: но сколько хочу (т. е. несравненно строже) накажу ихъ“ (X, 9.) Не лзя было бы слѣлать хорошаго вывода о нравственности царства, если бы среди него нашелся хоть одинъ городъ, въ которомъ совершались бы дѣла подобныя Гивейскимъ; но что сказать о немъ, когда всѣ жители его стали подобны беззаконикамъ Гивейскимъ? Это самая глубокая степень паденія. Здѣсь презрѣны всѣ божественные законы Иеговы: „Я начерталъ ему (Ефрему) священнѣйшіе законы Мои, а они считаютъся чьмъ-то чужимъ у него.“ (VIII, 12).

И чего можно было ожидать отъ народа, когда жрецы-эти люди, обязанные быть учителями народа, блюстителями его нравственности, стали его развратителями (Осін IV, 8.), и наконецъ обратились въ чистыхъ разбойниковъ, утѣснителей своего народа. Подобно разбойникамъ, они скрывались въ засадѣ, и убивали тѣхъ несчастныхъ, которые во время ужасовъ революціи, хотѣли укрыться отъ бѣды въ Сихемѣ-священномъ мѣстѣ убѣжища. „Галаадъ есть городъ дѣлающихъ беззаконіе, наполненный слѣдами кровавыми. И сословіе священниковъ, какъ толпы разбойниковъ, выжидаютъ челоука, убиваютъ на дорогѣ въ Сихемъ, потому что они злодѣи.“ (VI, 8—9).

Такъ унизились, глубоко пало и разстроилось во всѣхъ отношеніяхъ царство Израильское. Теперь уже не было мѣста самообольщенію на счетъ положенія государства, какъ это было прежде: болѣзнь и разстройство его достигли до того, что опасность стала очевидною для всякаго: „и видитъ Ефремъ свою болѣзнь“ (V, 13) И какъ было не сознать этой болѣзни и, не разсѣяться прежнему самообольщенію, когда при крайнемъ внутреннемъ разстройствѣ государства грозила ему опасность извнѣ. Народъ былъ въ крайнихъ обстоятельствахъ; его

томили предчувствія тяжелыхъ бѣдствій. Потому-то ясный, неподкупный взоръ Пророка, проникающій скрытыя тайны нравственнаго міра, видитъ приближеніе судовъ Божіихъ. „Слушайте сіе священники, и вземли, домъ Израилевъ, и приклони ухо домъ царевъ, ибо съ вами судъ, п. ч. вы петля на Мицпѣ и съеть, распротертая на Оаворѣ. Далеко уходятъ они закалатъ жертвы, но Я... казнь имъ всъмъ. Я знаю Ефрема и Израиль не сокрытъ отъ Меня... И будетъ унижена гордость Израиля предъ очами Его. Израиль и Ефремъ падаютъ отъ проковъ своихъ... Вострубите рогомъ въ Гувель,—трубою въ Рамъ, возласите въ Беавениль, врагъ позади тебя, Веніаминъ! Ефремъ будетъ пустынею въ день наказанія, копьнамъ Израилевымъ Я возвѣщаю вѣрное. Стѣснилъ Ефремъ, сокрушилъ судомъ, ибо онъ захотѣлъ и пошелъ за суетою. И я буду какъ моль для Ефрема, какъ черы дровоточный для дома Іудина. И видитъ Ефремъ свою болѣзнь“ (V, 1. 3. 5. 8. 9. 11 и 13).

И дѣйствительно это пророчество скоро исполнилось.

(Продолженіе).

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

Кладбищенская церковь Срѣтенскаго Монастыря.

Церковь эта построена въ 1863 году на принадлежащей монастырю землѣ и находится въ 12 верстахъ отъ него.

Земля, по межевому плану носящая названіе пустошей: Сѣркова, Вескова, Кункина, Дягилева и Кулебякина, состоитъ изъ 30 десятинъ и 1621 саж.; вся она почти удобная; частію покрыта лѣсомъ, а частію занята лугами и пашнями. Но, за отдаленностію отъ монастыря, издавна не обрабатывалась монастырскими людьми, а отдавалась въ аренду окрестнымъ жителямъ и никогда не приносила монастырю ежегоднаго дохода болѣе 17 рублей. Это продолжалось до 1855 года, т. е. до времени вступленія въ управленіе Срѣтенскимъ монастыремъ игумена Антонія Мезенцевой. Такой незначительный доход заставлялъ настоятельницу подумать о мѣрахъ и средствахъ къ увеличенію хозяйственной выгоды съ этой земли, которая при томъ, долгое время находясь въ рукахъ наемщиковъ безъ должнаго удобренія, крайне истощалась, а лѣсъ на ней почти весь былъ срубленъ.

При зрѣломъ обсужденіи нуждъ монастыря, а также наиболѣе выгоднаго производства, которое могло бы отправляться на этомъ мѣстѣ преимущественно трудами монастырской общины, прежде всего нашла необходимымъ построить кирпичный заводъ; а за тѣмъ явились здѣсь скотный дворъ съ службами для рабочихъ, пчельникъ, огородъ для овощей и наконецъ въ маломъ размѣрѣ хлѣбопашество и луговоеводство—словомъ, здѣсь возникло весьма полезное сельско-хозяйственное угодье обители.

Но спросить: такое устройство требовало рукъ и капитала? Дѣйствительно. Но надобно было видѣть, съ какимъ чуднымъ влеченіемъ и единодушіемъ обитательницы Срѣтенскаго монастыря приносили сюда свои ленты и труды! Нескучныя достояніемъ вещественнымъ удѣляли изъ него, обладавшія познаніями жертвовали умомъ и искусствомъ; проститицы и бѣдныя, вышедшія изъ среды поселянъ,—тѣлесными силами: всѣмъ было дѣло, всѣ стремились къ трудамъ единодушно, и земля эта при благоразумно-хозяйственномъ распоряженіи настоятельницы, вскорѣ сдѣлалась способною удовлетворять разнообразнымъ нуждамъ обители. Такъ Богъ благословилъ первое начало!

Вскорѣ поднялся молодой лѣсъ, окружилъ монастырскія заведенія со всѣхъ сторонъ, скрылъ

ихъ отъ вида окрестныхъ селъ и деревень, и такимъ образомъ тутъ явилось подобіе пустыни.

Сколько инокинь Срѣтенскаго монастыря плѣнялось уединенною красотой этого мѣста, удобнаго къ тихому и молитвенному препровожденію жизни! И кто изъ нихъ не переносился отсюда мысленно къ тѣмъ давнимъ временамъ, когда смиренные отшельники, посвящавшіе себя исключительно прославленію Бога и служенію Ему, удалялись отъ суетнаго міра уединяясь, и водворялись на такихъ мѣстахъ, которыя своею пустынною, тишиною и безмятежностью возносили умъ ихъ къ тому прекрасному граду и тѣмъ таинственнымъ сѣнямъ, гдѣ обитаютъ души праведныхъ!

Но одного не доставало здѣсь—это храма.

Настоятельница хорошо понимала этотъ недостатокъ и тѣмъ болѣе, что число монастырскихъ труженицъ, подвизавшихся здѣсь въ разныхъ хозяйственныхъ послушаніяхъ, съ теченіемъ времени увеличивалось, но не имѣло святыни храма, въ которомъ благочестивая душа могла бы подкрѣпляться и оеиваться молитвословіемъ при совершеніи безкровной Жертвы.

Мысль о построеніи храма на этой мѣстности постепенно сроднялась съ сердцами всѣхъ иночествующихъ сестеръ; осуществленіе ея было предметомъ ихъ лучшихъ чаяній и восторга.

При всемъ томъ, ничто, по видимому, не обѣщало успѣха, такъ какъ обитель во все не имѣла средствъ привести въ исполненіе такое строительное предпріятіе. Но надежда на Бога-крѣпкое пособіе и никого изъ благочестивыхъ не посрамляетъ: вдругъ послѣдовали обстоятельства, какъ бы въ гаданіи предвѣщавшія храмъ.

Одна примѣрнаго благочестія инокиня, принявшая впоследствии схиму, увѣряла, что въ пребываніе свое среди этой пустынной мѣстности неоднократно въ ночное время видала она на мѣстѣ теперешняго храма свѣчу, возжигаемую блаженною Дороеею⁽¹⁾ и ярко пылавшую; видала, какъ эта подвижница, обходя нѣкоторое пространство, назнаменовывала мѣсто храма. За симъ вскорѣ игуменья Антонія совершенно неожиданно получила отъ нѣкоего иногороднаго блаженной жизни старца—священника⁽²⁾ икону съ изображеніемъ святыхъ Петра Афонскаго и Сильвестра Обнорскаго, въ благословеніе на начало и устройство пустынной церкви.

(1) Дороея эта та подвижница, о которой упоминалось въ описаніи Срѣтенскаго монастыря.

(2) Этотъ старецъ Петръ Алексѣевичъ Томаничій.

Конечно, здравый умъ разнообразно можетъ объяснить эти обстоятельства, однако не будетъ утверждать рѣшительно, что въ нихъ не было ничего свыше предваряющаго и располагающаго вѣрующія сердца къ созиданію храма. Руководясь такимъ убѣжденіемъ, настоятельница сочла себя не въ правѣ отклонять исполненіе того, что могло быть, не только предъ очами вѣры, но и разума, предначертаніемъ свыше, и рѣшилась не останавливаться ни передъ какими препятствіями къ построению храма. Вскорѣ она подала о томъ прошеніе преосвященному Филовею, архіепископу тверскому и кашинскому и, получивъ соизволеніе Архипастыря, поспѣшила озаботиться изготовленіемъ плана для предполагаемаго святилища. Планъ этотъ, начертанный архитекторомъ Жуковскимъ, Высочайше утвержденъ 27 декабря 1862 года. За симъ послѣдовала на имя игумена Антонія и самая храмоздательная грамота Владыки, данная отъ 14 Марта 1863 года и присвоившая новоустроваемой церкви названіе „кладбищенской Срътенскаго монастыря.“

Къ постройкѣ приступлено лѣтомъ этого года; строительнаго матеріала было заготовлено довольно, но оказывалось мало денегъ для уплаты рабочимъ, и потому предположили—было ограничиться въ настоящій годъ заложениемъ только фундамента, отсрочивъ остальную рабо-

ту до слѣдующаго года. Но промыслъ Божій судилъ иначе: въ это же время клинская купчиха Ксенія Макаровна Серебрякова пожертвовала значительную сумму на ново-устроаемый храмъ; а за ней и другіе доброхотные датели много способствовали своими приношеніями: и такимъ образомъ постройкѣ не было надобности прерываться въ это лѣто.

Заложеніе храма совершено 12 Іюля, въ день памяти преподобныхъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, архимандритомъ Аѳонскаго Ксеновскаго монастыря Матѳеємъ, (бывшимъ въ это время въ г. Кашинѣ), и происходило слѣдующимъ образомъ: Отецъ Архимандритъ, пришедъ на назначенное для закладки мѣсто и совершивъ со всѣми присутствовавшими здѣсь три земныхъ поклона на востокъ, послѣ обычныхъ, на сей случай установленныхъ молитвъ, произнесъ на греческомъ языкѣ: „да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святаго горы Аѳонскія и всѣхъ тамъ подвизавшихся приснопамятныхъ отцевъ и братій нашихъ (1)“. Послѣ этихъ

(1) Замѣчательно, что, при произнесеніи этихъ словъ архимандритомъ, рой пчелъ вдругъ отделился отъ одного изъ находившихся въ близкомъ пчельникѣ ульевъ и покрылъ все мѣсто, предназначенное для храма: это тѣмъ болѣе значительно, что случилось тотчасъ послѣ дождя.

словъ, архимандритъ взялъ въ руки лопатку и первый положилъ начало рву для церковнаго фундамента. Вскорѣ послѣ сего изъ Срѣтенской обители былъ совершёнъ сюда крестный ходъ, въ которомъ съ святынею обители принесена была доставленная архимандритомъ Матеіемъ и святыня Аѳонская: часть древа Креста Господня и части святыхъ мощей—Архидіакона Стефана, Θεодора Тирона и Великомученика Георгія²⁾). По совершеиіи молебна съ водоосвященіемъ, заложена церковь во имя святыхъ Петра Аѳонскаго и Онуфрія Великаго, при чемъ

(2) Во время крестнаго хода около залагаемаго храма, рой пчель опять покрылъ прежнее мѣсто.

первый камень храмозданія положенъ рукою отца архимандрита Священное и знаменательное для Срѣтенской обители торжество заключилось скромной трапезой у благодушной настоятельницы.

Наблюденіе за производствомъ работъ по постройкѣ храма, по просьбѣ игуменья, принялъ на себя тверской епархіи села Скятина заштатный священникъ Василій Васильевичъ Судницынъ, и его стараніемъ не только церковь во ви́шнемъ видѣ на другой же годъ была окончена, но и придѣлъ ей вполне изготовленъ къ освященію, которое и совершено было Юля 28-го Архимандритомъ колязинскаго Троицаго первокласснаго монастыря Августинномъ.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 22-го Января 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб
сереб.

№ 6.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

15-го ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ОТВѢТЪ

Преосвященнаго Нила Архіеписко-
па Ярославскаго на письмо неиз-
вѣстнаго.

Отъ неизвѣстнаго получено мною письмо,
въ которомъ предлагаетъ онъ вопросъ, касаю-
щійся исповѣди, и просить о преподаніи ему
совѣта и наставленій, чрезъ Епархіальныя вѣ-
домости.

На письмо сие отвѣчаю:

Ежели ищущій совѣта и наставленій, рѣ-
шался обратиться ко мнѣ, яко сынъ къ отцу,

то надлежало обращаться съ сыновнею откро-
венностію. Надлежало дать мнѣ возможность не
чрезъ вѣдомости, а непосредственно отвѣчать
ему. Ибо изъ вопросовъ, прямо или косвенно
касающихся дѣлъ совѣсти и связанныхъ съ Та-
инствомъ покаянія, слагать газетныя статьи не
всегда удобно.

Можно только и должно всегда напоми-
нать о канонахъ или правилахъ Св. Церкви,
предлагаемыхъ ею въ руководство кающимся.
Вотъ сущность правилъ сихъ:

1) Потщися сокрушати сердце твое
о всѣхъ грѣсѣхъ твоихъ, и ты Господу Богу,

невидимо съ нами сушу, предъ Иереемъ, власть разрѣшенія отъ Него пріемшимъ, истинно исповѣдати, ничтоже тая, и ничто прилагая: но яко что содѣлалъ еси, и помниши, тако и исповѣдуй.

2) Лицъ обществующихъ во грѣсѣхъ съ тобою да не сказуеши: есть бо зло ослабленіе ближнихъ. Точію твоя грѣхи да исповѣдуеши, не простобесѣдно, но сожалѣніемъ сердечнымъ и съ добрымъ намѣреніемъ, еже впредъ хранитися отъ тѣмъ подобныхъ согрѣшеній: безъ того бо не можетъ быти истинное покаяніе.

3) Не согрѣшай впредъ, а за прешедшія грѣхи каятиса не престаи; но канонъ тебѣ наложенный, со тщаніемъ и благоговѣйствомъ тщиса совершити, и выше того, елико ти возможно есть, удовлетвори: зане той не по количеству преступленій, но по разсужденію немощей человѣческихъ обыкохомъ возлагати уповающе на милосердіе Божіе.

4) Пребывая въ присномъ покаяніи о грѣсѣхъ, тщиса благая дѣла умножити: да неточію вѣчныя муки гонзнеша покаяніемъ, но и безконечныя жизни сподобишиса отъ Господа за благотворенія (см. Треб. гл. 13—15).

Вообще, каноны Св. Православная Церкви обязуютъ христіанна во всѣ дни жизни своей, сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, каятиса предъ Господомъ Богомъ въ содѣян-

ныхъ имъ грѣхахъ, даже и въ тѣхъ, кои, по исповѣди, омыты и убѣлены истиннымъ покаяніемъ; хотя повторительныя, предъ Духовникомъ, воспоминанія о сихъ послѣднихъ, яко не требующихъ ни новаго врачеванія, ни разрѣшенія отъ нихъ, не суть обязательныя.

Входитъ въ дальнѣйшія какія либо сужденія не имѣю причины. И надѣюсь, что обращавшійся ко мнѣ съ вопросомъ, вышкнувъ въ духъ и смыслъ всего вышесказаннаго, не останется въ прежнемъ невѣдѣніи и недоразумѣніи. Въ противномъ случаѣ, да вѣдаетъ, что дверь у меня отверста, и не уста только, но и сердце мое готово глаголати слово благо, сколько вспомоществуетъ мнѣ въ томъ Божія спасительная благодать, изставляющая насъ на всякую истину.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній, Амоса и Осіи).

(Продолженіе).

По сохранившимся до насъ слѣдамъ ободренные внутреннимъ смятеніемъ Царства Израильскаго востали Дамасскіе Сиріане, прежде усмиреныя Иеровоамомъ II, и завоевали всѣ сѣверныя города по ту сторону Иордана съ Арое, какъ главнымъ городомъ; съ югозапада

вторглись въ страну Филистимляне; и какъ эти, такъ и тѣ производили опустошенія въ продолженіи года (Ис. X, 10 и д., XVII, 2 и др.). вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращались и внутреннія волненія и безпорядки, о которыхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

При такомъ положеніи дѣлъ не было недостатка въ попыткахъ избавиться отъ тѣхъ золъ, которыя подтачивали силу Государства и очевидно приближали его къ неминуемой гибели, но эти попытки ни къ чему не приводили: народъ, какъ человекъ—долго болѣвшій, не имѣлъ въ себѣ силъ привести въ исполненіе свое желаніе, и, не достигнувъ желанной цѣли, падалъ снова отъ своего изнеможенія. Такъ, по временамъ, среди несчастій и бѣдствій общественныхъ, народъ какъ будто приходилъ въ себя, начиналъ сознавать, что за свою крайнюю невѣрность Іеговѣ онъ терпитъ всѣ эти бѣдствія, и въ немъ пробуждалась готовность принести раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ и обратиться къ милосердію Іеговы.

„Пойдемъ возвратимся къ Іеговѣ! ибо Онъ растерзалъ, и Онъ изцѣлитъ насъ. Дастъ намъ жизнь чрезъ два дня, возставитъ насъ въ третій день и будемъ жить и едемъ Нимъ“ (VI, 1—2).

Такъ описываетъ Пророкъ внутреннее расположеніе Израиля въ хорошія минуты про-

бужденія его совѣсти. Но это пробужденіе Израиля бывало слишкомъ не надолго: эти добрыя расположенія были въ немъ слишкомъ не глубоки, и потому они скоро исчезали, какъ утреннее облако и какъ рано высыхающая роса—и народъ снова возвращался на свой нечестивый путь.

„Что Мнѣ дѣлать съ тобой, Ефремъ? говоритъ Іегова. Что Мнѣ дѣлать съ тобой, Іуда? Добродѣтель ваша, какъ мгла утренняя, и какъ роса, которая скоро уходитъ“ (VI, 4). *„Народъ Мой медлитъ обратиться ко Мнѣ, и хотя его призываютъ къ горнему; но онъ не поднимается весь, какъ одно“* (XI, 7). Онъ нравственно разслабъ и не можетъ достигнуть высокой нравственной цѣли, подобно какъ ослабшій лукъ не можетъ вогнать стрѣлы въ указанную цѣль: *„Не къ горнему обращаются, они сдѣлались, какъ невѣрный лукъ.“* (VII, 6).

Не имѣя въ себѣ силъ совершить внутреннее нравственное преобразование, необходимое для возстановленія и укрѣпленія одрахлавашаго царства, народъ Израильскій въ отчаяніи хватается за такія средства, которыя еще болѣе только вредятъ ему и только ускоряютъ его погибель: онъ думаетъ избавиться отъ край-

ного внутреннего разстройства, опираясь на внешнюю чуждую силу. Такъ при Менаемѣ созрѣла мысль искать внешней чуждой помощи. Это уже было начало гибели. Потому что подобный шагъ неминуемо ведетъ къ гораздо худшимъ государственнымъ замѣшательствамъ и къ прекращенію самостоятельной народной жизни. Но какъ-бы-то ни было, эта рѣшимость созрѣла въ царствѣ. Къ кому же обратиться за помощію? Когда возникъ этотъ вопросъ, то рѣчь могла быть въ то время только о двухъ главныхъ монархіяхъ, которыя отселѣ управляли судьбами югозападной Азии,—объ Ассирійской и Египетской. Дѣйствительно мы и находимъ, что въ Израилѣ образовались уже двѣ партіи: одна держала сторону Ассиріи, а другая—Египта. *И видитъ Ефремъ свою бльзнь и...идетъ къ Ассурѣ и посылаетъ къ царю, который бы защитилъ его. Но онъ не можетъ изцѣлить васъ и не избавитъ васъ отъ раны* (V, 13). И доколѣ дѣло не приняло рѣшительнаго оборота, одна партія заискиваетъ расположеніе Ассиріи, другая—расположенія Египта; отъ одной партіи идутъ богатые подарки Ассирійскому царю, отъ другой посылаются въ Египетъ. На это указываетъ намъ Осія.

„Ефремъ ловитъ въ теръ, и гоняется за восточнымъ, всякій день приумножаетъ

ложь и гибель, и вступаетъ въ союзъ съ Ассуромъ, и посылаютъ въ Египетъ масло оливковое“ (XII, 2). Въ это самое время, когда царь, вельможи и народъ думали вывести государство изъ крайне затруднительнаго положенія при помощи чуждой силы, Пророкъ Осія возвышаетъ свой предостерегающій голосъ противъ такой не дальновидной политики. Чуждое вмѣшательство не только не поможетъ горю, напротивъ только усилитъ слабость государства, истощитъ и тотъ остатокъ силъ, который поддерживалъ его существованіе. Всегда опасно государству призывать чуждую помощь противъ своихъ домашнихъ враговъ, тѣмъ болѣе это опасно было для Израильскаго царства при той неискренности и двоедушій, съ которыми оно относилось къ двумъ могущественнымъ своимъ сосѣдямъ—Ассиріи и Египту. Этой нерѣшительностью, этимъ колебаніемъ въ выборѣ себѣ союзника, царство рисковало нажить себѣ опаснаго врага въ одномъ изъ этихъ могучихъ сосѣдей. Потому-то пророкъ отъ лица Иеговы съ такою горечью порицаетъ дѣйствія царства Израильскаго.

„Ефремъ недопеченый хлѣбъ; чужіе съѣдаютъ силу его, а онъ не знаетъ; и съдина усыпана его, а онъ все еще неразуменъ. И сталъ Ефремъ, какъ слупый, безмысленный голубъ; зовутъ Египтяне и идутъ въ

Ассирию. Когда они пойдутъ, Я распротру надъ нимъ сътъ Мою; какъ птицъ небесныхъ сверину ихъ, накажу ихъ, какъ они слышатъ въ своихъ собраніяхъ (VII, 8, 9, III). Гибнетъ Израиль; вотъ они среди народовъ, какъ вещь которой никто не любитъ. Они идутъ къ Ассурѣ, ослаы дикіе, постынножителъствующіе на своей воли; Ефремляне дарамы покупаютъ союзы прелюбодѣйныя. (VIII, 8—9).

Пророкъ рѣшительно не видитъ хорошаго въ этихъ союзахъ. Его взору уже предносится бѣдствіе, которое скоро постигнетъ слабый и глухой народъ и этого бѣдствія Пророкъ ожидаетъ именно отъ тѣхъ, у которыхъ Израильтѣне ищутъ помощи. Потому слово Пророка велитъ бить тревогу по всей странѣ.

Трубу къ устамъ твоимъ! Орломъ летятъ на домъ Іеговы за то, что они преступили завѣтъ Мой; и противъ закона Моего въроломны. Они зываютъ ко Мнѣ: „Боже мой! Мы, Израильтѣне знаемъ Тебя. Но отвергъ Израиль доброе; да преслѣдуетъ его врагъ. VIII, 1—3).

Говорятъ пустыя слова, клянутся ложно, заключая союзы, и какъ трава ядовитая растетъ судъ на бороздахъ полей Моихъ. О участи тельца беавенскаго ужаснутся жители Самаріи; такъ зары-

даетъ о немъ народъ его, и жрецы его, восхищающіеся имъ, возрыдаютъ о славу его, ибо она отойдетъ отъ него. И понесутъ его въ Ассирію въ даръ царю заступнику. Стыдъ получитъ Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего. Гибнетъ Самарія, царь ея какъ щепка на водѣ. И будутъ розорены алтари суетврія грѣхъ Израиля, терны и волчцы возрастутъ на жертвенникахъ ихъ. И скажутъ юрамъ: покройте насъ и холмамъ: упадите на насъ... И соберутся противъ нихъ народы, когда Я ихъ на двѣ борозды ихъ впрячу. Ефремъ есть тельца обученная, любящая молотить. Я наступлю на тучную шею его; посажу всадника на Ефрема; будетъ орать Іуда, будетъ бороться ему Іаковъ. Вы воздѣльвали нечестіе, будете пожинаать беззаконіе, будете ѣсть плоды лжи; ибо надѣешься на свой путь, на множество сильныхъ твоихъ. И возстанетъ на людей твоихъ буря и всѣ крѣпости твои будутъ разорены, такъ какъ царь Салманъ разорилъ Бет-арбелъ въ день брани, идѣ мать съ дѣтьми разбита о камень. Вотъ что сдѣлаетъ вамъ Веѣиль. За злое злодѣйство ваше погибнетъ царь Израилевъ. (X, 4—15).

Пророкъ возвѣщаетъ, какъ видно, множе-

ство бѣдствій Израильскому народу, предрекаеть скорое разрушеніе царства. Однакожь предостерегающій голосъ пророка раздавался понапрасну и не послужилъ ни къ чему. Послѣ продолжительной борьбы и колебаній наконецъ партія Ассирійская одерживаетъ верхъ, вѣроятно потому, что во главѣ ея былъ царь и многіе сильные вельможи. Послѣ этого, что-бъ восстановить нарушенный миръ страны и поддержать свой колебающійся тронъ, Менаемъ рѣшилъ призвать на помощь Ассирійскаго царя (4 цар. 15, 19 и д.). Ассирійскій царь Туль скоро и охотно явился въ страну на этотъ зовъ; но это посѣщеніе съ перваго же раза дало понять Израильскому народу, какимъ тяжелымъ бременемъ долженъ быть для него этотъ союзъ съ Ассиріей: за свою помощь Туль потребовалъ отъ царя 1000 талантовъ серебра (почти 2½ милліона талеровъ). Это требованіе было слишкомъ тяжело для государства. Общественныя средства были такъ истощены, что Менаемъ для уплаты этой дани принужденъ былъ прибѣгнуть къ особенному налогу на состоятельныхъ гражданъ. Но царь Ассирійскій не удовольствовался и этимъ: онъ теперь же отвелъ въ плѣнъ множество Израильтянъ и поселилъ ихъ въ Ассирійскихъ странахъ (1 цар. 5, 26).

(Продолженіе).

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

Кладбищенская церковь Срѣтенскаго Монастыря.

(Продолженіе).

Обратимъ теперь вниманіе на самый храмъ.

Онъ построенъ въ русскомъ старинномъ стилѣ, подходящемъ къ греческому; каменный двухъ-этажный, длиною въ 9, шириною въ 7 сажень. Верхъ его увѣчанъ одною главою, обитой желѣзомъ, и покрытъ голубою краскою; деревянный четырех-конечный крестъ, оствяющій главу, обложенъ бѣлымъ желѣзомъ. Стѣны храма снаружи выбѣлены извѣстью.

Въ нижнюю церковь ведутъ двои двери — одна съ западной стороны, а другія съ сѣверной. Въ церкви четыре столпа, раздѣляющіе ее на три главныя части: паперть, храмъ или корабль и алтарь. Алтарь имѣетъ три отдѣленія: въ средней части престолъ во имя Преподобныхъ Петра Аѳонскаго и Онуфрія Великаго; на лѣвой сторонѣ возлѣ него — преподобнаго Іоанна, писателя лѣствицы, а на правой діаконникъ. Алтарныя иконостасы средняго престола и придѣловъ имѣютъ видъ трехъ полукруглѣй, украшены колоннами и искусною рѣзбою съ богатою позолотою.

Главный алтарь не обширенъ, но отличается благовидностію; иконостась его въ три яруса. Царскія врата со сквозною вызолоченною рѣзбою; на створахъ ихъ изображены: Благовѣщеніе Божіей Матери и четыре Евангелиста; надъ ними возвышаются двѣ иконы—Тайная вечеря и Пресвятая Троица, въ лицахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.

На обѣихъ сторонахъ отъ царскихъ вратъ въ иконостасѣ мѣстные образа хорошей кисти и нѣкоторые богато украшены.

По правую сторону царскихъ вратъ четыре иконы:

1) Господа Вседержителя. Эта икона находится у южныхъ пономарскихъ дверей, на которыхъ изображены: Архангелъ Михаилъ съ святыми Муриносицами—Марією Магдалиною и Іоанною.

По другую сторону этихъ дверей:

2) Храмовая икона св. Петра Аѳонскаго и св. Онуфрія Великаго.

3) Святителя Арсенія и благовѣрнаго князя Михаила тверскихъ и великой княгини Анны Кашинской.

4) Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, въ серебряно-позолоченной ризѣ. Икона эта пожертвована срътенскаго монастыря послушницами Анной и Алевтиной Саковыми.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ четыре мѣстные иконы:

1) Пресвятой Богородицы Казанской. Возлѣ иконы этой находятся сѣверныя двери, на которыхъ изображены Богоотцы Іоакимъ и Анна. По другую сторону этихъ дверей:

2) Икона святителей Димитрія ростовскаго, Митрофана воронежскаго и Тихона задонскаго чудотворца

3) Икона преподобныхъ Сергія радонежскаго, Нила столбенскаго и Макарія колязинскаго.

4) Икона Пресвятой Богородицы Смоленской, въ ризѣ серебряной вызолоченной и украшенной жемчугомъ, брилліантами и другими драгоценными камнями. Икона эта составляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія обитательницъ Срътенскаго монастыря и почитается чудотворною.

Въ остальныхъ двухъ ярусахъ алтарнаго иконостаса находятся иконы: въ одномъ дванадцатыхъ праздниковъ, въ другомъ Патріарховъ и Пророковъ.

Въ алтарѣ, при растворѣ царскихъ вратъ, является взору изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣницѣ. Эта икона замѣчательна, какъ произведеніе искусной кисти.

Перейдемъ теперь въ прадѣлъ Іоанна Лѣствичника.

Иконостасъ здѣсь одноярусный. Мѣстныя иконы расположены въ немъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

По правую сторону царскихъ вратъ:

1) Спасителя, въ серебряно-позолоченной ризѣ.

2) Храмовая икона преподоб. Іоанна спасителя лѣстницы.

3) Преподобныхъ Евфимія Великаго, Антонія Великаго и Макарія Египетскаго.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1) Икона Тихвинской Божіей Матери, въ серебряно-позолоченной ризѣ.

Сѣверныя алтарныя двери: на нихъ изображенъ св. Ефремъ Сиринъ.

2) Икона св. Николая чудотворца, въ шитой золотомъ и украшенной разноцвѣтными камнями ризѣ.

Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ возвышается изображение Господа Іисуса, молящагося въ саду Геосиманскомъ. Икона эта довольно большаго размѣра (выш. 2 арш. 8 вер.,

шир. 1 ар. 6 вер.) отличается изяществомъ живописи.

(Окончаніе).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Костромской губерніи Макарьевскаго уѣзда деревни Морозова отставной рядовой Василій Емельяновъ Балагуровъ объявилъ, что онъ 11 лѣтъ былъ слѣпъ; по молитвами Преподобнаго Сильвестра прозрѣлъ, въ Мартѣ 1861 года, въ то самое время, когда сестрою своею Евдокією Емельяною приведенъ былъ въ село Воскресенское на поклоненіе Угоднику Божію. Достоверность сего засвидѣтельствовали: бывшіе съ нимъ на богомольѣ той же губерніи и уѣзда деревни Старикова крестьянинъ Михаилъ Коротковъ и деревни Оксентьева крестьянина Кодрата Дмитриева жена Парасковья Иванова; вмѣсто которыхъ по ихъ неграмотности и личной просьбѣ росписался случившійся при семъ освященіи Любимскаго Геннадіева монастыря Іеромонахъ Данилъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 29-го Января 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 7.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

22-го ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 38.

О Литургіи Оглашенныхъ.

Вторая часть Божественной Литургіи есть Литургія оглашенныхъ. Она такъ называется потому, что присутствовать за нею могли не только одни вѣрные, но и оглашенные, то есть тѣ, которые еще только готовились принять святое Крещеніе.

Литургія оглашенныхъ начинается возгласомъ Священника: „*Благословенно Царство Отца, и Сына, и Св. Духа*“. За тѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, которая начинается сло-

вами: „*миромъ Господу помолимся*“, и заключаетъ въ себѣ различныя прошенія, необходимыя для жизни, какъ временной, такъ и вѣчной.

Послѣ великой ектеніи, въ большіе праздники, поются *Антифоны*, такъ названные потому, что они поются попеременно, то на правомъ, то на лѣвомъ клиросѣ. А въ прочіе дни читаются псалмы изобразительные, которые такъ названы потому, что ими изображаются плоды пришествія Сына Божія на землю.

Послѣ перваго Антифона бываетъ малая ектенія, которая начинается словами: „*паки и*

наки, то есть, опять и опять *миромъ Господу помолимся*. Послѣ втораго Антифона поется пѣснь: «*Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый*» .., показывающая, что Спаситель нашъ есть Единородный Сынъ Божій, что Онъ безсмертенъ, что, для спасенія нашего, Онъ изволилъ воплотиться отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, пострадать и умереть, и что Онъ единъ Сый св. Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу.

Послѣ сего бываетъ малая ектенія, отверзаются царскія врата, и читаются, такъ называемыя *блаженны*, то есть, ученіе Спасителя о блаженствахъ.

Послѣ чтенія блаженствъ слѣдуетъ малый входъ. Діаконъ, а гдѣ его нѣтъ, одинъ священникъ, со св. Евангеліемъ, выходитъ изъ алтаря сѣверными дверями, и вступаетъ въ царскія врата, посреди коихъ, поднявъ нѣсколько вверхъ Евангеліе, возмашаетъ: „*премудрость! прости*“! Здѣсь св. Евангеліе означаетъ Самаго Иисуса Христа, Который ходилъ по городамъ и селамъ, и училъ говоря: *покайтесь и впруйте во Евангеліе* (Мар, 1; 15). А свѣтильникъ, несомый предъ Евангеліемъ, напоминаетъ собою Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, который шелъ впереди Иисуса Христа, и свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ.

О чемъ же мы должны помышлять въ это время? Что чувствовать? О чемъ молиться? Святая Церковь въ это время, приглашаетъ всѣхъ насъ воздать честь и поклоненіе Господу Иисусу: „*приидите, поклонимся и припадемъ ко Христу*“.

За симъ слѣдуетъ поклоненіе Трїединому Богу, съ восклицаніемъ трисвятой пѣсни: „*Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ*“!

За симъ слѣдуетъ чтеніе Апостола и Евангелія. Чтеніе Апостола напоминаетъ намъ проповѣдь Апостольскую, а чтеніе Евангелія напоминаетъ проповѣдь Самаго Иисуса Христа. И такъ, во время сихъ чтеній, отверземъ слухъ нашъ, устремимъ разумное вниманіе, воображая, что мы слушаемъ Самаго Иисуса Христа и Его Апостоловъ. Братіе, какъ прискорбно видѣть такихъ, которые Апостолъ и Евангеліе слушаютъ безъ благоговѣнія и вѣры, даже безъ вниманія! Какъ больно, въ это время, слышать заглушающій плачь приносимыхъ сюда младенцевъ. Будьте же внимательны; а плачущихъ дѣтей выносите вонъ изъ церкви, и опять вносите ихъ сюда не прежде, какъ они успокоятся.

Послѣ Евангелія слѣдуетъ, такъ называемая, сугубая ектенія. Сугубою она называется

потому, что въ ней— „Господи помилуй“ поется не одинъ, а три раза.

Послѣ сугубой ектеніи св. Церковь молитъ Бога объ оглашенныхъ, что бы Онъ *помиловалъ ихъ, огласилъ ихъ словомъ истины, чтобы открылъ имъ Евангеліе правды, и присоединилъ ихъ ко Святой Своей Церкви.* Здѣсь и кончается Литургія оглашенныхъ; ибо, по слову: „*елицы оглашенніи изыдите*“— всѣ оглашенные, то есть, не принявшіе Крещенія, должны были выходить вонъ изъ церкви.

Братіе! Среди насъ, конечно, нѣтъ оглашенныхъ, какіе были въ первыя времена христіанства; ибо всѣ мы крещены въ младенчествѣ: для чего же и нынѣ св. Церковь возглашаетъ— „*елицы оглашенніи изыдите*“? Подъ именемъ оглашенныхъ св. Церковь нынѣ разумѣетъ людей, омрачившихъ благодатную жизнь свою великими грѣхопаденіями; имъ—то и повелѣваетъ теперь выйти изъ храма, считая ихъ недостойными быть при совершеніи самаго таинства Евхаристіи.

Чтожь, братіе, мы скажемъ теперь о себѣ? Стоимъ ли въ ряду вѣрныхъ, или бѣжимъ изъ храма, какъ оглашенные? Если мы проводимъ жизнь безпечную, нисколько не думая о своемъ исправленіи: то мы, хотя и остаемся въ раду съ вѣрными; но стоимъ, какъ мертвые

трупы. Наши души, какъ недостойныя, праведнымъ судомъ Божиимъ давно изринуты изъ священнаго собора вѣрующихъ.

И такъ, если мы не хотимъ умножать собою число несчастныхъ, невидимою рукою изгоняемыхъ изъ Святилища, какъ недостойныхъ быть при совершеніи великаго таинства Евхаристіи: то постараемся исправить жизнь свою; и это возглашеніе— „*елицы оглашенніи изыдите*“— пусть всегда служить для насъ сильнѣйшимъ къ тому побужденіемъ. Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

Кашинскій Срѣтенскій женскій Монастырь.

Кладбищенская церковь Срѣтенскаго
Монастыря.

(Окончаніе).

Обозримъ и третье алтарное отдѣленіе или діаконникъ.

Иконостасъ его одинаковаго вида съ предѣломъ св. Іоанна лѣствичника. Но въ немъ вмѣсто царскихъ вратъ помѣщена икона Воскресенія Христова, окруженная двѣнадцатью изображеніями главныхъ празднествъ, совершаемыхъ православною церковію. Икона эта въ

серебряно-позолоченной ризѣ. На другой сторонѣ ея читаемъ надпись: „сію икону въ серебряной ризѣ мѣстами съ позолотою пожертвовала въ пустынь Кашинскаго Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря кашинская почетная гражданка Наталья Фролова Терликова въ 1863 г. въ октябрѣ мѣсцѣ.“

По правую сторону этой иконы стоятъ образа:

1) Преподобнаго Іоанна Дамаскина и св. Великомученицы Варвары

2) Св. Мученика Іоанна воина, въ серебряной ризѣ

По лѣвую сторону иконы:

1) Св. мученицы Параскевы, нареченной патницы, съ ея чудесами, въ фольговой ризѣ. Образъ этотъ пожертвованъ кашинскимъ купцомъ Осѣкинымъ.

2) Мученика Галактіона и мученицы Епистиміи. Это изображение находится на входныхъ иконостасныхъ дверяхъ.

Этими дверьми войдемъ теперь во внутреннюю алтарную часть или діаконникъ, отдѣленную отъ самаго святилища завѣсой, и посмотримъ на находящуюся въ ней святыню.

Здѣсь подъ красивой шелковой драпировкой, расположенной на четырехъ вызолоченныхъ колоннахъ, стоящихъ на возвышеніи двухъ

ступеней,—первѣе всего является крестъ (высота его 3 аршина), съ изображеніемъ распятаго Спасителя; далѣе, въ глубинѣ самой ниши, на правой сторонѣ подъ освѣщеніемъ его—икона Божіей Матери Донской, благословеніе Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.—петербургскаго игуменья Антонія въ сей новоустроаемый храмъ; а на лѣвой—икона преподобнаго Нила столбенскаго, благословеніе Высокопреосвященнаго Филофея, архіепископа тверскаго и кашинскаго.

Подъ этими иконами стоятъ два аналоя, на которыхъ въ кіотахъ сохраняется святыня:

Въ первомъ аналоѣ на срединѣ, перламутровый крестъ, окруженный 30-ю образами, различной величины—перламутровыми, финифтяными и кинарисными рѣзными. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

1) Образъ Воскресенія Христова, изсѣченный изъ камня гроба Господня, благословеніе въ новоустроаемый храмъ Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго.

2) Образъ Кіево—Печерской Божіей Матери на финифтѣ, въ видѣ панакіи, благословеніе Высопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго.

3) Икона преподобныхъ Петра Афонскаго и Силвестра Обиорскаго, благословеніе священ-

ника Петра А. Томаницкаго игуменья Антонія на первое основаніе храма.

4) Два малые серебряные ковчега, заключающіе въ себѣ часть Животворящаго Древа Креста Господня, и кости св. мучениковъ.

5) Два перламутровые образа съ изображеніемъ: на одномъ моленія Спасителя въ саду геесиманскомъ, на другомъ — умовенія ногъ.

Во второмъ аналоѣ находятся 7-мь образы:

1) Великомученика Георгія побѣдоносца съ греческою надписью: „*ο ανος Γεοργιος*“ Эта икона благословенный даръ въ сей храмъ старца Аѳонской Ксенофской обители Архимандрита Матвія.

2) Икона св. Николая чудотворца, благословеніе Высокопреосвященнаго Филофея, архіепископа тверскаго и кашинскаго.

3) Икона Всѣхъ Скорбящихъ радости Божіей Матери.

4) Икона Преподобнаго Сергія радонежскаго, благословеніе намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Антонія.

5) Икона преподобнаго Кирилла новозерскаго, благословеніе приснопамятнаго новозерскаго монастыря архимандрита Теофана.

6) Икона св. Димитрія, митрополита рос-

товскаго, благословеніе старца Яковлевскаго монастыря архимандрита Иннокентія.

7) Икона съ изображеніемъ св. Іоанна Златоуста, Арсенія тверскаго, Макарія колязинскаго и Ангела хранителя. Въ этомъ образѣ заключаются мощи святителя Арсенія и преподобнаго Макарія. Онъ пожертвованъ сюда кашинскимъ купцомъ Ильею Ильичемъ Осѣкинымъ.

Такъ благочестіе игуменьи Антонія совместило при подножій Креста Господня, для воспоминанія и поучительнаго созерцанія, предметы близкіе и драгоценные сердцу ея и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ и дочерей Христовой церкви.

Стѣны въ алтарѣ и храмъ покрыты бѣлою краскою, а въ паперти — голубою. Надъ папертью возвышаются хоры.

Въ церкви три печи, изъ которыхъ одна въ алтарѣ.

Верхняя главная церковь изнутри еще не отапливаема, а потому мы объ ней — и умалчиваемъ. Не построена и колокольня каменная; она пока замѣняется временною деревянною, основанною на четырехъ столпахъ, соединенныхъ перекладиной, на которой подъ крышею повѣшены три колокола. Всѣ ихъ: перваго 9 пуд., втораго 3 пуд. 34 фунт., третьяго 1 пудъ 37 фунтовъ.

Храмъ и колокольня окружены прочною деревянною оградой, въ которой находятся нѣсколько келлій для иночествующихъ и келліи для временнаго пребыванія настоятельницы. Въ оградѣ устроены ворота и по протяженію ея насажены разныя деревья и кустарники; остальное пространство занято садомъ, въ которомъ въ особомъ отдѣлѣ, подъ сѣнію самаго храма, расположено кладбище. Далѣе за оградой, на другой сторонѣ дороги, стоятъ-домъ священника и другія жилыя и хозяйственныя постройки.

Вотъ краткій очеркъ кладбищенской пустыни Срѣтенскаго монастыря. Смотри на ея устройство и умножающееся число инокинь, невольно поминаешь вдохновенныя слова Царя-Пророка: *разботьютъ красная пустыни, и радости холмы препояшутся. Одѣяся овни овчи, и удолия умножатъ пшеницу: воззовутъ; ибо воспоютъ* (Псал. LXIV, 13), особенно когда примешь въ соображеніе благоговѣйный духъ служащихъ въ храмѣ и благочестивую сосредоточенность мысли предстоящихъ. Стройное, трогательное и разумное пѣніе инокинь возноситъ душу изъ міра преходящаго въ вѣчный, невечерній, къ Источнику жизни, правды, благодати, премудрости, всемогущества и неистощимаго милосердія.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Вологодской губерніи Сольвычегодскаго уѣзда рябовской волости деревни Гришановской государственная крестьянская жена Акилина Васильева Балужкина объявила, что она, послѣ жестокой глазной болѣзни, совершенно лишилась зрѣнія. Въ теченіи полуторыхъ лѣтъ слѣпоты, она непрестанно молилась Преподобному Сильвестру сама и другихъ просила молиться о себѣ. Наконецъ давъ обѣщаніе сходить на поклоненіе св. Угоднику, она получила прозрѣніе. Это исцѣленіе совершилось надъ нею въ 1862 году предъ Праздникомъ Рождества Христова. Теперь Васильева видитъ все ясно, и пришла въ село Воскресенское за 700 верстъ сама безъ всякаго руководителя возблагодарить Угодника Божія за такую великую милость и объявить о чудесномъ исцѣленіи. Достоверность событія засвидѣтельствовала, кромѣ получившей исцѣленіе Акилины Васильевой, бывшая съ нею на богомольѣ сосѣдка ея, того же уѣзда и волости, деревни Тимасовой горы, крестьянская жена Матрона Егорова Малкова.

31 Марта, въ день Св. Пасхи, Костромской губерніи Буйскаго уѣзда временно-обязанный крестьянинъ помѣщика Маркова сельца Боркина Якимъ Павловъ 54 лѣтъ объявилъ, что онъ съ Николина до Петрова дня 1862 года

во все не владѣлъ лѣвою ногою. Нога была разсѣчена топоромъ (въ мотышкѣ) до костей такъ глубоко, что на томъ мѣстѣ и жилы всѣ были повреждены. Много принято было средствъ и домашнихъ, и медицинскихъ къ излѣченію ноги—къ сращенію разсѣченныхъ жилъ; но пользы не было ни какой. Когда же страждущій обратился съ полною вѣрою и усердною молитвою къ Преподобному Сильвестру, и далъ непремѣнное обѣщаніе быть на поклоненіи гробу Угодника; то ногѣ его съ каждымъ днемъ стало легче, жилы мало по малу стали срастаться и наконецъ онъ могъ ступать ею также свободно, какъ и здоровою. Онъ пришелъ въ село Воскресенское по обѣщанію, за 100 верстъ, не чувствуя въ ногѣ никакой боли. Достоверность сего событія засвидѣтельствовали, кромѣ получившаго исцѣленіе Павлова, бывший съ нимъ на богомольѣ его сосѣдъ, той же губерніи и уѣзда, деревни Княжева крестьянинъ Павелъ Никифоровъ, а за нихъ, по ихъ неграмотности, по личной ихъ просьбѣ подписался бывший при объявленіи служитель гостиннаго церковнаго дома, крестьянинъ Андрей Ивановъ Шаровъ.

Новгородской губерніи города Череповца дочь Губернскаго Секретаря Крайниковскаго дѣвица Екатерина 15 лѣтъ, объявила, что она въ 1862 году была больна полгода такъ силь-

но, что не могла двигаться съ мѣста; ее переворачивали на полотиѣ другіе. Много принято было медицинскихъ средствъ къ излѣченію страждущей, но ни что не помогало. Когда же родители больной и сама больная стали молиться Преподобному Сильвестру и дали обѣщаніе ѣхать на поклоненіе Ему; то силы больной съ каждымъ днемъ стали постепенно возстановляться, и она скоро выздоровѣла. Первый выѣздъ ея послѣ болѣзни былъ въ село Воскресенское съ матерью, гдѣ они провели нѣсколько дней въ благодарной молитвѣ предъ гробомъ Угодника Божія. Достоверность сего событія засвидѣтельствовали, кромѣ получившей исцѣленіе дѣвицы Екатерины, бывшіе съ нею на богомольѣ, мать ея Алевтина Крайниковская, сестра ея Лидія Крайниковская и жена тамошняго протоіерея, Александра Вознесенская; показаніе изцѣленной и свидѣтельница исцѣленія по неграмотности и личной просьбѣ трехъ изъ нихъ подтвердила своимъ подписомъ вышеупомянутая Лидія Крайниковская.

Проживающій въ г. Кадниковѣ Вологодской губерніи отставной Полпоручикъ Тарасъ Иларіоновъ 55 лѣтъ, объявилъ, что онъ въ Февралѣ 1862 года, на пути въ село Воскресенское на поклоненіе Преподобному Сильвестру, въ дорогѣ лишился владѣнія лѣвой руки, лѣвой ноги и языка. Въ такомъ положеніи онъ

былъ здѣсь два дня, исповѣдывался и приобщался Св. Таинъ, и въ такой же положеніи возвратился домой. По пріѣздѣ домой онъ принялся было за лѣкарства: но пользы не было. И потому, оставя лѣченіе, возложилъ всю надежду на Господа Бога и Преподобнаго Сильвестра, которому непрестанно молился и далъ обѣщаніе опять быть на поклоненіи, ежели только малѣйшая будетъ къ тому возможность. Черезъ нѣсколько времени Господь молитвами Угодника своего Преподобнаго Сильвестра явилъ къ болящему свою милость. Сначала онъ сталъ говорить, хотя не такъ свободно, какъ прежде,

а потомъ и дѣйствовать не владѣвшими рукою и ногою. Приписывая свое выздоровленіе милости и помощи Преподобнаго Сильвестра, онъ Иларіоновъ, вторично пріѣзжалъ, по своему обѣщанію, благодарить Угодника Божія, и счелъ за нужное объявить о семъ для общаго свѣдѣнія. Достоверность сего событія засвидѣтельствована собственноручнымъ подписомъ получившаго исцѣленіе подпоручика Иларіонова и бывшею съ нимъ на богомольѣ женою его Марѳою Николаевою, за которую онъ и подписался по ея неграмотности и личной просьбѣ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 15-го Февраля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 8.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

28-го ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ.

(Очеркъ составленный на основаніи Пророческихъ писаній,
Амоса и Осіи).

(Продолженіе).

Предсказанія Пророка стали исполняться. Царство стало въ вассальную зависимость отъ Ассиріи, понесло сильныя убытки, но это нисколько не помогло злу государственному: небыла достигнута ни одна изъ цѣлей, которыя имѣли въ виду, приглашая на помощь Ассирійскаго царя: по прежнему въ Государствѣ были анархія и безуряда, по прежнему коле-

бался царскій престолъ. Почему послѣ смерти Менаема сынъ его Факія царствовалъ только два года: вслѣдствіе заговора онъ потерялъ и тронъ и жизнь. Главный военачальникъ его Факей, сынъ Ремалин, во главѣ 50 заговорщиковъ изъ Галаада вторгся въ царскій гаремъ и умертвилъ царя съ двумя его приближенными Аргобомъ и Аріемъ.

Каковъ былъ новый царь мы не получаемъ на этотъ вопросъ прямого отвѣта ни изъ книги Царствъ, ни изъ пророческихъ рѣчей. Но изъ обстоятельствъ его жизни, — изъ его продолжительнаго царствованія, изъ его союза съ Си-

рийскимъ царемъ и войны противъ Іуды,—можно заключить, что это былъ человекъ воинственный, хитрый и предприимчивый. Но безъ ошибки можно сказать, что личныя способности царя мало принесли пользы обветшавшему царству. Все, что онъ могъ сдѣлать для него, состояло въ томъ, что задержалъ совершенное разрушеніе царства еще на нѣсколько лѣтъ. Внутреннее состояніе царства нисколько не улучшилось, болѣзни, которыми и прежде страдало царство безъ сомнѣнія, продолжали развиваться и теперь и приближать его къ конечному разрушенію. Кажется и самъ царь понималъ слабость своего царства и потому не искалъ для себя опоры въ своемъ народѣ. Онъ заключилъ союзъ съ Раассономъ царемъ Сирийскимъ и началъ вмѣстѣ съ нимъ войну противъ Іуды. Можно гадать, что союзъ этотъ заключенъ былъ или для того, чтобъ внѣшней войной отвлечь вниманіе отъ внутренняго положенія государства и тѣмъ прекратить внутреннія распри и волненія, или для того, чтобъ избавиться отъ Ассирійской зависимости, которая становилась все тяжелѣе и тяжелѣе. Во всякомъ случаѣ царь не довѣрялъ своему народу, не надѣялся на его могущество и не искалъ въ немъ опоры. Въ свою очередь едвали и народъ довѣрялъ ему и былъ доволенъ его правленіемъ: вражда и партіи не прекращались и неудоволь-

ствіе, копившееся въ продолженіи двадцатилѣтняго его царствованія, разрѣшилось заговоромъ, въ которомъ онъ былъ умерщвленъ. Дальнѣйшая судьба царства, до его разрушенія, извѣстна. Мы не будемъ пересказывать событій послѣдняго царствованія. Замѣчательно въ нихъ то, что въ послѣднія десятилѣтія жизни Израильскаго царства оправдались предсказанія пророка. Онъ предсказывалъ бѣдствія и конечную погубель царству отъ могущественныхъ его сосѣдей; особенно была опасна для царства его двусмысленная, колеблющаяся и не искренняя политика. Извѣстно, что уже со времени низложенія дома Іуа расчеты и надежда царства, приближавшагося къ послѣднему своему вздоху, колебались между Египтомъ и Ассиріей. Сначала, какъ мы уже знаемъ, Израильская политика склонилась на сторону Ассиріи; но въ послѣдствіи случилось много такого, что слишкомъ хорошо показало, что за союзникъ была Ассирія. изъ союзника слабое царство скоро обратилось въ раба Ассиріи и чѣмъ далѣе, тѣмъ тяжелѣе становилось это рабство: посѣщенія Оуа, Огглаелассара были слишкомъ тяжелы и изнурительны для слабаго царства. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что въ царствѣ явилось самое сильное желаніе освободиться отъ тяжелой Ассирійской опеки. Съ другой стороны случилось много такого, что

заставляло Израильтянъ смотрѣть съ особеннымъ расположеніемъ на Египетъ. Въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій, когда разстройство царства увеличилось еще болѣе, когда множество знатныхъ Израильтянъ насильно переселено было въ Ассирію (4 Цар. XV, 29, 1 пар. V, 26), многіе, частію чтобъ избавиться отъ внутреннихъ безпокойствъ царства, въ которомъ потрясены были всѣ основанія гражданскаго порядка и права, частію чтобъ избѣжать насилія со стороны Ассиріянъ, убѣгали въ Египетъ и тамъ находили довольно хорошій пріемъ: „вотъ они побѣгутъ отъ бѣды, Египетъ приметъ ихъ и Мемфисъ похоронитъ ихъ (Осіи IX, 6. Ис. XI, 11. Зах. X, 10). Кромѣ этихъ частныхъ случаевъ, могли располагать Израильтянъ въ пользу Египта и общія соображенія: въ самомъ дѣлѣ народъ Египетскій сравнительно съ Ассирійскимъ отличался болѣе свободными стремленіями. Потому, когда при мысли о близкой опасности совершеннаго разрушенія царства возникъ вопросъ,—у кого надобно искать защиты и убѣжища,—у Египтянъ и Ассиріянъ—естественно отдавали преимущество Египтянамъ. Но какъ только Ассирійскій царь узналъ о послахъ, отправленныхъ въ Египетъ, онъ неожиданно и быстро обратился противъ Осіи, потребовалъ его къ себѣ и, когда Осія явился къ нему, объявилъ его плѣнникомъ и въ око-

вахъ заключилъ его въ темницу. За тѣмъ послѣдовало опустошеніе страны, осада и взятіе Самаріи и переселеніе жителей въ Ассирію. Такъ пало царство Израильское; такъ исполнились надъ нимъ грозные суды Божіи, предвозвѣщенные пророками: „не будутъ они жить на земля Іеговы, но въ Египетъ возвратится Ефремъ и будутъ въсть нечистое въ Ассирію (Осіи IX, 3). Самарія будетъ раззорена, потому что Богу своему непокорна. Отъ меча падутъ, дѣти ихъ будутъ разбиты о камень и беременныя ихъ разсычены (XIV, 1). Вотъ Я повелю и разбросаю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ такъ какъ разблѣаются зерна въ рѣшетъ“ (Ам. IX, 9).

П. К.

Церковное Братство Святителя Николая, въ Москвѣ, при церкви Св. Николая явленнаго.

Въ тяжкое время великой скорби народной объ усопшемъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, люди имѣвшіе счастье лично знать Его или имѣвшіе призваніе послужить великому дѣлу Его воспитанія, собравшись на память почившаго Цесаревича, пожелали эту память

навсегда въ первой живости сохранить въ своемъ сердцѣ, утвердивъ ее на общемъ дѣлѣ благо-творенія.

На мысль имъ пришло бѣдственное положе- ние многихъ *дѣтей священно- и церков- но—служительскихъ*, которымъ родители не въ силахъ дать образованіе, но которымъ безъ образованія быть нельзя, потому что въ этихъ дѣтяхъ готовятся для церкви будущіе ея слу- жители и будущіе пастыри и первые учителя для народа.

Великая бѣдность цѣлаго сословія, приз- ваннаго отъ рожденія на службу церкви и оте- честву, великая и первая нужда воспитанія, съ давняго времени вызываетъ о сочувствіи и помо- щи, не только къ людямъ благотворительнымъ, но и ко всѣмъ ревнителямъ о благосостояніи церкви и о благѣ народномъ. Всѣмъ извѣстна скудость, едва не до нищеты доходящая, въ сред- ствахъ духовныхъ училищъ, особенно тѣхъ, въ коихъ дѣти получаютъ первоначальное образо- ваніе; всѣмъ извѣстно, что эти дѣти, особливо дѣти сельскаго духовенства, терпятъ весьма часто и холодъ, и голодъ и всякую нужду, съ трудомъ находя себѣ жалкій и не надежный пріютъ безъ надзора и попеченія, вдали отъ родительскаго дома. Нѣтъ готовыхъ средствъ для улучшенія быта ихъ, и самая благотвори- тельность общественная, обращая свои щедрыя

пособія на нужды воспитанія, какъ будто остав- ляетъ безъ вниманія вопіющія нужды того со- словія, которое даетъ изъ среды своей отече- ству пастырей и учителей церковныхъ, возра- стающихъ посредъ всякихъ лишеній, въ скудо- сти обученія, въ скудости попеченія, въ ску- дости самыхъ необходимыхъ средствъ для жизни.

Многимъ, конечно, приходила на сердце мысль объ этой вопіющей нуждѣ духовнаго со- словія, но не было еще ни одной попытки при- звать общественныя силы къ участию въ удов- летвореніи этой нужды. Только нынѣшнею вес- ной, по благотворительной мысли Ея Импера- торскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны положено у насъ въ Москвѣ начало учрежденію, которое имѣетъ целью, покуда въ скромныхъ размѣрахъ и отчасти, помогать вос- питанію дѣтей духовнаго сословія. Изъ числа бѣднѣйшихъ и безпріютныхъ дѣтей, которыхъ родители не въ состояніи, доставивъ изъ села въ городъ, помѣстить подъ надежнымъ кровомъ около духовнаго училища, предполагалось вы- брать на первый разъ нѣсколько наиболее нуж- дающихся и наиболее способныхъ мальчиковъ, обезпечить ихъ отъ холода и голода и доста- вить имъ возможность начать и окончить курсъ духовнаго образованія. Средствомъ для сего, смотря по удобствамъ мѣста и времени, пред-

ставлялось или помѣщеніе дѣтей въ качествѣ стипендіатовъ, на домашнее попеченіе и подъ надзоръ благонадежнымъ дьяконамъ и священникамъ, съ тѣмъ чтобъ они, такъ-сказать, изъ готоваго дома могли ходить въ училище; или устройство для такихъ дѣтей, по близости училищъ, особаго пріюта, въ которомъ они жили бы, подъ присмотромъ надзирателя или репетитора, обеспеченные во всѣхъ первыхъ потребностяхъ жизни. Для этого добраго дѣла имѣлась въ виду на первое время сумма пожертвованная Ея Высочествомъ на содержаніе 10-12 мальчиковъ, и распоряженіе этою суммой ввѣрено комитету изъ четырехъ членовъ: въ числѣ ихъ двое назначены по выбору Ея Высочества (дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и статскій совѣтникъ Никита Петровичъ Гиляровъ — Платоновъ) и двое по выбору высокопреосвященнаго митрополита Московскаго (архимандритъ Даниловскаго монастыря Іаковъ и протоіерей Казанской, что у Каужскихъ воротъ церкви Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ). Комитетъ открывшійся 9-го мая 1865 года, приступилъ къ устройству пріюта на 12 мальчиковъ: для сего нанято на первый разъ помѣщеніе по близости отъ Донскаго училища, въ церковномъ домѣ Ризъ-положенской церкви и снабжено необходимыми хозяйственными принадлежностями

при содѣйствіи нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей.

Посреди общей молитвы за усопшаго Цесаревича, въ людяхъ глубокочуствующихъ возлюбленную память Его, созрѣла мысль соединить съ молитвой объ упокоеніи души Усопшаго дѣло христіанскаго благотворенія на пользу церкви православной. Для сего предположено, согласно 1-му пункту высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1864 года правилъ о церковныхъ братствахъ, учредить, по благословенію епархіальнаго начальства, при одной изъ приходскихъ церквей московскихъ, *церковное братство во имя Святителя Николая*.

Освѣдомясь о семъ предположеніи, многіе изъ членовъ Августѣйшаго Дома приняли его съ сочувствіемъ и изъявили желаніе принять участіе въ предположенномъ дѣлѣ благотворительными пожертвованіями. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соблагОВОЛИЛЪ назначить въ пользу братства по 300 р. ежегодно; со всемилоствѣйшаго соизволенія Государыни Императрицы, Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна, а равно Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Елена Павловна жертвуютъ на сей предметъ по 100 руб. также ежегодно. Многія

изъ частныхъ лицъ сочувствующихъ благой цѣли предположеннаго учрежденія, успѣшили присоединиться къ нему ежегодными или единовременными взносами, которыхъ имѣется уже нынѣ до 2.000 руб. на каждый годъ. Кромѣ того одинъ изъ записавшихся въ члены братства изъявилъ желаніе внести единовременно 2 000 руб. для содержанія на проценты этой суммы одного мальчика.

Все это, полагая надежное начало учрежденію и свидѣтельству о возможности дальнѣйшаго преуспѣанія онаго побудило учредителей-братчиковъ испросить у высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, благословенія на открытіе дѣятельности и утвержденія уставу братства Святителя Николая. Братство учреждается при церкви Святителя Николая Явленнаго, что на Арбатской улицѣ, по центральности этого мѣста въ Москвѣ и потому что многіе изъ прихожанъ этой церкви вмѣстѣ со священникомъ и причтомъ записались въ число братчиковъ.

Утвержденіе уставу братства послѣдовало 29 сентября вмѣстѣ съ архипастырскимъ благословеніемъ въ слѣдующемъ, собственноручномъ надписаніи высокопреосвященнаго на уставѣ: *„При предствательствѣ Святителя и Чудотворца Николая, къ сохраненію высокой и возлюбленной памяти да даруетъ*

Господь Свое дѣйственное и пребывающее благословеніе учреждаемому братству и его покровителямъ, учредителямъ, сотрудникамъ, споспѣшествователямъ, къ обезпеченію смиренныхъ служителей церкви; и сихъ прилежнѣя, благодарныя молитвы о человеколюбивыхъ братьяхъ да восходятъ къ Верховному Человеколюбцу.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопреосвященство благоволило отъ себя назначить братству, на его наступающій годъ сто рублей, и по стольку же на девять слѣдующихъ, а всего тысячу рублей.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Въ Воскресенскомъ храмѣ, при самой рацѣ Преподобнаго Сильвестра совершилось слѣдующее чудесное исцѣленіе. Вологодской губерніи и уѣзда, деревни Краснухи временно-обязаннаго крестьянина Кузьмы Васильева 13-лѣтній сынъ Александръ четыре года находился въ такомъ разслабленіи; что не имѣлъ ни малѣйшаго владѣнія ни въ рукахъ, ни въ ногахъ, и лежалъ неподвижно въ особо устроенной для него въ домѣ комнатѣ. Много употреблено было средствъ и домашнихъ и медицинскихъ къ излеченію страждущаго, но никакой

пользы не было. Слыша отъ приходящихъ Бого-мольцевъ о чудесахъ, бывающихъ при ракъ Преподобнаго Сильвестра, родители больного и самъ больной обратились съ усердною молитвою о помощи къ Угоднику Божию, непрестанно призывали его въ молитвахъ своихъ и дали обѣщаніе вѣхать на поклоненіе Ему. Долго не могли они исполнить своего обѣщанія, то по неимѣнію денегъ, необходимыхъ для такого дальняго пути, то по дѣламъ домашнимъ. Наконецъ въ Сентябрѣ 1863 года больной отрокъ Александръ сталъ проситься каждый день со слезами и такимъ образомъ упросилъ отца своего вѣхать къ Преподобному. 12 числа Сентября разслабленный привезенъ былъ въ село Воскресенское, въ тотъ же день принесенъ былъ съ квартиры отцемъ своимъ на рукахъ въ Церковь за вечерню, положенъ былъ на полъ у самой раки и въ такомъ положеніи оставался до конца вечерни. Только по временамъ отецъ рукою разслабленнаго сына дѣлалъ на немъ крестное знаменіе. Вдругъ въ концѣ вечерни больной перекрестился, всталъ, подошелъ къ ракъ при помощи отца, началъ молиться и прикладываться нѣсколько разъ къ образу Угодника Божія на ракъ. Это чудесное событіе, о которомъ тогда же предъ всѣми богомольцами объявлено было мѣстному священнику сначала отцемъ исцѣленнаго отрока, а

потомъ самимъ исцѣленнымъ,—и по случаю котораго совершенно было благодарственное молебствіе Господу Богу и Угоднику Божию Сильвестру,—это чудо видѣли всѣ бывшіе въ то время во храмѣ богомольцы, и достовѣрность его засвидѣтельствовали, кромѣ получившаго исцѣленіе отрока Александра и отца его, бывшіе съ ними на богомольѣ сестра Александрова 17-лѣтняя дѣвица Аванасія и ихъ сосѣдки той же губерніи и уѣзда села Никольскаго, что на Лиманихѣ, Діакона Николая Алексѣева дочь дѣвица Аполлиарія и деревни Слободищей крестьянская дѣвица Наталья Прокофьева, а за нихъ по ихъ неграмотности, и за себя подписался отецъ исцѣленнаго крестьянинъ Косма Васильевъ. Въ числѣ очевидцевъ этого чудеснаго исцѣленія были, и достовѣрность его засвидѣтельствовали своимъ подписомъ: Костромской губерніи Макарьевского уѣзда, Усадьбы слободы помѣщика изъ дворянъ, дѣвица Ольга Иванова Нелидова и той же губерніи Галичскаго уѣзда помѣщика Фаина Рудомазина.

Ярославской губерніи города Рыбинска тамошняго Уѣзднаго Казначейства присяжнаго отставнаго Унтеръ—Офицера Михайла Михайлова Хлыстова жена Марья Макарова объявила, что трех—лѣтній сынъ ихъ Николай два года страдалъ главною болѣзнію, отъ которой

въ глазахъ образовались наросты въ родѣ бѣльмъ. Много и долго лечили его: но пользы не было. Когда же родители больного стали молиться Преподобному Сильвестру о дарованіи ему исцѣленія и дали обѣщаніе ѣхать на поклоненіе Ему: то наросты, бывшіе въ глазахъ его, постепенно сами собою, безъ всякихъ лекарствъ отпали, глаза очистились, и онъ, по прежнему, сталъ видѣть все ясно. 8 Октября 1863 года онъ привезенъ былъ, по обѣщанію, въ село Воскресенское, къ Преподобному Сильвестру: но на глазахъ его уже незамѣтно было почти никакихъ слѣдовъ болѣзни. Достоверность сего событія засвидѣтельствовали, кромѣ матери получившаго исцѣленіе младенца Николая, бывшіе съ нимъ на богомольѣ—Рыбинскій мѣщанинъ Флегонтъ Черногооровъ и жена его Евпраксія Гордѣева, который за себя и за неграмотныхъ жену свою и Марью Макарову по личной ихъ просьбѣ руку приложилъ.

Житель Новгородской губерніи города Бѣлозерска, отставной Капитанъ Алексѣй Ѳедоровъ Гаряиновъ объявилъ, что 20 Октября 1863 года сдѣлаался съ нимъ такой сильный ударъ въ лѣвый високъ, что отъ него онъ лишился зрѣнія; потомъ чрезъ нѣсколько времени повторился ударъ въ правый високъ, и произвелъ во всей головѣ несносную боль. Вся мѣры къ облегченію и ослабленію болѣзни были приняты: но лучше не было. Когда же онъ обратился съ усердною молитвою къ Преподобному Сильвестру, сталъ призывать Его на помощь и положилъ твердое намѣреніе сѣздить на поклоненіе Ему: то въ скоромъ времени получилъ совершенное исцѣленіе и, во исполненіе своего обѣщанія, былъ здѣсь. Достоверность сего событія засвидѣтельствована своеручною запискою г. Гаряинова, которую онъ оставилъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 22-го Февраля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 9.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

5-го МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 39.

О Литургіи Вѣрныхъ.

Третія и самая важнѣйшая часть Божественной Литургіи есть Литургія вѣрныхъ, которая такъ названа потому, что при совершеніи ея могли присутствовать одни только вѣрные, то есть, принявшіе св. Крещеніе.

Она начинается возгласеніемъ: *елицы* (которыя) *вѣрніи, наки и наки* миромъ Господу помолимся. Вскорѣ потомъ поется Херувимская пѣснь — «*иже Херувимы*» —, внушающая намъ отложить, особенно въ это время,

всякое житейское попеченіе. Во время пѣнія Херувимской пѣсни, какъ вы сами видите, бываетъ перенесеніе св. Даровъ съ жертвенника на Престоль. Сіе дѣйствіе называется великимъ входомъ, и изображаетъ собою шествіе Иисуса Христа на вольное страданіе и смерть.

Братіе! Въ это время святые Ангелы невидимо служатъ съ нами, благоговѣя предъ великимъ Таинствомъ: мы ли, недостойные грѣшники, будемъ безтрепетно стоять при такомъ страшномъ таинственномъ видѣніи? Да сохранитъ насъ Богъ отъ такой небрежности! Когда бываетъ шествіе со св. Дарами, вы, воображая

шествіе Самаго Іисуса Христа на страданіе, непремѣнно, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, должны приклонить свои главы, и повергнуться предъ Искупителемъ міра, повторяя, вмѣстѣ съ Церковію, молитву благоразумнаго разбойника: *«помни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ»*.

Потомъ, послѣ ектеніи, заключающей въ себѣ нѣсколько прошеній, возглашается: *„возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповьмъ“*. Ликъ допѣваетъ: *„Отца и Сына, и Святаго Духа“*...

Въ это время, въ древности, между вѣрными, происходило взаимное цѣлованіе, въ знакъ того, что они дѣйствительно возлюбили другъ друга. Братіе! И мы, если всегда, то особенно въ это время, должны возлюбить другъ друга, оставить вражду, забыть обиду. Въ противномъ случаѣ, мы не можемъ достойно исповѣдывать Отца, и Сына и св. Духа.

Въ слѣдъ за тѣмъ, діаконь или священникъ возглашаетъ: *„двери, двери, премудростію воимемъ“*. Что это значитъ? Первенствующая Церковь, какъ скоро наступало время святаго возношенія, внушала со всею заботливостію охранять двери церковныя, что бы кто-нибудь изъ оглашенныхъ или враговъ христіанства не взшелъ въ соборъ вѣрующихъ, и тѣмъ не возмутилъ сихъ

священныхъ монуть. Но нынѣ, братіе, нѣтъ оглашенныхъ и враговъ христіанства; для чегоже Церковь и доселѣ возглашаетъ: *„двери, двери“*? Чрезъ это она внушаетъ намъ охранять всѣ двери души и сердца, чтобы не зашелъ въ оныя *духъ злобы*, чтобы ни одинъ нечистый помысль, ни одна плотская страсть не возмутили духа вѣры и молитвы.

Послѣ сихъ словъ, торжественно произносится Символь Вѣры, или, какъ вы называете: *„вѣрую“*. Ахъ, съ какимъ иногда невниманіемъ произносится это высокое ученіе Вѣры! Съ какою холодностію оно выслушивается! И отъ этого, сколь многіе изъ насъ, при непрестанномъ, можно сказать, повтореніи Символа Вѣры, оказываются не знающими своей Вѣры! Будемъ же внимательны къ слушанію Символа Вѣры, или, какъ говоритъ Церковь, *премудростію воимемъ*. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

ПОУЧЕНІЕ

По Причащеніи Святыхъ Таинъ.

„Отрицаеши ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его и всея гордыни его“?—такъ троекратно спрашивали тебя, слушатель, при Св. купели Крещенія и ты, устами

воспріемниковъ, троекратно же отвѣтствовалъ. „отрицаюся.“ Потомъ, когда ты произнесъ отрече- ніе, опять спрашивали тебя, и тоже троекратно, сочетавались Христу“? и тоже троекратно отвѣтствовалъ: „сочетаваюся.“ За тѣмъ уже погружали тебя троекратно въ воду во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и дѣйствіемъ симъ таинственно смылась съ тебя вся прирожденная нечистота, убѣдился ты и тѣломъ и душею и, скинувъ съ себя рубища грѣха, облекся въ чистую и свѣтлую одежду Христову. *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь.* Облеченному во Св. Одежду Христову Таинствомъ Св. Крещенія и запечатланному Духомъ Святымъ Таинствомъ Муромазанія на- конецъ преподано было тебѣ, какъ залогъ и сила жизни духовной, и Самое Причащеніе Тѣла и Крови Христовой. Такимъ образомъ ты сдѣлался тогда воистину и по душѣ и по тѣлу полнымъ Христіаниномъ.—Нужно ли спрашивать, соблюлъ ли ты во всей силѣ всѣ обязательства? Пребылъ ли вѣренъ Тому, Кому сочетался Св. Крещеніемъ? Сохранилъ ли неоскверненными и душу и тѣло отъ всякаго грѣха и искушеній діавола? Нужно ли спрашивать, когда ты самъ уже признался, что не сохранилъ Св. союза со Христомъ, въ который вступилъ чрезъ Таинство Крещенія,—когда ты самъ исповѣдалъ уже всѣ твои неправды, всѣ

твои согрѣшенія предъ Отцемъ своимъ духовнымъ,—когда ты, вслѣдъ за исповѣдію, за разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, опять уже удостоился вступить въ тотъ святѣйшій союзъ, который грѣхами былъ разсторгнутъ,—ты опять принялъ подъ кровь души своея сладчайшаго Іисуса?—Итакъ ты теперь снова воистину настоящей христіанинъ, ибо такъ же чистъ, какъ сей часъ вышедшій изъ купели Крещенія, на тебѣ та же одежда Христова, въ которую ты облекся Крещеніемъ—съ тобою и въ тебѣ Христосъ! Слѣдовательно теперь не мѣсто и невремя спрашивать, вѣренъ ли ты тѣмъ отреченіямъ, которыя произносилъ, и тому обѣту, который далъ при св. Крещеніи: теперь, если и слѣдуетъ спросить тебя о чемъ, то не о прежнихъ грѣхахъ, уже очищенныхъ, не о прежнихъ измѣнахъ Христу, уже прощенныхъ, но о чемъ же?—О томъ: отрицаешься ли ты сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его, всея гордыни его,—не на сей только день, но навсегда?—Не будешь ли ты, котораго такъ великодушно и милосердо удостоилъ Господь своего прощенія, подъ предлогомъ слабости, привычки и увлеченія, снова предаваться тѣмъ же порокамъ, въ которыхъ покался? Не будешь ли осуждать, злословить, сквернословить, клеветать и обманывать? Не будешь ли обижать, притѣснять? Не будешь ли осквернять и душу

и тѣло нечистыми мыслями и дѣлами и плотскими нечистотами? Не будешь ли своею жестокостію и скупостію умножать слезы и голодъ бѣдности, слезы и мученія, по винѣ и безъ вины, страждущихъ? Не будешь ли такъ же не радивъ и безпеченъ въ молитвѣ, хвалѣ, исповѣданіи и благодареніи Господа? Не будешь ли Богослуженіе и посѣщеніе Храма Божія вѣнчать на дѣла и занятія суетныя, на посѣщенія и собранія грѣховныя? Однимъ словомъ, не возвратишься ли ты на тѣ же пороки, въ которыхъ покаялся?—Если возвратишься: то гдѣ же твои отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его и всея гордыни его?—Если возвратишься: то какъ же сохранится этотъ чистѣйшій и спасительнѣйшій союзъ со Христомъ, въ который ты нынѣ вступилъ чрезъ Св. Причащеніе? Если возвратишься: то какъ и какими очами воззрѣть на тебя твой Ангелъ Хранитель? Не отступитъ ли Онъ отъ тебя поневолѣ, не удалится ли, хотя и со слезами, отъ тебя, видя твое вѣроломство противъ Христа и нерасположеніе твоѣ къ Нему—твоему вѣрному и мудрому наставнику, Христомъ къ тебѣ приставленному. Если возвратишься на прежній грѣшный путь: то домъ твоей души, теперь покаяніемъ очищенный, св. Причащеніемъ освященный, не будетъ ли опять жилищемъ діавола и

аггеловъ его?—Братія! теперь, покуда еще вы здѣсь, въ семъ Св. Храмѣ, доколѣ еще сердца ваши горятъ огнемъ Святой любви, восторга и радости неземной, подъ вліяніемъ присутствія Христова въ васъ, теперь съ радостію и благоволеніемъ взираетъ на васъ Отецъ небесный, ликуетъ вашъ Ангелъ Хранитель, веселится св. Церковь, а врагъ, какъ молніею пораженный, не смѣетъ дерзостно взглянуть на васъ, не только приблизиться къ вамъ! Ахъ, счастливейшее и воистину райское состояніе ваше настоящее! Но на долго ли оно!?. Врагъ, который теперь такъ боится васъ, который теперь не смѣетъ приблизиться къ вамъ здѣсь, врагъ этотъ, братія! едва вы оставите сей Св. Храмъ, едва только выступите за порогъ его, онъ снова, тутъ же, или на пути встрѣтитъ васъ, будетъ слѣдить за вами и дома, и внѣ дома, и днемъ, и ночью, и вездѣ и всячески будетъ стараться обратить васъ на тотъ же путь, на которомъ вы были до покаянія. И такъ будьте осторожны, не сдавайтесь ни на какую хитрость его: будетъ ли онъ смущать васъ слабостію вашею, будетъ ли представлять трудность новой жизни, станетъ ли дѣйствовать на васъ искушеніями вашей плоти или соблазнами другихъ, словомъ, чѣмъ и какъ ни сталъ бы онъ искушать васъ, не сдавайтесь, говорю, и, если будете чувствовать себя изнемогающими

подъ ударами искушений, — сей часъ же обратитесь къ вашему Ангелу Хранителю, онъ крѣпко станетъ за васъ, сей часъ же обратитесь къ Божіей Матери, Она, какъ Царица, защититъ васъ своею всемошною державою, наконецъ обратитесь, не медля, къ Самому Иисусу Христу и — Онъ за васъ и съ вами будетъ дѣйствовать, ограждать и спасать отъ нападеній врага, а предъ Силою Христовою вся сила вражія, какъ дымъ предъ лицомъ вѣтра, скоро исчезнетъ. И такъ будьте только осторожны, не сдавайтесь только скоро на обольщеніе духа зла; вѣрьте, при содѣйствіи Ангела Хранителя, Божіей Матери и Иисуса Христа, вы всегда останетесь побѣдителями соблазна и грѣха. — Иначе же, ежели будете не осторожны, ежели не станете отражать врага и ограждать себя отъ него силою Ангела Хранителя, Божіей Матери и Самого Христа; въ такомъ случаѣ, можетъ быть, это райское состояніе, въ которое вступили вы нынѣ, скоро утратится, можетъ быть, не успѣете оставить сего Святаго Храма, не успѣете дойти до своего дома, не пройдетъ и сей Святой Постъ Христовъ, какъ врагъ уже настигнетъ, опутаетъ и увлечетъ васъ на тотъ же путь, съ котораго такъ недавно сошли вы. Да, онъ, по слову Писанія, яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити.

И такъ, отрицаешиися сатаны, и всѣхъ

дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его? — опять спрошу тебя, слуш!?! Отрицаешиися теперь по крайней мѣрѣ, когда уже ты испыталъ плѣненіе діавола, когда уже снова получивъ разрѣшеніе отъ этого плѣна — прощеніе всѣхъ грѣховъ, вступилъ въ союзъ со Христомъ? — Если отрицаешься, если рѣшаешься впредь бороться съ искушаемъ и искушеніями всею силою воли: то уже не чего спрашивать о томъ, сочетаваешиися Христу — желаешь ли сохранить съ Нимъ союзъ свой вѣрно и неизмѣнно, на всю жизнь, не смотря ни на какія искушенія. Если рѣшаешься пребыть вѣрнымъ Христу: то Христосъ ни какъ уже не оставитъ тебя; но защититъ, и сокрушитъ всю силу вражію, возстать на тебя имѣющую. — Такимъ образомъ *сей день, его же сотвори Господь*, по истиннѣ изъ всѣхъ дней жизни твоей счастливѣйшей, будетъ началомъ, первымъ днемъ той никогда не скончаемой радости, кака я уготована и ждетъ всѣхъ вѣрныхъ Господеву! Чего и желаю и всѣмъ Вамъ!

Рыбинскаго уѣзда села Спасскаго, что на Ухрѣ, Священникъ Александръ Васильевскій.

Церковное Братство Святителя Николая, въ Москвѣ, при церкви Св. Николая явленнаго.

(Продолженіе и окончаніе).

Уставъ братства Св. Николая состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича учреждается въ Москвѣ, при церкви Св. Николая Явленнаго, что на Арбатской улицѣ, братство во имя Святителя Николая.

2. Цѣлью сего братства будетъ попеченіе о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархій.

3. Для сего каждый изъ братчиковъ обязуется производить ежегодный денежный взносъ не менѣе 3 рублей серебромъ, на составленіе капитала сообразно вышеозначенной цѣли употребляемаго.

4. Кромя того каждый изъ братчиковъ, по мѣрѣ возможности и усердія, приглашаетъ къ благотворительнымъ на сей предметъ пожертвованіямъ всѣхъ, въ комъ будетъ усердіе къ сему дѣлу, и принимая оныя вноситъ въ общую казну братства. На сей предметъ каждый желав-

шій изъ братчиковъ получаетъ книжку или листъ за печатью братства и за подписью распорядителей.

5. Стороннія лица, не желающія вступить въ число братчиковъ, могутъ присылаться къ общему дѣлу въ качествѣ *вкладчиковъ-благотворителей*, буде отъ усердія своего примутъ производить ежегодные взносы въ казну братства.

6. Ежегодные взносы производятся къ 8-му сентября, то есть ко дню рожденія въ Бозѣ почившаго Цесаревича.

7. Составляемый такимъ образомъ капиталъ долженъ быть употребляемъ въ мѣрѣ потребной по разчету, на содержаніе въ духовныхъ училищахъ бѣднѣйшихъ учениковъ въ такомъ числѣ, въ какомъ по средствамъ братства возможнымъ окажется.

8. Для сего распорядители братской казны входятъ въ общее совѣщаніе съ членами московскаго комитета для вспоможенія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія, состоящими въ числѣ братчиковъ. По общему совѣщанію избираемые ученики воспитываются на счетъ братской казны и значатся воспитанниками братства. Сверхъ того, во временныхъ нуждахъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, по мѣрѣ средствъ братства, производится изъ

вспоможение одеждою, учебными пособиями и т. п.

9. Желающие изъ числа братчиковъ могутъ вносить сумму какая по разчету потребна будетъ на содержаніе одного ученика до окончанія полного курса въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ чтобы ученикъ сей значился воспитанникомъ или стипендіатомъ того, на чей счетъ воспитываться будетъ.

10. Братчики избираютъ изъ среды своей распорядителей братской казны, въ числѣ двухъ или трехъ.

11. Распорядители обязаны, собирая и держа въ храненіи братскую сумму, вести ей вѣрный счетъ и по окончаніи года объявлять къ свѣдѣнію всѣхъ братчиковъ отчетность въ ея употребленіи.

12. Въ ежегодномъ собраніи братства наличные братчики, по мѣрѣ надобности, производятъ, по совѣщаніи, потребныя измѣненія въ назначеніи распорядителей братской казны.

13. Всѣ находящіеся въ Москвѣ братчики однажды въ годъ, 6-го декабря въ день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Цесаревича, или въ слѣдующій за тѣмъ день, собираются въ церковь, при коей учреждено братство, къ слушанію Божественной литургіи и къ торжественному поминовенію Усопшаго, да живетъ вѣч-

но память Его въ собраніи и дѣлѣ отъ сей памяти воспріявшемъ свое начало.⁶⁶

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, нижеподписавшіеся имѣютъ честь отъ лица братства пригласить всѣхъ, кому будетъ по сердцу мысль учрежденія, принять участіе въ начинаемомъ дѣлѣ. Кому угодно будетъ записаться въ число членовъ братства Св. Николая (слаговолять заявлять о семъ лично или на письмѣ, съ означеніемъ мѣста жительства, по адресу нижеподписавшихся).

Братство всѣхъ приглашаетъ принять участіе въ своемъ общеніи и дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и званія.

Кому придетъ желаніе, по мѣрѣ возможности и усердія, содѣйствовать благой цѣли единовременнымъ пожертвованіемъ, благоволятъ доставлять деньги по тому же адресу или опускать въ кружку, которая выставлена будетъ для сего въ церкви противу мѣстной иконы Святителя Николая.

Стефанъ Зерновъ

священникъ Николо-Явленской церкви.

Архимандритъ Іаковъ

ж. въ Даниловомъ монастырѣ.

Алексѣй Ключаревъ

священникъ Казанской церкви, что у Калужскихъ воротъ.

Константикъ Побѣдоносцевъ

ж. въ Хлѣбномъ переулкѣ, въ своемъ домѣ.
Никита Гиляровъ Платоновъ

ж. въ домѣ Синодальной типографіи, на
Никольской.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Ярославской губерніи Пошехонскаго уѣзда села Захарьевщины деревни Киселки временно—обязаннаго крестьянина Димитрія Семенова дочь двух-лѣтній младенецъ Евдокія въ 1863 году больна была глазами четыре мѣсяца такъ, что лишилась зрѣнія и лице ея покрыто было корою. Въ этомъ же году 13 Іюня крестьянинъ Димитрій Семеновъ ѣздилъ съ больнымъ младенцемъ къ Преподобному Сильвестру на богомолье; послѣ того больная дочь его въ скоромъ времени получила прозрѣніе и выздоровѣла. Достоувѣрность сего событія засвидѣтельствована письмомъ отъ 19 Мая 1864 г. за № 24

за подписомъ вышеозначеннаго села священника Алексія Богородскаго, пономаря Аркадія Діаконова, отца получившей исцѣленіе Евдокіи, крестьянина Василья Трифонова и крестьянина деревни Тетери Григорья Михайлова.

Новгородской губерніи Череповскаго уѣзда села Муравьева деревни Шелухи крестьянская дѣвица Анна Гаврилова (69 лѣтъ) объявила, что она 11 лѣтъ была слѣпа. Наконецъ 13 Іюня, послѣ молебна Преподобному Сильвестру, увидѣла свѣтъ огней на свѣчахъ, и людей, какъ сквозь туклое стекло. Это подтвердила бывшая съ нею на богомольѣ ея сосѣдка, той же деревни крестьянская жена Федора Васильева, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамотъ, по личной ихъ просьбѣ, подписался временно-обязанный г. Шайтановой деревни Бѣлоглазове, Любимскаго уѣзда крестьянинъ Николай Павловъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 28-го Февраля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькѣ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 10.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

12-го МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ѣ Д А 40.

О Литургіи Вѣрныхъ.

Бесѣду о Литургіи вѣрныхъ, въ прошед-
шее воскресенье, я окончилъ произно-
шеніемъ Символа Вѣры. А нынѣ, при по-
мощи Божіей, пойдемъ далѣе. Итакъ послу-
шайте.

Послѣ исповѣданія вѣры, Діаконъ или
Священникъ возглашаетъ: „станемъ добръ,
станемъ со страхомъ, возмемъ, святое воз-
ношеніе въ миръ приносити“ Ликъ отвѣт-
ствуетъ: „милость мира, жертву хвале-

нія“, то есть, мы приносимъ Господу миръ
и готовы оказывать милосердіе другъ другу,
приносимъ и жертву хваления или исповѣданія
нашего.

Лишь только мы изъявимъ свою готовность
служить Господу, Священникъ благословляетъ
насъ, говоря: „Благодать Господа нашего
исуса Христа, и любви Бога и Отца, и
причастіе Святаго Духа, буди со всми
вами.“ Ликъ отвѣтствуетъ: „и со Духомъ
твоимъ“ то есть, и тебѣ мы желаемъ тѣхъ
же благъ, какихъ желаешь ты намъ.

За тѣмъ, Священникъ возглашаетъ: „*горь имѣемъ сердца*“, это значить: устремимъ всѣ чувства и помышленія наши на небо къ Богу. На сей гласъ вѣрные отвѣчаютъ: „*имамы ко Господу*“, то есть, мы уже имѣемъ сердца, вознесенныя ко Господу.

Далѣе, Священникъ возглашаетъ: „*благодаримъ Господа*“! Ликъ поетъ: „*достойно и праведно есть поклонитися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй*“. Въ это самое время нѣсколько разъ ударяютъ въ колоколъ, дабы возвѣстить всѣмъ, не только присутствующимъ во храмѣ, но и отсутствующимъ, что приблизилось время совершенія самаго таинства. По сему, братіе, находитесь ли вы дома, или въ полѣ, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, услышавъ этотъ благовѣстъ, представляйте въ умѣ своемъ, что въ это время во храмѣ совершается величайшее таинство Причащенія: оставьте занятія, и помолитесь, вмѣстѣ съ Церковію: „*благодаримъ Тебя, Господи*“!

Послѣ побѣдной пѣсни: „*Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ*“, Іерей приступаетъ къ совершенію самаго таинства. И вотъ, указывая на св. хлѣбъ, онъ произноситъ слова Самаго Спасителя: „*примите, идите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*“. Потомъ, указывая на чашу, го-

ворить: „*пійте отъ нея вси, сіа есть Кровь Моя новаю завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ*“. Помните, братіе, что это гласъ не Іерея, но Самаго Спасителя, глаголющаго только устами Іерея.

Послѣ сихъ словъ, Священникъ, подымая вверхъ Дискось и Потиръ, возглашаетъ: „*Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносимъ о всѣхъ и за вся*“.

За тѣмъ, помолившись о ниспосланіи Святаго Духа на святыя Дары, онъ благословляетъ ихъ, произнося: „*и сотвори убо хлѣбъ сей, честное тѣло Христа Твоего. А еже въ чашѣ сей честную кровь Христа Твоего. Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*“. И вотъ, братіе, въ эту самую минуту, Духъ Святый нисходитъ на св. Дары, и хлѣбъ прелагается въ истинное Тѣло, а вино—въ истинную Кровь Христову. По семъ священникъ, имѣя уже предъ собою не хлѣбъ и вино, а истинное Тѣло и Кровь Христову, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія, повергается на землю, и воздастъ достолюбезное поклоненіе св. Тайнамъ.

О, какъ священна эта минута, въ которую хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное Тѣло и Кровь Христову! Теперь и ты, Христіанинъ, въ величайшемъ трепетѣ, повергнись

предъ своимъ Искупителемъ, возлежащимъ на Св. Престолахъ.

Послѣ сего, ублажается Божія Матерь, и поминаются *всѣ и вся*.

Все же сіе жертвоприношеніе Священникъ, обратясь къ предстоящимъ, заключаетъ слѣдующими словами: „и да будутъ милости Великаго Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, со всѣми вами“. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

Любимскій Спасо—Геннадіевъ мужскій монастырь.

Спасо-Геннадіевъ монастырь до 1647 года назывался *Новою Корниліевою пустынею* и до 1787 года находился въ Костромской губерніи. Монастырь сей отъ города Любима отстоитъ въ 26 верстахъ, устроенъ на восточномъ берегу *Сурскаго* или *Сурбскаго озера*, близъ двухъ рѣкъ *Обноры* и *Костромы*, на ровномъ мѣстѣ. Онъ основанъ Преподобнымъ *Геннадіемъ* ученикомъ Преподобнаго *Корнилія Комельскаго*, по желанію великаго Князя Василія Іоанновича въ 1529 году. До этого времени здѣсь была одна только *келлія*, въ которой нѣскольکو времени жили затворниками Преподобные

Корнилій и Геннадій, по удаленіи своемъ изъ *Комельской пустыни*. Причиною удаленія въ дремучіе лѣса—Костромскіе былъ ропотъ *Комельской братіи* на Преподобнаго Корнилія за то, что онъ, будучи Настоятелемъ, видимо предпочиталъ Геннадія другимъ и особенно любилъ его за постоянные и неутомимые труды и великое смиреніе и послушаніе. Вслѣдствіе сего Преподобный Корнилій, для успокоенія себя и братіи, разстался съ ними и удалился съ Геннадіемъ за 60 верстъ отъ *Комельской пустыни*, поручивъ обитель двѣнадцати братіямъ; добровольные изгнанники поселились въ дикой пустынь *Сурскаго озера*. Здѣсь были бортные лѣса, принадлежавшіе великокняжескимъ крестьянамъ. Сія добрые и простые люди, посѣщая лѣса свои, заимали Святыхъ отшельниковъ, полюбили ихъ, построили имъ келліи и дѣлились съ ними хлѣбомъ и медомъ. Такъ жили подвижники любви до 1529 года.

Въ этомъ году, Великій Князь Василій Іоанновичъ съ супругою своею Еленою, путешествуя въ монастырь *Бѣлозерскій* и въ окрестные ему, для богомолья о чалородіи, достигъ и до пустыни *Комельской*. Не найдши здѣсь Преподобнаго Корнилія, славнаго святостію жизни, и узнавши о причинѣ его удаленія, онъ вознегодовалъ на строитивую братію и тотчасъ послалъ своихъ служителей—просить Преподобнаго

подобнаго Корнилія прибыть въ Комельскую пустыню. Корнилій повиновался; съ нимъ вмѣстѣ явился и Преподобный Геннадій. Великій Князь упросилъ Преподобнаго Корнилія остаться въ прежней, имъ основанной, обители, а Геннадію позволилъ устроить монастырь во вновь заведенной имъ и Преподобнымъ Корниліемъ пустынь. Геннадій, получивъ благословеніе своего учителя, приступилъ къ основанію монастыря. Своими руками очистивъ мѣсто на берегу озера; осушивъ это мѣсто четырьмя прудами (изъ нихъ два завалены) и колодеземъ, онъ при пособіи новой братіи, воздвигъ деревянный храмъ Преображенія Господня, къ которому въ послѣдствіи пристроенъ другой-теплый въ честь Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Такъ основалась обитель Спасо—Геннадіевская!

Основатель сей обители, Преподобный Геннадій чудотворецъ, въ міръ Григорій, родился въ городѣ *Могилевъ* отъ благороднаго Литвина, богатаго пана, Іоанна. Съ малолѣтства возлюбивъ церковное Богослуженіе, Григорій, не взирая на увѣщанія матери своей Елены, рѣшился посвятить себя иноческой жизни. Оставивъ домъ родительскій, онъ перешелъ изъ Литвы въ Россію; былъ въ Москвѣ, Новгородѣ, путешествовалъ по различнымъ монастырямъ и пустынямъ и наконецъ, по благословенію Пре-

подобнаго Александра Свирскаго на подвиги монашества, и по его же совѣту отправился въ дремучіе лѣса Вологодской страны и поселился въ пустынь Комельской, гдѣ и постриженъ былъ Преподобнымъ Корниліемъ подъ именемъ Геннадія. Подвиги жизни монашеской, великое смиреніе и кроткое послушаніе новаго подвижника вскорѣ привлекли особенное вниманіе и отеческую любовь Преподобнаго Корнилія, а вмѣстѣ съ этимъ возбудили зависть и ропоть братіи противъ Учителя и ученика, что и было, какъ выше сказано, причиною удаленія ихъ изъ Комельской пустыни. Сдѣлавшись настоятелемъ Новой Корниліевской пустыни въ 1529 году, Преподобный Геннадій неуспіно заботился о благоустройствѣ ея и внутреннемъ, и ви́шнемъ. Самъ вмѣстѣ съ учителемъ созидалъ храмы, а съ братією, воздѣлывалъ землю, дабы изъ нѣдръ ея достать пропитаніе. Сдѣлавшись извѣстнымъ Великокняжескому царскому Дому, и приобрѣтши уваженіе и любовь за святость и подвиги, онъ не разъ былъ въ столицѣ для пользы и блага своей братіи.

Однажды во время пребыванія своего въ Москвѣ съ учениками Серапіономъ и Уаромъ Преподобный, находясь въ домѣ Боярина Романа Юрьевича и Уліаніи Ѳеодоровны Захарыныхъ, предрекъ дочери ихъ *Анастасіи Романовнѣ*, что она будетъ Царицею. Пророчество

Преподобнаго исполнилось: Анастасія стала дѣйствительно сунругою Царя Іоанна Васильевича. Безъ сомнѣнія добрая Царица Анастасія, утѣшительница Царя и Царства, не забыла Прозорливца и его новой пустыни. Царь глубоко уважалъ Преподобнаго и потому обезпечилъ монастырь льготами и правами (въ 1548 году), наградилъ богатыми вкладами и вотчинами съ землями (1550 г.), чему доказательствомъ служатъ подлинныя жалованныя грамоты его. Наконецъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ Преподобному старцу, Государь благоволилъ избрать его въ восприемники дѣтей своихъ. Но среди подвиговъ святыхъ, среди чести и славы переѣхалась жизнь Преподобнаго еще не въ глубокой старости. Въ 1565 году Генваря 23 дня почилъ праведный къ общей горести братіи и всѣхъ уважавшихъ его. Спустя почти 86 лѣтъ по блаженной кончинѣ его, при копаніи рва подъ фундаментъ для новаго каменнаго Преображенскаго храма, обрѣтены нетлѣнныя мощи подвижника, Августа въ 12 день 1644 года. Прославленныя целебною силою, они долго почивали въ Преображенскомъ храмѣ открыто, но потомъ по неизвѣстнымъ причинамъ и неизвѣстно когда, сокрыты подъ спудъ.

Зданія монастырскія. По блаженной кончинѣ Преподобнаго Геннадія монастырь его постепенно устраивался. Но поел ку очерка этого

постепеннаго устройства въ порядкѣ времени, по недостатку данныхъ, представить нельзя; то мы обратимъ вниманіе и опишемъ настоящее состояніе монастырскихъ зданій. Въ настоящее время въ обители слѣдующія зданія:

1) По среди монастыря соборный *храмъ Преображенія Господня* каменный, пятиглавый, построенный въ 1647 году, вмѣсто втораго уже деревяннаго, сгорѣвшаго въ 1639 году. Высота сего храма съ главами и крестами 10 сажень 4 аршина, длина внутри 8 сажень, широта 5 сажень 1 аршинъ, покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдяною. Иконостасъ въ немъ четырех—ярусный съ позлащенной рѣзбою, высота его $9\frac{1}{4}$ аршинъ, широта $17\frac{1}{2}$ аршинъ. Мѣстныя и другія иконы всѣ украшены вѣнцами, а нѣкоторыя окладами и цѣльными ризами серебряными чеканными. Мѣстныхъ иконъ 6 и всѣ лучшаго письма. Храмовой куполь поддерживаютъ два четырех—гранные столпа высотой до 9 аршинъ, украшенные до половины иконостасомъ, въ которомъ иконы по большей части въ вѣнцахъ и окладахъ серебряныхъ. Куполь, столпы и стѣны украшены живописью. Иконостасъ и живопись поповлены въ 1825 году. На правой сторонѣ алтаря, на мѣстѣ діаконика, устроенъ *придѣлъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы*, украшенный со всѣхъ сторонъ въ видѣ балдахина на четырехъ витыхъ колон-

пахъ, рѣзнымъ въ процвѣтъ вызолоченнымъ иконостасомъ, въ которомъ иконы съ серебряными вѣнцами. Въ этомъ придѣлѣ въ правой капитальной стѣнѣ пробита въ слѣдующій за стѣною придѣлъ *арка*, украшенная позлащенной гирляндой. Подъ сею аркою находится рака Преподобнаго, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ обрѣтены мощи, и гдѣ теперь почиваютъ подъ спудомъ. Половина раки, ко внутренней сторонѣ храма, серебряная, а другая, къ наружной, — аппликовая. На ракѣ икона Угодника въ ростъ въ серебряной 84 пробы ризѣ, которая въ 1851 году, усердіемъ Любимскихъ гражданъ позлащена червоннымъ золотомъ, а вѣнецъ украшенъ стразами и разноцвѣтными камнями. Длина иконы 2 аршина 10 вершковъ, широта во главѣ 1 аршинъ, въ ногахъ 13 вершковъ. По преданію, икона сія написана на той самой доскѣ, которою покрытъ былъ могильный гробъ Преподобнаго. Арка пробита къ клиросу слѣдующаго за нею *придѣла* въ честь Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Придѣлъ сей пристроенъ къ правой сторонѣ соборнаго храма въ 1843 году, въ память издавна пристроеннаго къ сему же храму такого придѣла еще самимъ Преподобнымъ Геннадіемъ. Придѣлъ сей снаружи 18½ аршинъ высотой, широтою 13¼ аршина. Онъ украшенъ богатымъ рѣзнымъ позлащеннымъ иконостасомъ, въ которомъ иконы

новаго греческаго письма, безъ вѣнцовъ и другихъ украшеній; стѣны и накатный потолокъ покрыты живописью.

II) Ко входу соборнаго храма, съ западной стороны пристроенъ въ 1805 году теплый, пятиглавый *храмъ*, покрытый желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдяною. Высота его внутри 1 сажень 2½ аршина, широта 8 сажень 3 четверти аршина, длина 6 сажень 2 аршина. Въ немъ *два придѣла*, украшенные столярскими съ рѣзбою и, гдѣ нужно, позлащенными одноарусными иконостасами, высотой въ 5¼ аршинъ и широтою по лицу 7¼ аршинъ. Первый придѣлъ на правой сторонѣ въ честь Преподобнаго Геннадія. Въ иконостасѣ иконы частію въ вѣнцахъ серебряныхъ, частію въ вѣнцахъ и ризахъ аппликовыхъ. *Второй придѣлъ* съ лѣвой стороны, въ честь Преподобнаго Корнилія Комельскаго. Въ иконостасѣ украшеніе иконъ такое же, какое и въ первомъ; иконы современны построению придѣловъ. Срединна храмоваго свода поддерживается двумя столпами, четырех-гранными, высотой до пяти аршинъ, совсѣхъ сторонъ обложенными иконостасомъ, окрашеннымъ и мѣстами позлащеннымъ. Иконы здѣсь большею частію древняго хорошаго письма, нѣкоторыя въ окладахъ и вѣнцахъ серебряныхъ, а нныя въ мѣдныхъ отсеребрянныхъ. Стѣны и сводъ украшены живописью съ при-

личною уборкою въ 1846 году. Полы во всѣхъ храмахъ чугунныя.

III) На Юго-востокъ отъ соборнаго храма находится отдѣльно стоящій храмъ *въ честь Алексія человека Божія* алтаремъ въ связи съ монастырскою оградою, съ восточной ея стороны, каменный, построенный вмѣсто деревяннаго въ 1751 году, надъ прежними монастырскими воротами, которыя уже давно закладены, а на мѣсто ихъ подѣ церковию сдѣлана монастырская хлѣбная кладовая. Въ древнемъ деревянномъ храмѣ, послѣ окрыгя мошей Преподобнаго, два года съ половиною почивали сіи мощи до отстройки Соборнаго храма. Высота нынѣшняго храма $36\frac{3}{4}$ арш., длина $34\frac{1}{4}$ арш., широта 17 арш. Въ немъ иконостасъ простой столярный въ четыре яруса, покрытъ краскою и мѣстами позлащенъ, колонны его окрашены подѣ мраморъ. На иконахъ и стѣнахъ нѣтъ никакихъ украшеній.

IV) Деревянная *житница* очень малая. Она находится почти посреди монастыря; это единственный остатокъ послѣ зданій, сооруженныхъ Преподобнымъ Геннадіемъ. Нынѣ она тщательно хранится подѣ новымъ деревяннымъ наѣсомъ на столбахъ. Судя по объему и содержанию житницы, не много можно было помѣстить хлѣба и жита.

V) На Юго-западной сторонѣ, въ пяти саженьяхъ отъ соборнаго храма, въ 1715 году построена была двух-ярусная каменная *колокольня* съ деревяннымъ надъ нею шатромъ. Въ 1831 году, по сломкѣ шатра, на первые два яруса наложены еще два, и всѣ четыре украшены, первые два колоннами, третій кранштычами, а четвертый пилястрами. Высоту колокольни можно полагать 19 сажень съ аршиномъ. Колоколовъ на ней 8; въ 1-мъ 112 пуд. 22 ф. съ надписью, что его лить, въ 1787 году въ Костромѣ мастеръ Чебоксарскій купецъ Алексій Григорьевъ Синцовъ; во 2-мъ 40 пудовъ, лить онъ въ 1776 году съ тою же надписью; въ 3-мъ 22 п. 35 фунтовъ безъ надписи; въ 4-мъ 11 пудовъ 12 фунтовъ съ надписью: 1715 года приложилъ сей колоколъ вкладу въ обитель всемилостиваго Спаса и Геннадія Чудотворца дворянинъ Иванъ Михайловичъ Сурминъ при Игуменѣ Мелетин; въ 5-мъ пять пудовъ 1 фунтъ съ тою же надписью; въ 6-мъ 3 пуда 28 ф.; въ 7-мъ 1 пудъ 20 фун.; въ 8-мъ 1 пудъ.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Любимскаго уѣзда прихода села Чурилова деревни Кисарихи крестьянская дочь дѣвица Зиновія Порфирьева въ Октябрѣ 1863 года

ушибла ногу; отъ ушиба въ колѣнной части сдѣлалась сильная ломота, въ послѣдствіи образовался нарывъ, и болѣзнь перешла въ другую ногу; въ скоромъ времени обѣ ноги ослабли такъ, что Зиновія не могла ими нисколько владѣть. Въ такомъ положеніи находилась она болѣе полугода. Всѣ домашнія средства къ излеченію страждущей употреблены были: но никакой пользы отъ того не было. Мѣстный священникъ присовѣтовалъ больной и родителямъ ея обратиться съ молитвою къ Преподобному Силвестру, на поклоненіе которому они прибыли въ Мартѣ 1864 года. Здѣсь послѣ исповѣди и Св. Причастія и молебна Преподобному, боль-

ная получила исцѣленіе; въ благодарность за милость Божію, Зиновія изъявила желаніе остаться у Преподобнаго на годъ. Это обѣщаніе было исполнено: она жила здѣсь съ Декабря 1863 года по Декабрь 1864 года, ходила каждодневно въ храмъ за Богослуженіемъ здѣсь, при гробницѣ Угодника Божія, изливала свои чувства благодарности. Домой возвратилась она уже совершенно здоровою. Нынѣ прибыла она во второй разъ, что бы еще возблагодарить Угодника Божія за милость и привезла письмо своего приходскаго священника Фавста Тихомирова, въ которомъ описанъ весь ходъ болѣзни.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 5-го Марта 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 11.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
енсторіи.

19-го МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯ-
ЗЕЙ ТЕОДОРА И ЧАДЪ ЕГО ДАВИДА И
КОНСТАНТИНА.

Память праведнаго съ похвалами.

(Притч. 10. 7.)

Не говоря о жизни вѣчно-блаженной, гдѣ
праведники во славу Господа сіяютъ какъ свѣ-
тила, хотя заимствованнымъ, но усвоеннымъ отъ
Него свѣтомъ, — слава и безсмертіе принадлежатъ

имъ, какъ собственность, и здѣсь въ жизни
временной; и здѣсь *память праведнаго съ по-
хвалами*; и здѣсь не одна участь праведнаго
и нечестиваго, мудраго и безумнаго. Добродѣ-
тель, одушевленная вѣрою, надеждою и любо-
вію, для всѣхъ, даже и порочныхъ достолюбез-
на: это неотъемлемое ея превосходство; зло,
какъ зло, пріятно однимъ только злымъ духамъ,
въ аду, а для нашей природы, не смотря на
всю ея испорченность, оно всегда отвратитель-
но, прискорбно, ужасно: и потому сколько ни
растетъ, сколько ни высится, всегда старается
скрыться; всѣ его презираютъ, гонятъ, преслѣ-

дуютъ; и вотъ почему *имя нечестивыхъ угасаетъ*; и только *память праведныхъ* всегда съ похвалами; вотъ причина и настоящего праздника Святой Церкви и нашего града!

Мы собрались нынѣ благоговѣнно ублажать память постоянныхъ и давнихъ нашихъ благодѣтелей и молитвенниковъ. Св. Благовѣрный Князь Феодоръ ячада его Давидъ и Константинъ, и во время земной жизни своей, служили крѣпкою защитою для града Ярославля. По причинѣ близкаго родства ихъ съ тогдашними порабителами нашими, ни одинъ дикій татаринъ не смѣлъ коснуться нашихъ предковъ, боясь оскорбить добраго, уважаемаго зятя и внуковъ своего грознаго хана. Если таковы были для Ярославля ублажаемые нами Св. Благовѣрные Князи еще при жизни своей: то тѣмъ болѣе они несли и несутся о градѣ и княжествѣ своемъ по блаженной кончинѣ, предстательствуя за насъ молитвами своими предъ Господомъ Славы, и присутствуя въ сей благоукрашенной древней обители цѣльбоносными мощами своими. Итакъ, граждане богохранимаго града Ярославля! Приидите, поклонимся постояннымъ нашимъ благодѣтелямъ и теплымъ молитвенникамъ, возсіявшимъ и сіяющимъ среди насъ своею праведностію и согрѣвающимъ насъ своими спасительными для насъ молитвами.

Но что пользы, если мы, при почтеніи къ праведности, будемъ только вспоминать о правдѣ праведныхъ? Что пользы и для насъ, какая нужда и для праведниковъ—небожителей, если мы, вспоминая о ихъ благочестіи, будемъ только превозносить ихъ похвалами, будемъ только, во славу Божию, воспѣвать хвалебныя пѣсни ихъ праведности? Нѣтъ, не для того сіяетъ солнце, чтобы только сіять; не для того и Богъ Славы—вѣчное Солнце Правды возжигаетъ меншія свѣтила Своея святыни, чтобы они только сіяли и свѣтили.

Итакъ, для чего, въ самомъ дѣлѣ, сіяютъ на землѣ праведники небожители и Святая Церковь торжественно прославляетъ ихъ? Для чего *безсмертіе въ памяти ихъ добродѣтели* (а)? Вотъ предметъ, о которомъ, при настоящемъ торжествѣ святой церкви и града нашего, прилично будетъ, хотя кратко, намъ побесѣдовать.

И въ мірѣ вещественномъ не вотще сіяютъ меншія свѣтила. Заимствуя свѣтъ свой отъ солнца—источника свѣта, и они также, въ известное время, дѣйствуютъ на разгнаніе мрака, на растимость и зрѣлость плодовъ. Подобно сему и въ мірѣ духовномъ праведники, какъ меншія свѣтила вѣчной Правды, заимствуя свѣтъ

(а) Прем. 4, 2.

свой отъ *Отца Святыхъ* (б), служить для насъ свѣтильниками, освѣщающими омраченныя наши мысли и указующими намъ пути къ Отцу свѣтовъ. И какъ солнце для того особенно сіяетъ, чтобы согрѣть и оплодотворить; равно какъ и свѣтъ для того свѣтитъ, чтобы намъ при немъ безопасно ходить и дѣйствовать: такъ точно и праведники особенно для того сіяютъ въ Царствѣ благодати, чтобы, согрѣвши наши души и сердца любовью къ праведности посѣять и возрастить въ насъ плоды истиннаго безсмертія въ Царствѣ славы. И такъ досточтимая святость жизни, достигнутая сонмами святыхъ и желаемая нами: вотъ цѣль, для которой Богъ, *дивный во святыхъ* (а), прославляетъ среди насъ святыхъ своихъ!

И подлинно, если мы обратимъ мысленный взоръ на сонмы святыхъ, блаженствующихъ въ царствѣ Господа: то очами вѣры увидимъ, что Господь, приближаясь къ намъ святыми своими, еще болѣе приближаетъ насъ къ Себѣ, показуя намъ въ нихъ безчисленные пути къ соединенію съ Собою. Обратите взоръ вѣры въ царство славы: — и вы узрите, что всѣ пути въ сіе царство пройдены; и всѣ пройдены тѣми, которые также, какъ и мы, *во грѣсахъ ро-*

дились (б), и были также, какъ и мы, болѣе или менѣе грѣшниками: вотъ утѣшительная мысль, вотъ надежда для грѣшниковъ! И мы утопаемъ въ тинѣ грѣховной; и конечно это состояніе горестно: но чтожь? возрیمъ на грѣшниковъ, достигшихъ высоты праведности путемъ покаянія и потечемъ за ними. Что намъ препятствуетъ? Правосудіе Божіе? но оно, какъ извѣстно, прощаетъ грѣшниковъ раскаявающихся: Распятый за насъ на Крестѣ, готовъ принять въ распростертыя Длани Свои всѣхъ насъ, всѣхъ грѣшниковъ, весь міръ. Онъ, Невмѣстимый для всего міра, весь міръ готовъ вмѣстить въ любвеобильномъ сердцѣ Своемъ. Такъ Дивный во Святыхъ, окруживъ насъ безчисленными, ближайшими къ намъ образцами святости Своея, нѣкогда *подобострастными намъ* (а), указываетъ намъ въ нихъ безчисленные степени къ восхожденію на небеса: и въ этомъ отношеніи праведники суть безмолвные но неумолкающіе наши наставники и путеуказатели въ царство славы, котораго они достигли.

Но праведники — небожители, искренно желая намъ праведности, кромѣ того, заботятся еще о нашемъ спасеніи, помогаютъ слабымъ силамъ нашимъ, особенно посредствомъ теплыхъ

(б) Іак. 1, 17.

(а) Пс. 47, 35.

(б) Пс. 50, 7.

(а) Іак. 5, 17.

молитвъ своихъ о насъ предъ престоломъ Господа славы (б). И въ самомъ дѣлѣ, если праведники, будучи близкими къ Богу, и во время земной своей жизни, служили посредниками между Богомъ и человѣками, и чрезъ то приближали Непреступнаго ко грѣшникамъ: то, блаженствуя въ жизни вѣчно-блаженной, не тѣмъ ли удобнѣйшимъ могутъ служить для насъ путемъ сближенія несповѣдимаго величія Божія съ нашею скудностію? Если же такъ, — то, когда при взорѣ на величіе *живущаго во свѣтъ непреступнаго* (а), трепещетъ наше сердце, цѣпенѣетъ умъ, исчезаетъ мысль; — и мы, при сокрушеніи сердечномъ, обратимся съ молебнымъ прошеніемъ къ тѣмъ, которые путемъ благодати приблизились ко Отцу Свѣтовъ и содѣлались чадами вѣчной любви Его: тогда Дивный во Святыхъ, изъ любви ко святымъ своимъ, движимый ихъ молитвами ужели не обратитъ благоволительнаго взора на тѣхъ, кто составляетъ предметъ ихъ молитвы? Такъ Богъ славы, будучи источникомъ свѣта и любви, украсилъ благодѣтное царство тмочисленными свѣтилами и для того еще, чтобы, такъ сказать, приблизить непреступный свѣтъ Славы Своей къ нашей бренности посредствомъ со-

(б) Апок. 8. 3, 4.

(а) Тим. 6, 16.

естественныхъ намъ Святыхъ чадъ своихъ. И святые чада Его, будучи ижекогда *подобострастными намъ* (а), а теперь пия живую воду изъ неизсякаемаго Источника вѣчной любви, ужели не сообщать и намъ живой и безсмертной воды для утоленія и нашей жажды спасенія, и нашего стремленія къ вѣчному блаженству? Они ее сообщали, и сообщаютъ, и будутъ сообщать, и по любви къ Богу, и по любви къ намъ: ибо любовь по свойству своему, всегда любвеобщительна.

Если же кто по суетности, или безпечности не вступаетъ въ это благодатное соотношеніе съ праведниками-небожителями, и потому не хочетъ подражать ихъ достославимой жизни; если кто, по упорству или жестокосердію, отрываетъ отъ себя любвеобщительную помощь ихъ: то въ такомъ случаѣ тѣ же усердные заступники слабыхъ и теплые молитвенники о грѣшникахъ, служатъ для таковыхъ краснорѣчивыми и грозными обличителями ихъ суетности и безпечности, а тѣмъ болѣе упорства и жестокосердія. И подлинно, слыша о славѣ и чести *подобострастныхъ намъ*, благоразумны ли мы, когда не трогаемся такою славой и честію, предпочитая безсмертной славѣ и чести безславіе грѣховное, безчестіе невольническое въ око-

(а) Іак. 5, 17.

вахъ буйныхъ страстей? А таковы всѣ тѣ, которые видя и слыша небесную славу Святыхъ Божіихъ, по безпечности, или по суетности не трогаются ею, а увлекаются славою мірскою и похотями плоти.

Но что сказать о тѣхъ, которые не только не трогаются этою славою, но не хотятъ и слышать о ней, и даже своими буйными воплями стараются заглушить ее? Что сказать о тѣхъ несчастныхъ узникахъ гордыни, погрязшихъ въ тинѣ невѣрія, для которыхъ пріятнѣе родить челоуѣка съ безсловесными животными, роющимися въ землѣ, чѣмъ со Христомъ, съ небесами и съ небожителями? Что сказать о тѣхъ сынахъ противленія, омраченныхъ смысломъ, которымъ матерія, даже незримая пылинка или пустое ничто большее доставляетъ удовольствіе, чѣмъ оживляющее вѣяніе небснаго эѣира при взорѣ въ таинства любви Божіей и блаженства святыхъ Божіихъ? Имъ не понятенъ, имъ противенъ тотъ благодатный аромать, какой распространяетъ вокругъ себя эта дивная небесная святыня. Они до конца уничтожая достоинство природы челоуѣческой и отрицая особенное Божеское о ней попеченіе, достойны сожалѣнія.

Но не смотря на всѣ разные толки этихъ несчастныхъ, не смотря на всѣ буйные ихъ крики, Солнце правды и благодѣтельная свѣтила въ царствѣ благодатномъ остаются всегда свѣтила-

ми, и всегда благотворными: точно такъ, какъ, не смотря на всѣ различные толки астрономовъ, свѣтила небесныя, оставаясь свѣтилами, не престають ни свѣтить, ни благодѣтельствовать намъ. Постоянныя кругообращенія и стоянія ихъ, всегда подавляя силы любознательнаго ума, своимъ постоянствомъ побѣждаютъ разумъ непостоянный, обличаютъ его ошибки, его предположенія, его лживость. То же должно сказать и о свѣтилахъ царства славы и царства благодатнаго. Ихъ сіаніе постоянно, ихъ слава и честь безсмертны, — *безсмертіе бо въ памяти ихъ добродѣтели* (а). Они на всегда останутся краснорѣчивыми обличителями и жи и невѣрія.

Но да избавить насъ Богъ отъ такого обличенія! Почитая Дивнаго во святыхъ, мы дѣйствительно почитаемъ и Святыхъ чадъ Его. Для того именно и собрались нынѣ и въ святыи храмъ сей. Нужно намъ только то, чего у насъ недостаетъ, а недостаетъ очень важнаго, недостаетъ подражанія святымъ Божіимъ. Восполнимъ сей важный недостатокъ, братія, по черпая наставительные уроки святой жизни изъ жизни друзей Господа. Станемъ ходить къ нимъ, — къ нимъ на предѣлъ вѣчности, откуда видна область Царства славы; станемъ ходить

(а) Прем. 4, 2.

къ нимъ, и среди ихъ укрощать страсти, мятущія насъ, учиться смиренію и воскресить духъ къ богатству вѣчному, нетлѣнному, да тако *тецемъ* за ними, и *постигнемъ ихъ* въ царствѣ славы. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Троицкій*.

Любимскій Спасо—Геннадіевъ мужскій монастырь.

(Продолженіе).

VI) *Настоятельскія келліи* деревянныя снаружи и внутри выштукатуренныя, находятся близъ соборнаго храма, на сѣверозападной его сторонѣ, построены въ 1774 году Игуменомъ Тимоѳеемъ, высота ихъ въ 13 $\frac{1}{2}$ аршинъ, широта 29 $\frac{1}{4}$ арш., длина 29 $\frac{1}{2}$ арш.; всѣхъ комнатъ 11, дверей болѣе 30; подъ келліями подвалъ.

VII) Братскія келліи помѣщаются въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, къ западу отъ соборнаго храма въ связи съ оградой, окнами въ монастырь и на озеро. Высота этого корпуса 13 $\frac{1}{2}$ аршинъ, широта 15 $\frac{3}{4}$ аршина, длина 45 $\frac{3}{4}$ арш. Верхній этажъ, прорѣзанный по срединѣ корридоромъ, занятъ 10 братскими келліями,

трапезою и кухнею, нижній—двумя погребами, хлѣбопекарнею, колодезѣмъ и двумя мастерскими комнатами. Двѣ трети корпуса—строены въ 1796 году при Игуменѣ Иннокентіѣ 1, а кончены при Исаиѣ, послѣдняя треть при Игуменѣ Палладіѣ 1-мъ 1810 года.

VIII) Къ западу отъ Настоятельскихъ келлій, за двумя прудами *баня и конюшный дворъ* съ *сараями* деревянныя, крытыя тесомъ. Подлѣ настоятельскихъ келлій довольно хорошій фруктовый *садикъ*. Прочее пространство монастыря занято овощными огородами.

IV) Монастырь обнесенъ каменною *оградой* съ 6-ю башнями, изъ коихъ двѣ при концахъ братскаго корпуса и четыре при углахъ ограды, покрытой тесомъ; башни также покрыты тесомъ. Высота ограды до 5 аршинъ, широта 1 аршинъ, окружность 364 саж. съ $\frac{1}{4}$ арш., ограда фигуры неправильной, построена въ разные времена, одна часть въ 1751 году, а другая въ 1810 году. На восточной сторонѣ ограды находятся монастырскія ворота, есть выходъ и на Сурбское озеро.

X) Противъ воротъ, за монастыремъ въ 1849 и 1850 годахъ Игуменомъ Макаріемъ построена новая *гостиница* деревянная, одно-

этажная, на каменномъ фундаментѣ, въ ней 8-мь комнатъ, довольно удобно расположенныхъ.

Замѣчательныя Свящ. вещи. Древнихъ сосудовъ, облачений и прочихъ Свящ. вещей въ монастырѣ нѣтъ. Замѣчательны только: а) *напрестольный крестъ* съ мощами одиннадцати Святыхъ, пожертвованный въ 7155 году, Никитою Васильевичемъ Клятыревымъ и сыномъ его Дмитріемъ на поминавленіе родителей. б) Два *Евангелія* съ надписями, первое 1677 года, пожертвовано мѣстнымъ Игуменомъ Тиханомъ въ вѣчный поминокъ по себѣ и родителямъ, второе 1703 года пожертвовано Бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Сурминымъ въ поминокъ по іеродіакоу Серафимѣ. Замѣчательны еще двѣ иконы Преподобнаго Геннадія: одна, находящаяся на его ракъ, другая съ чудесами по сторонамъ, съ вѣнцами серебряными, находится въ иконостасѣ Соборнаго храма на правой сторонѣ. О ней говорятъ, что она современна обрѣтенію мощей Преподобнаго и будто первый снимокъ съ чудотворца „бѣ власами русь, брадою чермень“ говоритъ рукопись объ обрѣтеніи его мощей. Такимъ Преподобный и изображается на иконахъ. Вторая икона въ 1722 году поновлена.

Замѣчательныя вклады и пожертвованія.

Спасо-Геннадіевъ монастырь, при самомъ основаніи своемъ, снабждаемъ былъ очень значительными вкладами и пожертвованіями.

1) Первый благотворитель обители былъ *Царь Іоаннъ Васильевичъ* Грозный. Въ 1550 году, еще при жизни Преподобнаго Геннадія, онъ а) пожертвовалъ деревни *Павловку* (нынѣ село), *Коротополово*, *Радильцово*, *Настасино* съ починками и тѣзомъ на р. Костромѣ и со всемъ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстари принадлежало. б) Въ 1554 году на каждый годъ Костромскимъ прикащикомъ приказалъ выдавать въ обитель по 60 четвертей ржи и столько же овса въ старую Московскую мѣру. Въ 1574 году Судиловскому Городовому прикащику отдалъ приказъ выдать Игумену Алексію 42 четверти ржи и столько же овса „новой мѣры“. Кроме сего нѣсколькими грамотами оградилъ безопасность обители отъ разныхъ судейскихъ притязаній. Всѣ эти грамоты подтвердили: а) Царь *Феодоръ Іоанновичъ*, б) самозванецъ *Отрепьевъ* и в) Царь *Василій Іоанновичъ Шуйскій*.

2) Царь *Михаилъ Феодоровичъ* а) по случаю раззоренія монастырскихъ вотчинъ и самаго монастыря отъ *Поляковъ* и *Литвы*, въ 1614 году далъ обители льготу на два года отъ

всѣхъ казенныхъ поборовъ, въ слѣдующемъ 1615 году избавилъ обитель отъ оброку съ меду, который собирался въ бортяныхъ окружающихъ лѣсахъ, въ 1623 году далъ несудимую грамоту, избавлявшую обитель отъ всѣхъ притязаній судей, подъячихъ и прочихъ, въ 1644 году освободилъ отъ всякихъ пошлинъ перевозку извѣсти изъ Солигалича для церковнаго строенія.

3) Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ царей были и другіе вкладчики и благотворители Св. обители: ибо по послѣдней ревизіи до учрежденія штатовъ за монастыремъ было нѣсколько селъ: Павловка, Обнорское, Буяново, Никольское, Сухоруково и Омнинское съ 39 деревнями и въ нихъ 1376 душъ крестьянъ. Кромѣ сего монастырь владѣлъ двумя *мельницами* на рѣкахъ

Обноръ и *Алдомъ* и еще бортнымъ (съ пчельниками) лѣсомъ Коргановскимъ.

(*Окончаніе*).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Костромской губерніи Кинешемскаго уѣзда. Колшевской волости деревни Безносова крестьянинъ Іосифъ Ивановъ объявилъ, что онъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1861 года молитвами Преподобнаго Сильвестра получилъ исцѣленіе отъ глухоты, которою страдалъ два года, и что потому, когда онъ отрубилъ топоромъ большой палецъ на рукѣ и прибѣгнувъ съ молитвою къ Угоднику Божію, тогда отрубленный палецъ въ скоромъ времени приросъ къ рукѣ безъ всякой боли. Въ удостовѣреніе сихъ событій Ивановъ оставилъ письменное показаніе за своимъ подписомъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12-го Марта 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ,
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 12.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

26-го МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ И ВЪ ДЕНЬ БЛА-
ГОВЪЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

*И вражду положу между тобою
и между женою, и между сѣме-
немъ твоимъ и между сѣменемъ тво-
ей твою блюсти будетъ главу, и
ты блюсти будешь его плечу. (Быт.
3, 15).*

Великое благодѣаніе Божіе грѣшному ро-
ду человѣческому состоитъ уже и въ томъ,

что Творецъ нашъ, *возлюбивъ насъ еще не
сущихъ*, благоволилъ извести изъ ничтожества
въ бытіе для того, чтобы мы наслаждались да-
рами Его благодати. Но что сказать о безмѣр-
но-великомъ дѣлѣ любви Божественной, кото-
рая насъ, *сущихъ мертвыхъ прегрѣшенми,
сооживи Христомъ*, своею смертію примирив-
шимъ человека съ Богомъ и убившимъ на кре-
стѣ древнюю вражду плотию своею. (Ефес.
2. 5—14—16.)? Даровать жизнь множеству
разумныхъ существъ для того, чтобы они,
блаженствуя, славословили благодѣющаго имъ,—
это могло быть слѣдствіемъ одного хотѣнія
Творческаго Всемогушества. Но для того, что

бы утратившаго первоначальную чистоту своей души и невѣрочность совѣсти, человѣка снова возвести на степень Богоподобнаго совершенства, требовалось болѣе, чѣмъ одно Божественное слово; потому что оправдать заслужившихъ всю строгость наказанія, искупить непокорныхъ и неблагодарныхъ грѣшниковъ — безъ всякой со стороны ихъ заслуги, — было противно безконечному Правосудію Божественному, требовавшему себѣ неминуемаго удовлетворенія и притомъ, по тяжести нанесеннаго ему оскорбленія, — удовлетворенія безконечно великаго. Но высочайшая Премудрость Божія обрѣла средство, которое, не противорѣча правдѣ Божіей, изгладило всѣ пагубныя слѣдствія грѣхопаденія прародителей рода человѣческаго. *Сымя жены сопретъ главу змія*, изрекла любвеобильная премудрость Божія грѣшному человѣку, и уничтожитъ вражду между потомками согрѣшившаго праотца и искреннымъ человѣкоубійцею. Это радостное благовѣстіе о спасеніи рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, изшедшее изъ устъ Божіихъ еще въ Едемѣ, въ продолженіе многихъ вѣковъ оглашало слухъ грѣшниковъ, доколѣ не осуществилось при *кончинѣ лѣта*, когда *посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4.), *о Немъ же имамы избавленіе кровію Его, и остав-*

леніе прегрѣшеній, по богатству благодати Его (Ефес. 1. 7.).

Грѣхъ прародителей сопровождался многими и весьма пагубными для нихъ слѣдствіями. Изказивъ въ ихъ душѣ нанечатанный образъ Божій и лишивъ ихъ благодатнаго общенія съ Богомъ, грѣхъ разстроилъ ихъ внутреннее состояніе. Духовное око первыхъ человѣковъ, до грѣхопаденія ясно созерцавшее Бога и Его Божественныя совершенства, послѣ паденія до того помрачилось, что сдѣлалось мало способнымъ уразумѣвать пути Божественнаго смотрѣнія о людяхъ и осуетилось помышленіями неразумнаго сердца. Утратилась и первоначальная правота воли, которая единственнымъ закономъ своихъ желаній до паденія имѣла святую волю Божію, а по паденіи, когда чистая любовь къ Богу въ растлѣнномъ грѣхѣмъ сердца человѣка замѣнилась страхомъ и боязнію, предалась собственнымъ похотямъ и стала творить неподобное. Печальныя слѣдствія грѣхопаденія прародителей перешли отъ нихъ и ко всѣмъ ихъ потомкамъ. Прирожденная порча и растлѣніе всей человѣческой природы — вотъ то несчастное наслѣдіе, которое отецъ земнородныхъ передалъ всѣмъ живущимъ по лицу земли, тяготящей подъ Божественнымъ проклятіемъ. *Господь призрѣлъ нѣкогда на землю и увидѣлъ, что вси уклонишася, вкупѣ не-*

ключими быша; ильсть творяи благостыню, ильсть до единого (Псал. 133); всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно злая по вся дни (Быт. 6, 5); вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей; и потому весь міръ повиненъ Богови (Рим. 3, 19, 23, 15, 12). При такомъ гибельномъ состояніи рода человѣческаго нельзя уже было сохраниться невредимымъ Божественному завѣту, заключенному съ нимъ въ лицѣ праотцевъ милосердымъ Творцемъ его: священные условія сего завѣта нарушены и притомъ нарушены самимъ человѣкомъ. Потому-то праведный гнѣвъ Божій многообразнымъ образомъ не разъ открывался съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ и судъ Божій неоднократно поражалъ ужасными казнями творящихъ злая по вся дни. Но люди не исправлялись, да своими собственными силами и не могли исправиться по глубинѣ своего паденія и тяжести преступленія. Для того, что бы возвратить человѣку прежнюю невинность, чистоту и Богоподобіе, нужно было совершенно измѣнить растлѣнную грѣхомъ природу человѣческую, уничтожить всѣ гибельныя слѣдствія грѣха, удовлетворить вѣчной правдѣ Божіей принесеніемъ такой жертвы, которая равнялась бы безмѣрно тяжелой винѣ цѣлаго рода человѣческаго и вполнѣ искупила бы всѣ грѣхи и всѣхъ людей, а человѣкъ, будучи по

самому естеству своему чадомъ ильва Божіа, отчужденнымъ отъ жизни Божіей (Ефес. 2, 3, 4, 14); и находясь во власти имушаго державу смерти, могъ ли самъ собою безъ особеннаго ходатая и споручника, оправдаться предъ Правосудіемъ Божественнымъ, предъ которымъ не оправдится всякъ живой (Псал. 142, 2).

Но Богъ, богатъ сый въ милости, по величайшей благости Своей къ роду человѣческому не восхотѣлъ вѣчной гибели своему созданію, но благоволилъ явить премоножество силы своея и презльное богатство благодати (2 Кор. 4., 7. Еф. 2, 7), въ чрезвычайномъ, чудесномъ способѣ спасенія человѣка. Такъ какъ человѣкъ самъ собою не могъ выполнить условій къ своему избавленію отъ грѣха, проклятія и смерти, то Самъ Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять на себя посредничество и ходатайство въ дѣлѣ искупленія его и сотворити волю Отца Своего, предавши Самого Себя на смерть для ибавленія человѣческаго рода отъ вѣчной смерти (Псал. 39, 7—9. Евр. 10, 5—9). Этотъ превѣчный советъ Божій, утаенный даже отъ началъ и властей небесныхъ, и бывший про разумніемъ и предопредѣленіемъ Божиимъ въ тайнѣ Троичнаго Единства лицъ Божественныхъ еще до сотворенія самого человѣка, и

послѣ этого оставался глубокою тайною воли Божіей, умолчанною лѣты вѣчными и сокровенною отъ вѣкъ и родовъ въ единомъ Богѣ. Впрочемъ мало по малу священная завѣса, скрывавшая эту великую тайну спасенія человѣка, благоволеніемъ Отца небеснаго была открываема, приспособительно къ духовному состоянію грѣшнаго рода человѣческаго. Такъ;— какъ скоро заповѣдь Творца была нарушена человѣкомъ и онъ въ наказаніе за преслушаніе воли Божіей лишенъ былъ общенія съ Богомъ и райской жизни, любовь Божія тогда же изрекла грѣшнику имѣющее быть ему помилованіе чрезъ *смыя жены*, которое должно было упразднить власть надъ родомъ человѣческимъ коварнаго искусителя. Съ теченіемъ времени это первое благовѣстіе о спасеніи человѣка многочастіѣ и многообразіѣ было повторяемо Богомъ и озаряло яснѣйшимъ свѣтомъ сыновъ Адама. Древніе *Патріархи, Пророки и Праведники* окомъ *вспри* въ грядущаго Искупителя *прозирали* въ блаженныя времена новаго завѣта человѣка съ Богомъ, и находили для себя успокоеніе въ сладостной надеждѣ на спасеніе чрезъ имѣющаго родиться отъ дѣвы—*Еммануила*. Понятіе о Спасителѣ міра даже такъ было прояснено новыми обѣтованіями Божественными и пророчествами въ продолженіе временъ Вѣтхозавѣтныхъ, что ду-

ховному взору людей благочестивыхъ ясно уже представлялись обстоятельства пришествія на землю Сына Божія и возбуждалось въ ихъ душахъ живѣйшее ожиданіе обѣщаннаго Богомъ *Примирителя* рода человѣческаго.

Когда наконецъ исполнилось время чаянія Израиля и должно было явиться Святому Святымъ, изъ среды народа Божія, отъ дому и отечества Давидова, избирается *Святая Дѣва*, исполняется особенной благодати Божіей и „предочищается Духомъ Святымъ“ въ чистое жилище Божественному Сѣмени. Благовѣстіе Архангела о безсеменной зачатіи и сверхъ естественномъ рожденіи отъ Дѣвы Маріи Спасителя міра исполняетъ всю землю величайшей радости и Божія слава восхваляется самими небесными силами. Превѣчное *Слово* Божіе *плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан 1, 14). *Сей Богъ на земли явился и съ чловѣки поживе* (Варух. 3, 36).

Но предувѣдѣнный прежде сложенія міра, явившійся же въ послѣдняя лѣта, Агнецъ Божій, иже во образѣ Божіи сый, не почитавшій хищеніемъ быть равнымъ Богу, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ чловѣкъ; онъ смирилъ себя, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 6—8). Сыны избившихъ Пророки, отверг-

дись Святого и Праведнаго, собрались во градъ Іерусалимъ на Святого Отрока Іисуса—*сотворити, велика рука Господня и Совѣтъ Божій преднарече быти*; мужа, отъ Бога извѣствованна силами и чудесы и знаменіи, аже сотвори посредь ихъ—сего *Начальника жизни*, по опредѣленному совѣту и проразумѣнію Божію преданнаго приѣмше, *руками беззаконныхъ повѣсивше на древь убиша*, не восхотѣвъ уразумѣть спасительнаго дня Божественнаго посѣщенія (Дѣян. 2, 22, 23. 3., 14, 15.).

Такъ подобало пострадати Христу для того, чтобы *возлавить всяческая и привести многи сыны въ славу, спасеніе ихъ страданіи совершити* (Евр. 2, 10). Добровольное и исполненное неизреченной любви и высочайшаго самоотверженія, пожертвованіе Собою нашего Спасителя, Его святѣйшая кровь, изліанная на крестѣ за животъ міра, *уасили древнюю вражду*, положенную между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія—искусителя, *разрушили средостѣніе*, заграждавшее человѣку путь къ примиренію съ правдою Божественною, *утомили праведный гнѣвъ Божій*, тяготѣвшій надъ преступнымъ родомъ человѣческимъ, *разрушили клятву законную*, которой подлежали все потомки Адама и *искупили ихъ* отъ горькой работы діаволу, усвоивъ имъ пра-

во именоваться и быть чадами Отца Небеснаго по благодати Христовой. Крестныя страданія и смерть Господа составляютъ полную и совершеннѣйшую жертву, умилюющую Бога Отца, удовлетворяющую Его правосудіе, очищающую всякій грѣхъ каждаго человѣка и все грѣхи всего человѣческаго рода. *Нынѣ о Христвѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ очищеніе върою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ, избавленіе и мамы кровію Его; враги бывшіе примирихомся Богу смертію Сына Его и уже нынѣ подз законамъ, но подз благодатию* (Еф. 1, 7. Рима. 5, 10; 6, 16).

Тѣмъ же убо и мы *взирающее на начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже вмѣсто подлежащія Ему радости претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, потщимся сораспяты нашему Спасителю, отложивши ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ* и представивши себя самихъ *въ жертву живу, святу и благоугодну Богови. Волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятію разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва; сіе бо сотвори Христосъ единою, Себе принесъ. Тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ*

сый. во еже ходатайствовати о нихъ:
(Евр. 10, 26. см. 7, 25, 27). Аминь.

А. I.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Получено письменное объявленіе изъ г. Буя Костромской губерніи отъ Титулярнаго Совѣтника Петра Иванова Скворцова слѣдующаго содержанія: жена его Александра Васильева Скворцова, при слабомъ тѣлосложеніи раждала дѣтей съ большимъ трудомъ и потому постоянно при родахъ опасалась за свою жизнь. 1860 года Юня 7 дня вечеромъ, чувствуя приближеніе своихъ родовъ, она распорядилась пригласить къ себѣ бабку и сама, сколько могла, помолилась всегдашней нашей Заступницѣ Пресвятой Владычницѣ нашей Богородицѣ и Чудотворцу Св. Угоднику Божию Преподобному Сильвестру Обнорскому о благополучномъ разрѣшеніи и облегченіи отъ болѣзней, о чемъ просила мужа прочесть Акафистъ Пресвятой Богородицѣ и потомъ съ бабкою удалилась изъ дому тайно отъ дѣтей въ баню, находящуюся въ саду въ дальнемъ разстояніи отъ дому, а онъ, сотворя молитву Пресвятой Богородицѣ и Угоднику Божию Сильвестру, прилежъ на постелю и, послѣ долгихъ безпокойныхъ размышле-

ній, утромъ заснулъ. Въ тѣ самыя минуты, какъ только жена его разрѣшилась отъ бремени (въ 7 час. 15 мин. утр. 1860 года Юня 8 дня), онъ былъ разбуженъ слѣдующими словами: „Вставай! родился сынъ“. Пробудившись отъ сна и не вида никого въ своей спальнѣ и даже во всемъ домѣ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей, въ то время еще спавшихъ, онъ былъ объятъ какимъ-то непонятнымъ чувствомъ страха, поспѣшилъ встать, и въ то же время на встрѣчу ему идетъ отъ родильницы бабка и поздравляетъ его съ поворожденнымъ сыномъ; на всѣ его вопросы, не будиль-ли кто его отъ сна, всѣ отозвались, что ни кого, кромѣ его и спавшихъ малолѣтнихъ дѣтей, не было въ домѣ, что всѣ были заняты хлопотами при родильницѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ онъ тогда же рассказывалъ всѣмъ и своему Отцу Духовному. Голосъ разбудившей его отъ сна онъ относитъ къ дѣйствию Св. Угодника Божія Преподобнаго Сильвестра Обнорскаго на томъ основаніи, что отходя къ сну и бывши на ложѣ своемъ, думалъ объ Угодникѣ Божіемъ, мысленно помолился ему и предался Его Св. волю. Св. Угодникъ Божій виявъ грѣшной молитвѣ ихъ облегчилъ болѣзнь рожденія. Удивляясь столь скорой помощи Угодника Божія, пишетъ Скворцовъ, оказанной намъ при слабой нашей вѣрѣ и грѣховности, нельзя не прославлять намъ

силы Божіей, дѣйствующей во Святыхъ Божіихъ; если кому, то именно мнѣ, пишетъ онъ, надобно сознаться, что, не смотря на мою грѣховность и недостойство, я всегда получалъ просимое отъ Бога, разумѣется то, что безгрѣшно и возможно. Получивъ чудесную помощь отъ Угодника Божія, родители захотѣли дать новорожденному сыну имя Сильвестръ, въ честь Св. Угодника Божія Сильвестра Чудотворца Обнорскаго, но вдругъ не рѣшились на это, а онъ сдѣлалъ два билета, написавъ въ нихъ имена, на одномъ — Веніаминъ, на другомъ Сильвестръ, и далъ вынуть женѣ своей билетъ съ тѣмъ, что какая надпись окажется на вынутомъ билетѣ, такъ должно быть наречено и имя новорожденнаго, и что, если вынется билетъ съ именемъ Сильвестра, то можно будетъ положительно и безъ сомнѣнія сказать, что описанное событіе есть дѣйствіе Св. Угодника Божія и что Ему угодно наречь имя новорожденному въ честь Его. Билетъ вынуть былъ съ надписью Сильвестра. Почему и наречено было имя новорожденному Сильвестръ. Въ теченіи своей жизни ребенокъ былъ утѣшеніемъ не только для родныхъ, но даже и для постороннихъ: ласковъ, скроменъ, смысленъ, послушенъ и лицомъ красивъ. Въ томъ же 1860 году Г-жа Скворцева со всѣми дѣтьми, въ числѣ коихъ былъ и новорожденный Сильвестръ, удостоилась быть и

поклониться гробу Преподобнаго Сильвестра, отъ котораго невинные дѣти чувствовали чудное благоуханіе. Подходя къ мѣсту, гдѣ стоитъ гробъ Угодника Божія, дѣти, какъ они рассказывали, чувствовали приятный запахъ, и на душѣ ихъ была непонятная радость такъ, что когда имъ нужно было уже возвращаться домой, то они съ грустью разставались съ Угодникомъ Божіимъ говоря: какъ намъ хорошо и весело было здѣсь у Угодника Божія. Самъ я грѣшный, пишетъ Г. Скворцовъ, удостоился видѣть во снѣ Св. Угодника Божія Сильвестра и получить отъ него наставленіе молиться Богу. Росту Онъ большаго, носъ орлиный, прочія черты лица не могу объяснить. Двѣ почты тому назадъ прошло, какъ Г. Скворцовъ обѣщался описать о вышензложенномъ, и въ оба раза не могъ исполнить сего, — за то вѣроятно, какъ онъ пишетъ, сынъ его въ оба раза подвергался болѣзни, на другой же день по отходѣ почты, но по принесеніи молитвъ Св. Угоднику Божію Сильвестру съ общаніемъ исполнить задуманное, получалъ исцѣленіе въ оба раза. На подлинномъ письмѣ, подписанъ своею рукою Титулярный Совѣтникъ Петръ Ивановъ Скворцовъ. 17 Апрѣля 1865 года городъ Буй Костромской губерніи.

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ВЪ СТИХАХЪ

ПѢСНИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ—

Вышнюю Небесъ...

Которая выше небесъ, предъ Которой свѣтъ
солнца блѣднѣтъ;

Которая Всѣхъ свободила отъ клятвы;

И, данной отъ Сына небеснаго властью, всѣмъ
міромъ владѣтъ,

— Ту пѣснями восхвалимъ мы всѣ-безъ изъята.

Болѣзнуя тѣломъ отъ многихъ грѣховъ и ду-
шею страдая,

Къ Тебѣ благодатной подъ кровъ прибѣгаемъ;

Ты всѣхъ безнадежныхъ надежда и въ скорби
защита святая:

Спаси насъ, какъ дѣти, къ Тебѣ мы взываемъ.

Владычице наша и Матерь Спасителя дольна-
го міра!

Прими твоихъ рабъ недостойныхъ моленья;

Будь теплою Заступницей нашей предъ Тѣмъ,
Кого дивно родила,
И всѣмъ ниспосли благодать избавленья.

Теперь мы съ сердечною радостью пѣсни
Святая возносимъ

Тебѣ, со Предтечей и всѣми Святыми;

И съ сердцемъ, надеждою полнымъ, Тебя мы
съ усердіемъ просимъ:

Ущедри насъ свыше дарами своими.

Всѣ Ангеловъ Силы, великій Предтеча Спа-
сителя міра!

Апостоловъ ликъ и Угодники Божьи!

Молите о насъ съ Пресвятой Госпожей, чтобы
Вышняго Сила

Всѣхъ насъ оградила отъ вражескихъ козней.

*С. Никольскаго, что на Топоръ,
Священникъ Іоаннъ Голиковъ.*

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 19-го Марта 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькѣ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1го до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 13.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

2-го АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ Св. ПАСХИ.

Христосъ Воскресе!

Въ двухъ словахъ Св. Церковь высказы-
ваетъ и вмѣстѣ воспѣваетъ и прославляетъ ве-
ликое событіе настоящаго, свѣтлаго дня. Не мно-
го словъ, но какъ много въ нихъ содержится!
Какъ обширна область, которую обнимаютъ
они! Эта область равняется цѣлой области на-
шей Вѣры, пространству отъ ада до неба, отъ
времени до вѣчности. Въ нихъ даѣе заключе-
но все, чего человекъ въ этой юдоли скорбей

можетъ желать, смѣетъ надѣяться, чѣмъ среди
бурь житейскихъ можетъ утѣшиться. Такъ много-
объятны эти два слова, ибо такъ многообъят-
но самое событіе ими возвѣщаемое! Такъ много-
объятно значеніе Воскресенія нашего Господа
и многоотрадно его отношеніе къ намъ, къ на-
шему настоящему и къ нашему будущему. При-
никнемъ благоговѣйною мыслію къ величайше-
му изъ торжествъ нашей Вѣры и цѣлой все-
ленской Церкви!

Не однажды Господь и въ началѣ и въ
средиѣ и на концѣ своего искупительнаго слу-
женія возвѣщалъ своимъ ученикамъ, что Сыну
человѣческому подобаетъ пострадати отъ рукъ

грѣшниковъ, убіену быти и въ третій день воскреснути. Конечно это дѣлалъ Онъ первѣе для того, чтобы приготовить ихъ къ будущему, страшному исходу своего земнаго поприща, ободрить и укрѣпить сердце ихъ надеждою на свѣтлое разрѣшеніе мрачнаго конца. Но это свѣтлое разрѣшеніе имѣло главное свое значеніе для дѣла самаго искупленія. По суду правды Бога Отца Сыну любви Его надлежало смертію своею принести жертву за грѣхъ міра и въ Себѣ и на Себѣ исполнить приговоръ: смертію умрете. Но это не конецъ дѣла любви Сына Божія. Ибо если бы оно окончилось только смертію Его, (то откуда было бы видно, что жертва смерти возымѣла всю свою силу, принесла свои плоды. Въ такомъ случаѣ смерть Его была бы или простымъ долгомъ природы, или цѣною, такъ сказать, за саму себя. Потому за принятіемъ смерти, за понесеніемъ казни, послѣ уплаты долга за виновное чело-вѣчество Божественному Правосудію необходимо должно было послѣдовать знаменіе, въ которомъ бы дано было свидѣтельство о возвращеніи утраченнаго благоволенія къ намъ Небеснаго Отца и вмѣстѣ предызображеніе полнаго обновленія истлѣвшей во грѣхѣхъ жизни чело-вѣчества. А это знаменіе и есть воскресеніе. Оно только можетъ быть и завершеніемъ дѣла любви и печатію его силы и истины. Эта истина

Вѣры предносилась и мысли Эммаускихъ учениковъ, когда неузнанному ими Господу они повѣствуютъ о причинѣ своей печали и такъ выражаютъ свою, хотя и колеблющуюся надежду на Его Воскресеніе: а мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля. (Лук. 24, 21.) Такъ образомъ нынѣ воскресъ Господь и воскресеніемъ своимъ первѣе всего торжественно засвидѣтельствовалъ и запечатлѣлъ всю дѣйствительность совершеннаго Имъ дѣла искупленія и всю непреложность нашего избавленія.

Господь мой и Богъ мой! (Іоан. 20, 28.) воскликнулъ А. Фома, когда Господь, явившись во второй разъ и уже среди полнаго собранія учениковъ, повелѣлъ ему принести персть свой и видѣть руцѣ Его и принести руку свою и вложить въ ребра Его. (Іоан. 20, 27.) Болѣе нежели три года Св. Апостоль ходилъ съ своимъ Учителемъ по городамъ и селеніямъ Галилеи и Іудеи, слышалъ Его ученіе, видѣлъ всѣ дѣла Его всемогущества; и ни разу не выходило изъ устъ его такого рѣшительнаго слова исповѣданія божества Его, какъ нынѣ. Даже при возгласѣ пламеннаго Ап. Петра въ отвѣтъ на вопросъ Господа: вы за кого Меня признаете? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго! Ап. Фома вмѣстѣ съ прочими учениками изъявилъ свое согласіе только молчаніемъ. Очевид-

но, что вѣра въ божество Учителя еще не созрѣла въ немъ до полноты своей. Это сказалося и въ его недовѣрїи къ свидѣтельству соучениковъ, видѣвшихъ воскресшаго Спасителя. И вотъ когда онъ самъ узрѣлъ Его, когда увидѣлъ Его крестныя извы, свѣтъ вѣры вдругъ объялъ его душу, лучи божества воскресшаго Господа ярко засвѣтили его внутреннему взору, осіяли, поразили его и исторгли невольное восклицаніе: Господь мой и Богъ мой! Если прежде Сотнику въ голгоѣскихъ страданїяхъ послушанїя открылось божественное сыновство Спасителя; то тѣмъ непосредственнѣе въ славѣ Воскресенїя должно было явиться Св. Апостолу Божество и божественное всемогущество его Учителя. Теперь то ему, вполне увѣровавшему и и увѣренному стало ясно, что воскресшїй Учитель есть Владыка и Господь жизни и смерти, въ самомъ Себѣ имѣющїй жизнь и начало жизни, что Онъ Богъ, всемъ обладающїй на небѣ, на землѣ и во адѣ, во времени, какъ и въ вѣчности. Не тѣмъ ли паче мы нынѣ на голосъ Св. Церкви: Христосъ Воскресе! должны воззвать: Господь мой и Богъ мой! осязая вѣрою, какъ бы собственною рукою, прободенныя руки и ребра нашего Искупителя! И это осязаніе нашей Вѣры блаженнѣе, нежели самое чувственное зрѣніе Апостола.

Если же Христосъ Иисусъ въ воскресенїи

своємъ по преимуществу является Господомъ и Богомъ; то чрезъ воскресеніе же Его по преимуществу открывается вся истина нашей Вѣры въ Него. Исходя отъ Воскресенїя Господа и отъ него черезъ рядъ событїй Его жизни, за вѣтовъ и обѣтовъ Его ученїя, на которыхъ зиждется вѣра, восходя къ первымъ событїямъ этой жизни и словамъ этого ученїя, любомудрая мысль ясно ощущаетъ, какъ этотъ рядъ весь тяготеетъ къ Господню Воскресенїю, какъ своему центру, и какъ оная изъ этого центра свѣтъ и истина распространяются на всю совокупность жизни и ученїя. Въ такомъ совершенномъ соотвѣтствїи словъ и событїй она не можетъ не видѣть присутствїя великаго и единствомъ своего теченїя высоко строгаго плана, не можетъ не преклониться предъ нимъ въ чувствѣ благоговѣйнаго удивленїя. А преклоняясь не можетъ вмѣстѣ не исповѣдать, что такое устройство есть дѣло самаго Бога, вѣрнаго и истиннаго во всѣхъ своихъ словахъ и дѣлахъ. По этой же, безъ сомнѣнїя, причинѣ и преимущественный Проповѣдникъ вѣры, Св. Ап. Павелъ Воскресеніе и Вѣру поставляетъ въ такую неразрывную связь между собою, что они вмѣстѣ стоятъ и вмѣстѣ падаютъ, въ томъ т. е. случаѣ, если то или другую отвергнемъ. *Аще Христосъ не воста, пишеть онъ къ Коринѣскимъ Христїанамъ, суетна вѣра ваша.* (1 Кор.

15, 17). Но Христосъ воскресъ, возгласимъ мы, и истина нашей вѣры неизблемо стоитъ и утверждается на основаніи Его Воскресенія.

Так. обр. Воскресеніе Господа есть за-печатлѣніе дѣла нашего Испуленія, истины собственнаго Его Божества и всей правды нашей Вѣры. Съ какиѣмъ же послѣ этого чувствомъ отъ гроба Воскресшаго Христа поидемъ мы по пространству подлежащаго намъ жизненнаго пути? Съ какиѣмъ чувствомъ идетъ своею дорогою путникъ, доселѣ почти оцунью пробивавшійся по темному лѣсу и потомъ вдругъ ступившій на открытую мѣстность, облитую лучами полуденнаго солнца, — съ радостію, съ увѣренностію, съ неутомимою энергіею добраго духа. Примѣръ и образецъ такого шествія представляетъ намъ жизнь учениковъ Господнихъ. Съ какиѣмъ дерзновеніемъ и увѣренностію они начали дѣло проповѣди о Воскресшемъ Исусѣ вскорѣ послѣ Его Воскресенія и Вознесенія на небо! Съ какою непобѣдимою силою духа продолжали эту проповѣдь, и начавъ отъ Иерусалима, пронесли ее до послѣднихъ земли, не смотря ни на какія тягости, лишенія, опасности, угрозы, узы и муки! И въ какомъ источникѣ почерпали они эту силу неистощимаго одушевленія? Въ воскресеніи своего Учителя и Господа, воскресеніи окончательно освѣтившемъ для нихъ всю существенность, всю истину и все ве-

личіе тайны Его пришествія въ міръ. Они сами засвидѣтельствовали объ этомъ въ своихъ писаніяхъ. Пройдите ихъ Посланія, и вы ни въ одномъ изъ нихъ не найдете, что бы Воскресеніе Господа не было положено ими или въ основаніе возвѣщаемыхъ истинъ, или въ основаніе утѣшенія, съ которымъ они обращаются къ поучаемымъ ими, или наконецъ въ основаніе одобренія собственнаго духа. Но и мы Слуш! въ своемъ родѣ и отношеніи также свидѣтели Господа Исуса, и наша жизнь должна быть проповѣдью о нашемъ Спасителѣ — проповѣдью чистой вѣры и добрыхъ дѣлъ, доказательствомъ, что мы ученики Воскресшаго Христа. И это служеніе нашей жизни мы можемъ и должны нести съ несокрушимымъ постоянствомъ, силою духа побѣждая все препятствія, искушенія, скорби и труды. Должны и можемъ нести такъ потому, что Господь нашъ воскресъ. То есть въ Воскресеніи Его должны почерпать силу непреодолимой увѣренности, что мы несемъ служеніе истинѣ, въ немъ находить неутомимость бодрости, нужную для трудностей жизненнаго пути. Ибо при свѣтѣ Воскресенія все задачи нашей жизни получили свое полнѣйшее разъясненіе и рѣшеніе. Для Христіанина теперь нѣтъ ничего темнаго на землѣ.

Нѣтъ ничего темнаго! Но вотъ на предѣлѣхъ земнаго поврища встрѣчаетъ насъ самая тем-

ная загадка — загадка смерти. Передъ этой загадкой естественный умъ человѣка изначала останавливался въ недоумѣніи и страхѣ, теряясь въ своихъ соображеніяхъ о ней. Она страшна сколько своею непроницаемостію, столько же совершенною неизвѣстностію сокрытаго за нею будущаго. Правда, изъ явленій окружающей природы, изъ стремленій и желаній духа, изъ сущности нашихъ высшихъ силъ, изъ неравенства задачъ жизни съ ихъ осуществленіемъ, изъ несоотвѣтствія нашихъ дѣлъ съ ихъ слѣдствіями, человѣкъ извлекаетъ нѣсколько намековъ на существованіе и особенности загробной страны, слышитъ въ нихъ нѣкоторыя обѣщанія надежды. Но что эти намеки? Не болѣе, какъ мимолетныя искры огня, на мгновение освѣщающія и потомъ опять исчезающія въ непроницаемой тьмѣ. Что эти обѣщанія надежды? Чуть слышный шепотъ отрады, заглушаемый голосомъ тутъ же возникающаго, горькаго сомнѣнія. Но для чего искать опоры въ неопредѣленныхъ гаданіяхъ ума и колебаться среди недоумѣній, когда въ Воскресеніи Христа Спасителя намъ данъ ясный, положительный отвѣтъ на вопросъ о тайнѣ смерти. Этотъ отвѣтъ есть наше воскресеніе. Въ воскресшемъ человечествѣ І. Христа мы имѣемъ непосредственный, наглядный, такъ сказать, опытъ нашего воскресенія. Въ этомъ отношеніи оно не только со-

бытіе дѣйствительное, но и давно уже совершившееся. Поелику же воскресеніе Господа запечатлѣно печатію высшей, божественной непреложности, то въ этой непреложности его лежитъ непреложность личнаго воскресенія и каждаго изъ насъ. Ибо І. Христосъ и въ жизни своей и въ смерти и въ воскресеніи есть образъ того, чѣмъ мы должны быть и чѣмъ мы будемъ. Что же до видимаго разрушенія нашего тѣла, то и самое воскресеніе плоти Богочеловѣка, и слово откровенія и даже природа внѣ насъ въ самомъ этомъ разрушеніи указываютъ присутствіе зачатковъ жизни подобныхъ тѣмъ, какіе кроются въ умирающемъ зернѣ. Съ этой стороны Св. вѣра такъ увѣряетъ въ несомнѣнности будущаго нашего воскресенія устами Св. Ап. Павла: если Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Во Христѣ все оживутъ. Перенецъ Христосъ, потомъ Христовы въ пришествіе Его. (1. Кор. 15, 12—13. 20—23). Во имя непререкаемаго событія воскресенія Господа, во имя искупительной силы и дѣйствія сего событія, наконецъ, во имя Божества Сына Божія, Владыки жизни, творящаго все для жизни, а не для смерти. Вѣра разверзаетъ

таинственную завѣсу смерти и за нею открываетъ очамъ вѣрующихъ страну безсмертія, царство безконечной жизни со Христомъ и со Святыми Его. Вотъ слѣд. и темный конецъ нашего земнаго пути осіявается тою же звѣздою,—звѣздою воскресенія Христова, съ вѣрою въ которую Христіанинъ бодро и вмѣстѣ спокойно пойдетъ и посреди сѣни смертной и не сомнѣнно придетъ къ жизни невечерней. Такъ воскресеніе Господа озаряетъ своимъ свѣтомъ и землю-поприще нашего странствованія, и небо—страну нашего будущаго отечества, и преисподнюю—область мрака, неизвѣстности и страха для темной мысли человѣка. Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя, да празднуютъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждаемся!

Дѣйствительно Слуш! если совокупимъ въ мысли своей всѣ отношенія Господня Воскресенія, продумаемъ глубокой смыслъ его, если почувствуемъ сердцемъ всѣ утѣшенія и надежды, изъ него истекающія для насъ; то какъ будемъ въ состояніи на привѣтъ церкви: Христось воскресе! отвѣтить безъ трепета сердца? Если измѣримъ глубину бездны, изъ которой возваны, и высоту славы, на которую возведены мы Воскресшимъ Христомъ; то какъ удержимся отъ порыва живѣйшей благодарности, любви, радости и восторга, которыми нѣкогда преиспол-

нилась любящая душа Св. Маріи Магдалины при встрѣчѣ Воскресшаго Господа и которыя выразились въ ея невыразимомъ: Раввунни! Скажемъ кратко: воскресеніе Господа для Христіанина и торжество чистѣйшихъ радостей его духа, и праздникъ любви его къ своему Искупителю, и счастье на землѣ и блаженство на небѣ.

И такъ воскресе Христось! Слуш! Радуйтесь! И еще Радуйтесь! Аминь.

Любимскій Спасо—Геннадіевъ мужскій монастырь.

(Продолженіе).

Нынѣшніе способы содержанія. По учрежденіи штатовъ въ 1764 году, монастырь имѣетъ слѣдующіе способы содержанія: а) жалованье 457 р. 74 коп. серебромъ, получаемое отъ казны; б) оставлено обители 53 десятины 1256 квадр. саж. сѣнокосной земли и одна *мельница* на рѣкѣ *обиорь*; в) процентами съ 5000 рублей, пожертвованныхъ Графинею Анною Алексѣевною Орловою; г) процентами съ билетовъ, коихъ на сумму 200 руб. сереб. и б) отъ Священнослуженія, молебновъ и крестныхъ ходовъ.

Крестные ходы и Богомолья. Крестныхъ ходовъ три: 1) кругомъ монастыря по

три дня въ недѣлю Пасхи; по какому случаю сей ходъ установленъ, неизвѣстно; 2) Съ иконою Преподобнаго Геннадія по окрестнымъ селеніямъ въ разныя времена, это дѣйствіе усердія окрестныхъ поселянъ, которые нѣкогда составляли собственность обители; 3) Въ городѣ *Любимъ* въ память избавленія отъ эпидемической болѣзни холеры, по прошенію гражданъ съ 1831 года. Замѣчательнъ мѣстный рассказъ жителей: въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ была икона Преподобнаго Геннадія, болѣзни не было, но куда ее не принимали, тамъ она жестоко свирѣпствовала. То же сказывали и въ Любимѣ. У сосѣднихъ крестьянъ издревле существуетъ благочестивый обычай по открытіи изъ подъ снѣга полей — поднимать икону Преподобнаго Геннадія, съ которою и обходить свои нивы. Въ 9-ю по пасхѣ пятницу почти все окрестныя поселяне стекаются на Богомолье въ монастырь въ память, какъ говорятъ, прибытія въ этотъ день Угодника Геннадія на сурмское озеро. При монастырѣ бываетъ одна *ярмарка* 17-го Марта, въ день Алексія Божія челоуѣка, въ честь коего находится храмъ въ обители. Привозъ на эту ярмарку состоитъ болѣе изъ предметовъ хозяйственной жизни.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Вологодской губерніи Грязовецкаго уѣзда деревни Лаврентьева крестьянина Василья Иванова Слушина жена Ирина Кузмина (52 лѣтъ) объявила, что она, страдая болью въ лѣвой ногѣ — въ самомъ слѣду, не могла ступить на нее безъ палки, что продолжалось четыре года слишкомъ. Много употреблено было денегъ и лекарствъ для излеченія ноги; но пользы не было. Услышавши о чудесахъ Преподобнаго Сильвестра, больная обратилась съ теплою молитвою къ Угоднику Божію, и немедленно склонила своего мужа отвезти ее въ село Воскресенское. На 5-й недѣлѣ Великаго Поста 1863 года, въ субботу, они прибыли сюда; отслужили молебнъ Преподобному и на другой день въ Воскресенье отправились домой. По приѣздѣ домой она почувствовала себя лучше и въ скоромъ времени выздоровѣла. Теперь она ходитъ свободно безъ всякой опоры. Приписывая свое выздоровленіе милости и помощи Угодника Божія, она прибыла нынѣ во второй разъ благодарить Его и объявить о своемъ исцѣленіи. Достоверность сего событія свидѣтельствовали кромѣ исцѣленной, зять ея, того же уѣзда деревни Маркова крестьянинъ Аванасій Михайловъ и дочь его Анна Аванасьева, жена крестьянина деревни Неохотова Тимофея Степа-

нова, бывшіе съ нею на богомольѣ. Свидѣтельства ихъ по ихъ неграмотности и личной прозвѣ, утверждены подписомъ отставнаго Унтеръ-Офицера Ивана Харитонова Романова.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

СЛАДОСТЬ МОЛИТВЫ.

Тихо тлеится лампада
Передъ образомъ Святымъ;
Ликъ Его блеститъ отрадой —
И я падаю передъ Нимъ.

Сладко сердцу становится,
Видя ликъ Его Святой;
Оно втайнѣ веселится
Отъ молитвы не земной.

Забываю я въ то время
Всѣ заботы жизни сей;
Не страшитъ скорбей ужъ бремя
Трудной тяжестью своей.

Что за страхъ въ бесѣдѣ съ Богомъ,
Всемогущимъ и благимъ!
Онъ даетъ утѣхъ пренного
Въ долю грѣшникамъ самимъ.

О, молитва даръ небесный!
Будь ты жизнію души;
Возносишь съ ней въ міръ надзвѣздный
И любовь къ нему вложи

Нѣтъ отрадиѣй, какъ молиться
Передъ образомъ Святымъ;
Это значить — насладиться
Въ жизни счастьемъ не земнымъ.

Такъ гори жъ свѣтлѣй лампада
И иконы озарай;
Проливай въ меня отраду
И къ молитвѣ возбуждай

Свящ. Іоаннъ Голиковъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 27-го Марта 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 14.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

9-го АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

БЕСѢДА 41.

О Литургіи Вѣрныхъ.

И сего дня, при помощи Божіей, мы будемъ продолжать бесѣду о Литургіи вѣрныхъ. На чемъ же мы тогда остановились? Вотъ на чемъ: Іерей заключаетъ самое совершеніе таинства словами, призывающими благословеніе свыше на всѣхъ предстоящихъ: „и да будутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всѣми вами“.

За симъ, послѣ ектеиіи, Священникъ воз-

глашаетъ: „И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати“.

Ликъ поетъ молитву Господню: „Отче нашъ“.

Вскорѣ послѣ молитвы Господней, внутренняя завѣса алтаря опускается, и Священникъ, съ величайшимъ трепетомъ, беретъ въ руки пречистое Тѣло Христово, и, нѣсколько поднявъ его вверхъ, возглашаетъ: „Святая Святыхъ“.

Это поднятіе вверхъ св. Агнца напоминаетъ вознесеніе Иисуса Христа на крестъ и Его страданіе; а слова: „Святая Святыхъ“, — напоминаютъ намъ, что Тѣло и Кровь

Господа святы, а посему и причащающіеся оныхъ должны быть также святы. Но ликъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, сознавая свою немощь, поетъ: „*Единъ Святъ, Единъ Господь, Исусъ Христосъ*“⁴⁴. Послѣ сего, священнослужители въ алтарѣ причащаются Тѣла и Крови Христовой. А на клиросѣ, въ это время, для назиданія вѣрующихъ, поется стихъ, такъ называемый, *причастный*.

По причащеніи священнослужителей, и по окончаніи причастнаго, какъ вы сами видите, отверзаются царскія врата, и Священникъ или Діаконъ, обратившись къ народу со св. Дарамъ, возглашаетъ: „*со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*“⁴⁵. Сіе дѣйствіе напоминаетъ собою воскресеніе нашего Господа. А именно: отнимаемая завѣса напоминаетъ землетрясеніе и камень, отваленный отъ гроба; отверзаемая царскія врата напоминаютъ открытіе гроба, въ которомъ лежалъ Господь; явленіе св. Даровъ изображаетъ явленіе Самаго Воскресшаго Господа ученикамъ Своимъ. Посему-то св. Церковь, при видѣ св. Даровъ, и поетъ гласомъ радованія: „*Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явися намъ*“⁴⁶, какъ бы привѣтствуя Самаго Господа.

Потомъ, священникъ опять является въ царскихъ вратахъ, и благословляетъ народъ.

Повторяемое явленіе Іерея, въ царскихъ вратахъ, означаетъ неоднократное явленіе Иисуса Христа, по воскресеніи, Апостоламъ.

Наконецъ, Священнодѣйствующій, въ послѣдній разъ, является въ царскихъ вратахъ со св. Дарамъ, и, осѣняя ими крестообразно народъ, возглашаетъ: „*всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*“⁴⁷. Что это значитъ? Последнее явленіе св. Даровъ изображаетъ вознесеніе Господа на небо. Произносимыя при семъ слова Священника: „*всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*“⁴⁸ — напоминаютъ тѣ слова Господа, которыя Онъ изрекъ Апостоламъ предъ Своимъ вознесеніемъ: „*Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*“ (Мат. 28; 20).

Какъ тогда св. Апостолы благодарными взорами проводили Господа своего на небо, и находились въ великой радости: такъ и мы, воздавая послѣднее поклоненіе св. Дарамъ, отверзаемъ уста на благодареніе и славословіе Господа: „*да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи!*“⁴⁹

За симъ слѣдуетъ ектенія; послѣ ектеніи читается заамвонная молитва, которая заключается благодарственною пѣснію: „*буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*“⁵⁰, и чтеніемъ псалма: „*благословлю Господа на всякое время*“⁵¹.

Наконецъ, Священнодѣйствующій, призвавъ на народъ благословеніе свыше, и воздавъ славу Христу Богу—упованію нашему, дѣлаеть отпустить, то есть, даетъ позволеніе вѣрующимъ идти въ свои дома. А вѣрующіе, въ заключеніе всего, молятся о Государь, о Святѣйшемъ Синодѣ и о всѣхъ Православныхъ Христіанахъ, прося Господа *сохранить ихъ на многая лета.*

Вотъ краткое очертаніе Божественной Литургіи! Не правда ли, что она есть самое важнѣйшее Богослуженіе Христіанское, и изображаетъ собою всю земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа? Посему, братіе, непременно ходите за Божественную Литургію, по крайній мѣрѣ, въ воскресные дни.

Вы, которые не считаете нужнымъ присутствовать за Божественною Литургією, даже въ воскресные и праздничные дни! Скажите, чѣмъ вы занимаетесь, въ это время, дома? Ужели для васъ лучше, въ день, назначенный для служенія Богу, осквернять языкъ свой пустословіемъ и пересудами, нежели прославлять онымъ имя Божіе? Ужели лучше слушать какія нибудь глуныя сказки и басни, нежели исторію жизни своего Спасителя? Не будемъ съ сихъ поръ такъ безпечны и нерадивы! Будемъ неупустительно ходить къ Божественной Ли-

тургіи, и съ благодареніемъ вспоминать своего Господа. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

ОДИНОЧЕСТВО ГРѢШНИКА.

Если кто не умретъ самому себѣ, своему эгоизму, своей волѣ и не родится для новой жизни, для жизни самоотверженія и любви; тотъ остается одинокимъ и по отношенію къ Богу и по отношенію ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, одинокимъ какъ въ здѣшнемъ временномъ вѣкѣ, такъ и въ будущемъ безконечномъ. Жизнь человѣка не ожившаго духовно, жизнь, началомъ которой служить одинъ эгоизмъ, есть непрерывное нравственное одиночество; и нѣтъ наказанія за грѣхъ болѣе ужаснаго, какъ это вѣчное одиночество—слѣдствіе грѣха. Потому, чтобъ избѣжать роковаго разобщенія со всеми и со всѣмъ, чтобъ на землѣ и на небѣ имѣть сердца сочувствующія намъ, души содружественныя нашей душѣ, для этаго существуетъ одно средство—это отвергнуться самого себя, умертвить свои страсти и похоти, распять свой эгоизмъ и родиться для жизни новой, верховнымъ началомъ которой есть любовь къ Богу и любовь къ ближнему.

(Продолженіе).

Любимскій Спасо—Геннадіевъ мужскій монастырь.

(Продолженіе и окончаніе)

Историческія замѣтки. 1) Царю Михаилу Феодоровичу, въ 1614 году, игумень Гедeonъ съ братією доносили, что ихъ пустыня отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ раззорена и что было въ томъ монастырѣ, строеніе, ризы, книги,—все поимали безъ остатка. Вотчина монастырская раззорена, крестьяне многіе побиты, а ные въ полонъ поиманы. 2) Во время войны при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, по распоряженію Патріарха Никона, на службу Царскую шли отъ обители семь лошадей и одна съ конюхомъ отъ Шареевскаго монастыря. 3) Въ 1684 году, по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны присланъ на прокормленіе въ монастырь отставной стрѣлецъ *Федька Васильевъ*, которому вѣлено давать на одежду денегъ по рублю по тридцати алтынъ, да хлѣбныхъ запасовъ по четверику толокна, по четверику крупъ, по получетверику гороху, по десяти гривенокъ соли, по три четверика ржи и овса столько же. 4) Въ 1700 году, по распоряженію Петра Великаго на 15 достаточныхъ солдатъ, обитель давала строеваго платья и кормовыхъ денегъ

на Май мѣсяцъ по алтыну на день каждому, всего 30 рублей 16 алтынъ и 4 деньги.

Грамоты и другіе акты. Всѣхъ грамотъ, отписныхъ бумагъ, судныхъ дѣлъ, описей, челобитныхъ и проч. въ обители сохранилось до 494 №. Всѣ они были представлены въ 1848 году въ общество исторіи и древностей Россійскихъ и тамъ разобраны и въ 1851 году возвращены. Эти акты не одинаковаго достоинства, важнѣйшіе изъ нихъ суть жалованныя грамоты Царей и грамоты Патріаршія, нѣкоторыя помѣщены въ приложеніяхъ и имѣютъ важность какъ для обители, такъ и вообще для исторіи Россійской.

Настоятели монастыря. Настоятели монастыря съ самаго основанія его были *игумены*; по штатамъ 1764 года они поставлены въ третьемъ классѣ на 94 степени.

1. Первымъ Игуменомъ былъ основатель монастыря—

1. Преподобный *Геннадій*; въ грамотахъ Царя Іоанна Васильевича именуется *строителемъ*, но это конечно было болѣе почетное наименованіе, какъ основателя монастыря; за нимъ слѣдовали:

2. Старецъ *Іосифъ* (былъ въ 1565 году.)

3. Александръ } въ царствованіи Грознаго.
4. Герасимъ }

5. *Алексій* (сей нависалъ житіе Преподобнаго Геннадія.)
- 6) *Іовъ 1*, (ему дана грамата Царя Грознаго въ 1581 году и другая въ 1585 году отъ Царя Феодора Іоанновича.)
7. *Никандръ 1.*, (упоминается въ 1593 и 1596 годахъ, ему дана грамата отъ Царя Бориса Феодоровича.)
8. *Вассіанъ* (упоминается въ 1600 г.)
9. *Кириллъ* (упоминается въ 1606 году и 1607, ему дана грамота отъ самозванца Отрепьева.)
10. *Гедеонъ*,—(съ 1614 по 1627 годъ, при немъ раззорена обитель; ему дана грамота отъ Царя Михаила Феодоровича.)
11. *Исаакій* (упоминается въ 1629 и 1630 годахъ.)
12. *Никандръ 11.* (упоминается въ 1632 г.)
13. *Іосифъ 1-й* (упоминается въ 1634 и 1635 годахъ).
14. *Филаретъ 1.* (при немъ явились негнѣбныя мощи преподобнаго Геннадія въ 1644 году Августа 19 дня; былъ до 1647 года.)
15. *Феодосій* (былъ въ 1647 и 1648 годахъ.)
16. *Поліанъ* (упоминается съ 1648 по 1654 годъ.)
17. *Тихонъ 1* (упоминается въ 1655 и 1656 годахъ.)
18. *Іовъ 11.* (упоминается съ 1662 по 1672 годъ.)
19. *Пахомій* (въ 1668 отказался отъ управленія монастыремъ по болѣзни).
20. *Геннадій 11* (упоминается съ 1680 по 1684 годъ.)
21. *Игнатій* (упоминается въ 1682-го года по 1685 годъ, два года управлялъ монастыремъ при жизни Геннадія, вѣроятно за болѣзнию его.)
22. *Тихонъ 11* (упоминается въ 1686 и 1687 годахъ.)
23. *Леонтій* (былъ съ 1688 года по 1693 годъ.)
24. *Сергій* (былъ съ 1694 года по 1699 годъ.)
25. *Корнилій* (былъ въ 1704 и 1705 г.)
26. *Мелетій* (упоминается съ 1713 по 1719 годъ.)
27. *Стефанъ* (былъ съ 1719 года по 1728 годъ.)
28. *Мисаилъ Горлиновъ* (былъ съ 1729 по 1733 годъ)
29. *Іона* (былъ съ 1733 года по 1740 годъ.)
30. *Филаретъ 11.* (былъ съ 1740 года по 1744 годъ.)
31. *Никодимъ* (упоминается съ 1744 по 1747 годъ.)

32. *Николай* (былъ съ 1747 года по 1751 годъ, при немъ строились каменная-церковь Алексія челоуѣка Божія и ограда, на сборную сумму отъ добротныхъ дателей, не смотря на то, что обитель имѣла много вотчинныхъ крестьянъ.)

33. *Варсонофій* I (былъ съ 1751 года по 1755 годъ.)

34. *Поликарпъ* (былъ съ 1755 по 1760 г.)

35. *Варсонофій* II — малороссіянинъ (былъ 1760 по 1765 годъ.)

36. *Иосифъ* II (съ 1765 года по 1772 годъ; былъ членомъ Любимскаго Духовнаго Правленія.)

37. *Тимоуей* (съ 1772 по 1796; былъ членомъ Любимскаго Духовнаго Правленія; онъ усердно занимался устройствомъ обители.)

38. *Иннокентій* I (съ 1796 года по 1801 годъ; былъ членомъ Любимскаго Духовнаго Правленія.)

39. *Исаія* (былъ съ 1801 по 1809 годъ, старецъ строгой и благочестивой жизни; при немъ отстроены братскія келліи.)

40. *Палладій* I Львовъ (былъ съ 1809 по 1812 годъ.)

41. *Феофилактъ* (былъ съ 1812 по 1818 годъ.)

42. *Дорофей* (былъ съ 1818 по 1820 годъ.)

43. *Палладій* II (съ 1820 по 1835 годъ;

съ 1830 по 1835 годъ былъ членомъ Любимскаго Правленія; онъ украсилъ храмы обители.)

44. *Киприанъ* (былъ въ 1835 году.)

45. *Павелъ* (былъ съ 1835 по 1846 годъ членомъ Любимскаго Правленія; построилъ придѣлъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, переведенъ въ Пошехонскій Адриановъ монастырь.)

46. *Сергій Пятунинъ* (былъ съ 1846 по 1848 годъ, переведенъ въ Пошехонскій Адриановъ монастырь.)

47. *Макарій Абиссовъ* (былъ съ 1848 по 1851 годъ членомъ Любимскаго Духовнаго Правленія; за монастыремъ построилъ гостиницу; произведенъ въ Архимандрита въ Угличскій Алексѣевскій монастырь.)

48. *Иннокентій* II (съ 1851 по 1853 годъ; былъ членомъ Любимскаго Духовнаго Правленія; переведенъ въ Пошехонскій Адриановъ монастырь.)

49. *Феодоритъ* (былъ въ 1853 году.)

50. *Иннокентій* (управлялъ съ 1854 по 1856 годъ.)

51. *Георгій* (былъ съ 1856 по 1858 г.)

52. *Димитрианъ* (съ 1858 года настоятельствуетъ до нынѣ.)

Списокъ съ рукописи о обрѣтеніи мощей преподобнаго Геннадія Костромскаго и Любимградскаго Чудотворца.

„Въ лѣто 7152 (въ 1644 году) во дни благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея россіи самодержца и при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея россіи, въ Костромскомъ уѣздѣ, Любимоградскія осады, въ обители всемилостиваго Спаса Боголеннаго преображенія, преподобнаго отца нашего Геннадія Чудотворца. По благословенію Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея россіи, старый и ветхий деревянный храмъ Боголеннаго преображенія Господня разобраша, и начаша строити каменную церковь Боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при игуменѣ тояжде святыхъ обители именемъ Филаретѣ, и егда начаша рыи копати, обрѣтоша гробъ Преподобнаго отца нашего Геннадія Чудотворца, никакоже тѣлѣнію причастенъ; бысть же сіе мѣсяца Августа въ 19 день на память святаго мученика Андрея Стратилата, а по преставленіи его минувши 80 лѣтъ: и егда открыша гробъ Преподобнаго отца нашего Геннадія Чудотворца; абіе изыде отъ мощей его святыхъ благоуханіе веліе, и видѣвшіе мощи святаго всецѣлы и нерушима и никакоже тѣлѣнію предавшіася, и не токмо мощи святаго, но и ризы его всѣ цѣлы и нерушима вси возрадовавшася и прославиша Бога: и взяша гробъ съ мощи Преподобнаго Геннадія

Чудотворца и внесоша въ церковь Святаго Праведнаго Алексія челоуѣка Божія и поставиша ихъ на уготованномъ мѣстѣ и стояше гробъ Преподобнаго съ мощми его на томъ мѣстѣ два года и шесть мѣсяцевъ, дондеже построиша каменную церковь въ лѣто 7155 (въ 1647 году) мѣсяца Ноемврія въ 23 день. Бысть же сіе при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея россіи самодержца,—и осватиша ту новосозданную церковь Божію, по благословенію великаго Господина Святѣйшаго Іосифа, Патріарха московскаго и всея россіи. И еда осватиша тую новосозданную святую церковь, тогда взяша гробъ съ мощами Преподобнаго Геннадія Чудотворца, изъ церкви святаго Праведнаго Алексія челоуѣка Божія, и внесоша его въ новосозданную каменную церковь, Боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и поставиша его на уготованномъ мѣстѣ, противъ праваго клироса, въ предѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ стѣнѣ, и всѣмъ зримъ есть, и бывають отъ гроба его многая чудеса и исцѣленія, съ вѣрою приходящимъ ко гробу Преподобнаго отца нашего Геннадія Чудотворца: и уставися сей праздникъ, праздноватися обрѣтеніе честныхъ мощей Преподобнаго отца нашего Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго чудотворца

мѣсяца Августа въ 19 день на память святаго мученика Андрея Стратилата. А сей преподобный Отець нашъ Геннадій вмѣя рождение и воспитаніе Литовскія земли града Могилева отъ благочестивыхъ родителей сынъ, отца именемъ Иоанна, матере же Елены и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Григорій младъ сый пострижеса, во обители града вологды, Введенія Пресвятыя Богородицы, отъ преподобнаго Отца Корнилія Комельскаго Чудотворца и нареченъ бысть вмѣсто Григорія во иноческомъ чину Геннадій. Бѣ святой Геннадій, власами русъ, брадою чермень, лѣты средній и преставися ко Господу въ вѣчный покой, Его же изъ млада возлюби.

По 9-й канѣзмѣ Тропарь, гл. 6.

(Переложеніе въ стихахъ).

Приходитъ на мысли мнѣ часто судъ страшный
И пламень геенскій—тотъ пламень ужасный,

Гдѣ плачь безконечный, стенанья и скрежеть
зубовъ—
—Наслѣдіе грѣшныхъ, святаго закона враговъ.

Тогда содрогаюсь душою и тѣломъ

И плачу, какъ извергъ и мыслью и дѣломъ:

Какъ я отвѣщаю безсмертному Богу—Царю?
Съ какимъ дерзновеньемъ, блудникъ, на Него
я воззрю?

Но ты-благосердный Отець нашъ небесный,
Божественный Сынъ и Утѣшитель Духъ Пре-
святый!

Тебѣ все пути, какъ спасти насъ, извѣстны;
Помилуй меня и къ десной сторонѣ сопричти.

Свящ. Іоаннъ Голиковъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 2-го Апрѣля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 15.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16-го АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 42.

О таинствѣ Покаянія.

Мы разсмотрѣли уже три таинства: Кре-
щеніе, Мвропомазаніе и Причащеніе. Нынѣ же
при помощи Божіей, по порядку, будемъ бесѣ-
довать о таинствѣ Покаянія. И такъ, что есть
Покаяніе?

Покаяніе есть такое таинство, въ которомъ
врующей, при устномъ исповѣданіи предъ Свя-
щенникомъ грѣховъ своихъ, содѣланныхъ послѣ
Крещенія, получаетъ, чрезъ него, прощеніе и
разрѣшеніе отъ самаго Иисуса Христа, такъ
что дѣлается опять совершенно невиннымъ и

чистымъ, какимъ вышелъ изъ купѣли Креще-
нія. Посему-то св. Отцы и называютъ сіе та-
инство вторымъ Крещеніемъ.

Таинство Покаянія также, такъ и прочія
таинства, установлено Самимъ Иисусомъ Хри-
стомъ. Онъ Самъ далъ Своимъ ученикамъ и
Апостоламъ власть прощать грѣхи, и не про-
щать: *елика аще свяжете на земли, бу-
дутъ связана на небеси: и елика аще раз-
рѣшите на земли, будутъ разрѣшена на
небесѣхъ* (Мат. 18; 18).

Поелику право вязать и рѣшить дано бы-
ло однимъ Апостоламъ: то совершать таинство
Покаянія могутъ только преемники Апостоль-

скаго служения — Епископы и Священники. Впрочемъ и Священнослужители бываютъ только видимыми орудіями при совершеніи таинства, но совершаетъ оное, чрезъ нихъ, невидимо Самъ Богъ. А мірянинъ совершать сіе таинство, ни подъ какимъ видомъ, не можетъ.

Таинство Покаянія совершается слѣдующимъ образомъ: сначала читаются установленныя Церковію молитвы. Потомъ, духовный Отецъ къ желающему исповѣдываться дѣлаетъ наставленіе, что бы онъ не скрывалъ грѣховъ своихъ. За тѣмъ, пришедшій исповѣдываться рассказываетъ въ каждомъ грѣхѣ порознь. Такое устное и подробное исповѣданіе всѣхъ грѣховъ необходимо. Ибо таинство Покаянія есть не что иное, какъ духовный Судъ или духовное врачеваніе: какъ же судить, не зная въ чемъ, и врачевать, не зная отъ какой болѣзни? Посему, какъ жалки тѣ, которые каются не во всѣхъ грѣхахъ!

Наконецъ, по выслушаніи исповѣди, Священнодѣйствующій разрѣшаетъ кающагося сими словами: *«Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатию и щедротами Своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя: и азъ, недостойный Іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа»*. Въ

сихъ словахъ и заключается вся сила таинства.

Благодать, сообщаемая въ таинствѣ Покаянія, какъ видно изъ его опредѣленія, есть отпущеніе грѣховъ и возвращеніе невинности, пріобрѣтенной въ Крещеніи, но потерянной вновь чрезъ грѣшную жизнь; посему грѣшникъ, чрезъ сіе таинство, опять примиряется съ Богомъ, Церковію и собственною совѣстію.

Всякой ли грѣхъ прощается? Рѣшительно всякой. Нѣтъ ни одного преступленія, даже самаго ужаснѣйшаго, которое бы не было прощено, если только искренно расскажемъ въ немъ: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. 9; 13), говоритъ Спаситель. Велико было грѣхопаденіе Петра; ибо онъ съ клятвою отрекъ своего Господа: но и онъ былъ прощенъ, и оставленъ въ санѣ Апостольскомъ, когда въ томъ со слезами раскаялся.

Пусть же каждый изъ насъ считаетъ первѣйшею для себя обязанностию очищать себя отъ грѣховъ Покаяніемъ. Когда же мы можемъ и должны исповѣдываться? Во всякое время, какъ скоро почувствуемъ себя во грѣхѣ; и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Но уже, въ великій Постъ, каждый Христіанинъ непремѣнно обязанъ раскаяться во всѣхъ грѣхахъ, какіе дѣлалъ въ продолженіе цѣлаго года. Весьма бла-

гочестно поступаютъ тѣ изъ васъ, которые, въ продолженіе великаго Поста, исповѣдуются два раза, и которые считаютъ нужнымъ говѣть и въ прочіе посты. Какъ желательно, чтобъ и всѣ вы поступали также! Аминь.

Ср. Н. Скворцевъ.

ОДИНОЧЕСТВО ГРѢШНИКА.

(Продолженіе).

Человѣкъ, въ которомъ царствуетъ грѣхъ, который не воскресалъ еще для жизни духовной, одинокъ по отношенію къ Богу. Его ничто не соединяетъ съ небеснымъ Отцемъ; онъ не знаетъ радости упованія на Него, не бесѣдуетъ съ Нимъ, возносясь къ Нему на крыльяхъ молитвы, не слышитъ голоса Его въ святомъ Словѣ. Можетъ быть въ теоріи онъ и допускаетъ бытіе Бога, но что пользы изъ того? Этотъ отвлеченный Богъ ни сколько не принимаетъ участія въ судьбѣ его жизни, не оказываетъ ни какого вліянія на его внутреннія расположенія, не подаетъ ни какой помощи въ опасностяхъ, не посылаетъ ни какого свѣта въ его трудныя минуты, ни какого утѣшенія во время искушеній, не являетъ ни какого сочувствія къ его радостямъ. Такъ об. въ сущности грѣшникъ живетъ въ мірѣ безъ Бога и надежды. Его окружаетъ множество подобныхъ ему существъ,

которые находятся въ живомъ союзѣ съ своимъ Творцемъ и хвалятся и утѣшаются упованіемъ на Него, даже малыя дѣти, видятъ онъ, знаютъ Бога, приближаются къ Нему, молитвенно бесѣдуютъ съ Нимъ, любятъ Его и получаютъ свидѣтельства и Его любви къ себѣ. Но что до него, онъ не испытываетъ ни чего подобнаго сему, онъ одинокъ по отношенію къ Богу. Напрасно всемогущество Верховнаго Творца разсыпаетъ вокругъ него свои чудеса, напрасно благодать Бога любви являетъ себя тысячею благодѣяній, напрасно мудрость Небеснаго Промыслителя направляетъ ко благу всѣ вещи окружающаго его міра и всѣ событія собственной его жизни;—всѣ эти свидѣтельства и доказательства божественнаго промысленія какъ бы во все не существуютъ для него. Онъ имѣетъ глаза и не видитъ, уши—и не слышитъ; онъ ничего не знаетъ о Богѣ, ни сколько не ощущаетъ Его присутствія и въ обширной книгѣ природы не способенъ прочесть ни одного слова, говорящаго о творческихъ совершенствахъ. Т. об. грѣшникъ, не смотря на то, что отовсюду вѣдетъ на него божественное присутствіе, остается безъ Бога—одинокъ съ своимъ одиночествомъ.

Одинокъ онъ по отношенію къ Спасителю Иисусу Христу. На что ему Спаситель, когда онъ не сознаетъ своихъ грѣховъ, или, по край-

нѣй мѣръ, не чувствуетъ ихъ, когда не слышитъ въ душѣ своей и слабого движенія покааннаго и даже не желаетъ освободиться отъ грѣховъ. Спаситель пришелъ для такихъ грѣшниковъ, которые чувствуютъ свое несчастное положеніе, для такихъ больныхъ, которые видятъ опасность смертную. Что бы имѣть часть въ спасеніи, принесенномъ І. Христомъ, первѣе надобно отказаться отъ всякой надежды на самаго себя; чтобъ удостоиться участія въ жизни Христовой, надобно умереть самому себѣ. Что же до того, который живетъ только для самаго себя, вщетъ только своей воли, будучи увѣренъ, что онъ не имѣетъ нужды въ Спасителѣ; то такой человекъ не имѣетъ ни чего общаго съ І. Христомъ. Ему не знакома радость бѣднаго грѣшника, обрѣтшаго свое спасеніе въ Крестѣ; Евангеліе—эта радостная вѣсть объ Искушеніи для него закрытая книга. Вокругъ него это Евангеліе безпрестанно распространяетъ свои чудеса и благодѣянія, въ его глазахъ множество раскаявшихся грѣшниковъ находятъ на Голгоѣ спасеніе и миръ. Но для него напрасно воздвигнуть Крестъ, напрасно пролита кровь Агнца міра, напрасно церковь предлагаетъ таинство плоти и крови Христовой: все это лишено для него значенія, важности и смысла дѣйствительности. Какъ недоступенъ онъ раскаянію, такъ точно далекъ и отъ Спа-

сителя. У него нѣтъ Ходатая на небесахъ, нѣтъ жертвы, которая бы взяла на себя его осужденіе, нѣтъ крови Новаго Завѣта, изглаждающей его грѣхи. Онъ одинъ,—одинъ предъ правосудіемъ божественнымъ, одинъ предъ лицомъ смерти съ ея ужасами, одинъ наконецъ въ день послѣдняго суда и грядущаго гнѣва.

Грѣшникъ одинокъ, если представимъ его отношенія къ Духу Святому. Дѣло Св. Духа вызвать насъ на подвигъ самоумерщвленія, обратить къ служенію Богу. Духъ Св. именно силою благодагаго своего дѣйствія убиваетъ въ нашемъ сердцѣ всѣ грѣховныя вожделнія и обновляетъ насъ по образу Создавшаго насъ. Возможно ли теперь какое либо общеніе съ Духомъ Святымъ для человека, который не прошелъ дверь духовной смерти, отвергаетъ внутреннее обновленіе и слѣдуетъ однимъ естественнымъ влеченіямъ своего сердца? Ему неизвѣстна борьба святости и грѣха, совѣсти и страсти, онъ не сознаетъ, не чувствуетъ нужды въ небесной помощи для этой святой борьбы, онъ никогда не восклицалъ съ Апостоломъ: „несчастный я! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ Ничего не знаетъ онъ о невыразимой радости, которая наполняетъ человека послѣ побѣды, одержанной имъ надъ самимъ собою, онъ ходитъ и дѣлаетъ все по волѣ злаго своего сердца. Тщетно Духъ Святой

тайственнымъ голосомъ своимъ предваряетъ, укоряетъ, понуждаетъ его къ жизни самоотреченія, чтобы онъ могъ предать сердце свое Богу, онъ умѣетъ заставить замолчать этотъ неприятный голосъ. И начавъ печалить Духа Божія противленіемъ ему, грѣшникъ кончаетъ тѣмъ, что, по энергическому выраженію Писанія, совершенно погашаетъ его въ себѣ. Въ послѣдствіи времени божественный голосъ не говоритъ уже болѣе душѣ его, сила свыше удаляется отъ него—и тогда нѣтъ болѣе узды, сдерживающей злыя его стремленія. Духъ Святой оставляетъ его и онъ опять остается одинокимъ.

(Продолженіе.)

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ О ПОКУШЕНІИ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Телеграфическія извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора, помѣщенные въ официальной части предшествующаго № епархіальныхъ вѣдомостей, не могутъ удовлетворять глубоко возбужденнаго ими патріотическаго чувства своею сухостію и краткостію. По этому считаемъ вполне уместнымъ и благовременнымъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія объ

этомъ событіи. Вотъ что напечатано въ № 72 московскихъ вѣдомостей:

4-го Апрѣля.

Страшно подумать, что могло случиться и отраднo, глубоко отраднo думать, что руку убійцы отвелъ одинъ изъ тѣхъ милліонами считаеваемыхъ людей, которымъ Александръ II далъ свободу, за которыми призналъ Онъ человѣческія права! Вотъ что было:

Государь, около четырехъ часовъ совершивъ обычную Свою прогулку въ Лѣтнемъ Саду, вышелъ оттуда и готовился сѣсть въ коляску. У воротъ сада толпилась кучка народа, какъ обыкновенно вездѣ, гдѣ народъ надѣется Его увидѣть. Государь заносилъ уже ногу въ коляску, какъ вдругъ какой-то человѣкъ, иные говорятъ, въ армякѣ, другіе, въ нѣмецкомъ платьѣ, но въ красной рубахѣ, протѣснился сквозь толпу, подошелъ къ самому Государю и въ ту самую минуту, когда Царь подымалъ руку къ фуражкѣ въ отвѣтъ кланявшемуся Ему народу,—навелъ на Него дуло пистолета. Но въ это самое время молодой малый (оказавшійся шапошникъ, родомъ Костромичъ), котораго незнакомецъ довольно сильно толкнулъ, протискиваясь впередъ, кинулся на убійцу съ обѣими руками и что было мочи ударилъ его подъ ло-

коть. Выстрѣлъ раздался, пуля прожужжала надъ головой Государя, а пистолетъ выпалъ изъ рукъ убійцы, который тотчасъ же кинулся бѣжать. Его, разумеется, тутъ же поймали, и стоявшій народъ разорвалъ бы его на клочья, если бы не былъ удержанъ Государемъ, который громкимъ голосомъ приказалъ его не трогать и привести къ Нему. На вопросъ Государя, кто онъ, онъ отвѣчалъ рѣзко: „я Русскій“. Это, видимо, сильно взволновало Того, кому Русскій народъ обязанъ своею свободой. Говорятъ тоже, что когда народъ кинулся на злоумышленника и остановилъ его, онъ будто воскликнулъ: „Ребята, вѣдь я за васъ это хотѣлъ сдѣлать.“ А Государю, на вопросъ: кто онъ? отвѣчалъ будто бы: „я мѣщанинъ“. Оказалось, что подъ его красною рубахой была обыкновенная бѣлая сорочка. Въ карманѣ его нашли другой пистолетъ и пукъ бумагъ, говорятъ — прокламацій.

Злодѣй былъ не одинъ. Генераль-адъютантъ Тотлебенъ, случившійся неподалеку и сѣвшій на мѣсто событія, остановилъ встрѣтившагося ему молодого человѣка, бѣжавшаго съ блѣднымъ и растеряннымъ лицомъ, и котораго затѣмъ въ народѣ, бывшемъ свидѣтелемъ событія, признали за товарища посягателя. Оказалось, что эти два лица, и еще третій, несхваченный, все время пока Государь гулялъ въ

Лѣтнемъ Саду, толкались у входа въ народѣ, держались всѣ трое подъ руку, а свободные руки свои прятали въ карманахъ панталонъ. Эти необычные приемы обратили даже, говорятъ, вниманіе многихъ, и счастливый Костромичъ, которому удалось отвести руку убійцы, говорятъ, тотчасъ же возымѣлъ подозрѣніе и былъ на сторожѣ, смутно чуя что-то недоброе.

Въ 6 часовъ въ Зимній Дворецъ съѣхался весь гвардейскій корпусъ и множество разныхъ лицъ, которыя тѣмъ или другимъ путемъ извѣстились о случившемся. Государь вышелъ къ нимъ, хотѣлъ говорить, но его встрѣтили восторженные клики: *ура, ура! Богъ Васъ спасъ, ура!* Государь былъ растроганъ до слезъ. Когда общее волненіе и клики поутихли, Онъ благодарилъ теплыми словами за участіе къ Нему и затѣмъ спросилъ мнѣнія присутствовавшихъ о той наградѣ, которою Онъ пожаловалъ своего спасителя: онъ возведенъ въ званіе потомственного русскаго дворянина. Восторженные, нескончаемые клики были отвѣтомъ.

Присутствовавшихъ Государь пригласилъ ѣхать въ церковь Преображенскаго полка (Спаса Преображенія), гдѣ и было въ Его присутствіи отслужено молебствіе за Его спасеніе. Государыня Императрица пожелала отслужить молебствіе предъ чудотворною иконой Казанской Божіей Матери въ Казанскомъ соборѣ.

(Другая корреспонденція).

Убийцу въ минуту выстрѣла ударилъ по рукѣ стоящій вблизи мужичекъ, уроженецъ Костромской губерніи, пришедшій въ Петербургъ на заработки. Въ то время Государь уже надѣлъ шинель и шелъ садиться въ коляску; выстрѣлъ раздавался, но пуля пролетѣла мимо не тронувъ никого. Говорятъ, что послѣ выстрѣла Государь, подошелъ къ убійцѣ, спрашивалъ его:— „Кто ты и зачѣмъ ты меня хотѣлъ убить?“ на что тотъ отвѣчалъ:— „Я мѣщанинъ, и зовутъ меня Алексѣй, я хотѣлъ Тебя убить, потому что Ты обманулъ насъ, обѣщавъ намъ землю и не далъ.“ Затѣмъ, обернувшись къ народу, который уже сбѣжался со всѣхъ сторонъ, онъ началъ ему что-то говорить, но народъ бросился на него, повалилъ его на землю и тутъ же разорвалъ бы его въ куски, если бы не вмѣшался Государь, который съ трудомъ могъ его освободить изъ рукъ народа и передать полиціи, послѣ чего Государь изъ предосторожности еще проводилъ его вѣшкомъ до дворца Принца Ольденбургскаго. Здѣсь злодѣя посадили на дрожки вмѣстѣ съ нѣсколькими полицейскими.

На допросѣ убійца, говорятъ, показалъ, что онъ мѣщанинъ и учился въ гимназій; фамилію свою онъ называлъ, но, какъ полагаютъ,

вымышленную. При обыскѣ на немъ нашли какія-то прокламаціи, доказывающія, что онъ былъ либо польскій агентъ, либо агентъ такъ называемаго русскаго революціоннаго комитета за границей.

Вскорѣ затѣмъ во дворецъ собрались для принесенія поздравленія съ благополучнымъ исходомъ этого страшнаго происшествія, офицеры гвардейскаго корпуса. Государь вышелъ къ нимъ въ сопровожденіи Государыни и всего Августѣйшаго семейства. Онъ былъ чрезвычайно растроганъ, и обратившись къ офицерамъ, сказалъ имъ, что вполне увѣренъ въ ихъ вѣрной преданности къ нему.— „Но гдѣ же мой спаситель?“ спросилъ Государь минуту спустя. Ввели мужика, который, увидѣвъ Государя, бросился Ему въ ноги. Государь поднялъ его, расцѣловалъ и сказалъ ему, что въ награду за оказанную услугу Онъ дѣлаетъ его дворяниномъ:— „Я надѣюсь, что вы всѣ согласны со Мною“, прибавилъ Онъ, обратившись къ бывшимъ тутъ офицерамъ и генераламъ. Громкое ура было отвѣтомъ на эти слова.

Изъ дворца всѣ офицеры и генералы отправились въ Преображенскій соборъ, что на Литейной, гдѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ; на этомъ молебнѣ присутствовали Великіе Князья

Константинъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ.

Въ ту минуту, когда я пишу вамъ, весь городъ иллюминированъ, а въ театрахъ происходят шумныя оваціи, при десять разъ повторяемыхъ звукахъ гимна *Боже Царя храни* и неумолкаемыхъ *ура*. Какъ я сейчасъ слышу отъ человѣка только что вернувшагося изъ Александринскаго театра, тамъ происходила также овація въ честь *мужичка* спасаго Госу-

даря, и который случайно находился въ театрѣ. При крикахъ *ура* его носили на рукахъ по всей залѣ. Самъ Государь на короткое время показался въ Александринскомъ театрѣ и былъ встрѣченъ неумолкаемыми *ура* и пѣніемъ *Боже Царя храни*, въ которомъ участвовала *вся присутствовавшая публика* и всѣ театральныя артисты.

(Продолженіе)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 16-го Апрѣля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 16.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

23-го АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

БЕСѢДА 43.

Отъ кающагося требуется: а) вѣра въ И-
суса Христа и б) прошеніе обидъ, причинен-
ныхъ ближними.

Изъ прошедшей бесѣды вы, между про-
чимъ, видѣли, что въ таинствѣ Покаянія Хри-
стіанину—грѣшнику прощаются всѣ грѣхи, и
опять возвращается та невинность, которая
пріобрѣтена была въ таинствѣ Крещенія.

Сколь великъ и необходимъ для насъ
этотъ небесный даръ, конечно, вы и сами по-
нять можете.

Только смотрите, братіе, что бы дѣйстви-

тельно могли получить отпущеніе грѣховъ, чрезъ
таинство Покаянія,—отъ насъ непременно тре-
буются слѣдующія условія:

а) Прежде всего, отъ насъ требуется вѣ-
ра въ Исуса Христа и надежда на Его мило-
сердіе. Посему, братіе, какъ приступаете къ
таинству Покаянія, вѣруйте, что мы можемъ
получить отпущеніе грѣховъ не иначе, какъ толь-
ко по безконечному милосердію и заслугамъ
Господа нашего Исуса Христа. Но не имѣя
такой увѣренности, какъ бы мы ни раскаява-
лись во грѣхахъ своихъ, получить прошенія не
можемъ.

б) Желая получить себѣ отпущеніе грѣ-

ховъ, мы и сами должны простить тѣхъ, которые насъ оскорбили. Въ противномъ случаѣ, какъ бы мы ни каялись во грѣхахъ своихъ, получить прощенія не можемъ. Послушайте объ этомъ притчу Спасителя: „Одинъ царь захотѣлъ разсчитаться съ рабами своими. Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который былъ долженъ ему десятью тысячами талантовъ. А какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить; то государь приказалъ продать его, и жену его и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить. Тогда рабъ тотъ палъ, и, кланаясь ему, говорилъ: государь! Потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его, и долгъ простилъ ему. Рабъ же тотъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динарiевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, чѣмъ долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, и, умолая, говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, весьма огорчились, и, пришедши, рассказали своему государю все бывшее. Тогда государь призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ я простилъ тебѣ, потому что ты меня упросилъ. Не надлежало ли и тебѣ помиловать своего то-

варища, какъ и я помиловалъ тебя? И, разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга“ (Мат. 18; 23—35).

Послѣ сего, можетъ ли надѣяться получить прощеніе своихъ грѣховъ тотъ исповѣдникъ, который самъ простить другихъ не хочетъ?

И такъ, братіе, намѣреваясь приступить къ исповѣди, вы непременно должны простить всѣхъ, кто чѣмъ нибудь оскорбилъ васъ. Весьма благочестивъ обычай, предъ исповѣдію, прощаться, говоря: „прости меня Христа ради; я не оскорбилъ ли тебя чѣмъ; а тебя Богъ простить“ (Мат. 18; 23—35). Только смотрите, чтобы это не было однимъ пустымъ и холоднымъ обычаемъ, а истекало бы изъ глубины сердца, и сопровождалось бы горячими слезами. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

ОДИНОЧЕСТВО ГРѢШНИКА.

(Продолженіе).

Онъ (грѣшникъ) отдѣльное, одинокое также звѣно въ ряду себѣ подобныхъ. И во первыхъ онъ

отрѣшенъ отъ сонма сыновъ Божіихъ. Иначе и быть не можетъ. Ибо что можетъ быть общаго между вѣрнымъ и невѣрнымъ, чадомъ Божиимъ и сыномъ вѣка сего? Ихъ убѣжденія и расположенія совершенно противоположны: за чѣмъ одинъ гоняется, того убѣгаетъ другой, что доставляетъ услажденіе вѣрующему, то причиняетъ одну скуку и отвращеніе человѣку безъ вѣры. Вѣрующій находитъ отраду въ чувствахъ братской любви, а человѣкъ признающій богомъ свое я вовсе не понимаетъ этихъ чувствъ. Первый любитъ приближаться къ Богу, молиться Ему, читать Его святое слово, учащать посѣщеніе храма Его, творить дѣла любви, забывать себя для другихъ; для послѣдняго все это не представляетъ ни какой привлекательности; неземныя радости не пробуждаютъ въ его сердцѣ сочувствія къ себѣ; его наслажденія—въ развлеченіяхъ суетнаго свѣта, или въ истощающихъ увлеченіяхъ страсти. Эти два рода людей часто живутъ другъ подлѣ друга, но они не понимаютъ одинъ другаго. Нравственная бездна раздѣляетъ ихъ,—и вотъ еще отношеніе, въ которомъ грѣшникъ является одинокимъ.

Онъ одинокъ даже въ разсужденіи людей міра сего—людей всего болѣе сходныхъ съ нимъ по расположеніямъ сердечнымъ. Одинъ умный человѣкъ хорошо замѣтилъ: „люди пло-

хо понимаютъ, что такое одиночество и какъ далеко оно простирается; тамъ гдѣ не будетъ любви, присутствіе множества не составитъ еще общества, собраніе равнодушныхъ лицъ представитъ только галерею портретовъ, а разговоръ останется пустымъ шумомъ словъ“. Между людьми, изъ которыхъ каждый живетъ только для себя одного, не можетъ существовать ни какой дѣйствительной связи. Конечно, они встрѣчаются другъ съ другомъ, собираются въ одно мѣсто, привѣтствуютъ одинъ другаго, но они не соединены между собою внутренно. Они образуютъ взаимные союзы въ видахъ интереса или удовольствія, но эти эфемерные союзы не имѣютъ ни чего искреннаго и глубокаго. Каждый изъ нихъ преслѣдуетъ только свой личной интересъ, совершенно чуждъ другому. Онъ не видитъ со стороны другихъ выраженій сочувствія къ себѣ, и самъ не питаетъ къ нимъ ни малѣйшаго чувства. У него нѣтъ того духовнаго семейства, которое составляло бы предметъ его привязанности, заботливости, благодѣлій. Онъ одинъ по жизненному пути, всегда одинъ, одинъ достигаетъ могильнаго предѣла и одинъ долженъ вынести послѣднюю борьбу—съ жизнью.

И по ту сторону гроба—въ жизни будущей грѣшникъ останется также одинокимъ. Когда Судія живыхъ и мертвыхъ въ послѣдній день

отдѣлить овецъ отъ козлищъ, сонмъ избранныхъ отъ отверженныхъ, когда стоящимъ ошуюю Его речеть: отыдите отъ Мене проклятія во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его; тогда-то заключенные въ это жилище мрака и скорби вполнѣ почувствуютъ нравственное свое одиночество, которое было обычнымъ состояніемъ всей земной ихъ жизни. И это одиночество увеличится и возрастетъ во столько болѣе, во сколько вѣчность долѣе времени, безконечное выше конечнаго, вещи прибывающія-преходящихъ. Тогда-то темная сила эгонизма развернетъ свое могущество до самыхъ крайнихъ предѣловъ, и тотъ, кто жилъ въ настоящей жизни только для себя самаго, въ будущей увидитъ въ себѣ и въ другихъ, ему подобныхъ, въ ужасающихъ размѣрахъ это эгонистическое настроеніе человѣческой души. Сближенные между собою внѣшнимъ образомъ, заключенные въ мрачномъ жилищѣ приговоромъ верховнаго суда—несчастныя жертвы ада будутъ существовать внѣ всякой нравственной связи между собою. Они будутъ способны не любить, а только ненавидѣть другъ друга, будутъ относиться другъ къ другу съ словомъ только развѣ для того, чтобы обвинять и укорять себя взаимно, и ихъ внѣшнее, невольное сближеніе послужитъ только къ большому раздраженію ихъ взаимной ненависти, которая

разъединитъ ихъ на вѣчно. Чѣмъ болѣе питаемъ мы расположенія къ другимъ, тѣмъ живѣе сочувствіе другихъ къ намъ, тѣмъ охотнѣе они дѣлать съ нами нашу радость и горе. Чѣмъ болѣе между людьми искренности и откровенности, тѣмъ кругъ общественныхъ отношеній болѣе расширяется и формы нравственной связи болѣе разнообразятся. Но въ преисподней царствуетъ полное и совершенное нравственное разъединеніе и одиночество и оно то составляетъ, можетъ быть, самое страшное наказаніе отверженныхъ людей.

(Продолженіе.)

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ О ПОКУШЕНІИ НА ЖИЗНЬ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(Третья корреспонденція) (*)

Государь гулялъ въ Лѣтнемъ саду съ Принцессой Баденскою Марією Максимилиановною, и уже приближался съ нею къ коляскѣ, чтобы возвратиться во дворецъ, какъ вдругъ слышится выстрѣлъ, не похожій на пистолетный, до такой степени онъ былъ силенъ. Государь обращивается и видитъ, что въ *трехъ шагахъ отъ него*, народъ кинулся на человѣка, душитъ его, да такъ, что тотъ совершенно посинѣлъ и

(*) Москов. вѣд. № 72.

начиналъ уже хрипѣть, пистолеть лежалъ у ногъ его. Все это сдѣлалось съ быстротою молнии. Тутъ только Государь понялъ въ чемъ дѣло. „Оставьте его“, сказалъ онъ народу, положивъ руку на плечо убійцы. Народъ немного отступилъ назадъ. „Ты Полякъ?“ продолжалъ Государь. — „Нѣтъ, я Русскій,“ — „За что же ты хотѣлъ убить меня?“ — „Ты обидѣлъ крестьянъ“, отвѣчалъ убійца. „Ну, да теперь разспрашивать ужъ поздно“, присовокупилъ онъ. Государь прекратилъ свои распросы, отдалъ убійцу въ руки полиціи, старательно дѣлавшей ему фронтъ до той минуты, Самъ же поѣхалъ къ князю В. А. Долгорукову, а оттуда въ Казанскій соборъ. Е. И. В. Принцесса Баденская въ ужасѣ кинулась въ государственный совѣтъ (совѣтъ только-что начиналъ расходиться) и сообщила все Великому Князю Константину Николаевичу. Единодушно рѣшили идти немедленно въ дворцовую церковь отслужить молебенъ; пѣвчихъ не нашли; вмѣсто ихъ пѣли придворные лакеи. Государыня отдыхала предъ обѣдомъ и ничего еще не знала.

Въ одно время съ Государемъ, въ Лѣтнемъ саду гулялъ съ женою генераль-адъютантъ Тотлебенъ: и мужъ, и жена были удивлены замѣчательно дурнымъ выраженіемъ лица какого-то человѣка, блѣднаго, съ растрепанными волосами, который кинулся бѣжать по другую

сторону набережной, какъ только услыхалъ выстрѣлъ. Генераль-адъютантъ Тотлебенъ указалъ на него, его поймали.

Въ ту минуту когда убійца направлялъ курокъ на Государя, одинъ молодой крестьянинъ подтолкнулъ его руку, вслѣдствіе чего выстрѣлъ пролетѣлъ надъ головою Государя. Генераль Тотлебенъ взялъ спасшаго въ свою коляску и привезъ во дворецъ, куда со всѣхъ сторонъ сбѣжались дворяне, военные, кто только могъ: Государь приказалъ впустить всѣхъ. Государя встрѣтили восторженнымъ *ура!* Всѣ взволнованы были до крайности. Государь Наслѣдникъ вошелъ въ залу чуть не рыдая. Государь одинъ совершенно владѣлъ собою, спокоенъ и тихъ какъ всегда! Тутъ Ему представили спасшаго его жизнь молодого крестьянина. Государь обратился къ присутствующимъ: „Я надѣюсь, вы всѣ согласны со Мною, что онъ достоинъ дворянскаго званія.“ Ему отвѣчали единодушнымъ *ура!* Государь три раза поцѣловалъ молодого дворянина-Костромича, пріѣхавшаго недавно въ Петербургъ.

Въ 8 часовъ весь городъ былъ иллюминированъ. Государь поѣхалъ съ Дочерью въ открытой коляскѣ, въ Смольный монастырь, проѣхавъ такимъ образомъ весь Невскій проспектъ.

Убійца въ отвѣтахъ путается, называетъ себя то Петровымъ, то какимъ-то другимъ име-

немъ. Второй, схваченный генералъ адъютантомъ Тотлебенемъ, тоже путается въ отвѣтахъ и называетъ себя уроженцемъ изъ южныхъ губерній.

(Четвертая корреспонденція.)

При выходѣ изъ Лѣтняго сада въ 3³/₄ часа дня, Государь только что простился съ герцогомъ Николаемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ и Ея Высочествомъ Марією Максимилиановной Баденскою, которые пошли направо по набережной, а Онъ хотѣлъ сѣсть въ коляску, какъ какой-то молодой человекъ, одѣтый по-крестьянски, подошелъ къ Нему и прицѣлился почти въ упоръ изъ пистолета, но по милости Божіей, это движеніе замѣтилъ близстоявшій другой молодой парень, лѣтъ 20, крестьянскій сынъ изъ Костромской губерніи и успѣлъ отвести руку убійцы; пистолетъ выстрѣлилъ мимо; въ одну секунду народъ окружилъ Государя и вѣроятно разорвалъ бы на части злоумышленника, еслибы самъ Государь не удержалъ толпы. На вопросъ, что побудило его, убійца отвѣчалъ: — „Вы обманули крестьянъ!“ и обратившись къ крестьянамъ близъ стоявшимъ, прибавилъ: „это за васъ, братцы!“ Но братцы тутъ же вырвали у него чуть не полголовы его длинныхъ волосъ. Государь немедленно отправилъ его къ князю Долгорукову. При немъ найдены были какія-то прокламаціи.

Какъ только вѣсть разнеслась по городу, всѣ посѣшили во Дворецъ. Государь вышелъ въ 7 часовъ — благодарилъ всѣхъ, и поставивъ по срединѣ молодаго крестьянина, возвелъ его въ дворянское достоинство и сказалъ: „Надѣюсь, господа, что всѣ вы будете съ этимъ согласны.“ Общее ура было отвѣтомъ.

Между тѣмъ народъ столпился передъ Дворцомъ огромною массой. Государь выѣхалъ въ 8 часовъ въ коляскѣ съ Великою Княжною Марією Александровною и вся площадь оглушилась страшнымъ потрясающимъ ура. Преступникъ сказалъ, что онъ рязанскій мѣщанинъ Петровъ или Павловъ, воспитывался въ гимназій; но вѣроятно это ложь, ибо подъ красною рубахой на немъ была бѣлая тонкая сорочка.

(Пятая корреспонденція.)

5-го Апрѣля, утромъ.

Не стану описывать вамъ омерзительное событіе, вчера случившееся: Вы получите о немъ, конечно, свѣдѣнія болѣе подробныя чѣмъ тѣ, которыя я въ состояніи былъ бы доставить вамъ. Займусь лучше описаніемъ стороны болѣе отрадной: того впечатлѣнія, какое это событіе произвело на здѣшнее населеніе. Молва о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную намъ жизнь мгновенно распространилась по городу; ужасъ и негодованіе объяли столицу. Чувства народа къ своему Царю выразились трогательно:

съезды во дворецъ всѣхъ лицъ, имѣвшихъ на то право, и не имѣвшихъ на то права, но тѣмъ не менѣе допущенныхъ; сборъ огромной массы народа на Дворцовой площади; усердныя молитвы во церквахъ: въ теченіе всего вечера въ различныхъ церквахъ столицы раздавался колокольный звонъ, приглашавшій жителей на благодарственное молебствіе за избавленіе Монарха отъ угрожавшей ему опасности. Сегодня улицы города оживлены точно въ первый день новаго года; военные и гражданскіе чины, въ полныхъ мундирахъ, встрѣчаются на каждомъ шагу; гостинный дворъ запертъ; въ присутственных мѣстахъ служатся благодарственныя молебствія. Чувство радости господствовавшее вчера уступаетъ мѣсто заботѣ: откуда взялся злодѣй, изъ какихъ источниковъ возникло, съ какою цѣлью совершено преступленіе? Убийственное впечатлѣніе произвела вѣсть, что онъ самъ объявилъ себя Русскимъ. Съ злорадствомъ вражескимъ поспѣшилъ онъ выставить себя за Русскаго, чтобъ уязвить русское національное чувство. Онъ нанесъ рану русскому человѣку, и эту рану всѣ живо чувствуютъ, всѣ жалуются на нее съ уныніемъ, всѣ ждутъ, чтобы слѣдствіе очистило русскій народъ отъ позора.

Никто не хочетъ вѣрить, чтобы злодѣй былъ дѣйствительно настоящій Русскій; какіе ни прибирайте доводы, не придумаете мотива,

который въ силахъ былъ бы побудить Русскаго на цареубійство. Еслибы, паче чаянія, злодѣй и оказался таковымъ, то онъ, очевидно, можетъ быть только орудіемъ партіи, конечно, *нерусской*, ибо ничто не можетъ быть враждебнымъ самому себѣ. Забавно было бы, конечно утверждать, что въ средѣ шестидесяти милліоновъ кореннаго русскаго населенія нельзя было найдти, также какъ и во всѣхъ другихъ націяхъ, самыхъ отъявленныхъ негодаевъ; но можно сказать съ увѣренностью, что и негодаи эти не пойдутъ противу собственной родины, если они не будутъ руководимы и искусно направляемы врагами отечества. Нечего называть вамъ *на кого*, то—есть на какую враждебную внутреннюю партію указываетъ общественное мнѣніе. Вся надежда теперь на слѣдствіе: на его обязанности раскрыть истину во всей ея наготѣ, со всѣми мельчайшими подробностями, со всѣми отгѣнками.

Можетъ—быть въ страшныхъ пожарахъ 1862 года въ Петербургѣ участвовали какъ слѣпое орудіе и русскіе негодаи; но не показались 1863 годъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ, что революціонная партія дѣйствовала со всею энергіей къ возбужденію всѣми мѣрами смуть внутри имперіи, то—есть, вела къ тѣмъ же самымъ послѣдствіямъ, къ какимъ должны были вести, по ея соображеніямъ, и пожары?

Не дѣйствовали ли Сѣраковскій и Огрызко въ пользу готовившагося мятежа? Открыло ли слѣдствіе не только поджигателей, но и *истинныхъ виновниковъ поджигательства*? Вѣроятно нѣтъ, потому что иначе, безъ сомнѣнія, обнародовано было бы рѣшеніе. При пожарѣ въ Лугѣ наказанъ одинъ уѣздный учитель, Русскій, совершившій поджогъ, но какъ извѣстно, кромѣ учителя было призываемо къ слѣдствію и допрашиваемо лицо не русской національности, и на это лицо русскій учитель указывалъ первоначально какъ на подговорщика.... При пожарахъ послѣдняго лѣта нѣкоторые наши печатные органы очень заботливо выставляли, что поджоги совершаются самими Русскими; но свѣдѣніе обнародованное въ Вильнѣ показало, что тутъ дѣло цѣлой организаціи, слѣды которой, къ великому сожалѣнію, не вполне еще раскрыты. Почему знать, еслибы слѣдствія были

въ 1862 году доведены до положительныхъ результатовъ, мы, можетъ—быть, избѣгли бы такой тяжкой години какъ 1863 годъ, быть можетъ планы Сѣраковскихъ, Огрызковъ, Дюбровскихъ—обнаружились бы своевременно....

Злодѣй, говорягъ, показалъ сперва, что онъ родомъ изъ Рязани, но потомъ измѣнилъ свои показанія и назвалъ себя уроженцемъ южныхъ губерній. Въ народѣ прошелъ слухъ, что онъ родомъ изъ Луцка (Волинской губерніи). Дѣйствительное имя его еще не обнаружено. Всѣ ждуть слѣдствія самаго тщательнаго, самаго полнаго, которое открыло бы *истинныя пружины*, заставившія молодого негодяя поднять нечестивую руку на своего Монарха, такого слѣдствія, которое было бы ведено со всевозможною проникательностію и привело бы въ извѣстность всю жизнь, всѣ сношенія злодѣя, день за днемъ, часъ за часомъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 16-го Апрѣля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фальтъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 17.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

30-го АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 44.

Отъ кающагося требуется: а) сокрушеніе о грѣхахъ и б) твердое намѣреніе исправить жизнь свою.

Въ прошедшее воскресенье я говорилъ вамъ, что отъ каждаго грѣшника требуется: въ-ра въ Иисуса Христа и прошеніе обидъ, причиненныхъ ближними. Но это еще не все. Отъ него требуются еще два условія: а) сокрушеніе о грѣхахъ и б) твердое намѣреніе исправить жизнь свою.

а) Сокрушеніе необходимо по самому существу покаянія: кто истинно кается, тотъ не

можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Богомъ, не можетъ не скорбѣть сердцемъ, не сокрушаться; такъ что тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, — нѣтъ и истиннаго покаянія, а одно только наружное.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, желая показать примѣръ истиннаго покаянія, въ притчахъ о блудномъ сынѣ и мытарѣ изображаетъ, съ какимъ глубокимъ самоосужденіемъ и сокрушеніемъ во грѣхахъ своихъ первый возвращался къ отцу своему, и взывалъ: *отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою:*

и уже нѣсьмь достоинъ нарещися сынъ твой; сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ (Лук. 15; 18, 19), — и съ какимъ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ присутствовалъ во храмѣ Божіемъ послѣдній (т. е. мытарь), *издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18; 13).

Братіе! Посмотримъ на себя, имѣемъ ли мы надлежащее сокрушеніе о грѣхахъ своихъ? Правда, есть между нами такіе люди, которые дѣйствительно каются съ истиннымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ; у нихъ открытіе отцу духовному каждаго грѣха сопровождается — или глубокими вздохами, или возведеніемъ очей на небо, или преклоненіемъ лица на землю, или горькими слезами. Но большая часть такихъ несчастныхъ, которые каются во грѣхахъ своихъ безъ сокрушенія. На вопросы духовнаго отца они хладнокровно отвѣтствуютъ: „грѣшень; кажется, грѣшень; можетъ быть, что и грѣшень“. О, несчастный! и ты думаешь получить отпущеніе грѣховъ? Не обольщайся; послѣ такой холодной исповѣди, ты остаешься тѣмъ же, чѣмъ и былъ, то есть, грѣшникомъ. Итакъ, братіе, будемъ каяться во грѣхахъ своихъ не иначе, какъ съ сокрушеніемъ сердца, то есть, съ глубокими вздохами и горячими слезами.

б) Сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, мы тутъ же твердо должны рѣшиться исправить жизнь свою. Это есть необходимое слѣдствіе сокрушенія о грѣхахъ, такъ что истинно сокрушаться о нихъ, и, въ то же время, не чувствовать въ себѣ искренняго желанія и твердой рѣшимости исправить свой образъ жизни — совершенно невозможно. И въ словѣ Божіемъ отъ кающагося непременно требуется это желаніе и рѣшимость: *покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ* (Дѣян. 3; 19).

Въ противномъ случаѣ, покаяніе для насъ бесполезно. Ибо какая польза, если, на примѣръ, хищникъ, покаившись въ своемъ злодѣяніи, вскорѣ опять старается присвоить чужую собственность? Какая польза, если пьяница, покаившись въ своемъ грѣхѣ, вскорѣ напивается и пьетъ по прежнему? Какая польза, если прелюбодѣй, покаившись въ своемъ преступленіи, вскорѣ опять снѣшитъ предаться разврату? Скажите, будетъ ли какаянибудь польза отъ нашего покаянія, если мы, послѣ исповѣди, лишь только успѣемъ выйти изъ церкви, опять видимъ въ себѣ тѣ же пересуды, ту же зависть, ту же вражду и тому подобное? Нѣтъ, братіе, нѣтъ! Если мы хотимъ дѣйствительно очиститься отъ грѣховъ: то, чистосердечно раскаявшись въ нихъ, непременно должны рѣшиться уже болѣе не грѣшить. Тогда только покаяніе наше бу-

деть истиннымъ покаяніемъ, и принесеть желаемый плодъ.

Вы слышите, что говоритъ вамъ отецъ духовный, послѣ исповѣди: „отъ сихъ всѣхъ отвынѣ долженъ еси блюстися понеже вторымъ крещеніемъ крещаешься, по таинству Христіанскому, и да положиши начало благое, помогающу тебѣ Богу: паче же не поглумися на тожде обращаяся, да не твориши человѣкомъ смѣха, сія бо христіаномъ не суть прилична: но честно, и право, и благоговѣйно пожити да поможетъ тебѣ Богъ Своею благодатію“.

Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

ОДИНОЧЕСТВО ГРѢШНИКА.

(Продолженіе и окончаніе).

Такова участь, ожидающая человѣка эгоиста въ этомъ и въ томъ мірѣ. Здѣсь онъ жилъ только для одного себя; за то Богъ, чтобъ наказать его, оставляетъ его самому себѣ, — себѣ одному, такъ что онъ чувствуетъ себя отрѣшеннымъ отъ всего остального міра. Нѣтъ! чтобъ находиться въ блаженномъ союзѣ со всѣми и со всѣмъ, нужно научиться жить жизнью самоотверженія, а для этого надобно умертвить свой эгоизмъ и начать

новую жизнь — жизнь любви. Тогда то человѣкъ не очутится уже болѣе одинокимъ; ибо будетъ живо чувствовать свое единеніе съ подобными себѣ, съ Ангелами и самимъ Творцемъ — единеніе любви и сердечнаго расположенія. Тогда то онъ сознаетъ себя живымъ членомъ той огромной семьи, которая Отцемъ своимъ имѣетъ Бога и старшимъ братомъ Господа І. Христа. Тогда увѣрится въ истинѣ словъ Писанія: „Я буду вамъ Отцемъ, и вы будете моими сынами и дочерами — сказалъ Всемогущій,“

Равно дознаетъ силу словъ Спасителя: „Кто творить волю Отца моего Небеснаго, тотъ мой братъ, моя сестра, моя мать.“

Будучи соединенъ съ Богомъ глубокимъ и живымъ союзомъ, онъ приближается къ Нему свободно, какъ сынъ къ Отцу, всегда имѣетъ въ Немъ всемогущаго Покровителя, нѣжнѣйшаго Утѣшителя и вѣрнаго, всевидящаго руководителя. Господь Іисусъ его другъ и братъ, Духъ святой его небесный наставникъ и помощникъ во время искушеній. Въ любви и мирѣ онъ и съ подобными себѣ. Ни одинъ членъ человеческой семьи не чуждъ ему. Даже тѣхъ, которыхъ онъ никогда не встрѣчалъ и не встрѣтитъ здѣсь на землѣ, онъ признаетъ братьями своими, дѣтьми одного Небеснаго Отца, испушенными одною и тою же кровію Агнца, Христа, призванными къ одному и тому же славно-

му наслѣдію. Между своими братьями у него есть такіе, которые соединены съ нимъ болѣе внутренними, сердечными узами, которые составляютъ предметъ его особенной привязанности и любви—равно онъ—ихъ. Именно скорбные, которыхъ онъ утѣшаетъ, бѣдные, которымъ помогаетъ, больные, которыхъ посѣщаетъ, сиротствующіе, которыхъ онъ спасаетъ отъ безпомощности и порока, образуютъ то святое братство, котораго благодарныя чувства и молитвы окружаютъ его благословеніями, какъ бы нѣкоторою атмосферою. Такимъ образомъ жизненный путь совершаетъ онъ въ мирѣ, распространяя вокругъ себя благоуханіе любви и самъ принимая отъсюду свидѣтельства любви. Въ минуты тяжкаго испытанія онъ не останется одинокимъ, соучастіе ближнихъ и благодать Господа усладятъ для него это испытаніе. Среди радости онъ будетъ не одинъ, содружественныя сердца явятся, чтобъ раздѣлить ее съ нимъ и такимъ образомъ удвоить. Не будетъ онъ оставленъ самому себѣ на смертномъ одрѣ, его братья и молитвы ихъ поддержать его, а особенно Господь Иисусъ—своею любовію и своимъ Крестомъ. Онъ самъ пойдетъ съ нимъ посреди сѣни смертной, Его жезлъ и палица, по выраженію писанія, станутъ утѣшать его. И за предѣлами могилы, и по ту сторону гроба онъ вновь, къ вѣчной своей радости, встрѣ-

титъ ту же любовь, которая поддерживала и утѣшала его здѣсь, встрѣтитъ друзей, которые примутъ его въ селенія славы, въ сонмъ избранныхъ и Ангеловъ. Тогда-то вкуситъ онъ небесное счастье, которое есть не что иное, какъ полнѣйшее, совершеннѣйшее раскрытіе начала любви, тогда то придетъ въ тѣснѣйшее единеніе съ самимъ Богомъ; ибо не будетъ болѣе завѣсы между нимъ и его Спасителемъ, Котораго, не вида, любилъ онъ здѣсь. Чтоже будетъ съ нимъ, когда онъ сдѣлается подобнымъ Спасителю и узритъ Его такъ, какъ Онъ есть!

Вотъ изображеніе блаженной доли, которая предназначена намъ, если мы рѣшимся умереть самимъ себѣ! Дѣйствительно, чтобъ достигнуть обладанія этихъ сокровищъ любви, надобно умереть. Стремленіе естественнаго человѣка въ насъ—это не любовь, а эгоизмъ, наша естественная жизнь—это не жизнь, свойственная сынамъ Божиимъ. Чтобы начать эту жизнь любви, самоотверженія и блаженства, надобно сперва умереть и потомъ родиться духовно. Самъ Господь сказалъ: кто не родится снова, не войдетъ въ царство небесное. Родиться снова! Но кто изъ насъ самымъ опытомъ извѣдалъ смыслъ и силу этого слова? Мы часто говоримъ объ этомъ новомъ рожденіи, изъ устъ нашихъ часто слышатся слова: возрожденіе, обращеніе. Но осуществили ли мы это обращеніе въ самой

исторіи нашей нравственной жизни? Т. е. сдѣлали ли поворотъ на путь истинной жизни и ходимъ ли оттолкъ по пути Божію, по пути небесному? Знаемъ ли опытно жизнь сыновъ Божіихъ, жизнь вѣры, надежды и любви, жизнь самоотверженія и самопожертвованія по образу жизни распятаго Господа? Отверглись ли мы всего, чтобъ послѣдовать за І. Христомъ съ крестомъ на раменахъ? Боремся ли съ грѣховными влеченіями, совершаемъ ли освященіе собственное со страхомъ божіимъ, живемъ ли на землѣ какъ прилично странникамъ и пришельцамъ и наследникамъ неба? Ходимъ ли согласно ученію Св. Духа, тщательно слѣдя за своими поступками, словами, мыслями, воздерживаясь отъ всякаго зла, отсѣкая и далеко отбрасывая отъ себя соблазняющій насъ членъ? Увы! Если выйдемъ въ то, что такое христіанское обновленіе, и сравнимъ собственную жизнь съ этимъ возвышеннымъ идеаломъ, то осмѣлимся сказать развѣ только то, что у насъ есть искреннее стремленіе осуществить его—не болѣе, и не можемъ при этомъ не воззвать къ Господу, подобно мытарю: Боже! буди милостивъ къ намъ грѣшнымъ! Но если такъ, если наше стремленіе дѣйствительно искренно, то мы должны попытаться сдѣлать шагъ далѣе—впередъ. Не должно останавливаться на одномъ желаніи обновленія. Это только начатокъ и первый залогъ

благодати Господней—благодати преизобильно изливающейся. Отъ желанія должно перейти къ самому дѣлу, должно самымъ дѣломъ начать жизнь святости и любви. Пора проснуться отъ сна! Довольно мы поработали себѣ и своимъ страстямъ! Время поработать Богу и благу нашихъ ближнихъ! Помолимся Божественному Духу, да поможетъ Онъ намъ повергнуть наши страсти и грѣховныя влеченія къ подножію Креста, распять со Христомъ нашего ветхаго человѣка и начать жизнь всецѣло новую.

И эта новая жизнь, жизнь самоотверженія и любви не совершенно незнакома намъ, мы можемъ имѣть нѣкоторое понятіе объ ней. Припомнимъ тѣ, безъ сомнѣнія рѣдкіе, и, можетъ быть, далекому прошедшему принадлежащіе случаи, когда мы дѣйствительно чѣмъ нибудь пожертвовали своей обязанности или требованію любви. Припомнимъ тотъ день, въ которой отказались отъ своего личнаго интереса, удѣлили часть изъ своего благосостоянія, чтобъ оказать добро кому нибудь изъ своихъ братьевъ, чтобъ помочь какому нибудь бѣдняку или утѣшить какого нибудь несчастнаго. Припомнимъ пору, когда намъ удалось одержать побѣду надъ самими собою, восторжествовать надъ дурною страстію, подавить въ себѣ движеніе похоти или чувство эгоизма и зависти. Неправда ли, что эти торжества и жертвы принесли намъ тогда вну-

треннюю радость, которая выше всѣхъ радостей міра и которой нельзя купить ни за какія богатства? Постараемся же умножить для себя эти чистыя и прочныя радости, которыя исходятъ изъ источника неземнаго! Постараемся увеличить наше духовное семейство, приобрѣсть себѣ какъ можно болѣе друзей, которые здѣсь осыплютъ насъ благословеніями, а въ послѣдній день примутъ насъ въ святаыя селенія надзвѣздныя!

ИЗЪ РОСТОВА.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВО О СОХРАНЕНИИ ЖИЗНИ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, СОВЕРШЕННОЕ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ АПРѢЛЯ 6-ГО ДНЯ 1866 ГОДА.

Бываютъ минуты въ жизни народной, которыя почти неизобразимы на языкѣ человѣческомъ, бываютъ ощущенія въ сердцахъ народныхъ, которыхъ ни какое перо не въ силахъ передать въ ихъ дѣйствительномъ, всеобъемлющемъ и всепроникающемъ значеніи! Къ числу подобныхъ минутъ безспорно принадлежитъ наше утро 6-го Апрѣля, въ которое мы, жите-

ли Ростова, въ нашемъ древнемъ соборномъ храмѣ, предъ Престоломъ Царя Царей, предъ Иконою Божіей Матери и мощами Ростовскихъ Угодниковъ, приносили горячую благодарную молитву о спасеніи драгоцѣнной жизни Возлюбленнаго Государа нашего отъ нечестиваго, неслыханнаго злодѣйскаго покушенія.

Еще 5 го числа, послѣ полудня, стали ходить въ городѣ тревожные слухи объ опасности, угрожавшей Драгоцѣнной жизни, и успокоительныя—о минованіи опасности. Но необходимо было точное—официальное извѣщеніе, чтобы разсѣять страхъ, успокоить сердца, наполнить ихъ радостію о спасеніи. Телеграфическое увѣдомленіе со стороны г. начальника губерніи, скоро послѣдовавшее и объявленное жителямъ города, освободило отъ страха и опасеній и оставило въ душахъ только восторженную радость о спасеніи Царевомъ, и омерзѣніе къ преступному, злодѣйскому покушенію. Съ ранняго утра 6-го числа народъ уже готовился въ соборный храмъ излить свои благодарныя чувства предъ Богомъ—Спасителемъ. Только еще начиналась Литургія, а уже въ соборѣ, огромномъ по нашему городу, было тѣсно. Толпа спѣшно прибывала; каждый боялся, чтобы не опоздать за общую молитву. Всѣ будничныя житейскія заботы забылись, и во время молебствія не только внутренность храма была

густо наполнена, но и на папертяхъ, и около храма вездѣ были молящіеся. Это моленіе было не обыкновенное—официальное молебствіе. Подъ звуки церковныхъ пѣснопѣній каждый приносилъ свою отдѣльную, личную сердечную мольбу. Выслушавъ общую колѣнопреклонную молитву, народъ преклонялъ колѣна и при торжественныхъ звукахъ церковной пѣсни: „Тебе, Бога хвалимъ,“—особенно при тихихъ звукахъ пѣнія: „Тебе убо просимъ: помози рабомъ Твоимъ“!..... тутъ и тамъ слышались благодарственные восклицанія, видѣлись радостныя слезы. И послѣ молебствія,—и во всѣ слѣдующіе дни, въ домахъ и на улицахъ слышались и доселѣ слышатся одни разговоры, одни сужденія и увѣренія, что покусившійся на преступленіе—не Русскій душою и не можетъ быть такимъ.

Да будутъ на вѣки и неизгладимо начертаны въ нашихъ воспоминаніяхъ и сердцахъ чувства радости и благодаренія о спасеніи Царевомъ. Но необходимъ и внѣшній знакъ, который видимо напоминалъ бы молящимся теперь и имѣющимъ когда либо молиться въ соборномъ храмѣ о нашихъ настоящихъ чувствахъ радости и благодаренія. Въ соборѣ, котораго судьбы и воспоминанія тѣсно были связаны съ судьбами и воспоминаніями не Ростова только, а и цѣлаго Царства Русскаго,—въ соборѣ, въ ко-

торомъ доблестно и самоотверженно служилъ незабвенный Предокъ Царствующаго Дома,—Ростовскій Митрополитъ впоследствии Всероссійскій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Романовъ, настоятельно нуженъ и благоприличенъ такой внѣшній знакъ. Въ сихъ убѣжденіяхъ Духовенство собора и граждане Ростова положили устроить Икону Божіей Матери Владимірской и Θεодоровской съ предстоящими: Ростовскими Святителями Леонтіемъ, Исаіею и Игнатіемъ, благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ и Преподоб. Юсифомъ Пѣснописцемъ, съ тѣмъ, чтобы Икона сія была поставлена въ соборѣ подлѣ святцевъ, и передъ нею теплилась неугасимая лампада. Да будетъ этотъ видимый знакъ свидѣтельствовать грядущимъ поколѣніямъ о нашей вѣрѣ въ Бога, спасающаго Русь и Царя Ея,—о нашихъ, чисто Православныхъ и Русскихъ чувствахъ преданности и любви къ Государю и Отечеству!

Боже! Храни Царя нашего, храни Русь, храни наше православіе и народчость.

Протоіерей *Николай Тихвинскій.*

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда волости Корбанки деревни Некрасова вре-

менно-обязанный крестьянинъ Василій Михайловъ объявилъ, что онъ и жена его Татьяна Васильева два года страдали такимъ разслабленіемъ и ломотою во всемъ тѣлѣ, что едва могли владѣть руками и двигаться съ мѣста. Много употреблено было средствъ къ излеченію и домашнихъ и медицинскихъ: но пользы не было. Когда же дали непремѣнное обѣщаніе быть въ селѣ Воскресенскомъ, и поклониться Угоднику Божію Сильвестру, которое и исполнено было ими лѣтомъ въ 1860 году: съ тѣхъ поръ стали чувствовать себя лучше, и чрезъ нѣсколько времени выздоровѣли, ломота въ тѣлѣ прекратилась и силы въ рукахъ и но-

гахъ возстановились. Въ благодарность за такую великую милость, они были на поклоненіи Угоднику Божію Сильвестру во второй разъ на второй недѣлѣ Великаго поста 1861 года; а Василій Михайловъ пришелъ сюда уже въ третій разъ съ тѣмъ, что бы еще возблагодарить Угодника Божія за избавленіе отъ мучительной болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить объ исцѣленіи. Вмѣсто крестьянина Василья Михайлова и жены его Татьяны Васильевой по неумѣнью ихъ грамотѣ, по личной ихъ просьбѣ, подписался дворовый челоуѣкъ г. Нальнова Алексѣй Александровъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 23-го Апрѣля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 18.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

7-го МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 45.

О таинствахъ Священства.

Излагая ученіе о таинствахъ церкви, мы о каждомъ изъ нихъ замѣчали, что оно можетъ быть совершаемо и преподаваемо вѣрующимъ только Пастырями Церкви—Епископами и Пресвитерами. Но какъ люди могутъ содѣлаться Пастырями Христовой Церкви, и получить власть совершать таинства? Для сего, братіе, Господь учредилъ еще особое таинство—*священства*.

Священство есть такое таинство, въ которомъ, чрезъ возложеніе Архіерейскихъ рукъ,

низводится на избраннаго благодать Св. Духа, дарующая власть Пастырскую, то есть, власть учить, священнодѣйствовать и пасти стадо Христово.

Сіе таинство также, какъ и всѣ прочія, установлено Самимъ Иисусомъ Христомъ. Для проповѣди Евангелія и совершенія таинствъ, предварительно избравъ Апостоловъ, Онъ, по воскресеніи, торжественно посвятилъ ихъ на сіе служеніе. Явившись имъ, Онъ сказалъ: *яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ. дуну, и взошла имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите,*

держатся (Юан. 20; 21—23). И Апостолы действительно не только сами проповѣдывали, совершали таинства и пасли стадо Христово, но сообщали благодать Священства, чрезъ возложеніе рукъ, и тѣмъ ученикамъ своимъ, которыхъ находили того достойными и способными. А сіи, въ свою очередь, сообщали благодать священства своимъ ученикамъ и преемникамъ; и такимъ образомъ, таинство Священства, чрезъ возложеніе рукъ, отъ Самаго Иисуса Христа и Его Апостоловъ, дошло до настоящаго времени, и продолжится до скончанія вѣка.

Таинство Священства простые Священники совершать не могутъ, но только одни Архіереи.

Входить въ подробности касательно обрядовъ посвященія я не считаю нужнымъ; для васъ довольно знать и помнить то, что таинство Священства въ нашей Православной Церкви совершается *чрезъ молитвенное возложеніе Архіерейскихъ рукъ* точно такъ, какъ сами совершали и заповѣдали совершать Св. Апостолы.

Чрезъ молитвенное возложеніе Архіерейскихъ рукъ на рукополагаемаго низводится благодать Св. Духа, дарующая полную власть учить, священнодѣйствовать и вообще пасти стадо Христово.

Сколько степеней Священства? Степеней Священства три: первая и самая высшая степень есть—*Епископа*, который самъ совершая все, принадлежащее Пресвитерамъ, имѣетъ еще власть и другимъ, чрезъ рукоположеніе, сообщать даръ Священства. Вторая степень есть—*Пресвитера*. Сей совершаетъ таинства, проповѣдуетъ Слово Божіе и управляетъ вѣренною ему паствою; впрочемъ находится въ зависимости отъ Епископа, и не имѣетъ власти преподавать Священство другимъ. Третья и низшая степень есть—*Діакона*, который самъ не можетъ совершать таинствъ, а только служить при совершеніи оныхъ лицами высшихъ степеней.

Священство преподается не всякому безъ разбора, а только тѣмъ, которые признаны того достойными и способными. Лишенный однажды Священства, въ другой разъ получить онаго не можетъ; потому что сіе таинство не повторяется.

Вотъ, братіе, нѣкоторыя, необходимыя для васъ, понятія о таинствѣ Священства. Вы видѣли, что чрезъ оное избранныя лица возводятся на особое служеніе въ Церкви, и получаютъ особенную благодать быть учителями вѣры, строителями таинъ Божіихъ и Пастырями стада Христова. Какое высокое призваніе, и вмѣстѣ какая страшная отвѣтственность!.. Господи! съ

какимъ вниманіемъ къ себѣ и ко всему стаду священникъ долженъ *пасты Церковь Твою, юже Ты стяжа кровію Своею!* Съ какою неутомимою ревностію онъ долженъ совершать то великое дѣло, отъ котораго зависитъ спасеніе, какъ его собственное, такъ и всѣхъ вѣрющихъ его волительству! Все это я представляю себѣ, — и страшусь.

Съ другой стороны, какими глазами, братіе, вы должны смотрѣть на людей, облеченныхъ саномъ Священства! Они, благодатію Св. Духа, содѣлались вашими духовными отцами: посему не обязаны ли вы воздавать имъ ту любовь и почтеніе, какія обыкновенно оказываютъ покорныя дѣти своимъ родителямъ? Они содѣлались вашими учителями: посему, не есть ли вашъ долгъ слушаться ихъ, какъ обыкновенно слушается ученикъ своего учителя? Они содѣлались вашими духовными судіями: не обязаны ли вы повиноваться имъ, какъ судья повинуется подсудимый? Они содѣлались вашими Пастырями: не есть ли ваша обязанность слушать голоса ихъ, какъ слушаютъ овцы своего пастыря? Сіе говорю не потому, братіе, чтобы я искалъ у васъ чести, но потому, что такъ непременно быть должно, по повелѣнію Господа.

Св. Н. Скворцевъ.

ТАВІӨА.

Дѣян гл. 9, ст. 36—42.

Спасеніе, дарованное намъ Благодатію, не только не исключаетъ добрыхъ дѣлъ, но напротивъ предполагаетъ ихъ, побуждаетъ и поощряетъ къ нимъ, даже необходимо требуетъ ихъ. Приведемъ одинъ изъ самыхъ высокихъ примѣровъ этой жизни благихъ дѣлъ, которая есть естественный плодъ Божественной благодати. Упоминаемая въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ Тавіөа или Серна представляетъ этотъ примѣръ, служащій живымъ оправданіемъ и вмѣстѣ объясненіемъ слѣд. словъ Ап. Павла: *Того бо есмь твореніе, создани во Христь Иисусъ на дѣла благая, аже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10).

„Въ Іонніи находилась нѣкоторая ученица именемъ Тавіөа, что значить Серна.“ Тавіөа — слово Еврейское, которое Св. Лука истолковалъ греческимъ словомъ *Доркас*. Оба эти слова значать: газела, серну — животное отличающееся особенною красотой и мягкостію нрава. Имя газели или серны и доселѣ употребляется на Востокѣ какъ образъ и символъ для означенія женской пріятности и доброты.

„Она была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостынь.“ Вотъ все, что Св. Писатель повѣствуетъ намъ о Тавіөѣ. Писа-

тель обыкновенный, приступая къ изображенію жизни какой нибудь женщины, непременно распространился бы объ ея общественномъ положеніи и внѣшнихъ совершенствахъ; но Писатель священный поступаетъ не такъ. Онъ ограничивается упоминаніемъ о томъ одномъ, что она была исполнена добрыхъ дѣлъ, показывая этимъ, что внѣшнія качества ни чего не значатъ передъ Богомъ, что Онъ цѣнитъ только нравственныя расположенія, что слава женщины, ея украшеніе и сокровище заключаются не въ поражающихъ очи вещахъ, а въ чувствованіяхъ ея сердца и въ дѣлахъ ея жизни. Здѣсь слышнень поучительный урокъ для женъ и дѣвъ. Есть между ними обладающія тѣми внѣшними преимуществами, которыя такъ высоко цѣнятся въ мірѣ; есть богатая благами вещественными: есть украшенная всѣми дарами молодости и красоты. Но пусть помнятъ они, что Богъ не смотритъ на всѣ эти внѣшнія преимущества ихъ на красоту, равно какъ и на богатство. Пусть не забываютъ, что все это окажется не только бесполезнымъ, но и послужитъ сѣтью для нихъ, если они не угодятся Тавіеѣ расположеніями своего сердца, если не будутъ подобно ей исполнены добрыхъ дѣлъ. Единственное богатство, имѣющее передъ Богомъ значеніе богатства— это богатство добрыхъ дѣлъ; единственная красота цѣнная въ очахъ Его— это нравственная

красота добрыхъ дѣлъ, — богатство и красота равно доступныя всѣмъ безъ исключенія женщинамъ. Все же прочее—суета, преходящая подобно травному цвѣту.

Но не для однихъ женщинъ исторія Тавіеѣ даетъ этотъ сколько простой, столько же назидательный урокъ. Всѣ мы должны увѣриться изъ ея примѣра, что только одни добрыя дѣла имѣютъ существенное и негиблющее достоинство и цѣну и составляютъ такое сокровище, исканію котораго должны быть посвящены всѣ наши силы. Представимъ человѣка, идущаго тѣснымъ, неровнымъ и труднымъ путемъ, но по которому на каждомъ шагу попадались бы куски золота. Съ какимъ бы рвеніемъ онъ началъ собирать ихъ, жадно и безирестанно склоняясь къ землѣ, чтобъ ни одного изъ нихъ не опустить изъ глазъ, не потерять изъ виду. Утомленіе, дневной зной, трудность пути, все это было бы имъ забыто тогда. Этотъ человѣкъ изображаетъ всѣхъ насъ вѣрующихъ Евангелію. Господь указалъ намъ путь, который Онъ напередъ усвѣдалъ добрыми дѣлами, какъ бы кусками золота. Теперь наша обязанность собрать ихъ, т. е. увеличить, сколько возможно болѣе, наше безсмертное сокровище, прежде нежели достигнемъ конца нашего земнаго пути. Ибо нѣтъ дня въ нашей жизни, нѣтъ часа во днѣ, когда бы мы не могли совершить какого либо

добраго дѣла, или трудась для своихъ ближнихъ, или работая для собственнаго нравственнаго улучшенія. Не станемъ же терять дорогихъ случаевъ, которые не возвращаются болѣе; постараемся, пока имѣемъ время, умножить наше духовное имущество, которое одно послѣдуетъ за нами на небо, когда всѣ богатства и радости здѣшняго міра оставятъ насъ. Облечемся въ одежду правды, безъ которой никто не узритъ Господа и по которой І. Христосъ признаетъ насъ Своими въ послѣдній день. Будемъ помнить, что для насъ, спасенныхъ благодатію, добрыя дѣла составляютъ не какое либо исключеніе, но коренный, главный законъ, что упражненіе въ нихъ должно быть не временнымъ упражненіемъ, допускающимъ перерывы и разстоянія, но упражненіемъ всей нашей жизни, упражненіемъ каждаго дня и часа ея, такъ чтобы мы были исполнены ихъ подобно Тавіеѣ. Кратко: мы должны жить такъ, чтобы, когда головою своею поникнемъ къ смертному ложу, объ насъ можно было сказать: почіють отъ трудовъ своихъ, дѣла ихъ вслѣдъ ихъ идуть.

„Случилось въ тѣ дни, что она занемогла и умерла.“ Такъ смерть часто ниспровергаетъ всѣ наши взгляды, всѣ наши надежды. Такъ она сокрушаетъ существованія самыя полезныя, самыя благодѣтельныя, самыя, по видимому, нужныя міру. Это для того, что бы каждому изъ

насъ, кто какого бы возраста и состоянія ни былъ, напомнить о необходимости непрестаннаго бодрствованія и молитвы. Другая цѣль подобныхъ явленій смерти-показать, что ни какой человѣкъ не есть какое нибудь неизбѣжно необходимое звѣно въ мірѣ, какъ мы готовы иногда думать, и что Богъ можетъ обойтись безъ служителей самыхъ вѣрныхъ и служительницъ самыхъ преданныхъ при осуществленіи на землѣ дѣла своей любви и нашего спасенія

„Ее омыли и положили въ горницѣ.“ Этотъ обычай Іудеевъ омывать тѣла усопшихъ служилъ символомъ той чистоты, въ которой нуждается душа, чтобъ предстать предъ очи Божіи. Дѣло очищенія человѣка завершается только актомъ смерти. Сколько бы усилій не употреблялъ Христианинъ на пути стремленія къ святости, онъ никогда въ этой жизни не можетъ быть свободенъ отъ скверны грѣха. И вотъ только смерть полагаетъ конецъ его труду, занечатѣваетъ своею печатію дѣло его освященія. Такъ образомъ она не только освобождаетъ вѣрующаго отъ искушеній и тягостей жизни, но и отъ того нравственнаго бремени грѣха, которое для слуги І. Христа гораздо тяжелѣе житейскихъ испытаній.

„А какъ Лидда была близъ Юппин, то ученики услышавъ, что Петръ находится тамъ, послали къ нему двухъ человѣкъ просить, чтобъ

онъ не замедлилъ прійти къ нимъ.⁶⁶ Поелику никто изъ Апостоловъ доселѣ еще не совершалъ чуда воскресенія, то трудно повѣрить, чтобъ друзья Тавіеы приглашали Ап. Петра съ определенною, твердою надеждою увидѣть отъ него чудо возвращенія къ жизни этой вѣрной служительницы Господа. Скорѣе можно думать, что они желали получить утѣшеніе отъ него въ постигшемъ ихъ несчастіи.

„Петръ вставъ, пошелъ съ ними, и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна живя съ нами.“ Кто можетъ читать эти строки безъ глубокаго сердечнаго движенія? Это свидѣтельство въ одно и тоже время столько наивное и столько трогательное говорить объ усопшей сильнѣе самыхъ краснорѣчавыхъ панегириковъ. Какое надгробное слово сравнится со слезами этихъ вдовицъ, которымъ помогала она во время жизни и въ душѣ которыхъ ея кончина оставила столь дорогую и въ тоже время прискорбную память. Счастливы тѣ, которые могутъ оставить послѣ себя такую память! Блаженны тѣ, кончина которыхъ оплакивается слезами вдовицъ, слезами въ очахъ Божіихъ драгоценнѣйшими всѣхъ похвалъ и надгробныхъ словъ!

Эти немногія слова вдовицъ, сказанныя ими о занятіяхъ Тавіеы, представляютъ ее со стороны особенно важной для женщинъ, искренно посвятившихъ себя на служеніе Богу. Съ этой стороны она является именно типомъ, образцемъ женщины — Христіанки. Она въ высшей степени осуществила въ себѣ качества женщины, по изображенію Св Апостола Павла, цѣломудренной, чистой, доброй, попечительной о домѣ (Тит. 2, 5.). Женщины, подобныя Тавіеѣ, независимо отъ того добра, которое они совершаютъ по побужденію своей любви, трудятся и для утвержденія царства Божія и притомъ не менѣе дѣйствительнымъ образомъ, какъ и самые служители Евангелія. Тогда какъ Пастырь церкви проповѣдуетъ Евангеліе словомъ, женщина христіанка проповѣдуетъ его своими дѣлами; своею жизнію она доказываетъ благотворную и освящающую силу вѣры и дѣлается такъ обр. живымъ Евангеліемъ, знаемымъ и читаемымъ всѣми людьми. И этимъ только путемъ, т. е. дѣятельностію въ кругѣ домашней жизни христіанская женщина призвана на Евангельскую проповѣдь. Потому примѣръ Тавіеы осуждаетъ тѣхъ женщинъ, которыя, можетъ быть, съ добрымъ намѣреніемъ, но въ противность духу и буквѣ Писанія, облакаются въ санъ учительницъ, выходятъ изъ своей естественной сферы, оставляютъ скромныя

занятія домашнія, назначенныя имъ Творцемъ, чтобъ принять на себя дѣло публичнаго обученія—дѣло принадлежащее собственно мужчинѣ. Выходя изъ круга, указаннаго Провидѣніемъ, чрезъ это самое они утрачиваютъ свое нравственное могущество и ослабляютъ свое вліяніе въ дѣлѣ распространенія добра. Въ домостроительствѣ спасенія, которое Богъ совершаетъ на землѣ посредствомъ своихъ служителей, женщина такъ же призвана участвовать, какъ и мужчина, но средства ея дѣйствованія иныя, чѣмъ средства мужчины. Мужчина дѣйствуетъ внѣ дома, женщина внутри дома, и ея вліяніе тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ глубже она предается этой скромной, тихой дѣятельности внутри дома. И хотя Тавіѳа никогда не возвышала голоса своего публично, но заключивъ себя во глубинѣ своего дома, ограничивалась приготовленіемъ одеждъ для бѣдныхъ, думаете ли вы однакожь, что для церкви Юппійской она значила менѣе какого либо учителя и менѣе его совершала дѣло Божіе, распространяя вокругъ себя благоуханіе жизни трудолюбивой и благотворительной, осуществляя въ своемъ лицѣ образъ служительницы І. Христа, нами выше представленный и начертанный Св. Ап. Павломъ. Этотъ образъ самъ Апостолъ дополняетъ еще слѣд. чертами: жена пусть учится въ безмолвіи со всякою покорностію; а учить женѣ не позво-

ляю, ни властвовать надъ мужемъ, но пусть пребываетъ въ безмолвіи. Желаю, чтобы такъ же и жены, одѣваясь пристойно, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, или жемчугомъ, или драгоценною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію (1. Тим. 2, 9—12).

(Продолженіе.)

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Архангельской губерніи Шенкурскаго уѣзда деревни Заборья Климова, Великоиколаевскаго Приказа крестьянская дѣвица Анна Васильева Высотина (47 лѣтъ), объявила, что она 12 лѣтъ страдала кровотеченіемъ, много лѣчилась у лѣкарей; полгода лѣчилась въ больницѣ Архангельской; но пользы не было. Въ одно время она видитъ во снѣ двухъ старцевъ съ которыми она ходила въ Кіевъ, Соловецкій монастырь и по другимъ Св. мѣстамъ. Этотъ сонъ внушилъ ей мысль странствовать по Св. мѣстамъ и она съ тѣхъ поръ путешествуетъ доселѣ. Въ субботу, 27 Іюля 1863 года она прибыла въ село Воскресенское, а на другой день въ Воскресенье почувствовала, что кровотеченіе ея прекратилось. Приписывая сіе исцѣленіе

милости Божіей, ниспосланной ей по молитвамъ Преподобнаго Сильвестра, Васильева сочла нужнымъ объявить о семъ для общаго свѣдѣнія и прославленія Угодника Божія. Достоверность сего событія засвидѣтельствована получившею исцѣленіе Васильевою, а за неумѣиємъ ея грамотѣ, по личной ея прозбѣ, подписался бывшій при объявленіи о семъ служитель церковнаго гостиннаго дома крестьянинъ Андрей Ивановъ Шаровъ.

Вдова канцеляриста Костромской губерніи, Галичскаго городническаго правленія, Александра Семенова Царевская объявила, что она долгое время страдала сильною ломотою въ головѣ, отъ которой по временамъ дѣлалось необыкновенное дрожаніе во всемъ тѣлѣ и доводило ее до безпамятства. Много употреблено было средствъ къ излеченію болѣзни: но успѣха не

было. Передъ днемъ Преподобнаго Макарія она увидѣла въ окно сосѣдей и узнала отъ нихъ, что они собираются на поклоненіе Преподобному Сильвестру. Узнавши о семъ, она стала умолять ихъ, что бы они взяли ее съ собою, а Преподобнаго стала просить со слезами, чтобы онъ даровалъ ей силы и здоровье для совершенія этого. Въ то же время она почувствовала въ себѣ силы и чрезъ три дня отправилась пѣшкомъ съ своими знакомыми. 3 Августа прибыла она въ село Воскресенское и въ тотъ же день почувствовала совершенное выздоровленіе; провела здѣсь двое сутокъ въ благодарной молитвѣ и возвратилась домой, славя Угодника Божія. Въмѣсто чиновницы Царевской, за неумѣиємъ ея грамотѣ, подписался по личной ея прозбѣ, Афанасьевскаго монастыря послушникъ Антоній Горевъ.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 30-го Апрѣля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 19.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систории.

14-го МАЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

БЕСЪДА 46.

О таинствѣ Брака.

Шестое таинство св. Церкви есть Бракъ, о которомъ я нынѣ и намѣренъ съ вами побесѣдовать. И такъ, братіе, послушайте со вниманіемъ.

Бракъ есть такое таинство, въ которомъ, чрезъ молитвы и благословеніе священника, изводится на два сочетавающіяся лица—мужа и жену благодать, скрѣпляющая и освящающая свободный союзъ ихъ, для взаимнаго вспоможенія и законнаго рожденія и воспитанія дѣтей.

Брачный союзъ установленъ и освященъ Самимъ Богомъ, еще при самомъ сотвореніи первыхъ людей. О первозданной четвѣ—Адамъ и Евѣ, въ свящ. Писаніи, говорится: *и благослови я Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю. Потомъ далѣ: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будетъ два въ плоть едину* (Быт. 1; 28. 2; 23, 24). А въ новомъ завѣтѣ Иисусъ Христосъ далъ всю силу сему закону, сказавъ: *еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. 19; 6). Та-

инствомъ же брачный союзъ ясно называетъ св. Апостоль Павелъ, говоря: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5; 31, 32).

Итакъ, если брачный союзъ установленъ Самимъ Богомъ, и изображаетъ собою святѣйшій союзъ Христа съ Церковію: то вы, мужи, не обязываетесь ли, этимъ самымъ, любить своихъ женъ, какъ Христось возлюбилъ Свою Церковь, за которую даже предалъ Себя на смерть? Не обязаны ли и вы, жены, повиноваться своимъ мужьямъ, какъ Церковь повиновалась Господу? Какъ не пріятно, даже противно видѣть и слышать то, когда мужъ не любить свою жену, обращается съ нею грубо, даже бьетъ ее, и когда жена не любитъ своего мужа и ему не повиновалась! Всѣ таковыя весьма тяжко согрѣшаютъ. А вы, братіе мои помните, что вы изображаете собою святѣйшій союзъ Христа съ Церковію, и любите другъ друга.

Совершать таинство Брака могутъ только Священники; а вступать въ Бракъ могутъ одинъ мужъ и одна жена, и то такіе, которые не имѣютъ между собою родства, и находятся въ здоровомъ умѣ и совершенныхъ лѣтахъ. Должны вступать въ бракъ не по принужденію, а по добровольному своему, согласію, и не по корыстолюбію, не для того только, что бы полу-

чить большое богатство, но по единому благоумію, чтобы послѣ не раскаяваться.

Итакъ братіе, желая оженить своего сына, или выдать въ замужество дочь, не ищите ни красоты, ни богатства, но человѣка умнаго, честнаго и набожнаго. Красота увянетъ, какъ цвѣтъ, а богатство исчезнетъ, какъ дымъ;—и вы съ чѣмъ останетесь? Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

Т А В І Ѡ А.

(Продолженіе и окончаніе)

Еще сильнѣе чѣмъ женщина учительница, примѣромъ ТавіѠы осуждается женщина, преданная міру. И мірская женщина, подобно ученой, ведетъ жизнь внѣ своего дома, оставивъ всякое попеченіе объ немъ, пренебрегаетъ скромными обязанностями домохозяйки, но она не имѣетъ уже извиненія своему пренебреженію даже въ желаніи, въ намѣреніи быть полезною, какъ первая. Ибо она преслѣдуетъ одну цѣль, цѣль удовольствія и суетнаго тщеславія. Если есть что нибудь самаго прискорбнаго, такъ это жизнь женщинъ, преданныхъ разсѣянности, которыя думаютъ только объ однихъ удовольствіяхъ и своихъ одеждахъ, жертвуютъ міру всемъ своимъ временемъ, въ которомъ должны бу-

дутъ дать отчетъ Богу, которыя истощаютъ всю нравственную энергію свою на преслѣдованіе суетныхъ и пагубныхъ успѣховъ и тратятъ на пустыя украшенія суммы, которыя должны бы были быть прекрасно истощены на дѣла милосердія и любви. У такихъ женщинъ вѣчная улыбка на устахъ, но они не наслаждаются дѣйствительнымъ счастьемъ. Ихъ существованіе, не одушевленное ни какими высокими интересами и бесполезное для другихъ, не наполняетъ и ихъ собственнаго сердца. Въ свѣтѣ называютъ ихъ любезными, но серьезно и глубоко ихъ никто не любитъ. Ихъ имени не благословятъ бѣдныя, какъ благословляли имя Тавіёу, и когда они умрутъ, съ ними все умретъ. Ихъ смерть не произведетъ замѣтной пустоты, не возбудитъ много сожалѣній. Ихъ оплачутъ, можетъ быть, родные и близкіе, но не оплачутъ ихъ, какъ Тавіёу, множество вдовъ и сиротъ, которыхъ они при жизни своей не хотѣли знать и существованія. Да сохранять себя отъ подобной участи женщины нашего времени!

И вотъ за слезы вдовицъ, жившихъ и трудившихся съ Тавіёою, Господь возвращаетъ ее и Іонійской церкви и ея друзьямъ. Какая глубина божественнаго снисхожденія! Послѣ такого примѣра, кто можетъ сомнѣваться въ милосердіи Отца нашего небеснаго? Онъ такъ много милосердъ, съ такою любовію и состраданіемъ

внемлетъ голосу страданія своихъ дѣтей, что увидя искреннія слезы нѣсколькихъ вдовицъ, не колеблется измѣнить Имъ же постановленный порядокъ природы, и дѣйствіемъ своего всемогущества совершаетъ величайшее изъ чудесъ—изъ нѣдръ смерти вновь изводитъ жизнь. И молитвы бѣдныхъ и несчастныхъ имѣютъ по видимому въ очахъ Его особенную силу и преимущественную цѣну. И дѣйствительно мы знаемъ такихъ бѣдняковъ, презираемыхъ всѣми, но которыхъ молитва имѣетъ великую силу предъ Богомъ. Ілія былъ не что иное, какъ бѣднякъ, неизмѣнній пристанища, гдѣ бы могъ голову приклонить, но его молитва удерживала и низводила дождь съ неба. Самъ І. Христосъ, Которому всегда внималъ Отецъ Его, что такое Онъ былъ во дни своей земной жизни, какъ не бѣднякъ? Бѣдняки также и тѣ-меншіе между своими братьями, которыхъ Онъ благоволилъ избрать представителями Самаго Себя, собственнаго Его лица среди насъ, по Его собственному слову: „что сдѣлаете одному изъ меньшихъ моихъ братій, Миѣ сдѣлаете.“ Поспѣшимъ же на помощь и утѣшеніе меньшихъ нашихъ братій, чтобъ приобрѣсть сокровище ихъ молитвъ, которыя вознесутся къ небесному престолу и низведутъ на насъ дождь благословеній.

„Петръ выславъ всѣхъ вонъ, и, преклонивъ колѣна, помолился.“ Св. Апостоль сдѣ-

лазь это, можетъ быть, для того, чтобъ тишина его молитвы не была ничѣмъ нарушена, а болѣе потому конечно, что желалъ узнать Божественныя намѣренія относительно Тавіеы. Въ самомъ дѣлѣ, при настоящемъ случаѣ Св. Петръ призванъ былъ не Господомъ непосредственно, но людьми, ему не была еще открыта воля Божія о воскресеніи Тавіеы, потому посредствомъ молитвы онъ долженъ былъ увѣдать эту Божественную волю. И Господь не замедлилъ внять и отвѣтить на его молитву. Св. Апостоль получилъ въ духѣ своемъ свидѣтельство, что онъ услышанъ: тогда увѣренный, что сила Господа съ нимъ, онъ обращается къ тѣлу Тавіеы и говоритъ: „Тавіеа! встань. И она открыла глаза и, увидѣвъ Петра, сѣла.“⁴ Какая чудная простота въ этомъ сказаніи! Какое поразительное отсутствіе подробностей, которыя могли бы послужить развѣ только нищею для одного любопытства! И какъ по этой, для человѣка не возможной сдержанности, видна печать вдохновенія свыше! Смѣло можно сказать, что человѣкъ, иишущій по вдохновенію обыкновеннаго ума, никогда не изображалъ подобнаго событія подобнымъ образомъ. Св. Писатель повѣствуетъ здѣсь объ одномъ изъ самыхъ таинственнѣйшихъ чудесъ. Онъ говоритъ о душѣ, для которой на минуту была приподнята завѣса того міра, о душѣ возвращенной въ срезу живыхъ изъ тѣхъ

недовѣдомыхъ странъ, которыя отдѣляютъ время отъ вѣчности. И между тѣмъ въ его повѣствованіи нѣтъ и слова, обличающаго намѣреніе поставить въ особенномъ свѣтѣ величіе чуда, нѣтъ и слова о вѣчатаѣннѣяхъ этой души, которая уже видѣла страну нашего будущаго, нѣтъ ничего о томъ, что Тавіеа могла бы повѣдать послѣ своего воскресенія, не видно и малѣйшаго покушенія изъяснить тайну жизни и смерти. Спросимъ еще разъ, возможно ли, въ томъ случаѣ, если это событіе вымышлено, хотя на минуту допустить, чтобы оно было такъ именно передано? А если вспомнимъ, что всѣ чудеса воскресенія, упоминаемыя въ Писаніи, совершенно сходны между собою въ этомъ отношеніи, что св. Писатели всегда довольствуются только одною передачею событія въ цѣляхъ вѣры, не прибавляя никакихъ разсужденій собственныхъ о таинствѣ, о чудѣ, и малѣйше не пытаюсь приподнять завѣсу смерти, приводящую своею непроицаемостію въ отчаяніе мысль человеческую; то можно ли не видѣть въ этомъ чудномъ молчаніи неотвержимаго доказательства божественности священныя книгъ?

„Онъ, подавъ ей руку, поднялъ ее; и, призвавъ святыхъ и вдовицъ, поставилъ ее передъ ними живою.“⁴ И здѣсь та же божественная простота, также ни одного страстнаго слова, ничего о чувствахъ признательности и ра-

дости, которая должны были переполнить сердца друзей Тавіоны. Св. Писатель оставляет въ сторонѣ всѣ подробности, могущія имѣть одинъ простой интересъ и ограничивается тѣмъ только, что существенно полезно и можетъ содѣйствовать утвержденію царства Божія.

„Сіе сдѣлалось извѣстнымъ по всей Іоніи, и многіе увѣровали въ Господа.“ Подивимся разнообразнымъ плодамъ этого чуда. Господь восхотѣлъ въ одно и тоже время и утѣшить бѣдныхъ, и возвратитъ церкви святую женщину, смерть которой составляла большую потерю для нее, и расширитъ свое царство, приведши многія души къ вѣрѣ. Такъ Евангельскія чудеса всегда имѣютъ цѣлю благо и вмѣстѣ носятъ на себѣ печать высокой простоты. Этимъ двойнымъ характеромъ они рѣзко отличаются отъ ложныхъ чудесъ, которыя суть дѣйствія обмана или суевѣрія. Стоитъ только сравнить ихъ между собою, что бы увидѣть, что на сторонѣ однихъ истина, на сторонѣ другихъ ложь, что одни служатъ свидѣтельствомъ религіи божественной, другіе — обличеніемъ суевѣрій человѣческихъ.

Но исторія Тавіоны имѣетъ извѣстную цѣль и по отношенію къ намъ самимъ. Эта цѣль — утвердить насъ въ вѣрѣ, возбудитъ въ насъ любовь къ меньшимъ нашимъ братьямъ и ревность къ добрымъ дѣламъ. Послѣдуемъ же ея примѣ-

ру и путеводимые свѣтомъ вѣры и благодати будемъ преслѣдовать любовь, богатѣть добрыми дѣлами и такимъ образомъ готовить себѣ сокровище жизни вѣчной!

ПОХВАЛА

Словено-Кирилловской Азбуцѣ, посвящаемая Русско-грамотному люду.

- Азь. — Главизну буквъ собою представляетъ,
А намъ объ нашемъ я воспоминаетъ.
- Буки. — Хотя дѣтей подстать пугаетъ иногда,
За то науки плодъ даритъ имъ
завсегда.
- Вѣдо. — Ученыхъ славой, честію вѣнчаетъ,
Лѣнтяевъ же презрѣнемъ надѣляетъ.
- Глаголь. — Трубой трубить: для всѣхъ ученье
свѣтъ,
А безъ него добра, и не было и нѣтъ.
- Добро. — Добра и правоты велитъ держаться,
А дѣлъ худыхъ всемѣрно уклоняться.

Есть. — Его глаголь: есть Богъ, творецъ всего,
Печаль свою возложите на Него.

Живѣте. — Живи, гласитъ оно, ты человѣкъ,
Но помни то, что коротокъ твой вѣкъ.

Зѣло. — Велитъ вельми о вѣрѣ ревновать,
Дурное же забвенью предавать.

Земля. — Земли къ намъ — голосъ: человѣкъ,
днтя мое,
Готовлю для тебя, я нѣдро хладное
свое.

І. — Уставы Божьи воспоминаетъ,
Къ Синаю мысли обращаетъ

Како. — Его вопросъ: какъ жизнь свою про-
водимъ,
Что добраго мы въ ней находимъ?

Люди. — Людей любить повелѣваетъ,
Вражду и злобу отгоняетъ.

Мыслѣте. — Не мыслить учить зла и нлѣ гнушаться,
А чистымъ сердцемъ усладяться.

Нашъ. — Чужаго, говорить, ты не желай,
Свое же береги и ближнимъ помогай.

Онъ. — Конецъ съ началомъ съединяя
И образъ вѣчности являя,
Тула идти велитъ намъ онъ
Гдѣ Вѣчнаго поставленъ тронъ.

Покой. — Покоя ждаты велитъ за гробомъ,
Здѣсь не заботяся о многомъ.

Рцы. — Вѣщаетъ такъ: бесѣдъ пустыхъ вы
удалитесь,
А рѣчью умной умудритесь.

Слово. — Отъ Слова слышимъ: даромъ слова
дорожить,
Языкъ удерживать отъ зла, — уста
хранить.

Твердо. — Твердитъ — въ бѣдахъ не унывать,
На Бога твердо уповать.

Укъ. — Ученье, знанья поощраетъ,
А къ неукамъ узоры обращаетъ.

Фертъ. — Бывъ чуждымъ, къ намъ привился
И много, много пригодился

Хѣръ. — Святаго образъ есть Креста,
На коемъ древле за Христа

Страдалъ и смерть пріялъ Андрей,
Святой Апостоль Руси всей.

Отъ. — Глубоко—древняя наука
Умѣла въ немъ сліять два звука;
Отъ времени жъ онъ много испыталъ,
И въ азбукахъ являться пересталъ.

Цы. — Шумливость дѣтску укрощаетъ,
И миръ межъ ними водворяетъ.

Червь. — Не выситъ, а смиряетъ,
Когда приноминяетъ
Сравненье съ червемъ челоуѣка,
Толико гордаго отъ вѣка.

Ша. — Звукъ старости обычный,
И ей наиболѣе приличный,
Когда беззубіе разить.

Ща. — Славянска есть происхожденья,
Для нѣмцевъ камень преткновенья.

Ерь. — Безгласенъ онъ, но говоритъ,
И звуки твердые дарить.

Ерь — Братъ младшій буквы *ера*,
И держится его примѣра;

Но твердость слога устраняетъ,
А мягкость, легкость предлагаетъ.

Еры. — Сурово, хладно дышетъ,
И грозно чѣмъ-то пышетъ,
Когда во гнѣвѣ мы
Изъ усть износимъ мы!

Ю. — Мягко, пріятно звукомъ ю,
И очень къ стати бы ему
Стать подлѣ твердой буквы *ука*,
Но покапризлась наука.

Я. — Премудрый и Святой Кириллъ
Сію намъ букву подарилъ;
Дотолѣ же ея не знали,
И въ древнихъ книгахъ не встрѣчали.

О. — Души есть нашей тайный гласъ,
Когда въ бѣдахъ и въ горькій часъ
На міра смотримъ суету,
И зримъ всѣхъ благъ земныхъ тщету.

Юсь. — Во время оное страницы украшалъ
И сладостно въ ухахъ отцевъ зву-
чалъ;

Теперь превратная судьба
О немъ забыла на всегда.

Кси. — Готово съ буквой *кс* судьбу дѣлать,
Но книжный нашъ обычай въ томъ
претить.

Пси. — Мужаль и звученъ голосъ *пси*,
Да и оно подобно *кси*
Чело свое подъ гнетъ склоняетъ:
Увы, забвенья ожидаетъ.

Онта. — Высоки слоги знаменуетъ,
А тѣтъ не менше тоскуетъ
Побѣду *фрту* уступая,
И въ немъ могилу обрѣтая.

Ужица. — Въ словахъ не многихъ приютилась,
Съ немногими изъ нихъ сдружилась:
За то прескромно мѣсто занимаетъ
И повышенія себѣ не чааетъ.

Много ль — мало мы сказали
Но сказали то, что знали;
Впрочемъ грѣшника простите
И въ часъ добрый вспомните.

1866 года.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 7-го Мая 1866 года.

Типографія Въ Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходить еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

21-го МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

БЕСѢДА 47.

Всѣмъ ли должно вступать въ Бракъ?

Господь, установивъ таинство Брака, ни-
кого впрочемъ къ оному не принуждаетъ.

А напротивъ, кто наѣдется въ чистотѣ со-
хранить свое дѣвство, тотъ лучше сдѣлаетъ,
если не вступить въ Бракъ. Апостоль Павель
говоритъ: *не оженивыйся печется о Гос-
поднихъ, како угодно Господеви: а оже-
нивыйся печется о мірскихъ, како угодно
женѣ. Вдалѣ браку свою дѣву, добръ тво-
ритъ: а не вдалѣ, лучше творитъ* (1 Кор.
7; 32, 33, 38).

Но если кто не замѣчаетъ въ себѣ наклон-
ности къ дѣвственной жизни, тому гораздо луч-
ше вступить въ бракъ, дабы послѣ не впасть
въ страшный грѣхъ любодѣвія. Ученики Ис-
суса Христа однажды сказали Ему, что *лучше
есть не жениться*; но Онъ отвѣчалъ имъ на это:
*не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано
есть: мойи вмощити, да вмощитъ* (Мат.
19: 11, 12).

Посему, сколь не благоразумны тѣ роди-
тели, которые насильно удерживаютъ своихъ
дѣтей отъ жизни супружеской! Дѣти ихъ, не
имѣя склонности къ жизни дѣвственной, те-

рываютъ честь свою, и дѣлаются распутными; а чрезъ это самое наносятъ покоръ и безчестіе своимъ родителямъ, и теряютъ всякую надежду на спасеніе.

Не разумны также и тѣ родители, которые дѣтей своихъ принуждаютъ къ супружеству. Дѣти ихъ, не имѣя склонности къ жизни супружеской, обыкновенно небрегутъ объ обязанностяхъ сей жизни, и, чрезъ то, не рѣдко дѣлаются причиною многихъ золъ семейныхъ. Вообще, внимательно наблюдайте, къ какой жизни болѣе склонны ваши дѣти, такъ и поступайте съ ними.

Еще весьма неразумно поступаютъ тѣ изъ васъ, которые долго не выдаютъ дочерей своихъ въ замужество, говоря: „еще наживется за мужемъ, а у насъ безъ нея работать не кому“. Ахъ, братіе! Видно, вы не понимаете, какіе горькіе плоды могутъ быть отъ этого! Дочь ваша, удерживаемая противъ воли отъ супружества, легко можетъ потерять честь свою; что не рѣдко и случается. А вышедши въ замужество за жениха несравненно себя моложе, она вскорѣ старѣется, и дѣлается причиною развратной жизни своего мужа, а посему и семейнаго бѣдствія. Нѣтъ, братіе; ради ничтожныхъ выгодъ, не дѣлайте несчастными до-

черей своихъ. Если не замѣчаете въ нихъ склонности къ дѣвственной жизни: то не удерживайте ихъ у себя, но немедленно, — по достиженіи ими указнаго совершеннолѣтія, выдавайте въ замужество. Въ противномъ случаѣ, вы будете отвѣчать за нихъ предъ Богомъ.

А вы, которые уже рѣшились остаться въ дѣвствѣ, смотрите, какъ можно, храните себя въ чистотѣ и цѣломудріи. А для этого удаляйтесь всего, что только можетъ возбудить въ васъ нечистые помыслы и пожеланія; удаляйтесь веселья, не пойте ни какихъ пѣсенъ, кромѣ Божественныхъ; читайте или слушайте житія святыхъ, въ особенности дѣвственниковъ и дѣвственницъ, которые охотиѣе соглашались терпѣть различныя мученія, темничныя узы, даже самую позорную смерть, нежели потерять цѣломудріе. А паче ходите постоянно въ церковь и молитесь Богу, Который да сохранитъ ваше дѣвство, и, по смерти, даруетъ вѣнецъ нетлѣнія, уготованный для цѣломудренныхъ. Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

МАРІЯ МАГДАЛИНА.

Воскресъ Иисусъ завтра въ первую субботу, явился прежде Маріи Магдалины, изъ нея же изгна семь бѣсовъ. Марк. 16, 9.

Если бы васъ попросили напередъ—по одной догадкѣ сказать: кому изъ учениковъ своихъ явится первѣе Воскресшій Господь, кто изъ нихъ прежде удостоитъ своего благоволенія: то кого бы вы назвали, на кого бы указали? Если вы послѣдуете внушенію естественнаго чувства, голосу природы; то прежде другихъ передъ вами предстанетъ конечно образъ Пресвятой Маріи, Матери Иисусовой, той, которой душу прошелъ мечъ во время крестныхъ страданій ея Сына. Или, если остановитесь на высокихъ правахъ Апостольства: тогда вамъ надобно будетъ, безъ сомнѣнія, выбирать между двумя первенствующими учениками Господа—Петромъ получившимъ обѣтованіе: „*Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою*“ и Иоанномъ, *Его же любяше Иисусъ* и который первый повѣрилъ въ Воскресеніе своего Учителя и Господа. И признайтесь—только развѣ послѣднее придетъ вамъ на мысль та бѣдная чужестранка, которая прежде была страшною добычею семи бѣсовъ. А между тѣмъ эта-то бѣдная чужестранка—Марія Магдалина

и была счастливою избранницею, которой прежде всѣхъ явился Господь по своему Воскресенію. *Воскресъ Иисусъ завтра въ первую субботу, явился прежде Маріи Магдалины, изъ нея же изгна семь бѣсовъ.*

Св. Евангелистъ въ своемъ краткомъ упоминаніи, сопоставляя первое и послѣднее событія жизни Маріи Магдалины, чтобы черезъ нихъ, согласно намѣренію Духа Божія, познакомить насъ съ нею, очевидно имѣетъ цѣлю представить не контрастъ между этими событіями, могущій поразить своею странностію, но нѣчто особенное, нѣчто высшее. По мысли его этотъ контрастъ есть самое глубокое согласіе, выражаетъ собою самую высокую гармонію. Марія Магдалина именно потому такъ высоко почтена была Господомъ Иисусомъ, что изъ такой глубокой бездны зла была Имъ исторгнута. Присмотримся же ближе къ тому поучительному переходу, который совершала Мученица отъ одного состоянія къ другому. Евангельская Исторія, раскрывая мысль Св. Марка, даетъ намъ возможность прослѣдить этотъ переходъ изъ періода въ періодъ, отъ одной ступени до другой, вводя насъ не во внутренній міръ ея души, а изображая ее дѣйствующимъ лицомъ въ одно изъ тѣхъ великихъ мгновений, когда сердце человѣка все раскрывается въ самыхъ его дѣйствіяхъ. Ибо, что удивительно, Богъ—кото-

рый единъ вѣдаетъ сердца людей, всегда открываетъ человѣка, открывая его дѣла, тогда какъ человѣкъ видящій только наружныя дѣла силится проникнуть въ тайну его сердца.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что стремленіе, водившее Св. Магдалиною, составляетъ прямую потребность нашего духа. И мы не можемъ не желать, чтобы Господь Иисусъ явился намъ и въ насъ славою Своего Воскресенія. Но увы! сколько мы холодны вообще къ Евангелію, столько еще болѣе холодны къ великому событію Воскресенія, на которое наше религиозное чувство рѣдко обращается, которое мало понимаетъ, которое слабо чувствуетъ, въ которомъ оно видитъ болѣе доказательство, могущее понадобиться при случаѣ, нежели почерпаетъ въ немъ новую себѣ жизнь. По этому постепенное просвѣтленіе души Маріи Магдалины, возбужденное въ ней такое пламенное исканіе Воскресшаго Спасителя, что она первая удостоилась узрѣть Его, можетъ научить насъ, какимъ образомъ и мы должны достигать того, чтобы Воскресеніе Господа торжествовать съ чувствами живѣйшей радости и любви, торжествовать такъ, какъ бы стала торжествовать сама Св. Магдалина, если бы находилась между нами и съ нами.

Все, что мы знаемъ объ обращеніи Маріи Магдалины, заключается въ томъ одномъ, что

Господь Иисусъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Это самое рѣзкое, выдающееся событіе, которое записали Евангелисты какъ Лука такъ и Маркъ. Оно, безъ сомнѣнія, произвело не менѣе глубокое впечатлѣніе и на вѣрующихъ ея времени, такъ что первенствующихъ ея времени, такъ что первенствующей церкви Марія Магдалина была извѣстна именно по этому одному обстоятельству, что Иисусъ Христосъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Преданіе, которое представляетъ ее преданною нечистымъ страстямъ, имѣетъ позднее происхожденіе и лишено всякой твердой опоры. Безъ достаточныхъ основаній принимали, будто злые духи овладѣваютъ человѣкомъ единственно при беспорядочной его жизни. А еще неосновательнѣе поступали, смѣшивая Марію Магдалину съ тою грѣшницею, которая помазала ноги Спасителя драгоценнымъ мромъ, облила ихъ своими слезами и отерла волосами своей головы. Не станемъ отыскивать въ Маріи Магдалинѣ тяжкихъ прегрѣшеній для того, чтобы возвысить чудо ея обращенія. Прежде всего будемъ справедливы, какъ справедливо Писаніе. Недовольно ли этого одного обстоятельства, что она была терзаема семью нечистыми духами, чтобы прежнее ея состояніе освѣтилось для насъ свѣтомъ сколько таинственнымъ, столько же возбуждающимъ ужасъ. Мы не имѣемъ намѣренія объяснить здѣсь свой-

ства злыхъ духовъ, которые въ новомъ завѣтѣ являются только для того, чтобы Сыну Божию дать случай проявить свое божественное могущество въ чудной и страшной борьбѣ Его съ силами мрака и зла. Извѣстно одно, что бѣсоватые — это были существа самыя несчастнѣйшія и глубоко павшія какъ по физическому, такъ и по нравственному своему состоянію, ибо они находились подъ властію тайной и злой силы, изъ за дѣйствій которой иногда прорывались свѣтлые лучи сознанія, и усиливали въ нихъ чувство гнетущаго бѣдствія во столько болѣе, во сколько менѣе они были въ состояніи привести ихъ къ ногамъ Спасителя. Быть предану во власть злыхъ духовъ, стать ихъ жертвою, значить не другое что, какъ носить въ себѣ начатокъ всѣхъ грѣховъ и всѣхъ болѣзней, значить напередъ испытывать въ себѣ адъ съ его безотрадными муками, съ его позднимъ и напраснымъ раскаяніемъ. Потому то чудеса изгнанія бѣсовъ причисляются Евангелистами къ самымъ славнымъ дѣламъ Господа Иисуса и къ самымъ великимъ Его благодѣяніямъ. Семь бѣсовъ! Это говоритъ о самой глубокой степени нравственнаго униженія, упадка, въ состояніи котораго Иудейскій народъ, оставившій грубый грѣхъ идолопоклонства только для того, чтобы погрузиться въ другіе болѣе тяжкіе, хотя по наружности благовидные, представленъ въ прит-

чѣ подъ образомъ бѣсоватаго, котораго злой духъ оставилъ на время только для того, чтобы возвратиться въ свое прежнее жилище съ другими семью и положеніе своей жертвы сдѣлать хуже, мучительнѣе прежняго. Семь бѣсовъ! Но и одного изъ нихъ достаточно было для того, чтобы бѣднаго сына одного отца повергнуть въ иступленіе и неистовство, и одинъ онъ противился всѣмъ усиліямъ Апостоловъ и только по слову Спасителя вышелъ изъ своей жертвы послѣ такой ужасной борьбы, что глазамъ уstraшенной толпы изцѣленный отрокъ казался умершимъ, (Марк. 9, 17—27). Семь бѣсовъ! О прежнемъ состояніи Маріи Магдалины можно судить по примѣру другаго бѣсоватаго, въ которомъ нечистый духъ на вопросъ Господа: какъ ему имя отвѣчалъ: легионъ имя мнѣ, ибо изъ многаго! По свидѣтельству Евангелиста этотъ несчастный разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, которыми его оковывали, днемъ и ночью скитался по горамъ и между гробами, бился о камни и испускалъ жалобные крики. (Мар. 5, 1—20). Таково же было, по всей достовѣрности, и состояніе Маріи Магдалины до того благодатнаго дня, когда она срѣтила Сына Божія, Коему поклоняются всѣ Ангелы и Коего противъ воли исповѣдуютъ демоны. Онъ проглаголалъ и она стала свободна; Онъ проглаголалъ: духъ нечистый! повелѣваю тебѣ — выди и не возвра-

щайся!—и Марія Магдалина возвращена чело-
вѣческому обществу, своей семьѣ, или правиль-
нѣе сказать, самой себѣ и Богу. Можно те-
перь представить степень ея упованія и благо-
дарности, которыя на послѣдующее время сое-
динить ее съ Освободителемъ ея отъ власти
сатаны, обратившимъ ее къ Богу и отъ тьмы
къ свѣту. Глубина бездны, изъ которой Онъ
исторгъ ее, сдѣлалась причиною и мѣрою той
любви, которую потомъ она питаетъ къ Иисусу.
И эта именно любовь служитъ ключемъ къ
объясненію всего, что дѣлаетъ она и для Жи-
ваго, и для Умершаго и для Воскресшаго Ии-
суса Христа. За живымъ она повсюду слѣ-
дуетъ по стопамъ Его, потому что любить Его,
Мертваго она оплакиваетъ Его, потому что
любить Его; Воскресшаго—она ищетъ Его,
опять потому, что любить Его; и любить она
Его потому, что каждый взоръ, обращенный ею
на Него, живо напоминаетъ ей, что Онъ един-
ственно спасъ ее—ее недостойную и бѣдную
женщину, которая прежде была жертвою семи
бѣсовъ.

(Продолженіе.)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

1) Мѣстность монастыря и преданія о немъ.

Мологскій Аѳанасіевскій женскій мона-
стырь находится въ Мологскомъ уѣздѣ, разстоя-
ніемъ отъ города Молога, на сѣверо-востокъ,
меньше версты. Съ восточной стороны, въ вер-
стѣ отъ монастыря, протекаетъ впадающая не
далеко отсюда въ р. Волгу, рѣка Молога;
за нею виднѣется село Боронишино, а около
него и за нимъ, далеко, за рѣками Волгою и
Мологою, разстилаются обширные луга, во вре-
мя весенняго разлитія рѣкъ, покрываемые во-
дою. Монастырь построенъ на возвышенномъ
мѣстѣ; съ западной стороны прилегаютъ къ не-
му поля и луга, а за ними лѣсъ; съ сѣверо-
восточной стороны примыкаютъ дома священно-
церковнослужителей и небольшая слободка, а
за нею восемь деревень: называемые *Кулигою*.

Въ книгѣ большого чертежа здѣсь назы-
вается древній монастырь, но мужскій или жен-
женскій, не сказано. Монастырь сей изстари
именовался Холопымъ (1). Почему онъ такъ
назывался, исторически неизвѣстно; преданіе

(1) Большаго чертежа стран. 207. Ист. Росс.
Герар. Ч. VI, стр. 603.

только гласить, будто бы здѣсь когда-то заключены были жены Новгородцевъ, вышедшія за холопей своихъ во время продолжительнаго отсутствія мужей своихъ на войну; что будто бы въ селѣ Становѣ, отстоящемъ отъ монастыря верстахъ въ осьми, находился станъ холопей, гдѣ они, бѣжавши изъ Новгорода, укрѣпились для защиты себя отъ господъ своихъ, возвратившихся съ войны, а въ селѣ Боронишинѣ оборонялись отъ нихъ; яко бы все дѣло кончилось тѣмъ, что Новгородцы, побѣдивъ холопей своихъ бичами, построили на нынѣшнемъ мѣстѣ монастырь и заключили въ немъ своихъ не вѣрныхъ женъ. Преданіе едва ли достоверное: въ лѣтописяхъ Новгородскихъ объ этомъ нѣтъ ни слова. (2). Достовернѣе другое преданіе, — будто бы здѣсь съ XIV вѣка было складочное мѣсто для товаровъ во время ярмарки, бывшей нѣкогда въ городкѣ Холопьемъ при устьѣ Мологи, что доказывается, между прочимъ, и тремя обширными ямами, которыя открыты были — одна въ монастырѣ, а двѣ близъ него — около 1798 года, и въ которыхъ будто бы складывались и хранились Европейскіе и Азіатскіе товары. Сухой грунтъ земли не препятствовалъ этому. Здѣсь была и церковь (3),

(2) Карам. Т. 1. Прим. 458.

(3) Карам. Т. VII. стр. 124. Т. IV. стр. 149 прим. 323.

а вѣроятно и монастырь, который означенъ въ *Большемъ чертежѣ*.

2) Исторія мужескаго монастыря.

Исторія монастыря сего, но не женскаго, а мужескаго становится ясною только съ конца XVI вѣка. Въ обители хранится древній прологъ съ надписью, что онъ пожертвованъ при строителѣ Сергіѣ, постриженномъ Аѳанасіевскаго монастыря, что на Мологѣ, монахомъ Никифоромъ въ 1593 году; надпись на надгробномъ камнѣ инока сего монастыря Корнилія сдѣлана въ 1612 году. Монастырь тогда числился въ Угличскомъ уѣздѣ при слободѣ Мологѣ. Храмъ построенъ былъ въ немъ во имя Св. Живоначальной Троицы съ придѣломъ въ честь Аѳанасія и Кирилла, Патріарховъ Александрійскихъ; отъ чего и монастырь называется Аѳанасіевскимъ. Въ половинѣ XVII вѣка онъ приписанъ былъ къ Воскресенскому, новый Іерусалимъ, именуемому монастырю, и, кажется потому, что былъ довольно богатъ, а Святѣйшій Патріархъ Никонъ тогда строилъ свой знаменитый Новый Іерусалимъ, и слѣдовательно нуждался въ средствахъ (4). При жизни Патріар-

(4) Истор. Рос. Іерар. Ч. II, 57. Ч. VI, стр. 467.

ха здѣсь были два строителя—Сергій, ученикъ его, и Тихонъ (°). Въ новомъ Іерусалимѣ и въ самомъ Аванасіевскомъ женскомъ монастырѣ 85 рукописей на столбцахъ, содержащія въ себѣ тажебныя дѣла о земляхъ, указы о разныхъ предметахъ, росписки на подряды, такъ же за постои солдатъ, и поборы съ монастыря въ пользу Невскаго полка, въ царствованіе Петра 1-го и Екатерины 1-й; эти рукописи начинаются съ 1623 года и доходятъ до 1738 года. Изъ нихъ, между прочимъ, видно, что монастырь имѣлъ много крестьянъ; въ нынѣшнемъ Мологскомъ

уѣздѣ, въ приходахъ: Веретейскомъ, Шуморовскомъ, Некоузскомъ, въ Холопѣ и прочихъ, но сколько ихъ было, неизвѣстно; часть ихъ находится нынѣ въ монастырскомъ приходѣ. Въ синодикѣ монастырскомъ, безъ означенія лѣтъ, записаны имена 22-хъ игуменовъ сей обители и 10-ти строителей. Всѣ зданія монастырскія были деревянные;—монастырь однакожъ постоянно бѣднѣлъ и наконецъ еще до 1764 года упраздненъ былъ и обращенъ въ приходскую церковь.

(Продолженіе.)

(5) Истор. Росс. Іерар. Ч. III. стр. 337.

Редакторъ Свщ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 7-го Мая 1866 года.

Типографія Въ Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ сженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 21.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

28-го МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ѣ Д А 48.

а) Обрядъ совершенія и б) благодатныя дѣй-
ствія таинства Брака.

Нынѣ я буду продолжать съ вами бесѣду
о таинствѣ Брака; а именно, буду говорить а)
объ образѣ совершенія и б) благодатныхъ дѣй-
ствіяхъ сего таинства.

Нынѣ я буду продолжать съ вами бесѣду
о таинствѣ Брака; а именно, буду говорить а)
объ образѣ совершенія и б) благодатныхъ дѣй-
ствіяхъ сего таинства.

а) Таинство Брака совершается слѣдую-
щимъ образомъ: прежде всего, у желающихъ
вступити въ Бракъ Священникъ беретъ перстни
и полагаетъ на Св. Престолѣ, для означенія
того, что они поручаютъ судьбу свою Промы-
слу Божію. За тѣмъ даетъ имъ возженные

свѣчи, въ знакъ духовнаго свѣта таинства, и
въ знакъ чистоты и цѣломудрія Брака.

Потомъ, послѣ моленій о женихѣ и неvě-
стѣ, Священникъ приноситъ съ Престола перст-
ни, и отдаетъ ихъ—прежде жениху, а потомъ
невѣстѣ. Перстни сіи троекратно пережѣняются
въ рукахъ жениха и невѣсты, для означенія то-
го, что они другъ другу вѣряютъ свою честь
и спокойствіе. Возложивъ перстни, Священникъ
молитъ Господа утвердить обручаемыхъ въ вѣ-
рѣ, единомысліи и любви.

За тѣмъ, начинается самое вѣнчаніе. Свя-
щенникъ, приближая обрученныхъ къ аналою,
поетъ псаломъ: *блаженн вси болющися Го-*

спода, показывая брачущимся, что они будут имѣть довольство во всемъ, узрять сыны сыновъ своихъ, если будутъ бояться Бога и ходить по пути Его заповѣдей. Послѣ сего исалма, Священникъ, предъ лицомъ всѣхъ предстоящихъ, вопрошаетъ жениха и невѣсту: по добровольному ли согласію они вступаютъ въ брачный союзъ? И когда они засвидѣтельствуютъ, что вступаютъ въ бракъ по взаимному согласію, Священникъ приступаетъ къ совершенію самаго таинства.

И вотъ, послѣ краткой ектеніи и самыхъ трогательныхъ молитвъ о благоденствіи брачущихся, Священникъ возлагаетъ вѣнцы, сперва на жениха, а потомъ на невѣсту. Братіе! Вы знаете ли, что означаютъ вѣнцы, возлагаемые на жениха и невѣсту? Вѣнцы обыкновенно носятъ цари; посему, св. Церковь, возлагая вѣнцы на брачущихся, преподаетъ имъ благословеніе и власть на размноженіе рода человѣческаго, и дѣлаетъ ихъ главами семейства, и какъ бы князьями будущаго потомства. Кромѣ того, вѣнцами она хочетъ напомнить имъ, чтобы они, благочестивою жизнію, старались о приобрѣтеніи тѣхъ нетлѣнныхъ вѣнцовъ, которые уготованы въ жизни будущей для праведниковъ.

За тѣмъ, читается Апостоль и Евангеліе, и вскорѣ потомъ приносится общая чаша съ краснымъ виномъ, которую Священникъ, благо-

словивъ, даетъ пить новобрачнымъ. А это что значить, братіе? то, что отнынѣ мужъ и жена должны имѣть все общее, одни желанія и намѣренія; отнынѣ должны дѣлить между собою и счастье и несчастье; отнынѣ они должны пить изъ одной чаши и радость и горе. Потомъ, соединивъ руки новобрачныхъ, въ знакъ неразрывности брачнаго союза, Священникъ тихо и величественно обводитъ ихъ три раза вокругъ аналая, или, лучше сказать, вокругъ креста и Евангелія. Троекратное обхожденіе кругомъ означаетъ духовное ликованіе бракосочетавшихся. Наконецъ, снимаются вѣнцы, и бываетъ отпустъ.

Вотъ, братіе, краткій очеркъ совершенія Брака, по установленію Св. Церкви. Все, что вы ни видите здѣсь, имѣетъ важное значеніе. А посему, сами ли вы будете приступать къ сему таинству, или только присутствовать при ономъ, будьте всегда благоговѣйны и внимательны. Какъ прискорбно, при совершеніи Брака, видѣть толпу людей, привлеченныхъ сюда однимъ любопытствомъ, и, во все время вѣнчанія, устремившихъ взоры свои не *горь*—къ Богу, но только на жениха и невѣсту! Еще того прискорбиѣе, въ числѣ зрителей, видѣть людей нетрезвыхъ, своимъ присутствіемъ оскверняющихъ святость мѣста и таинства. Нѣтъ, братіе, вы такъ не дѣлайте. Присутствуйте, при

совершеніи Брака, съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, помня, что это есть великое таинство, въ которомъ также, какъ и въ прочихъ таинствахъ, дѣйствуетъ благодать Св. Духа.

б) Какая же благодать сего таинства? Во первыхъ та, что, чрезъ него, брачный союзъ мужа и жены скрѣпляется и дѣлается неразрывнымъ на всю жизнь, какъ засвидѣтельствованный предъ алтаремъ Господнимъ, и благословенный Самимъ Богомъ, чрезъ Священника: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. 19; 6).

Во вторыхъ, благодать сего таинства есть та, что чрезъ него освящается цѣль брачнаго союза—рожденіе дѣтей, дается на сіе дѣло законное право; почему и говоритъ Апостолъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13; 4).

И такъ, братіе, вступивши въ супружество, старайтесь строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и вообще благочестивою жизнію возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, сообщенный вамъ въ семъ таинствѣ. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

МАРІЯ МАГДАЛИНА.

(Продолженіе.)

Первое дѣйствіе, которыми Марія Магдалина выражаетъ свою любовь къ своему Спасителю, открывается въ ея рѣшимости слѣдовать за Нимъ черезъ всю Его святую и полную благодотвореній жизнь. Впрочемъ такое выраженіе благодарности принадлежитъ не ей одной. Когда Иисусъ Христосъ освободилъ отъ легіона бѣсовъ несчастнаго Гадаринца, тогда сей просилъ Его о позволеніи остаться при Немъ. Но Иисусъ предназначавшій его для другаго служенія, отвѣчаетъ ему: *возвратись въ домъ твой и повѣдай, что сотворилъ тебѣ Богъ.* (Лук. 8, 39). Но призваніе мужчины различно отъ призванія женщины, какъ и служеніе одного ученика отъ служенія другаго ученика. Марія Магдалина рѣшается не оставлять Господа и Господь не воспрещаетъ ей этого. И вотъ она, подобно Апостоламъ, слѣдуетъ не отступно по стопамъ Его, даже сопровождаетъ Его въ Иерусалимъ на праздники, присутствовать на которыхъ, по закону, могъ только мужескій полъ. (Матѣ. 27, 55 и 56). И проходилъ Онъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благоговѣствуя царствіе Божіе и съ Нимъ двѣнадцать. И нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, назы-

ваемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ (Лук. 8, 1-3). Такъ Марія Магдалина всегда именуется первою; Евангелистъ Лука изображаетъ ее первую въ началѣ своего повѣствованія точно также, какъ Евангелистъ Маркъ въ концѣ своего Евангелія. Она вездѣ является во главѣ сонма благочестивыхъ женъ, сопровождавшихъ Господа изъ мѣста въ мѣсто и служившихъ Его нуждамъ. Господь Иисусъ ничего не имѣлъ въ этомъ мірѣ, даже угла, гдѣ бы могъ приклонить свою голову. Въ Иерихонѣ напр. онъ долженъ былъ выпросить въ домѣ одного изъ своихъ друзей отдыхъ себѣ, у другаго взять молодого осла, чтобъ совершить вшествіе свое въ Иерусалимъ; у третьяго просить горницы для вкушенія съ учениками своими пасхи. И вотъ Марія Магдалина, ущедренная здѣшними благами, съ живымъ усердіемъ и готовностію приноситъ ихъ въ жертву Тому, Кому она всѣмъ обязана и даже самую собою, находя счастье въ томъ, что она можетъ сдѣлать нѣчто въ облегченіе тяготы неотдѣлимой отъ человѣческой жизни, тяготы, которую Господь принялъ на Себя, чтобы ее спасти. Впрочемъ въ Марію Магдалину, слѣдующей по стопамъ Спасителя, умиляютъ душу не столько жертвы ея щедрости, въ ней болѣе

всего поражаетъ пламенная ея ревность, которая не хочетъ ни на шагъ отступить отъ Господа: для того, чтобы не утратить для себя ни одного Его слова, ни одного чуда, ни одного изъ Его исцѣленій, особенно подобнаго исцѣленію ея самой.

Но все это очень естественно, скажутъ другіе, и мы удивляемся, что въ такомъ совершенно простомъ дѣлѣ видятъ доказательства великой любви Маріи Магдалины къ своему Спасителю; на ея мѣстѣ и мы поступили бы точно также, какъ она. Но строго ли обдумали эти люди свои слова? Пусть они оглянутся прежде на самихъ себя! Въ идеѣ, въ представленіи нѣтъ ни чего привлекательнѣе дѣла и жертвы любви; но дѣйствительность есть хотя суровое, но за то единственно вѣрное средство испытанія пожертвованій. О томъ, что и какъ мы сдѣлали бы въ отношеніяхъ и условіяхъ, представляющихся намъ только издали, станемъ лучше судить—потому, что и какъ мы дѣлаемъ въ настоящемъ нашемъ положеніи, въ которомъ Богъ даетъ самимъ намъ средства изучить и узнать свое сердце. Если бы помянутые нами люди жили во времена Христовы, то они, по ихъ увѣренію, послѣдили бы принести въ жертву Господу всѣ свои земныя блага, послѣдовали бы примѣру Маріи Магдалины, всѣ свои сокровища посвятившей Господу, а не примѣру бога-

таго юноши, который отрекся отъ всякой жертвы. Но почему же они нынѣ подражаютъ примѣру богатаго юноши а — не Маріи Магдалины? Если Иисусъ Христосъ не обитаетъ болѣе на нашей землѣ собственнымъ лицомъ, то Онъ оставилъ на землѣ своихъ учениковъ, которые суть Его братья и члены Его тѣла; а изъ нихъ немало бѣдныхъ и нищихъ. Но Онъ Самъ скажетъ все, что они сотворять для нихъ, сотворять Ему, и напротивъ чего не сдѣлаютъ имъ, не сдѣлаютъ и Ему. Вотъ прекрасное и прямое средство имъ доказать свое усердіе, свою готовность на жертвы для Господа. Но какъ они пользуются этимъ средствомъ? Стѣсняются ли случаи оказать помощь Иисусу Христу въ лицѣ бѣдныхъ? Удаляютъ ли Ему отъ своего обилія и избытка, не говоримъ уже, отъ необходимаго для себя? Ахъ! Марія Магдалина и нынѣ сдѣлала бы для своихъ братьевъ то же, что сдѣлала она для Спасителя; она сочла бы безславіемъ для себя дѣло щедрости, благотворенія ограничить какими нибудь мелкими, ничтожными услугами, на которыя даже многіе изъ насъ, въ слухъ другихъ, громко провозглашающіе себя истинными Христіанами, рѣшаются не иначе, какъ съ большимъ усиленіемъ. Сопровождая повсюду Спасителя, она и не могла не встрѣчати на каждомъ шагу поводовъ и вызововъ на дѣла пожертвованія и благотворенія, въ лицѣ

тѣхъ несчастныхъ, которые со всѣхъ сторонъ тѣснились къ Нему, моля о милосердіи. Мы жалуемся на большое число нуждающихся и просящихъ, а для Маріи Магдалины вся жизнь ея была непрерывное требованіе, которое она сама же и вызывала, возбуждала. Благодареніе Богу! во всѣ времена находятся вдовицы, которыя дѣлятся съ другими самымъ необходимымъ, Серны, служащія бѣднымъ своими работами и трудами, Варнавы, приносящіе свое имѣніе въ общее достояніе, послѣ того какъ они всецѣло принесли въ жертву самихъ себя. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны, другіе остаются сокрытыми, невѣдомыми; но все такъ ли велико число ихъ, чтобы жертвы Маріи Магдалины не возбуждали ни удивленія, ни изумленія нашего?

Жизнь учениковъ Господа и женъ благочестивыхъ, этихъ постоянныхъ спутниковъ Его, слушателей Его ученія, свидѣтелей Его дѣлъ и чудесъ, была, говорятъ иные, жизнь пріятная, разнообразная, жизнь живаго движенія. Да! если только они слѣдовали за Нимъ въ духѣ той легкомысленной толпы, которая иногда окружала Его, чтобы посмотрѣть на то, что казалось ей занимательнымъ, или любопытнымъ. Въ одинъ день слушала она нагорную проповѣдь, въ другой ѣла чудесно умноженный хлѣбъ; здѣсь присутствовала при воскрешеніи Лазаря, тамъ

прислушивалась ожидая, какъ будетъ принята просьба Хананейки, или вопросъ Фарисеевъ, вступившихъ въ союзъ съ приверженцами Ирода. Но слѣдовать за Иисусомъ Христомъ, какъ слѣдовала Марія Магдалина, — изо дня въ день, не смотря ни на какія обстоятельства, ни на какіе труды, огорченія, униженія, короче: дѣлать всю скорбную долю Богочеловѣка на землѣ, слѣдовать за Нимъ тогда, когда Его ученики не имѣли свободныхъ минутъ даже для необходимаго отдохновенія и вкушенія пищи, неоставлять Его, когда Его поученія и бесѣды заставляли оставлять Его всѣхъ, не укрѣпившихъ въ себѣ непоколебимой вѣры въ Его Лице; идти во слѣдъ Его тогда, когда жители Назарета хотѣли низвергнуть его съ вершины своей горы, или когда Иудеи готовы были побить Его камнями, слѣдовать за Нимъ тогда, когда это грозило опасностію жизни Его послѣдователю; — неужели все это можно назвать жизнью зманчивою, новою, привлекательною? О, какъ же худо мы знаемъ самихъ себя, какъ худо знаемъ Сына Человѣческаго! Мы знаемъ Его также мало, какъ наши слуги мало знаютъ наши привычки, удобства, наслажденія; мы знаемъ Его столь же мало, сколь напротивъ многихъ лишеній, огорченій и опасностей полна была жизнь Его и жизнь Его неотлучныхъ спутниковъ и учениковъ. Если бы мы сказали Ему: Учитель! я послѣдую за То-

бою, куда Ты ни пойдешь; то Онъ отвѣтилъ бы намъ тоже, что отвѣчалъ одному новому своему ученику: лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имѣетъ, гдѣ голову приклонить. Какъ бы мы поступили тогда, мы, которые для Иисуса Христа не хотимъ употребить малѣйшаго усилія перенести малѣйшаго упрека, преодолѣть самага ничтожнаго затрудненія?

Впрочемъ съ этою двойною жертвою — жертвою земныхъ даровъ и пожертвованіемъ своей личности соединялась еще третья жертва, можетъ быть гораздо болѣе трудная, — жертва святости. Уже одной высоко — святой жизни Господа Иисуса было достаточно для того, чтобы обыкновеннаго человѣка, если онъ не корыстолюбецъ и не лицемеръ, подобно Иудѣ, устрашить и отвратить отъ Него. Думали ли вы когда нибудь о томъ, какъ тяжело имѣть постоянно предъ своими глазами совершеннѣйшій образецъ благочестія, любви, смиренія и неземной жизни, будемъ ли съ благородной ревностію стремиться подражать ему, или ограничимся, по своей ожесточенности, перенесеніемъ того тяжкаго обличенія, которое будетъ слышаться намъ изъ него, точно также, какъ Канну слышалось обличеніе изъ добродѣтельной жизни своего брата? Но повѣрьте: долго мы не будемъ въ состояніи выносить его, и если не-

убьемъ, не умертвимъ его, какъ Каинъ, то убъжимъ отъ него, какъ Димась; ибо послѣдовать за Иисусомъ Христомъ значитъ обязать себя въ душѣ своей — подражать Ему. По этому контрасту, столько низлагающему наше мечтаніе о себѣ, можно судить о высокой степени вѣрности Маріи Магдалины, съ какою она слѣдовала за Иисусомъ Христомъ Живымъ. Что давало ей силы для такой жизни, къ какой мы не нашли бы въ себѣ никакой возможности? То, что она была та именно женщина, изъ которой Иисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ. Передъ такимъ дѣломъ Его милосердія, пожертвованіе имуществомъ, своимъ покоемъ, своею волею, даже своею жизнью, если бы она потребовалась, казалось ей только ничтожнымъ даромъ съ ея стороны. Но этого то у насъ и нѣтъ; Господь не изгналъ изъ насъ семи бѣсовъ.

(Продолженіе)

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Любимскаго уѣзда, казенной деревни села, крестьянская жена Матрона Сильвестрова, имѣющая около 35 лѣтъ, въ продолженіе болѣе 10-ти годовъ была одержима болѣзнію, извѣстною подъ названіемъ порчи. Съ трудомъ приве-

денная въ церковь, въ которой почиваютъ мощи Преподобнаго Сильвестра, она съ приближеніемъ къ ракъ Преподобнаго, подняла ужасный крикъ, въ страшныхъ словахъ хулила им Божіе, ругалась надъ честными иконами и Угодникомъ Божиимъ и ни какъ не хотѣла приложиться къ Образу Его. Четверо схватили ее и съ великою нуждою подвели къ образу преподобнаго; Сильвестрова съ ожесточеніемъ оттолкнула державшихъ ее, схватила зубами ризу на образѣ и начала грысть. Въ такомъ положеніи она пробыла до начала литургіи. Съ начатіемъ ея, она пришла въ себя и вставши на колѣна у самой раки Преподобнаго, въ продолженіи всей службы со слезами молилась Угоднику Божію. По окончаніи литургіи она объявила, что молитвами угодника получила облегченіе отъ своей болѣзни.

Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, деревни Починокъ, крестьянская дѣвица Соломанида Яковлева 25 лѣтъ, страдала также болѣзнію порчи въ продолженіи 18 лѣтъ. По приходѣ въ церковь, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Сильвестра, она начала кричать и никакъ не хотѣла подойти къ ракъ приложиться къ образу Преподобнаго. Силою приложенная, она все еще продолжала кричать, выражая свое неудовольствіе на окружающихъ ее и Угодника Божія. Но незадолго до начатія литургіи, она

вдругъ съ веселымъ лицомъ обращается къ сопровождавшимъ ее родственникамъ, прося ихъ какъ можно скорѣе поставить рублевую свѣчу Угоднику Божію, — что ими и исполнено было тотчасъ же. Послѣ этого не слышно было болѣе ни крику, ни брани; больная начала сама съ усердіемъ призывать на помощь Угодника Божія и благодарить Его за облегченіе болѣзни. По окончаніи литургіи она объявила всѣмъ, что чувствуетъ себя совершенно здоровою. Въ послѣдствіи времени неоднократно бывая въ храмѣ, и молясь у раки преподобнаго, она всегда съ радостію подтверждала, что по молитвамъ Угодника Божія она избавилась отъ мучительной болѣзни.

Костромской губерніи Галичскаго уѣзда, деревни Филиппова, крестьянская жена Анна страдала тою же болѣзнію. Не дохода 5-ти

верстѣ до храма, въ которомъ почиваютъ мощи Преподобнаго Сильвестра, она начала кричать и никакъ не хотѣла продолжать пути; сопровождавшіе ее съ трудомъ могли довести до храма. По приходѣ въ оный, больную приложили къ образу Преподобнаго и она опустилась на полъ при ракъ угодника; пребывая здѣсь, она то — всхлипывала и кричала, то металась изъ стороны въ сторону. По совершеніи молебнаго пѣнія и окропленія святою водою, больная примѣтно стихла и легла на полъ. Пробывъ въ такомъ положеніи не много времени, встала, снова приложилась къ образу Преподобнаго и будучи спрошена: какъ себя чувствуетъ? сказала что ей гораздо легче. На другой день пришла за литургію и съ ней не было уже прежнихъ припадковъ. Достоявши литургію, она ушла домой, радуясь о своемъ исцѣленіи.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 14-го Мая 1866 года.

Типографія Въ Г. Фальбъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедневно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 22.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

4-го ЮНЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 49.

Объязанностяхъ мужа въ отношеніи къ
женѣ и семейству.

Таинство Брака, соединяя, тѣснѣйшимъ
образомъ, мужа и жену, какъ бы *въ плоть
едину*, налагаетъ на нихъ особенныя обязанно-
сти, которыхъ не имѣютъ лица безбрачныя.
Отъ исполненія сихъ обязанностей волиѣ зави-
ситъ и временное благополучіе и вѣчное спа-
сеніе супруговъ. А посему, считаю нужнымъ,
хотя кратко, показать вамъ обязанности мужа
и жены, дабы вы, какъ уже вступившіе, такъ
и имѣющіе вступить въ супружество, знали ихъ

и исполняли на самомъ дѣлѣ. И такъ, послу-
шайте.

а) Мужъ есть глава жены, точно также,
какъ Христосъ — глава Церкви. По этому, обя-
занность мужа есть благоразумно руководить
свою жену, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,
требующихъ его помощи; съ христіанскою кро-
тостію замѣчать и исправлять ея недостатки;
предусмотрительно заботиться о нуждахъ ея, то
есть, доставлять ей пищу, одежду и все необ-
ходимое для жизни; вообще, промышлять о ней
такъ, какъ главѣ свойственно промышлять о тѣ-
лѣ, или какъ Христосъ промышляетъ о
Церкви.

Но можетъ ли быть главою тотъ мужъ, который нисколько не промышляетъ о женѣ своей, — не кормить ее и не одѣваетъ? Такимъ людямъ я совѣтовалъ бы лучше проводить жизнь безбрачную, нежели дѣлать навсегда несчастною жену свою. Посему, желая вступить въ бракъ, прежде подумайте, братіе, можете ли вы быть главою своей жены? А вступивши въ бракъ, эту обязанность помните и строго соблюдайте.

б) Впрочемъ мужъ, хотя и глава жены; но обращаться съ нею долженъ не строго, всегда почтительно, съ приличнымъ уваженіемъ, не какъ съ рабою. Сего требуетъ Богомъ установленное отношеніе мужа и жены, какъ членовъ одного тѣла: ибо, по Закону Божию, они оба—плоть едина. Посему Ап. Павелъ учитъ: *такъ должны суть мужіе любить своя жены, яко своя тѣлеса, любяи бо свою жену, себе самую любятъ* (Еф. 5: 28).

Но обращаться съ женою грубо, а особенно наносить ей побои, мужъ рѣшительно не имѣетъ права. Пусть жена твоя имѣетъ дурныя наклонности: но ты долженъ носить ее немощи, снисходить къ ея слабостимъ, терпѣливо сносить огорченія, и исправлять ея дурныя наклонности и привычки не строгими мѣрами, но кротостію.

в) Мужъ долженъ помнить, что жена, по установленію Божию, есть его помощница. Поэтому, во всѣхъ, а особенно въ важныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ домашнихъ, долгъ внушаетъ ему совѣтоваться съ женою. Когда жена, какъ помощница и подруга мужа, даетъ ему свои совѣты, мужъ долженъ слушать и принимать ихъ со вниманіемъ и уваженіемъ. Какъ пріятно слышать, когда мужъ говоритъ: «а вотъ я посоветуюсь съ женою; что она скажетъ!» Этотъ мужъ разуменъ. И вы, братіе, всегда такъ поступайте.

г) Мужъ, чрезъ супружество, дѣлается не только главою жены, но и главою семейства. Посему долгъ его промышлять не только о женѣ, но и о всемъ семействѣ. Онъ обязанъ доставлять пищу, одежду и все необходимое для жизни всему семейству. Нерадвія и безопасности отцы семейства должны всемірно избѣгать; и каждому человѣку Законъ Божій повелѣваетъ съ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ, а отецъ семейства обязанъ заботиться не только о себѣ, но и о всемъ семействѣ. Апостоль такъ обличаетъ нерадивыхъ: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ* (домашнихъ) *не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим 5; 8). Въ самомъ дѣлѣ, какъ несносенъ тотъ отецъ семейства, который проводитъ жизнь свою въ безопасности и пьян-

ствѣ, между тѣмъ какъ его семейство проливаетъ слезы, скитается безъ одежды, безъ обуви, безъ хлѣба! Ужели онъ отецъ семейства да избавитъ васъ Господь, братіе, отъ столь ужаснаго нерадѣнія!

а) Мужъ, какъ глава семейства, обязанъ заботиться не о земномъ только благополучіи, но паче о вѣчномъ спасеніи всѣхъ членовъ своего дома; посему долгъ его, -- и словомъ и примѣромъ собственной жизни, учить своихъ домочадцевъ вѣрѣ и благочестію. Но, какъ мало выполняется сія священная обязанность! иногда отецъ семейства, не имѣя почти никакихъ понятій о вѣрѣ, и утопая въ самыхъ грубѣйшихъ порокахъ, не только не учить своихъ домочадцевъ вѣрѣ и благочестію, но даже служить для нихъ величайшимъ соблазномъ. Ребенокъ пьетъ вино и сквернословится. У кого же онъ перенималъ? Онъ перенималъ у своего отца. О, горе тебѣ, отецъ, если ты не только не учишь благочестію дѣтей своихъ, но еще служишь для нихъ соблазномъ! Лучше бы тебѣ проводить жизнь безбрачную, нежели губить на вѣки себя и все семейство.

Вотъ, братіе, обязанности мужа. А обязанности жены я раскрою вамъ въ слѣдующій разъ. Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

МАРІЯ МАГДАЛИНА.

(Продолженіе.)

Въ самомъ дѣлѣ надобно любить Иисуса Христа такъ, какъ любила Его Марія Магдалина, чтобы подобно ей, быть въ состояніи воспринять на себя иго жизни Христовой. Эта святая и столько благодѣтельная жизнь Господа, для современниковъ Его до того была невыносима, что они всѣ усилія свои напрягали положить ей конецъ. И едва только міръ началъ наслаждаться созерцаніемъ прекрасной жизни, какъ она была взята отъ него. Сынъ человеческій взматается отъ земли живыхъ; въ нѣсколько дней, даже въ нѣсколько часовъ Онъ преданъ, схваченъ, сужденъ, осужденъ и распятъ между двухъ разбойниковъ: *со незаконными вмѣшися*. Что будетъ въ это время съ Марією Магдалиною? Было мгновеніе подавляющаго ужаса, когда около Человѣка скорьби не нашлось ни одного человѣка, когда весь міръ оставилъ Его — воспоминаніе на вѣки оставшееся укоромъ человечеству! Впрочемъ, когда впечатлѣніе перваго ужаса миновало, вѣрившіе, или лучше, менѣе невѣрные изъ учениковъ стали опять совокупляться, собираться около Него, но съ какою боязнію! Изъ числа двухъ единственныхъ Апостоловъ, послѣдовавшихъ за Господомъ, одинъ отвергается Его, другой спасается отъ

отрицанія единственно молчаніемъ. Ни одинъ голосъ не возвысился въ защиту Сына человѣческаго, преданнаго въ руки грѣшниковъ! Между тѣмъ нѣсколько преданныхъ женщинъ сопровождаютъ Его съ плачемъ и слезами къ лобному мѣсту, въ душѣ своей, можетъ быть, завидуя Симону Киринейскому, несшему на раменахъ своихъ крестъ Его, и издали, вѣроятно удерживаемыя страхомъ, смотрятъ на позорище страшныхъ мукъ. Марія Магдалина находится въ числѣ ихъ. Но вотъ четверо изъ учениковъ, вѣрнѣйшихъ между вѣрными, мало по малу ободряются и съ большимъ усиліемъ пробиваютъ себѣ путь сквозь толпу дышащихъ злобою фарисеевъ и суровыхъ римскихъ солдатъ, и несмотря на всѣ препятствія достигаютъ подножія Креста. Марія Магдалина въ числѣ этихъ четырехъ, явившихъ высочайшее доказательство своей любви къ своему Учителю, какое только Онъ видѣлъ во дни Своея плоти. Но мы не выйдемъ изъ предѣловъ истины, если прибавимъ, что и въ числѣ этихъ четырехъ Марія Магдалинѣ, въ извѣстномъ отношеніи, принадлежитъ первенство любви; ибо ея любовь была совершенно чистая любовь, которая не поддерживалась никакою другою любовью, и къ которой ни какая другая любовь не примѣшивалась. Любовь Маріи Назаретской была любовь Матери, любовь Іоанна была любовь любимаго ученика, лю-

бовь Маріи Клеоповой любовь тетки, бывшей кромѣ того матерью одного изъ Апостоловъ, но любовь Маріи Магдалины, свободная отъ вдовновеній родства и ученичества, не была любовью того или другаго ученика, но любовью цѣлой церкви къ своему распятому Искупителю. И эту любовь Марія Магдалина свидѣтельствовала, не какъ Апостоль Петръ, торжественнымъ исповѣданіемъ, но какъ женщина, — своимъ неотступнымъ соприсутствіемъ, своими слезами, своимъ соучастіемъ, такъ что, если Иисусъ страдалъ за Марію Магдалину, то и Марія Магдалина страдала, можно сказать, за Иисуса. Попробуемъ войти въ ея чувства, прочесть въ ея сердцѣ. Видите ли, какъ она сама умираетъ смертію Иисуса, какъ претерпѣваетъ болѣзни при Его болѣзняхъ, какъ содрогается при каждомъ звукѣ поднимающагося и опускающагося молота, удары котораго отзываются во глубинѣ души ея, при видѣ гвоздей, которые, думаетъ она, меньше были бы мучительны, если бы пронзили ея руки, а не Спасительны? Видите ли, какъ она собираетъ въ одну мысль совокупляя одно за другимъ тѣ семь словъ на Крестѣ Иисуса, которыя въ продолженіи 18 вѣковъ составляютъ предметъ изслѣдованія и удивленія для Христіанской церкви и должны составлять для каждаго изъ насъ предметъ вечернихъ размышленій въ дни страстной

седьмцы. Видите ли, какъ съ притаеннымъ движеніемъ прислушивается она къ поруганіямъ священниковъ, къ насмѣшкамъ исполнителей казни, въ молитвѣ покаявшагося разбойника, къ исповѣданію Сотника и наконецъ къ послѣднему вздоху Распятаго, Котораго ожидаетъ, чтобы потомъ вздохнуть полною грудью и нѣтъ возможности безъ помѣхи предаться своимъ слезамъ. Никогда она не любила Иисуса при жизни такъ, какъ любить Его теперь — Умирающаго! И почему? Потому что въ Живомъ она видѣла только своего Освободителя, а въ Умирающемъ созерцаетъ своего Искупителя, Который потому только спасаетъ ее, что страдаетъ за нее, потому только даруетъ ей жизнь и счастье, что полагаетъ за нее собственную жизнь. Который, подобно брошенному въ землю сѣмени, тогда только можетъ принести свой драгоценный плодъ, когда прежде умретъ. Такимъ образомъ въ настоящій разъ и любовь Маріи Магдалины приняла иной характеръ соотвѣтственно тому, какъ измѣнила свой характеръ любовь Иисуса Христа. По той мѣрѣ, какъ одна болѣзненнѣе страдаетъ, возвышается сила и нѣжность другой. I. Христосъ страдаетъ за грѣшниковъ и отъ грѣшниковъ, но преимущественно за нее и чрезъ нее, — въ ее глазахъ несчастнѣйшую изъ всѣхъ. Въ душѣ ея, передъ Крестомъ Искупителя, чувство соб-

ственного несчастія пробудилось еще острѣе, нежели какъ это было нѣкогда въ Галилеѣ. Она негодуетъ на злобныхъ виновниковъ и безчувственныхъ исполнителей безчеловѣчнаго суда; но болѣе всего негодуетъ на саму себя. Ея собственные грѣхи, думаетъ она, привели любовь Иисуса къ такой страшной жертвѣ; ея руки водили тѣми руками, которыя брали несчастный молотъ, вбивали несчастные гвозди, воздвигали позорный Крестъ. Она до того погружена въ чувство собственной виновности и грѣховности, что ей кажется, будто цѣлый міръ говоритъ ей съ укоромъ: „за тебя и чрезъ тебя совершается все это!“

Таково высокое и въ то время естественное движеніе сочувствующаго сердца! Но какъ оно рѣдко! Рѣдко столько же, сколько рѣдко глубокое чувство прощенныхъ грѣховъ, изглаженной вины, уничтоженнаго наказанія, какою именно привело Марію Магдалину къ подножію Креста и дало ей почувствовать тяжесть его явѣе въ нѣсколько тысячъ разъ. Что сказать намъ о самихъ себѣ, знакомо ли намъ подобное чувство? Созерцали ли мы когда нибудь умирающаго Спасителя съ мыслями, подобными мыслямъ Маріи Магдалины? Чувствовали ли что нибудь такое, что находится въ связи съ безконечными Его страданіями или съ предметомъ Его жертвы? Ощущали ли что нибудь изъ того,

чѣмъ мы приготовили Ему смертныя болѣзни и чѣмъ обязаны Ему въ дѣлѣ нашего искупленія? О наши извращенныя сердца, въ которыхъ ложное чувство губило истинное, которыя до чрезвычайности чувствительны ко всему прочему, кромѣ Искупителя и Его великаго дѣла. Да! мы не сознаемъ, какъ Марія Магдалина, въ настоящей мѣрѣ ясности того ужаснаго зла, отъ котораго спасъ насъ Господь Иисусъ!

Какую ревность, какое рвеніе являетъ да же Марія Магдалина въ исканіи Воскресшаго Спасителя! Это исканіе составляетъ послѣднюю стадію и торжество ея любви. Оно то послужило для Евангелиста Марка поводомъ и побужденіемъ къ тому сопоставленію, которое дѣлаетъ Онъ въ избранномъ нами текстѣ: *вися Иисусъ прежде Маріи Магдалины, изъ нея же изша семь бѣсовъ*. Вотъ Иисусъ, Котораго она любитъ, безъ Котораго не можетъ жить, умеръ. За живымъ Имъ она повсюду слѣдовала, умершаго Его она оплакала; что же сдѣлаетъ теперь по Его смерти? Умеръ;—но совершенно ли, навсегда ли, на долго ли Онъ умеръ? Ея сердце говоритъ ей на это чудныя рѣчи. На помощь ея предчувствіямъ приходятъ и слова самаго Иисуса. Онъ предсказалъ, что Онъ умретъ и въ третій день воскреснетъ. Это предсказаніе такъ было извѣстно всѣмъ, что Его враги приняли мѣры предосторожности,

имѣвшія цѣлю воспрепятствовать иному похищенію Его тѣла. По всей вѣроятности ученики не повѣрили этимъ словамъ, или лучше, не поняли ихъ; и Марія Магдалина конечно не болѣе другихъ уразумѣла ихъ. Масти, которыя она приносить, чтобъ помазать тѣло Иисусово, и не разъ повторенная ею жалоба: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его*, даютъ видѣть, что она ищетъ болѣе мертваго, чѣмъ живаго Иисуса. И не смотря на то, за настоящею ея мыслию скрывается нѣчто, чего она не высказываетъ, да и высказать не можетъ;—ибо такъ, какъ она ищетъ, мертваго не ищутъ. Прибавимъ, въ Воскресшемъ Иисусѣ Христѣ Марія Магдалина нашла болѣе, чѣмъ сколько надѣялась найти; но въ одномъ Его тѣлѣ она безъ сомнѣнія нашла бы менѣе того, чего искала; и хотя она пришла съ цѣлю помазать тѣло Его, все, однакожь, надежда, хотя и смутная, говорила ей, что она срѣтитъ нѣчто лучшее. Послѣ такой жизни и послѣ такой смерти Иисуса она ожидаетъ чего то необыкновеннаго, чего ни кому не открываетъ, и что для нея самой не совершенно ясно; она смутно предчувствуетъ Воскресеніе своего Господа, подобно тому, какъ Марѳа—воскресеніе своего брата; ея мысль просвѣтлѣваетъ все болѣе и болѣе до того мгновенія, когда самая дѣйствительность оправдала, даже превзошла ея надежды, ея ча-

нія. Что происходило тогда въ ея сердцѣ, это мы поймемъ лучше, если представимъ себѣ мать, которая потеряла дорогаго ей сына, но которой словомъ высокаго авторитета, каково было напр. слово Пророка Иліи Сунамитянкѣ, пода-на была бы надежда на возвращеніе потерянаго, утраченнаго. Видите ли, какъ она спѣшитъ ко гробу и находитъ его пустымъ, колеблясь въ своихъ догадкахъ между Воскресеніемъ Сына и похищеніемъ Его тѣла, какъ она хотя на словахъ говоритъ только о похищеніи, но въ душѣ ожидаетъ и надѣется, что Онъ воскресъ и потому медлитъ, остается при гробѣ, къ которому поспѣшила очень рано; какъ она плачетъ, ищетъ, спрашиваетъ и наконецъ видитъ милаго Сына живымъ; какъ сначала не осмѣливается признать Его, страшась отъ радостнаго видѣнія перейти къ горькой дѣйствительности. Вотъ, слабый впрочемъ, образъ того, какъ Марія Магдалина прежде другихъ, еще прежде утренняго разсвѣта спѣшитъ ко гробу, какъ она находитъ камень отваленнымъ и гробъ пустымъ, какъ бѣжитъ къ Апостоламъ, которые приходятъ въ смущеніе отъ словъ ея извѣстія, какъ побуждаетъ ихъ самихъ повѣрить ея видѣніе, и по удаленіи ихъ опять остается при гробѣ, чтобы еще посмотреть, — остается одна, при открытомъ гробѣ, — она — слабая женщина; какъ она плачетъ и все окружающее ее вопрошаетъ

о Томъ. Кѣмъ однимъ полно и живетъ ея сердце; — какъ она требуетъ Его отъ Ангеловъ, къ которымъ обращается только за тѣмъ, чтобы они повѣдали ей о томъ, что лежитъ у нея на сердцѣ; какъ она потомъ, не узнавъ Господа, спрашиваетъ объ Немъ Его самаго, пока наконецъ въ тонѣ, въ которомъ онъ обращается къ ней, узнаетъ Его сладостный голосъ и послѣ бесѣды, состоявшей только изъ двухъ словъ: Маріе! Раввунн! возвращается къ спокойствію обрадованной души. Правда, это только два имени; но одно сказало все, что была Марія Магдалина для Воскресшаго Спасителя, другое выговорило все, чѣмъ былъ Воскресшій Иисусъ для Маріи, — Его служительницы, изъ которой Онъ изгналъ семь бѣсовъ. Къ этому сказанію о семи бѣсахъ мы непрестанно должны возвращаться, ибо въ немъ содержится ключъ къ объясненію всего. Духъ Божій далъ понять это Св. Евангелисту, а Евангелистъ далъ понять это намъ. Марія Магдалина, — первая свидѣтельница Воскресенія, избранная для возвѣщенія его тѣмъ, которые предназначены были возвѣстить его во всемъ мірѣ, простая женщина, не имѣвшая ничего, кромѣ любящаго сердца, и за это сердце содѣлавшаяся Апостоломъ для самихъ Апостоловъ; Марія Магдалина, — возвышенный образъ которой начертанъ въ 20-й главѣ Евангелія Іоанна, гдѣ она въ первый день открытія

Царства Божія является на первомъ мѣстѣ, предоставляемомъ ей охотно самими Апостолами; Марія Магдалина, — этотъ первенецъ утѣченной церкви, этотъ первый земной голосъ, который коснулся слуха Воскресшаго Христа, и этотъ первый человѣческій слухъ, который сподобился внять голосу Воскресшаго Иисуса; Марія Магдалина, которую каждый — даже самый холодный и равнодушный ученикъ Христа не могъ не почитать, хоть однажды въ жизни, теплымъ сочувствіемъ и слезою умиленія: эта Марія Магдалина кто она такая и откуда происходитъ? Можетъ быть она высокая праведница, украшенная славою безпорочной жизни и ни къмъ еще изъ людей недостигнутаго совершенства? О нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Это бѣдная, недостойная грѣшница, жертва злой, адской силы, женщина, которую безъ краски въ лицѣ мы не могли бы назвать своею дочерью или сестрою, которой безъ чувства отвращения и негодованія не позволили бы сѣсть подлѣ себя, которую поспѣшили бы заключить въ домъ умалишенныхъ; короче — это женщина, изъ которой Иисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ. Вотъ причина ея неутомимаго слѣдованія за Иисусомъ Христомъ въ Галилею, ея скорби при Крестѣ, ея радости при встрѣчѣ Его у гроба; коротко причина всего ея величія, о которомъ, между тѣмъ, сама она ни чего не знаетъ, потому что простая, какъ дитя, она слѣдуетъ непосредственному движенію своего сердца, которое пудитъ ее къ исканію ея Утраченнаго, не возбуждая въ ней и тѣни мысли о томъ свидѣтельствѣ, котораго Духъ Божій удостоитъ ее, равно о памяти и

удивленіи, которыми воздадутъ ей будущіе роды за высоководохновенную любовь ея къ своему Спасителю. Но наши сердца причастны ли вдохновенія любви Маріи Магдалины? Понимаемъ ли мы бесѣду ея и ея Воскресшаго Учителя у гроба? Слышимъ ли въ душѣ своей, какъ Иисусъ глашаетъ насъ по имени, и радуемся ли, торжествуя свое освобожденіе отъ смерти, возведеніе на небо, спосажденіе съ Нимъ отесную Бога Отца? И съ другой стороны, слышимъ ли Иисусъ отъ насъ наше: Раввунни! видятъ ли Онъ, какъ трепещетъ отъ восторга сердце наше при мысли, что Онъ все совершилъ, что болѣе уже не страдаетъ, что Онъ вѣчно живъ и воспріимъ отъ Отца награду своего униженія и своей жертвы? Однимъ словомъ: торжествуетъ ли сердце наше Воскресеніе Его какъ истинное торжество истиннаго Воскресенія Господня, Котораго оно возлюбило, котораго искало и Котораго наконецъ обрѣло, — или оно торжествуетъ его только какъ день праздника, безъ участія, безъ одушевленія, безъ любви, готовое завтра опять возвратиться къ помысламъ о земныхъ своихъ радостяхъ, къ своимъ скорбямъ, лишеннымъ утѣшенія, или къ своимъ обманчивымъ пожеланіямъ, такъ, какъ бы Иисусъ Христосъ во все не воскресъ? Но отъ чего это? Не отъ того ли, что мы доселѣ не знали, не испытали ничего подобнаго глубокой душевной болѣзни Маріи Магдалины и что Господь не изгналъ изъ насъ семи бѣсовъ?

(Окончаніе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 14-го Мая 1866 года.

Типографія Въ Г. Фалькѣ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1^{1/2} до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 23.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

11-го ЮНЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 50.

Объ обязанностяхъ жены въ отношеніи
къ мужу и семейству.

Нынѣ я буду говорить объ обязанностяхъ
жены въ отношеніи къ мужу и семейству. И
такъ, послушайте со вниманіемъ, жены.

а) Жена обязана оказывать своему мужу
нелицемерное почтеніе, какъ главѣ семейства.
Эту обязанность возлагаетъ на нее Самъ Богъ
и закономъ природы, создавъ ее слабѣйшею,
въ сравненіи съ мужемъ, и Своимъ опреде-
леніемъ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и
той тобою обладати будетъ* (Быт. 3; 16).

Должно назвать несчастнымъ то супружество,
гдѣ жена не имѣетъ почтенія къ своему мужу.
Жена! Пусть мужъ твой будетъ тебя хуже: все
же ты, боясь Бога, и желая себѣ счастья, дол-
жна почитать его

б) Жена, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, дол-
жна оказывать мужу повиновеніе, какъ своему
главѣ и господину. Апостоль учить: *жены!
своимъ мужемъ повинуйтесь, яко же Гос-
поду* (Еф. 5; 22). Блаженъ тотъ домъ, гдѣ
управляетъ одинъ, а всѣ повинуются. Но не-
счастно то семейство, гдѣ мужъ не только не
пользуется повиновеніемъ жены своей, но еще
рабобѣдствуетъ ея прихотямъ. Нѣтъ, жены! Вы

вполнѣ должны повиноваться мужьямъ своимъ. Впрочемъ повиновеніе ваше должно быть не рабское, но дружелюбное и свободное.

в) Жена есть помощница своего мужа. По этому, долгъ ея, -- во всѣхъ случаяхъ семейной жизни, и совѣтомъ и самымъ дѣломъ, оказывать помощь мужу. Какъ несчастно то супружество, гдѣ мужъ трудится всѣми силами, а жена, предавшись праздности, не хочетъ ни въ чемъ помогать ему! Одинъ мужъ, какъ бы ни трудился, но успѣхъ его всегда не важенъ. Нѣтъ, жены! такъ не дѣлайте, но, всѣми силами, помогайте мужьямъ своимъ во всемъ, въ чемъ только можете.

г) Жена есть мать семейства. По этому долгъ ея имѣть попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ дома, заботиться о порядкѣ домашнихъ дѣлъ, и сберегать приобрѣтенное трудами мужа. Сами вы знаете по опыту, сколь несчастенъ тотъ мужъ, жена котораго, по своей грубости и беспечности, не хочетъ заботиться о порядкѣ домашнихъ дѣлъ, и не только не старается сберечь приобрѣтенное его трудами, но еще расточаетъ не законно. Такой мужъ, какъ бы много ни трудился, какъ бы много ни промышлялъ, непременно, рано или поздно, долженъ прійти въ крайнюю бѣдность и раззореніе. Слушайте, жены, и поймите.

д) Жена, какъ мать семейства, въ особенности, обязана заботиться о поддержаніи и возвышеніи духа благочестія и добрыхъ нравовъ въ нѣдрахъ своего семейства. Мужъ, болѣе занятый дѣлами внѣшними, рѣдко бываетъ дома; а потому не всегда можетъ слѣдить за поведеніемъ своихъ домочадцевъ. Но жена, находясь постоянно въ кругу семейства, имѣетъ болѣе удобства, и словомъ и примѣромъ собственной жизни, учить своихъ домашнихъ вѣрѣ и благочестію. Итакъ, смотрите, жены; со всею точностію, старайтесь исполнять сію священную обязанность; постоянно учите дѣтей своихъ вѣрѣ и благочестію; вкореняйте въ юныхъ сердцахъ страхъ Божій; становите ихъ каждый день на молитву; не позволяйте имъ брать чужаго, даже бездѣлицы; запрещайте говорить худое о ближнихъ; словомъ слѣдите ихъ на каждомъ шагу, и сами служите для нихъ примѣромъ, достойнымъ подражанія. Но если которая изъ васъ не будетъ учить дѣтей своихъ, да еще дурнымъ поведеніемъ будетъ служить для нихъ соблазномъ: то, по слову Господа, лучше ей будетъ, если *обьсится жерновъ осельскій на выи ея, и она потонетъ въ пучинѣ морствы* (Мат. 18; 6). Но заслужить столь страшную казнь да избавить васъ Господь премилосердый. Вотъ, жены, и ваши обязанности.

Братія мои! Что если бы всё вы, и мужья и жены, всегда съ точностію, по совѣсти, исполняли свои обязанности? О, тогда и настоящая жизнь ваша текла бы счастливо, и вы могли бы имѣть несомнѣнную надежду на вѣчное спасеніе! Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

МАРІЯ МАГДАЛИНА.

(Окончаніе).

Тайна возрастанія Маріи Магдалины въ благодати заключается въ ея любви, возвышавшейся по степенямъ ея смиренія. Первая начала ея приверженности къ Господу Иисусу при Его жизни возникаютъ отъ первыхъ движеній любви, въ первой разъ смирившейся ея душѣ; возрастаетъ эта приверженность къ умирающему Спасителю, потому что возрастаетъ ея любовь, болѣе и болѣе погружаясь въ глубину ея смиренія; возносится на высшую свою степень ея преданность къ Воскресшему Искупителю, потому что любовь ея восходитъ на высшую степень соотвѣтствѣнно тому, какъ ея смиреніе нисходитъ до предѣла своей глубины, пока наконецъ послѣднее, всецѣлое преданіе себя Прославленному Христу завершить полноту ея любви и смиренія, когда преобразенный духъ ея

съ высотъ небесныхъ измѣрять страшную бездну ада, власти котораго она нѣкогда принадлежала. Но какъ же это? не ужели благодать въ такомъ обиліи изливается только на жертву, преданную семи бѣсамъ? Не въ правѣ ли мы по этому любить менѣе, чѣмъ Марія Магдалина, такъ какъ мы пощажены отъ столь чрезмѣрнаго бѣдствія, какое постигло ее? И не должны ли мы желать оказаться болѣе преступными, болѣе виновными, чтобъ быть въ состояніи живѣе почувствовать благодарность за свое спасеніе? Нѣтъ! Намъ нужно только лучше узнать самихъ себя, и тогда мы въ самихъ себѣ найдемъ, откроемъ семь, а можетъ быть и болѣе бѣсовъ, и тотъ именно изъ насъ, который видитъ ихъ въ себѣ менѣе всѣхъ, кроетъ ихъ болѣе всѣхъ.

Грѣшница, описанная Евангелистомъ Лукою, не была, какъ Марія Магдалина, избавлена отъ семи бѣсовъ, и однакожь она не находитъ на столько сильныхъ доказательствъ, чтобъ могла выразить свою горячую, сердечную благодарность и смиренную любовь. Прощаются грѣхи ея многіе, сказалъ Господь Симону, за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ (Лук. 7, 47). Апостоль Петръ не имѣлъ нужды въ очищеніи отъ нечистотъ плоти, подобно помянутой грѣшницѣ, и однакожь отъ глубоко искренняго чувства

взывалъ къ Иисусу Христу: Господи! Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю тебя! Апостолъ Павелъ не отвергся трижды Господа, какъ Петръ, и не смотря на то такъ сказалъ о себѣ: Христосъ Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый. (1 Тим. 1, 15). Св. Павелъ написалъ также о себѣ самомъ, какъ и о Петрѣ, какъ и о грѣшницѣ, какъ и о Маріи Магдалинѣ, какъ и о всѣхъ насъ слѣдующее: мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблудшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга (Тим. 3, 3.). Нужно ли же теперь чтонибудь другое, кромѣ познанія насъ самихъ для того, чтобъ въ насъ пробудились расположенія и чувства подобныя расположеніямъ и чувствамъ Маріи Магдалины?

Если Иисусъ Христосъ грѣшницу, которая много возлюбила за то, что ей много было прощено, противопоставляетъ Симону фарисею, который менѣе любитъ, ибо ему менѣе прощено; то это очевидно по той причинѣ, что Симонъ только въ собственныхъ глазахъ былъ менѣе виновенъ этой грѣшницы и что его гордая жестокость, подозрительное невѣріе, и особенно фарисейское самоуслажденіе много напротивъ перевѣшивали ея, поражающіе своею наружностію,

грѣхи. Да! въ очахъ Божіихъ они совершенно перевѣшивали! Теперь спросимъ себя, мы такъ высоко думающіе стоять передъ Маріею Магдалиною — съ ея семью бѣсами, не страшитъ ли, не ужаситъ ли наши собственные демоны ея демоновъ, — демоны нашего невѣрія, корыстолюбія, эгоизма, чувственности, суетности, нечистоты, и особенно злѣйшій демонъ нашъ, — демонъ надмѣнія своими совершенствами, своими добродѣтелями, внушающій намъ увѣренность въ нашемъ превосходствѣ предъ нею? И не правда ли это? Не видимъ ли мы, что Правда Божія, въ противоположность правдѣ человѣческой, вмѣстѣ съ наружными дѣлами человѣка, взвѣшиваетъ тайныя чувства и расположенія сердца, и судить каждаго соотвѣтственно тому, какими кто пользовался или не пользовался средствами, примѣрами, степенью познанія, предостереженіями, хотя бы только и одними внутренними? Кто же мы такіе, чтобъ осмѣлиться бросить на вѣсы собственную тяжесть противъ тяжести Маріи Магдалины? И въ чемъ другомъ можетъ заключаться наша надежда на спасеніе, какъ не въ томъ, если мы въ духѣ смиренія станемъ признавать другихъ достойнѣе себя, — всѣ другъ друга и каждый каждаго. Для Павла величайшимъ грѣшникомъ былъ самъ Павелъ, для Петра — Петръ, для грѣшницы — сама она, для Маріи Магдалины — Марія Магдалина, и для

насъ первыми грѣшниками должны быть мы сами.

Будемъ же молиться Господу, что бы Онъ дѣлъ намъ познаніе самихъ себя, чтобы открылъ наши внутреннія очи, и мы въ состояніи были узрѣть себя такими, каковы въ дѣйствительности. Ибо сознаніе дѣйствій Его милосердія на насъ и въ насъ возрастаетъ по той мѣрѣ болѣе, въ какой мѣрѣ болѣе проясняется въ насъ сознаніе нашихъ собственныхъ неправдъ и ихъ тяжести. Да сотворить Онъ въ насъ сердце кающееся и смиренное, чтобы нося въ себѣ, подобно Маріи Мгдалинѣ, всегда живое чувство своего недостойнства и бѣдности, чрезъ любовь къ Спасшему насъ отъ бездны грѣха и зла, мы были въ состояніи подражать ей въ общеніи жизни Господа Иисуса, въ общеніи Его смерти, въ радости Его Воскресенія, пока всѣ удостоимся, вмѣстѣ съ нею, неизреченнаго наслажденія Его вѣчною славою и блаженствомъ.

Мѣстность церкви устроваемой От. Николаемъ Ниловымъ Доржѣвымъ и значеніе сей мѣстности среди Бурятскаго населенія.

Въ 38 и 39 *ЛЛЛ* нашихъ вѣдомостей за прошедшій годъ были сообщены нами свѣдѣнія о дѣятельности От. Прот. Нилова Доржѣва по устройству храма въ селеніи Гужирахъ. Не-

стоящая статья, присланная изъ Иркутска, служить продолженіемъ и восполненіемъ сообщенныхъ нами свѣдѣній, указывая на то важное значеніе, какое имѣеть устроваемый храмъ среди Монголо-Бурятскаго населенія

Мѣстность, на которой устроается церковь О. Николаемъ Ниловымъ Доржѣвымъ представляетъ собою двѣ обширныя котловины (степи). *Торскую* и *Тункинскую*, окаймляемая сплошною массою вѣтвей Саяна съ юга, и тункинскими гольцами съ сѣвера.

Чтобы хорошенько всмотрѣться въ первую изъ этихъ котловинъ, по мнѣнію ландшафтныхъ живописцовъ, нѣтъ лучшаго мѣста, какъ правый рогъ Буха-нонна. Не лзя, однакоже, не сознаться, что подъемъ на этомъ рогѣ въ высшей степени труденъ и даже опасенъ. Цѣпляясь за крутыя почти отвѣсныя ребра скалы, того и гляди, что оборвешься и грянешься съ высоты 10-ти сажень о каменный лобъ Буха-нонна, а при случайномъ порывѣ вѣтра пожалуй улетишь еще и въ пропасть около версты глубиною. За то вскарабкавшись на площадку рога, къ бумхану, когда окинешь взглядомъ окрестности, невольно преклонишься предъ дивнымъ величіемъ Творца картинной торской степи! Сперва бросается въ глаза что-то колоссально-овальное въ видѣ чайнаго подноса съ высокими

фантастическимъ бордюромъ, — это торская степь, окружаемая со всѣхъ сторонъ горами. За тѣмъ переходя къ частностямъ, видишь, какъ рядъ сплошныхъ вѣтвей Саяна, окаймляющихъ эту степь съ юга, однимъ концомъ примыкаетъ къ горѣ Улугуй, что къ западу отъ Хара-гужирской церкви, а другимъ касается козачьей станицы Тибельти, разбросанной на востокъ въ видѣ едва примѣтныхъ точекъ. Тоже можно сказать и о такъ — называемомъ тункинскомъ кражѣ, частицу котораго составляетъ знаменитый Буха-ноинъ. Пригнувшись западнымъ концомъ къ горѣ Улугуй — ю, кражъ этотъ подъ монгольскимъ названіемъ Тынкгыры-инъ уданъ, что значитъ „небесныя врата“, огибаетъ хара-гужирское плато верстъ на 15-ть, и вдругъ, выказавъ свою коническую сопку, обрывается у рѣки Саганъ — угхун — а, какъ будто изъ опасенія, чтобы не потревожить Буха-ноина, лежащаго по одному съ нимъ направленію. За тѣмъ кражъ этотъ начинаетъ идти далѣе, впрочемъ ужь въ измѣненномъ видѣ: изъ сплошныхъ гольцовъ, покрытыхъ облаками и снѣгомъ, онъ переходитъ въ обыкновенный хребетъ, покрытый густымъ лѣсомъ и кустарниками, постепенно понижается и наконецъ, по примѣру Саяна, тоже пригибается у Тибельти. Длина этого овальнаго подноса отъ г. Улугуй — я, иначе Бычьей, до Тибельти верстъ около 30, а ширина не менѣе 15 верстъ.

Но что касается до дивнаго рисунка на торскомъ овалѣ, то, какъ сильно ни сочувствуй, а всяческое описаніе выйдетъ блѣдно, вяло и сухо, если сравнить его съ ландшафтомъ, который щедрая мать природа набросала здѣсь, конечно, въ видахъ — своимъ величіемъ и своею прелестію приковать къ себѣ вниманіе дѣтей природы. Возьмемъ для аналогіи другую мѣстность — треугольникъ между кудинскою, уриковскою и оекскою церквами. Мѣстность эта отчасти смахиваетъ на мѣстность торской котловины: она такъ же какъ и торская степь покрыта узорами рѣкъ, рѣчекъ, ключей и озеръ и вдобавокъ изукрашена тамъ и сямъ живописно набросанными группами тальнику, черемухъ, сибирской яблони и рододендрона. Но кудинскіе горы, въ сравненіи съ тункинскими Альпами, тоже, что карликъ въ сравненіи съ великаномъ; а видъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ кудинскаго треугольника — это, однимъ словомъ, видъ обыкновенной воды съ дико голубымъ отливомъ и только. Между тѣмъ торская котловина, если посмотрѣть на нее съ Буха — ноина въ ясный день, — верхъ разнообразія. На правой рукѣ отъ нея высится почти до облаковъ величественный Тенгери йнъ уданъ „врата небесныя“ — гора съ коническою сопкою, изверженною частымъ паденіемъ молніи. Налѣво бросаются въ глаза причудливые очерки живописныхъ остров-

ковъ р. Иркутъ противъ р. Саганъ-угхуна и тункинской степной думы; не много подалше видѣнъ фантастическій пятиколѣчатый зигзакъ того же Иркутъ: да тутъ же вьется голубая рѣчка Кхукху угхунъ (съ монгольск. голубая). Прямо, у предгорья буханонинскаго тянется версты на двѣ отъ юго-востока къ сѣверо-западу Ноинъ-тала „барская равнина“, планированный и нивелированный буханонинскій путь, съ обѣихъ сторонъ словно по шнуру обсаженный великолѣпною густою рощею. За ноинъ-тала дивная рѣчка Саганъ укхунъ (бѣлая) словно бѣлоснѣжная лента раскинутая по лугу, обвиваетъ сѣтью своихъ протоковъ черно-бурные и розово-млечные островки, а за нею для контраста точь—въ—точь вороново крыло блеститъ рѣчка Хара угхунъ (съ монг. черная). Ко всему этому прибавьте еще голубыя, синія, черныя, бѣлыя, желтыя и красныя съ разнообразными причудливыми очертаніями озера, раскинутыя тамъ и сямъ по торской степи, также группы вѣковыхъ тополей, березъ и другихъ деревьевъ, набросанныхъ на густо-зеленому фону, и наконецъ движущіяся по степи безчисленныя точки, въ которыхъ вы съ помощію подзорной трубы узнаете лошадей, коровъ, овецъ и козъ. Такое разнообразіе картины послужило основаніемъ Буратской легенды, будто бы Дэдунгунъ, высочайшее божество, послѣ долговре-

меннаго совѣщанія съ подчиненными ему духами, творецъ этой мѣстности самъ пришелъ въ восторгъ отъ своей работы, долго-долго смотрѣлъ съ улыбкою на чудную картину торской степи, повертывая между тѣмъ отъ удовольствія свою божественную косу и наконецъ торжественно сказала: „хорошо! хорошо!“ Тункинцы же, восхваляя торскую степь въ своихъ пѣсняхъ, величаютъ ее Улгуй-емъ „колыбелію“ Тункино-закаменскихъ, хоринскихъ, куларинскихъ, баргузинскихъ, ольхонскихъ и всѣхъ прочихъ Бурятъ, кочующихъ на сѣверо-байкальской сторонѣ. И среди этой-то живописной мѣстности видѣется Хара—гужирскій, каменный, во имя живоначальныя Троицы храмъ, воздвигнутый какъ разъ на плато Улгуй-я, храмъ, который какъ будто смотритъ съ одной стороны на Буханонина, а съ другой—на рѣку Иркутъ, служившій и служащій купелію многихъ изъ обитающихъ здѣсь Монголобурятъ. Кстати о разноцвѣтныхъ торскихъ и тункинскихъ рѣчкахъ, рѣчкахъ, озерахъ и т. д. Едвали въ Восточной сибирѣ есть еще другая мѣстность, гдѣ бы на такомъ небольшомъ пространствѣ, каково торская и тункинская степи,—рѣки, рѣчки, озера и островки представляли столько разнообразія цвѣтовъ. И это разнообразіе цвѣтовъ не призракъ, а дѣйствительность, происходящая отъ естественныхъ причинъ, то-есть горныхъ породъ, кото-

рыми усыпано дно торскихъ и тункинскихъ рѣкъ, рѣчекъ и озерковъ, съ прилежащими къ нимъ берегами. Такъ, индѣ дно рѣкъ состоитъ изъ валуновъ и гальки, гранита, еврита, серпентина, черного гнейса, зеленого камня, бѣлаго и желтоватаго известняка, ашмовиднаго порфира, смѣшаннаго съ краснымъ кварцевымъ пескомъ, а индѣ, на примѣръ въ рѣкѣ Иркутѣ, въ тихихъ мѣстахъ, можно собирать горстями блески черной и желто золотистой слюды, осѣвшія на желтоватомъ песку. Если путешественникъ, ѣдущій въ тункинскую котловину, поднявшись на вершину второй шаманской горы остановится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію монголобурятъ, знаменитая тункинская пиѳа Асойханъ—удаганъ имѣла второй путевой жертвенникъ духамъ, и, вооружившись подзорною

трубою, окинетъ глазомъ окрестности, тункинская степь представитъ изъ себя точно такой же колоссальный овальный чайной подносъ, какой представляетъ изъ себя и торская степь. И здѣсь такъ же какъ на торѣ, котловина, обрамляемая съ полудня сплошными вѣтвями Саянскаго хребта, начинаетъ постепенно расширяться отъ казачьей станицы Шимки, и, дойдя до значительнаго дугообразнаго углубленія противъ тункинской слободы, дѣлаетъ полукруглый поворотъ къ Улугуй—ю. Въ свою очередь тункинскіе гольцы отъ тѣхъ же Шимковъ начиная расширяться слабо изогнутою къ сѣверу дугою, противъ тункинско-иркутскаго перевоза поворачиваютъ къ полудню и по примѣру саянскаго хребта опять таки подходятъ къ Улугуй—ю же.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 21-го Мая 1866 года

Типографія Въ Г. Фалькѣ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 24.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

18-го ЮНІА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С ъ Д А 51.

О таинствѣ Елеосвященія.

Седьмое и послѣднее таинство есть *Елеосвященіе*, которое вы называете соборованіемъ. О семъ то таинствѣ хочу нынѣ съ вами имѣть бесѣду, и желаю, чтобъ вы слушали оную со вниманіемъ. И такъ, что есть Елеосвященіе? „Елеосвященіе есть такое таинство, въ которомъ, при помазаніи больного благословеннымъ елеемъ, призывается на него благодать, врачующая его отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.“

Сіе таинство ведетъ начало свое отъ Самаго Иисуса Христа. Ибо Апостолы, бывъ посла-

ны имъ на предварительную проповѣдь Царствія Божіа, во грады и веси Іудейскія, безъ сомнѣнія, по Его повелѣнію, помазывали болящихъ елеемъ: *и мазаху масломъ мнози недужныя, и исцѣльваху* (Мар. 6; 13). А по вознесеніи Господа, они и всей Церкви передали помазывать больныхъ елеемъ, какъ видно изъ словъ св. Апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвинетъ его Господь: и аще грѣхи сотвориша есть, отпустятся ему* (Іак. 5; 14, 15).

Совершать сіе таинство, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Апостола, могутъ только Пресвитеры церковные, то есть, Священники которыхъ, по уставу Православной Церкви, должно быть семь. Но въ случаѣ недостатка ихъ, можетъ быть и менѣе, даже и одинъ. Сіе таинство совершается надъ болящими, и можетъ повторяться, надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, нѣсколько разъ.

Оно совершается слѣдующимъ образомъ: подлѣ одра болящаго ставится столъ, на которомъ возлагается Животворящій Крестъ и св. Евангеліе, становится блюдо съ пшеницею, въ которую водружено семь стручковъ, обвитыхъ хлопчатую бумагою, для помазанія, и сосудъ съ елеемъ, то есть, деревяннымъ масломъ, которое потомъ освящается молитвами Священника. Снѣгъ освященнымъ елеемъ. Священникъ семь разъ крестообразно помазуетъ у болящаго чело, ноздри, лавиты, уста, перси и руки, съ обѣихъ сторонъ. Во время помазанія, каждый разъ, Священникъ произноситъ слѣдующую молитву: „Отче святой, врачу душъ и тѣлесъ, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго, и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего отъ обдержанія его тѣлесныя и душевныя немощи, оживотвори его благодатію Христа Твоего“. Наконецъ, Священникъ подходитъ къ

одру болящаго, (а если совершаетъ таинство не одинъ, то подходятъ и всѣ священники,) и, разгнувъ св. Евангеліе, письменами возлагаетъ на главу болящаго, какъ бы крѣпкую и спасительную руку Божию, съ молитвою о томъ, да Самъ Господь, Своею рукою крѣпкою, присущею въ Евангеліи, коснется страждущаго и явитъ ему Свое милосердіе.

Благодать, обѣтованную въ семъ таинствѣ, показываетъ св. Апостоль Іаковъ. Это — выздоровленіе тѣла и прощеніе грѣховъ. Но всегда ли больной получаетъ исцѣленіе въ семъ таинствѣ? Правда, мы видимъ, что не всегда. Но не часто ли видимъ, что больной, не подающій никакой надежды къ выздоровленію, принявъ сіе таинство, мало по малу выздоравливаетъ и живетъ по прежнему? Еще чаще видимъ, что страждущій, получаетъ чрезъ таинство по крайней мѣрѣ, временное облегченіе отъ болѣзни, или подкрѣпленіе силъ къ ея перенесенію. Желать же или требовать, чтобы каждый разъ, какъ только человѣкъ удостоивается Елеосвященія, онъ исцѣлялся отъ своихъ болѣзней, значило бы требовать, что бы онъ во все не умиралъ. Посему, приступая къ таинству Елеосвященія, всякій болящій долженъ всецѣло предаваться въ волю Господа, Который лучше насъ знаетъ, кому полезнѣе испослать исцѣленіе отъ болѣзни и продолжить жизнь, и кому благовре-

менно прекратить ее. Что же касается до прошенія грѣховъ: то оно непременно даруется въ семь таинствѣ, душѣ истинно вѣрующаго и кающагося.

Видите, братіе, какая спасительная благодать заключается въ таинствѣ Елеосвященія! Желательно, чтобъ каждый больной сиодоблялся сего таинства; между тѣмъ какъ многіе изъ васъ, по какому то суевѣрному предубѣжденію, сего таинства бѣгаютъ. Когда больному предлагаютъ о семь таинствѣ: то онъ обыкновенно приходитъ въ ужасъ, какъ будто предложили ему: „не желаетъ ли онъ умереть“? И слабымъ, дрожащимъ голосомъ отвѣчаетъ: „погодите, мнѣ хотѣлось бы еще пожить“. Что это, братіе? Ужели таинство Елеосвященія намъ дано для ускоренія смерти? Напротивъ, оно дано намъ для облегченія нашихъ страданій въ болѣзни. Если и бывають случаи, что больной вскорѣ послѣ соборованія, умираетъ: то онъ умираетъ отнюдь не отъ сего таинства, но потому, что сіе такъ угодно Богу. Кромѣ того, сего таинства убѣгаютъ всѣ молодые люди, потому будто бы, что принявшимъ оное нельзя вступать въ бракъ. Съ чего это взяли? Нѣтъ, братіе, это весьма несправедливо; и вы этому не вѣрьте.

И такъ, братіе, не бойтесь сего таинства. Если кто заболитъ: тотчасъ зовите Священника,

дабы сей молитву сотворилъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва ваша спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

Мѣстность церкви устроваемой От. Николаемъ Ниловымъ Доржѣевымъ и значеніе сей мѣстности среди Бурятскаго населенія.

(Продолженіе)

И въ тункинской котловинѣ природа не поскупилась на дары своимъ дѣтямъ. Независимо отъ картинной въ своемъ родѣ мѣстности, вся заѣшняя степь покрыта роскошною растительностію, между которою бѣлѣють, синѣють, зеленѣють и чернѣють небольшія озера, рѣчки и ключи (въ томъ числѣ и минеральныя). Въ добавокъ ко всему этому и въ тункинской котловинѣ высится около устья р. тунки, впадающей въ Иркутъ, каменная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы церковь и . . . на лѣвомъ берегу рѣчки Кырына-деревянный дацанъ (буддистическое капище) въ честь и въ память мощнаго Табун-хава Тубы, генія покровителя

буддистической такъ-называемой *красной-вьры* (Уланъ шаджинъ).

Вся разница между торскою и тункинскою котловинами развѣ только та, что грунтъ земли на тункинской плоскости гораздо влажнѣе, чтобы не сказать болотистѣе, чѣмъ на плоскости торской. Отчего во время разлитія Иркута путешественнику, ѣдущему отъ селенія Тунки до рѣки Харбята (на разстоянн 40 верстъ) за частую доводится пробираться къ кочевьямъ монголо-бурятъ по продолговатымъ холмамъ.

Ансамбль картины обѣихъ котловинъ завершаетъ извилистая лента теченія слюдистаго сѣро-зеленоватаго Иркута. Неся свои воды вдоль этихъ котловинъ отъ запада къ востоку, рѣка эта крайне безпокойный и блузгливый старикъ. И не диво. Иекхэ угхунъ, Кхэнкгэрггэ въ соединенн съ рѣчкой Тункой, Ахаликъ, Яловка, Саганъ съ Хара—угхун-омъ, и Кхукху съ сѣвера, два зангисан-а Зактуй и Зонъ муринъ съ юга, —рѣки и рѣчки во время таянн нагорныхъ снѣговъ и обилн дождей многоводныя и крайне ярыя, страшно, по выраженн Монголобурятъ, поднимаютъ старика.

Прв взглядѣ на этотъ, правда, сухой, но, надѣюсь вѣрный эскизъ торской и тункинской котловинъ, не лзя не видѣть, что эти котловины (и особенно торская) имѣютъ характеръ совершенно замкнутыхъ съ сѣвера и съ юга твер-

дынь (тора, съ монгольскаго значить: крѣпость, цитадель) но не смотря на то, за южныя и сѣверныя, неприступныя стѣны ихъ, гдѣ водится множество разнаго рода звѣрей, проникаютъ тункинскіе звѣропромышленники—проникаютъ конечно не обходомъ, потому что Саянъ не то, что хоринскій Шубукгуй (остроконечная гора на Братской-степи, отъ монгольскаго слова шибукгэ „шило“): его часомъ не объѣдешъ. Прямо чрезъ гольцы? Нѣтъ, чтобы пробраться за гольцы, тункинскій звѣропромышленникъ ни въ какомъ случаѣ не полезетъ на гольцы, а скорѣе сѣлаетъ крюкъ и пустится черезъ горныя проходы, кхутулъ, которые доставляютъ ему узкія, поперечныя трещины гольцовъ. Проходы эти носятъ названн своихъ рѣчекъ и ключей, не текущихъ, а въ полномъ значенн слова падающихъ по трещинамъ. Болѣе извѣстныя изъ этихъ проходовъ: Кхэнкгэрггэ („барабанъ“ по шерсти собакъ имя дано), Саганъ—угхунъ (бѣлый), Кхукху (голубой), Жимчукъ (доспѣхи и оружіе всякаго рода), Зонъ-муринъ (стоконный). Выборъ пути зависитъ отъ воли звѣролововъ и отъ времени года. Такъ всѣ тункинскіе монголо-бурятскіе и русскіе звѣропромышленники, отправляющіеся на Саягу, то—есть на юговосточный, собственно такъ-называемый саянскій хребетъ, пускаются туда лѣтомъ по Жимчуку, а по рѣкоставу по Зонъ-муриу, ко-

торый вливается въ рѣку Иркутъ съ правой стороны, почти насупротивъ селенія Хара-гужиръ. Тѣ же изъ тункинскихъ звѣровщиковъ, которые идутъ на промысла въ тайги, лежащія отъ тункинской и торской степи къ сѣверу, проникаютъ туда чрезъ тункинскій хребетъ или вверху по долину Кхэнкгэрктѣ, орошаемой не имовѣрно быстрою рѣчкою того же имени, или внизу по ушелю Кхукху йнъ ама (устье голубой рѣчки), или же въ среднѣ по ушелю Саганъ-угхунъ, пробитому рѣчкою того же имени. Последнѣй проходъ преимущественно избирается всѣми монголо-бурятами, кочующими по торской степи, какъ путь благодатный (адиститтей) потому что идетъ подлѣ мѣстопребыванія Буха-нойна, главнаго генія—покровителя Саянскихъ горъ, мало: идетъ по воинъ тала, той дивной дорогѣ, которую, по повѣрью монголобурятъ, устроилъ этотъ геній для своихъ прогулокъ къ Элэгхунъ-монсоку (*)

Но, кажется, я уже утомилъ читателя всѣми этими мелочами о тункинской мѣстности.

Остается замѣтить, что 1, изъ селныхъ звѣрей на Саянѣ и на тункинскихъ алпахъ съ ихъ вѣтвями водятся слѣдующіе: медвѣдь, чернубу-

(*) Въ легендахъ о Буха-нойнѣ и о происхожденіи Тункинскихъ монголобурятъ будутъ объяснены всѣ эти мѣста подробно

рая и красная лисца, соболь, рысь, выдра, бѣлка, хорекъ, заяцъ (бѣлый) пещуха, розсомага, барсукъ, горностаи, волкъ (во множествѣ) кабарга, изюбрь, сохатый, дикая коза, текъ и частію олень. Сказываютъ, что когда то на полуденной сторонѣ Саяна разъ—другой случалось Бурятамъ встрѣчаться даже съ тиграми; но это вѣрно были случайные гости, забѣгавшіе къ тункинцамъ изъ—за границы. 2), по Кхукху ли по Саган-угхуну ли, или по Зонъ-мурину отправляются на звѣриный промыселъ монголобуряты, всѣ они считаютъ для себя священной обязанностію завернуть къ подошвѣ Мундурги, чтобы поклониться святымъ мѣстамъ, на которыхъ обиталъ божественный ихъ предокъ, упомянутый Буха-нойнъ. Этого мало. Всякій разъ давая обѣты поднести посильную жертву за удачный уловъ звѣря, всѣ безъ изъятія 2000 тункинскихъ братскихъ и русскихъ (?) промышленниковъ, по возвращеніи съ хребтовъ, то же считаютъ священной обязанностію побывать въ отчизнѣ упомянутаго генія Саянскихъ горъ, повѣдать ему лично о своихъ походахъ, поделиться своимъ горемъ и своими радостями. И это дѣлается опять таки не безъ посильныхъ жертвъ. Нѣкоторые изъ звѣропромышленниковъ привозятъ съ собою даже по нѣскольку шамановъ.

Обстоятельство это подтверждается не однимъ голословнымъ свидѣтельствомъ тункин-

повь Любознательному туристу стоит только подняться на Элэгхунъ-монсокъ и окинуть взглядомъ предестную окрестность мѣстопребыванія Буха-ноинха: здѣсь съ разу представятъ ему тысячи *асокъ* „висячихъ жертвоприношеній“, въ полномъ значеніи слова, унизывающихъ всякое деревцо, растущее по направленію къ „мѣсту сидѣнія буханоинова.“ Вотъ почему весьма важно, что въ мѣстности этой на возвышенной окраинѣ мѣстопребыванія Буха-ноинова, болѣе извѣстной здѣсь подъ именемъ *Хара-гужира* (что значить съ монгольскаго: черный солонецъ) устроенъ Христіанскій храмъ. Храмъ этотъ по идеѣ своего возникновенія и по тѣмъ богатымъ послѣдствіямъ, какія онъ уже принесъ и въ недалекомъ будущемъ можетъ, Господу содѣйствующу, принести въ дѣлѣ обращенія и утвержденія въ вѣрѣ тункинскихъ монголобураты, достоинъ особеннаго вниманія всѣхъ ревнителей вѣры и просвѣщенія. Онъ занимаетъ, можно сказать центръ всѣхъ „ухожей“ Тункинскихъ звѣропромышленниковъ. При открывшихся же въ последнее время постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ заграничными Урянхайскими монголами, кочующими около оз. Косокола, ни одинъ изъ этихъ номадовъ, обыкновенно ѣдущихъ въ Иркутскъ по такъ-называемому Туранскому каравану, что близъ Ниловской пустыни, не можетъ миновать Гужирской церкви.

А такъ какъ здѣшніе монголобураты называютъ упомянутый храмъ тоже „ухожью“ *кху-тул-омъ* (многозначительное слово, -слово, могущее служить темою для проповѣди въ день освященія Хара-гужирскаго храма), то, оканчивая статью о тункинскихъ „ухожяхъ, на Саянъ и т. д., я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ объ исторіи возникновенія гужирскаго храма, -этой благодатной „ухожки“, ведущей къ горнему Иерусалиму.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Любимскаго уѣзда, Казенной деревни Барскаго, крестьянская жена Александра Видулова была подвержена порчѣ четыре года. Въ день памяти преподобнаго Сильвестра Видулова, пришедши въ церковь, лишь только встала предъ образомъ Всѣхскорбящей Божіей Матери и хотѣла сдѣлать поклоненіе образу, какъ вдругъ съ страшнымъ крикомъ упала на полъ, начала биться, ломала у себя пальцы и рвала волосы. Посторонніе люди подняли ее и повели къ ракъ Преподобнаго, но въ ней въ это время проявилась такая сила, что пять человекъ, едва могли, и то съ великою нуждою, только довести до раки; но никакъ не могли приложить ее къ образу Преподобнаго. Она съ страшнымъ ожесточеніемъ отбивалась отъ дер-

жавшихъ ее, такъ что тѣ должны были оставить ее у раки Преподобнаго. Здѣсь она долго еще вопила, произнося страшныя хулы на Угодника Божія. Наконецъ снова попытались взять Викулову и на этотъ разъ успѣли приложить ее къ Честному образу Преподобнаго. Въ ту же минуту больная затихла и не въ состояніи была сдѣлать ни малѣйшаго движенія ни однимъ членомъ, закрыла глаза и опустилась на полъ у самой раки. Въ этомъ положеніи она пребыла до окончанія Божественной литургіи. Съ окончаніемъ службы больная сдѣлала движеніе, ее подняли, но она никакъ не открывала глазъ. Снова подвели ее къ образу Преподобнаго, приложили, глаза обтерли пеленою и она взглянула. На вопросъ: какъ она себя чувствуетъ? она отвѣчала, что милостію Угодника Божія она здорова, а когда была спрошена: отъ чего не глядѣла? она отвѣчала, что отъ бывшаго ей явленія, которое сей часъ же и было ею рассказано. „Когда говорила она, меня подвели къ образу Преподобнаго, чтобы приложить, отъ раки преподобнаго вышелъ пламень, и я думала, что этотъ пламень сожжетъ всѣхъ стоящихъ тутъ; этотъ пламень коснувшись меня, такъ ослабилъ, что я немогла взглянуть до тѣхъ поръ, какъ меня снова не приложили къ образу Преподобнаго и отерли глаза мои пеленой, лежащей на ракѣ.“ Викулова много-

кратно бывала и послѣ въ храмѣ и въ слухъ всѣхъ славилла угодника Божія, по молитвамъ котораго она получила столь чудное изцѣленіе.

— Любинскаго уѣзда, деревни Тетерина, г. Жадовскаго, крестьянская жена Марѳа Андреева, изъ дому Андрея Вонифатьева.

Того же уѣзда, деревни Савинова, г. Жадовскаго крестьянская жена Ульяна Михайлова, изъ дома Игнатя Григорьева.

Того же уѣзда, деревни Легкова, г. Писарева крестьянская дѣвица Пелагея Африканова 27 лѣтъ.

Деревни Лобановки изъ прихода Покрова Утгода, крестьянская жена Анастасія Филиппова изъ дома Семена Антонова; —

Всѣ четыре страдали одинаковою болѣзнію-припадками порчи и въ одно время были у Преподобнаго Сильвестра. Крикъ, не истовыя движенія, страшное терзаніе самихъ себя и ожесточенное сопротивленіе подойти къ ракѣ и приложиться къ образу Преподобнаго во всѣхъ достигали высшей степени. Но по совершеніи молебнаго пѣнія и приложеніи ихъ къ образу Преподобнаго, онѣ затихли совершенно, -а по окончаніи литургіи объявили, что ходатайствомъ Угодника Божія чувствуютъ себя здоровыми. Одна изъ нихъ дѣвица Пелагея Африканова бывала и послѣ въ храмѣ и бывъ спрашиваема: не повторилось ли съ ней прежнихъ припадковъ?

отвѣчала, что съ того времени ничего подобнаго съ ней не бывало, и что вся болѣзнь съ нея, какъ рукой, снята.

— Проживающая въ городѣ Ярославлѣ Гравера, Николая Никитина Пятерикова дочь Александра, 14 лѣтъ, была одержима страшными припадками бѣснованія. Припадки сіи повторялись съ ней весьма часто и гдѣ бы ни случилось, она вдругъ упала съ крикомъ, билась и терзала саму себя. Во все время этой страшной болѣзни она не могла видѣть ни одной Божественной книги, вставши отъ сна, никогда не читала никакой молитвы и другихъ молящихся при ней или читающихъ духовныя книги ненавидѣла. По разсказу ея, съ ней неотлучно былъ какой то старикъ, который запрещалъ ей и молитвы читать, и въ церковь ходить и дѣлать вообще все Богоугодное. Когда же до родителей ея и до самой Александры дошелъ слухъ объ исцѣленіяхъ, бывающихъ при ракъ Преподобнаго Сильвестра и онѣ вознамѣрились отправиться на поклоненіе Угоднику Божію, старикъ строго запрещалъ Александрѣ предпринять это путеше-

ствіе, говоря, что тотъ старецъ страшенъ; какъ бы то ни было, добрая мысль ихъ наконецъ была приведена ими въ исполненіе. На пути къ Угоднику Божію, не доѣзжая 23 верстъ до г. Данилова, когда они въ глухую полночь ѣхали лѣсомъ, вдругъ начинаютъ бѣситься лошади. Пятериковъ не обращая вниманія на свою дочь, бросился къ нимъ, что бы удержать ихъ; между тѣмъ въ это время, по собственному разсказу Александры, бывший при ней не отлучно старикъ схватилъ ее за шею и началъ давить съ такою силою, что она думала уже разстаться съ жизнію; шея ея постепенно раздуваясь сравнялась съ лицомъ, изъ рта повалилъ клубомъ дымъ. Съ этимъ вмѣстѣ отсталъ отъ нея и старикъ, заругалъ ее, и кувыркаясь мало по мало началъ пропадать, доколѣ не исчезъ совершенно изъ вида. Послѣ этого Александра почувствовала себя совершенно здоровою. И когда достигли до Угодника Божія, отецъ и дочь въ полной радости со слезами благодарили Угодника Божія за полученное благодѣяніе и, достойно прославивъ дивнаго во Святыхъ своихъ Бога, отправились въ обратный путь.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 21-го Мая 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1¹/₂ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 25.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

25-го ІЮНЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

БЕСѢДА 51.

О послѣдней судьбѣ человѣка.

Изъ бесѣдъ моихъ вы видѣли, какимъ образомъ Богъ сотворилъ человѣка, какимъ образомъ человѣкъ нарушилъ заповѣдь Божию, и чрезъ то подвергся было вѣчнымъ казнямъ -- проклятію и смерти, -- какъ Сынъ Божій, движимый безконечною любовію къ падшему человѣку, шель съ небесъ, и своими страданіями и крестною смертію искупилъ его, и дабы содѣлать его вполне достойнымъ Небеснаго Царствія, устроилъ на земли св. Церковь, которой даровалъ семь спасительныхъ таинствъ.

Все это, говорю, вы уже слышали. Теперь же слѣдуетъ рассмотреть то, какая будетъ послѣдняя судьба человѣка. Предметъ, какъ вы видите, важенъ. А посему, слушайте, братіе, со вниманіемъ.

Послѣднюю судьбу человѣка на землѣ составляетъ, какъ вы сами видите, смерть, которая есть не что иное, какъ разлученіе души отъ тѣла, послѣ котораго душа остается одна сама съ собою, а тѣло предается глѣнию и разрушенію. Свящ. Писаніе даетъ точно такое опредѣленіе смерти: *и возвратится персть въ землю, яко же бы, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* (Еккл. 12; 7).

Законъ смерти есть законъ всеобщій. Всѣ мы, и сильные и слабые, и знаменитые и не знатные, и богатые и бѣдные, и старые и молодые, всѣ, рано или поздно, но непременно должны умереть. Самые сильные и богатые міра сего, кажется, не пожалѣли бы ничего, только бы откупиться отъ смерти; но это никакъ невозможно. Напрасно сердце матери разрывается на части, когда умираетъ единственный и любимый сынъ ея; напрасно нѣжная супруга испускаетъ сильные вопли и рветъ на себѣ волосы, когда умираетъ мужъ ея; напрасно малыя дѣти проливаютъ горькія и безутѣшныя слезы, когда умираетъ ихъ родитель, единственная опора ихъ благоденствія. Все напрасно. Приходитъ часъ смерти, и человѣкъ, не взирая ни на что, умираетъ. И Слово Божіе говоритъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Ис. 88; 49)?

Гдѣ же причина смерти? Причина смерти человѣка заключается въ его грѣхопадении. Богъ, сотворивши первыхъ людей безсмертными, далъ имъ заповѣдь, сказавъ: „если вы нарушите эту заповѣдь: то *смертію умрете* (Быт. 2; 17). Но они, какъ извѣстно, нарушили эту заповѣдь, и, въ слѣдствіе сего опредѣленія, содѣлались смертными. Отъ первыхъ человѣковъ смерть перешла на все ихъ потомство, и стала

общимъ удѣломъ всего рода человѣческаго: *единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5; 12).

Такъ, смерть неизбежна. О, если бы мы, братіе, это всегда помнили: жизнь наша была бы не такова, какова она есть! Богатый не сталъ бы съ такою жадностію собирать себѣ сокровища, если бы помнилъ, что, можетъ быть, въ сію же ночь истяжутъ отъ него душу. Сильный не сталъ бы такъ безсовѣстно тѣснить и обижать слабого, если бы помнилъ, что онъ скоро умереть долженъ. Честолюбивый не сталъ бы, съ такою заботою, даже съ обидою для ближнихъ, искать себѣ новой чести, если бы не забывалъ, что онъ непременно, сего дня или завтра, содѣлается жертвою неумолимой смерти. Будемъ же всегда помнить, что мы, рано или поздно, но непременно умереть должны; и отъ этого, надѣюсь, много улучшится наша грѣховная жизнь. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

Мѣстность церкви устроваемой От. Николаемъ Ниловымъ Доржѣевымъ и значеніе сей мѣстности среди Бурятскаго населенія.

(Продолженіе и окончаніе)

Созидатель храма сего—миссіонеръ, протоіерей Николай Нилевичъ Доржѣевъ, бывшій забайкальскій гэлонгъ—лама, ямбату (буддистическо—ламайскій жрецъ, чиновный). Послѣ внимательнаго обзора тункинской мѣстности, созидавшая громадность пользы, какую можетъ принести св. Церкви основаніе стана миссіи съ христіанскимъ храмомъ въ центрѣ „ухожей“, о. Доржѣевъ началъ съ того, что купилъ на собственный счетъ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ с. Гужиръ, что на плато Алтанъ—уакгуй—я „золотой колыбели“. Прошли два года—и гармоническіе звуки, никогда неслыханные на Торрь, раздались здѣсь. Это былъ голосъ, который, словно голосъ Ангеловъ, взывавшихъ: „Слава въ Вышнихъ Богу! и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе!“ исходилъ и несся съ высоты Гужирской колокольни. Ибо не откладывая въ долгій ящикъ великаго дѣла, о. Доржѣевъ въ эти два года, Господу содѣйствующу, успѣлъ уже воздвигнуть въ своемъ станѣ деревянный храмъ во имя Чудотворца Нико-

лая,—и опять таки на собственный счетъ. Храмъ этотъ былъ освященъ 1852 г. Августа 18 ч., и освященъ „съ невиданною и неслыханною“ бурятами торжественностію. Чтобы показать язычникамъ все величіе и всю лѣпоту христіанскаго православнаго Богослуженія, преосвященный окруженный соборомъ градо-иркутскаго старшаго духовенства, самъ совершилъ освященіе храма. По рассказамъ монголобурятъ, на это торжество явилось несмѣтное число степныхъ властей и черни; при чемъ многія сотни буддистовъ и шаманистовъ заявили свое желаніе принять христіанскую вѣру. Замѣчательно, что въ этотъ незабвенный для тункинцовъ день, во время бесѣды преосвященнаго, возникла въ душѣ тайши тункинскихъ инородцовъ Зангьи Хамакова мысль—искать спасенія во св. крещеніи. Это—фактъ, сообщенный мнѣ самимъ тайшей и о. Доржѣевымъ. Въ этотъ также день всѣ тункинскіе родоначальники, какъ вельможа царицы Кандакин, спрашивали другъ у друга: „вѣдь кажется, ни что не мѣшаетъ намъ креститься“—манай Бурханъ зукху—ду гхадъ болхо юмъ—укгэй би-за? И это то-же фактъ, подтвержденный родовымъ старостой I го челдарскаго рода Арабан-омъ, во св. крещеніи Николаемъ Андреевичемъ Хартаевымъ. Однимъ словомъ, Харагужирскій храмъ сдѣлался для тункинскихъ бурятъ новооткрытымъ кхутул-омъ

„ухожью, проходомъ“ въ новую, благодатную жизнь. Оставалось только ввести избранныхъ въ этотъ кхутулъ и пожать плоды. (*) . . Но въ совѣтъ Непостижимаго, конечно по премудрымъ судьбамъ Его, угодно было испытать Свое орудіе въ дѣлѣ обращенія тункинскихъ идолопоклонниковъ къ истинной вѣрѣ.

Въ то время, какъ о. Доржзевъ въ качествѣ сотрудника преосвященнаго Нила занимался въ Санктпетербургѣ переводомъ Богослужбныхъ книгъ на монгольскій языкъ, Гужирскій храмъ со всею утварью сгорѣлъ до тла. Это случилось 1859 г. Февраля 9 д. Что бы ни говорили о причинѣ пожара, все—таки большинство русскаго и братскаго тункинскаго народонаселенія утверждаетъ, что онъ произошелъ отъ небрежности церковныхъ сторожей, которые затопивъ набитую дровами печь „ушли куда—то пошататься“ — *мэйнг зуакхингъ ййши тійши ябха-я ошо*. Пишу это со словъ самихъ Бурятъ. Получивъ въ Санктпетербургѣ это печальное извѣстіе, о. Доржзевъ въ Санктпетербургѣ же далъ обѣтъ въ своей душѣ выстроить въ Харагужирѣ новый храмъ во имя пресвятыя Троицы, и выстроить опять таки на собственный счетъ, хотя бы пришлось ему, о. Доржзеву,

(*) Впрочемъ плоды эти впоследствии были пожаты до днесь еще пожинаются.

по совершеніи этого святаго дѣла, идти даже съ кошелькомъ по-миру. И о. Доржзевъ сдержалъ, выражаясь по монгольски, „выпущенное слово“. По возвращеніи изъ Россіи, онъ въ 1862 г. приступилъ къ сооруженію въ Гужирѣ храма, только уже не деревяннаго, а каменнаго храма, притомъ не объ одномъ, а о шести престолахъ. Иные удивляются мысли создателя—храмовые праздники Гужирской церкви принаровить какъ разъ ко днямъ буддійско—ламайскихъ нарочитыхъ хораловъ (праздниковъ). Напротивъ того люди, коротко знакомые съ ламаизмомъ вообще и съ тункинскимъ краемъ въ особенности, въ идеѣ сближенія ихъ съ торжествомъ Гужирской церкви видятъ удивительный тактъ создателя. Зданіе вчернѣ было окончено 1864 г. Только къ общему для русскихъ и бурятъ прискорбію всѣ работы по постройкѣ церкви приостановлены были лѣтомъ 1865 г., и приостановлены по причинамъ, не зависящимъ отъ о. Доржзева. Сказываютъ, что будто бы кто—то съ чужа вмѣшался въ дѣло построения Гужирскаго храма и *хатхолъ шитхулъ кхэ*, т. е. „сдѣлалъ подстреканіе и запутанность“. Это тоже подлинныя слова монголобурятъ. Дѣло не обошлось безъ архитекторовъ и чертежниковъ. Но они нашли *всѣ опасенія за будущиѣхъ молящихся* „затѣями“, не больше. Отзывъ этотъ однако же не избавилъ храмосоздателя отъ хлопотъ

и ужасных по его состоянію убытковъ: всѣ задатки подрядчикамъ и всѣ „заборы впередъ“ обыкновенные въ сибирѣ, должны были допнуть и допнули. Съ 1866 г. опять закипѣло дѣло—да какъ?—пять подрядчиковъ по разнымъ частямъ работъ и подѣлокъ не давно категорически высказались, что три престола въ нижнемъ этажѣ гужирскаго храма непременно будутъ готовы къ освященію не позже Августа мѣсяца настоящаго года. И тункинскія ственныя власти высказываются, что тысячи монголобурятъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ совершенія этого Божьяго дѣла, потому что съ начатіемъ Богослуженія въ Гужирскомъ храмѣ, по мнѣнію тункинскаго люда, должна прекратиться всеобщая голодовка въ тункинскомъ краѣ, голодовка, въ настоящее время дошедшая уже до ужасающей степени.

Дай Господи, чтобы, для славы достопоклоняемаго имени І. Христова, сбылись всѣ эти слова и ожиданія!

Еще нѣсколько словъ. Отдавая должную справедливость о. Доржэеву, который съ такимъ постоянствомъ и самоотверженіемъ преслѣдовалъ и преслѣдуетъ свою идею, не лзя также не удивляться высокой мысли того, кто ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы Гужирскій храмъ былъ образцовымъ для всѣхъ монголобурятскихъ миссій, отличался бы

торжественностію Богослуженія на монгольскомъ языкѣ и проч.,—дабы помрачить слову глаголемаго чтителя Буха-ноинова.

Пр. К. С—въ.

Мои замѣчанія на постановленіе приходскаго совѣта въ селѣ Корчкомѣ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

(См. № 37 Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 1866 года.)

Совѣтъ предположилъ „уничтожить нищенство въ предѣлахъ своего прихода.“ Несбыточное дѣло!

Доколѣ будутъ на землѣ—насиліе, грабительство, неправда,—съ одной стороны, а съ другой—слабости, немощи, увлеченія, дотолѣ нищенство на землѣ неизбежно.

Если село Корчкомѣ населено будетъ одними святыми, начиная съ членовъ самаго совѣта: то нищенство само собою исчезнетъ.

Совѣтъ, перечисляя свои замѣчанія, кои вооружили его противъ нищихъ, обременилъ сихъ несчастныхъ столь тяжкими укоризнами, что вмѣсто состраданія къ нимъ, такъ согласнаго

съ Евангелиемъ, внушаетъ презрѣніе къ страданіямъ ихъ, даже нѣкое потрясающее душу омерзѣніе къ нимъ самимъ; изображаетъ какую—то глупостію, даже почти преступленіемъ подачу посильной милостыни отъ сострадательныхъ лицъ, слишкомъ безчеловѣчный и совершенно ложный судъ!

Кажется, члены совѣта на это время забыли, что и они люди, и не безъ слабостей, даже можетъ быть и такихъ, коихъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ.

И для наружной оцѣнки нишаго мало, чтобъ взглянуть на него, когда онъ, получивъ грошъ, идетъ съ нимъ въ кабакъ: потому что надобно достаточно дознать, точно ли онъ дѣлаетъ сіе по слабости и разврату, или по чему иному.

Праведный Ной былъ точно нетрезвъ въ то время, когда меньшій сынъ его хамъ увидѣлъ наготу его и дерзко посмѣялся надъ нею: однако пораженъ проклятіемъ не Ной нетрезвый, а дерзкій его хулитель; и клятва сія доселѣ лежитъ на дѣтяхъ хама!

Совѣтъ, осыпавъ укоризнами нищихъ, сочель излишнимъ свидѣтельствовать о собственной безукоризненности. Сіе по видимому онъ предполагалъ истинною очевидною, и безъ сомнѣнія оби-

дѣлся бы, если бы у него попросили на нее доказательствъ.

Но я думалъ бы, что размышленія о себѣ самихъ, о своихъ слабостяхъ, для членовъ совѣта въ это время были бы весьма не лишни: онѣ смягчили бы суровые приговоры относительно немощей нищихъ и ихъ мнимаго нравственного безобразія.

Приступаю къ разсмотрѣнію отдѣльных пунктовъ постановленія:

Первый пунктъ заставляетъ „прекратить всякое добровольное даваніе“ нищимъ.

Здѣсь сказано больше и того, чѣмъ угрожали нищимъ въ предисловіи. Тамъ хотѣли вооружиться только противъ такихъ нищихъ, „кои по лѣтамъ и по состоянію здоровья могли бы зарабатывать хлѣбъ.“ Здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запретъ, даже съ угрозою, всякому нищему всякаго подаванія.

Какое—то ожесточеніе не только противъ нищихъ, но и противъ состраданія къ нимъ. Хотятъ обратить святое дѣло подачи милостыни въ какой—то порокъ, преступленіе.

Откуда почерпнуто такое новое ученіе? Въ Евангеліи его нѣтъ. Святые тому не учили.

Второй пунктъ росписываетъ на 19 лицъ, кромѣ членовъ совѣта, наблюденіе за исполненіемъ предъидущаго постановленія.

И такъ кромѣ себя, совѣтъ увлекаетъ за собою еще 19 человекъ, коихъ заставляетъ одушевляться тѣмъ же раздраженіемъ противъ нищихъ.

Полагаясь на добрую совѣсть Русскаго православнаго, не сомнѣваюсь, что если не всѣ сіи 19, то девять десятыхъ изъ нихъ съ ужасомъ и послѣ угрозъ приняли на себя тяжкую обязанность гонителей за милостыню.

Третій пунктъ „подвергаетъ штрафу за подаваніе милостыни.“

Сей пунктъ отъ части смягчается и изъясняется въ 5 и 7 пунктахъ.

Но тѣмъ не менѣе ужасно, что подаваніе милостыни лично, по моему усмотрѣнію, считается преступленіемъ!

Члены совѣта вычитали такую мораль не во святой Библии, не въ библіотекахъ церкви православной.

Такого ученія православная церковь доселѣ не слыхивала, и сама такой морали не преподавала.

Заводится книга штрафовъ, привлекается земская власть къ доправѣ и изязаніямъ, — за что такое? — за то, что я осмѣлился подать нищему кусокъ хлѣба, дать грошъ на лапотъ!

Правда, штрафныя деньги обращаются на бѣдныхъ же: но милостыня, изторгнутая насильно, въ видѣ кары, теряетъ все свое значеніе.

Кійждо якоже изволеніе имать да творить милостыню, ни отъ скорби, ни отъ нужды: добротна бо дателя любитъ Богъ. 2 Кор. 9, 7.

Можетъ быть, совѣтъ запасаетъ или уже запасъ цѣлыя кладовыя всевозможныхъ вещей, нужныхъ нищему, для выдачи ихъ по требованію? (Совѣтъ однако же о семъ не сдѣлалъ и намека).

Мы увидимъ, что самый ревностный совѣтъ не можетъ сего сдѣлать и на сотую долю потребностей нищаго.

По сему Корчкodomскій совѣтъ, изторгая изъ рукъ нищаго милостыню, которою онъ только и дышетъ, въ замѣнъ ея утѣшаетъ его одними своими прозками о устройствѣ *когда нибудь* магазиновъ, изъ коихъ нищій *когда нибудь* будетъ получать безбѣдное содержаніе.

Однако, и въ тѣ блаженныя времена, еще не наставшія, коихъ долженъ ожидать нагой и голодный нищій, за несостоятельностью кассы совѣта (это неизбѣжно), нищій будетъ получать девяносто девять отказовъ на сто своихъ прошеній!

Четвертый пунктъ грозитъ наблюдателю за прекращеніемъ подачи милостыни карою и безчестіемъ, въ случаѣ его послабленія: онъ будетъ оштрафованъ деньгами, удаленъ отъ дол-

жности и имя его запишется въ штрафную книгу!

Такимъ образомъ наблюдатель дѣлается гонителемъ не только нищихъ, но и тѣхъ, кто имъ помогаетъ, не въ порядкѣ, какой устанавливаетъ совѣтъ.

Какъ много отвѣтственности беретъ на себя совѣтъ предъ нищими, предъ Богомъ, поставившимъ ихъ въ сіе положеніе, предъ церковію, предъ православіемъ, предъ собственною совѣстію!

При томъ слишкомъ сомнительно, что бы совѣтъ, прекративъ поручную милостыню ни-

щимъ, отъ нашего произвола и по нашему разсужденію, — успѣлъ заpastись способами довольствовать нищихъ даже и на столько, сколько они получали безъ опеки, питаясь отъ крупицъ трапезы достаточныхъ благочестивыхъ людей.

Во всякомъ случаѣ, совѣту слѣдовало сперва заpastись сими способами въ достаточномъ количествѣ, открыть неизсякаемые кладязи ихъ, объявить о дѣйствительномъ и прочномъ существованіи ихъ, — и за тѣмъ уже приниматься, пожалуй, и за тѣ жестокія мѣры, какія изчисляются въ проэктѣ: совѣтъ началъ дѣло съ конца!

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 19-го Іюня 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

2-го ПОЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 52.

О частномъ судѣ по смерти.

Между тѣмъ, какъ тѣло разлучается съ душою, возвращается въ землю, передается глѣнію и разрушенію, — душа остается цѣла, и пребываетъ безсмертна. Она гдѣ же?

А она, тотчасъ же, по разлученіи съ тѣломъ, приводится къ Богу на судъ, который, въ отличіе отъ всеобщаго и послѣдняго суда, называется *частнымъ*, потому что совершается не торжественно, предъ лицомъ цѣлаго міра, какъ тотъ, и имѣетъ цѣлюю опредѣлить участь души не на цѣлую вѣчность, какъ судъ послѣд-

ній, а только на время—до всеобщаго воскресенія. Дѣйствительность частнаго суда утверждаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *лежитъ челоукомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9: 27).

Будемъ же, братія, дѣлать дѣла Призвавшаго насъ къ жизни, *доидеже день есть: придетъ ночь, егда никто же можетъ дѣлати* (Іоан. 9: 4). Будемъ подвизаться въ благочестіи, пока продолжается еще для насъ время подвиговъ и заслугъ: настанетъ судъ, на которомъ каждому послѣдуетъ уже самое справедливое издвоздааніе. Поспѣшимъ ваяться во грѣхахъ своихъ и исправляться, пока то и дру-

гое для насъ еще возможно. Никто не говоритъ: „еще я успѣю это сдѣлать“. Кто знаетъ долго ли ты жить будешь? Можетъ быть, ты умрешь весьма скоро, можетъ быть — завтра; а можетъ быть сейчасъ же ты содѣлаешься жертвою неумолимой смерти, и душа твоя сейчасъ же должна будетъ идти къ Богу на судъ.

Какимъ же образомъ этотъ судъ будетъ производиться? А вотъ какъ: какъ скоро душа разлучается съ тѣломъ, предстаютъ предъ нею съ одной стороны, воинства и силы Небесныя, а съ другой, — власти темныя, злые духи, истязатели и обличители грѣховъ нашихъ. Узрѣвъ ихъ, душа возмущается, трепещетъ и, въ ужасѣ, ищетъ себѣ защиты у Ангеловъ добрыхъ. Но, и будучи принята св. Ангелами, и, подъ кровомъ ихъ, протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣчаетъ различныя мытарства, какъ бы нѣкія заставы, кои преграждаютъ ей путь къ небесному царствію. Сихъ мытарствъ каждая душа должна пройти столько, сколько имѣетъ на себѣ грѣховъ. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ злые духи представляютъ душѣ различныя грѣхи ея, а Ангелы добрые представляютъ противоположныя симъ грѣхамъ ея добродѣтели. И если, послѣ всѣхъ сихъ истязаній, окажется, что душа проводила жизнь благочестивую: то злые духи от нея отступаютъ, а Ангелы добрые несутъ ее

въ Небесное Царствіе. Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи: то св. Ангелы оставляютъ, а страшные демоны возмутъ и повлекутъ ее въ преисподнюю. Такимъ образомъ, души праведныя, въ Небесномъ Царствіи, будутъ предвкушать то блаженство, которое для нихъ уготовано, и которыми онѣ, во всей полнотѣ, будутъ наслаждаться послѣ всеобщаго и страшнаго суда Христа; равнымъ образомъ, и грѣшныя души, разлучившись съ тѣломъ, отчасти уже будутъ претерпѣвать тѣ мученія, которыя для нихъ предназначены, и которыя исполнѣ постигнуть ихъ послѣ сего страшнаго суда.

Братія мои! Истина сіа, сколько страшна, столько же и справедлива. О, если бы Господь каждому изъ насъ помогъ пройти сей страшный путь мытарствъ безпрепятственно и неизбежно! Будемъ же молиться объ этомъ и за себя и за ближнихъ, отходящихъ въ вѣчность, какъ учить насъ св. Церковь. А паче стараемся заблаговременно приготовить свою душу къ этимъ страшнымъ истязаніямъ — очищеніемъ ея отъ грѣховъ, умноженіемъ добрыхъ дѣлъ и укрѣпленіемъ ея въ вѣрѣ, любви и упованіи на Бога.

Впрочемъ, опредѣливъ грѣшникамъ, на частномъ судѣ, назначительныя наказанія во адѣ, Господь, по безконечной благодати Своей,

если только они скончались въ вѣрѣ и покаяніи, оставляетъ еще имъ возможность, до самаго послѣдняго суда, освободиться отъ узъ ада, чрезъ молитвы и благотворенія людей, живущихъ еще на землѣ. Будемъ же братіе, молиться за усопшихъ отцевъ и братій нашихъ, совершать, въ память ихъ, милостыни и приносить о спасеніи ихъ, чрезъ пастырей Церкви, безкровную жертву. Аминь.

Св. Н. Скворцевъ.

Замѣчанія на постановленіе приходскаго совѣта въ селѣ Корчкломъ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

(Продолженіе)

Пятый пунктъ (постановленія Совѣта), грозитъ отказомъ вспомошествованія изъ приходской суммы тому изъ нищихъ, кто и послѣ полученія сего вспомошествованія будетъ продолжать просить милостыню.

Что бы такое правило защищало само себя, совѣту надлежало сколько нибудь пояснить: вѣдетъ ли онъ какіе либо способы вспомошествованія нищимъ въ настоящее время, и какъ

велики будутъ размѣры сего вспомошествованія. Иначе, сей великолѣпный проэктъ можетъ сокрывать подъ собою сущую тираннію и ругательство надъ нищимъ.

Если, на примѣръ, вы дадите голодному пять фунтовъ муки на мѣсяць, или нагому доскутъ полотна, годный на заплату дыры: это не будетъ значить, что вы голоднаго накормили, или нагаго одѣли.

А если притомъ вы запретите ему просить милостыню, и погрозите вашими штрафами тому, кто осмѣлился бы подать ему эту милостыню: то вы дѣлаетесь тиранномъ нишаго и ругаетесь надъ страданіями его.

Скажу и еще. И у нишаго нуждъ не мало:

а) Ему нужна изба, въ избѣ печь, для печи дрова;

б) Ему нужна лошадь, корова, овца, свинья, курица, кормъ имъ и хлѣвъ;

в) Ему нужна телега, сани, упряжь;

г) Ему нужны: топоръ, ножъ, пила, долото, буравъ;

д) Ему нужна кадка, боченокъ, лукошко, рѣшето;

е) Ему нужна чашка, плошка, ложка, ведро, ушатъ, сковорода, ухватъ, кочерга;

ж) Ему нужно поле, для поля соха, борона, сѣмена, серпъ, коса, овинъ, клѣтъ, сарай;

з) Ему нуженъ кафтанъ, шуба, онучи, лапти, шапка, рукавицы, рубаха, мѣшокъ, веретье, войлокъ, подушка;

и) Надобно одѣть и обуть жену и дѣтей;

і) Кромѣ хлѣба и овощей, нужно масло, соль;

к) Ему нужно платить оброкъ, и имѣть полсотни рублей на мелкіе и неизбѣжные расходы, и на черный день.

л) Онъ можетъ заболѣть тяжко: его надобно лѣчить; а для сего нужна больница, аптека, лѣкарь

м) Между нищими есть уроды, глупые, неизлѣчимо больные: за ними нуженъ уходъ; имъ нужно мѣсто, кровать, пища.

н) Между нищими есть сироты, малолѣтніе; матери съ грудными младенцами, съ кучею малолѣтнихъ дѣтей: ихъ надобно кормить, одѣть, дать жилище.....

и проч. проч. и проч.

Не думаю, что Корчкодомскій Совѣтъ приготовилъ себя къ удовлетворенію столь много-различныхъ и столь не мало значущихъ нуждъ нищаго, и чтобы могъ собрать столько запасовъ, что ихъ стало бы хоть на одну сотую долю подобныхъ нуждъ для нищихъ его прихода.

Слѣд. Совѣтъ, мнѣ кажется, весьма недовольно размыслилъ о тѣхъ обязанностяхъ, кои

онъ возлагаетъ на себя добровольно, заводитъ совсѣмъ новые порядки, прекращаетъ старыя, мечтая быть образцовымъ благотворителемъ нищихъ, а не воображая, что вмѣсто того можетъ быть ихъ лютымъ тиранномъ, проклинаемымъ и церковію и человѣчествомъ.

Шестымъ пунктомъ Совѣтъ поручаетъ своимъ выборнымъ, сперва убѣждать нищихъ—оставить ихъ броженіе; потомъ, въ случаѣ ослушанія, изгонять ихъ за черту селенія; наконецъ, если они опять покажутся въ селеніи, ловить и забирать ихъ чрезъ полицію, для расправы.

И такъ, совѣтъ готовить нищимъ, вмѣстѣ со вспоможеніями, палки, плети, аресты, кандалы!

Хочетъ выгнать нищихъ изъ своихъ селеній, какъ заразу!

Хочетъ гоняться за ними, и ловить какъ дичь!

Вотъ до какихъ странностей можетъ доводить ложный взглядъ на благотворительность, Европейское обезьянство, невѣдѣніе закона Евангельскаго, святаго Православія!

Здѣсь въ самомъ дѣлѣ видно, что совѣтъ рѣшился „уничтожить нищенство въ своемъ приходѣ“, т. е. истребить нищихъ палками и плетями, загнать ихъ въ пустыри, чтобы они тамъ гибли, какъ негодная скотина.

Ожесточеніе противъ нищихъ, въ Россіи кажется не бывалое!

Въ седьмомъ пунктѣ, совѣтъ изъясняетъ свой „проектъ составленія суммы для вспоможенія нищимъ.“

Съ сего надлежало начать дѣло, а не кончать имъ. Сперва надлежало собрать сумму, сосчитать ее, потомъ перечислить нищихъ прихода и нужды ихъ: и тогда только, сообразивъ способы съ предназначаемымъ дѣломъ, можно было видѣть, какія правила могутъ годиться для дѣла.

Совѣтъ застрашиваетъ нищихъ не бродяничать по другимъ приходамъ (п. 5.); а самъ, для сбора денегъ, не только вышелъ за черту прихода, но и проникъ до Петербурга, Москвы и Риги, прося за нищихъ для нищихъ.

Чего не дозволяешь другому: того прежде не дѣлай самъ.

Если не надѣешься у себя дома найти сумму, достаточную для содержанія всѣхъ нищихъ своего прихода: то вѣчего и затѣвать дѣла не по силамъ.

Если жалѣешь своего кошелька на благотворительность; то и другимъ не надобдай. Они сами себя знаютъ, сами умѣютъ найти мѣста и лица для благотвореній.

Разославъ 18 писемъ къ 18 благотворительнымъ лицамъ, не думай, что благотворишь

ты: все, что они пожертвуютъ, есть ихъ жертва, а не твоя, а съ тебя взыщетъ Господь, если распорядишься чужою жертвою дурно.

И, о Боже! какой благотворитель согласится помѣстить свою лепту благотворенія въ кассу такихъ распорядителей, кои грозятъ нищимъ плетями и кандалами, хотятъ гоняться за ними какъ за звѣрями, кои видятъ въ нищихъ отребіе чловѣчества и заразу общества, противъ коихъ направлено одно гоненіе а не жалость, истребленіе а не исправленіе!

Русскіе, по Русски, въ нищемъ видятъ Христа, (Матѣ. 25.), именемъ коего посему они и просятъ.

Но я обращаюсь снова къ Совѣту:

Первое. Совѣтъ порѣшилъ, что нищенство есть явленіе *вредное*. (предисловіе)

— Кому оно вредно: себѣ, или обществу?

Совѣтъ конечно относилъ вредъ сей къ обществу.

Я не берусь однако угадывать мысли совѣта, въ чемъ именно онъ видитъ вредъ обществу отъ нищихъ: но напоминаю ему Евангельскую притчу о Богатомъ и Нищемъ. Тамъ богатый, одѣвавшійся въ порфиру и виссонъ, и веселившійся во всѣ дни свѣтло, есть образецъ совершенно потеряннаго чловѣка, забывшаго вѣчность, Бога, совѣсть, добродѣтель: это есть

какое — то полу-животное, живущее и движущееся только для ястїа и питїа, для нарядовъ и веселїй. Напротивъ, Нищїй, тотъ болѣзненный Лазарь, истаявающїй голодомъ у воротъ сего Богатаго, у коего и псы накормлены, — сей Нищїй былъ оцѣненъ лучше Богатаго въ царствїи небесномъ. (Луки гл. 16.).

Когда въ обществѣ являются нищїе, то сіе не то значить, что сіи несчастные суть люди негодные, а то, что въ обществѣ есть безпорядки, послѣдствїемъ коихъ является нищета.

Если пять человѣкъ раздѣлятъ пять фунтовъ хлѣба по ровну, то всѣ они будутъ сыты: но если двое изъ нихъ заберутъ себѣ четыре фунта, то остальные трое безъ сомнѣнїа будутъ голодать, потому что имъ доведется питаться однимъ фунтомъ.

По сему не нищета вредна, а вредны тѣ порядки, отъ коихъ возникаетъ нищета.

Второе. Члены совѣта по видимому только себя считаютъ людьми, а нищихъ равняютъ скотинѣ, подобно тому Евангельскому Богатому, который помѣстилъ нишаго Лазаря у своихъ воротъ, вмѣстѣ со псами.

Во всѣхъ семи пунктахъ Совѣтъ не сдѣлалъ ниже намека о томъ, что бы спросить о нуждахъ нишаго или способахъ успокоенїа его.

И сіе конечно потому, что совѣтъ не находятъ нищихъ способными ни понять ни изъ-

яснить свои нужды, напротивъ свои проэкты о нищихъ находятъ совершенными и безспорными.

Благодворенїа, подаваемая съ гордостью, теряютъ всю цѣну, даже и тогда, когда оны дѣйствительно годны.

Гордая благотворительность обижаетъ того, кому благотворить.

По сему — то въ Евангелїи тайная милостыня цѣнится такъ высоко. (Матѣ. 6. 1—4).

Христосъ насъ учитъ такъ подавать милостыню, чтобъ и наша лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. (— ст. 3.).

Третїе. Совѣтъ, взглянувъ на нищету полицейскимъ глазомъ, составилъ проектъ, основанный на мечтахъ, кои не держатся и на мгновение.

Надлежало бы прїискать къ своему проекту основанїе дѣйствительное.

Безъ религїи нельзя ни понять ни оцѣнить нищеты; а потому нельзя придумать и мѣръ во утоленїе нищеты (о уничтоженїи ея нѣчего и думать), годныхъ нищимъ, благопотребныхъ обществу, удобоисполнимыхъ.

Четвертое. Такъ какъ Корчкodomскїй Совѣтъ не обладаетъ средствами къ успокоенїю нищеты въ своемъ приходѣ, по кр. мѣрѣ въ настоящее время, потому что разсылаетъ приглашенїа въ Петербургъ, Москву и Ригу: то ему лучше бы и не заводить своихъ проектовъ,

дабы не потерять стыда, подобно Евангельскому строителю Башни, не рассчитавшему, может ли онъ ее выстроить на тѣ деньги, какія имѣеть. (Лук. 14). По крайней мѣрѣ, и неразумно и безчеловѣчно гонаться за нищими, какъ за звѣрами, и карать того, кто ихъ милуетъ, не приготовивъ довольнаго для дѣйствительнаго успокоенія нищеты, по новому прозку, безъ подачи кофѣекъ со стороны.

Пятое. Совѣтъ навязываетъ нищимъ благо-твореніе, о коемъ они не просятъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ они не желаютъ, при такихъ мѣрахъ, кои сближаются съ тираншею и пора-боженіемъ.

Кто и что побуждаетъ Совѣтъ идти на пе-рекоръ всему сему?

Оставьте нищему его маленькое я; и онъ его имѣеть, какъ мы съ тобою.

Нѣтъ ничего дороже независимости: усту-пите ее нищему, который вамъ не рабъ.

Вы можете давать ему совѣты: но совѣты, а не приказанія.

Не навязывайтесь вашими благотвореніями, коихъ у васъ не просятъ, не желаютъ, отъ ко-ихъ бѣгутъ, считая ихъ карою себѣ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ.

Любимскаго уѣзда, казенной деревни Ра-полова, крестьянская дѣвица Маремьяна Гри-горьева была такъ разслаблена всѣмъ тѣломъ, что едва могла двигаться, и въ то же время стра-дала такимъ сильнымъ внутреннимъ разстрой-ствомъ, что невозможно было употреблять ей ни какой нищи. Услышавши объ исцѣленіяхъ, бывающихъ при ракъ Преподобнаго Сильвестра, прибыла и Григорьева на поклоненіе Ему. По совершеніи молебнаго пѣнія, возвращаясь домой, она ощутила себя совершенно здоровою и бла-годаря Бога и Его Угодника съ радостію при-нялась за работы, не чувствуя болѣе ни какого разслабленія въ тѣлѣ.

Любимскаго уѣзда, деревни Каликина, крестьянская жена Дарья Петрова,

Деревни Павловки, крестьянская жена Гу-стивна Петрова, и

Даниловскаго уѣзда деревни Коскова, крестьянская жена Аѳанасія—подвержены были припадкамъ бѣснованія. Страшный крикъ, ру-гательства, біеніе самихъ себя и сопротивленіе желавшимъ привести ихъ къ ракъ и приложить къ образу Преподобнаго,—во всѣхъ достига-ли высшей степени. Но всѣ ихъ неистовства прекратились, какъ только онѣ были приложе-ны къ образу Преподобнаго Чудотворца; оста-

лось только необычайное ослабленіе ихъ силъ, въ слѣдствіе котораго онѣ заснули. Пробудясь, сами объявили, что внутренность ихъ освобо- дилась отъ чего то и что онѣ чувствуютъ себя здоровыми.

Галицкаго уѣзда, казенной деревни Стан- кова крестьянская жена Іустина Филисова де- вять лѣтъ, какъ она сказывала, одержима была частыми и сильными припадками, извѣстными въ народѣ подъ именемъ порчи. 2-го числа Іюля она явилась въ село Воскресенское, чтобъ по- молиться Преподобному Сильвестру. Въ первые два дня она не могла сама приблизиться къ ра- кѣ Преподобнаго, билась, кричала съ ужасны- ми конвульсіями такъ, что двое или трое долж- ны были подводить ее къ ракѣ и держать во время молебна. На третій день, это было 4 Ію- ля, когда послѣ литургіи совершался молебенъ съ водоосвященіемъ Преподобному Сильвестру,

крикъ и конвульсіи ея доходили до такой силь- ной степени, что не лзя было смотрѣть на нее безъ содроганія. Послѣ молебна и кропленія Св. водою больная затихла и, какъ послѣ ока- залось, получила совершенное выздоровленіе. Ибо припадки болѣзни ея уже не повторялись. Пробывши здѣсь еще день, получившая исцѣле- ніе за каждую службу ходила въ церковь и за каждымъ молебномъ молилась Преподобному со слезами благодаренія.

Рязанскаго Богословскаго монастыря мо- нахъ Савва, страдая поврежденіемъ головы и ума и отъ сего ощущая безнадежное уязвленіе въ духѣ съ 1854 года, 21 Августа, ради мо- литвъ Угодника Божія Сильвестра получилъ ошутительное облегченіе и нечаемое исцѣленіе отъ уязвленія духа. Это событіе писано со словъ исцѣленнаго.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 27-го Іюня 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящей въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

9-го ПОЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 53.

О воскресеніи мертвыхъ.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Въ прошедшій разъ мы оставили тѣло че-
ловѣка въ землѣ, а душу—предвкушающею или
блаженство въ Раю, или мученіе во адѣ, смо-
тря потому, что заслужила она здѣсь своими
дѣлами. Но такое нерѣшительное состояніе че-
ловѣка будетъ продолжаться не вѣчно, а только
до *всеобщаго воскресенія*, о которомъ я ны-
нѣ, по порядку, и хочу съ вами побесѣдовать.

Да, братіе, будетъ нѣкогда время, когда
тѣла всѣхъ умершихъ отъ вѣка людей востанутъ

изъ могилъ своихъ, и вновь соединятся съ сво-
ими душами.

Въ истинѣ воскресенія мертвыхъ сомнѣ-
ваться никто не долженъ. Самъ Иисусъ Хри-
стосъ весьма ясно утверждалъ сію истину: *аминь,*
аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, егда
мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и
услышавше оживутъ (Іоан. 5; 25).

Правда, были такіе люди, которые недоу-
мѣвали, какимъ образомъ человѣческія тѣла,
истлѣвшія въ землѣ, или потонувшія въ водѣ,
или съѣденныя звѣрями, или сожженныя въ ог-
нѣ, могутъ воскреснуть. Но сіи люди, видно,
забыли, что Богъ всемогущъ. Ежели Онъ, од-

нимъ словомъ Своимъ, сотворилъ всю вселенную: то почему же не можетъ тѣмъ же словомъ воскресить мертвыхъ?

Посмотрите на природу. Не служитъ ли она яснѣйшимъ доказательствомъ возможности и дѣйствительности воскресенія мертвыхъ? Во время зимы вся природа мертва; нѣтъ на землѣ ни травъ, ни цвѣтовъ, ни другихъ растений; деревья тоже не показываютъ никакихъ признаковъ жизни; нѣтъ на нихъ ни плодовъ, ни листьевъ. Но вотъ, приходитъ весна и лѣто, — и вся природа оживаетъ; являются травы, цвѣты и всякія растенія; деревья покрываются листьями и плодами. Если всемогущій Богъ такъ чудно оживляетъ природу: то почему же не можетъ воскресить умершаго?

Земледѣлецъ! Ты каждый годъ бросаешь сѣмена свои въ землю; видалъ ли, что съ ними дѣлается въ землѣ? Онѣ сначала истлѣваютъ, и, какъ будто, пропадаютъ совершенно. Но вотъ когда приходитъ весна, сѣмена твои оживаютъ, выходятъ изъ земли и приносятъ плодъ. Если оживаетъ истлѣвшее въ землѣ сѣмя: то почему же не можетъ ожить истлѣвшее тѣло человѣка?

И такъ, братіе, вѣруйте, твердо вѣруйте, что всѣ тѣла умершихъ отъ вѣка людей непременно воскреснутъ.

Но когда это будетъ? Не извѣстно. Знаемъ только, что это будетъ при второмъ пришествіи Христовомъ, то есть тогда, когда Христосъ опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ, придетъ съ силою и славою многою.

А какимъ образомъ будетъ воскресеніе мертвыхъ? Апостолъ Павелъ учитъ, что оно будетъ *вскорь, во мновеніи ока* (1 Кор. 15; 52). Вдругъ, неожиданно послышится сильный звукъ трубы Архангела, и мы, въ одно мгновеніе, увидимъ подлѣ себя всѣхъ мертвыхъ воскресшими, какъ бы пробудившимися, отъ сна. Съ воскресшими тѣлами соединятся опять и души, и каждый будетъ цѣлымъ и совершеннымъ человѣкомъ, такимъ же, какимъ былъ и прежде.

Только тѣла воскресшихъ людей будутъ, хотя тѣ же, но не таковы. Нынѣ онѣ грубы, а тогда будутъ тонки, духовны; нынѣ — немощны, а тогда — сильны; нынѣ — тлѣны и смертны, а тогда — нетлѣны и бессмертны.

Что же касается до тѣхъ, которые доживутъ до втораго пришествія Христова и до воскресенія мертвыхъ; то и они мгновенно преобразятся въ тотъ же видъ, въ какомъ будутъ воскресшіе, то есть, тѣла ихъ также сдѣлаются тонкими, духовными, нетлѣнными и вѣчными.

Такова, братіе, судьба человека. Мы видимъ, что онъ умираетъ; душа его разлучается отъ тѣла, а тѣло совершенно встѣваетъ въ землѣ. Но придетъ время, когда онъ воскреснетъ, дабы предстать на страшный судъ Христовъ, услышать рѣшительный приговоръ Праведнаго Судии и получить полное возданіе, *яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5; 10).

И такъ, опуская въ хладную могилу близкихъ вашему сердцу, не скорбите, братіе, безутѣшно, подобно язычникамъ, не имущимъ упованія, равно и сами не страшитесь смерти; ибо всѣ мы воскреснемъ. Только, дабы сіе воскресеніе было для васъ предтечею блаженства, а не мученій, старайтесь всячески, пока не ушло еще время, удалаться отъ грѣховъ и украшать себя добрыми дѣлами; для сего, при всякихъ разговорахъ и дѣйствіяхъ своихъ, никогда не забывайте этой истины, что мы нѣкогда воскреснемъ на судъ. Блаженный Иеронимъ часто говаривалъ: „ѣмъ ли я, пію ли я, или другое что дѣлаю, всегда мнѣ слышится сей голосъ: вставайте, мертвые; идите на судъ“. О, если бы и каждый изъ насъ тоже дѣлалъ: то какъ бы много улучшилась грѣховная жизнь наша! Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

Замѣчанія на постановленіе приходскаго совѣта въ селѣ Корчкodomъ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

(Окончаніе).

Шестое. Совѣтъ, рѣшивъ поспѣшно, будго даяніе нищему копѣйки отъ частнаго лица есть вредъ, безпорядокъ, преступленіе, — распоряжается запретомъ и даже карами тому, кто осмѣлился бы сіе сдѣлать снова.

Не слишкомъ ли много правъ беретъ на себя совѣтъ, ни кѣмъ не призванный, самъ себя создавшій, порабошая своимъ возрѣніемъ не только нищихъ, но и тѣхъ, кои желаютъ имъ благотворить по своему усмотрѣнію?

Не слишкомъ ли смѣло хочетъ уничтожить обычай въ Православной Россіи Отеческій, исконный, основанный на лучшихъ, нежели думаетъ совѣтъ, возрѣніяхъ на законъ Евангельскій, на себя и на нищаго?

Насиліе всегда дурно, и чаще безчеститъ не тѣхъ, надъ коими совершаютъ оное.

Въ дѣлахъ же Евангельской добродѣтели насиліе не мыслимо. Самъ Спаситель обыкновенно предлагалъ свои заповѣди условно: *Аще кто хочетъ.....* (Матѣ. 16, 24.).

Седьмое. Совѣтъ принялъ поспѣшно за правду ядовитую укоризну русской простоты отъ иноземцевъ, неблагодарно ядущихъ въ Россіи Русскій хлѣбъ,—будто Русскіе крестьяне съ охотою принимаютъ за нищету, какъ за легкое ремесло, чтобы безъ труда жить на чужой счетъ, пользуясь чувствіемъ Русской благотворительности, почитаемой у насъ святынею.

Иновѣрцу отчасти я простилъ бы: но Русскаго извинить не могу за такія обидныя мысли о Русскомъ.

Впрочемъ, оставивъ негодованіе отъ Патриотизма, я прошу укорителей Русской нищеты поразмыслить:

а) въ самомъ ли дѣлѣ нищета есть такъ легкое ремесло пропитанія, какъ воображаютъ?

б) не имѣеть ли она, напротивъ, столько желчи и остроты страданій, что рѣшиться на нее, безъ крайнѣйшей нужды, можетъ только потерявшій чувство и смыслъ?

Ужели, напр., легко носить вѣчныя лохмотья на тѣлѣ, иногда не во все прикрывающія наготу! Питаться вѣчно кусками сборнаго хлѣба? Ужели легко скитаться цѣлый вѣкъ по чужимъ угламъ, иногда съ кучею малолѣтнихъ дѣтей, терпѣть десять отказовъ на одиннадцать умоленій, зависѣть ежедневно отъ сбора подавній, и воображать съ ужасомъ голодную смерть гдѣ нибудь подъ заборомъ?

в) чего стоитъ чувство стыда предъ братьями, когда просишь у нихъ милостыню, и трепещешь: не изругали бы, не укорили бы, не вытолкали бы изъ передней, не затравили бы собаками?

Я слыхалъ отъ имѣвшихъ несчатіе просить милостыню, что это есть невыразимая нравственная пытка, для избѣжанія коей готовъ бы былъ сей несчастный вытерпѣть самое лютое тѣлесное наказаніе.

Осьмое. Уступлю и я, что не всѣ нищійе-святыя; можетъ быть есть между ими и дурные люди; но все же за суровыя мѣры исправленія ихъ должны браться не церковныя совѣты. На то есть гражданскія власти и законы. Тамъ есть своего рода мѣры исправленія.

Церковная благотворительность нищему должна быть:

а) кроткая и тихая, во образъ Христа;

б) не судящая и не осуждающая ни кого ни за что;

в) съ лицемъ свѣтлымъ, мягкимъ, располагающимъ къ довѣрію;

г) безкорыстная, искренняя, чистая;

д) елико возможно, сокровенная;

е) щадящая и уважающая личность благотворимаго;

ж) почитающая себѣ одолженіемъ возможность и случай послужить ближнему;

Благочестивый Авраамъ поклонился въ ноги путникамъ, прося ихъ посѣтить шатеръ его, и сочель за счастье себѣ умыть ноги ихъ и представить пищу; (Быт. гл. 16.).

з) не возносящаяся надъ тѣмъ, кому творить добро, а напротивъ себя ему какъ бы порабощающая: *уже еще хотите въ васъ влищій быти, да будетъ вамъ слуга;* (Матѣ. 20, 26)

и) не забѣгающая съ своими проектами употребленія милостыни;

і) не требующая отчета въ употребленіи ея;

к) словомъ: полный, совершенный даръ нищему, а чрезъ него—Великому Богу.

Девятое. Соображая все, сказанное мною, я совѣтовалъ бы Корчкodomскому приходскому совѣту:

а) Весь проэктъ свой о мнимомъ уничтоженіи нищеты въ своемъ приходѣ совѣмъ отмѣнить;

б) потихоньку, про себя, не трубя и предъ собою (Матѣ. 6, 2), собирать свои лишніа копѣйки, и передавать ихъ въ распоряженіе мѣстнаго священника, для раздачи бѣднымъ, по его усмотрѣнію;

Какъ отецъ духовный, онъ ближе и вѣрѣе всѣхъ знаетъ совѣсти своихъ дѣтей духовныхъ, и потому вѣрѣе распределить подаванія нищимъ.

Здѣсь, иногда не лишній будетъ совѣтъ или сообщеніе свѣдѣній священнику: но это дома, а не на улицѣ, не проэктами, въ газетахъ, а мирною бесѣдою наединѣ!

в) частной благотворительности нищимъ не воспрещать, и ее не осмѣивать; ибо это коренная Евангельская добродѣтель: *Вззакхся, и дасте Ми ясти....* (Матѣ. 25).

г) нишаго не презирать, надъ нимъ не ругаться: *ругайся нищему, раздражаетъ Сотворшаго его.* (Притч. 17, 5.).

д) Видя дурное въ нищемъ, пожалѣть о немъ, а не укорять его: *Ты кто еси судяи чуждему рабу? своему Господеви стоитъ или падаетъ.* (Римл. 14, 4.)

е) Если и исправлять нишаго, то совѣтами, а не полицейскими истязаніями;

ж) Всячески ограничивать собственныа прихоти, дабы имѣть возможность тѣмъ болѣе благотворить;

з) Держаться ближе законовъ Евангельскихъ, духа Православія, въ нихъ поучаться, отсюда извлекать правила для своихъ добродѣтелей;

и) не плѣняться новѣйшими цивилизаціями, идущими къ намъ съ темнаго запада, по крайней мѣрѣ не вносить ихъ въ ограду церковную.

1 Ноября 1865 года.

Е. Н.

**Правило, составленное высочайше—
утвержденнымъ холернымъ коми-
тетомъ (*).**

Наставленіе (преимущественно для сельскихъ священниковъ и сельскихъ старостъ) лечить предшествующій холеръ поносъ и самую холеру.

1) При леченіи поносовъ, появляющихся во время существованія холеры, или когда она близка, должно различать 4 разные вида заболѣванія:

а) у иныхъ больныхъ поносъ обнаруживается съ болью въ животѣ, жиленіемъ, сухостью во рту и внутреннимъ жаромъ (острый катарръ кишекъ). Такимъ больнымъ давать черезъ часъ, а если становится лучше, черезъ 2 часа и наконецъ, еще рѣже, по столовой ложкѣ бѣлой масляной микстуры № 1-й.

Общія правила: Приемъ лекарствъ определенъ для взрослыхъ, дѣтямъ моложе 12 лѣтъ дается половинное количество; дѣтямъ моложе 4 лѣтъ только четвертая часть; а груднымъ дѣтямъ осьмая часть приема. Въ одной столовой ложкѣ считается 4 чайныхъ ложекъ.

Чѣмъ чаще поносъ, тѣмъ чаще дается лекарство; а если больного вырветъ послѣ при-

емъ лекарства, то дать послѣднее въ меньшемъ приемѣ, и чаще, на примѣръ вмѣсто столовой ложки черезъ часъ, давать черезъ $\frac{1}{2}$ часа или черезъ 10 минутъ по чайной ложкѣ.

б) другой больной заболѣлъ отъ объяденія, у него языкъ нечистый, вкусъ промзглый, полнота подъ ложечкою, или во всемъ животѣ, тошнота или даже рвота, поносъ иногда умеренный, иногда даже запоръ на низъ. Сначала полезно поддерживать рвоту теплымъ питьемъ или дать рвотное (*), чтобы желудокъ совершенно очистился отъ принятой въ излишествѣ или грубой пищи. Если же запоръ на низъ, то дать столовую ложку кастороваго масла. Потомъ давать микстуру № 2 черезъ часъ, а послѣ, когда больному лучше, черезъ 2 часа по столовой ложкѣ:

в) у другихъ вмѣстѣ съ поносомъ, а иногда и безъ поноса, появляется горечь во рту съ чистымъ языкомъ, тошнота, слабость, головокруженіе, иногда рвота (желчное состояніе, желчный поносъ). Припадки эти иногда похожи на тѣ, которые описаны были въ предъидущемъ пунктѣ (б), но положительно извѣстно, что имъ не предшествовало объяденіе и обремененіе желудка пищею.

(*) Рвотнаго корня 15-20 гранъ, т. е. до полузолотника.

(*) Изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей.

Такимъ больнымъ давать сначала содовый порошокъ, а при запорѣ на низъ, ложку касторового масла; потомъ, смотря потому, сопровождается ли продолжающийся поносъ болью въ животѣ и жиденіемъ, или нѣтъ, давать въ первомъ случаѣ микстуру № 1, во второмъ микстуру № 2, и

г) наконецъ встрѣтятся такіе больные, у которыхъ безъ того, чтобы они объѣлись, безъ боли въ животѣ, безъ сухости языка и безъ горечи во рту, прямо появится водянистый бѣловатый поносъ, обыкновенно сильно изнуряющій больныхъ, а иногда, напротивъ, безъ особаго чувства слабости съ блѣднымъ бѣловатымъ языкомъ. Такой поносъ уже есть холерина и на него - то должно обращать особое вниманіе и стараться не запустить его. Къ нему впоследствии присоединяется тошнота, даже рвота съ упадкомъ силъ и измѣненіемъ въ лицѣ. Этимъ больнымъ должно прямо давать микстуру № 2-й по столовой ложкѣ чрезъ часъ или полчаса, или же, при усиленномъ поносѣ, микстуру № 3, содержащую часть опиѳа, по чайной ложкѣ чрезъ 2 часа или чрезъ часъ.

Правило общее: Микстуры № 3, съ опиѳомъ, никогда не давать ни дѣтямъ моложе 4 лѣтъ, а тѣмъ болѣе груднымъ дѣтямъ, ни больнымъ, впадающимъ въ безпамятство или бредъ.

2) Если послѣ сказанныхъ средствъ припадки не уступаютъ, или, что чаще случится можетъ, если при первоначальныхъ признакахъ не была подана своевременно надлежащая помощь, то всѣ 4 вышесказанные вида заболѣваній могутъ переходить въ настоящую холеру; при чемъ къ припадкамъ холерины присоединяются: охлажденіе и синеватость тѣла, влажность лица, слабость и осиплость голоса, бѣлый влажный и холодный языкъ, отсутствіе мочи, чувство внутренняго жара, тоска, сильная жажда, судороги въ рукахъ и ногахъ, быстрый упадокъ силъ. Поносное изверженіе въ этомъ случаѣ обыкновенно весьма обильно, притомъ бѣлаго или свѣтло-сѣраго цвѣта, на подобіе рисоваго отвара, съ плавающими въ немъ бѣлыми клочками. Такой видъ изверженія низомъ, при охлажденіи тѣла, самъ по себѣ уже означаетъ у больного настоящую холеру, даже при отсутствіи другихъ или нѣкоторыхъ изъ прочихъ ея признаковъ. Съ переходомъ болѣзни въ холеру должно учащать пріемъ средствъ въ предъидущемъ пунктѣ (1) показанныхъ, и, сверхъ того, съ особеннымъ тщаніемъ употребить наружныя средства, т. е. треніе всего тѣла теплымъ камфорнымъ спиртомъ или простымъ виномъ съ солью, вслѣдъ затѣмъ укрыть больного одѣялами или даже шубою, для согрѣванія тѣла. Повторительныя тренія производятся подъ одѣя-

ломъ. Судороги лучше всего унимаются разми-
наніемъ и осторожнымъ разгибаніемъ членовъ.
При упорномъ охлажденіи тѣла, члены, животъ
и бока обкладываются мѣшками, наполненными
горячимъ овсомъ или золою; къ ногамъ же при-
кладываютъ кувшины или бутылки, наполненные
горячею водою и завернутыя въ холстъ.

При частой и упорной рвотѣ, которая не
рѣдко мѣшаетъ дѣйствию лекарства, должно да-
вать больному чрезъ 10 или 15 минутъ кусо-
чки льду, величиною въ бобъ. Глотаніе льда, и
даже только держаніе его во рту, облегчаютъ
и унимаютъ не только рвоту, но и жгучую му-
чительную жажду, для утоленія которой не
должно дозволить обильнаго употребленія воды
или другихъ напитковъ. По неимѣнію льда въ

запасѣ, дается при рвотѣ чистая холодная вода
каждый разъ въ маломъ приѣмѣ, а если рвоты
нѣтъ, теплый настой мяты или липоваго цвѣта,
рисовый отваръ, тоже въ малыхъ, но частыхъ
приемахъ. Появившаяся у больного теплая испа-
рина тщательно поддерживается и если при
томъ наступитъ сонъ, то это самый лучший и
утѣшительный признакъ и ему мѣшать не слѣ-
дуетъ.

Съ прекращеніемъ поноса и съ возвраще-
ніемъ теплоты въ тѣлѣ, лекарства еще нѣкото-
рое время продолжаютъ, но даютъ въ менѣе
частыхъ приемахъ и наконецъ оставляются
вовсе.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 3-го Юля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 28.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16-го ЮЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ѣ Д А 54.

О будущемъ блаженствѣ праведниковъ.

Чаю— и жизни будущаго вѣка.

Послѣ воскресенія мертвыхъ, явится Пра-
ведный Судія, съ силою и славою многою, и
произведетъ страшный судъ, о которомъ гово-
рено было уже прежде. Послѣ этого суда нач-
нется новая жизнь. Праведники будутъ вѣчно
блаженствовать, а грѣшники—вѣчно мучиться.
Будущее блаженство Праведниковъ и составитъ
предметъ настоящей бесѣды.

Блаженство праведниковъ будетъ состоять
въ слѣдующемъ:

а) Тѣло ихъ, которое теперь служитъ у
насъ источникомъ безчисленныхъ скорбей и бо-
лѣзней, тогда не будетъ имѣть недостатка ни
въ чемъ, и не потребуетъ тѣхъ изнурительныхъ
трудоу, какихъ требуетъ теперь, для своего
сохраненія, питанія и одѣванія, и будетъ нетлѣн-
но и безболѣзненно. По наружному виду свое-
му, оно будетъ прекрасно, подобно тѣлу Хри-
ста Спасителя, во время Его преображенія на
Ѡаворѣ; ибо Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ,
что *праведники просвѣтятся, яко солнце*
(Мат. 13; 43).

б) Душа праведниковъ достигнетъ тогда
совершеннаго возстановленія въ себѣ образа и

подобія Божія. Умъ ихъ будетъ совершенно чистъ и свѣтелъ; сердце ихъ будетъ жить для наслажденій духовныхъ, а не чувственныхъ; воля ихъ будетъ свободна отъ всякой грѣховности; совѣсть ихъ будетъ также свѣтла и чиста, какъ у первыхъ людей до паденія. Сознаніе всего этого, конечно, не можетъ не исполнять сердца ихъ чувствомъ самаго высокаго наслажденія.

в) Они введутся въ прекрасное царство природы, которое въ свящ. Писаніи называется *раемъ* (2 Кор. 12; 4). Здѣсь въ раю они будутъ имѣть взаимное общеніе между собою и съ Ангелами.

г) Но особенное блаженство праведниковъ будетъ состоять въ непосредственномъ созерцаніи своего Господа. Если дѣтямъ пріятно бываетъ постоянно жить вмѣстѣ съ своимъ нѣжнымъ родителемъ, и если подданные почитаютъ за счастье увидѣть своего Царя: то не гораздо ли болѣе блаженны будутъ праведники, постоянно созерцая лице своего Господа, — этого Любве-обильнаго Отца и Царя Небеснаго? Не даромъ Апостоль Павелъ *желалъ разрѣшиться, и со Христомъ быти* (Филип. 1; 23).

Впрочемъ, блаженство праведниковъ будетъ столь велико, что никакой языкъ вполне выразитъ и никакой умъ вполне постигнуть его не можетъ. Ап. Павелъ говоритъ, что *око не*

видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2; 9).

И сіе блаженство праведниковъ тѣмъ возделѣннѣе, что оно никогда не будетъ имѣть конца, но будетъ вѣчно и неизмѣняемо. Иисусъ Христосъ училъ, что послѣ всеобщаго суда, праведницы пойдутъ *въ животъ вѣчны* (Мат. 25; 46).

Впрочемъ, хотя и всѣ праведники будутъ наслаждаться полнымъ блаженствомъ: но блаженство ихъ будетъ не одинаково. Сего требуетъ совершеннѣйшее правосудіе Божіе, и Ап. Павелъ ясно учитъ, что *каждый получитъ мзду по своему труду* (1 Кор. 3; 8), что кто *скудилье съетъ* въ сей жизни, тотъ *скудилье пожнетъ* (2 Кор. 9; 6), и что между праведниками такое же будетъ различіе, какое мы видимъ между свѣтилами: *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: Звѣзда бо отъ звѣзды разиствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15; 41, 42). Только при семъ каждый будетъ совершенно доволенъ своимъ состояніемъ; поелику и самый высшій степень блаженства будетъ столь высокъ, что будетъ превосходить всякое понятіе и выраженіе.

Братія мои! Кто изъ насъ не желалъ бы наслаждаться такимъ блаженствомъ? Но сіе зависитъ между прочимъ и отъ насъ самихъ. Если мы будемъ вѣровать въ Иисуса Христа и исполнять Его заповѣди: то мы достигнемъ вѣчнаго блаженства. Въ противномъ случаѣ, — не достигнемъ.

Будемъ же, братіе, всѣмъ сердцемъ вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа и исполнять Его заповѣди.

Онъ училъ: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8; 34): *отвернемся себя*, то есть, съ сокрушеніемъ сердца, раскаемся во всѣхъ своихъ грѣхахъ, и съ твердою рѣшимостію, оставимъ прежній порочный путь жизни; *возмемъ крестъ свой*, то есть, будемъ не только безропотно, но и съ благодареніемъ переносить всѣ скорби и несчастья, постигающія насъ въ сей жизни. *Послѣдуемъ Христу*, то есть, послѣдуемъ Его добродѣтелямъ. Иисусъ Христосъ, при всемъ томъ, что Онъ Царь вселенной, не имѣлъ, *идъ главы поклонитъ*: не имѣи и ты пребывающаго града, а взыскуй грядущаго; не собирай себѣ сокровища на земли, но ищи его на небесахъ. Иисусъ Христосъ оказывалъ безчисленныя благодѣянія роду человѣческому, — исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ: и ты старайся по-

мочь страждущему человечеству, чѣмъ только можешь. Иисусъ Христосъ молился до кроваваго пота: молись и ты непрестанно, ходи въ церковь за каждое Богослуженіе, и дома молись. Иисусъ Христосъ умывалъ ноги ученикамъ Своимъ, никогда не гнушался грѣшниковъ и мытарей: учиись и ты смирять себя предъ Богомъ и людьми, а не гордись. Иисусъ Христосъ на крестѣ молился за враговъ Своихъ: люби и ты враговъ своихъ и молись за нихъ, а не мсти.

Если будемъ такъ поступать: то и мы не сомнѣнно можемъ достигнуть вѣчнаго блаженства. О, если бы каждый изъ насъ могъ достигнуть онаго! Аминь.

Св. Н. Скворцовъ.

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе)

3) Основаніе женскаго монастыря.

Но воспоминанія о немъ не изгладились изъ памяти народной; въ развалинахъ его поселились престарѣлыя вдовы и дѣвицы; и въ 1795 году Августа 16 дня, въ слѣдствіе прошенія гражданъ города Мологи, по Высочайшему указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

II-й, вновь учрежденъ монастырь, но уже не мужескій, а женскій и приписанъ къ Угличскому Богоявленскому женскому монастырю. Въ немъ дозволено проживать до 30-ти бѣдныхъ вдовъ и престарѣлыхъ дѣвицъ на правилахъ монастырей Общежительныхъ, для содержанія же ихъ изъ Мологской градской Думы положено выдавать ежегодно по 300 руб. ассигнаціями. Въ 1796 году, по устройеніи, тщаніемъ Мологскихъ купцовъ—Петра Тимофеевича Мальцова и Оумы Кузмича Бушкова, около каменной небольшой церкви, деревянной ограды и внутри ея такихъ же келій поселились здѣсь престарѣлая вдова и дѣвица, въ числѣ коихъ числилась надзирательницею дѣвица Ксенія, а въ 1798 году 25-го Апрѣля устроился монастырь окончательно, но постригать въ монашество позволено было не иначе, какъ только на вакансіи, открывавшіеся въ другихъ Ярославской Епархіи женскихъ монастыряхъ. А какъ таковыхъ вакансій нигдѣ не открывалось, то надзирательница сего монастыря дѣвица Ксенія съ прочими сестрами стали просить Преосвященнаго Антонія Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, объ исходатайствованіи имъ постриженія въ ихъ обители на правахъ третьеклассныхъ монастырей, независимо отъ вакансій въ другихъ монастыряхъ. Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Архіепископа Антонія, въ

1817 году 20 Ноября, когда уже въ обители усердіемъ благотворителей устроены были двухэтажныя каменные келіи, Высочайшимъ указомъ **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА** Благословеннаго повѣлено быть сему монастырю на своемъ содержаніи, по примѣру существующей въ Екатеринбургѣ общежительной Новотихонинской женской пустыни, —имѣть 17 монахинь съ Игуменьею, по штату третьеклассныхъ монастырей. Во исполненіе Высочайшаго указа въ 1818 году въ Іюль мѣсяцъ пострижено было 10-ть сестръ, и первая изъ нихъ Надзирательница Ксенія, нареченная при постриженіи Евпраксією, вскорѣ произведена въ санъ Игуменіи. Такъ начался нынѣшній дѣвичій Аванасіевскій Общежительный монастырь. При немъ оставлены и прежніе прихожане, приналежащіе къ прежде бывшей приходской церкви.

4) Чудотворная Икона.

Покровомъ и питательницею обители служитъ Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Тихонинскою. Икона сія самага древняго письма; древность ея, кромѣ живописи доказывается еще тѣмъ, что Предвѣчный Младенецъ изображенъ съ молящею ручкою, а не благословляющею, и тѣмъ, что задняя сторона лски старинной, самой простой, грубой и неис-

кусной отѣлки. Высота иконы 1 арш. 14 вершк., ширина 1 арш. 10 вершковъ. Когда сія икона поступила въ монастырь, письменныхъ документовъ на это нѣтъ; а согласно съ преданіемъ, хронологіею и исторіею (*) сія св. икона дана была на благословеніе отъ Св. Благовѣрнаго Ярославскаго Князя Θεодора Ростиславича сыну его Св. Благовѣрному Князю Давиду Θεодоровичу (около 1298 года); Давидъ же Θεодоровичъ благословилъ ею младшаго сына своего Михаила на удѣльное княженіе въ Мологу (около 1321 года), а Михаилъ благословилъ сына своего Θεодора Михайловича, который около 1370 года и привезъ сію икону въ древній Аѳанасіевскій монастырь; только неизвѣстно, какой тогда былъ монастырь—мужскій или женскій. Тихвинская икона Божіей Матери, какъ чудотворная, извѣстна съ 1770 года. Въ этомъ году и въ слѣдующемъ 1771 свирѣпствовавшая въ Москвѣ и другихъ городахъ моровая язва начала появляться и въ посадѣ Мологѣ. Граждане прибѣгли къ заступленію Божіей Матери, принесли икону Ея въ посадъ и язва прекратилась. Съ тѣхъ поръ учреждень изъ монастыря (тогда изъ приходской церкви) въ городъ Мологу крестный ежегодный ходъ на 1 Октября, и бываетъ Св. икона въ г. Мо-

логѣ до 24-го Октября же. Съ тѣхъ поръ вѣра и усердіе къ Св. иконѣ распространились не только въ окрестныхъ мѣстахъ,—но и въ отдаленныхъ городахъ и селеніяхъ, что видно изъ пожертвованій, по усердію къ сей Св. Чудотворной иконѣ и изъ крестныхъ ходовъ въ города: Рыбинскъ и Мышкинъ и въ села: Леонтьевское, Покровское на Сити и Семеновское.

(Продолженіе.)

Правило, составленное высочайше—
утвержденнымъ холернымъ коми-
тетомъ.

(Окончаніе.)

Выздоровливающіе должны остерегаться простуды и неумѣренности въ пищѣ и, до совершеннаго поправленія, не употреблять ни какой грубой, тяжелой и жирной пищи. Умѣренное употребленіе хорошаго (наприм. церковнаго) вина будетъ имъ весьма полезно. Если же припадки болѣзни возобновляются, то леченіе начнется по прежнему, тѣми же средствами, которыя при первомъ появленіи припадковъ оказывались полезными.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ прекращеніемъ поноса и другихъ припадковъ холеры,

(*) Смотри Родосл. Книги.

болѣзнь переходитъ не въ выздоровленіе, а въ горячечное состояніе. При этомъ языкъ становится сухимъ и согрѣвшіея до жара больные впадаютъ въ безпамятство и начинаютъ бредить. Опасность тутъ еще не миновала и болѣзнь требуетъ весьма тщательнаго ухода и леченія. При сказанныхъ припадкахъ должно тотчасъ поставить два кровососныхъ рожка на заднюю часть шеи (*), дѣлать примочки изъ холодной воды съ уксусомъ на всю голову и часто мѣнять ихъ; все тѣло чрезъ 4 часа обмывать холодною водою съ уксусомъ; а если тѣло имѣетъ склонность легко охлаждаться, то грѣтою водою съ уксусомъ: къ икрамъ и вообще къ оконечностямъ, т. е. рукамъ и ногамъ, ставить почаще горчишники, внутрь же давать кислую микстуру (4) чрезъ полтора или 2 часа по столовой ложкѣ.

Если больной придетъ въ себя, но очень слабъ—что обыкновенно бываетъ,—то давать ему, сначала попеременно съ кислую микстуру, а послѣ безъ оной, камфорные порошки (№ 5) до 6 разъ въ день и сверхъ того церковное вино по столовой ложкѣ чрезъ 2 часа.

(*) Рожки можно ставить только въ самомъ началѣ появленія этой горячки и безотлагательно. Если первый день пропущенъ, то къ рожкамъ болѣе прибѣгать не слѣдуетъ.

4) Если, не смотря на всѣ подаваемые пособия и исчисленныя въ пунктахъ средства, припадки холеры не уступаютъ, а усиливаются, все равно—была ли горячка или не была,—то должно употреблять камфорные порошки (№ 5), какъ сказано въ предъидущемъ пунктѣ, и не оставлять больного до послѣдней минуты. Бывали не рѣдкіе примѣры, что и въ самыхъ трудныхъ приступахъ болѣзни больные, сверхъ всякаго чаянія, еще поправлялись

5) Во все время ухаживанія за холерными больными съ первыхъ признаковъ холерины, до самыхъ трудныхъ припадковъ холеры, должно больныхъ держать какъ можно чище, перемѣнять тотчасъ мокрое бѣлье и ни въ какомъ случаѣ не оставлять въ комнатахъ сосудовъ съ испраженіями, а всякій разъ выносить, выпорожнивать и выполаскивать водою, а, если можно, растворомъ желѣзнаго купороса или свѣжегашенной извести или же дегтарною водою. При этихъ предосторожностяхъ ухаживающимъ за больными нечего бояться, ибо холера не прилипчива, какъ горячка.

6) Остерегаясь разныхъ, часто выхваляемыхъ, противъ холеры, предохранительныхъ средствъ, возможно однако же имѣть въ виду средство, которое здоровыми можетъ быть употребляемо съ пользою для предотвращенія хо-

леры, когда эта последняя уже начинает распространяться на мѣстѣ ихъ жительства.

Средство это: ежедневно, каждое утро во время эпидеміи, выпивать по одному стакану дегтарной воды.

Вода эта готовится слѣдующимъ образомъ: берутъ одну мѣру очищенного дегтя, смѣшиваютъ съ 6—8 мѣрами кипятку въ какомъ нибудь сосудѣ, даютъ простоять сутки, помѣшивая чаше лопаточкой, потомъ снимаютъ плавающій на поверхности воды деготь, а воду пропускаютъ чрезъ плотное полотно для отдѣленія не снятыхъ частицъ дегтя. На снятый деготь наливаютъ еще разъ половинное количество, т. е. 3—4 мѣры кипятку (опять помѣшиваютъ, снимаютъ и пропускаютъ чрезъ полотно) и эту вторую воду смѣшиваютъ съ первою. Замѣчено, что дегтарная вода, приготовленная помощью дестилляціи, далеко не такъ дѣйствительна, какъ приготовленная по сказанному простому и дешевому способу.

Хозяинъ дома пусть заботится, чтобы всегда имѣлись въ домѣ въ готовности чанъ или боченокъ съ дегтарной водой для ежедневнаго употребленія.

Равнымъ образомъ весьма полезно будетъ выставять въ отхожихъ мѣстахъ тарелки съ дегтемъ для уничтоженія зловонія, и сверхъ того имѣть въ готовности другую дегтарную во-

ду, для ополаскиванія ею горшковъ или сосудовъ съ испраженіями, какъ выше въ пунктѣ 15 объяснено. Для приготовленія этой воды можно брать неочищенный, а простой деготь.

ОПИСАНІЕ ЛЕКАРСТВЪ.

№ 1, *Масляная микстура.*

Изъ самаго свѣжаго яйца одинъ желтокъ хорошо растереть съ одною же столовою ложкою прованскаго, или чистаго коноплянаго, или же подсолнечнаго масла; потомъ, продолжая растирать эту смѣсь, прибавлять къ ней мало-помалу чистой отварной холодной воды 12 столовыхъ ложекъ. Полученную жидкость молочнаго цвѣта влить въ чистую стеклянку и сохранять въ прохладномъ мѣстѣ.

Давать больному черезъ часъ и 2 часа по столовой, дѣтямъ по чайной ложкѣ.

№ 2, *Микстура безъ опія.*

Въ четырехъ столовыхъ ложкахъ мятнаго чая растворить двууглекислой соды (*Natri bicarbonici*) одинъ золотникъ или чайную ложку; къ этому прибавить жидкаго отвара салепаго корня 8 столовыхъ ложекъ; спиртной настойки чилибухи 20 капель, эфирной настойки корня валеріаны одну чайную ложку. Все это хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку; за неимѣніемъ въ запасѣ салепаго корня можно взять отваръ льнянаго сѣмени. Давать какъ первую микстуру.

№ 3, Микстура съ опиємъ.

Къ 4-мъ столовымъ ложкамъ мятнаго чаю прибавить спиртной настойки опиѧ, каждой по одной чайной ложкѣ, хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку. Давать по чайной ложкѣ черезъ полчаса и часъ.

№ 4. Кислая микстура.

Взять жидкаго отвару овсяной (или ячной) крупы 12 столовыхъ ложекъ, разведенной соленой кислоты одну чайную ложку, мелкаго сахара 1 или 2 чайныя ложки, смѣшать вмѣстѣ и влить въ чистую стеклянку. Давать черезъ 2 часа по столовой ложкѣ.

№ 5, Камфарные порошки.

Камфоры двадцать гранъ и на нее налить

нѣсколько капель спирту; мелкаго сахара сто гранъ.

Должно хорошо смѣшать въ стаканѣ, раздѣлить на 20 равныхъ частей и каждый порошокъ завернуть особо въ чистую бумажку. Каждый порошокъ содержитъ одинъ гранъ камфоры.

Гдѣ нѣтъ медицинскаго разновѣсу для отвѣшиванія гранами, можно приготовить эти порошки съ достаточною вѣрностію слѣдующимъ образомъ: взять камфоры одинъ золотникъ; смѣшать весьма тщательно въ ступкѣ пестикомъ и раздѣлить сначала на 3 равныхъ (по два золотника) части, а потомъ уже каждую раздѣлить на 20 равныхъ частей. Получится 60 порошоквъ, содержащихъ (каждый) камфоры столько же, какъ и первые порошки.

Редакторъ Свяш. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 7-го Юля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 29.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

23-го ЮЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А 55.

О будущихъ мукахъ грѣшниковъ.

Сколь неизъяснимо велико будетъ блаженство праведниковъ, столь же, напротивъ, неизъяснимо ужасно будетъ мученіе грѣшниковъ. Ахъ, братія мои! ужасъ и трепеть поражаетъ при представленіи будущаго состоянія грѣшниковъ.

а) Несчастные грѣшники, послѣ страшнаго суда, будутъ совершенно удалены отъ Бога и будутъ Имъ прокляты. *Идите отъ Мене проклятіи* (Мат. 25; 41), грозно скажетъ имъ Праведный Судія. И это одно удаленіе отъ

Бога и проклятіе будетъ для несчастныхъ само по себѣ уже величайшимъ наказаніемъ.

б) Удаленные отъ разгнѣваннаго лица Божія, грѣшники, безъ всякаго сомнѣнія, лишены будутъ и всѣхъ благъ Небеснаго Царствія, уготованныхъ для праведниковъ, и останутся безъ всякой надежды, безъ всякой отрады и утѣшенія.

в) Какъ праведники будутъ введены въ прекрасный рай; такъ и грѣшники будутъ ввержены въ мѣсто, совершенно противоположное: которое называется то *бездною*, то *адомъ*, то *огненною геенною*, то *огненною пещію*, то *огненнымъ озеромъ*. И здѣсь то, въ этомъ

страшномъ мѣстѣ, они, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не увидятъ ни кого, кромѣ подобныхъ себѣ несчастныхъ и отверженныхъ духовъ злобы, и не услышатъ вокругъ себя ничего отраднаго, а только вопли отчаянія, хулы, ругательства, плачь и скрежетъ зубовъ. Но и это еще не все.

г) Здѣсь — то, во адѣ, на грѣшникахъ, во всей обширности, исполнится слово Апостола: *скорбь и тѣснота на всяку душу человека, творящаго злое* (Рим. 2; 9). Горькое воспоминаніе о прошедшей жизни, ясное и безотрадное представленіе своихъ грѣховъ, которые явятся тогда предъ сознаніемъ во всей отвратительной наготѣ и безобразіи, ужасные упреки совѣсти, и наконецъ тяжкое чувство гнѣва Божія. — все это будетъ безпрестанно и ужасно терзать несчастныхъ.

Все ли? Нѣтъ еще не все, несчастный грѣшникъ.

д) Самое ужаснѣйшее мученіе ты будешь терпѣть отъ *огня неугасающаго и червя не умирающаго*. Адскій огонь будетъ тебя жечь безпрестанно, и, какъ тебѣ никогда не сожжетъ, такъ и самъ никогда не погаснетъ; равно и червь неумирающій будетъ точить тебя безпрестанно.

Братія мои! Можете ли вы представить себѣ всю тяжесть вѣчныхъ мученій? Нѣтъ, пред-

ставить ихъ никто не можетъ, поелику на землѣ нѣтъ ничего такого, съ чѣмъ бы можно было сравнить ихъ. Крайняя тяжесть и нестерпимость оныхъ только нѣсколько понятна изъ того, что, по словамъ Писанія, *въ тѣхъ дни взыщутъ человецы смерти, и не обрящутъ ея: и возжелаютъ умерти, и убьютъ отъ нихъ смерть* (Апок. 9; 6).

Впрочемъ, какъ праведники будутъ наслаждаться не равнымъ блаженствомъ: такъ и грѣшники будутъ подвергнуты не равнымъ мученіямъ, но смотря по важности грѣховъ. Только не дай Богъ никому изъ насъ подвергнуться самымъ слабѣйшимъ мученіямъ ада; потому что и онѣ, по жестокости своей, будутъ превосходить всякое наше понятіе и выраженіе. И сіи мученія грѣшниковъ тѣмъ ужаснѣе, что онѣ никогда не будутъ имѣть конца, но будутъ вѣчны. Здѣшнія страданія — всѣ имѣютъ конецъ. Несчастный узникъ томится въ мрачной темницѣ: но онъ сего дня и завтра ждетъ конца своимъ страданіямъ, который, рано или поздно, дѣйствительно и приходитъ, если не съ освобожденіемъ его изъ темницы, то по крайнѣй мѣрѣ, съ его смертію. Страшная болѣзнь мучитъ несчастнаго безпрестанно, какъ червь, точитъ его: но болѣзнь все надѣется конца своимъ страданіямъ, который, рано или поздно, дѣйствительно и приходитъ, если не съ выздоровленіемъ, то по

крайній мѣръ, съ его смертію. Всѣ страданія, говорю, вмѣютъ конецъ, но мученія грѣшниковъ во адѣ безконечны; пройдутъ вѣка за вѣками, тысячелѣтія за тысячелѣтіями, потеряется всякое счисленіе временъ,—а грѣшники все будутъ горѣть въ томъ же огнѣ, и будутъ испускать все тотъ же плачь и скрежетъ зубовъ. Ахъ, какой ужасъ! Возможно ль, чтобъ не содрогнуться при одной мысли объ этомъ?

Вотъ, братіе, какое страшное мѣсто готовить намъ грѣхи наши! Ужели, зная это, мы все будемъ продолжать грѣховную жизнь, по прежнему! О, нѣтъ! Съ сокрушеніемъ сердца, расскажем во всѣхъ грѣхахъ, и рѣшимся исправить жизнь свою.

Ты, который, съ такою жадностію, даже съ обидою для ближняго, собираешь себѣ богатство! Раскайся, оставь эту пагубную страсть, и, подобно Закхею мытарю, половину имѣнія своего раздай нищимъ, а кого чѣмъ обидѣлъ, возврати съ четверницею; въ противномъ случаѣ, ты непременно долженъ быть добычею ада. И ты, искатель чести! Раскайся, оставь эту страсть; она вовлечетъ тебя въ геенну. И ты, который позволяешь себѣ присвоить чужую собственность хищеніемъ или обманомъ! Раскайся, и простишься навсегда съ этимъ нетерпимымъ порокомъ; въ противномъ случаѣ, ты непременно долженъ содѣлаться жертвою адскихъ мученій.

И ты, осуждающій ближняго! Раскайся, и уже болѣе никогда и никого не осуждай. Если бы здѣсь были изъ числа тѣхъ великихъ грѣшниковъ, которые позволяютъ себѣ незаконно любоваться: то я и имъ предложилъ бы выбрать изъ двухъ любое.—или навсегда оставить эту гнусную страсть и проводить остатокъ дней своихъ цѣломудренно, или обречь себя на самыя жесточайшія и вѣчныя мученія. И вы, предавшіеся пьянству! Раскайтесь, и, съ сихъ поръ, положите себѣ за правило—никогда не упиваться, дабы въ будущей жизни, вамъ не пришлось вѣчно пить горькую чашу адскихъ мученій. И ты, сынъ веселія, предающійся утѣхамъ міра сего! Раскайся, и оставь навсегда эту глупую страсть, дабы тебѣ, несчастному, въ будущей жизни, не пришлось вѣчно проливать горькія, но безполезныя слезы. Такъ, братіе, каждый изъ насъ, если сколько нибудь благоразуменъ, долженъ непременно рассказаться и навсегда оставить порочный путь жизни.

Господи! мы рѣшились оставить грѣхи свои. Помози намъ *цѣломудренно и праведно и благочестно пожить въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2; 12), дабы въ будущемъ вѣкѣ мы могли наслаждаться не мученіемъ вѣчнымъ, но вѣчнымъ блаженствомъ. Аминь.

— *Св. Н. Скворцевъ.*

Темничный стражъ города Филиппъ.

Дѣяній гл. 16, ст. 22—31.

Сколько поучительныхъ уроковъ представляетъ исторія обращенія темничнаго стража города Филиппъ! Въ ней является намъ и то державное могущество, съ которымъ Богъ самая препятствія, человѣческой хитростию направленныя къ уничтоженію Его Божественныхъ цѣлей, вѣдаетъ обращать въ средства осуществленія этихъ цѣлей, и то милосердіе, въ слѣдствіе котораго спасеніе душъ Онъ признаетъ столько дорогимъ для себя дѣломъ, что не колеблется достигнуть его ни цѣною землетрясенія, ни даже цѣною страданій своихъ святыхъ служителей. Мы видимъ далѣе Апостоловъ Господнихъ, какъ они, будучи вѣрны своему призванію, благовременно и безвременно возвѣщаютъ Слово Божіе, слышавъ пѣснопѣнія и молитвы, возносима ими среди полночи въ темницѣ, представляемъ себѣ весь позоръ ихъ униженія, который однакожъ сводитъ ихъ съ избранными Богомъ душами, внемлемъ словамъ благовѣстія, которое раздается въ слухъ узниковъ послѣ того, какъ начальники народа отвергли его. Наконецъ живо созерцаемъ этого язычника—стража, который поставляется предъ вратами смер-

ти какъ бы нарочно для того, чтобы получить вѣчную жизнь и внести спасеніе въ свой домъ. Умиляемся зрѣлищемъ того, какъ обмѣниваются между собою благодѣянiami заключенные въ темницѣ, одни принося своему стражу радостную вѣсть спасенія, а другой, омывая раны заключенныхъ, вѣстниковъ своего спасенія, радостно присутствуемъ при крещеніи цѣлаго семейства во время ночи, при трапезѣ усердія, и радуемся радости грѣшника о своемъ спасеніи. Такъ много мыслей совмѣщается въ немногихъ словахъ Слова Божія, Божественное происхожденіе котораго ясно познается уже по одному этому неистощимому богатству его содержанія.

Но изъ множества предметовъ, являющихся въ этомъ сказаніи, выступаетъ одинъ, который особенно возбуждаетъ мысль и вниманіе. Это самое обращеніе темничнаго стража.

Въ этомъ обращеніи поражаютъ два обстоятельства, — во первыхъ вопросъ стража: что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? и во вторыхъ отвѣтъ Апостоловъ: вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешься. Состояніе души, выразившейся въ этомъ вопросѣ, и ученіе, высказанное въ этомъ отвѣтѣ, — оба вмѣстѣ и совокупно произвели обращеніе язычника — стража. Въ тоскѣ сердца, жаждущаго прощенія, онъ напрасно сталъ бы изывать, спрашивая: что мнѣ дѣлать, чтобы спастись, если бы Апостолы Христовы не по-

казали ему тотъ путь, на которомъ одномъ можно найти спасеніе. Напрасно бы и Апостолы стали проповѣдывать ученіе вѣчной жизни: вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься, — если бы въ своемъ новомъ ученикѣ не нашли сердца, готоваго къ принятію этого ученія.

Впрочемъ не тотчасъ, какъ скоро увидѣлъ Апостоловъ, воскликнулъ онъ: что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Какъ человѣкъ, лишенный всякаго образованія и притомъ невѣрный азычникъ, онъ вовсе еще не чувствовалъ той опасности, въ которой находился, даже едва ли звалъ, что онъ имѣетъ душу, которую нужно спасти. Какимъ же путемъ Богъ привелъ его къ познанію своего несчастнаго положенія и возбудилъ въ немъ пламенное желаніе своего спасенія? Слѣд. стихи Апостольскаго сказанія объясняютъ это: „Темничный же стражъ пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали. Но Павелъ возгласилъ громкимъ голосомъ, говоря: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо все мы здѣсь. Онъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ Павлу и Силѣ, и выведши ихъ вонъ, сказалъ: государи мои! Что мнѣ дѣлать, чтобы спастись“? (стихи 27—30).

Это повѣствованіе показываетъ, чрезъ какой рядъ мыслей прошелъ темничный стражъ,

чтобъ пробудиться отъ своего обыкновеннаго усыпленія и придти къ вопросу, вырвавшемуся теперь изъ его затосковавшей души. Мы видимъ, что его мысль первѣе обратилась на его бѣдственное положеніе и чрезъ это дала ему почувствовать нужду въ избавленіи и спасеніи. Землетрясеніе внезапно пробудило его отъ сна, онъ открываетъ глаза и видитъ, что двери темницы отворены. Что задумываетъ, на что рѣшается онъ при этомъ обстоятельстве? Онъ приходить въ ужасъ и считаетъ себя погибшимъ. Передъ кѣмъ? Передъ Богомъ? Нѣтъ, а только передъ людьми, передъ своими начальниками. Онъ не сомнѣвается, что узники воспользовались происшедшимъ случаемъ и убѣжали. Но онъ обманулся. Павелъ и Сила по доброй волѣ своей оставались тамъ же, куда бросила ихъ злоба людей, и откуда освободила ихъ сила Божія. Ибо они помышляли болѣе о томъ, что бы обнаружить и доказать свою невинность, а не о томъ, чтобы избавиться отъ преслѣдованія своихъ враговъ. И товарищи ихъ по заключенію, на сколько они были способны къ такимъ благороднымъ чувствамъ, примѣромъ этихъ необыкновенныхъ людей были какъ бы прикованы къ своимъ мѣстамъ и также остались на нихъ. Но стражъ думаетъ, что все они убѣжали уже. Тотчасъ представляетъ себѣ весь гнѣвъ воеводъ, которые поручили его особенно крѣпко-

му надзору этихъ двухъ челоѣкъ, приходитъ въ страхъ и ужасъ и съ трепетомъ помышляетъ, что ему ничего не остается теперь, какъ положить конецъ жизни—поджавшей ищению закона и извлекаетъ мечъ, намѣревансь себя умертвить. Несчастный онъ! Какой печальный свѣтъ бросаетъ это намѣреніе на состояніе его души! Доселѣ, можетъ быть, онъ считалъ себя счастливымъ челоѣкомъ, но та же рука, которая колеблетъ и разверзаетъ землю, повидимому, колеблетъ и разверзаетъ его доселѣ замкнутое сердце и раскрываетъ предъ нимъ всю глубину несчастья, которое, будучи закрыто мнимымъ спокойствіемъ, первѣе и болѣе всего оболщало и обманывало его самого. Вотъ онъ—бѣдная игрушка случая, рабъ прихотей своихъ воеводъ—доселѣ довольный, потому что пользовался ихъ благоволеніемъ—онъ теперь въ отчаяніи, когда въ слѣдствіе несчастнаго случая подвергся ихъ справедливому или несправедливому гнѣву. Видите ли, какъ мало онъ дорожитъ своею жизнью, мало до того, что лишь только стала грозить опасность наказанія, онъ рѣшается покончить ее, какъ бы спѣша освободить другихъ отъ труда—прекратить ее. И что теперь всѣ тѣ удовольствія, которыми наслаждался онъ въ лучшіе дни? Какую цѣну имѣетъ счастье, которое зависитъ отъ случая, обстоятельствъ, отъ прихоти людей, коротко отъ всего, только тѣмъ нѣсколь-

ко отъ того, кто думаетъ имъ обладать? Да! Если темничный стражъ города Филиппъ до сего времени считалъ себя благополучнымъ челоѣкомъ, то теперь онъ долженъ узнать, что онъ никогда не былъ имъ, долженъ научиться цѣнить свое счастье не выше своей жизни, съ которою рѣшается разстаться. Конечно, онъ еще не говоритъ: что мнѣ дѣлать, чтобы спастись, еще не ищетъ, не проситъ прошенія у Бога, онъ не чувствуетъ еще потребности въ этомъ. Но онъ чувствуетъ себя несчастливымъ. И это есть первый лучъ свѣта, его озарившій, первый шагъ, который, по смотрѣнію Божію, онъ дѣлаетъ въ познаніи своего сердца, доколѣ не будетъ въ состояніи глубже изслѣдовать его язвы.

(Продолженіе)

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія)

Кто такой Мартыновъ, спросишь ты, читатель? Чѣмъ онъ замѣчателенъ и чѣмъ извѣстенъ или по ученой, или по гражданской, или по приватной жизни? Я такой же челоѣкъ, какъ ты и онъ; однако же и ты и онъ—не я; мой образъ жизни, дѣйствія, мышленія и чувствованія не твои, мой умъ и сердце—не твои, а ты лю-

бишь то, а я другое; ты жезлаешь и того, а я другого; даже и по наружному виду мы одинъ на другого не похожи. У меня лицо продолговатое, а у тебя круглое; глаза у меня голубые, у тебя же черные; носъ у меня горбатъ и длинноватъ, а у тебя прямъ и коротокъ; у меня сухое сложеніе тѣла, а ты полновѣсенъ и тучевъ; однимъ словомъ, ты ни въ чемъ почти со мною по наружности не сходишь. Суди же послѣ этого, какова должна быть разность между нами въ душевныхъ нашихъ свойствахъ, силахъ и способностяхъ. Кромѣ того, въ самыхъ обстоятельствахъ нашей жизни есть большое между нами различіе: мѣсто моего рожденія на сѣверѣ, твое—на югѣ; отецъ мой былъ причетникомъ, а твой—церковнымъ старостой; первоначальное образованіе я получилъ въ Семинаріи, а ты—въ Гимназіи или Пансіонѣ; я окончилъ курсъ учебный въ Академіи, а ты въ половинѣ онаго вышелъ изъ Университета; моимъ способностямъ, уму и сердцу дано было совсѣмъ другое направленіе, какое дано было тебѣ. Мои наставники люди были духовные, Богобоязненные, кроткіе; твои—мірскіе или свѣтскіе, вольномыслящіе и вадмѣнные своими познаніями и свѣдѣніями. Ты не хочешь писать біографіи своей потому, какъ говоришь ты, что она ни для кого не интересна; пожалуй, не пиши; никто отъ тебя не требуетъ ее; напротивъ я имѣю

свои убѣжденія, свои причины, побуждающія меня къ составленію описанія моей жизни; оно, по крайней мѣрѣ, любопытно для родныхъ и молодыхъ пріятелей моихъ; да и для меня, покуда живъ, пріятно вспомнить, при чтеніи его лѣта юности моей.

Я родился въ 1787 или 1788 году Ярославской епархіи Любинскаго уѣзда въ селѣ Мартыновѣ, по которому дана была мнѣ и фамилія. Не болѣе, какъ чрезъ два года послѣ моего рожденія поразила меня свирѣпствовавшая тогда во всей силѣ страшная болѣзнь, называемая оспою, такъ что мой отецъ отчаялся уже видѣть меня въ живыхъ и приготовилъ сообразный младенческому возрасту моему гробъ; но Господу Богу благоугодно было воззвать меня къ жизни, и вскорѣ я отъ тяжелой болѣзни выздоровѣлъ. Черезъ четыре года по выздоровленіи моемъ родитель мой началъ обучать меня чтенію, письму и вѣнью; двумя первыми искусствами я занимался успѣшно, послѣднее же мнѣ стоило большаго труда, и надъ первымъ стихомъ Октоиха: „О тебѣ радуется благодатная всякая тварь“ много было мною пролито слезъ. Отецъ мой огорчаясь такою непонятливостію, сердился на меня, а это приводило меня еще въ большее замѣшательство. Какъ тогда была пора весенняя и роднаго моего наставника отвлекала отъ занятія со мною полевая работа, то на время и прекраще-

но было обученіе пѣнію. Но меня сильно безпокоили моя непонятливость и глѣвъ родителя; въ отсутствіе его я часто принимался за Октоихъ, приводилъ себѣ на память тѣ мѣста, гдѣ онъ дѣлалъ повышеніе и пониженіе голоса, замѣчалъ и соображалъ различіе нотъ. наконецъ понималъ ихъ очень хорошо и половину нотной книги изучилъ безъ посторонняго пособія. По временномъ прекращеніи полевой работы, я сказалъ отцу моему: „Батюшка, послушайте, какъ я пою! „Ну ужъ, отвѣчалъ онъ, знаю твое пѣ-

ніе!“ И я началъ съ вышеупомянутаго стиха и пѣлъ далѣе и далѣе. Родитель внимательно слушалъ, изумлялся и сказалъ: „поцѣловавъ меня: „Откуда это далась тебѣ „такая премудрость?“ „Я отвѣчалъ“ „отъ Бога.“ Подлинно отъ Него, примолвилъ онъ. Съ этого времени онъ уже прекратилъ занятія свои со мною, совѣтовалъ продолжать Октоихъ далѣе и повторять первую часть онаго.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 16-го Іюля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 30.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

30-го ПОЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

О, роде невѣренъ, доколь въ васъ буду?
(Марк. IX гл. 19 ст.)

Думаютъ и говорятъ, что образованность и просвѣщеніе способствуютъ развитію доброй нравственности, что при успѣхахъ наукъ и искусствъ не сомнѣнны успѣхи нравственного добра. Но такъ ли на опытѣ?! Почему въ тѣхъ царствахъ человѣческихъ въ то время, когда науки и искусства достигали высшей степени совершенства, когда гражданственность доходила до завидной точки развитія, — въ то время народъ такъ бывалъ покрытъ струями грѣховны-

ми, что отъ ногъ до головы не было въ немъ цѣлости (Исаи 1, 4—6). Вѣкъ Перикла въ Греціи — блестящій вѣкъ наукъ и искусствъ, не былъ ли вѣкомъ величайшихъ политическихъ интригъ, вѣроломства, скрытности, лукавства, обмана, взяточничества, роскоши и всякаго отвратительнаго разврата?! Вѣкъ Августа, въ Римѣ — славный вѣкъ просвѣщенія и образованности, — но много ли въ немъ было примѣровъ преданности Верховному Промыслу и земной власти, честности, воздержанія, цѣломудрія и прочихъ добрыхъ дѣлъ, которыми украшается душа человѣка?! Что это значить, что не сынъ благословеннаго Сіеа, а сынъ братоубійцы Каина

первый въ родѣ человѣческомъ *бъ зиждяи градъ* (Быт. VI. 17)? — Что значить, что не изъ сыновъ Божіихъ, а изъ сыновъ отверженнаго Богомъ племени были: *Тувалъ, показавый плвницу и гусли, — Оувелъ, млатобіецъ, — ковачь меди и жельза* (Быт. IV, 21, 22)?

Не подумайте, ради Бога, что мы отвергаемъ пользу просвѣщенія, образованности и такъ называемой гражданственности!

Потрудитесь вспомнить, что науки и искусства нерѣдко находили пріютъ только въ однихъ монастыряхъ, и что первоначальными разсадниками просвѣщенія были у насъ монастыри, и что безъ иноковъ наша отечественная исторія была бы безъ начала! — И Св. Отцы не только сами не были чужды учености, но и другихъ не хотѣли отчуждать отъ учености, лишь бы она не сопровождалась вредомъ для вѣры и Христіанскаго благочестія. Поэтому они позволяли Христіанамъ учиться поэзіи, музыкѣ, философій, языкамъ гражданскимъ и другимъ полезнымъ наукамъ (Клии. Александр. Paedag. Lib. 2 Cap. 4 pag. 166. Правило Св. Отц. 77. стр. 112 1839 года).

А потому помилуй насъ Богъ отвергать пользу наукъ, но и сохрани насъ, Господи, видѣть злоупотребленія наукою! Грѣхъ намъ, если мы будемъ осуждать ученость, но избави насъ,

Господи, слышать *кичливость и взиманіе на разумъ Божій* (1 Кор VIII, 1)! — Мы не отрицаемъ развитія гражданственности или такъ называемый безконечный прогрессъ въ человечествѣ, но сподоби насъ Господи видѣть, что бы этотъ прогрессъ совершался въ нравственности народа!

Бр.! *міръ весь во зль лежитъ*, по слову Писанія (Іоан. V. 19). Поэтому вѣроятнѣе можно ожидать, что науки и искусства міръ скорѣе употребить въ зло, чѣмъ въ добро. — И это вѣрно. Развѣ не видимъ изъ исторіи, какъ міръ злоупотреблялъ науками и искусствомъ? — Развѣ не видимъ въ настоящее время, какъ литература буиныхъ міра сего повсюду распространяетъ анти-христіанскія мнѣнія и развращаетъ неопытныя души (С. петерб. вѣдомости 1858 г. № 6. См. Дух. бесѣду 1862 г. № 52)? Развѣ рѣдкость въ нашъ вѣкъ, что человекъ, сильный умомъ, богатый свѣдѣніями, знаменитый ученостию, искусный въ словѣ, все свои способности употребляетъ на разрушеніе порядка въ обществѣ, на поруганіе вѣры и церкви, на подрывъ всѣхъ основаній и началъ нравственности? — Потому не удивительно, что въ новѣйшее время повторяются давно-прошедшія заблужденія человѣческаго разума съ добавленіемъ новыхъ ужасныхъ нецѣлостей индеферентизма, матеріализма, натурализма, идеализма, пантеизма,

атеизма; а прочихъ свободныхъ мнѣнiяхъ о предметахъ вѣры не достанетъ ни и времени повѣствующу. И все это иногда проповѣдуется печатiю, иногда устно на стогнахъ и распутiяхъ, и возвѣщается не только въ шумныхъ городахъ, но даже слышится и въ малонаселенныхъ вѣсахъ. Дале: лишенный зрѣнiя развѣ не видитъ, что живопись и ваиіе настоящаго вѣка нерѣдко возбуждаютъ въ челоуѣкѣ низкія страсти, потерявшій слухъ только не слышитъ, что современная музыка и поэзія очень часто развиваютъ вкусъ и пристрастіе къ чувственности?—А потому, бр. не къ нашему ли времени и не къ намъ ли относятся пророческія слова Апост. Павла: *будутъ челоуѣцы, самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителямъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, продерживи, возносливи, клеветницы, невоздержницы, некротцы, нелаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы, паче нежелли болюбцы, имущи образъ благочестiя, силы же его отвершиися..... всегда учащiеся и и николиже въ разумъ истины прiити монущiе.....челоуѣцы растльни умомъ, и неискусни о вѣрѣ. (Тим. 11, 2—8)?*

И откуда въ нашемъ Богоспасаемомъ отечествѣ въ послѣднее время появилось столь много религіозныхъ и нравственныхъ недуговъ?—

Нѣкогда Пророкъ Исаіа говорилъ Израильскому народу, съ дѣтскимъ легкомысліемъ увлекавшемуся духомъ подражательности, заимствовавшему у сосѣднихъ народовъ нравы и обычаи и забывавшему Св. отеческія преданiя.—Пророкъ Божій говорилъ Израилю: „ты разсадилъ у себя красивыя растенiя и привилъ черенокъ отъ чужой лозы. Когда посадилъ,—въ тотъ день ты заботился, что бы онъ приросъ, и на другой день послѣ прививанiя заботился, чтобы онъ цвелъ. Но во время собиранiя не нашлось плодовъ, а только мучительная боль (Исаіа XVII, 10, 11).“ Не приложимо ли въ нѣкоторой степени это пророческое слово и къ нашему отечеству въ настоящее время?— Не обучились ли и мы и не продолжаемъ ли учиться стихійной мудрости у такъ называемыхъ образованнѣйшихъ странъ западной Европы?! Но послушайте, какъ изображаетъ современное состояніе своей стороны одинъ изъ жителей образованнѣйшаго царства Европейскаго! Мы живемъ во время всеобщаго и глубокаго кризиса Европейской цивилизаціи и Христіанскаго міра. Истины и заблужденiя всякаго рода брошены, какъ ни попало, въ пламенѣющее горнило нашего вѣка и клопочутъ тамъ, въ ужасномъ смѣшенiи. Божественная истина, духъ Христіанства борются съ духомъ міра, съ духомъ язычества вездѣ,— и въ глубинѣ совѣсти каждаго, и въ семейныхъ

жилищах.....и въ общественной жизни народовъ и человѣчества. Легкомысленно и поверхностно судятъ тѣ, которые думаютъ, что борьба идетъ только во вѣн и на поверхности, — которые видятъ только одно столкновение матеріальныхъ выгодъ, политическихъ интригъ, лихорадочнаго честолюбія, — и ничего не видятъ далѣе вопросовъ политической экономіи, труда рабочихъ, воспитанія, общественнаго устройства, и свою заботливость сосредоточиваютъ только на вѣшности, — на тѣлѣ, на собственности, на обществѣ, на интересахъ земной жизни. Съ умомъ мыслящимъ и сердцемъ не испорченнымъ какъ не понять, что зло сильно и глубоко, что оно господствуетъ внутри, перепутало самыя начала (принципы), — производитъ опустошенія въ самомъ средоточіи внутренней жизни, — въ душѣ, распространяя тамъ мракъ, унижающій насъ до состоянія безсловесныхъ, подрывая тамъ самыя благородныя убѣжденія, ослабляя самыя живыя чувствованія, закрывая святость долга и возбуждая гордое сознаніе права, воспламеняя огненные пожеланія, однимъ словомъ — отрубая змѣя и связывая Ангела! — Чего не дѣлали для уврачеванія недуговъ нашего времени?! Административныя мѣры всякаго рода, новые законы, новыя формы правленія, сила, страхъ, новые способы образованія, огромные труды промышленности, гражданскія реформы, народное пред-

ставительство, — все приводимо было въ дѣйствіе! — Употребляли въ дѣло славу, деспотизмъ, свободу, матеріальное благоденствіе, разрабатывали литературу, науки, искусства!... При всемъ этомъ наши раны ужаснѣе, чѣмъ когда нибудь! Нѣтъ, не въ томъ врачество для насъ — не въ употребленіи средствъ вѣшнихъ и земныхъ; для нашего исцѣленія нужно совсѣмъ другое, чѣмъ мудрость мужей государственныхъ, слава воиновъ, умъ знаменитыхъ философовъ, политическія учрежденія, социальныя теоріи, системы преобразованій! — Бесплодный опытъ нашъ сильно и громко говоритъ объ этомъ. Откуда же придетъ наше спасеніе? — Отъ вѣры, отъ жизни по вѣрѣ! Человѣкъ у котораго ни въ сердцѣ, ни въ умѣ, ни въ волѣ нѣтъ Бога, къ чему прильнетъ, какъ не къ дикому произволу гордаго, ненавидящаго, наглаго эгоизма, который самъ для себя бываетъ средоточіемъ и богомъ? Человѣкъ отъвертившійся отъ Бога въ своей совѣсти и въ своей жизни, предъ кѣмъ онъ преклонится? Если онъ не любитъ Того, Кто имѣетъ тысячу тысячъ правъ на его любовь, то кого онъ можетъ любить, кромѣ самаго себя, — всегда и совершенно одного себя? — Такъ одна вѣра, наполняя души наши свѣтомъ, миромъ и спокойствіемъ, можетъ даровать благосостояніе земной жизни во всѣхъ ея областяхъ. Богъ, — одинъ Богъ можетъ преобразовать человѣка

и умирить землю! (Духов. беседа 1858 года № 2-й).

Но бр., будемъ надѣяться, что нравственная болѣзнь нашего времени не *кѣ смерти!* Но отношенію къ прошедшему, она есть правильное и естественное наказаніе; по отношенію къ будущему,—она есть самое чувствительное и памятное предостереженіе; въ настоящемъ же нашемъ состояніи она есть громкій призывъ къ тому, чтобы мы, запутавшіеся въ темномъ лабиринтѣ сбивчивыхъ понятій, разнорѣчивыхъ началъ, подняли свои очи горѣ.—туда, гдѣ свѣтъ и откуда свѣтъ.

И дѣйствительно, ни блестящее просвѣщеніе, ни цвѣтущая гражданственность, ни пресловутый, такъ называемый безконечный прогрессъ человѣчества не дадутъ намъ душевнаго мира, спокойствія совѣсти, довольства, и вообще всего, что нужно для нашего благоденствія, если мы будемъ отвращаться сердцемъ своимъ отъ Того, Кто Одинъ для насъ *путь, истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). Безъ живой, дѣятельной вѣры въ Бога и въ чертогахъ будутъ литься слезы, и подъ золотомъ поселится горе и скорбь, точно такъ же, какъ въ убогой хижинѣ и подъ растерзаннымъ рубищемъ; и на парахъ не уйдемъ отъ бѣдствій и страданій; и телеграфы принесутъ намъ нерадостныя, тяжелыя вѣсти; и всесвѣтная ученость не удовлетворитъ

жажду пытливаго разума; и изящныя искусства не успокоятъ сердца. Однимъ словомъ: безъ истинной вѣры въ Бога, безъ жизни по этой вѣрѣ—всѣ равно будемъ несчастны,—и богатый и бѣдный, и многоуважаемый ученый и презираемый невѣжда, и цвѣтущій здоровьемъ и изнуренный болѣзнями, и юноша и убѣленный сѣдинами старецъ. Погибло благостояніе общества, если земля одна будетъ конечною цѣлю всѣхъ человѣческихъ стремленій, если всякой будетъ искать своего блага только на землѣ и не будетъ, если можно такъ сказать, нравственной узды страстямъ человѣческимъ!—*Азъ быхъ царь надъ Израилемъ, говоритъ Премудрый изъ премудрыхъ, возвеличихъ твореніе мое, создахъ ми дома, насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми, и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть. Собрахъ ми злато и сребро и имъня царей и странъ, сотворихъ ми воющихъ и поющихъ и услажденія сыновъ человеческихъ. Все еяже просиста очи мои, не отяхъ отъ нихъ и невозбранихъ сердцу моему отъ всякаю веселія: и се вся суета и произволеніе духа!—И сердце мое вдахъ, еже вѣдѣти премудрость и разумъ: и сердце мое видѣ многая, премудрость и разумъ, притчи и хитрость, и азъ приложихъ*

мудрости паче всѣхъ бывшихъ прежде меня во Иерусалимѣ, и мудрость моя пребысть со мною. И се вся суета и произволеніе духа! (Еклез. 1, 12, 17, 18,—11. 5,—12). — Гдѣ же и въ чемъ же заключается не суета?! А въ исполненіи той святой истины, которую давно всемірно возгласилъ Св. Ап. Павелъ: *обучай себе ко благочестію, тѣлесное бо обученіе в малъ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обтѣованіе имуща живота нынѣшняго и грядущаго.* (Тим. IV, 8). А потому *горяя мудрствуйте, а не земная* (Кол. III, 2), *да отвергнеша нечестія и мірскихъ похотей цѣломудренно, и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тим. 11, 12).

„Пловцы, отправляясь на корабль въ дальнія страны, всегда берутъ съ собою компасъ, въ которомъ магнитная стрѣлка непрестанно указываетъ сѣверъ. По компасу они узнаютъ, въ какую сторону имъ надобно направлять бѣгъ корабля, и такимъ образомъ благополучно переплываютъ моря и океаны и достигаютъ своей цѣли. Еслибы корабельщики положились только на свое соображеніе, или довѣряли вѣтрилу, развѣвающимся на мачтѣ; то безъ сомнѣнія, не достигли бы назначенной пристани, сбились бы

съ пути, и можетъ быть, погибли бы въ безднѣ океана.

Братіе! И мы плывемъ по многомятежному морю жизни къ блаженной пристани—царствію небесному. Будемъ держаться неизмѣнно вѣрнаго указателя пути—Св. православной вѣры, во время бури страстей, будемъ погружать въ глубину своего сердца надежный якорь—страхъ Божій. Не будемъ довѣрять слѣпо собственному разуму: онъ часто ошибается. Не будемъ полагаться на сужденіе свѣта: оно, какъ вѣтрило, колеблется, то туда, то сюда, куда подуетъ вѣтеръ“. (Дух. бесѣда 1860 г. № 42).
Аминь.

Говорилъ въ Рыбинскомъ Соборѣ, села Варварина Священникъ *Іоаннъ Резовъ*.

Темничный стражъ города Филиппъ.

(Продолженіе)

Спросимъ здѣсь самихъ себя: можемъ ли мы быть счастливыми, истинно благополучными, если не отдали всего своего сердца нашему Искупителю? Подъ счастіемъ должно разумѣть не то счастье, которымъ даритъ насъ міръ, а то, которое живетъ въ сердцѣ и свой источ-

никъ имѣетъ въ сердцѣ же. Предположимъ, что мы обладаемъ всѣмъ, что по понятіямъ свѣта, оставляетъ благополучіе человѣка, что счастье, судьба намъ постоянно улыбается, что мы занимаемъ высокое положеніе въ обществѣ, что окружены любимымъ нами и любящимъ насъ семействомъ, но спросимъ себя еще разъ: наслаждаемся ли мы уже поэтому миромъ сердца, въ которомъ одномъ заключается счастье?

Если мы принадлежимъ къ числу тѣхъ людей, которые, при внѣшнемъ спокойствіи и мирѣ, обыкновеннымъ теченіемъ своихъ мыслей доходятъ до того рѣшительнаго шага, на который движимый страхомъ отважился темничныи стражъ города Филиппъ; если мы относимся къ ряду тѣхъ, которые не разъ вырывались въ такіа слова: въ такомъ случаѣ лучше умереть, чѣмъ жить и не разъ были готовы рѣшиться на какиа изъ тѣхъ родовъ смерти, которые изобило въ наши времена стремленіе къ самоубійству; о, тогда вопросъ: счастливы ли мы? совершенно не нуженъ, во все не имѣетъ мѣста. Можно ли представить бездну скорби и тоски, чѣмъ та, которая заключается въ сердцѣ самоубійцы? Когда скорбь человѣка происходитъ отъ какаго либо несчастнаго случая въ жизни, тогда еще остается мѣсто надеждѣ, то съ переменною положеніемъ онъ можетъ быть спасенъ. Но если эта скорбь гнѣздится въ его

собственномъ сердцѣ, если душа сама для себя сдѣлалась мученіемъ, и жизнь самой себя стала въ тягость; тогда остается только, по мірскому понятію по крайнѣй мѣрѣ, съ горестію сказать, что нечего болѣе дѣлать здѣсь на землѣ, и что такой человѣкъ несчастливѣе даже того узника, который, какъ говоритъ преданіе, мучимый страшнымъ голодомъ, пожиралъ свою плоть, и въ тоскѣ отчаянія пожралъ силу собственного духа. И какъ онъ думаетъ, что онъ въ состояніи, можетъ убѣжать отъ самаго себя—какъ своего ужаснѣйшаго врага? Можетъ ли, въ состояніи ли онъ это сдѣлать? Мы не спрашиваемъ уже о томъ: куда онъ уйдетъ отъ Духа Божія, куда скроется отъ лица Божія? Мы спрашиваемъ только: куда онъ убѣжитъ отъ собственного духа, куда скроется отъ собственного своего лица? Можетъ ли онъ скрыться въ какомъ нибудь такомъ мѣстѣ, куда бы онъ не послѣдовалъ за самимъ собою? О безумецъ, умертвившемъ самаго себя, скажутъ: онъ умеръ, но такъ вѣдь скажутъ только другіе, но не можетъ сказать самъ онъ. Онъ умретъ конечно для своего народа, своего города, своего семейства, но не для самаго себя,—для самаго себя, для того, что въ немъ мыслить, что страдаетъ,—для своей души онъ будетъ продолжать существовать и жить. И какъ онъ не видитъ, что для того, чтобы перестать быть несчастнымъ,

ему надобно переменить не мѣсто, а свое сердце? Погибнетъ ли онъ въ волнахъ, или пулей раздробитъ себѣ черепъ, или тонкимъ ядомъ отравитъ себя, что онъ ни сдѣлаетъ, куда ни пойдетъ, онъ пойдетъ только съ самимъ собою, съ своимъ сердцемъ, съ своимъ несчастіемъ. Должно сказать еще болѣе: онъ явится передъ Богомъ-Судіею обремененный новою виною, явится для того, чтобы удвоить, такъ сказать, вѣчность своихъ мученій и отнять у себя время для обращенія. Или не думаетъ ли онъ, что за этой жизнью не будетъ уже другой — только потому, что нашъ человѣчскій глазъ не видитъ ее? Нѣтъ! онъ не можетъ такъ думать! Если бы всѣ другіе думали, что съ тѣломъ умираетъ весь человѣкъ, то онъ не можетъ этого думать. У него есть доказательство безсмертія, кото-

рое ему преимущественно принадлежитъ. Пожирающая его скорбь и тоска есть нѣчто слишкомъ глубокое и внутреннее для того, чтобы она могла уничтожиться съ разрушеніемъ органовъ его тѣла; то, что способно такъ болѣе страдать, не истабѣтъ въ землѣ. Тѣло его сдѣлается добычею червей, но кто наследуетъ скорбь его души? Какія земныя существа, высокія или низкія, славныя или обыкновенныя могутъ вмѣсто него принять и вынести тѣ безредѣльныя желанія и безмѣрныя муки, которыя кипятъ въ груди его? Нѣтъ, онъ не можетъ дойти до того убѣжденія, что онъ весь совершенно умретъ. Если же дойдетъ, то станетъ отъ того только безумнѣе и несчастнѣе!

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 25-го Іюля 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 31.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

6-го АВГУСТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Темничный стражъ города Филиппъ.

(Продолженіе)

Забудемъ необыкновенное состояніе ду-
ха, нами описанное, допустимъ, что мы не пи-
таемъ и никогда не питали столь мрачныхъ мы-
слей: не смотря на это мы опять должны и мо-
жемъ спросить себя: счастливы ли, благополуч-
ны ли мы истинно? Если мы доселѣ и не испы-
тали ударовъ, которые могутъ разрушить наше
счастіе, то увѣрены ли, что они не поразятъ
насъ въ будущемъ, какъ поразили они многихъ

другихъ съ права и съ лѣва, изъ близи, и изъ
дали. И одной той мысли, что наше счастье каж-
дую минуту можетъ взять свои крылья и улетѣть
отъ насъ,—не довольно ли ее одной, чтобъ от-
равить наслажденіе имъ—даже въ сегодняш-
ній день, когда оно еще съ нами—это счастье.
Даже если бы было въ нашей власти сковать
его и удержать, и тогда не почувствовали ли
бы мы, что такіе дары такого счастья не въ
состояніи сдѣлать насъ счастливыми? Подумаемъ
лучше, оглянемся вокругъ себя и попытаемъ
извѣдать: можемъ ли отыскать на землѣ что ни-
будь такое, что могло бы, способно бы было
удовлетворить такой душѣ, какова наша? Мо-

жемъ ли найти здѣсь что нибудь неизмѣримое, безконечное, что нибудь подобное океану, во что бы, соответственно нашимъ желаніямъ и потребностямъ, мы могли погрузиться, никогда не достигая дна, нигдѣ не видя берега? Собреремъ, совокупимъ вмѣстѣ все наши самыя чистыя, самыя благородныя радости: напр. нѣжнѣйшія расположенія и чувства супруга, отца, сына, дочери—источникъ столькихъ радостей и вмѣстѣ столькихъ слезъ—! Мы не станемъ говорить уже о томъ, что эти радости зависятъ отъ жизни дорогихъ намъ людей, — иначе сказать, — отъ одного дуновенія вѣтра, отъ одной небольшой неосторожности, отъ упавшаго камня, отъ легкой простуды, отъ одной изъ тысячи тѣхъ незначительныхъ причинъ, которая въ состояніи разрушить нашу жизнь. Но эти радости нельзя назвать по справедливости и радостями: они не могутъ наполнить нашего сердца такъ, чтобы въ немъ не оставалось ни какой пустоты, они не въ состояніи замѣнить для насъ всего, утѣшить насъ во всемъ, а если бы чувства сердца и могли утѣшить во всемъ прочемъ: то что утѣшить насъ въ той скорби, которая рождается изъ самыхъ этихъ чувствъ? Представимъ, что мы у себя дома, и сидимъ за столомъ окруженные своимъ милымъ семействомъ; въ эту минуту мы можемъ подумать, что намъ ничего не доставляетъ болѣе для нашего сча-

стія. Но попробуемъ удалиться въ уединенную рабочую нашу комнату, и мы тотчасъ почувствуемъ, что наша душа требуетъ и желаетъ чего-то другаго, чего не въ состояніи дать ей ни какое земное созданіе. Мы спасаемся, избавляемся отъ этой тоски желанія только способомъ непрерывнаго заглушенія его, слѣд. такимъ средствомъ, которое хуже самаго избѣгаемаго зла. А если хоть однажды попытаемся собраться въ себя, раздуматься о своей жизни и ея благахъ и ея злахъ, и спросить самихъ себя: гдѣ мы, куда идемъ, что дѣлаемъ здѣсь, на землѣ; то въ ту же минуту впадемъ въ горькое чувство, въ грустное настроеніе духа. И если намъ удастся его удалить отъ себя, то не потому что мы побѣждаемъ его, возвышаемся надъ нимъ силою размышленія, а потому, что подавляемъ его въ себѣ, предаваясь занятіямъ или удовольствіямъ часа, дня. Хотя самыя веселые люди суть и люди менѣе всего размышляющіе, способные къ размышленію; все, однакожъ, какое бы ни было сердце, если только отдастся болѣе серьезнымъ размышленіямъ, оно, въ этомъ напередъ можно быть увѣреннымъ, придетъ къ печали, почувствуетъ горе! Придетъ къ печали, къ горю, которое, если понимать его правильно, составляетъ скорѣе силу, чѣмъ слабость, — силу, которую должно назвать преимуществомъ, достигающимся на долю только немногимъ изъ

людей—примуществом чувствовать общую немощь, общее бедствие. Такой горюшкѣ, когда счастливыцы этого міра поторопятся спросить его: о чемъ ты печалишься, горюешь, со всемъ правомъ и, вѣстѣ, приличіемъ можетъ на оборотъ спросить: но вы отъ чего не печальны, почему не горюете? И можно ли сказать, что все это неправда? Можетъ ли кто-либо изъ насъ, если искренно прикинеть къ своему сердцу, углубиться въ него, обрѣсти въ немъ тотъ внутренний, невозмутимый и прочный миръ и довольство, безъ которыхъ нѣтъ истиннаго счастья для человѣческой души? Теперь, если мы чувствуемъ свое несчастіе, то не должны сомнѣваться въ томъ, что существуютъ и средства къ освобожденію нашему отъ него. Только прежде всего постараемся какъ можно совершеннѣе познать самихъ себя. Тогда въ корнѣ зла, нами познанаго, мы откроемъ зло еще болѣе глубокое. Но до конца попытаемся совершить надъ самими собою эту болѣзненную, но спасительную операцію—совершить безъ пощады себѣ самимъ. Милосердіе Божіе, выведшее на путь истинный темничнаго стража, не замедлитъ поставить и насъ на путь правый, на путь ведущій ко спасенію.

Въ ту минуту, какъ темничный стражъ заноситъ руку, чтобъ умертвить себя, его вдругъ останавливаетъ восклицаніе Апостола Павла—

восклицаніе, бросившее новый свѣтъ въ его душу и измѣнившее ходъ его мыслей: не дѣлай себѣ никакого зла! ибо всѣ мы здѣсь. Повидно, какое впечатлѣніе должны были произвести на него эти слова и въ такую минуту. Одно уже то обстоятельство, что ни одинъ узникъ не убѣждалъ, тогда какъ очень легко могъ это сдѣлать, достаточно доказывало ему, что вокругъ него совершается нѣчто необыкновенное. Спрашивается: чѣму болѣе онъ долженъ былъ удивиться въ этомъ восклицаніи: не дѣлай себѣ никакого зла!—тому ли не земному спокойствію, которое сохранялъ Апостоль въ душѣ своей даже среди жесточайшихъ страданій и которое составляло такую рѣзкую противоположность съ возмущеннымъ состояніемъ его сердца, или той вышечеловѣческой любви, которая заставляла забывать Апостола собственныя страданія и все вниманіе, всю заботливость его устремила на опасность, угрожавшую его стражу? Какъ, долженъ подумать въ себѣ бѣдный язычникъ, ни звука жалобы на свое положеніе не вырвалось у этихъ людей, и какая горячая заботливость, попеченіе о своемъ врагѣ? Кто они—эти, столько непохожіе на всѣхъ другихъ люди, и откуда у нихъ такія мысли, которыя, кромѣ ихъ, я ни у кого не встрѣчалъ? Не заключаетъ ли въ себѣ истины и правды то божественное посланничество, которое они усваиваютъ себѣ и ко-

торое мнѣ, какъ и всему народу нашего города показалось дѣломъ обмана и оболъщенія? И если дѣйствительно то, за что объявляютъ себя, то что такое я, послѣ этого, я ихъ страхъ, ихъ палачъ? Если впрочемъ восклицаніе Апостола довольно сильно было, чтобъ побудить темничнаго стража обратиться къ себѣ, войти въ самаго себя; то другой болѣе сильный голосъ долженъ былъ заговорить къ его совѣсти тогда, когда мысль его обратилась къ совершившемуся чуду, къ потрясенной землѣ, къ темницѣ поколебавшейся въ своихъ основаніяхъ, къ отворившимся самими собою дверямъ и спавшимъ съ узниковъ цѣпямъ. Очевидное небесное покровительство, охранявшее Апостоловъ, представляло еще въ болѣе отвратительномъ видѣ несправедливость, съ какою преслѣдовалъ ихъ міръ, и дало темничному стражу въ собственномъ его поведеніи увидѣть и почувствовать возстаніе не только противъ достойнѣйшихъ людей, но и противъ самаго всемогущаго Бога—пославшаго ихъ и бодрствующаго надъ ними, оно пробудило наконецъ въ немъ чувство живаго благоговѣнія, какое подбагаетъ Господу и величію Его судовъ. Что бы было съ нимъ, если бы восклицаніе любви изъ устъ Апостола не остановило его, уже поднятой на себя руки, если бы онъ безъ покаянія и прошенія предсталъ предъ судъ Божій? Совѣсть его уже не передъ лицомъ земныхъ по-

вѣлителей и судей, но передъ лицомъ Бога и Его правды начинаетъ пробуждаться постепенно все болѣе и болѣе и къ чувству своего несчастія присоединяется еще болѣе глубокое чувство самопроизвольной виновности и собственного осужденія. И какъ, далѣе за тѣмъ, доказательства божественнаго посольства Апостоловъ, самому ему явныя начали пробуждать въ немъ это чувство раскаянія; такъ, на оборотъ, опять это чувство раскаянія дѣлаетъ эти доказательства болѣе внятными ему, болѣе убѣдительными для него и сознание въ непререкаемой истинѣ посланничества этихъ мужей совершенно и вполне убѣждаетъ его въ истинѣ ученія, ими возвѣщаемаго. Такъ онъ возвышается, постепенно восходить все къ высшимъ и высшимъ размышленіямъ и вразумленный ими наконецъ начинаетъ понимать, что онъ имѣетъ душу, которая жаждетъ спасенія. И обращаясь такимъ образомъ мыслью къ проступкамъ своей прежней жизни онъ приходитъ въ ужасъ, его обнимаетъ чувство раскаянія и въ тоже время возникаетъ въ немъ надежда, что эти люди Божіи въ состояніи, могутъ показать ему путь спасенія отъ будущаго гнѣва,—онъ бросаетъ мечъ, требуетъ огня, вбѣгаетъ въ темницу, въ трепетъ припадаетъ къ ногамъ Павла и Силы, потомъ встаетъ, будучи какъ бы внѣ себя, выводитъ ихъ вонъ изъ темницы, и въ тоскѣ души,

появившей свое несчастное состояніе предъ Богомъ, восклицаетъ къ нему, говоря: „государь мой! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?“

Обратимся еще разъ къ самимъ себѣ. Когда намъ возвѣщается слово Евангелія, должно ли начинать это дѣло съ самыхъ первыхъ началъ его? Должно ли прежде и первѣе убѣдить насъ—Христіанъ въ томъ, что Апостолы говорили по внушенію Духа Божія и что все написанное ими есть слово самаго Бога? Равно должны ли и мы требовать доказательствъ на это, станемъ ли, будемъ ли думать, что намъ не могутъ представить доказательствъ столько же сильныхъ, какъ сильны были доказательства, тронувшія темничнаго стража города Филиппъ. Намъ думается, что и мы убѣдились бы, если бы съ нами случились событія, подобныя событіямъ приведшимъ его къ познанію истины. Но это обольщеніе! Оставимъ его! Преимущество темничнаго стража предъ нами заключается не въ большемъ обиліи свѣта, а въ большей искренности сердца. Вообразимъ, что событія, возбуждшія его къ вѣрѣ, совершаются теперь—предъ нашими глазами, и мы увидимъ, что мы не убѣдимся. Для землетрясенія мы найдемъ естественную причину, въ объясненіе терпѣнія и любви Апостоловъ подыщемъ тайное и самолюбивое побужденіе. Ни это и ни какое другое доказательство не убѣдятъ насъ, потому

что мы не хотимъ убѣдиться. А если не хотимъ слушать этихъ свидѣтелей, которыхъ послалъ самъ Богъ, то мы не убѣдимся и не повѣримъ, даже если бы кто воскресъ изъ мертвыхъ, какъ сказалъ это Господь еще о тѣхъ, которые имѣли одинъ только ветхій завѣтъ. Напротивъ представимъ доказательства кажущіяся намъ неудовлетворительными, темничному стражу. Раскроемъ предъ нимъ историю настоящаго времени, которая за дѣло Иисуса Христа и его Апостоловъ говоритъ громче, чѣмъ за времена какого нибудь Цезаря или Помпея. Покажемъ ему, какъ эта любовь, которой онъ изумляется въ Павлѣ и Силѣ, присуща всѣмъ ихъ соратникамъ по служенію, какъ эти добродѣтели, которыя превышаютъ понятія обыкновеннаго разсудка, сдѣлались совершенно обыкновенными и общими на землѣ. Дадимъ ему понять, какое множество мучениковъ и исповѣдниковъ пріобрѣло Евангеліе, какъ оно столько немоющее, бѣдное, презираемое смогло преодолѣть тысячи препятствій, поставленныхъ ему на пути его, и идя отъ побѣды къ побѣдѣ покорило себѣ весь міръ, и среди странъ покрытыхъ языческими капищами, воздвигло храмы истинному Богу, въ которыхъ служители Христа свободно возвѣщаютъ Слово Божіе. Укажемъ ему на тѣ чудеса, которыя Слово жизни доселѣ производитъ въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ своихъ послѣдова-

телей и какъ оно, преобразуя въру въ видѣніе и обѣтованія въ самую дѣйствительность, исторгаетъ дунныхъ слѣдъ восклицаніе радости: я былъ слѣпъ, а теперь вижу. Уяснимъ ему, какъ Исусъ Назаретскій въ своемъ лицѣ соединяетъ все признаки, по которымъ должно признать въ Немъ Мессію, и какъ каждое событіе Его чудной исторіи осуществляетъ собою какую либо черту того пророчества, которое восходитъ ко времени міротворенія и котораго послѣдняя страница написана за 500 лѣтъ до Его явленія на землѣ. Еще болѣе, покажемъ ему какъ этотъ единственный въ своемъ родѣ и доселѣ существующій Изривльскій народъ въ настоящее время предъ нашими глазами оправдываетъ истину пророчествъ своего перваго, болѣе трехъ тысячъ лѣтъ скончавшагося пророка, и какъ онъ по всемъ странамъ земли служитъ живымъ свидѣтельствомъ славы и величія Того, Который руками отцевъ его пригвожденъ былъ ко кресту. Покажемъ ему все это и тогда осмѣлимся утверждать, что онъ не убѣдится и не повѣритъ. Но нѣтъ—онъ не позавидуетъ и богатству нашихъ познаній сравнительно съ тѣмъ слабымъ лучемъ, который достигъ до него во мракѣ языческой темницы. Кратко: хотимъ ли мы наконецъ открыть наши глаза? Бросимъ ли искренно и чистосердечно эту странную верѣшительность, которая владѣетъ нами

вопреки истинѣ и намъ самимъ? Спросимъ нашу совѣсть, какъ сдѣлалъ это темничныи стражъ. Познаемъ свое состояніе предъ Богомъ. И если мы познаемъ самихъ себя, каковы мы въ дѣйствительности, т. е. свою виновность, осужденіе, погибшее свое состояніе; тогда, безъ сомнѣнія, все сомнѣнія въ Божественности Евангелія упадутъ подобно чешуѣ отъ глазъ нашихъ и наше сердце, жаждущее спасенія, возвѣщеннаго Евангеліемъ, докажетъ намъ боговдохновенность Апостоловъ лучше, нежели все апологіи міра.

(Продолженіе.)

А. М. Мартыновъ

(скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

Пришло время отпрзвсенія моего въ Семинарію: это было въ началѣ 1799 года. По чрезвычайной бѣдности отца моего и по невозможности его содержать меня въ учебномъ заведеніи собственнымъ коштомъ, положено просить тогдашняго Ярославскаго Архіепископа Арсенія (Верешагина) объ опредѣленіи меня въ училище съ предоставленіемъ за мною праздника въ селѣ нашемъ дьяческаго мѣста. Кстати надобно сказать, что тогда въ этой селѣ на-

годились два такъ называемыя *дѣйствитель-*
ства, т. е. два Священника, одинъ діаконъ,
два дьячка и два пономаря. По прїездѣ моемъ
въ Ярославль, я подалъ Преосвященному прось-
бу, не лично, а чрезъ его келейника. На дру-
гой день я пришелъ въ его крестовую церковь,
откуда обыкновенно вызывались къ Его Высо-
копреосвященству просители для личнаго испы-
танія и усмотрѣнія. Дошла очередь и до меня;
келейникъ громко произнесъ: „седа Мартынова
проситель!“ и я миниатюрный ростомъ явился
предъ лицомъ Владыки. Какъ теперь гляжу на
важный и благообразный видъ его, лице продол-
говатое и бѣлое, глаза голубые, борода съ
просѣдою, „Охъ, какой проситель!“ говорилъ
онъ; „подойди сюда поближе и читай!“, ука-
завъ мнѣ на развернутую книгу, не припомню,
церковной или гражданской печати. Я прочи-
талъ нѣсколько строчекъ безъ запинки; потомъ
заставилъ меня пѣть также по книгѣ; я про-
пѣлъ на славу. „Хорошо!“ сказалъ онъ, и въ
то же время положилъ на просьбѣ моей слѣ-
дующую резолюцію: „Принять просителя въ Се-
минарію и предоставить за нимъ дьяческое
мѣсто.“

На другой день велѣно было мнѣ явиться
къ Префекту Семинаріи ¹⁾ человеку достоува-

жаемому и всѣми любимому, С. А. В., кото-
рый тогда же и внесъ меня въ списокъ учени-
ковъ 1-го класса. Не лѣзя здѣсь не замѣтить,
что Семинаріи прежняго образованія дѣлились
на девять классовъ ²⁾ 1-й иисъменный, въ ко-
торомъ воспитанники оной обучались чтенію и
чистописанію, на Русскомъ и Латинскомъ язы-
кахъ, равно и пѣнію; 2-й Фирическій, 3-й Ин-
фимическій, 4-й Грамматическій, 5-й Синтакси-
ческой, въ которыхъ преподавалась во всемъ
пространствѣ Латинская грамматика по руко-
водству Бантыша—Каменскаго; 6-й Пинтическій,
въ которомъ занимали сочиненіемъ Русскихъ и
Латинскихъ стиховъ; 7-й Риторическій, въ ко-
торомъ классическою книгою былъ Лежай; здѣсь
мы обучались сочиненію рѣчей и хрій, съ со-
блюденіемъ четырехъ частей оныхъ: приступа,
предложенія, трактаци и заключенія; 8-й Фило-
софскій, въ которомъ преподавалась Философія
по системѣ Баумейстера; 9-й Богословскій.

Изъ 1-го класса скоро я переведенъ былъ
во второй; но здѣсь мои успѣхи на время осла-
бѣли; формы Латинскаго языка мнѣ не удава-
лись, потому ли, что я невнимательно и не-
брежно слушалъ учительскія объясненія, или по-
тому, что не вмѣлъ самаго главнаго и суще-

1) Черезъ 15 лѣтъ послѣ этого Префекты переименованы въ Инспекторовъ.

2) Уѣздныхъ и приходскихъ Училищъ тогда еще не существовало.

ственного пособия—Латинскаго Лексикона. Какъ бы то ни было, а до грамматическаго класса состоялъ въ числѣ учениковъ малоуспѣшныхъ. Здѣсь мнѣ какъ—то посчастливилось составить переводъ, съ Русскаго ли языка на Латинскій, или съ Латинскаго на Рускій не упомяну, учитель С. Г. С. подписалъ подъ моею статьею свойственнымъ ему прекраснымъ почеркомъ laudo (хваляю), и эта похвала такъ меня обрадовала и ободрила, что я приложилъ все свое стараніе и ревность къ изученію Латыни; видѣлъ самъ, что мнѣ необходимо нуженъ лексиконъ, но гдѣ мнѣ было взять его? По бѣдности своей купить его не могъ, а товарищи, имѣвшіе по-

собія этого рода, сами въ нихъ нуждались. Къ счастью моему удалось мнѣ коротко познакомиться съ однимъ добрымъ, но лѣнливымъ и беззаботнымъ пріателемъ, который въ лексиконъ свой никогда не заглядывалъ, онъ какъ не нужную для него вещь, охотно далъ оный мнѣ на нѣкоторое время. Тогда—то я усердно принялся переводить первоначально помѣщенные въ грамматикѣ примѣры, и къ каждому слѣдующему уроку, на случай учительскаго вызова, они у меня уже готовы были. Съ этого—то времени я постоянно находился въ числѣ лучшихъ учениковъ.

(Продолженіе).

Редакторъ Свщ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 32.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

13-го АВГУСТА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

къ прихожанамъ по поводу прекра-
щенія нищенства.

*Тебѣ оставленъ есть нищій; сиру-
ты буди помощникъ.*

Такъ, братъ., каждый изъ насъ обязанъ, по мѣрѣ силъ своихъ, принимать участіе въ тяжо-
ломъ положеніи людей бѣдныхъ, испытывающихъ
нужды и лишенія, и помогать имъ, во имя Хри-
стово изъ жалости и состраданія. Но ко всѣмъ
ли нищимъ мы должны быть одинаково состра-

дательны, всякому ли несчастному мы должны
одинаково помогать?

Земная жизнь наша не для всѣхъ равна и
одинакова: одному изъ насъ она даетъ мно-
го, другому мало, а иному, пожалуй, она и ни-
чего не даетъ. Правда, богатая своими дарами
природа существуетъ для всѣхъ равно; ея бла-
гами имѣетъ право пользоваться всякой; но дѣ-
ло въ томъ, что умѣнье — то черпать изъ этого
богатаго и неиссякаемаго родника не у всѣхъ
равное, одинаковое, потому, что *овому даде
Богъ талантъ, овому же два и овому де-
сятъ.* Иной и принимается за дѣло очевидно вы-
годное, — тратитъ время, убиваетъ свой трудъ;

не скоро принужденъ бываетъ оставить свое дѣло, не имѣя достаточно силъ совершить оное. Бываетъ и иначе: человекъ и способенъ къ дѣлу,—и дѣлу хорошему, полезному, но не наученъ оному во время, не подготовленъ къ нему. Такой человекъ гибнетъ и пропадаетъ съ своимъ дарованіемъ. Вотъ отъ чего люди не въ одинаковой степени пользуются дарами природы, и вотъ отъ чего одни изъ насъ богаты, сильны и въ уваженіи, другіе напротивъ бѣдны, слабы и какъ будто забыты всѣми. Кроме того, бѣдность и нищета происходятъ отъ болѣзней, пожаровъ и другихъ подобныхъ несчастій, лишаящихъ людей имущества и способности трудиться. Всѣ подобнаго рода бѣдные и нищіе заслуживаютъ нашего состраданія, соучастія и вспоможенія. Самъ Богъ повелѣлъ призирать бѣдность, и на тѣхъ, которые несутъ ее, смотрѣть не съ гордостью и презрѣніемъ, но съ любовью, сострадательностію и снисхожденіемъ.

Но есть еще родъ бѣдности, которую порождаютъ люди своими пороками. Лѣнь, праздность и распутство—вотъ по большей части источники такой бѣдности, и которую по этому можно назвать неизвинительною, предосудительною. И такіе бѣдные ходятъ по домамъ и ради Христа просятъ у насъ милостыни. Противъ такихъ—то нищихъ или нищенствующихъ—нашъ

приходскій совѣтъ и направляетъ свое постановленіе, которое воспрещаетъ нищимъ ходить замилостынею по домамъ. Я слышалъ, что многіе осуждаютъ это распоряженіе совѣта и говорятъ, что онъ поступаетъ не ладно, лишая васъ возможность подавать милостыню каждому, испрашивающему ее Христовымъ именемъ. Вы рассуждаете неправильно. Я постараюсь объяснить вамъ, что тотъ способъ милостыни, котораго требуетъ совѣтъ, лучше и совершеннѣе; можетъ достигнуть двойной выгоды: дѣйствительно бѣдные и нищіе будутъ нами призрѣны и получать отъ насъ вспоможеніе, а люди нищенствующие, именемъ Христовымъ прикрывающіе свою праздность и лѣнь современемъ выведутся у насъ.

Вы говорите, что совѣтъ лишаетъ васъ возможности подавать милостыню. Правда ли это? Кто хорошенько подумаетъ, такъ пойметъ, что совѣтъ запрещаетъ не милостыню вообще, но только прежній вашъ способъ раздачи милостыни; развѣ вы не знаете, что и теперь никому изъ васъ не воспрещено жертвовать, въ замѣнъ прежнихъ подаваній, что угодно, по своему усердію, въ Попечительство на бѣдныхъ своего прихода? Вникните въ дѣло и разсудите—прекращаются ли ваши подаванія нищимъ? Нѣтъ!—Они также будутъ идти нищимъ, но только инымъ, лучшимъ путемъ, чрезъ иныя болѣе вѣрныя ру-

ки, они уже не могут попасть тѣмъ, которые не заслуживаютъ ихъ, но пойдутъ лишь въ руки тѣхъ однихъ, которые дѣйствительно бѣдны и для которыхъ вспоможеніе дѣйствительно требуется и полезно.

Обыкновенно вы раздавали милостыню безъ разбора всѣмъ и каждому, кто только искалъ вспоможенія, протягивалъ руку и произносилъ имя Христово. Но всегда ли полезна подобная милостыня, раздаваемая вами безъ разбору, безъ Христіанской предусмотрительности? всегда ли она попадаетъ въ руки тѣхъ, которые дѣйствительно нуждаются? Конечно вамъ приводилось и очень не рѣдко видѣть въ числѣ нищихъ людей совершенно здоровыхъ, съ крѣпкими силами, — и имъ, какъ и всѣмъ вообще нищимъ, никто изъ васъ не отказывалъ въ подаеніи, хотя, быть можетъ, внутренно или заочно, а иногда и въ лице вы же сами осуждали таковыхъ нищихъ, которые очевидно могли бы себя пропитывать собственнымъ трудомъ, и которые очевидно обращались къ нищенству, какъ къ промыслу, дающему возможность жить безъ всякаго труда и заботы. Скажу болѣе: въ лицѣ нищихъ вы знавали и теперь знаете даже такихъ, которые испрошенную милостыню употребляли не на свое пропитаніе, а на прихоти развѣса и пьянство. Скажите по совѣсти, принесетъ ли пользу ваша милостыня подобнымъ нищимъ?

Не скажу, слуш., чтобъ этотъ родъ бѣдныхъ не заслуживалъ нашего состраданія: вѣдь и они несчастны; но во всякомъ случаѣ Христіанское благоразуміе не позволяетъ намъ равнять подобныхъ бѣдныхъ съ бѣдными, о которыхъ говорено выше. Правда, помогать бѣднымъ и несчастнымъ разнаго рода — нашъ долгъ, наша Христіанская обязанность; но не всякому несчастію, не всякой бѣдности мы должны помогать одинаково. Напр. если мы подадимъ милостыню тому, кто по болѣзни не можетъ трудиться, утолить свой голодъ, прикрыть свою наготу, то мы дѣйствительно сдѣлаемъ доброе дѣло, окажемъ помощь несчастному; но если мы подадимъ милостыню человѣку, который, имѣя силы, не хочетъ трудиться, дѣйствительно ли мы дѣлаемъ тогда доброе дѣло? не приносимъ ли мы ему, вмѣсто пользы, вреда, потворствуя его лѣности, поощряя его праздность? Не подаемъ ли мы тогда змѣю вмѣсто хлѣба? Видите, слуш., что и доброе дѣло можетъ причинить вредъ ближнему, если оно совершается безъ Христіанскаго благоразумія, безъ предусмотрительности. Говоря это, я хочу обратить ваше вниманіе, слуш., на способъ прекращенія нищества, предпринятый въ предѣлахъ нашего прихода. Но вредъ милостыни, раздаваемой безъ всякаго разбору, этимъ не ограничивается. Вамъ извѣстно, что ходятъ по міру за подаеніемъ и малодѣтніе дѣ-

ти. Но многие ли понимают, какъ вредно пускать дѣтей ходить по міру? Приучаясь съ раннихъ лѣтъ ходить по міру и питаться на чужой счетъ, дѣти теряютъ стыдъ, который испытываютъ люди, въ первый разъ обращающіеся за милостынею, и который многихъ удерживаетъ отъ праздности и побуждаетъ къ неустанному труду. Далѣе, бродя изъ деревни въ деревню съ сумой за плечами, безъ надзора, безъ добраго руководителя, нищенствующія дѣти научаются многому дурному, приучаются напр. къ воровству и другимъ порокамъ, а главное они не имѣютъ времени научиться какому нибудь честному и полезному ремеслу, отвыкаютъ отъ труда, и напротивъ приобрѣтаютъ навыкъ къ праздности и тунеядству. А скажите, какого добра можно ожидать отъ человѣка, который еще въ дѣтствѣ потерялъ стыдъ, научился бродяжничеству, воровству, привыкъ жить на чужой счетъ?.. Изъ него въ послѣдствіи образуется такой человѣкъ, отъ котораго то или другое общество не знаетъ какъ и отдѣлаться. Но развращая дѣтей, хожденіе по міру унижаетъ и мучитъ взрослыхъ бѣдняковъ. Вы думаете легко какому нибудь несчастному ходить изъ села въ село, отъ дома къ дому и просить Христа ради кусокъ хлѣба? Спросите кого нибудь изъ бѣдняковъ, которыхъ нищета заставила идти по міру, что они чувствовали, когда имъ приходи-

лось въ первый разъ протягивать руку за милостынею, -- и они вамъ скажутъ, какой тяжелый камень лежалъ тогда у нихъ на душѣ. Наконецъ при обыкновенномъ способѣ благотворительности, многие дѣйствительно бѣдные, нищіе, страдалцы лишаются возможности получить вашу милостыню или покрайней мѣрѣ поставлены бываютъ въ большое затрудненіе воспользоваться ею.

Конечно вы считаете нищими не тѣхъ только, которые приходятъ къ вамъ за милостынею, но и тѣхъ несчастныхъ, которые по немощамъ своимъ лишены этой возможности, каковы слѣпые, хромые, разслабленные, увѣчные и другіе страдалцы. Скажите пожалуйста, могутъ ли подобные несчастные ходить изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ за вашей милостыней? Правда, находятся иногда добрые люди, которые водятъ или возятъ подобныхъ несчастныхъ по селамъ для сбора вашей милостыни: но чего стоятъ такія путешествія подобнымъ несчастнымъ! Сколько мученія и безпокойства они должны вытерпѣть для того, чтобы получить вашу милостыню! Не жестоко ли съ вашей стороны подвергать такихъ людей подобной пыткѣ? Такимъ обр., братіе, тотъ способъ раздачи милостыни, котораго вы придерживаетесь, требуетъ непременно, чтобы нищіе ходили изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ для полученія вспомо-

моществованія. Но такое хожденіе по міру раз-
вращаетъ дѣтей, приучая къ праздности, туне-
ядству, воровству и т. п., унижаетъ и мучить
взрослыхъ несчастныхъ, которыхъ крайняя нуж-
да заставляетъ надѣть суму; а тѣмъ несча-
тнымъ, у которыхъ разныя болѣзни отняли воз-
можность ходить, сколько безпокойства и стра-
даній причиняетъ подобный сборъ вашей мило-
стыни!

Теперь скажите, слуш., полезно ли ни-
щество или хожденіе по міру? Слѣдуетъ ли под-
держивать его? Не гораздо ли лучше помочь
дѣйствительно бѣдному человѣку тѣми или дру-
гими средствами, не заставляя его самого хо-
дить по міру? Не лучше ли, не совершеннѣе
ли будетъ наше милосердіе, если мы избавимъ
нищаго отъ тяжелой нужды—ходить по міру,
собирать куски хлѣба, гроши и копѣйки, а глав-
ное, если мы избавимъ его отъ соблазна, отъ
стыда и мученій совѣсти? Не скорѣе ли Спаси-
тель скажетъ намъ: *придите благословенные
Отца Моего, наследуйте царство, угото-
ванное вамъ отъ созданія міра* (Матѣ. 25,
34), если мы сами найдемъ несчастнаго и по-
можемъ ему въ нуждѣ? Не пріятнѣе ли Богу,
не цѣннѣе ли въ очахъ Его та милостыня, ко-
торая утоляетъ дѣйствительный голодъ и жаж-
ду, удовлетворяетъ дѣйствительнымъ нуждамъ
нашихъ братьевъ, которая сохраняетъ ихъ нрав-

ственность? И ужели эту милостыню, раздава-
емую съ Христіанской, исполненной любви пре-
досторожностью, можно сравнивать съ той, ко-
торая раздается всякому, кто только протяги-
ваетъ руку и произноситъ имя Христово, ко-
торая часто портитъ нравственность ближнихъ
и часто идетъ на удовлетвореніе только при-
хотей?

Безспорно, милосердіе-добродѣтель высокая
и пріятная Богу, но и она, какъ и всякая дру-
гая добродѣтель, неограждаемая христіанскимъ
благоразуміемъ, можетъ терять свою цѣну.
Прекрасно быть добрымъ отцемъ, быть добрымъ
начальникомъ; но если эта доброта къ дѣтямъ
и подчиненнымъ не сдерживается христіанскимъ
благоразуміемъ, то она обращается въ слабость
и приноситъ больше вреда, нежели пользы. То-
же бываетъ съ милостыней. Раздаваемая кому
попало, она рѣдко достигаетъ своей цѣли. По-
могая бѣдному, мы должны имѣть въ виду улуч-
шеніе его положенія. А для этого мы должны
помогать только тѣмъ однимъ, которые дѣйст-
вительно бѣдны и нищи. И вотъ, чтобы наша
милостыня была дѣйствительно полезною нашимъ
нищимъ, чтобы она шла въ руки дѣйствитель-
ныхъ нищихъ, въ приходѣ нашемъ и учрежде-
но Попечительство, которое взяло на себя трудъ
собирать ваши пожертвованія въ пользу бѣдныхъ
и раздавать ихъ, только людямъ, дѣйствительно

бѣднымъ и нищимъ. Теперь разсудите сами, слуш, известное вамъ распоряженіе Попечительнаго совѣта, которымъ многіе изъ васъ не довольны, лишаетъ ли возможности благотворить нищему, во имя Христова? Очевидно нѣтъ! Помощь нищимъ не только не воспрещается этимъ распоряженіемъ, но еще совершенствуется и повышается. Изъ жизни празднуемаго нынѣ Святителя Николая мы знаемъ, что онъ самъ изыскивалъ бѣдныхъ и помогалъ имъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни во имя Христа Спасителя. По примѣру Его и намъ слѣдуетъ самимъ находить бѣдныхъ, не заставляя ихъ ходить по міру за подаваніемъ. А такъ какъ труды, занятія, недостатокъ желанія не позволяютъ многимъ изъ васъ принять на себя это доброе дѣло, то въ нашемъ приходѣ и открыто Попечительство, которое приняло на себя отыскивать бѣдныхъ и нищихъ и имъ раздавать ваши добровольныя пожертвованія; а вамъ остается только отдѣлать что нибудь отъ своихъ избытковъ въ пользу бѣдныхъ. Я же могу васъ увѣрить, что ваши жертвы будутъ розданы только тѣмъ, которые дѣйствительно бѣдны. При такомъ порядкѣ милосердія Христіанскаго, всѣ бѣдные избавятся труда собирать милостыню; они освободятся отъ позора и униженія и будутъ успокоены и прирѣчны, а лѣнныя и праздныя люди лишатся возможности жить на чужой счетъ и хулить

имя Христова въ притонахъ пьянства и разврата.

Вполнѣ сознавая важность и трудность предпринятаго дѣла по прикрашенію нищества, я призываю Тебя, Христе Спасителю! Благослови сію паству мою на это новое для нея дѣло Христіанской благотворительности. Если мое слово не сильно и не дѣйственно, то Ты Самъ, нашъ Просвѣтительный Источникъ, кѣмъ либо вѣсть судьбами вразуми ее, что я дѣйствительно говорю согласно съ Твоимъ Евангеліемъ. Сознаю, мнѣ тяжело и грустно, что слова мои многими не понимаются, а нѣкоторыми, даже злонамѣренно извращаются. Но Тебѣ вполнѣ известно желаніе моего сердца. Мнѣ больно видѣть, что подъ Твоимъ высокимъ именемъ въ грѣшномъ мірѣ скрывается и весьма часто людской обманъ, и что самые добрые изъ Твоихъ чаадъ, довѣрая только призванію Твоего имени, погрѣшаютъ волей или неволей, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ.

Молю и Тебя, Мати Божія, прими подъ свой кровъ наше не легкое дѣланіе; дай намъ силу, мужество и терпѣніе довести оное до конца и къ общей пользѣ. Аминь

Свещенникъ *Инатій Любимовъ.*

Темничный стражъ города Филиппъ.

(Продолженіе)

Спросимъ же теперь самихъ себя: ужели мы не сознаемъ себя дѣйствительно виновными, находящимися подъ осужденіемъ, погибшими? Ужели принадлежимъ къ числу тѣхъ людей, которые успокоиваются на мысли, что они не преступники и не безбожники, и живутъ въ томъ нелѣпомъ убѣжденіи, что и Верховный Судія удовольствуется этимъ? Ужели мы такъ худо знаемъ Его? Ужели такъ худо знаемъ самихъ себя? Кратко: кто изъ насъ можетъ отвергнуть, что онъ не бѣдный грѣшникъ, нарушившій и безпрестанно нарушающій всѣ заповѣди Господни? Возьмемъ для примѣра десять заповѣдей, которыя въ краткомъ видѣ выражаютъ всю сущность закона! Не преступили ли мы которой либо изъ нихъ, или лучше, не всѣ ли ихъ преступили мы—отъ первой и до послѣдней? Не имѣли ли мы иныхъ, чуждыхъ боговъ, не творили ли себѣ кумировъ и не поклонялись ли имъ? То есть: не любили ли чего нибудь другаго паче Бога, не дѣлали ли себѣ идоловъ изъ своего серебра, изъ своихъ похотей и склонностей? Не употребляли ли имени Божія всуе, т. е. не оскорбляли ли это трисвятѣйшее имя

легкомысленными рѣчами, недостойными шутками и даже возбуждающими ужасъ насмѣшками? Не оскверняли ли день благословенный и освященный Господомъ неприличными заботами или безумными увеселеніями, столько противными святому покою Божію? Не отказывали ли въ должномъ почтеніи нашимъ родителямъ? Не убивали ли, т. е. не питали ли въ сердцѣ своемъ чувства ненависти и мщенія къ нашему ближнему? Не прелюбодѣйствовали ли, т. е. не взирали ли на какую либо женщину похотливымъ окомъ? Не крали ли, т. е. для умноженія своего имущества не прибѣгали ли къ гѣмъ хитростямъ и обманамъ, которыми такъ обилуетъ наша торговля? Не свидѣтельствовали ли мы на ближняго нашего ложнаго свидѣтельства, т. е. не клеветали ли на него, не поносили ли его, не лгали ли на него? Не желали ли дому нашего ближняго, его жены, его раба, его рабыни, его вола, его осла, и всего того, что его? Ахъ! если мы медлимъ произнести осужденіе на самихъ себя, то послушаемъ, что Господь говорить объ насъ въ своемъ словѣ: „нѣтъ дѣлающаго доброе, даже ни одного. Тысячами они ничего не могутъ отвѣтить. Они всегдшніе беззаконники“.

Если же мы такіе грѣшники, то какъ не устрашимся божественнаго Правосудія? Какъ устоимъ предъ Нимъ съ нашими грѣхами? Бу-

демъ ли думать, что на насъ не обратятъ взора, забудутъ насъ, или потерпятъ? Но тогда какое мы будемъ имѣть понятіе о Томъ, Кто есть Судя всей вселенной? А если насъ найдутъ наши дѣла и подвергнуть казни, то какая будетъ тогда участь наша? Если при этой мысли мы не приходимъ въ трепеть и ужасъ, то причина этого заключается въ такомъ обстоятельстве, которое не только не служитъ къ нашему извиненію, но навлекаетъ на насъ еще большую виновность а слѣдовательно и казнь. Это происходитъ именно отъ того, что мы съ дней дѣтства до того освоеняемся со грѣхомъ, что дышемъ имъ, какъ воздухомъ, и какъ воду пьемъ его, что онъ сдѣлался какъ бы второю нашею природою, но явился бы ужасающею новостію, если бы представился въ первый разъ. И въ

чемъ состоитъ этотъ грѣхъ, какъ не въ поправленіи законовъ Вѣчнаго, какъ не въ извращеніи божественнаго міропорядка, что другое есть онъ какъ не то, что тварь возстаетъ противъ Творца, человѣкъ подымаетъ руку противъ Бога, въ своемъ ослѣпленіи и неблагодарности, чтобы исполнить мѣру своей неправды, силится еще оправдать свое возстаніе, съ холоднымъ спокойствіемъ произнося слѣдующія слова: что худого сдѣлалъ я? Если мы опять медлимъ произнести судъ себѣ, то вотъ судъ на насъ Самаго Бога возвѣщенный въ Его Словахъ: проклятъ всякъ кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона. Возмездіе за грѣхъ смерть. Осужденные пойдутъ въ муку вѣчную. (Гал. 3 10. Рим. 6, 23 Матѣ. 25; 46).

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 9-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 33.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

20-го АВГУСТА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Темничный стражъ города Филиппъ.

(Продолженіе)

Хорошо извѣстно, что при самомъ первомъ словѣ о вѣчныхъ мученіяхъ у извѣстнаго рода людей тотчасъ является улыбка невѣрія: но пусть они воздержатся отъ этой улыбки! Они не вѣрятъ въ вѣчность мученій, но совершенно ли они увѣрены въ справедливости своего убѣжденія? Кто имъ сказалъ, что не будетъ вѣчныхъ мукъ? Но пусть спросятъ насъ, кто намъ сказалъ, что будутъ вѣчныя мученія? Богъ, отвѣтимъ мы, въ Словѣ

Своемъ! И идутъ сіи (осужденные) въ муку вѣчную. Увѣрены ли они, что въ настоящемъ случаѣ заблужденіе на сторонѣ Евангелія, а истина на ихъ сторонѣ? Увѣрены ли они, что они въ собственномъ и такомъ страшномъ дѣлѣ самыя безпристрастныя судьи? Увѣрены ли они, что тайное чувство, говорящее въ нихъ самихъ за дѣйствительность вѣчныхъ мученій, ничего не значитъ, есть пустой голосъ? Но пусть они не обманываютъ себя! Доколѣ есть время, пусть вмѣстѣ съ темничнымъ стражемъ города Филиппомъ познаютъ, что они погибшіе, осужденные грѣшники, и въ тоскѣ души, трепещущей передъ страшною опасностію, но чрезъ эту опас-

ность вѣсть научающейся уразумѣвать спасительное ученіе Евангелія, пусть вѣсть съ нимъ же воскликнуть: что мнѣ дѣлать, чтобъ спастиcя?

Можно представить, что почувствовали Св. Апостолы Павелъ и Сила, когда изъ устъ темничнаго стража услышали эти слова. О какая это была радость для нихъ! Среди этой радости, вотъ они— эти вѣрные служители Господа, — то взглядываютъ на бѣднаго язычника— недавно своего суроваго стража, а теперь послушнаго ученика, — то другъ на друга, какъ бы поздравляя себя и являя то выраженіе въ лицѣ, которое говорило: какое дѣло совершилъ Господь, какъ Онъ всемогущъ, какъ вѣренъ Онъ! Вотъ она возводятъ очи свои къ небу съ чувствомъ, какое окрыляетъ Ангеловъ, когда какой нибудь грѣшникъ обращается! Вотъ, наконецъ, ихъ взоръ случайно упадаетъ на самихъ себя, на ихъ растерзанныя одежды, раздавленные ноги, на кровь, струящуюся изъ ранъ, и начинаютъ благословлять свои страданія, которыми приобрѣтена Христу человѣческая душа. Хотя стражъ не обрѣлъ еще спасенія, о которомъ воздыхалъ, но онъ ищетъ его съ искреннимъ сердцемъ, и Павелъ съ Силою знаютъ, что кто такъ ищетъ, тотъ обрѣтаетъ. Они знаютъ, что душѣ, такъ приготовленной, нужно только услышать благую вѣсть и она восприметъ спасеніе, вѣдается за него съ

чувствомъ, которое Пророкъ энергически выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „когда я обрѣлъ Слово твое, оно сдѣлалось радостью и утѣшеніемъ моего сердца“ (Иерем. 15. 16). И потому на слова искреннаго желанія, на эту откровенную готовность воспринять спасеніе Апостолы тотчасъ отвѣчаютъ стражу, произнося слово спасенія: „вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешся!“

Но что значить вѣровать въ Господа Иисуса Христа? Послушаемъ объясненій, данныхъ на это самимъ Апостоломъ Павломъ. Спустя нѣсколько дней послѣ событія въ Филиппахъ, Павелъ и Сила пришли въ Фессалонику, гдѣ была Иудейская Синагога. Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ, и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній, открывая и доказывая имъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что сей Христосъ есть Иисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ (Дѣяній 17. 1, 2 и 3). Слѣдовательно вѣровать въ Иисуса Христа, значить вѣровать, что Иисусъ Назаретскій, за 1865 лѣтъ предъ симъ распятый въ Иерусалимѣ, есть Мессія, Христосъ, всемъ ветхимъ завѣтомъ предвозвѣщенный Спаситель. Тотчасъ послѣ того, какъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и чрезъ грѣхъ—смерть, Богъ обѣщалъ виновному и Имъ осужденному человѣку Спасителя, и возвѣстилъ, что въ свое

время Сѣма жены сотреть главу змія, или, какъ изъясняетъ это Апостоль Іоаннъ, что Сынъ Божій разрушитъ дѣла діавола. Авель повѣрилъ обѣтованію, и принесъ Богу первую жертву во свидѣтельство своей вѣры. Этою жертвою онъ исповѣдалъ, что онъ повиненъ смерти, заслужилъ ее, и уповаеть только и единственно на благодать Божию, которая, вѣсто его крови, благоволила принять кровь невинной жертвы. Отъ сего времени три великія истины: грѣхъ человѣка, милосердіе Бога и кровь Посредника—истины, изъ вѣка въ вѣкъ яснѣвшія все болѣе и болѣе, раскрывавшіяся все полнѣе и полнѣе, всегда составляли основную вѣру того избраннаго народа, который въ послѣдній день призоветъ Богъ къ вѣчной жизни глаголомъ Своимъ: „соберите Мнѣ святыхъ Моихъ, которые заключили со Мною завѣтъ жертвъ“ (Псал. 49, 5)

(Продолженіе.)

А. М. Мартыновъ

(скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

Не хочу умалчивать о томъ, что воспитанники каждаго класса Семинаріи распредѣлены были за столами по ихъ способностямъ, при-

лежанію и успѣхамъ; за первыми столами сидѣли ученики отличныхъ успѣховъ; за вторыми—довольно хорошихъ; за третьими—средственныхъ, а за четвертыми—худыхъ и самыхъ слабыхъ. Вотъ еще какое въ наше время было обыкновеніе, которое стоить того, чтобъ рассказать о немъ. Это былъ такъ называемый *споръ о мьстѣ*, споръ не на словахъ, а на дѣлѣ. Каждому ученику естественно желаніе быть въ числѣ лучшихъ, но не каждому удается быть въ немъ. Въ слѣдствіе этого желанія, нѣкоторые изъ нихъ, на подаваемой учителю для разсмотрѣнія задачѣ, подписывали: *о мьстѣ Иванова*, *о мьстѣ Федотова* и т. п. Случилось разъ, что и на мое мѣсто явился претендаторъ; умалчиваю о его фамиліи; я узналъ отъ товарищей объ этомъ домогательствѣ его. Рѣшеніе, чья задача окажется лучшею, моя или его, должно было послѣдовать на другой день: предшествовавшій я провелъ въ какомъ—то тревожномъ состояніи, и ночью видѣлся мнѣ сонъ, будто бы мой соперникъ по мѣсту успѣлъ въ своемъ желаніи; но прихожу поутру въ классъ, приходитъ и учитель съ кипой задачъ, и раздавая ихъ съ своими замѣчаніями, между прочимъ говорить: „Д—нъ! твоя задача несравненно хуже Мартыновой, и потому, что ты безъ всякаго сознанія въ своей малоусиѣнности осмѣлился вступить въ споръ съ лучшимъ изъ

учениковъ, становись на колѣни.“ Не чего было дѣлать, приказаніемъ учителя шутить нельзя; Д—нъ болѣе часа простоялъ на колѣнахъ по срединѣ класса, а я не столько радовался его неудачѣ, сколько сожалѣлъ о строгомъ наказаніи.

Въ шестомъ (пѣтическомъ) классѣ я любилъ удачно вмѣшивать въ Русскіе стихи Латинскія фразы. Такъ, на примѣръ, въ одномъ изъ стихотвореній моихъ подъ названіемъ: *Гроза* или *Буря*, особенно замѣчены и хвалены были учителемъ и учениками два стиха:

Micante dextera, sinistra

Какъ молнія крутится быстра. . . .

Я давно уже забылъ объ этихъ стихахъ; но, спустя послѣ того тридцать лѣтъ, однажды встрѣтился со мною товарищъ мой по Семинаріи, служившій послѣ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Статскій Совѣтникъ Р. . . . и возобновилъ ихъ въ моей памяти.

Въ 1808 году, по учрежденіи Комисіи Духовныхъ училищъ, принявшей на себя преобразование и улучшеніе сихъ училищъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе истребовать изъ всѣхъ, находящихся въ Россіи Семинарій, по нѣскольку воспитанниковъ, кончившихъ или оканчивающихъ въ этихъ заведеніяхъ учебный курсъ, для поступленія въ новоучреждаемую въ С. Пе-

тербургѣ Д. Академію. Изъ нашей Семинаріи назначено было для отправленія туда пять человѣкъ, — три воспитанника философскаго класса, въ томъ числѣ и я, и два учителя, А. Ѳ. Протон., бывшій въ послѣдствіи времени, Архіепископомъ Тобольскимъ, и А. В. Поповъ, который, въ самомъ началѣ Академическаго курса, уволенъ былъ для опредѣленія въ Швейцарскую Миссію Священникомъ.

Прежде отправленія нашего въ С. Петербургъ, экзаменовалъ насъ самъ бывшій тогда Архіепископъ Ярославскій Антоній на дому своемъ; сперва намъ слѣдено было устное испытаніе, потомъ заставилъ онъ каждого изъ насъ по-одиночкѣ переводить въ присутствіи своемъ Корвелія Непота, и наконецъ велѣлъ намъ показать опыты свои въ сочиненіи изъ заданной имъ темы: *блаженіе есть паче дати, нежели приимати.* (3) Тема въ исполненіи самая трудная; впрочемъ мы не оробѣли напрягли всѣ силы ума своего, и чрезъ два часа лично подали Преосвященнѣйшему сочиненія свои, не выходя изъ его комнатъ. На другой день объявили намъ, что всѣ мы трое удостоены выбора въ Академію. Учители не были экзаменованы, а прямо съ нами были отправлены въ оную.

(3) Дѣян. Ап. гл. 20, ст. 35.

метамъ. Протекторами факультетовъ были члены Комисіи Духовныхъ училищъ: богословіи Митрополитъ Амвросій, философіи—Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, математики—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, словесныхъ наукъ—Ееофилактъ, бывший Архіепископомъ Рязанскимъ, а потомъ Экзархомъ Грузіи, исторіи—Оберъ-Священникъ А. и Ф. Іоаннъ Семеновичъ Державинъ. Каждому Протектору дано было полное право избирать и предлагать Профессора по своему факультету.

Я особенно любилъ философскія и словесныя науки, и потому, съ самаго начала Академическаго курса, сталъ усердно и ревностно заниматься ими, не оставляя однако и другихъ предметовъ. Въ половинѣ перваго года встрѣтилось со мною, и только съ однимъ мною, бѣдственное происшествіе. Приѣхалъ въ С. Петербургъ, для свиданія съ находящимся въ Кадетскомъ корпусѣ сыномъ своимъ, помѣщикъ нашего села Б—девъ. Я отправился къ нему съ дозволенія старшины, который отпустилъ меня послѣ обѣда съ тѣмъ, чтобъ я непременно возвратился въ восемь часовъ вечера. Ты спросишь здѣсь меня, читатель: кто такіе у насъ были старшины? Такіе же студенты, какъ и прочіе; ихъ было десять человѣкъ, и каждому изъ нихъ ввѣрено было по десяти товарищей

съ тѣмъ, чтобъ они имѣли надзоръ за порядкомъ и домашними занятіями сихъ послѣднихъ. Какъ помѣщикъ нанималъ квартиру за Измайловскимъ мостомъ и, слѣдовательно, отъ Невскаго монастыря очень далеко, то я возвратился въ половинѣ девятаго, или въ девять часовъ ровно. Не смотря на то, что старшина мой былъ мнѣ родственникъ, троюродный братецъ, онъ донесъ объ этой просрочкѣ Инспектору; Инспекторъ не велѣлъ мнѣ идти къ ужину. Я, считая мой проступокъ маловажнымъ, сдѣлалъ ослушаніе, и пошелъ въ общую столовую; старшина мой и объ этомъ не замѣдливъ донести тому же начальнику, который въ огорченіи и гнѣвѣ на меня сказалъ ему: „А! видно онъ съ душкою! скажи ему, чтобъ завтра онъ во время обѣда явился въ общую столовую и сѣлъ за голодный столикъ, который передъ нимъ поставленъ будетъ въ концѣ оной.“ Дѣлать не чего; я долженъ былъ исполнить приказаніе начальника, въ надеждѣ умягчить или ослабить гнѣвъ его; вошелъ въ столовую и, съ сжатымъ отъ стыда и скорби сердцемъ, сѣлъ на приготовленное для меня мѣсто. На столикъ поставлена была тарелка, на которой лежалъ ломоть черсваго хлѣба. Входяшіе въ столовую товарищи и нѣкоторые изъ старшихъ, одинъ за другимъ подходили ко мнѣ и спрашивали о причинѣ моего, доселѣ еще не бывалаго, рода наказанія; въ

короткихъ словахъ я объяснялъ имъ, за какую маловажную вину посаженъ я отдельно отъ другихъ. Послѣ многихъ, наконецъ вошелъ и старшина мой; градомъ на него посыпались упреки и негодованія всѣхъ вообще студентовъ; лице его то блѣднѣло, то багровѣло; попеременно бросало его то въ ознобъ, то въ жаръ, и въ это время я не столько на него досадовалъ, сколько сожалѣлъ о его положеніи.

Мнѣ, какъ послѣ я увидѣлъ, не легче было отъ того, что другой изъ-за меня перенесъ такую непріятность отъ своихъ товарищей Инспекторъ каждаго мѣсячно обязанъ былъ представлять правленію Академіи отчетъ о поведеніи воспитанниковъ оной. Я первымъ значился по представленному въ сіе правленіе списку въ числѣ замѣченныхъ съ худой стороны, по правительственной части; вскорѣ призванъ былъ въ правленіе и Ректоръ, первенствующій онаго членъ, и обратился ко мнѣ съ сими грозными словами: „если черезъ мѣсяцъ не исправиться ты въ своемъ поведеніи, то будешь выключенъ изъ Академіи.“ Поздно уже было мнѣ оправдываться въ ономъ; я молчалъ, и Ректоръ, принявъ молчаливость мою за знакъ признанія и раскаянія въ моей виновности, велѣлъ мнѣ ити въ свое мѣсто. Послѣ этой грозы, я долго никуда не отлучался; и странное дѣло! черезъ мѣсяцъ мена * начали хвалить за поведеніе, какъ будто

я переѣхался, когда нибудь былъ негодяемъ, и исправился.

Я не изъ числа послѣднихъ былъ и по учебной части. Выше было сказано, что я, занимаясь богословіемъ, математикою, всеобщею исторіею и географіею, особенно любилъ упражняться въ философскихъ и словесныхъ наукахъ. Слушая теорію послѣднихъ, дѣлалъ нѣкоторые опыты, и по практической части ихъ сочинялъ диссертациі, рѣчи и стихи. Всѣ студенты знали мою басню подъ заглавіемъ: *Воронъ и ворона*; особенно хвалилъ ее Профессоръ словесности Л. отзываясь, что она, по натуральному разсказу своему не уступаетъ баснямъ извѣстнаго уже въ то время И. А. Крылова. Профессоромъ философіи былъ тогда у насъ вызванный изъ Германіи, стараніемъ М. М. Сперанскаго, достоуважаемый Фесслеръ, бывший некогда Адъюнктомъ знаменитаго нѣмецкаго философа Канта. Всѣ воспитанники Академіи восхищались его лекціями, преподаваемыми на Латинскомъ языкѣ; даже нѣкоторые Профессора изъ Русскихъ желали пользоваться оными, и нарочно приходили къ намъ, съ намѣреніемъ видѣть и послушать его: но приходили въ тѣ часы, въ которые его уже не заставляли. Какой языкъ! какая свобода въ объясненіи! Многіе изъ насъ приносили съ собою, до начала его лекцій, бумагу, и едва успѣвали

записывать то, что говорилъ онъ. По оконча-
ніи лекціи, давалъ намъ списывать собственно-
ручно составленное и кратко изложенное са-
мымъ яснымъ, мелкимъ, но четкимъ и краси-
вымъ почеркомъ содержаніе оной. Прежде соб-
ственной системы философіи, о которой пред-
варительно далъ намъ нѣкоторое понятіе, онъ
началъ съ философской исторіи, сопровождае-
мой критикою, и прошелъ оную до Платона; но
по нѣкоторымъ обстоятельствамъ этотъ достоу-
важаемый и любимый нами Профессоръ принуж-

денъ былъ оставить Академію, и лишитъ насъ
удовольствія внимать его въ высшей степени за-
нимательнымъ наставленіямъ. Я почиталъ себя
счастливымъ, что имѣлъ однажды случай гово-
рить съ нимъ на вышеупомянутомъ языкѣ, про-
вожая его отъ занимаемой имъ по близости къ
монастырю квартиры до обители Высокопрео-
священнѣйшаго Митрополита Амвросія, съ ко-
торымъ нужно было ему видѣться.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 17-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 34.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

27-го АВГУСТА. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

Темничный стражъ города

Филиппъ.

(Продолженіе)

Проходятъ три тысячи лѣтъ, какъ три дня предъ Господомъ. Богъ призываетъ Авраама, повелѣвая оставить домъ отца своего—зараженный идолопоклонствомъ и избираетъ его въ носителя и хранителя благодатнаго обѣтованія. Отсель Мессія долженъ произойти не только изъ потомства жены, но изъ предопредѣленной фамиліи—именно изъ потомства Авраама изъ той земли, которую Богъ далъ ему въ наслѣдіе,

слѣдовательно обѣтованный Мессія долженъ произойти отъ обѣтованнаго семейства, изъ обѣтованной земли. Когда такимъ образомъ все предуготовляется къ осуществленію даннаго обѣтованія, Синайскій законъ напоминаетъ трепещущему народу, что онъ можетъ ожидать отъ Него только угрозъ и наказаній, и что желающіе быть оправданными предъ Богомъ должны обращать свои взоры и надежды въ другую сторону. Отъ поколѣнія до поколѣнія Пророчество указываетъ и описываетъ все яснѣе и яснѣе то семейство, изъ котораго долженъ явиться Мессія, и ищущимъ Его даетъ знаменія, по которымъ можно узнать Его. И число и ясность

этихъ знаменій возрастаетъ по той мѣрѣ, въ какой мѣрѣ приближается, наступаетъ время Его явленія. Кратко: люди ветхаго завѣта ожидаютъ Его, представляя Его себѣ подь образомъ Авеля, и заколеніемъ своихъ жертвъ знаменуя и предызображая великую жертву, имѣющую изгладить грѣхъ.

Еще протекають двѣ тысячи лѣтъ, и вотъ въ лицѣ Иисуса Назаретскаго приходитъ Богъ въ мѣръ. Приходитъ въ подобіи нашей грѣховной плоти, исполняетъ весь законъ и потомъ умираетъ, будучи Владыкою жизни, дабы мы, повинные смерти, жили, получили въ Немъ искупленіе Его кровію, т. е. прощеніе грѣховъ. Въ третій день Богъ воскрешаетъ Его изъ мертвыхъ, ради нашего оправданія, и приемлетъ смерть Его въ жертву за грѣхъ. Теперь все уже совершенно, исполнено. Иисусъ возносится на небеса, и возсѣдаетъ одесную Отца. Святой Духъ нисходитъ на землю и оковчательно устроиваетъ, утверждаетъ царство Божіе. Такова вѣра Новаго Завѣта! Такова вѣра наша. Для насъ и ради насъ пришелъ Мессія, и сей Мессія есть Иисусъ. Мы вѣруемъ свидѣтельству Его, которое Онъ далъ о Самомъ Себѣ, говоря къ ожидающему Его міру: это Я! и приемлемъ сердцемъ слово Филиппа къ Нафанаилу: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и Пророки, — Иисуса изъ Назарета“.

Онъ есть то Сѣмя жены, Которое сокрушитъ главу змія, Онъ Сынъ Авраама, въ Которомъ благословятся всѣ народы земли. Однимъ словомъ: Иисусъ есть Христосъ, имѣвшій прийти въ мѣръ Господь. Да, Господь, родившійся отъ Дѣвы Маріи и Духа Святаго, Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, Богъ и человѣкъ въ единомъ лицѣ, Богъ согрѣшившаго человѣка, нашъ Господь и Богъ. Потому мы должны глубже понимать смыслъ словъ: вѣруемъ въ Господа Иисуса Христа! Онъ значать, что мы не только приемлемъ всѣ спасительныя событія, выше исчисленныя, но на основаніи ихъ именно исповѣдуемъ Иисуса Христомъ и Господомъ. Въ устахъ Апостола Павла изрѣченіе: вѣруй въ Господа Иисуса Христа имѣетъ особенную силу, трудно передаваемую на другомъ языкѣ. Вѣруй въ Господа Иисуса Христа, т. е. возложи на Него всю надежду твоего спасенія и блаженства, на Немъ созидай, на Немъ одномъ безопасно утверждайся, ибо Онъ есть неподвижная скала вѣчности. И не строй ни на какомъ другомъ основаніи; ибо оно окажется разсыпающимся пескомъ. Въ другомъ мѣстѣ Духъ Божій глаголетъ: вѣруй въ Господа Иисуса Христа, т. е. соедини съ Нимъ внутренно, облекись въ Него и являйся предъ Богомъ не иначе, какъ въ одеждѣ праведности Его Сына. Такъ увѣровалъ въ Господа Иисуса Христа бѣд-

ный темничный стражъ города Филиппъ, и получилъ спасеніе. Такъ долженъ вѣровать и всякій человѣкъ, и тогда только онъ спасется.

Но усвоивъ такую вѣру, утвердившись въ ней, Христіанинъ долженъ и жить жизнью вѣры, т. е. совершать дѣла вѣры и ими свидѣтельствовать ее предъ Богомъ и людьми. Ибо написано: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть;“ и еще: „безъ святости никто не узритъ Господа;“ и еще: „дерево познается по плодамъ.“ Какъ солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ землю и вызываетъ изъ нѣдръ ея роскошную растительность; такъ свѣтъ и теплота вѣры, если только она искренна, необходимо должны проявиться въ соотвѣтственныхъ себѣ плодахъ дѣлъ. Какъ вода рѣкъ увлажняетъ землю и сообщаетъ ей силу произрожденія, такъ освящающая божественная благодать не можетъ не увлажнить раскрывшееся для вѣры сердце, а увлажненное благодатию сердце не можетъ не почувствовать потребности и силы начать борьбу со грѣхомъ, и стремиться къ дѣламъ святости и чистоты. Самое естественное чувство вѣрующаго должно воспламенить его любовью и благодарностію къ своему Богу Спасителю, и родитъ въ немъ рѣшимость благоугождать предъ очами Его всею своею жизнію. Ибо, если онъ помыслитъ только о томъ, сколько Богъ возлюбилъ его, какъ по единой милости восхотѣлъ спасти

его, не пощадивъ для сего крови Единороднаго Сына Своего, то какія жертвы будутъ столь велики, которыхъ изъ любви и благодарности онъ не готовъ будетъ принести своему Искупителю и Спасителю? Взглянемъ на поведеніе темничнаго стража. Какъ быстро и какъ совершенно измѣняетъ онъ образъ своихъ дѣйствій послѣ того, какъ свѣтъ вѣры коснулся темнаго его сердца. Святыхъ служителей Бога, тѣхъ самыхъ, которыхъ за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ онъ ввергнулъ во внутреннюю темницу и ноги забилъ въ колоду—онъ съ благоговѣніемъ теперь приводитъ въ домъ свой, съ нѣжною заботливостію оmyваетъ раны ихъ, предлагаетъ трапезу утѣшенія, проситъ крещенія себѣ и своему дому и радуется о спасеніи себя и своего семейства. При этомъ онъ почти забываетъ о народѣ своего города, какъ онъ возсталъ противъ Апостоловъ и конечно возстанетъ противъ него самаго, когда узнаетъ объ его измѣнѣ отечественнымъ богамъ. Онъ не страшится болѣе и своихъ начальниковъ, которые приказали ему крѣпко стерѣчь именно этихъ двухъ человѣкъ и которые такъ недавно наводили на него такой ужасъ, что онъ рѣшился было умертвить себя, чтобъ избыть ихъ гнѣва и мести. Онъ внемлетъ теперь только чувству своего сердца, голосу благодарности, внушенію своего пламеннаго усердія и забываетъ все прочее.

Такъ въра оправдываетъ и спасаетъ, но спасаетъ свидѣтельствуемая дѣлами, споспѣшествуемая любовью!

А. М. Мартыновъ

(скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

Въ половинѣ академическаго курса начали занимать насъ сочиненіемъ проповѣдей. Сперва заставляли для пробы говорить ихъ въ академической залѣ, а потомъ въ церкви; само собою разумѣется, что всѣ мы посвящены были на сей случай въ стихари. Не знаю и не помню, по сколько было сочинено и сказано проповѣдей прочими моими сверстниками, мною же составлена была въ теченіи курса только одна изъ текста: *имляй уши слытати, да слышитъ*. Она, по существовавшему тогда обыновенію, была одобрена двумя Профессорами—богословія и словесности, съ назначеніемъ къ произнесенію въ церкви въ одинъ изъ воскресныхъ дней, бывшихъ въ великомъ посту. Старожилы здѣшніе, можетъ быть, еще и помнятъ, что въ зимнее время литургія совершалась въ монастырской Благовѣщенской цер-

кви, потому что Духовская не была еще тогда устроена; богомольцевъ разнаго званія, возраста и пола, особенно по праздникамъ, стекалось туда очень много. При самомъ началѣ литургіи, я прошелъ въ алтарь, усердно помолился Господу Богу и робкій по природѣ мой характеръ началъ постепенно измѣняться на спокойный; прежде, чѣмъ пропѣть былъ Невскими пѣвчими стихъ: *Единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ*, я надѣлъ стихарь, и, по окончаніи сего стиха, скорыми и твердыми шагами вышелъ на амвонъ и сталъ передъ поставленнымъ посреди его налоемъ, положилъ на него вынутую изъ кармана рукописную проповѣдь и началъ говорить ее довольно громкимъ, чистымъ и раздѣльнымъ голосомъ. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ Божіемъ, сколько могъ я самъ замѣтить, съ большимъ вниманіемъ слушали ее, что доказывала необыкновенная тишина, не прерывавшаяся во все продолженіе оной. Богу одному извѣстно, какія впечатлѣнія произвела она въ сердцахъ слушателей. По окончаніи оной, я, спокойный и довольный самъ собою, возвратился въ свое мѣсто. Въ тотъ же самый день, послѣ обѣда, Ректоръ Академіи (нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій), находившійся тогда въ отсутствіи, призвавъ меня къ себѣ на домъ, обратился ко мнѣ съ слѣдующими достопамятными для меня

словами: „Я слышалъ, что вы очень хорошо говорили свою проповѣдь; жалѣю, что меня въ то время не было, и мнѣ не удалось быть въ числѣ слушателей оной.“

Около того же времени послѣдовало раздѣленіе студентовъ по математическому и историческому факультетамъ. Главною причиною сего раздѣленія было развитіе болѣзней, особенно чахотки; предметовъ занятій и часовъ учебныхъ положено было много, а свободнаго отъ ученія времени давалось мало; кромѣ наукъ, всѣ мы должны были обучаться Еврейскому и Греческому языкамъ постоянно, а изъ новѣйшихъ, Французскаго и Нѣмецкаго, одному которому нибудь по произволу. Кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, мы каждодневно по 8 ми часовъ просиживали въ классахъ — четыре часа до обѣда и столько же послѣ обѣда, не вставая съ мѣстъ своихъ. Движеніемъ и освѣженіемъ силъ на чистомъ воздухѣ мы пользовались рѣдко, отъ того, естественно, нѣкоторые изъ воспитанниковъ, особенно люди слабого сложенія, впадали въ совершенное изнеможеніе, въ чахотку, отъ которой въ теченіи шести лѣтъ изъ ста человекъ умерло десять. Такимъ обстоятельствомъ начальство Академіи побуждено было прибѣгнуть къ упомянутому раздѣленію; тѣ изъ насъ, которые желали и способны были продолжать математическія занятія,

освобождались отъ историческихъ; желавшіе же слушать историческія лекціи, не ходили уже болѣе въ классъ математическій; притомъ и отъ послѣ—обѣденныхъ часовъ два были убавлены. Что собственно касается до меня, я откровенно сознаюсь, что математика не полюбила меня или, вѣрнѣе сказать, я не полюбилъ ее; и потому охотно перешолъ на классъ историческій.

Окончательное испытаніе (экзаменъ) въ наше время продолжалось цѣлый мѣсяць, да и невозможно было кончить его ранѣе; насъ было всего 90 человекъ; кяждаго воспитанника надлежало вызывать по-одиночкѣ, дѣлать ему разные вопросы по каждому предмету. Испытаніе происходило въ присутствіи членовъ академическаго Правленія и членовъ Коммисіи духовныхъ училищъ; вызываемый студентъ подходилъ къ столу, за которымъ сидѣлъ Ректоръ Академіи, вынималъ одинъ изъ лежащихъ передъ нимъ на столѣ билетовъ, въ которомъ заключалось содержаніе или вопросъ, относящійся къ той наукѣ, по которой происходило испытаніе. Отвѣтъ на заданный вопросъ О. Ректоръ отмѣчалъ въ лежащемъ передъ нимъ разграфленномъ спискѣ; отмѣтки дѣлались противу кяждаго студента по каждой наукѣ. По этимъ—то частнымъ замѣчаніямъ составленъ былъ общій разрядный списокъ, заключавшій въ себѣ только

ва за зрада, съ подразѣленіемъ того и другаго разряда на два отдѣленія.

Кромѣ устнаго испытанія, продолжавшагося, какъ сказано, цѣлый мѣсяцъ, мы должны были представить (и представили) еще и сочиненія на тему: *имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудеть: отъ немущаго же, и еже мнится имья, взято будетъ отъ него* (4).

Эта тема явно намекала на права кончившихъ учебный курсъ воспитанниковъ Академіи и на будущую судьбу ихъ. И подлинно, вскорѣ по окончаніи экзамена, студентамъ 1-го разряда присвоено было званіе Магистровъ, а студентамъ 2-го разряда — званіе Кандидатовъ; нѣкоторые по безуспѣшности оставлены были въ званіи Студентовъ. Кандидатамъ и Магистрамъ, изъявившимъ желаніе вступить въ духовное званіе, предназначено было, кромѣ жалованья, первымъ по 250, а послѣднимъ по 350 руб. въ годъ ассиг., въ родѣ пенсіи. Какъ я изъявилъ желаніе быть въ свѣтскомъ званіи, руководствуясь тою мыслию, что полезный человѣкъ, въ какомъ бы званіи онъ ни былъ, всегда и вездѣ будетъ полезенъ: то и не могъ пользоваться ни которымъ изъ окладовъ сихъ.

Кстати здѣсь упомянуть объ одномъ забавномъ случаѣ, послѣдовавшемъ до начала окончательнаго испытанія. Каждый Профессоръ Ака-

(4) Мат. гл. 25, ст. 29.

деміи долженъ былъ представить въ академическое Правленіе списокъ объ успѣхахъ учащихся по своему факультету. Всѣми были таковые списки представлены, въ томъ числѣ и Профессоромъ философіи Г—номъ. Онъ былъ близорукъ и невнимателенъ къ отвѣтамъ студентовъ на даваемые имъ вопросы по его предмету. Тѣхъ изъ нихъ, которые отвѣчали безъ запинки по тетрадкѣ, между тѣмъ какъ онъ смотрѣлъ въ свою тетрадь, лежащую передъ нимъ на столикѣ, и потому не могъ видѣть, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ объяснялись не своими собственными словами, а словами автора преподаваемой системы, — отмѣчалъ и ставилъ онъ въ числѣ лучшихъ и успѣшныхъ; а тѣхъ, которые дѣлали отвѣты съ нѣкоторою разстановкою и медленно, по своему собственному разумѣнію, онъ относилъ къ числу малоуспѣшныхъ. Ректоръ Академіи, весьма хорошо зная, кто изъ насъ какии предметомъ особенно занимался и успѣлъ въ немъ, передѣлалъ списокъ Профессора по своему. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Г—на, и что же онъ на этотъ разъ сказалъ? „Dominus Rector vivit in monasterio, ego autem extra monasterium, ideoque omnes studiosos bene scire non possum (т. е. Господинъ Ректоръ живетъ въ монастырѣ, а я внѣ монастыря, и потому не могу хорошо знать всѣхъ студентовъ) — Каковъ отвѣтъ и каково оправданіе!

Въ исходѣ Августа воспитанники Академіи раздѣлены были къ назначеннымъ имъ должностямъ по семинаріямъ. Я опредѣленъ былъ съ званіемъ Кандидата Профессоромъ и Инспекторомъ въ Ярославскую семинарію. Со мною отправились туда новоопредѣленные наставники словесности А. Е. Н—мовъ и математики В. Н. Д—овъ. На другой день, по приѣздѣ нашемъ въ Ярославль, мы явились къ тамошнему Епархіальному Преосвященному, который, по приверженности къ прежнему образованію, откровенно высказалъ свое нерасположеніе къ новому порядку онаго сими словами: „по началу можетъ быть, и будутъ нѣкоторые успѣхи, да лѣе же я не предвижу ихъ.“ Между прочимъ объявилъ намъ, что высшіе классы семинари-риторики, философіи и богословія—помѣщены имъ въ Толгскомъ монастырѣ, отстоящемъ въ девяти верстахъ отъ Ярославля, потому, какъ говорилъ онъ, что возрастные ученики такимъ образомъ удалены отъ городскихъ соблазновъ, и совѣтовалъ намъ немедленно отправиться въ упомянутый монастырь; но, покуда не приѣхалъ туда вновь опредѣленный Ректоръ семинаріи, О. Архимандритъ Ѡ—изъ, мы ни за что не принялись: желая же, хотя отъ части, выподнить совѣтъ Преосвященнаго, отправились туда для осмотра зданій и помѣщенія учениковъ.

(Продолженіе.)

Предложеніе отъ Археографической Комиссіи къ лицамъ, владѣющимъ старинные рукописи и акты.

Археографическая Комиссія, въ виду того, что нерѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ, имѣеть честь обратиться ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими до 1725 года включительно, съ покорнѣйшею просьбою, если признаютъ удобнымъ, доставлять оныя въ Комиссію для разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владѣльцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Комиссіи безвозмездно или же за вознагражденіе, которое будетъ ею назначено, соотвѣственно важности и значенію рукописей и актовъ; то Комиссія проситъ увѣдомлять ее о томъ. О всякомъ такомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Комиссіи и черезъ вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невознагражденных для потерать; такъ напримѣръ, бумаги Крекшина и

материалы, имъ собранные, продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе совсѣмъ пропали: пожаръ истребилъ бібліотеку историка Татищева въ его деревнѣ, и вмѣстѣ съ нею много рукописей, важныхъ и любопытныхъ, которыми онъ пользовался для своего труда; та же участь постигла и нѣсколько частныхъ бібліотекъ, въ 1812 году, въ Москвѣ. Только посредствомъ обнаруженія древнихъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ охранить отъ гибели заключающіяся въ нихъ разнообразныя и важныя для

Русской науки свѣдѣнія, и Археографическая Комиссія надѣется встрѣтить полное сочувствіе къ своему вызову со стороны тѣхъ, которыми дорого бытописаніе нашего отечества. Посылки съ рукописями и актами, подъ адресомъ: *«въ Археографическую Комиссію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ С. Петербургѣ,»* будутъ принимаемы на почтѣ бесплатно, при чемъ эти посылки по распоряженію почтоваго начальства должны быть подаваемы непременно открытыми.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 25-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 35.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

3-го СЕНТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Иродъ убійца Св. Предтечи и Кре- стителя Іоанна.

Марка 17, 14—29.

Исторія церкви полна возстаній людей міра на слугъ Божіихъ, преступныхъ покушеній и дѣлъ противъ нихъ; но злодѣяніе, описываемое приведеннымъ сказаніемъ Евангелія, выступаетъ изъ ряда всѣхъ другихъ, представляется злодѣяніемъ совершенно особеннаго рода. Если завистливый братъ поднимаетъ руку на Авеля и убиваетъ его, если раздраженный царь возбуждаетъ свой народъ на побіеніе камнями вѣрнаго Захаріи, если тиранъ для приоб-

рѣтенія благорасположенія Іудеевъ предастъ мечу Апостола Іакова, если несправедливый правитель области приносить въ жертву Іисуса Назаретскаго, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ и въ своей должности; то все это конечно возбуждаетъ чувство ужаса, но и находитъ свое объясненіе то въ ревности, то въ гордости, то въ расчетахъ политики, то въ честолюбіи и страхѣ. Но когда падаетъ глава Пророка отъ руки такого царя, котораго увлекаетъ въ преступленію не гибѣвъ, который напротивъ самъ сожалеетъ объ этомъ преступленіи, который погубленнаго имъ уважаетъ, почитаетъ мужемъ праведнымъ и святымъ, охотно слушаетъ

его и доселѣ защищалъ его противъ ненависти тѣхъ самыхъ людей, которымъ нынѣ предаеть его, далѣе—когда эта глава Пророка приносится на блюдѣ во время пира и отдается въ награду танцовщицѣ, а танцовщицею съ дочернимъ послушаніемъ тутъ же передается своей матери, то здѣсь является вопіющее противорѣчіе, поражающее читателя Евангельскаго сказанія сколько ужасомъ, столько же и изумленіемъ.

Но дѣйствительно ли надобно изумляться этому явленію? Дѣйствительно ли существуетъ здѣсь противорѣчіе? И нѣтъ ли между устѣчною главою Пророка и пляскою дѣвницы какой либо гайной связи, близкаго соотношенія? Безъ всякаго сомнѣнія есть. Ибо то, что приводитъ насъ теперь въ изумленіе, все было напередъ предвидѣно и обдуманно, и пляска избрана послѣднимъ средствомъ къ погубленію. Не находимъ ли мы въ повѣствованіи Евангелиста одного изъ тѣхъ выраженій, по которымъ тотчасъ можно узнать глаголь Духа Божія: *и приключшуся дню потребну*? Иродіада жаждала главы Крестителя и часто просила дать ее ей, но доселѣ не могла ни побѣдить сопротивленія Ирода, ни обмануть его бдительности. И вотъ приходитъ день, удобный для исполненія ея плановъ, и этотъ день есть день рожденія Ирода. Ужели же такой день есть день удоб-

ный именно для отъятія главы Пророка? Напротивъ не оказываютъ ли, по обыкновенію, въ такой день милосердія и милости самымъ великимъ преступникамъ и злодѣямъ? Но представимъ разсужденіе объ этомъ дѣлѣ самой Иродіадѣ, она лучше насъ понимаетъ его. Для нея это удобный день, ибо онъ доставляетъ ей случай послать свою дочь увеселить свою пляскою Ирода, остальное, по ея соображенію, должна довершить самая пляска Саломіи (Такъ называлась, по свидѣтельству Іосифа Флавія, дочь Иродіады). Впрочемъ честь изобрѣтенія этого плана принадлежитъ не Иродіадѣ, но первѣе всего діаволу, который подстрекаетъ ее въ котораго вліаніе такъ очевидно во всей исторіи этого событія. Столь желанной побѣды надъ сердцемъ Ирода, т. е. его согласія на устѣченіе главы Крестителя онъ доселѣ не могъ достигнуть ни возбужденіемъ гнѣва въ немъ противъ Пророка, ни просьбами Иродіады; и вотъ теперь достигается ее помощію пляски Саломіи.

Мы можемъ, пожалуй, не причислять себя къ разряду людей, къ которымъ принадлежать Иродъ, Саломія и Иродіада; но не должны думать, что повѣствованіе Евангелія объ нихъ не имѣетъ къ намъ никакого отношенія и приложенія. Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Если по слову Апостола Іакова (Іак. V, 17) самые величайшіе праведники, добродѣтели

оторыхъ мы должны подражать, суть подобные имъ люди, то и величайшіе беззаконники суть также люди и ихъ исторія можетъ служить для насъ спасительнымъ урокомъ и вмѣстѣ предостереженіемъ. Ибо злыя похоти, достигшія въ ихъ послѣдней степени своего развитія, въ зародышѣ кроются и въ нашемъ сердцѣ. Это написано въ наученіе наше, дабы мы не разжигались похотію на злое, какъ нѣкоторые изъ нихъ. Потому мы не станемъ изслѣдовать здѣсь, какъ пляска Саломіи привела Ирода къ преступленію, а только покажемъ на его примѣръ, какія злыя склонности порождаются или алге развиваются привязанностію къ міру и особенно страстію къ разсѣянности.

Мы беремъ здѣсь страсть къ разсѣянности въ общемъ ея понятіи, а не въ томъ частномъ видѣ, который Евангеліе указываетъ въ Саломіи. Потому не станемъ касаться сего послѣднего удовольствія и рѣшать вопросовъ, задаваемыхъ извѣстнаго класса людьми, въ родѣ слѣдующихъ: предосудительны ли танцы сами въ себѣ? Не бываетъ ли такихъ общественныхъ собраній, когда участіе въ этомъ удовольствіи совершенно безопасно? Не существуетъ ли такихъ отношеній, такихъ положеній, въ которыхъ это участіе не только позволительно, но и обязательно? Нашъ долгъ выставить на видъ полезное, сказать слово назиданія. Дѣло не

Евангелія, а совѣсти cadaго входитъ въ разсмотрѣніе частныхъ какого либо особеннаго случая и проводить ту тонкую, разграничительную черту, которая дозволенное отдѣляетъ отъ непопозволеннаго. Евангеліе даетъ не частныя наставленія, а общія начала и законы, изрекаетъ правила для сердца, а не для рукъ и ногъ. Оно такъ говоритъ: не любите міра; а не такъ: дѣлайте такъ или не дѣлайте. Оно возбуждаетъ и располагаетъ сердце, въ которомъ источникъ жизни, и потомъ предоставляетъ сердцу направленіе и управленіе самими дѣлами. Согласно Евангельскимъ началамъ мы возьмемъ страсть къ разсѣянности въ ея исходнщѣ-сердцѣ, и постараемся показать, какъ она рождаетъ тѣ грѣхи, отъ которыхъ мы ошибочно почитаемъ себя свободными, какъ пляска Саломіи зародила въ сердцѣ Ирода то преступленіе, отъ котораго по видимому онъ былъ такъ далекъ.

Гостями Ирода были только мужчины. Древніе обычаи исключали женщинъ изъ права присутствовать на подобныхъ собраніяхъ. Но къ концу пира Иродіада, распорядившаяся между тѣмъ всѣмъ торжествомъ, посылаетъ свою дочь повеселить своею пляскою Ирода и его придворныхъ. По Римскому обыкновенію, которое легко могло проникнуть во дворъ Иродовъ, — этихъ льстивыхъ созданий и поклонниковъ Кесарей, во время пировъ и торжествъ непремѣн-

но являлись публичныя танцовщицы и тѣшили своимъ искусствомъ пирующихъ. Такимъ образомъ, кромѣ оскорбленія стыдливости, одно уже появленіе такой юной дѣвицы, за глазами матери, въ такое время и въ такомъ мѣстѣ, которое было прилично только публичной танцовщицѣ, было важнымъ забвеніемъ съ ея стороны и приличія, и своего возраста и происхожденія. Забвеніемъ...! Но это забвеніе все рассчитано было на то, чтобы довести Ирода до самозабвенія и такимъ образомъ заставить его сдѣлать первой шагъ по тому пути, который долженъ былъ привести его къ убійству. Этотъ первый шагъ — обаяніе, упоеніе чувствъ. „И угодила она Ироду и возлежавшимъ съ нимъ. Тогда царь сказалъ дѣвицѣ: проси у меня, чего хочешь и дамъ тебѣ.“

(Продолженіе)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе.)

Часть мощей Св. Аѳанасія Патріарха Александрійскаго.

2) Кромѣ чудотворной иконы-Тихонской Божіей Матери въ монастырѣ семь находится часть мощей Св. Аѳанасія Великаго Патріарха Александрійскаго; она хранится въ особо устро-

енномъ серебряномъ ковчегѣ подъ стекляннымъ футляромъ въ соборѣ Сошествія Св. Духа при образѣ Св. Аѳанасія и Кирилла Патріарховъ Александрійскихъ. Сія святыня принята въ монастырь въ 1845 году, по словесной резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, отъ помѣщика Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда села Новоспасскаго Гавриила Павловича Головина.

По открытіи дѣвичьяго монастыря, онъ вскорѣ и быстро сталъ устраиваться и видимо улучшаться. Въ настоящее время въ немъ слѣдующія зданія.

1) Пятиглавый храмъ во имя Св. Живоначальна Троицы, теплый съ двумя придѣлами: первый на лѣвой сторонѣ, въ честь Святителей Аѳанасія и Кирилла Патріарховъ Александрійскихъ; отъ сего придѣла и монастырь вѣроятно называется Аѳанасіевскимъ. Храмъ сей и съ симъ придѣломъ построенъ въ 1788 году усердіемъ прихожанъ, еще до возстановленія монастыря сего; а второй придѣлъ на правой сторонѣ устроенный въ честь Всѣхъ-Скорбящихъ Божія Матери тѣніемъ Игуменни Августины съ сестрами, окончательно отштукатуренъ и отбѣленъ тѣніемъ Игуменни Теофаніи въ 1863-мъ году. Высота церкви и съ крестами на главахъ 11-ть сажень 2 аршина,

длина 13 саж. 1 аршинъ, ширина 8 саж. 2 аршина и 2 вершка. Церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашена зеленою краскою, а главы и кресты опаяны англійскою жестию. Снаружи вся церковь оштукатурена и отбѣлена. Внутри главная церковь отъ придѣловъ отдѣляется двумя столпами, по обѣимъ сторонамъ конхъ устроены проходныя арки. Какъ въ главномъ храмѣ, такъ и въ придѣлахъ накаты; при входѣ изъ трапезы въ главный храмъ надъ аркою устроены хоры для стоянія монашествующихъ. Иконостасы въ главной церкви и придѣлахъ столарной съ рѣзбою работы, и въ первой вызолоченъ на полументъ, а въ послѣднихъ окрашены синею краскою. Въ иконостасахъ иконы въ богатомъ украшеніи. Изъ нихъ особенно замѣчательны двѣ мѣстныя иконы въ главномъ храмѣ: 1) Икона Св. Живоначальной Троицы въ богатой серебряной ризѣ съ вызолоченными вѣнцами—вѣсу въ ризѣ 39 фунт. 35 золотниковъ, и 2) копія съ чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери тоже въ серебряной вызолоченной и въ вѣнцѣ—небольшой корѣи съ дорогими камнями ризѣ, въ которой серебра 24 фунта. Въ семъ 1866-мъ году тщаніемъ Игумена Теофанія приобрѣтена другая на сію икону риза—серебряная вызолоченная чрезъ огонь 84-й пробы, стоящая около 2000 руб. серебромъ; сія риза накладывается на на-

стоящую чудотворную икону для ношенія въ крестныхъ ходахъ. 3) При входѣ изъ трапезы въ главный храмъ у арки на правой сторонѣ находятся двѣ иконы, принесенныя изъ св. града Іерусалима въ 1816-мъ году Мышкинскою кувеческою вдовою Анною Молодцыгиною а) положеніе въ гробъ Спасителя съ предстоящими, б) Божіей Матери, держащей предвѣчнаго Младенца на десной рукѣ, писанныя обѣ на дскахъ, и еще планъ св. града Іерусалима и св. мѣстъ писанный на холстѣ съ греческою надписью, всѣ эти изображенія писаны масляными красками. Какъ главная церковь, такъ и придѣлы украшены стѣннымъ письмомъ греческой живописи.

II) Холодный храмъ во имя Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, пятиглавый, среди монастыря въ рядѣ съ храмомъ Св. Живоначальной Троицы,—начать строеніемъ 1830 г. а окончательно устроенъ и освященъ 1841 года Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. Высота храма съ среднимъ крестомъ 15 сажень и 2 аршина, ширина его и длина по 10 саж. и 1-му аршину. Снаружи весь храмъ оштукатуренъ и отбѣленъ; цоколь обложенъ бѣлымъ камнемъ; храмъ покрытъ желѣзомъ окрашеннымъ краскою—меданкою; главы и кресты опаяны англійскою жестию. При семъ храмѣ устроены три входа о 13-ти

ступеняхъ, каждый на 5-ть арш. высоты; на главномъ западномъ входѣ ступени кирпичныя, покрытыя чугунными плитами, а на боковыхъ — изъ тесаного бѣлаго камня; надъ каждымъ входомъ устроены фронтоны, поддерживаемые четырьмя колоннами, между которыми въ 1865 году устроены отлитыя — чугуныя рѣшетки новѣйшей модели усердіемъ Игуменнѣи Θεοφανіи и окрашены бѣлаго цвѣта краскою. При западномъ входѣ устроена паперть на 5-ть аршинъ длины, по обѣимъ сторонамъ коей сдѣланы палатки — одна для ризницы, а другая для библіотеки. Надъ главнымъ входомъ въ церковь устроены хоры, подъ коими такъ же двѣ кладовыя палатки. Сводъ храма поддерживается четырьмя четырехугольными столпами; два за иконостасомъ въ алтарѣ и два посрединѣ церкви, эти послѣдніе украшены живописью и рѣзными позлащенными иконостасами и ограждены желѣзными рѣшетками; толщина столповъ $2\frac{1}{2}$ арш., окружность 3 сажени 1 аршинъ. Вся внутренность храма и даже паперть украшены хорошо живописью. Въ немъ два придѣла въ рядъ съ главнымъ алтаремъ. На правой сторонѣ въ честь чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери, на лѣвой въ честь Святителя и Чудотворца Николая. Иконостасы при всѣхъ трехъ алтаряхъ столарной работы съ рѣзбою, вызолочены на полиментъ, а въ придѣлахъ мѣстами окрашены бѣ-

лою краскою. Въ иконостасахъ св. иконы въ богатомъ украшеніи. Замѣчательныя изъ нихъ: 1) Мѣстный образъ Вседержителя, высоты 1 аршинъ, ширины $1\frac{1}{4}$ вершк. вѣнецъ и окладъ серебряные вызолоченные — вѣсомъ 6 фунт. а риза жемчужная съ драгоценными камнями стоящая примѣрно 1500 руб. сереб. При сей иконѣ находится часть мощей св. Великомученицы Варвары, въ маломъ ковчегѣ. Сія икона пожертвована въ 1837 году Мологскою купеческою дочерью дѣвицею Елизаветою Петровою Мелецовою. 2) На лѣвой сторонѣ мѣстная чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, въ жемчужной ризѣ съ драгоценными камнями и въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. На ризу употреблено жемчугу 7 фун. 40 золот., 4 звѣзды бразіантовыя, на ручкѣ у Божіей Матери серги бразіантовыя, въ коронѣ помѣщены бразіанты, алмазы и яхонты, въ гасахъ аметисты, топазы, стразы, изумруды, разные разноцвѣтные камни и бурмицкіе зерна, — между коими замѣчательно особенно одно зерно, имѣющее видъ рыбки, величиною въ полвершка; это зерно находится у Предвѣчнаго младенца на рукавѣ. Все означенное украшеніе стоитъ 10.500 руб. серебромъ.

(Продолженіе).

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

Не возможно выразить словами, въ какомъ жалкомъ положеніи нашли мы зданія и помѣщенія учениковъ; тѣснота въ ихъ размѣщеніи, нечистота и неопрятность въ жилыхъ комнатахъ; человекъ по двадцати и болѣе находилось въ самой небольшой изъ нихъ; спершійся въ нихъ воздухъ такъ былъ для дыханія тяжелъ и удушливъ, что между нѣкоторыми учениками начала распространяться цынготная и чохоточная болѣзнь. Что касается до зданій, въ которыхъ помѣщались бѣдные семинаристы, они, по своему пространству, не составляли и половины прежняго, хотя нѣсколько уже и обветшавшаго, корпуса, находящагося въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Мы съ стѣсненнымъ сердцемъ возвратились въ городъ, нетерпѣливо ожидая прибытія Ректора. Черезъ мѣсяцъ онъ пріѣхалъ, и мы, желая помочь общему нашему горю, рѣшились просить бывшего нашего Ректора по Академіи, тогда Архимандрита, а нынѣ же Митрополита Московскаго, Филарета, объ употребленіи своего ходатайства предъ Коммиссіею духовныхъ училищъ, которой онъ былъ членомъ, относительно вывода

семинариі изъ Толгскаго монастыря; описали ему всѣ невыгоды помѣщенія оной въ семь монастырѣ и всѣ удобства въ помянутомъ корпусѣ.

Не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ по отсылкѣ нашего письма, потребованы были Коммиссіею Д. У. планы училищныхъ зданій, находящихся въ Толгскомъ и Спасскомъ монастыряхъ, и по сличеніи оныхъ найдено, что несравненно выгоднѣе и удобнѣе помѣщеніе семинариі и училищъ въ зданіи послѣдняго изъ сихъ монастырей, и вскорѣ послѣдовало предписаніе семинарскому правленію о выводѣ учениковъ. Этими они, равно какъ и мы, въ высшей степени обрадованы были.

Мѣстный Архіерей, на вѣрное полагая, что упомянутое перемѣщеніе, вопреки его желанію, произошло отъ насъ, сталъ послѣ придирается къ намъ и дѣлать доносы высшему начальству на меня за то, что я преподаю философію по системѣ Винклера, между тѣмъ какъ назначена была мнѣ въ руководство система Баумейстера; на Ректора же семинариі—за то, что онъ по воскреснымъ и табельнымъ днямъ произвольно занималъ учениковъ пѣніемъ (стиховъ духовнаго содержанія, употребляемыхъ во время всенощнаго бдѣнія и литургіи), которое онъ любилъ до страсти и былъ въ немъ очень искусенъ. Не знаю, что и какъ на это отвѣчалъ онъ Коммиссіи Д. У., а я оправдывался тѣмъ,

что каждый изъ учениковъ моего класса имѣлъ уже у себя по экземпляру Винклеровой философии, системы же Баумейстера не было у нихъ ни одного экземпляра. Такъ эти два доноса и кончились.

На другой годъ моей училищной службы, тотъ же Преосвященный, призвавъ меня къ себѣ, сказалъ: „На какомъ вы языкѣ преподаете свои лекціи?—„На Латинскомъ“, отвѣчалъ я. „Послушайте“ говорилъ онъ „вѣдь не всѣ ученики свободно могутъ понимать ваши объясненія на этомъ языкѣ, и потому желалъ бы

я, чтобъ вы въ одну недѣлю объяснились на Латинскомъ языкѣ, а въ другую то, что пройдено въ прошедшую, повторяли на Русскомъ.“ Я послушался его совѣта и началъ дѣлать такъ, какъ онъ желалъ; но чтожъ изъ этого вышло? На третью же недѣлю я почувствовалъ, что мнѣ недоставало уже той свободы въ объясненіи, какая была прежде. Не желая потерять ее, я постоянно началъ давать лекціи на языкѣ Латинскомъ. Многіе ученики мои очень хорошо на ономъ говорили и писали диссертации.

(Продолженіе).

Редакторъ Свяш. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1-го Сентября 1866 года

Въ Типографіи Г. Фальсъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 36.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

10-го СЕНТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Иродъ убійца Св. Предтечи и Кре-
стителя Іоанна.

(Продолженіе)

Вотъ Иродъ въ восторгѣ, въ упоеніи отъ
удовольствія, котораго не въ состояніи сдер-
жать, восклицаетъ: проси у меня, чего хочешь,
и я дамъ тебѣ! Онъ уже не владѣетъ болѣе
своимъ сердцемъ; онъ всецѣло преклоняется
предъ тварію, боготворитъ ее. А когда сердце
человѣческое, т. е. сердце Ирода однажды обо-
готворило тварь, тогда оно дѣлается дверью, от-
верзстою всемъ похотямъ. Кто же такая эта
Саломія и откуда она происходитъ? И что бу-

детъ дѣлать дочь Филиппа во дворцѣ Ирода?
не вступаетъ ли она на дорогу своей матери—
дорогу прелюбодѣнія и кровосмѣшенія? Взглядъ
на нее живо напоминаетъ Ироду его позорныя,
нечистыя наслажденія, такъ глубоко сросшіяся съ
его чувственною и пошлою душою. Многіе изъ
толкователей указываютъ въ этомъ случаѣ на
состояніе опьяненія Иродова и имъ хотятъ объ-
яснить и его недостойную уступчивость и то
обстоятельство, что Саломія требуетъ исполне-
нія своего желанія во время самаго пира и съ
такою настойчивостью, какъ бы боялась оста-
вить ему и минуту для спокойнаго размышленія
и обсужденія. Эта мысль не заключаетъ въ себѣ

ничего невѣроятнаго, но она во все не нужна при объясненіи омраченія Иродова. Если онъ еще и не дошелъ до состоянія опьяненія, то пляска Саломіи привела въ опьяненіе его чувства; удовольствіе, удивленіе и воспламенившееся вождѣленіе произвели это опьяненіе. Иродъ потерялъ совершенно самообладаніе, онъ общается все, и указать предметъ, назначить предѣлы своимъ обѣщаніямъ предоставляет очаровавшему его созданію.

Благодареніе Богу! Мы можемъ считать далекими отъ себя подобные случаи, подобное отемнѣніе мыслей и искушеніе. Но остережемся однакожъ! Наше сердце открыто всякаго рода злу и самой тщательной бдительности едва ли достаточно, чтобы уберечь, чтобы предохранить себя отъ него. И эту бдительность, эту узду плоти похищаетъ у насъ разсѣянность. Она оглушаетъ и омрачаетъ насъ подобно Ироду даже тогда, когда увлекаетъ и не къ такимъ страшнымъ преступленіямъ.

Да! разсѣянность омрачаетъ и оглушаетъ насъ. Написано: охранай сердце твое со всякимъ тщаніемъ; но разсѣянность дѣлаетъ то, что мы теряемъ сами въ себѣ. Она оглушаетъ душу, воспламеняетъ наши чувства, разжигаетъ воображеніе. Возможна ли же бдительность надъ самимъ собою среди разгара удовольствія и веселости? Возможно ли уберечь свое серд-

це, когда мы произвольно отдаемся тысячѣ такихъ предметовъ, которые спорятъ другъ передъ другомъ о преимуществѣ увлечь, ослѣпить насъ. Чтобъ быть въ состояніи слѣдить за собою, для этого надобно, чтобъ духъ нашъ былъ свободенъ и властвовалъ надъ плотію, чтобъ невидимое первенствовало надъ видимымъ. Но разсѣянность подчиняетъ духъ нашъ власти плоти; невидимое удаляетъ на задній планъ, а видимое выдвигаетъ на среду и такъ обставляетъ, окружаетъ себя имъ, что взоры и сердца всѣхъ приковываются къ нему. И неужели въ самомъ дѣлѣ мы одни изъ множества присутствующихъ сохранимъ спокойствіе, зривое сужденіе и сосредоточенность духа среди шума разговоровъ, игръ и увеселеній, которыми такъ отличаются мірскія собранія? Если же мы дѣйствительно будемъ въ состояніи удержаться въ ровномъ настроеніи духа, сохранить хладнокровіе, то это будетъ значить только то, что мы не годимся для свѣта и свѣтъ будетъ вправѣ отвергнуть насъ, какъ негодное, старое судно или какъ неспособныхъ, ворчливыхъ судей.

Но это еще не все, сходство положеній идетъ далѣе. И въ насъ, какъ и въ Иродѣ, это опьяненіе, это упоеніе чувствъ скоро и легко принимаетъ чисто плотской характеръ. Ибо рожденное отъ плоти плоть есть. Разсѣянность умѣетъ отравлять сердца даже тайными

путями. Такъ нравственное настроеніе инаго давно уже искажено, и если взойти къ началу его излишествъ, то откроется, что эти излишества зародились въ тѣхъ общественныхъ собраніяхъ, гдѣ царствуетъ разсѣянность и притомъ разсѣянность, которую зовутъ невиннымъ и дозволеннымъ развлеченіемъ. Самыи языкъ свѣта даетъ подтвержденіе истинны этой мысли. Ибо тотъ человѣкъ, котораго онъ называетъ человекомъ житейскимъ, почти всегда и давно уже пересталъ быть честнымъ человекомъ. Но пусть мы сохранили себя отъ такой крайности; скажемъ ли однакожь откровенно, что разсѣянность ничего не заключаетъ въ себѣ могущаго возмутить чистоту чувствъ? Ужели въ сердцахъ, каковы наши, въ сердцахъ подобныхъ стоячимъ водамъ, которыя, бывъ приведены въ движеніе, испускаютъ заразительныя испаренія, ужели въ такихъ сердцахъ опьяненіе чувствъ, ихъ возбужденность — увлекающая насъ къ какому нибудь созданію, равно возбужденному, не произведетъ ни малѣйшаго движенія и возмущенія, не оставитъ и слѣда какихъ либо дурныхъ мыслей? Ужели балная или театральная зала — самое лучшее, самое удобное мѣсто для того, чтобы духомъ умерщвлять дѣла плоти? Духъ глаголетъ: удерживайтесь отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу; а разсѣянность шепчетъ: отдайтесь наслажденію удовольствіемъ. Не ви-

димъ ли мы, какъ нецѣломудріе внушаетъ болѣе, нежели только слово, возбуждаетъ болѣе, нежели одно желаніе, устремляетъ болѣе, нежели одинъ взглядъ, урѣзываетъ болѣе, нежели одну одежду? И если бы посреди мірскаго собранія сердца присутствующихъ раскрылись вдругъ и вышли на свѣтъ ихъ тайныя мысли, подобно тому, какъ изъ разстреснувшей земли выползаютъ отвратительныя змѣи, то не сказали ли бы мы, что это зрѣлище — отвратительное вообще, здѣсь сдѣлалось бы еще отвратительнѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ? Пусть же не обманываются юноши и дѣвицы! Развлеченія мірскія всегда суть искушенія, и они тѣмъ опаснѣе, чѣмъ кажутся невиннѣе. Для душъ, которыя уже въ половину погибли и не знаютъ болѣе стыда, врагъ искушитель употребляетъ грубую приманку; но здѣсь онъ нападаетъ на души, еще не утратившія любви къ добру и потому тихо подкрадывается къ нимъ, чтобъ незамѣтнымъ образомъ отвратить ихъ отъ добра. Потому если желаютъ они сохранить сердце свое неоскверненнымъ нечистотами міра, то должны обращать его куда нибудь въ другую сторону.

(Продолженіе.)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе).

Далѣ въ иконостасахъ замѣчательны иконы:

3) Въ Никольскомъ придѣлѣ мѣстная храмовая икона Святителя и Чудотворца Николая шестивершковая въ серебряной вызолоченной ризѣ, мѣстами низанная крупнымъ жемчугомъ; она пожертвована въ 1832 году бывшею игуменіею Московскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря Назаретою Шваничевою. 4) На правой сторонѣ Тихвинская икона Божіей Матери длиною 1 арш. 4 вершка, шириною 14 вершковъ; на ней окладъ и вѣнцы серебро-позлащенные, а риза жемчужная съ дорогими камнями, стоящая 2000 руб. сереб.; при ней серебряная лампадка на серебряной цѣпочкѣ, пожертвована Нарвскимъ купцомъ Василіемъ Ивановымъ Харавинымъ. 5) На лѣвомъ столпѣ въ симметрію икона св. Великомученика Дмитрія Селунскаго длиною 1 арш. шириною 10 верш. въ богатой серебро-позлащенной ризѣ съ дорогими камнями, пожертвована Санкт-Петербургскимъ шапошного цеха мастеромъ Дмитріемъ Григорьевымъ Макушинымъ. 6) Въ рядѣ съ правымъ клиросомъ за игуменскимъ мѣстомъ икона Толгской Божіей Матери вышиною 14 вершковъ, шириною 10 верш. въ бархатной малиноваго цвѣта

ризѣ, а Предвѣчный Младенецъ въ атласной бѣлой, шитыхъ золотыми блесками, на плечѣ Божіей Матери наложена золотая звѣзда, въ вѣнцахъ шитыхъ золотомъ по картѣ, самой искусной работы, съ серебряною предѣ иконою лампадкою. Таковая икона пожертвована игуменіею Теофаніею при поступленіи въ сей монастырь въ 1863 году. Въ тоже время еще пожертвовано ею полное облаченіе священническихъ богатыхъ ризъ. 7) А за клиросомъ Плащаница изображающая положеніе Иисуса Христа въ гробѣ съ предстоящими,—шитая по малиновому бархату золотомъ, битью, блесками и серебромъ; на вѣнцахъ есть камни и жемчугъ, стоитъ она 650 р. сер.; устроена онаго монастыря сестрами, изъ коихъ главною мастерицею была теперешняя казначея монахиня Антонія. Кромѣ сего есть много и другихъ св. иконъ въ серебряныхъ ризахъ меньшей цѣнности, пожертвованныхъ разными лицами.

(Продолженіе).

А. М. Мартыновъ

(скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

По семинарскому правленію, въ которомъ я былъ вторымъ членомъ, не малая происхо-

дали со стороны епархіального Архіерея затрудненія. Согласно съ училищнымъ уставомъ, правленіе по многимъ случаямъ обязано было входить къ нему представленіями; на нѣкоторыя изъ нихъ онъ не дѣлалъ резолюцій болѣе недѣли. Въ одной статьѣ устава было сказано: если мѣстный Архіерей не сдастъ черезъ недѣлю своего рѣшенія на представленіе семинарскаго правленія: то сіе правленіе имѣетъ право приводить свое опредѣленіе въ исполненіе; и намъ неоднократно случалось пользоваться предоставленнымъ этою статьею правомъ. Отъ этого также, какъ и прежде, возникали разныя жалобы его на насъ.

Въ 1818 году Преосвященный вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Вскорѣ, по отбытіи его туда, я, вѣроятно, по его же настоянію, уволенъ былъ отъ училищной службы и въ 1819 году опредѣленъ въ канцелярію комиссіи духовныхъ училищъ на вакансію помощника экспедитора оной, а въ 1820 году переименованъ въ чинъ титулярнаго совѣтника, на основаніи положенія о чинахъ для служащихъ въ духовныхъ училищахъ, въ которомъ между прочимъ постановлено: „Кандидаты академіи состоятъ въ 9-мъ классѣ и утверждаются въ чинѣ титулярнаго совѣтника по окончаніи четырехъ лѣтъ училищной службы.

Въ 1820 году имѣлъ я случай въ послѣдній разъ въ жизни видѣться съ Преосвященнымъ Антоніемъ. Онъ представилъ комиссіи Д. У. проектъ объ учрежденіи уѣзднаго училища, совокупно съ приходскимъ, въ городѣ Романовѣ, но въ представленіи своемъ не объяснилъ, почему онъ находитъ болѣе выгоднымъ открыть упомянутыя училища въ этомъ именно, а не въ другомъ какомъ либо уѣздномъ городѣ. Правитель дѣлъ, въ слѣдствіе словеснаго приказанія членовъ ком., поручилъ мнѣ доставить ему отзывъ Преосвященнаго по этому предмету. Временнымъ пребываніемъ его было тогда Ярославское подворье, находящееся на Васильевскомъ островѣ. О приходѣ моемъ въ то же время было доложено ему, и онъ при этомъ случаѣ спросилъ секретаря или келейника своего: „Это тотъ Мартыновъ, который былъ Профессоромъ и инспекторомъ нашей семинаріи?“ Ему отвѣчалъ: „точно такъ“; и я, вошедши къ нему, объяснился въ томъ, что нужно было знать комиссіи. „Да!“ сказалъ Преосвященный, „потому желалъ бы я открыть училища въ Романовѣ, что они были бы устроены на берегу обильной рыбою Волги, въ тридцати верстахъ отъ губернскаго города, съ тѣмъ, чтобъ поступали въ оныя преимущественно дѣти Романовскаго духовенства“. Я поклонился и вышелъ отъ него съ какою-то безотчетною

мыслию. Спустя послѣ того годъ, онъ былъ уволенъ на покой и въ томъ же году умеръ.

Въ тоже время, получая ограниченное жалованье по канцеляріи К. Д. У., я приватно занимался преподаваніемъ уроковъ по словесности во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Начальство онаго, желая имѣть свидѣтельство о дозволеніи мнѣ обучать воспитанниковъ сего корпуса, предоставило мнѣ просить о томъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя Александра Николаевича Голицына, въ вѣдомствѣ котораго я состоялъ на службѣ. Я подалъ прошеніе министру. Князь милостиво выслушалъ объясненіе содержанія моей просьбы. Бывшій при этомъ случаѣ правитель дѣлъ, пришедшій къ князю съ докладами по К. Д. У., сказалъ: „Пускай, ваше сіятельство, начальство корпуса, имѣющее нужду въ учителя, отнесется къ вамъ объ этомъ какъ слѣдуетъ.“ „Все равно!“ отвѣчалъ князь, „заготовьте отъ меня письмо графу Коновницыну (бывшему тогда начальникомъ помянутаго корпуса), что г. Мартынову дозволяется приватно обучать воспитанниковъ онаго. Такимъ образомъ я, занимая двѣ должности, одну официальную, а другую приватную, получалъ по онымъ жалованьямъ до 2000 рублей, имѣлъ притомъ казенную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и жилъ, судя по тогдашнему времени, весьма достаточно.

Какъ я происходилъ не изъ дворянъ и производство въ слѣдующій чинъ (коллежскаго ассесора), на основаніи положенія комиссіи Д. У. оставлено было на общихъ правахъ гражданской службы, то и былъ Высочайше награжденъ симъ чиномъ уже въ 1832 году, т. е. чрезъ двѣнадцать лѣтъ по полученіи чина титулярнаго совѣтника.—Въ томъ же году и въ слѣдующихъ за нимъ я участвовалъ въ періодическомъ изданіи подъ названіемъ: *Съверная Милерва*, въ которомъ напечатаны были нѣкоторыя мои сочиненія, именно: *Речь на заданный вопросъ, отъ чего успѣхи нашей словесности, особенно изящной, малозначущи*; стихотворенія: *Сатирику*, *Слѣдствія моднаго воспитанія* и многія другія.—Въ 1835 году пожалованъ мнѣ орденъ Св. Станислава 3-й степени. Въ 1837 году я приступилъ къ изданію моихъ стихотвореній, разновременно мною написанныхъ, которыя и напечаталъ въ томъ же году, раздѣливъ ихъ на 4 книги: въ первой помѣщены стихотворенія духовныя, во второй—сатирическія, въ третьей—повѣствовательныя, а въ четвертой—на разные случаи. Прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, уже написана была на нихъ самая насмѣшливая и вмѣстѣ завиральная критическая статья извѣстнымъ редакторомъ журнала подъ заглавіемъ: *Библіотека для чтенія*. Какъ же, спросите вы, прежде выпуска стихо-

творений могла быть эта статья написана? А вотъ какимъ образомъ. Авторъ оной, желая ускорить своею критикою подослалъ въ типографію, гдѣ моя книга печаталась, какого—то добраго челоуѣка, который сказавъ, что онъ посланъ будто бы мною, беспрепятственно получилъ одинъ экземпляръ оной и отправился съ нимъ къ Г. редактору *Библиотеки* Б. Б. Не излишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что на нѣкоторыя прозаическія сочиненія этого Б. Б. мною написана и напечатана была въ книгѣ моей забавная рецензія въ стихахъ; она—то разшевелила и раззадорила юмориста, наострила и направила легкое перо его на беззащитныя мои стихотворенія.

Въ 1839 году, по упраздненіи комиссіи Д. У., я перемѣщенъ былъ въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода, сперва на вакансію помощника архиваріуса, потомъ опредѣленъ на мѣсто общаго журналиста, на которомъ и нынѣ состою. Въ сороковомъ году произведенъ былъ въ чинъ надворнаго совѣтника.

Съ 1840 по 1845 годъ я былъ въ числѣ сотрудниковъ періодическаго изданія подъ заглавіемъ: *Маякъ*, въ которомъ помѣщены были мои рецензіи на статьи—*о менцель*, Нѣмецкомъ критикѣ, *о Русскомъ гезаметрѣ*, *о Пушкинѣ*, *о застоѣ въ литературѣ* и другія. На критическій обзоръ стихотвореній Пушкина напе-

чатана была въ „Отечественныхъ запискахъ“ антикритика, наполненная софистическими бреднями и завиральными идеями. Жаль, что этотъ полезный и благонамѣренный журналъ (*Маякъ*), имѣющій прямой и вѣрный взглядъ на вещи, свѣтлый, проницательный, отчетливый, существовалъ недолго.—На него возсталъ и ополчился весь журнальный муравейникъ: *Сынъ Отечества* разъярился на него за *Историческія саги*, *Библиотека для чтенія* за обличеніе ея шутовства и фиглярства, *Отечественныя записки* за выведенію на свѣжую воду *систему ихъ* философіи; даже престарѣлая и беззубая старуха *Съверная пчела* на него непутемъ разжужжалась, направля на него притупившееся отъ частаго и долговременнаго употребленія жало. Самые цензоры ко многимъ статьямъ „*Маяка*“ придирались, особенно къ статьямъ о религіозныхъ заблужденіяхъ Запада, и задерживали ихъ срочное изданіе въ свѣтъ; болѣе же всѣхъ на него лаяли „*От. Зап.*“, называя его *плошкою народнаго просвѣщенія и образованности*, *Китайскимъ духомъ*, *мифомъ* и т. п. и цензура, какъ бы потакая имъ, свободно пропускала эти личности; все же онѣ этимъ лаемъ не освободились отъ врѣзавагося въ ихъ лобъ пятна, положеннаго дѣльною и умною статьею *Маяка*. Общей вой журналовъ и прицѣпки цензоровъ достигли своей

цѣли; въ 1845 году онъ принужденъ былъ прекратить свое изданіе. У меня остались нѣкоторыя статьи, приготовленныя для сего журнала, но нигдѣ не напечатанныя, потому что всѣ, кромѣ его, журналисты, какъ замѣчено, спускали съ рукъ свои изданія для прибыли, а не для пользы легкомысленной и прихотливой публики, поддѣлываясь подъ непостоянный вкусъ ея. Въ этой непростительной угодливости откровенно созналась *Пчела* и ясно выразила общее направленіе журналовъ слѣдующими словами: „Да что бы они за ротозои были, если бы не стали принаравливаться къ публикѣ и получать отъ ней *индѣекъ малую толику*.“ Я хорошо зналъ эту слабость нашей журналистики, потому и не хотѣлъ помѣщать статьи свои ни въ

одномъ изъ существующихъ періодическихъ изданій, въ томъ убѣжденіи, что и они, по ложному направленію ихъ вкуса, неохотно приняли бы или совсѣмъ не приняли бы оныхъ для изданія въ свѣтъ. Пусть лучше остаются онѣ не напечатанными, чѣмъ выйдутъ въ оный передѣланными и искаженными своенравіемъ издателей, или прихотію цензоровъ.

Съ 1846 года я уже мало времени уделялъ на литературныя занятія, посвящая оное болѣе служебнымъ. Если что нибудь изъ подпера моего и выходило, то это самыя мелочныя піески, писанныя мною для прочтенія моими пріятелямъ, а не для публики.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 5-го Сентября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
- серебр.

№ 37.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

17-го СЕНТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

въ день Преподобнаго Сумеона
Столпника.

*Ублажаемъ Тя, Преподобне
Отче Сумеоне и чтемъ святую
память Твою, Наставниче мона-
ховъ и Собесѣдниче Ангеловъ. (Ве-
лич. Преподоб.).*

Память Праведнаго съ похвалами, въ
память вѣчную будетъ Праведникъ, слы-
шимъ мы въ храмѣ Божиємъ во дни памяти о
Преподобныхъ. И цѣлый облакъ свидѣтелей у

церкви, что эти слова ветхозавѣтнаго божествен-
наго Писанія вѣрны и всякаго пріятія до-
стойны.

Мы всѣ, братіе, не чужды желанія похва-
лы себѣ здѣсь на землѣ, тѣмъ паче всѣ же-
лаемъ улучшить ее въ жизни будущаго вѣка. За-
чѣмъ же медлимъ мы стать на путь, ведущій
къ вѣковой славѣ земной и нескончаемой не-
бесной?

Блаженн нищии духомъ, блаженн плачущи,
блаженн кротции, алчущи и жаждущи правды,
милостивии, чистии сердцемъ, миротворцы гони-
мые за правду, поносимые за имя Христова

нынѣ! Великая вамъ награда на небесахъ (а). Вотъ путь указанный Спасителемъ къ нескончаемой славѣ. Что мѣшаетъ намъ стать на этотъ вѣрный. Самимъ Богочеловѣкомъ указанный путь? Тѣснота пути пугаетъ насъ, насъ пугаетъ опасеніе, что стать на эту дорогу значить обречь себя на землѣ на общій судъ, презрѣніе, гоненіе, забвеніе?.... Робость неумѣстная, если искренне желаніе славы и особенно славы небесной. Опытъ не на сторонѣ робкихъ желателей той и другой славы.

Тринадцать лѣтъ было Сумеону, когда онъ выслушалъ въ храмѣ въ день воскресный Евангеліе блажащее нищихъ, плачущихъ, кроткихъ, чистыхъ сердцемъ... и возгорѣлось, говоритъ въ житіи Его. въ блаженномъ отрокѣ усердное желаніе и возрасло непремѣнное хотѣніе тѣснаго къ Богу пути: положи бо во умѣ, да немедля оставитъ вся и взыщетъ, его же вождель (б) И вотъ Сумеонъ нынѣ Преподобный! Славилъ Его современные роды, прославляютъ настоящіе, не премолчатъ о Немъ и роды грядущіе и будетъ хвалю имя его на землѣ до чаемыхъ, по обѣтованію, новаго неба и новой земли (в). Но и тогда, но и тамъ—въ вѣчно-

(а) Матѣ. V, 3—12 дневное Евангеліе.

(б) Житіе Преподобнаго въ четь—минев.

(в) 2 Петр. III, 13.

сти небожителю и сонмъ избранныхъ Божіихъ воспрославятъ Преподобнаго Сумеона.

Скажете: Сумеонъ былъ мужъ предъизбранный и предназначенный къ святости; Ему дана была благодать чудотвореній еще при жизни. По этому не удивительно, что славень Онъ былъ при жизни и хвалится церковію и по преставленіи.

Никого изъ насъ не призвалъ Господь на нечистоту, но всѣхъ и каждого призвалъ во святость (а); всѣ мы созданы о Христвѣ Іисусѣ на дѣла благая да въ нихъ ходимъ (б) и всѣ по звавшему насъ Святому должны быть святы (в) и совершенны, яко же Отецъ нашъ небесный совершенъ есть (г). Путь къ святости, слѣдовательно открыть всѣмъ намъ—и всѣмъ намъ безъ исключенія вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана суть разумомъ Призвавшаго насъ (д). Достигнуть святости слѣдовательно есть дѣло нашего изволенія.

Что касается до чудотвореній,—это дѣйствительно особенный даръ Духа Божія, раздѣляющаго дарованія коемуждо властію, якоже

(а) 1 Солун. IV, 7.

(б) Ефес. II, 10.

(в) Петр. I, 15.

(г) Матѣ. V 48.

(д) Петр. I. 3.

хочеть (е). Но и не обладая симъ высшимъ даромъ, можно, братіе, если только хотимъ, заслужить имя чудотворна, стать предметомъ самыхъ справедливыхъ—удивленія, благоговѣнія и прославленія здѣсь на землѣ, а потомъ и на небѣ.

Чудеса въ собственномъ смыслѣ суть дѣла, которыя не могутъ быть сдѣланы ни силою ни искусствомъ человѣческимъ, но только всемогущею силою Божіею. Но за то всѣ таковыя дѣла Богу единому и приносятъ честь и славу. Разумныя существа, чрезъ которыхъ чудодѣйствующій Владыка являетъ иногда хотѣнія всемогущей своей воли, суть только орудія и участіе ихъ въ проявленіяхъ божественной воли и всемогущества не всегда служатъ доказательствомъ ихъ достоинства въ очахъ Божіихъ. Мы читаемъ въ Евангеліи, что въ день онъ, т. е. въ день конечнаго суда, мнози рекутъ Судіи, Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ, не Твоимъ ли именемъ силы многи сотворихомъ. И исповѣсть имъ Судія: николиже знахъ васъ. Отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (б). Чудодѣйствующій Владыка неба и земли нерѣдко въ цѣлахъ своего промысле-

нія о тваряхъ поступаетъ съ тварями, какъ скудельникъ съ глиной (а). Какая же честь глины, хотябы и достойный удивленія былъ сдѣланный изъ нея сосудъ? Какая похвала безсловесной ослицѣ Валаамовой, хотя она и проговорила человѣческимъ языкомъ? (б) Вся слава въ чудесахъ подобаетъ Чудодѣйствующему Владыкѣ.

Такъ смотрѣли на этотъ предметъ и сами святии Божіи человѣцы, чрезъ которыхъ Богъ являлъ свое всемогущество и благость въ дѣяніи чудесъ. Вотъ что говорится о Преподобномъ Симеонѣ въ житіи Его: „Преподобный въ чудесъ дѣяніи, егда кого исцѣли, наказоваше, глаголя: прослави Бога исцѣлившаго тя и никакоже дерзни рещи, яко Симеонъ тя исцѣли, да не горшее ти что будетъ.“ (в).

Итакъ чудеса въ собственномъ смыслѣ свойственны Единому Богу и Ему единому приносятъ славу. А есть дѣла, которыя можно называть и мы называемъ чудными и которыя возможны для человѣка. Эти дѣла сколько съ одной стороны служатъ доказательствомъ достоинства совершителей предъ очами Божіими, столько же съ другой служатъ основаніемъ къ чество-

(а) Рим. СХ, 21.

(б) Числ. XXII 28.

(в) Изъ житія Пр. Симеона.

(е) 1 Кор. XII, 9—13.

(б) Матѣ. VII, 22—23.

ванію и прославленію совершителей. Таковыя чудеса, свойственныя человѣку, суть подвиги, въ которыхъ человѣкъ являетя выше прочихъ людей, или правды, выше немощей, свойственныхъ и присущихъ всѣмъ и каждому. Можно ли въ самомъ дѣлѣ намъ не удивляться, когда человѣкъ, всѣмъ и во всемъ намъ подобострастный, трудомъ и усиленіемъ надъ собою, почти вышеестественнымъ, при содѣйствіи, конечно, благодати Божіей, достигаетъ до преподобія безстрастному Божеству?

Итакъ, братіе, если изволишь, можешь заслужить и имя чудотворца. Преодолей немощи и наклонности свойственныя человѣку и почитаемыя человѣками за непобѣдимыя, устоя тамъ, гдѣ едва не всѣ падаютъ, яви себя господиномъ тамъ, гдѣ едва не всѣхъ мы видимъ пресмыкающимися въ прахѣ рабами,—и мы, человѣки, назовемъ тебя чудотворцемъ. Тебя, напримѣръ, обижать, и твое сердце исполняется гнѣвомъ противъ обидчика и чувство оскорбленнаго самолюбія движетъ тебя къ отмщенію обиды; за тебя и законъ гражданскій, и возможность и случай есть отмстить. Вспомнивъ слово Господне: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* (а) и примѣръ Господа Иисуса, молившагося за распинателей,—прости обидчику отъ души! Ты совер-

шишь дѣло достойное имени чуда. Плоть искушаетъ тебя, плоть влечетъ тебя къ свойственному ей грѣху, влечетъ, какъ выражаются обыкновенно плотопоscopy, по крайней мѣрѣ плотолюбцы, нестерпимо, неодолимо; есть и возможность и случай сдѣлать угодное ей. Собери въ себѣ столько силы, чтобы мужественно стать противъ искушенія и не уступить усилю и даже насилию плоти!—Твою побѣду мы, плотопоscopy, назовемъ чудомъ. Скупость и сребролюбіе оковали сердце твое и не только судорожно сжимають длань твою предъ немущимъ и просящимъ, но еще понуждаютъ, съ пренебреженіемъ правъ другихъ на собственность, усвоить прямо, или косвенно, при случаѣ, и собственность другихъ. Сними съ себя эти, такъ свойственныя многимъ, узы корыстолюбія, настрой сердце твое такъ, чтобы оно, руководимое богодарованною ему чувствительностію, не могло не сжиматься болѣзненно при видѣ истинной бѣдности, нищеты и нужды ближняго и чтобы рука твоя, вслѣдъ за сердцемъ, всегда готова была отдать нуждающимся даже послѣднюю копѣйку!—Ты заслужишь у насъ имя чудотворца. Упоенный чувствомъ своихъ достоинствъ, избалованный счастливымъ ходомъ дѣлъ твоихъ, ты готовъ думать, что ты лучше, выше другихъ, что всѣ прочіе не умѣютъ быть счастливыми и по этому не заслуживаютъ. Подави въ

(а) Рим. XII. 19.

себѣ это самомечтаніе и яви себя слугой всѣхъ, или, выражаясь библейски, елико великъ еси, толико смирайся (а)! Это самоуничиженіе твое удивить насъ, какъ чудо. Лѣньность и праздность овладѣли тобою: все даже легкое кажется тебѣ бременемъ тяжкимъ, игомъ неудобноносимымъ. Напряги силы твои и, вооружившись бодростью и мужествомъ, восторжествуй надъ своимъ разслабленіемъ! Мы остановимся на твоей побѣдѣ, какъ на чудѣ. Великія скорби и несчастія постигли тебя. При этомъ случаѣ всѣ мы предались бы малодушію и даже отчаянію; а ты, подобно Іову, во всѣхъ приключившихся тебѣ ни мысляю не согрѣши и не произнеси ничего недѣльнаго о Богѣ (б). Такое мужество твое, какъ рѣдкое въ большинствѣ насъ немощныхъ, будетъ не послѣднимъ чудомъ.

Повторяю, что всѣ такіе подвиги за чуда въ прямомъ смыслѣ почета не лзя, потому что они не выше законовъ и требованій разумной природы человѣческой. Естественно намъ слѣдовать тому, что внушаютъ намъ разумъ и совѣсть, тѣмъ паче намъ, —христіанамъ естественно слѣдовать, не безъ вѣдѣнія немощи человѣческаго существа, даннымъ предписаніямъ: умертвите уды ваши, сущія на зем-

ли (а), распните, подобно тѣмъ же Христови суть, плоть свою со страстьми и похотьми (б). Но принимая въ соображеніе могучую силу плотскихъ страстей, борющихся отъ юности нашъ духъ, силу соблазновъ мірскихъ и искушеній сатанинскихъ, вообще препятствій въ исполненіи должнаго намъ по законамъ разума, совѣсти и заповѣдей Евангелія; далѣе, принимая въ соображеніе крайнюю, общую всѣмъ и каждому немощь въ борьбѣ съ сими препятствіями, можно сказать, что тотъ, кто восторжествуетъ надъ всѣми этими препятствіями, есть чудотворецъ и подвиги его, особенно когда богоугодность ихъ засвидѣтельствована особенными дарами Св. Духа, достойно именовать чудными и по симъ подвигамъ достойно и праведно чудиться подвижнику, ублажать его, величать его Святымъ, Праведнымъ, Преподобнымъ, Угодникомъ Божиимъ и имя Его, какъ величайшаго духовнаго героя вѣчно въ назиданіе свое воспоминать съ похвалами и, въ чувствѣ хотѣнія своего возвыситься до него и сознанія своего безсилія и немощи на то, молитвенно возноситься къ Нему о помощи.

Преподобне Отче Сумеоне! Ты и кромѣ чудесъ при жизни содѣянныхъ чрезъ Тебя Чу-

(а) Сирах. III, 18.

(б) Іова I, 22, по русскому переводу.

(а) Колосс. III, 5.

(б) Гал. V, 24.

додѣйствующимъ Владыкою и по успеніи до нынѣ дѣемыхъ, чудо для насъ и память Твою достойно и праведно намъ чтить вѣчно! Ты, Владыкъ Твоему и нашему подобясь, на столпъ возшелъ, какъ Онъ на Крестъ. -- Но Онъ рукописание всѣхъ разтерзалъ, Ты же возстаніе страстей разрушилъ. Ты, тѣло омочивъ слезами и душу очистивъ, на высоту возшелъ добродѣтелей, имѣя чувственнымъ жилищемъ столпъ твой, мысленнымъ же градъ Сіонъ. И, если бы возможно было стоять и вѣщать столпу, то онъ и нынѣ не престалъ бы вопіять о твоихъ болѣзняхъ, трудахъ и рыданіяхъ! Ангеловъ удивилъ ты, человѣковъ ужасилъ ты, демоновъ посрамилъ ты. Преподобне Богомудре Сумеоне, добродѣтелями твоими, наче же терпѣніемъ Твоимъ! Твѣмъ же божественная благодать, чудодѣйствовавшая чрезъ тебя при жизни, осѣняетъ и нынѣ раку мощей Твоихъ, о Священне Сумеоне! И мы славящіе всечестную память твою, переносясь мысленно въ Антиохію—къ ракъ мощей твоихъ, молимъ тебя: моли Христа Бога, да дастъ Онъ намъ силы восторжествовать надъ нашими немощами душевными и тѣлесными и тако улучшить славу и на небесахъ. Аминь.

Свящ. М. И.

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія)

(Продолженіе).

Теперь мнѣ около семидесяти лѣтъ: долго ли еще я проживу и что со мною будетъ далѣе, — не знаю. Съ желаніемъ чести, богатства, славы, счастья давно уже я не знакомъ, потому что не вѣрю прочности и постоянству ихъ; не вѣрю, что они могутъ доставлять истинное наслажденіе. Чести и богатство тоже, что вода, не утоляющая жажды; слава — дымъ, а счастье — мечта. Одна только истинная вѣра, упованіе на Бога, благочестіе и добрыя дѣла составляютъ прочное и неотъемлемое сокровище настоящей нашей жизни, доставляющее покой и миръ душѣ нашей; все же прочее, по выраженію премудраго, — суета суетъ и всяческая суета. Спросите ихъ Превосходительство и Сіятельство, довольны ли они тѣми почестями и отличіями, которыя имѣютъ? Они предъ вами откровенно, по пріятельски сознаются, что все это хорошо, а лучше было бы имѣть Владимира 1-й степени или Андрея первозванного. Спросите знаменитыхъ ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, радуется ли, веселитъ ли ихъ пріобрѣтенная ими слава? Они прямо скажутъ, что не столько ею восхищаются, сколько беспокоятся о будущей

судьбѣ умственныхъ своихъ произведеній; тревожатся тою мыслию, что въ послѣдствіи времени возстанетъ какой либо новый даровитый состязатель по ихъ части и затмитъ и помрачить сіяніе ихъ славы. Спросите богачей, да что и спрашивать: они безъ всякой околочности откроются предъ вами: милліона по два у насъ есть, а не мѣшало бы имѣть побольше. Кого ни возьми, кого ни спроси, всѣ чего-то желаютъ и ищутъ большаго; а это неоспоримо доказываетъ, что никто изъ обитателей земли, доколѣ на ней движется, ни чѣмъ не можетъ быть доволенъ.

Убѣждаясь въ этой истинѣ, я равнодушно и спокойно провожаю жизнь, и ничего въ ней не ишу. Что мнѣ въ почестяхъ, когда не доставляютъ онѣ счастья? что въ славѣ, когда не отъ ней зависитъ спокойствіе и миръ души моей? Что въ богатствѣ, когда нѣтъ въ немъ утѣшенія и наслажденія? У меня было много дѣтей, изъ которыхъ семерыхъ лишился я въ самомъ первомъ цвѣтѣ возраста ихъ; были у меня друзья, которыхъ смерть я одновременно оплакивалъ; были и враги, которыхъ я сопровождалъ въ общій для всѣхъ путь желаніемъ вѣчнаго покоя. Какую помощь въ горестныхъ сихъ случаяхъ могли бы оказать мнѣ помянутыя выгоды жизни? По природѣ робкій и застѣнчивый, притомъ и беззаботный, не хотѣлъ и не старался я ни въ

комъ искать особеннаго благорасположенія къ себѣ, а потому и не имѣлъ ни благодѣтелей, ни покровителей. Разъ какъ-то, вскорѣ послѣ перехода моего изъ училищной въ гражданскую службу, мой пріятель и товарищ по Академіи И. Я. Вѣт., скій познакомилъ меня съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ, Графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ. Съ первыхъ дней свиданія нашего мы другъ съ другомъ свыклись такъ, что во все продолженіе шестнадцатилѣтняго знакомства нашего, съ 1819 по 1835 годъ, ни одного не проходило вечера безъ того, чтобъ я съ нимъ не увидѣлся. Онъ любилъ писать стихи, я тоже; онъ любилъ ихъ по пристрастію, а я по временному къ нимъ расположенію. Бывало, придешь къ нему на другой день въ собственный домъ его, находившійся въ Сергіевской улицѣ по близости къ церкви, и готово уже новое пера его произведеніе, которое не медля начинаеть или самъ читать или даетъ мнѣ для прочтенія; спрашиваетъ, не нужно ли въ немъ что нибудь поправить. Разумѣется, по началу я былъ скупъ на замѣчанія, хотя и видѣлъ въ сочиненіяхъ его многія мѣста требовавшія перемѣны; послѣ же я сдѣлался смѣлѣе и свободнѣе. Многія слова и выраженія совѣтовалъ его сіятельству замѣнять другими лучшими; случалось, и не рѣдко, цѣлыя піесы приходилось

ему, вслѣдствіе моихъ замѣтокъ, передѣлывать. Въ этихъ случаяхъ происходилъ неоднократно между нами споръ, который, благодаря раздражительному характеру Графа, всегда оканчивался согласіемъ на передѣлку.

Графъ былъ добрый человекъ, всегда готовый на дѣла благотворенія; многимъ онъ оказывалъ неукоснительную помощь и пособіе, въ томъ числѣ и мнѣ. Но, при весьма значительномъ состояніи своемъ, при всемъ расположеніи ко мнѣ, онъ и не думалъ или не хотѣлъ обезпечить недостаточнаго моего состоянія. Я, по скромности, не осмѣливался вызвать на сіе благотвореніе, а онъ, со стороны своей, никогда не заговаривалъ со мною объ этомъ предметѣ, между тѣмъ какъ двумъ дочерямъ моимъ былъ отцемъ крестнымъ. Смерть его послѣдовала 22 Октября 1835 года, въ день Казанской Божіей Матери; онъ скончался тихо и спокой-

но, какъ будто заснулъ, и я пролилъ слезы искренняго сожалѣнія, лишась лучшаго моего пріятеля и друга. Въ томъ же году, къ усугубленію моей печали, умеръ послѣдній одинокій сынъ мой.

Послѣ этихъ двухъ потерь я сдѣлался скученъ и задумчивъ, ни за что не принимался и какъ будто бы осиротѣлъ, покуда время не уменьшило и не облегчило моей скорби. Жена и дочери хотя и ослабили се въ послѣдствіи и привязываютъ меня къ настоящей, преисполненной горестями, жизни; но я уже охолодѣлъ къ удовольствіямъ, равно какъ и къ огорченіямъ житейскимъ; ни что меня не веселитъ, ни что особенно не огорчаетъ и на все смотрю я равнодушно, въ ожиданіи предѣла пребыванія моего на земли, положеннаго праведнымъ и вмѣстѣ милосерднымъ Богомъ.

(Окончаніе)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12-го Сентября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 38.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

24-го СЕНТЯБРЯ.

Число НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Иродъ убійца Св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

(Продолженіе)

Распаденный огнемъ адской страсти языкъ Ирода дѣлается все болѣе и болѣе неудержимымъ въ своихъ дикихъ порывахъ, такъ что горящихъ словъ: проси у меня, чего хочешь, и я дамъ тебѣ, оказывается мало для пожирающаго его пламени. Безумное обѣщаніе Иродъ повторяетъ и съ самою точной опредѣленностію и полною торжественностію. Онъ клянется: чего ни просишь у меня, дамъ тебѣ, даже до половины моего царства? Несчастный! Для чего

нужно ему имя Божіе при такомъ обѣщаніи и въ такую минуту? Не довольно ли было здѣсь одного безразсуднаго: да!? Для чего еще надобно оскорблять имя Бога?

Но Иродъ болѣе не понимаетъ этого языка. Вчера еще онъ разумѣлъ его, вчера еще сохранялъ нѣсколько благоговѣнія къ святымъ, вчера еще онъ внималъ слову Іоанна Крестителя и дѣлалъ многое по его совѣту; но сегодня пляска Саломіи все измѣнила. Вслѣдствіе опьяненія чувствъ произведеннаго дѣвицею, онъ впадаетъ въ такое забвеніе Бога, что дерзко произноситъ Его имя, нѣсколько между тѣмъ не помышляя объ Немъ. Такимъ образомъ заб-

веніе Бога составляет второй шагъ его къ убійству. И какъ не забыть Бога, когда чело-вѣкъ забылъ самаго себя. Если бы даже благочестіе Ирода до настоящаго времени было истинное благочестіе, то и тогда какъ бы онъ могъ сохранить молитвенный духъ, потерявъ опору молитвы—духъ бодрствованія надъ самимъ собою? Да! могъ ли онъ призывать Бога въ минуту такого зрѣлища! Но какъ онъ могъ помышлять о Богѣ, когда взоры его были прикованы къ престолу Саломин, выставившей свою нецѣломудренность на позоръ передъ цѣлымъ дворомъ? Ахъ! первое, слабое движеніе возбуждающагося, но искренняго благочестія напомнило бы ему о томъ ненавистномъ противорѣчій, въ которомъ онъ поставилъ себя и котораго не могъ бы вынести. Вотъ все вокругъ его напрягается до истощенія въ расточеніи похвалъ плясавицъ, а между тѣмъ въ самой близи, подлѣ его дворца, даже въ самомъ дворцѣ томится въ темницѣ Іоаннъ-Креститель! Но Креститель можетъ молиться въ своемъ заключеніи, а Иродъ и его дворъ не могутъ. Если они еще могутъ чему нибудь поклоняться, такъ это одной Саломин.

Станемъ осуждать Ирода, онъ достоинъ всякаго осужденія, но при этомъ не забудемъ, что страсть къ удовольствіямъ, приводящая чело-вѣка къ забвенію Бога, живетъ не въ одномъ Махерскомъ дворцѣ. Разсѣянность и забвеніе

Бога повсюду ходятъ рука объ руку другъ съ другомъ. И это лежитъ въ существѣ самой вещи. Если благочестіе невозможно безъ самоотрицанія, если основаніемъ своимъ оно имѣетъ полнѣйшее подчиненіе собственной воли волѣ Божіей, если наконецъ оно ходитъ вѣрою, а не видѣніемъ; то его никакъ не лзя совѣстить съ страстью къ разсѣянности, которая все подчиняетъ цѣлямъ удовольствія, все хочетъ покорить своей волѣ, все свести къ видимому и чувственному. вмѣстѣ съ преступными увлеченіями ничто не удаляетъ столько сердце наше отъ Бога, какъ легкомысленныя, вѣтренныя удовольствія. Они погашаютъ молитву, которая есть дыханіе души. Потому написано: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей.

Эта истина подтверждается исторіею всѣхъ временъ. Такъ въ дикомъ одушевленіи шумнаго праздника Валтазаръ дерзнулъ осквернить сосуды дома Божія. Такъ извѣстно, что замѣчательнѣйшія личности прошлаго столѣтія во всѣхъ государствахъ Европы были люди преданные страсти къ удовольствіямъ. Эта страсть всегда вела за собою забвеніе Бога. Мы разумѣемъ здѣсь забвеніе истиннаго Бога. Ибо почитаніе ложныхъ боговъ—въ сущности обоготворенное безбожіе—всегда напротивъ соединялось съ страстію къ наслажденіямъ. Такъ было съ Израильтянами, когда они обоготворили

золотаго тельца въ пустынь. „Ааронъ построилъ алтарь передъ тельцомъ и они встали рано утромъ и принесли жертвы всесожженія и жертвы благодаренія. За тѣмъ народъ съѣлъ ѣсть и пилъ и всталъ играть.“ (Исх 32, 5 и 6) Поштаніе ложныхъ боговъ въ Греціи и Римѣ представляетъ то же явленіе, равно какъ и искаженное христіанство. Сувѣрная религія всегда есть религія удовольствія. Мы не станемъ уже говорить о религіозныхъ зрѣлищахъ и представленіяхъ среднихъ вѣковъ. И теперь еще во многихъ христіанскихъ земляхъ праздники Рождества Христова и Пасхи сопровождаются недостойными увеселеніями и разнаго рода излишествами. Истинное христіанство преслѣдуетъ совершенно иную цѣль. Оно отвергаетъ всѣ чрезмѣрные развлеченія и удовольствія, или не имѣетъ нужды отвергать ихъ; ибо повсюду, куда только проникаетъ истинная вѣра, тамъ они исчезаютъ сами собою, и только сердце чистое отъ чувственнаго омраченія можетъ восходить къ соединенію съ Богомъ.

Если посмотримъ на наши удовольствія, мы должны будемъ сказать, что и къ нимъ, какое бы ни дѣлалъ различіе между ними, прилагается сказанное выше замѣчаніе. Когда разсѣянность обращается въ привычку, она всегда удаляетъ изъ нашей памяти и мысли Бога; она ничего не имѣетъ общаго съ духомъ благочестія.

Возьмемъ примѣръ изъ обыкновенной жизни. Представимъ юную дѣвицу, приготовляющуюся идти на балъ. Возможно ли, чтобы въ эти минуты сердце ея устремлено было къ Богу и имѣло предъ собою заповѣдь Святаго Духа: „непрестанно молитесь?“ Нѣтъ, ни передъ баломъ, ни во время его, ни послѣ него она не будетъ въ состояніи исполнить этого.

Можетъ ли она исполнить это передъ баломъ, когда вся погружена въ заботу о своей прическѣ и своемъ платьѣ? Если бы она захотѣла преклонить колѣна, то не должна ли бояться смять складки своего платья или разстроить свою прическу? Да и для чего преклонять колѣна? Желая остаться вѣрною повелѣнію: „ѣдите ли, или пьете, или что другое дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию,“ ужели она должна молить Бога о непосланіи благодати на то, что готовится дѣлать, призывать освященіе Духа Святаго на...; но мы не договоримъ этой мысли изъ опасенія показаться смѣющимися надъ священными вещами.

Но если бы и возможно было, чтобы Господь сопутствовалъ ей до двери бальной залы, то пойдетъ-ли Онъ съ нею далѣе? Можетъ ли она быть въ Немъ и Онъ въ ней среди шума и увеселенія? Ахъ! если бы она захотѣла посѣтить больного, помочь нуждающемуся, утѣшить скорбное семейство, или преданную міру

душу обратить къ Богу: тогда безъ сомнѣнія Господь пошолъ бы и былъ бы съ ней. Но здѣсь, гдѣ вся ея забота и дума только о томъ, чтобы нравиться, чтобы предаться упоенію и другихъ привести въ упоеніе—здѣсь присутствіе Господа не возможно. Нѣтъ! когда она переступитъ порогъ танцевальной залы, Господь останется внѣ ея: тамъ, гдѣ она будетъ, Онъ не можетъ быть.

Но можетъ быть она найдетъ своего Господа, когда возвратится домой? Конечно найдетъ, найдетъ Его повсюду, если станетъ искать отъ всего своего сердца. Но можно ли думать, что послѣ возвращенія съ бала она сохранивъ должную теплоту сердца? Превративши ночь въ день, будетъ ли обладать достаточною свободою духа, чтобы быть въ состояніи плакать у ногъ Его? Напротивъ не выступать ли во всей своей живости передъ ея мыслию все сны и событія бала и не станутъ ли смущать ее не только во время холодной ея молитвы, но и среди нестрахъ грезъ ея сна? Бѣдная дѣвица!

Вслѣдствіе клятвы Саломія приобрѣла въ полную власть сердце Ирода и какъ послушная дочь тотчасъ идетъ къ своей матери, чтобы спросить ее, чего просить. А мать, которая давно уже обдумывала гибель Іоанна Крестителя, которая въ страсти Ирода, въ красотѣ,

Саломія и въ собственныхъ прелестяхъ видитъ только средства къ мнѣнію, оправдывая собою слово Спасителя, что сыны вѣка сего разумѣе сыновъ свѣта, которая наконецъ въ своемъ преступленіи даетъ примѣръ постоянства, обличающей нашу слабость въ добрѣ, эта мать уже имѣетъ наготовѣ нужный совѣтъ и съ дьявольскимъ присутствіемъ духа такъ отвѣчаетъ: „голова Іоанна Крестителя.“⁴ Повинуясь приказанію Иродіады и безъ сомнѣнія посвященная уже въ ея тайны, а можетъ быть и восхищенная случаемъ освободиться отъ строгаго обличителя свою любимыхъ удовольствій, достойная дочь съ поспѣшностію возвращается въ залу пиршества и, когда все гости, полные нетерпѣливаго ожиданія, устремляютъ на нее свои взоры, старая желаніемъ знать, какъ она воспользуется обѣщаніемъ Ирода, предлагаетъ свою просьбу и такъ говоритъ къ нему, не давая ему времени одуматься: „хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя.“

Какое мгновеніе! Какой крикъ ужаса долженъ бы вырваться изъ сердецъ присутствующихъ, если бы страхъ и лесть не замыкали ихъ уста! Чтобы ты далъ мнѣ голову Святаго и Пророка! Но хорошо ли они слышали? Неужели возвратились дни Ахава и Іезавели? неужели отъ пляски они должны перейти къ убійству

и отъ благовоной вина къ обонянью запаха крови? Какое мгновеніе и особенно для Ирода! Не читаете ли на его лицѣ всѣхъ тѣхъ чувствъ, которыя разомъ осаждаютъ его теперь? Изумленіе, неудовольствіе, похоть, стыдъ, ужасъ и совѣсть вступаютъ между собою хотя не въ продолжительную, но страшную борьбу. Духъ Святый изображаетъ это состояніе Ирода однимъ словомъ: *и прискорбенъ бысть царь*. При этомъ ударѣ онъ очнулся отъ оцѣпанія своего, охватившаго всѣ его чувства. Онъ раздраженъ, разсерженъ на то, что хитрая женщина могла поставить ему такія сѣти, онъ сердится на самого себя за то, что далъ такое безразсудное обѣщаніе, его мысли тотчасъ представляютъ невинность, вѣрность, благочестіе и святое служеніе узника. А можетъ быть въ глубинѣ души онъ вспоминаетъ и о томъ, что есть Богъ, можетъ быть признается самому себѣ, что за эту минутную слабость онъ долженъ будетъ заплатить мученіями цѣлой жизни, если не цѣлой вѣчности. Но вотъ все это исчезаетъ предъ страхомъ публичнаго мѣнія. Страхъ публичнаго мѣнія означаетъ такимъ образомъ третій шагъ Ирода къ преступленію. Послѣ минутной борьбы съ увлекающею его страшною судьбою, онъ подобно робкому агнцу, опять отдаетъ себя во власть Саломіи и ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ не хочетъ отказать ей въ ея просьбѣ.

Ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ—съ какою вѣрностію изображено въ этихъ словахъ сердце Ирода! Не ради одной клятвы. Нечего и говорить о томъ, что заѣсь, при этой клятвѣ не было и мысли о Богѣ. Если бы мысль о Богѣ была жива, не замерла въ немъ, онъ устранился бы оскорбить его болѣе вѣрностію своему обѣщанію, чѣмъ его исполненіемъ. Справедливый человекъ конечно останется вѣренъ своей клятвѣ, хотя бы это послужило къ его личному ущербу; и если бы отъ Ирода была потребована только половина его царства, то онъ долженъ бы былъ сдержать свое клятвенное слово. Но онъ не долженъ былъ соблюдать вѣрности своей клятвѣ, когда она обращалась во вредъ другому, стоила цѣны такой чистой и дорогой крови. Для него былъ возможенъ одинъ слѣдующій отвѣтъ Саломіи: я согрѣшилъ, давши свою безразсудную клятву, но совершу еще болѣе тяжкій грѣхъ, если сдержу ее! Удовольствуйся какоюнибудь жертвою, ибо я не могъ обѣщать тебѣ преступленія. Впрочемъ не клятва одна связывала собственно руки Ироду, но его клятва и возлежавшіе съ нимъ, его гости-свидѣтели его клятвы. Если бы только Иродіада и Саломія слышали ее, онъ безъ сомнѣнія, взялъ бы свое слово назадъ, но присутствіе Гостей—вотъ что было роковою силою, которая дрожащую его руку подняла на преступленіе.

Во всякомъ другомъ мѣстѣ онъ оказалъ бы вѣроятно сопротивление; но здѣсь—въ своемъ домѣ онъ не можетъ этого сдѣлать. Не публичное мнѣніе одно, но публичное мнѣніе въ такомъ мѣстѣ и въ такую минуту, среди мірскаго торжества и послѣ пляски Саломіи таготѣетъ надъ нимъ. Сила и энергія духа, какія еще могли остаться въ немъ, напередъ уничтожены всею его окружающею обстановкою. Гдѣ найдешь силу противостать публичному мнѣнію, когда напротивъ все нарочно было приготовлено для того, чтобъ получить его одобреніе? Взглянемъ вокругъ себя. Иродъ ни чего не опустилъ сдѣлать для пріобрѣтенія похвалы своихъ гостей. Его самолюбіе расло и разгаралось съ каждой жертвой, которую онъ приносилъ въ цѣляхъ снискать ее. Но это еще не все. Вопреки всякому приличію, онъ позволяетъ дочери Иродіады плясать передъ ними, чтобы къ гордости влассителя присоединить тщеславіе мужа и отца. Надобно ли, можно ли послѣ этого удивляться, если это несчастное тщеславіе дошло до степени помѣшательства и если публичное мнѣніе, которое называютъ повелителемъ міра, является полнымъ владыкою на пирѣ Ирода? И вотъ когда наступила для него минута выбирать внезапно между преступленіемъ и ложнымъ стыдомъ, когда всѣ гости, восхищенные имъ и его дочерью наблюдали, останется ли онъ вѣрнымъ

до конца своему обѣщанію: когда они—свидѣтели желанія Саломіи, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ: будетъ ли онъ побѣжденъ въ страшной игрѣ или нѣтъ, и станетъ ли у него силы духа, чести своего слова пожертвовать всѣмъ, даже головою Пророка; когда они переглядываются другъ съ другомъ и шепчутъ вслухъ: рѣшится онъ или нѣтъ?.. Слышишь ли Иродъ, говоритъ онъ тогда себѣ, сомнѣваются, станетъ ли у тебя рѣшимости! Но мужайся! Время теперь показать имъ, что такой человѣкъ, какъ ты, отважится на все, и ни передъ чѣмъ не отступить. И вотъ все совершилось, будь спокойна Иродіада, побѣда на твоей сторонѣ! Иродъ да въ обѣщаніе и не возметъ его назадъ. Оруженосецъ уже ушелъ, чтобъ подать послѣднее паршественное блюдо.

(Продолженіе).

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1856 г.)

(автобіографія).

(Окончаніе)

Въ Іюні мѣсяцѣ прошедшаго (1856) года постигли меня въ одно и тоже время двѣ тяжкія болѣзни: холера и тифусъ, такъ что двое пользовавшихъ меня врачей не подавали ни ма-

лѣйшей надежды на выздоровленіе. Въ теченіе двухъ сутокъ не смыкалъ я глазъ ни на одну минуту: жаръ, одышка, судороги, рвота и поносъ не прекращались и не оставляли меня во все это время. На третій день жена и дочери, видя приближеніе кончины моей, проливали слезы, и съ согласія моего часу въ девятомъ вечера позвали священника, который исповѣдовавъ и причастивъ меня, сказалъ имъ въ утѣшеніе: „не плачьте, онъ живъ будетъ!“ Не успѣлъ еще священникъ дойти обратно до дверей, какъ начало клонить меня ко сну, и я всю ночь спалъ крѣпко, чего врачи мои только и желали. Проснувшись по утру я почувствовалъ большое облегченіе и милость Божию ко мнѣ; но силы мои такъ были еще слабы, что я безъ помощи другихъ не могъ перейти отъ одного стула до другаго, не могъ подняться самъ собою съ кровати. Цѣлый мѣсяцъ поправлялся я въ здоровьѣ, и, по возобновленіи его, въ благодареніе врачамъ моимъ, особенно же общему врачу душъ и тѣлесъ нашихъ—Господу Богу, написалъ слѣдующіе стихи:

Какъ мертвый, я лежалъ три дня;
 Болѣзни: тифусъ и холера
 Терзали, мучили меня
 Страшнѣй и злѣе, чѣмъ Мегера—
 Я даже говорить не могъ,

Ни приподняться на постелѣ;
 Отъ головы до самыхъ ногъ
 Во всемъ гнѣздилась слабость тѣлѣ.
 При мнѣ сидѣли день и ночь
 Жена и дочери, рыдая,
 На часъ не отходили прочь;
 Врачи, плечами пожимая
 И не надѣясь, мнѣ помочь,
 Между собою говорили:
 „Ахъ, еслибъ сонъ и потъ ему!“
 Но сонъ и потъ не приходили
 Тогда не знаю почему.

Принявъ совѣтъ родныхъ, рѣшился
 Къ себѣ священника позвать;
 По исповѣди, приобщился
 Христовыхъ Тайнъ,—и благодать
 И милость Божія елеемъ
 Своимъ смягчила злой недугъ;
 Съ грудной травой или съ шалфеемъ
 Микстуру принялъ я и вдругъ,
 (Ужъ было поздно) въ то же время
 Заснулъ я самымъ крѣпкимъ сномъ,
 Вспотѣлъ, и послѣ будто бремя
 Съ меня свалило; чтожъ потомъ?
 Не стало силъ, вдругъ такъ упали,
 Что я не могъ одинъ пройти
 По комнатѣ; меня держали
 Подъ обѣ руки, какъ вести

Хотѣли съ мѣста на другое,
Изъ душевой спальни на диванъ,
Всегда мнѣ помогали двое;
Меня тащили какъ чурбанъ

Моихъ врачей благодарю я,
Хоть оба дунали изъ нихъ,
Что я не житель; но воюя
Противу двухъ болѣзней злыхъ
Микстурой, также мхомъ Эстлянаскимъ,
Горчицею, грудной травой,
Считали долгомъ Христіанскимъ
Мнѣ пособить въ бѣдѣ лихой.

Но все мое благоговѣнье
И честь и слава Богу силъ;
Онъ даровалъ мнѣ исцѣленье,
Меня изъ мертвыхъ воскресилъ.
Лишь Онъ, надежда ненадежнымъ
И погибающимъ покровъ,
Родныхъ молитвамъ внявъ прилеж-
нымъ
Возжегъ во мнѣ свѣтъ жизни вновь.
Врачъ дать не могъ мнѣ сна и поща,
Не ясно ли, что здѣсь одна
Господня милость и щедрота
Выздоровленія вина.

Редакторъ Свещ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 17-го Сентября 1866 года

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 39.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

1-го ОКТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Продъ убійца Св. Предтечи и Кре-
стителя Іоанна.

(Продолженіе)

Но неужели и гости, такъ много помогшіе
окончанію дѣла Иродіады, такъ же жестоки и
безчеловѣчны, какъ она? Неужели и они раз-
дѣляютъ съ нею ея ненависть къ Пророку и
жажду его крови? Нѣтъ! очень многихъ изъ
нихъ обнищаетъ ужасъ при мысли о зрѣлищѣ,
приготовляемомъ для нихъ. Почему же эти оту-
пѣлые люди не говорятъ ничего? Вѣдь то, что
Иродъ рѣшается сдѣлать, рѣшается сдѣлать
собственно для нихъ. Ему нужно только уви-

дѣть, что они не хотятъ этой страшной жертвы
и онъ обрадуется возможности удержать свою
руку отъ удара. Онъ ждетъ одного звука, одно-
го слова, можетъ быть, одного восклицанія,
чтобъ спасти и себя отъ преступленія и доро-
гую голову Пророка! Но нѣтъ! они боятся го-
ворить, боятся, безъ сомнѣнія, Иродіады, но
вмѣстѣ и публичнаго мнѣнія. Такъ какъ они
живутъ воздухомъ того же міра и самолюбія,
какимъ дышетъ и Иродъ, то и они испытыва-
ютъ въ себѣ тотъ же страхъ, какой внушаютъ
сами ему. Онъ со вздохомъ рѣшается на пре-
ступленіе, потому что боится ихъ мнѣнія, а они
съ сожалѣніемъ попускаютъ совершиться пре-

ступленію, потому что всѣ боятся его мнѣнія и каждый изъ нихъ мнѣнія своихъ товарищей. И такимъ образомъ обѣ стороны, чтобы угодить одна другой, дѣлаютъ то, что противно обѣимъ имъ. О, глупость!

Такъ разсѣянность дѣлаетъ насъ рабами публичнаго мнѣнія! Она питаетъ въ насъ боязнь порицанія и развиваетъ стремленіе къ похваламъ другихъ, раждаетъ и укрѣпляетъ самолюбіе и притомъ самолюбіе самое мелочное, самое отвратительное.

Ибо какой чести ищутъ въ мірскихъ собраніяхъ,—чести у Бога, которой искать заповѣдуетъ Евангеліе, или чести у людей? Ни когда первой, а всегда второй. Да, именно второй! Чего ищетъ тотъ человѣкъ, который всѣ усилія употребляетъ на то, чтобы своимъ баломъ затмить блескъ всѣхъ другихъ и который передъ взорами своихъ удивленныхъ гостей намѣренно сыплетъ деньгами, тѣми деньгами, на которыя такъ скупъ для своего семейства и для бѣдныхъ сиротъ,—чего другаго добивается онъ, какъ не чести мірской? Чего ищетъ та мать, которая старается ставить свою дочь предъ глазами другихъ въ самомъ выгодномъ свѣтѣ и побуждаетъ ее гоняться за пустою похвалою людей съ такимъ жаромъ и рвеніемъ, съ какими она должна бы искать чести только у Бога—чего она жаждетъ, какъ не славы у міра? Чего ищутъ

женщины, когда такъ усердно разсуждаютъ о покроѣ платья, такъ внимательно разбираютъ цвѣта матеріи—не хуже какъ иной полководецъ обдумываетъ планъ сраженія или какой нибудь министр—проектъ закона; чего ищутъ они, когда съ своими подругами спорятъ о томъ—которая изъ нихъ болѣе всѣхъ понравилась, болѣе привлекла на себя взоровъ другихъ; чего ищутъ они, когда цѣлые дни не могутъ нарадоваться своимъ успѣхамъ и цѣлыя ночи продумываютъ о своихъ неудачахъ,—чего много ищутъ они, какъ не чести у міра? Страсть къ разсѣянности есть питомникъ всякихъ суеть-суеты роскоши, суеты одежды, суеты украшеній, денегъ, остроумія, суеты суетъ.

Здѣсь невольно представляется мысли поражающая противоположность. Евангеліе начертываетъ слѣд. изображеніе юной христіанки: украшеніемъ ея должно быть не виѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ. Она украшаетъ себя, какъ нѣкогда святыя жены, уповавшія на Господа, приличнымъ одѣяніемъ, стыдливостію, цѣломудріемъ, стремясь единственно къ украшенію себя добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію. Она цѣломудренна, чиста, попечительна о домѣ, доб

ра, любить своего мужа и своих дѣтей. А юная дѣвица имѣеть передъ замужнею еще то преимущество, что когда эта послѣдняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу, она заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою в тѣломъ и духомъ. (1. Петр. 3, 3. 4. 2. Тим. 2, 9. 10. Тим. 2, 4. 5. 1. Кор. 7, 34).

Вотъ образецъ совершенствъ, который въ юныхъ служительницахъ Господа долженъ возбуждать всю ревность къ подражанію себѣ. Но могутъ ли они подражать ему, среди круженія свѣта, среди его удовольствій и развлеченій? Будутъ ли они умѣть согласить смиренную и вѣтвѣнную славу Сарры или Серны съ позорною извѣстностію Саломіи? Нѣтъ! Свѣтъ любитъ дѣлать все на показъ; онъ выведетъ ихъ на публичную сцену, передъ глаза зрителей. Онъ не позволитъ имъ удѣлить должнаго вниманія и времени не блестящимъ по внѣшности, но высокимъ по внутреннему своему значенію, обязанностямъ домашней жизни, попеченію о хозяйствѣ, заботамъ о мужѣ и воспитаніи ихъ дѣтей. Пристрастіе къ свѣту можетъ только исказить ихъ нравственное чувство; ибо простота, скромность и смиреніе не живутъ въ шумныхъ танцевальныхъ и концертныхъ залахъ.

Опишемъ теперь четвертый и послѣдній шагъ Ирода. Но какъ же это? Иродъ уже по-

бѣжденъ, поведѣніе отдано, съ нимъ все сдѣлано. Такъ! но здѣсь есть одно обстоятельство, требующее объясненія. Послѣ рѣшенія дѣла, въ ту роковую минуту, которая должна была пройти между произнесеніемъ приговора и его исполненіемъ, въ Иродѣ не произошло ни малѣйшаго движенія или невольнаго безпокойства, у него не вырвалось ни какого крика сердца, который могъ бы остановить его. Преступленіе это-дѣйствительно необыкновенное преступленіе. И свойство и образъ его, и время и мѣсто столь страшны, что самый безбожный человѣкъ пришелъ бы отъ нихъ въ ужасъ, если только не погасла въ немъ послѣдняя искра человеческого чувства; но въ Иродѣ ничего подобнаго не видно. Не ужели въ самомъ дѣлѣ дымящаяся кровью голова Пророка, котораго онъ чтить, боится и защищаетъ, будетъ принесена въ ширшественную залу? Это не возможно! Ни омраченіе чувствъ, ни забвеніе Бога, ни страхъ публичнаго мнѣнія не устоятъ передъ такимъ зрѣлищемъ. Воротите оруженосца! Дайте мнѣ день, часъ для размышленія! Сего дня праздникъ, завтра день смерти! Кто или что можетъ, по видимому, убить это послѣднее движеніе чувства? Но нѣтъ! пляска Саломіи рѣшила и эту задачу. Она толкнула Ирода на послѣдній шагъ къ убійству. Этотъ шагъ есть жесточе-ніе сердца.

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе).

Ш) Храмъ въ честь Успенія Божіей Матери. Устроенъ для совершенія приходскихъ требъ, — въ сѣверозападномъ углу монастырской ограды, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде, при существованіи мужскаго монастыря, былъ деревянный храмъ. Онъ начатъ строеніемъ въ 1822 году, а оконченъ и освященъ въ 1828 году 10 Мая. Надъ входомъ въ храмъ на западной стѣнѣ храма устроены хоры для стоянія монашествующихъ. Иконостасъ въ немъ былъ древній, перенесенный изъ прежней деревянной церкви, столярный съ рѣзбою, вызолоченъ и украшенъ св. иконами, такъ же перенесенными изъ прежней деревянной церкви, который по давности времени пришелъ въ совершенную ветхость. 1862 года Игуменія Теофанія принявъ во вниманіе такую ветхость, вмѣсто прежняго-старого иконостаса устроила новый столярной же работы о 4-хъ ярусахъ, окрашенный бѣлаго цвѣта краскою, по мѣстамъ украшенъ вызолоченною на подиментъ рѣзбою, съ такими же между св. иконами колоннами. Въ семь храмѣ св. иконы помѣщены всѣ прежніе. Въ нижнемъ ярусѣ изъ иконъ помѣщенныхъ замѣчательны своею древностію письма: По правую сторо-

ну Царскихъ вратъ: икона Спасителя въ серебряной ризѣ, даѣе къ правому клиросу икона Царградской Божіей Матери. По лѣвую: икона Успенія Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ длиною въ 6-ть, шириною въ 8-мь вершковъ; въ сей иконѣ находится нѣсколько частей отъ св. мощей разныхъ Святыхъ, именно: Святителя Сумеова Епископа Суздальскаго, Святителя Нифонта Епископа Новгородскаго, Преподобнаго Мовсея Урина, Преподобнаго Князя Феодора Островскаго, Преподобнаго Игнатія Архимандрита Печерскаго и Преподобныя Евфросиніи Игуменіи Полоцкія, съ чеканною въ низу ризы надписью: „Изображеніе и мѣра Чудотворнаго образа Успенія Богоматери, аже обрѣтается въ Лаврѣ Кіево-печерской надъ Царскими вратами тшаніемъ Родіона Андреева 1785 года“. Во 2-мъ ярусѣ помѣщены иконы дванадцятихъ праздниковъ. Въ 3-мъ иконы Святыхъ Апостоловъ. Въ 4-мъ Св. Праотцевъ. Также весьма замѣчательна икона древностію письма ея Успенія Божіей Матери, въ трапезѣ по правую сторону, въ богатой кіотѣ, длиною 2 арш. 1 вер. шириною 1 арш. 14¹/₂ вершковъ. Въ храмѣ три живописныхъ клейма, а прочее убрано красками, о двухъ въ него входахъ, одинъ изъ внутри монастыря, а другой изъ внѣ монастыря. Высота Храма съ куполомъ 7 саж. 2 арш. ширины 5

саж. длина 11 саж. 2 арш. На куполѣ шпиль съ крестомъ 4 сажени. Снаружи оштукатурень и отбѣленъ, покрыть желѣзомъ, окрашеннымъ медянкою, а куполъ и шпиль ошпаны англійскою жестию; полы въ немъ деревянные окрашенные масляною краскою при игуменіи Теофаніи.

IV) Въ связи съ Троицкою церковію каменная трехъ-ярусная колокольня, вышиною съ главою и крестомъ 18 саж. 1 аршинъ, толщиною 3 саж. $1\frac{1}{2}$ аршина. Она оштукатурена и отбѣлена. Подъ колокольнею паперть, передъ входомъ въ паперть устроенъ фронтонъ поддерживаемый шестью колоннами; со входа въ паперть на лѣвой сторонѣ устроена ризничная палатка. На колокольнѣ всѣхъ колоколовъ 9-ть: 1-й 257 пуд. 14 фунт., пожертвованъ Санкт-Петербургской купеческой вдовой Анной Михайловой Вьюшиной съ дѣтьми; 2-й 104 пуд. 35 фунтовъ. Пожертвованъ Мологскими купцами Омою и Петромъ Бушковыми, 3-й 60 пуд., 4-й съ надписью: „Купленъ колоколъ на казенныя деньги старцемъ строителемъ Сергіемъ, въ Углицкой уѣздъ въ Мологскій Аѳанасіевскій монастырь 7176 года Октября 27 дня весу 19 пудъ и 31 гривна.“ А прочіе пять небольшіе.

V) На югозападной сторонѣ монастыря на мѣстѣ ограды находится каменный двухъ-этажный корпусъ, вышиною 5 саж. 1 аршинъ, шириною 5 саж. длиною 36 саж., Весь корпусъ

покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ медянкою. Въ срединѣ сего корпуса помѣщеніе для Игуменіи, а прочее для монашествующихъ. Предъ этимъ корпусомъ находится небольшой фруктовый садикъ и цвѣтникъ.

VI) На противоположной сторонѣ за церквами устроенъ такой же въ длину, ширину и высоту каменный корпусъ, въ немъ помѣщены, на сѣверо-западномъ углу церковъ Успенія, на сѣверо-восточномъ въ верхнемъ этажѣ общія трапеза, кухня съ принадлежностями и 7 келлій для трудящихся, въ нижнемъ этажѣ погреба, хлѣбопекарня и проч. Нижний этажъ надъ трапезою со сводами, а въ прочихъ мѣстахъ вездѣ накаты. На углахъ сихъ корпусовъ находятся башни каменныя; на трехъ шпичахъ изъ нихъ Ангелы съ трубами, а надъ Успенскою церковію крестъ, башни со шпичами покрыты англійскою жестию. Корпуса сіи устроены въ 1819 и 1820 годахъ на монастырскую и вкладную сумму.

VII) На восточной сторонѣ въ связи съ вышеупомянутыми корпусами въ 1813 году устроена каменная ограда, къ коей со внутренней стороны монастыря пристроены каменныя одноэтажныя келліи ограда и келліи; вышиною 2 саж. шириною 3 саж. 1 арш. длиною 66 саж. Посрединѣ ихъ устроены ворота для выхода въ садъ и огородъ. Этотъ корпусъ внутри и сна-

ружи выштукатурены и отбѣлены, покрыты тесомъ, окрашеннымъ мумією; въ немъ 18-ть келлій.

VIII) На противоположной западной сторонѣ такая же каменная ограда съ одно-этажными келліями внутри монастыря, прикладенными къ башнѣ юго-западной и Успенской церкви въ теченіи 1836—1838 г.; длина, широта и высота одинаковы съ восточными; посрединѣ сей ограды и келлій находятся св. ворота съ четырьмя колоннами; надъ воротами келья, надъ кельею кружало, а надъ нимъ шпигъ съ Ангеломъ, держащимъ трубу; кружало и шпигъ опаяны Англійскою жестью. Снаружи при входѣ въ монастырь на правой сторонѣ св. вратъ устроена часовня, а на лѣвой калитка.

IX) Къ сѣверной стѣнѣ Успенской церкви, въ параллель съ западною оградой, въ 1844 и 1845 годахъ построена каменная стѣна по уголъ башни на 26 саженахъ, а на заворотѣ по сѣверной сторонѣ по уголъ анбара на 37 саж. длиною, а вышиною 4½ арш. Сѣверо-западный уголъ съ башнею 3 саж. 2 арш., на башнѣ куполъ со шпилемъ 3 саж. 1 арш.

X) Къ этимъ стѣнамъ изнутри за сѣверную монастырскую стѣною придѣланъ деревянный скотный дворъ съ жилыми для трудящихся за скотомъ сестеръ покоями и прочими принадлежностями; на этомъ дворѣ каменный сарай

вышиною 5½ арш., шириною 3 саж. 1 аршинъ, длиною 4 саж. 1½ аршина. На томъ же дворѣ въ сѣверовосточномъ углу хлѣбный каменный анбаръ; вышиною 5½ арш. шириною 6½ саж. длиною 12 саж. 1 арш. На восточной сторонѣ двора сего передѣланъ въ семь году родникъ, стѣны коего бревенчатая съ тремя дверями и однимъ италіанскимъ окномъ, крытый и обшитый весь кругомъ тесомъ, окрашенъ мумією, съ самою чистою водою и вкусною, — на этотъ родникъ бывають крестные ходы для освященія воды, — изъ сего же родника берется вода для всей обители и Священно-церковнослужителей.

XI) Подлѣ большой дороги къ городу Череповцу, неподалеку отъ монастыря, находится небольшая каменная часовня. Другая каменная же часовня находится въ городѣ Мологѣ, построенная въ 1848 году на землѣ, пожертвованной Мологскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Масленниковымъ. При сей часовнѣ устроены дворъ, келлія и три лавки съ двумя подвалами, которые отдаются въ аренду. Часовня покрыта железомъ, окрашеннымъ медянкою, а крестъ и глава опаяны англійскою жестью.

XII) За монастыремъ противъ югозападной башни чрезъ дорогу въ 1835 и 1836 годахъ построена иждивеніемъ Мологскаго купца Омы Кузлича Бушкова, съ прибавленіемъ монастырской суммы, для приѣзжающихъ богомольцевъ

каменная двух-этажная гостиница; высота ея 5 саж. 1 аршинъ, ширина 7 сажень, длина 10 саж., въ ней 16-ть келлій, снаружи и внутри отштукатурена и отбѣлена, покрыта тесомъ, окрашеннымъ мумією. Къ западу и сѣверу отъ сей гостиницы на одномъ дворѣ находятся еще двѣ деревянныя гостиницы; одна изъ нихъ построена въ 1863 году при Игуменіи Теофаніи, сарай и прочія службы; всѣ три гостиницы снаружи ограждены каменною оградой съ двумя въѣздными воротами.

XIII) За гостиницами на довольномъ разстояніи выстроены двѣ риги, два сарая и прочія принадлежности.

XIV) На юго-восточномъ углу за монастыремъ находится овощной огородъ, а въ немъ баня и прачешная, построенныя въ 1865 году на сумму благотворителей, деревянныя, а на восточной сторонѣ монастыря по склону горы фруктовый садъ и въ немъ погребъ, выложенный кирпичемъ и покрытый тесомъ.

XV) На противоположной сторонѣ отъ р. Мологи до монастыря въ одной верстѣ въ семь 1866 году при селѣ Боронишинѣ на землѣ принадлежащей монастырю построена еще деревянная часовня на пространствѣ трехъ аршинъ, на лѣтнемъ тракту изъ сосѣднихъ селъ и деревень въ городъ Рыбинскъ.

Замѣчательныя священные вещи и книги:

Ризница монастырская очень богата, но въ ней очень мало древняго; замѣчательны только: 1) священные вещи, вѣроятно оставшіяся отъ преждебывшаго, мужескаго монастыря: а) оловянные сосуды б) жестяной разкрашенный ковчегъ, в) одинъ малый и два большіе деревянные разкрашенные подсвѣчника, г) поясъ священнической съ кистями. 2) Изъ книгъ замѣчательны: а) прологъ въ четырехъ книгахъ всего года, на немъ по листамъ надпись: „7101 года Декабря въ 20-й день далъ сію Богодухновенную книгу глаголемую прологъ вкладомъ въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, въ Угличскомъ уѣздѣ въ Аѳанасіевскій монастырь, что на Мологѣ рѣкѣ, того жъ монастыря постриженникъ Никаноръ усолецъ, при Строителѣ того жъ монастыря іеромонахѣ Сергіѣ Патриаршемъ“. Кромѣ сего есть старыя: Евангеліе, миней, октоихъ, древность коихъ не восходитъ даѣе 1656 года; всѣ они пожертвованы однимъ лицомъ, наприим. надпись на Евангелии по листамъ: „дано вкладу 722 года мѣсяца Октоврія въ 20-й день, въ Троицкій Аѳанасіевскій монастырь, что на Мологѣ, при Строителѣ соборномъ іеромонахѣ Мардірїи, положилъ вкладомъ сію книгу глаголемую Святые Евангеліе, вкладчикъ Москвитинъ серебрянаго

ряду Венедиктъ Петровъ сынъ Борожинъ;“ на прочихъ старыхъ книгахъ подпись того же лица.

На дворѣ противъ скотнаго двора, нѣсколь- ко лѣтъ тому назадъ показался изъ земли бѣлой камень съ надписью: „сега монастыря Инокъ Корнилій бѣяницынъ погребенъ отъ сотворе- ния міра 7120 года Октовріа 1-го дня.“ Спер- ва камень видѣнъ былъ мало, потомъ началъ по- казываться болѣе и болѣе, и наконецъ сталъ весь видѣнъ; вслѣдствіе такого необычайнаго явленія онъ огороженъ перилами и покрытъ те- совою кровлею.

Замѣчательныя пожертвованія.

Обитель въ разныя времена получила за- мѣчательныя пожертвованія: 1) въ 1822 году Декабря 28 дня Императрица Елизавета Але- ксеевна Всемилостивѣйше пожаловала для риз- ницы 35 арш. штофа пунцоваго цвѣта съ золо- томъ; 2) въ томъ же году 5 Сентября Прео- священный Сумеонъ прислалъ икону Святителей Аванасія и Кирилла Патріарховъ Александрій- скихъ; 3) въ 1827 году 22 Генваря Высоко- преосвященнѣйшій Филаретъ Митрополитъ Мос- ковскій прислалъ экземпляръ четьихъ миней въ

четырехъ частяхъ; 4) Нарвскимъ купцомъ Ва- силиемъ Ивановичемъ Харавинымъ пожертво- ваны: ковчегъ, серебряный вызолоченный, по- тирь, дискось, звѣзда, два блюда и лжица се- ребряные вызолоченныя—всѣ вѣсомъ 3 фунт. 30 золотниковъ, Крестъ напрестольный вѣсомъ 1 фунт. 80 золот., Евангеліе на Александрійской бумагѣ обложенное малиновымъ бархатомъ, ко- рень, нижняя и верхняя дски серебряныя вызо- лоченныя. 5) Въ 1835 году генеральша Анна Ахлестышева пожертвовала ковчегъ серебряной вызолоченной мѣрою въ вышину 1 арш. 6¹/₂ вершковъ—вѣсомъ 22 ф. 20¹/₂ золот. съ ко- лоннами и финифтяными образами, осыпанными стразами, стоящій 3028 р. 6) Санкт-Петер- бургской первоклассной Сергіевой пустыни на- мѣстникъ іеромонахъ Аполлонъ Поповъ пожер- твовалъ: потирь, дискось, звѣзду и прочія при- надлежности, серебряныя вызолоченныя вѣсомъ 6 фунт. 36 золот., Евангеліе мѣрою въ три четверти, обложенное вокругъ чеканнымъ вызо- лоченнымъ серебромъ съ финифтяными изобра- женіями, осыпанными стразами и камнями, се- ребра на немъ 11 фунт. 48 золотниковъ.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 24-го Сентября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 40.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8-го ОКТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Иродъ убійца Св. Предтечи и Кре-
стителя Іоанна.

(Продолженіе)

Доселѣ человѣческое чувство еще не было во все подавлено въ Иродѣ; но такъ ли теперь? Оно совершенно подавлено теперь тѣми зрѣлищами и наслажденіями, которыя кажутся столько не согласимыми съ жаждою крови. Трудно объяснить это явленіе, оно находится въ связи съ такими безславными тайнами нашей природы, что мысль едва осмѣливается, и то съ большимъ насиліемъ себѣ, допустить его. Въ самыхъ глубочайшихъ изгибахъ нашего сердца

кроется что то демонское, что не способно трогаться страданіями другихъ, таится зародышъ, который развившись раждаетъ злость и жестокость и не напрасно въ изображеніяхъ сердца человѣческаго, начертанныхъ Духомъ Божиимъ, мы находимъ слѣд. черты: скоры на пролитіе крови, живутъ въ злобѣ и зависти, неприязненны и другъ друга ненавидятъ. Эти злыя побужденія природы обыкновенно сдерживаются угрозою законовъ, силою общихъ и частныхъ интересовъ и противоположнымъ имъ чувствомъ состраданія, которое также принадлежитъ къ трудно разрѣшимымъ противорѣчіямъ нашей природы. Но по временамъ они выступаютъ наружу

и чаще всего тогда, когда мы предаемся увлеченію удовольствій. Отъ того ли это бываетъ, что среди удовольствія мы теряемъ сознание лучшей, благороднѣйшей части самихъ себя, или что оно передаетъ насъ во всецѣлую власть нашей животной природы, и поднимаетъ чувства злобы, доселѣ незримыя для другихъ и даже для насъ самихъ не замѣтныя, и что разнузданное самолюбіе не можетъ существовать безъ примѣси ненависти и злобы, или наконецъ, что страсть къ удовольствіямъ въ самой глубинѣ сердца имѣетъ потаенную дверь, которою проникаетъ въ насъ склонность къ жестокости—мы не станемъ рѣшать этой задачи. Скажемъ только, согласно съ свидѣтельствомъ исторіи и опыта, что плотскія похоти легко уживаются съ влеченіями злобы и что существуютъ такіа излишества, которыя требуютъ крови, какъ своего дополненія.

Періоды знаменитые въ дѣтописяхъ народовъ своею распущенностью, знамениты также и дѣлами жестокости. Это подтверждаетъ позорная и кровавая исторія Императоровъ древняго Рима. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были и самыми безчеловѣчнѣйшими, такъ что не знаешь кого изъ нихъ надобно назвать образцомъ жестокости и чувственности:—Тиверія, Калигулу или Нерона, Домиціана или Геліогабала. Тѣ самые Лукуллы, которые искусство прельщенія и неумѣ-

ренности довели до послѣдней степени совершенства, не менѣе славились и искусствомъ жестокости, такъ что пруды, воспитывавшіе ихъ любимыхъ рыбъ, дѣлались гробомъ для ихъ рабовъ при малѣйшемъ неповиновеніи со стороны сихъ послѣднихъ. Изъ множества зрѣлищъ, изобрѣтенныхъ Римскою политикою съ цѣлю ослабить глаза народу и усыпить въ немъ всякое движеніе, всякой порывъ къ свободѣ, ни одно не производило большаго одушевленія, сильнѣйшаго восторга, какъ сраженія гладиаторовъ. Публичныя увеселенія переходили въ кровавыя гоненія, мученія христіанъ смѣняли зрѣлища цирка и тѣ горяшіе факелы изъ живыхъ людей, которые Неронъ зажигалъ для собственнаго удовольствія, увеселяли также и народныя массы и сообщали играмъ цирка отвратительный отблескъ. Ахъ! и это тайное средство между страстью къ удовольствіямъ и жаждою крови видно не только у языческихъ народовъ; у самыхъ христіанъ можно находить доказательства его въ забавахъ простаго народа, въ боѣ животныхъ, въ единоборствѣ, въ жизни многихъ владѣтельныхъ особъ, въ дѣтеляхъ французской революціи и даже въ религіозныхъ гоненіяхъ различныхъ странъ Европы.

(Продолженіе).

Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій.

(Некрологъ.)

Въ № 37-мъ официальной части Епархіальныхъ вѣдомостей было сообщено краткое извѣстіе о смерти Преосвященнаго Архіепископа Черниговскаго Филарета; сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и ученыхъ трудахъ покойнаго, заимствовавъ оныя изъ № 33-го Современной Лѣтописи настоящаго года.

9-го августа сего года, въ 3 часа по полудни, скончался отъ холеры въ городѣ Конотопѣ, во время путешествія своего для обозрѣнія епархіи, преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій и нѣжинскій, почетный членъ Кіевской, С.-Петербургской и Московской духовныхъ академій, Харьковскаго и Московскаго университетовъ и Русскаго Археологическаго Общества, дѣйствительный членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, докторъ православнаго богословія, авторъ многихъ весьма важныхъ ученыхъ твореній по всѣмъ частямъ богословскихъ и историческихъ наукъ, вице-президентъ харьковскаго и черниговскаго тюремныхъ комитетовъ, членъ черниговскаго губернскаго статистическаго комитета и предсѣдатель черниговскаго губернскаго при-

сутствія по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства и Черниговскаго губернскаго училищнаго совѣта.

Въ Бозѣ почившій преосвященный архіепископъ Филаретъ, во святомъ крещеніи Димитрій Григорьевичъ Гумилевскій, былъ сынъ священника и родился близъ города Шацка, въ селѣ Конобѣевѣ, Тамбовской губерніи, 1805 года октября 12-го дня *). Въ раннемъ еще возрастѣ попечительный отецъ покойнаго преосвященнаго, мужъ твердыхъ правилъ и чести, отдалъ своего сына въ Тамбовскую семинарію, гдѣ онъ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ: латинскому, греческому, еврейскому и нѣмецкому, и при счастливыхъ способностяхъ и ревностномъ прилежаніи, постоянно былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Блистательно окончивъ курсъ семинарскаго ученія, преосв. Филаретъ поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Московскую духовную академію. Здѣсь особенно оживилось въ немъ бла-

*) Изъ келейнаго разговора, слышаннаго и записаннаго мною 19-го августа 1865 года. Село Конобѣево получило мрачную извѣстность въ исторіи русской церкви по страдальческой кончинѣ въ немъ просвѣтителя тамбовской и шацкой Мордвы и касимовскихъ Татаръ, преосвященнаго Михаила, архіепископа рязанскаго († 1655 г.).

гочестивое чувство, и онъ былъ 19-го августа 1829 года постриженъ въ монашество. Въ санъ іеромонаха преосвященнѣйшій Филаретъ окончилъ курсъ наукъ въ Московской академіи вторымъ магистромъ VII курса. Любимымъ предметомъ занятій во всю жизнь его были историческія науки; на нихъ сосредоточено было вниманіе архимонаха и въ академіи, и въ этихъ наукахъ онъ приобрѣлъ такіе успѣхи, что по окончаніи курса оставленъ бакалавромъ церковной исторіи въ той же академіи. Вскорѣ кругъ дѣятельности молодого бакалавра расширился: въ іюнѣ 1831 года ему было поручено завѣдываніе академической библіотекіи. Онъ весь погрузился въ изученіе твореній святыхъ отцевъ, плодомъ котораго было капитальное сочиненіе его: *Ученіе Отцевъ церкви*, доставившее ему въ послѣдствіи времени ученую степень доктора православнаго богословія, и положившее начало отдѣльной отрасли богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ—патрологіи. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, оцѣняя достоинства и труды покойнаго, въ томъ же 1831 году опредѣлилъ его въ число соборныхъ іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря, а академическое начальство предложило ему въ томъ же званіи бакалавра кѣедру богословскихъ наукъ, и потомъ (1832 года) избрало дѣйствительнымъ членомъ

своей конференціи, а чрезъ годъ послѣ того инспекторомъ и членомъ московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ. Но не одна скромная доля наставника видѣлась ему въ будущемъ и не одними стѣнами школы ограничивалась его дѣятельность. Подготовляя избранника своего къ высшему архипастырскому служенію, первосвятитель московскій опредѣлилъ его, въ 1834 году, первымъ членомъ радонежскаго духовнаго правленія и временно-учрежденной при академіи строительной комиссіи, а бывшая при святѣйшемъ синодѣ комиссія духовныхъ училищъ возложила на него порученіе обозрѣть Ярославскую, Костромскую и Вологодскую семинаріи. Отчетливое и успѣшное исполненіе этого порученія доставило ему санъ архимандрита, въ который онъ возведенъ 27 января 1835 года, и должности ректора и профессора богословскихъ наукъ въ той же академіи, которыя возложены на него въ концѣ того же года. Въ званіи ректора академіи онъ обозрѣвалъ семинаріи: въ 1836 году Виѣанскую, въ 1839 году Владимірскую, въ 1840 году Пензенскую и Тамбовскую и въ 1841 году Симбирскую. Въ награду за эти труды покойный былъ удостоенъ въ 1836 году права первостоянія въ служеніяхъ предъ всѣми настоятелями второклассныхъ монастырей, входящихъ въ составъ московскаго учебнаго округа; въ 1837 году опре-

дѣленъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря и членомъ строительнаго комитета при Московской духовной академіи, а въ 1839 году, апрѣля 29 дня, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Сподвижниками покойнаго по управленію академіей были: архимандритъ Подкарпъ Гайтанниковъ, отъ котораго онъ принялъ ректорство, и іеромонахъ Евсей, нынѣ архіепископъ Могилевскій, которому онъ сдалъ инспекторскую должность. Это было счастливое время для академіи, о которомъ даже теперь вспоминаютъ многіе, и въ день погребенія преосвященнаго архіепископа Филарета 19-го августа, одинъ изъ питомцевъ Московской духовной академіи, окончившій курсъ во время ректорства покойнаго и бывшій потомъ ректоромъ въ Харьковской семинаріи, преосвященный волынскій Агаѳангель, оросилъ слезами признательности гробъ покойнаго и почтилъ заукойнымъ моленіемъ память его. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, онъ проѣзжалъ въ этотъ день черезъ Черниговъ, слѣдуя изъ Вятки на новую свою кафедру въ Житомиръ. Въ 1840 году первосвятителю первопрестольной столицы благоудно было принять на себя трудъ обозрѣть Московскую академію. Нашедши во всѣхъ частяхъ ея управленія порядокъ и исправность, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ

съ особенною похвалою отзывался о ректорѣ академіи, архимандритѣ Филаретѣ, и въ томъ же году, августа 21 го дня, онъ удостоенъ благословенія святѣйшаго сѣнода. Въ то время, въ нынѣшней Рижской епархіи, по случаю присоединенія тамошнихъ иновѣрцевъ къ православію, возникло несчастное дѣло, причинившее тяжкія скорби тогдашнему викарію псковскаго архіепископа, рижскому епископу Ирнарху и нѣкоторымъ сподвижникамъ его. Епископъ Ирнархъ внезапно отозванъ былъ изъ Риги, и на его мѣсто, именнымъ высочайшимъ указомъ, назначенъ викаріемъ псковской епархіи, съ саномъ епископа рижскаго, покойный архіепископъ Филаретъ. Посвященіе его во епископа происходило 21 го декабря того же года, въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. По прибытіи преосвященнаго Филарета въ Ригу присоединеніе Латышей и Эстовъ къ православію, начавшееся при прежнемъ преосвященномъ, возобновилось и продолжалось съ такимъ успѣхомъ и такъ быстро, что въ два-три года присоединенныхъ можно было уже считать десятками тысячъ *). Въ 1845 году, по дѣлу присоединенія Эстовъ и Латышей, издана была высочайше утвержденная инструкция, по силѣ которой предоставлено было рижскому епископу по дѣламъ

*) Газета *День* 1863 года № 13-й и 18-й.

викариатства относиться непосредственно въ свѣтѣйшій синодъ, и ревность архіепископа Филарета къ распространенію православія получила теперь еще болѣе свободы. Вскорѣ за тѣмъ викариатство это обращено было въ отдѣльную самостоятельную епархію, и для нея готовился преемникъ преосвященному Филарету въ лицѣ ковенскаго епископа, нынѣшняго рижскаго архіепископа Платона. Четыре еще года покойный преосвященный Филаретъ подвизался на кафедрѣ Рижской епархіи въ проповѣди вѣры между инновѣрцами, и въ это время, за постоянное усердное служеніе церкви, всемилостивѣйше причисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ это же время онъ началъ издавать въ свѣтъ литературныя труды свои, достоинства коихъ справедливо оцѣнило въ первый разъ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, признавъ преосвященнаго Филарета дѣйствительнымъ членомъ своимъ (25-го января 1847 года). Въ слѣдующій 1848 годъ суждено было городу Харькову лишиться сразу двухъ своихъ архипастырей: 1-го марта—знаменитаго русскаго витія, архіепископа Иннокентія, и 6-го ноября—епископа Ельпидифора. Оба они переведены были на другія кафедры, и на мѣсто послѣдняго, всемилостивѣйше повелѣно было покойному преосвященному Филарету быть епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ. Много

пришлось вынести здѣсь усопшему изъ жизненной школы уроковъ терпѣнія и глубокой покорности Промыслу Божію, *все устрояющему во благое и изведшему правду его и судьбу его яко полудне*; но Верховная власть не оставляла подкрѣплять и ободрять своимъ милостивымъ вниманіемъ его ревностное служеніе и неусыпную заботливость о благоустройствѣ вѣрной ему паствы, сопричисливъ его 14-го апрѣля 1854 года къ ордену святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста, съ пожалованіемъ, 7-го апрѣля 1856 года, въ санъ архіепископа. Въ Харьковѣ покойный преосвященный Филаретъ сталъ чаще чѣмъ когда-либо помышлять о скоротечности жизни и близости смерти своей, и задушевныя мысли свои объ этомъ передалъ намъ, духовнымъ чадамъ своимъ, въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 20 го декабря 1853 года. Да не оскорбится память усопшаго и вниманіе читающихъ сроки сіи, если пишущій ихъ рѣшается огласить извѣстныя ему завѣтныя думы покойнаго, весьма назидательныя для всѣхъ вообще и въ высшей степени умилительныя; въ нихъ прежде всего высказывается благоговѣнное чувство смиренія предъ величіемъ и правдой Отца Небеснаго и всецѣлое сознаніе своего ничтожества. Вотъ замѣчательнѣйшія мѣста изъ этого достопамятнаго акта: „По благости Твоей,

Господи, Ты открылъ челоуьку все необходи-
мое для спасенія его. По премудрости Твоей,
Ты скрываешь отъ него день и часъ смерти
его, чтобы каждый день и часъ готовились мы
къ отвѣту за дѣла свои. Благодарный къ бла-
гости Твоей и благоговѣйный предъ мудростію
Твоею, на случай смерти моей, въ полномъ смы-
слѣ и памяти, пишу завѣщаніе моею рукой.

„1) Предъ Тобою, Господи, должникъ я
неоплатный: благодаренія и милости, изліянныя
Тобою на меня недостойнаго, необозримо, а я
плачу и плачу за любовь Твою нечестіями
сердца. Агиче Божій, вземлай грѣхи міра! По-
крой долги мои предъ правдою Отца Твоего.
Заступница христіанъ благая Матерь Сына Бо-
жія! не оставь меня недостойнаго, защити меня
грѣшнаго Твоею молитвою къ Сыну и Богу
Твоему.

„2) Прошу и молю всѣхъ, кого когда-
либо, намѣренно или ненамѣренно, оскорбилъ или
завелъ на грѣхъ, простить меня по любви хри-
стіанской и помолиться за меня недостойнаго.
Если же кто и предо мною остается должнымъ,
въ чемъ бы то ни было, молю Господа не толь-
ко не воспоминать о долгѣ его, но и воздать
ему щедротами благодати. Всѣхъ прошу для
любви Христовой - поминать меня въ молит-
вахъ.

„3) Книги мои, которымъ есть каталогъ,
написанный моею рукой, отдать въ бібліотеку
семинаріи той епархіи, гдѣ застигнетъ меня
смерть. Если противъ каталога не окажется на
лицо какихъ-либо книгъ, за недостатокъ ихъ
не взыскивать ни съ кого; туда же поступать
и всѣ рукописи, въ томъ числѣ дѣла, относя-
щіяся до лифляндской церкви. Прошу за сіе
приношеніе творить о мнѣ поминовеніе въ суб-
боту предъ сырною недѣлею.

Далѣе слѣдуетъ еще три пункта завѣщанія,
изъ которыхъ два относятся къ ближайшимъ род-
ственникамъ покойнаго, и одинъ, послѣдній, къ
харьковскому духовно-сиротскому училищу дѣ-
вицъ, которому покойный предоставилъ право
издавать въ свою пользу сочиненія его и пере-
воды въ опредѣленный закономъ срокъ.

Семинаріи же Харьковской онъ пожертво-
валъ изъ своей собственности четыре картины,
изображающія Спасителя на Престолѣ Славы,
Воздвиженіе Св. Креста и Евангелистовъ Мар-
ка и Луку. За пожертвованіе это объявлена
была покойному преосвященному благодарность
святѣйшаго синода указомъ 15-го іюля 1855
года.

Но среди помысловъ покойнаго о смерти и
распоряженій по дѣламъ церкви, его сильно оза-

бочивали тогдашнія военныя обстоятельства. Съ особеннымъ радушіемъ онъ принималъ проходящія черезъ Харьковъ войска и дружины Тульской губерніи, при вступленіи которыхъ въ Харьковъ благословилъ дружины № 85 и 86 образамъ, и въ 1856 году роздалъ нижнимъ раненымъ чинамъ при благословеніи 150 рублахъ. Въ то же время онъ предлагалъ учредить въ Харьковѣ общество для попеченія о раненыхъ и больныхъ, пользующихся въ харьковскомъ военно-временномъ госпиталѣ, и будучи вице-президентомъ харьковского тюремнаго комитета, много трудился на пользу заключенныхъ. На-

конецъ въ послѣдній годъ своего управленія Харьковскою епархіей, покойный архипастырь ея Филаретъ, по высочайшему повелѣнію, 19-го мая 1858 года, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ святѣйшемъ синодѣ, срокомъ на одинъ годъ, по истиченіи котораго, за увольненіемъ покойнаго архіепископа черниговскаго Павла отъ управленія епархіей, покойный былъ назначенъ, 2-го мая 1859 года, архіепископъ черниговскимъ и нѣжинскимъ.

(Окончаніе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 3-го Октября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 41.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

15-го ОКТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Продъ убійца Св. Предтечи и Кре-
стителя Іоанна.

(Продолженіе)

Но для чего искать примѣровъ вдали, ког-
да взятое нами Евангельское сказаніе пред-
ставляетъ такой поразительный? Гдѣ и когда
страсть къ удовольствію и жажда крови явля-
лись въ такомъ тѣсномъ союзѣ, какъ на тор-
жествѣ Мехерскомъ. Продъ совершившій убій-
ство, Саломія выпросившая убійство, Иродіада
устроившая планъ убійства—все они имѣютъ
свою долю въ преступленіи, котораго послѣднее
начало лежитъ въ похоти мірской. А такъ какъ

похоть міра является подъ тройственнымъ ви-
домъ—подъ видомъ похоти плоти, похоти очей
и гордости житейской; то каждый изъ участни-
ковъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ одного какого
либо изъ этихъ двигателей всего міра и всѣхъ
дѣлъ міра. Такъ Иродъ жилъ и дѣйствовалъ
подъ преобладающимъ вліяніемъ похоти плоти.
Его первый и притомъ рѣшительный шагъ сдѣ-
ланъ среди омраченія чувствъ, по дѣйствию не-
чистыхъ влеченій. Отъ того дня, въ которой
онъ подалъ руку свою Иродіадѣ, сатана могъ
вѣрно рассчитывать на то, что онъ подастъ ее
и на убійство Крестителя. Похоть плоти до-
вела его до того, что онъ не побоялся внести

позоръ и скорбь въ домъ брата своего, она заставила его бросить въ смрадную темницу мужественнаго обличителя его постыднаго кровосмѣшенія, она наконецъ нынѣ увлекла его противъ воли къ преступленію, которое въ немъ самомъ возбуждаетъ ужасъ. Похоть очей облазаетъ и водить Саломію. Въ ней нѣтъ ни разслабленности и безвольности Ирода, ни мстительности Иродіады. Ни какого пятна не легло на ея жизнь, ни чья кровь не осквернила еще ея рукъ. Она кружится и летаетъ по жизненному лугу, исполняя все, что понравится сердцу или глазу. И кто будетъ осуждать ее за это, принимая во вниманіе ея возрастъ? Вращаясь въ вихрѣ наслажденій она сама служитъ предметомъ услажденія для взоровъ и сердецъ окружающихъ ее или встрѣчающихся съ ней на ея пути. Это совершеннѣйшее дитя свѣта, похвалы которому несутся изъ устъ всѣхъ. Но что несетъ эта очаровательная дѣвица на блюдѣ, полученномъ ею отъ суроваго воина, исполняя приказаніе своей матери? О ужасъ! голову Крестителя! О плеска, о смерть мученика! Ноги дѣвицы столь живыя и быстрыя въ пласкѣ оказались въ дѣйствительности столько же скорыми на пролитіе крови! Иродіада дышетъ гордостью житейскою. Все, что совершилось теперь, сдѣлано чрезъ нее и для нея. Вотъ наконецъ кровь, которой она жаждала! Но отче-

го ея рука движется порывисто и въ то же время дрожить, то протянется впередъ, то отдернется назадъ? По ея лицу пробѣгаетъ, подобно тѣни, улыбка сатаны и ужасъ испуга Ангела. Возьми усѣченную голову и схорони ее въ твоей спальнѣ, безславіемъ и позоромъ которой такъ смѣло укорялъ тебя Погубленный тобою. Но что же? Она старается скрыть ее отъ глазъ всѣхъ. Она какъ бы боится, чтобы эта глава опять не соединилась съ тѣломъ, отъ котораго она отдѣлила ее и не стала вмѣстѣ съ ея совѣстію и Богомъ возмущать ея покой. Но кто можетъ измѣрить адскую глубину ея сердца? Что же привело ее къ убійству? Гордость. Гордость ея не могла довольствоваться супружествомъ безъ блеска и сіянія короны. Гордость ея подала руку согласія на желаніе четверовластника. Гордость ея не была въ состояніи выносить смѣлыхъ обличеній Святаго Мужа, ни простить ему своего стыда. Но кто воспиталъ въ ней эту безмѣрную гордость? Миръ и его суета. Ея дочь есть вѣрное подобіе своей матери и кончить, можно смѣло думать, тѣмъ же, чѣмъ и она, потому что и мать начала тѣмъ же, чѣмъ дочь. И мать была прежде идоломъ свѣта, ея прелести приводили въ упоеніе миръ, какъ и она сама приходила въ упоеніе отъ его похвалъ. Суетность родила въ ней гордость, гордость родила честолюбіе, честолюбіе возбудило мсти-

тельность, честолюбие и мстительность привели къ убійству человѣка Божія. Да! Иродъ, Саломія и Иродіада представляютъ поразительный и вмѣстѣ поучительный примѣръ того, какъ тѣсно любовь къ міру связана съ ожесточеніемъ сердца.

Мы можемъ сказать, что между названными извергами и нами, между ихъ и нашими удовольствіями не возможно ни какое сравненіе, что мы были бы сильно опечалены, даже когда бы было надобно отнять голову у ягненка; но не должны этимъ успокаивать себя. Конечно было бы преувеличеніемъ сопоставлять наши дѣла съ ихъ дѣлами, если только брать въ расчетъ одни дѣла: впрочемъ это сопоставленіе имѣетъ и свое основаніе, если принять въ соображеніе то, что здѣсь все дѣло идетъ о расположеніи сердца и что тотъ человѣкъ, который не навидитъ брата своего, есть уже, по слову писанія, убійца. Нельзя бояться того, чтобы мірскія развлеченія и удовольствія когда либо привели насъ къ убійству, хотя исторія преступленій нашего времени и представляетъ не одинъ примѣръ подобнаго рода; все можно опасаться, что разсѣянность ожесточитъ насъ инымъ образомъ и что она хотя не подниметъ нашихъ рукъ на пролитіе крови, но за то замкнетъ наше сердце для любви.

Этимъ не то говорится, будто человѣкъ преданный разсѣянной жизни, лишенъ всякой чувствительности. Есть чувствительность романтическая, есть чувствительность театральная, которой разсѣянность не только не уничтожаетъ, но которую напротивъ она еще развиваетъ и утончаетъ. Но такая чувствительность не любовь, и тотъ, который при видѣ мнимыхъ страданій на сценѣ льетъ слезы, по выходѣ изъ театра, часто остается безчувственъ къ дѣйствительному несчастію. Есть также истинное и достойное похвалы, но чисто естественное сочувствіе, которому такъ чуждъ характеръ внушенной благодати Божіей, что прекрасные примѣры его мы находимъ даже у самыхъ язычниковъ: таково чувство любви семейной, любви къ отечеству и человѣколюбія. Эти чувства могутъ существовать и при разсѣянной жизни хотя, говоря правду, должно признаться, что среди одинаковыхъ условій, они лучше развиваются и зрѣютъ при дѣятельной и сосредоточенной жизни. Но истинная любовь, Евангельская любовь, любовь, примѣръ и образецъ которой далъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, любовь, которая есть даръ Духа Святаго, безъ которой мы ничего не значимъ, безъ которой не можемъ ни прославлять достойно Бога, ни служить людямъ, ни спасти свою душу;—эта любовь погасаетъ среди разсѣянной жизни. Ибо она состоитъ въ томъ, что человѣкъ перестаетъ

жить въ самомъ себѣ и жить въ Богѣ и ближнемъ, она питается самоотверженіемъ и жертвами, приносимыми для другихъ. Любовь познали мы въ томъ, говоритъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ, что Христосъ положилъ за насъ душу свою: и мы должны полагать души за братьевъ. (1 Іоан. 3, 16). А что находится въ сильнѣйшемъ противорѣчій между собою, какъ не самоотверженіе и страсть къ разсѣянности? И можно ли, находясь на балѣ или въ театрѣ, почувствовать въ себѣ расположеніе и готовность на дѣла самоотверженія или на жертвы для другихъ? Могутъ ли эти жилища суеты и эгоизма сдѣлаться святилищами любви? Нѣтъ, разсѣянность развиваетъ только эгоизмъ, а эгоизмъ убиваетъ любовь.

(Окончаніе).

Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій.

(Некрологъ.)

(Окончаніе).

Главнѣйшею заботой покойнаго по прибытіи его въ Черниговъ было попеченіе о народномъ образованіи и распространеніи въ епархіи грамотности. Съ этою цѣлю также успѣшно и также быстро, какъ въ Рижской епархіи, совершалось присоединеніе иновѣрныхъ къ право-

славію. Въ два года его управленія открыто имъ до 800 церковныхъ школъ въ приходахъ Черниговской епархіи. О прочихъ заслугахъ покойнаго преосвященнаго для Черниговской епархіи много и краснорѣчиво высказано въ присутствіи самаго архипастыря въ печатной рѣчи, говоренной наставникомъ Черниговской духовной семинаріи, священникомъ Григоріемъ Діаконовымъ, при открытіи въ Черниговѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія *). Намъ остается только прибавить то, что въ характерѣ многихъ сочиненій покойнаго преосвященнаго (особенно поразительны были: непоколебимая стойкость въ убѣжденіяхъ и необязненное оглашеніе своихъ возрѣній, близкое иногда къ самоотверженію **); а въ дѣйствіяхъ покойнаго—необыкновенная сила воли, съ которою для него не было никакихъ трудностей и никакихъ препятствій

*) *Черниговскія Епархіальныя Извѣстія* 1866 года № 4-й, часть официальная, стр. 58—63.

**) Мы упоминаемъ здѣсь только важнѣйшія сочиненія покойнаго:

1. Лукъ духовный блаж. Іоанна Мосха. 2. Слова и бесѣды въ 4-хъ частяхъ. 3. Исторія Русской Церкви, въ 5-ти частяхъ, произведеніе колоссальнаго труда и обширнаго знакомства съ русскою стариною, бывшее первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. 4. Догматическое богословіе. 5. Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. 6. Описаніе Харьковской епархіи. 7. Обзоръ русской духовной литературы.

для достиженія намѣреній и желаній своихъ. Въ Черниговѣ, также какъ и въ Харьковѣ, покойный архипастырѣ во всемъ тщательный, и рѣшительный и предприимчивый, вездѣ любившій благоустройство и благочиніе, весьма много сдѣлалъ благотвореній въ пользу Черниговской семинаріи, Черниговскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, для котораго онъ приобрѣлъ домъ черниговскаго дворянскаго собранія, и въ пользу Черниговскаго архіерейскаго дома. Много также добраго расположенія покойный оказывалъ людямъ бѣднымъ, страннымъ и людямъ особенно къ нему близкимъ. Последнею наградой для покойнаго архипастыря было сопричисленіе его къ ордену Святаго Благовѣрнаго Кнзя Александра Невскаго, за долговременное отлично-ревностное служеніе, пастырскую опытность, стремленіе къ улучшенію учебной части въ мѣстной семинаріи и ученые труды покойнаго, составляющіе украшеніе духовной оте-

чественной письменности, какъ сказано въ высочайшей грамотѣ 27-го марта 1866 года.

Но не судилъ ему Господь долго наслаждаться плодами трудовъ своихъ въ Черниговѣ, и частыя думы о послѣднемъ часѣ своемъ стали превозмогать надъ всеми утѣшеніями міра, какъ бы въ исполненіе словъ Св. Писанія: *иже есть сльи и иже есть жнии*. Помыслы свои о смерти и предсмертныя распоряженія свои онъ чаще и чаще сталъ выражать въ резолюціяхъ своихъ архіерейскому домоправленію. Такъ, въ августѣ 1865 года покойный преосвященный изъ собственныхъ денегъ своихъ употребленныхъ имъ при учрежденіи Ильинской типографіи на выписку машины и шрифтовъ, и не уплаченныхъ ему въ количествѣ 4.520 р. 98½ к., пожертвовалъ 2.820 рублей обители Ильинской, съ тѣмъ чтобы поминали его и родителей его; въ другой разъ, въ настоящемъ 1866 году, онъ простилъ и пожертвовалъ архіерейскому дому, лежавшій на немъ значительный долгъ преосвященному, и завѣщалъ на поминаеніе свое сумму въ 2.600 руб. Наканунѣ своего выѣзда въ епархію, 4-го августа, преосвященный приказалъ объявить членамъ консисторіи, чтобы тѣ изъ нихъ, кто желаетъ получить архипастырское благословеніе, явились къ нему въ 6 часовъ пополудни. Къ назначенному времени явились желающіе; преосвященный благодушно раз-

8. Черниговъ, историко-статистическое описаніе. 9. Опытъ объясненія на посланіе ап. Павла къ Галатамъ. 10. Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. 11. Сокращеніе того же сочиненія. 12. Историческій обзоръ пѣснопѣцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. 13. Русскіе святые за круглый годъ. 14. Святые южныхъ Славянъ. 15. Святые подвижницы восточной церкви.

говаривалъ съ ними о дѣлахъ епархіальныхъ, благословилъ всѣхъ и отпустилъ съ миромъ. Это было послѣднее цѣлованіе наше благословляющей десницы его. На другой день, 5-го августа, ровно въ 6 часовъ утра, покойный отправился въ путь на городъ Борзну. Въ день Преображенія Господня, онъ служилъ въ одной изъ церквей города Борзны божественную литургію; 7-го числа освящалъ въ селѣ Фастовцахъ, Борзенскаго уѣзда, новоустроенную каменную церковь, и 10-го числа предполагалъ освятить другую въ селѣ Дубовичахъ, Глуховскаго уѣзда. На пути къ Конотопу 8-го числа покойный почувствовалъ первые холерическіе привадки, но продолжалъ путь безостановочно. Въ 7 часовъ пополудни, съ видимымъ упадкомъ силъ, прибылъ въ Конотопъ и обозрѣлъ двѣ церкви; на квартирѣ у тамошняго благочиннаго, протоіерея Стефана Ивашутича, слегъ въ постель и тамъ послѣ безуспѣшныхъ медицинскихъ пособій, принявъ духовное врачество въ Таинствахъ Покаянія и Елеосвященія, 9-го числа, въ 3 часа по полуночи, въ борьбѣ христіанскаго терпѣнія съ тяжкими страданіями, скончался. Въ 11 часовъ вечера вѣсть о кончинѣ преосвященнаго достигла въ Черниговъ. Члены консисторіи донесли святѣйшему синоду о печальномъ событіи кончины преосвященнаго, и 10-го числа получено изъ С.-Пе-

тербурга извѣстіе о назначеніи въ Черниговъ преосвященнаго Порфирія, епископа чигиринскаго, для погребенія усопшаго архипастыря. Отпѣваніе тѣла покойнаго совершено по особому церемоніалу. Мѣсто погребенія уготовано подъ соборною троицкою церковію архіерейскаго дома, въ усыпальницѣ черниговскихъ архипастырей Ираклія и Виктора († 1803 г. 11-го ноября), гдѣ онъ и положенъ 19-го сего августа.

Миръ праху твоему, мудрый и бодрый дѣлатель винограда Христова! Ты оставилъ насъ! Но мы, не разлучаясь съ тобой духомъ вѣры, благословляемъ признательными сердцами, симъ послѣднимъ цѣлованіемъ, всегда присущую намъ память твою.

Протоіерей *Андрей Стродомскій*.

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе).

Замѣчательныя пожертвованія.

7) Напрестольный крестъ серебропозлащенный, осыпанный стразами длиною 10 вершковъ, пожертвованъ Рыбинскимъ купцомъ Мокеемъ Андринымъ. 8) Кадило серебряное вызолоченное вѣсомъ 1 фун. 48 золотниковъ, приложено Московскимъ купцомъ Набилковымъ. 9) Гробница небольшая серебряная вѣсомъ 7 фунтовъ,

въ коей хранится часть мощей Святителя Аѳанасія Патріарха Александрійскаго, приложена разными благотворителями. 10) Крестъ серебряно-позлащенный самой старинной работы, съ изображеніемъ на немъ лилаго распятія Христова, а по сторонамъ: Божіей Матери и Іоанна Богослова и на оборотѣ въ срединѣ Николая Чудотворца, по сторонамъ Святителей Аѳанасія и Кирилла Патріарховъ Александрійскихъ. Въ семь крестъ есть части отъ Св. мощей сихъ угодниковъ Божіихъ, какъ видно изъ надписи подъ изображеніемъ Николая Чудотворца вырѣзанной; вѣсу въ немъ 2 фун. 38 золотниковъ. 11) Крестъ серебряный позлащенный съ частями отъ Св. Мощей: Ѳеодора Князя Тирскаго, Іереміи, Николая, Арефы, Ѳеофила, Іуліаніи, Евфросиніи Полоцкѣй, Іоанна воина, Артемія Ѳессалонійскаго, и Варвары Великомученицы, какъ видно изъ надписи на лѣвой сторонѣ сего креста; данъ вкладу въ Аѳанасіевскій дѣвичь монастырь отъ неизвѣстной особы 1833 года Мая 9-го дня. 12) Полное Священническое облаченіе ризъ серебрянаго глазета съ настоящей золотой отдѣлкой и въ 500 руб. серебромъ не прерывно-доходный кредитный билетъ за № 26.229-мъ пожертвованъ въ 1863 году Генеральшею Параскевою Стефановой Гудевичъ.

Кромѣ сего отъ разныхъ благотворитель-

ныхъ особъ вложены въ сохранную казну суммы денегъ какъ въ пользу обители, такъ и служащихъ при ней священно-церковнослужителей.

Способы содержанія.

Пользуясь процентами со вложенныхъ въ Государственный Банкъ суммъ, монастырь не имѣетъ другихъ пособій для своего содержанія. При устройствѣ дѣвичей обители назначено Мологской градской думой выдавать ежегодно на содержаніе по 300 руб. ассигнаціями, каковая сумма получается и до нынѣ. Сестры монастыря содержатся главнымъ образомъ своими трудами; для посѣва хлѣба онѣ нанимаютъ земли у гражданъ г. Мологи, а для прокормленія скота не большое количество имѣется собственно монастырской земли, а прочее тоже покупается. Въ 1823 году 16-го Августа, Государь Императоръ Александръ Благословенный, во время проѣзда чрезъ Мологу, когда представлялась Его Величеству Игуменія монастыря, вникалъ въ нужды обители; въ томъ же году началась переписка о семь предметъ съ Преосвященнымъ Сумеономъ Епископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, чрезъ г. Министра Духовныхъ дѣлъ Князя А. Н. Голицына, но по случаю кончины Архипастыря кончилось ни чѣмъ.

Крестные ходы.

Лучшимъ пособіемъ для монастыря служатъ крестные ходы съ Чудотворною Иконою Тихвинской Божіей Матери: 1) 1770 года въ г. Мологѣ открылась заразительная болѣзнь—морская язва и стало умирать много народу. Тогда отъ всякой подобной бѣды знали одно самое предохранительное средство—молитву. Поэтому жители по общему ихъ согласію утруждали Преосвященнаго Самуила Епископа Ростовскаго и Ярославскаго о дозволеніи имъ идти съ крестнымъ ходомъ въ сей монастырь и принять Чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери съ тѣмъ, чтобы въ крестномъ ходѣ обнести Ее кругомъ города, что и дозволено было. Послѣ этого крестнаго хода болѣзнь совершенно утихла. Въ память таковаго благодѣанія Божія, оказаннаго чудодѣйственною силою Чудотворной иконы и учрежденъ гражданами съ усер-

діемъ и торжествомъ сей крестный ходъ ежегодно и продолжался онъ до 1776 г. Но 1776 года былъ остановленъ за немѣніемъ указа; по этому граждане г. Мологи вторично просили Преосвященнаго Самуила, чтобы дозволено было принимать имъ икону, какъ было и прежде; вслѣдствіе чего и разрѣшено было имъ узломъ отъ Преосвященнаго Самуила бѣлому попу Алексѣю упраздненнаго Аванасіевскаго монастыря, какъ въ нынѣшнемъ 1776 году такъ и впредь чинить крестный ходъ въ г. Мологу по желанію гражданъ.

Съ тѣхъ поръ Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери ежегодно приносится въ Мологу на 1 октября и находится въ соборѣ по 22 число, а на 23 число переносится въ градскую Вознесенскую церковь, гдѣ пробываетъ однѣ сутки.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 8-ю Октября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 42.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

22-го ОКТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Продъ убійца Св. Предтечи и Кре-
стителя Іоанна.

(Окончаніе).

Для удостовѣренія себя въ этой истинѣ
вглядимся пристальнѣе въ тѣ черты, подъ кото-
рыми Духъ Святый изображаетъ любовь, и срав-
нимъ ихъ съ тѣмъ, что бываетъ и дѣ-
лается въ обществахъ, посвященныхъ и раз-
влеченію и удовольствіямъ. Любовь, по этому
изображенію, долготерпитъ, не завидуетъ, не пре-
возносится, не гордится, не безчинствуетъ,
не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить
зла, все покрываетъ, всему вѣритъ, все пере-

носитъ, она непритворна, любитъ не словомъ
или языкомъ, но дѣломъ и истинною. (1 Кор.
13, 4. 5. 7. Рим. 12, 9. 1 Іоан. 3, 18). Мож-
но ли слышать здѣсь хоть одинъ намекъ хотя
на одинъ день, или лучше на одну ночь, про-
веденную среди мірскихъ удовольствій, счита-
емыхъ нами только невинными? Мы не станемъ
уже говорить о тѣхъ огромныхъ суммахъ де-
негъ, которыя тратятся на пустыя удовольствія
и которыя могли бы быть употреблены во сла-
ву Бога и на пользу ближнихъ: сколько среди
подобныхъ обществъ расточается клеветъ въ раз-
говорахъ, какая тайная ревность терзаетъ мно-
гихъ, сколько усилій уязвить другъ друга если

не повредить другъ другу! Какая гордость въ однихъ и сколько досады у другихъ! Сколько ложныхъ увѣреній въ дружбѣ! Какъ много можно встрѣтить такихъ, которые привѣтствуютъ другъ друга съ улыбкою благожеланія но которые съ ужасомъ отворотились бы одинъ отъ другаго, если бы снять покровъ, закрывающій истинныя чувства ихъ сердца. И когда бы былъ поднятъ этотъ покровъ, почему знать, не оказался ли бы въ немъ семействѣ, которое слыветъ образцовымъ, отецъ втайнѣ служащимъ похоти плоти, дочь преданною похоти очей, мать зараженною житейскою гордостью. Слѣдовательно, не явилось ли бы въ маломъ видѣ подобіе отвратительнаго семейства Махерскаго?

Но здѣсь можетъ быть спросить: не погрѣшаетъ ли уже чрезмѣрною строгостію подобное ученіе объ удовольствіяхъ и въ самомъ ли дѣлѣ развлеченія свѣта въ такой степени грѣховны, какъ оно представляетъ ихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ состоянія и настроенія души самихъ вопрошающихъ. Если они принадлежать къ тому огромному числу христіанъ, которые носятъ только имя христіанъ, если довольствуются благопорядочною жизнію и достойными нравственными и религіозными чувствами въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ эти вещи свѣтъ, тогда дѣйствительно появлютое ученіе объ удовольствіи окажется чрез-

мѣрно строгимъ. И такъ пусть подобныя христіане ходятъ на балы и въ театръ, пусть проводятъ ночи въ легкомысленныхъ и одуряющихъ увеселеніяхъ. Можно совершенно назваться, что все это, при ихъ настоящихъ нравственныхъ расположеніяхъ, не приведетъ ихъ ни къ убійству ни къ пороку; а далѣе этихъ предѣловъ и не простирается ихъ нравственное честолюбіе. Исключая, нѣсколько болѣе обыкновеннаго, сильное возбужденіе и трату времени, которое они не лучше провели бы и дома, они на балѣ дѣлаютъ не болѣе зла, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, и во всякомъ другомъ мѣстѣ дѣлаютъ не болѣе добра, какъ и на балѣ. Ничего слѣдовательно не значитъ мѣсто, въ какомъ они убиваютъ свое время, и дѣйствительно все равно, проводятъ ли они жизнь свою въ удовольствіяхъ, или въ лѣности, бездѣйствіи, пустыхъ рѣчахъ, въ болтовнѣ, въ чтеніи романовъ, или другихъ ничтожныхъ заботахъ и хлопотахъ, которыя также искажаютъ ихъ сердце, какъ искажилъ бы самъ міръ. Но тогда пусть устыдятся они самихъ себя! Пусть знаютъ, что они живутъ безъ цѣли, безъ Бога, безъ достоинства, безъ всякаго истиннаго удовлетворенія здѣсь—во времени и безъ всякой надежды въ вѣчности. Коротко, пусть помнятъ они, что къ нимъ относятся слѣд. слова Писанія: не увидитъ такой царства Божія, хотя бы и ро-

дился вновь. Если не покаетесь, то всё погибнете. Бѣгите отъ будущаго гнѣва! Вѣруйте въ Господа Иисуса и спасетесь!

Но тѣ, которые предали сердце свое Господу Иисусу, научились отъ Него отвергаться самихъ себя, нести крестъ свой и за Нимъ слѣдовать, которые алчутъ и жаждутъ правды, которыхъ снѣдаетъ ревность по Богѣ, такъ что полноту удовлетворенія себѣ они находятъ только въ святой жизни, по образу Самаго Господа Иисуса; — такіе люди никогда не найдутъ въ помянутомъ ученіи объ удовольствіяхъ міра никакой чрезмѣрности; ибо они будутъ знать, что это ученіе написано въ Евангеліи, равно какъ ясно и живо присуще и собственному ихъ сознанію. Разсѣянность, повторимъ, уничтожаетъ въ человѣкѣ бдительность надъ самимъ собою, погашаетъ молитву, изгоняетъ смиреніе, убиваетъ любовь. Обратимся съ словомъ совѣта къ женамъ—христіанскимъ. Пусть не забываютъ они слѣд. Апостольскихъ словъ: снѣдливая (жена) за живо умерла. (1 Тимоѳ. 5. 6). Пусть бѣгаютъ свѣта, удаляются отъ него, держатся своего дома, служатъ Господу, живутъ для своей семьи. Нѣжная признательность счастливаго ихъ заботами мужа пусть будетъ высочайшимъ предметомъ ихъ честолюбія, собственнымъ ихъ молокомъ воспоенные, собственными ихъ попеченіями предъ очами Господа возра-

щенные дѣти пусть будутъ ихъ украшеніемъ и наградой. Тогда, вмѣсто того, чтобы вымаливать зрѣлищъ у легкомысленнаго свѣта, они въ собственномъ домѣ будутъ имѣть зрѣлище, достойное зрѣнія Ангеловъ.

Но можетъ быть это изображеніе рѣзко расходится съ настроеніемъ ихъ души. Хотя благочестивыя впечатлѣнія не совершенно чужды имъ, но они не утверждены еще въ христіанской жизни и ихъ колеблющееся сердце не постоянно подобно волнамъ морскимъ; оно боится отдаться міру, но не въ состояніи предаться и Богу. Ахъ, если такъ, то пусть вспомнятъ они, что пляска Саломіи была послѣднимъ средствомъ, которое употребилъ сатана для уловленія Ирода, доселѣ неподдававшагося никакимъ другимъ средствамъ. Пусть они боятся, чтобы и для уловленія ихъ онъ не воспользовался ихъ разсѣянностью, какъ послѣднимъ средствомъ. Въ этомъ средствѣ заключается все его могущество, на него онъ возлагаетъ всю свою надежду. И такъ пусть разорвутъ они эту послѣднюю связь и тогда все очарованіе исчезнетъ. Пусть теперь же разстанутся съ міромъ и тогда могутъ воскликнуть въ радости сердца словами Давида: душа наша, подобно птицѣ, избавилась отъ сѣти ловчаго, сѣть расторгнута и мы свободны!

Иванъ Ивановичъ Храниловъ.

(какъ обновитель и ктиторъ Кремлевскихъ въ Ростовѣ) церквей).

Юня 9-го сего 1866 года, на сороковомъ году отъ рожденія скончался Ростовскій купецъ, Иванъ Ивановичъ Храниловъ, ктиторъ Ростовскихъ Кремлевскихъ церквей, оставившій по себѣ для всѣхъ любителей и почитателей древностей Ростовскихъ неизгладимую память о своей шестидесятилетней неутомимой дѣятельности для обновленія Ростовскаго Кремля. Чтобы воздать должную дань уваженія энергической, терпливой, безкорыстной и благочестивой дѣятельности покойнаго, достаточно вспомнить, въ какомъ состояніи запустѣнія находился Ростовскій кремль не болѣе какъ десять лѣтъ назадъ, и видѣть его теперь съ его обновленными четырьмя церквами, въ которыхъ поочередно совершается почти ежедневное Богослуженіе, съ его величественными по нашему городу стѣнами и башнями, которыя обновлены съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей древняго строительнаго искусства.

Со времени перемѣщенія Архіерейской канцеляріи въ Ярославль, зданія Ростовскаго древняго Архіерейскаго дома, или кремля, оставались около 80 лѣтъ въ забвеніи, и съ каждымъ

днемъ приходили въ большое и большое разрушеніе. (*) Августѣйшее вниманіе къ древностямъ кремля Благочестивыхъ Государей Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, въ Августѣ 1849 года посѣтившихъ Ростовъ, а вскорѣ потомъ посѣщеніе кремля Благочестивѣйшей Государыней Императрицей,—возстановили всеобщее уваженіе къ кремлю и рѣшили вопросъ о его обновленіи. Но для сего необходимы были на первый разъ и вдругъ значительныя средства, — а главное нужны были лица, которыя исключительно посвятили бы себя этому святому дѣлу. Такъ проходило время съ 1850 и по 1860 годъ. Около этого времени предписано было высшимъ духовнымъ начальствомъ пріискать мѣстныя средства для обновленія древностей. Епархіальное начальство въ первой половинѣ слѣдующаго 1861 года разрѣшило покрыть кровлю по оградѣ Ростовскаго Архіерейскаго дома, каковая работа, предначинавшая собою обновленіе всего кремля и произведена была иждивеніемъ Ростовскаго Успенскаго собора, подъ наблюденіемъ соборнаго протоіерея. Въ томъ же году внутренность кремля была очищена и приведена въ благоприличное

(*) Епарх. вѣдомости № 27 1862 года, — «извлеченіе изъ отчета о состояніи Ярославской паствы за 1861 годъ».

состояніе. Въ этотъ же году началъ свою дѣятельность и покойный ктиторъ. Находясь въ разнообразныхъ, добрыхъ отношеніяхъ знакомства, не только съ гражданами Ростова, но и съ многими иногородными, онъ умѣлъ прискаты какъ средства, такъ и жертвователей, не жалѣя и своихъ ограниченныхъ средствъ. Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ по временамъ читатели могли встрѣчать увѣдомленія о жертвахъ на обновленіе кремля, присылавшихся на имя Хранилова изъ другихъ губерній. Первые средства и жертвы употреблены были покойнымъ ктиторомъ на обновленіе церкви Воскресенія Христова, построенной Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, — Строителемъ почти всего Кремля, — во 2 й половинѣ 17-го вѣка, — надъ воротами, соединяющими площадь кремля — съ площадью Ростовскаго собора. Внутренность церкви и окружающихъ ее папертей, именно живопись иконостаса и стѣнъ промыта и частью исправлена. Въ алтарѣ на престолѣ и жертвенникѣ устроены облаченія, часть древнихъ Богослужебныхъ книгъ, хранившихся при соборѣ, и между ними древнее Евангеліе Митрополита Іоны, равно какъ и старинная церковная утварь, возвращены изъ собора церкви, какъ ея древняя принадлежность; все же недостававшее, именно: Священническія облаченія, сосуды, дарохранительница, Кресты на престольные

устроены вновь тщаніемъ и усердіемъ ктитора. Обновленная и снабженная всѣмъ необходимымъ для Богослуженія церковь, была въ началѣ Октября 1861 года освящена, и съ тѣхъ поръ въ ней началось Богослуженіе, для призыва къ которому, на одной, изъ примыкающихъ къ церкви, небольшой башнѣ устроена въ послѣдствіи колокольня.

Слѣдующій 1862 годъ употребленъ былъ ктиторомъ на обновленіе второй церкви въ кремль — Олигитріевской. Внутренность сей церкви, построенной преемникомъ Іоны, Митрополитомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ, въ самомъ концѣ 17 вѣка, приведена была въ благолѣпное состояніе; подходъ къ храму устроенъ удобный и приличный; каменная лѣстница вновь передѣлана со всѣми удобствами хожденія по оной. Въ Ноябрь 1862 г. помянутая церковь обновлена малымъ освященіемъ, при торжественномъ крестномъ ходѣ изъ собора съ иконою Владимірской Божіей Матери. Церковь сія, какъ издревле теплая, назначена для служенія въ ней въ зимнее время.

Между тѣмъ въ томъ же 1862 году по указанію и хозяйству Хранилова, обращено было Епархіальнымъ начальствомъ вниманіе на остальные зданія кремля, предполагавшіяся къ

исправленію. Съ этою цѣлію, при участіи архитектора, осмотрѣны были: 1) церковь Іоанна Богослова у западныхъ воротъ кремлевской ограды, 2) тѣ части стѣны, которыя еще не были исправлены и 3) церковь Всемилостиваго Спаса на южной сторонѣ кремля, за большимъ корпусомъ Архіерейскаго дома. Въ слѣдствіе этого обозрѣнія, при пособіи новыхъ жертвователей, — приступлено было въ слѣдующемъ 1863 году къ обновленію Богословской церкви. Обновленная, какъ и предъидущія церкви, церковь сія 26-го Августа 1863 года торжественно освящена Его Высокопреосвященствомъ, Ниломъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, и съ тѣхъ поръ начало совершаться и въ ней Богослуженіе—по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Преданность дѣлу обновленія и труды трехъ лѣтъ, употребленные на это дѣло не могли не обратить на себя особеннаго вниманія Епархіальнаго начальства, и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года Иванъ Ивановичъ Храниловъ утвержденъ въ званіи ктитора Ростовскаго кремля, котораго доселѣ еще официально не имѣлъ,—съ такою резолюціею Его Высокопреосвященства: „ревность г. Хранилова и опыты, доказывающіе его неутомимую дѣятельность даютъ ему полное право на званіе ктитора по

церквамъ Ростовскаго кремля“ (указъ Духовной Консисторіи 1863 года Октября 7 дня, № 9625).

Неутомимо заботясь о обновленіи древнихъ Кремлевскихъ храмовъ, ктиторъ не оставлялъ попеченія и о томъ, чтобы въ нихъ совершалось—сколько возможно частое богослуженіе. Сначала служба въ которомъ нибудь изъ нихъ могла быть совершаема только по Воскреснымъ и Праздничнымъ днямъ, отчасти соборными, отчасти заштатными Священниками. Соборъ при ограниченности лицъ своихъ священно-служителей, особенно въ лѣтнее время—во время крестныхъ ходовъ съ иконою Владимірской Божіей Матери, не могъ постоянно удѣлять для служенія въ церквахъ кремлевскихъ своего священника. Лица же, отвнѣ приглашаемыя къ служенію, по необходимости—должны были бы нерѣдко мѣняться. Нуженъ былъ по этому постоянный причтъ, а для содержанія его необходимы были средства, которыхъ не могли дать сами церкви—изъ своихъ доходовъ. Въ началѣ 1865 года исполнилось нетерпѣливое желаніе ктитора и увѣичались успѣхомъ его настойчивыя старанія имѣть отдѣльный, постоянный причтъ. Ростовская градская дума, по ходатайству Хранилова,—съ разрѣшенія высшаго начальства—постановила отдѣлять ежегодно на

жалованье кремлевскому причту — 300 р. сер., а Епархіальное начальство опредѣлило къ кремлевскимъ церквамъ Священника и причетника. (указы духовной консисторіи 1865 года Генваря 8 дня и Февраля 9 дня № № 37 и 990). Такимъ образомъ — открылись средства совершаться въ кремлевскихъ церквахъ возможно не опустительному Богослуженію.

Оставались еще на обновленными: церковь Всемилостиваго Спаса, знаменитая своею внутренней архитектурой и западная часть кремлевской ограды. На устройство ихъ употребленъ былъ ктиторомъ 1865 годъ. Въ церкви Всемилостиваго Спаса промыты стѣнные изображения, позолочены колонны, исправлены мѣстные иконы и царскія двери, а церковная утварь и облачения, устроенныя для предъидущихъ церквей выполнены новыми цѣнными вещами. Обновленная и снабженная всемъ потребнымъ церковь, 6-го Августа 1865 года освящена Его Высочайшимъ Императорскимъ Высочайшимъ благоутробіемъ Ниломъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Но заботливому о поддержаніи благолѣпія церковей ктитору оставалось еще изыскивать средства къ тому, чтобы докончить довольно многое, недостававшее для полного внутренняго благолѣпія уже обновленныхъ церковей, и

для окончательнаго упроченія кремлевскихъ зданій. Такъ въ томъ же 1865 году — усердіемъ одного изъ ревностныхъ участниковъ въ обновленіи кремлевскихъ храмовъ (Ростовскаго гражданина М. А. Хлѣбникова) написаны на стѣнахъ внутри Одигитріевской церкви, — аль-фреско праздничныя Богородичныя изображения, а нѣсколько позднѣе при участіи другихъ жертвователей — позолоченъ предъалтарный иконостасъ. (*).

Старый корпусъ Архіерейскаго дома, бывшій въ совершенномъ запустѣніи, покрытъ желѣзною кровлею, и извнѣ приведенъ въ благовидное состояніе, исправлена юго-западная ограда кремля, (**), и произведены нѣкоторыя частныя работы для осушенія внутренности кремля.

(*) Имена большей части жертвователей для обновленія кремля, вѣроятно, согласно ихъ желанію, остались неизвѣстными. Но кромѣ Хлѣбникова, нельзя не указать, какъ на добрыхъ участниковъ въ благочестивомъ дѣлѣ обновленія кремлевскихъ церковей — изъ Ростовскихъ гражданъ на покойнаго почетнаго гражданина Дмитрія Максимовича Плъшанова и на почетныхъ гражданъ — Н. А. Первушина и Н. Х. Быкова.

(**) Это исправленіе сдѣлано средствами Ростовскаго собора съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

Многого можно было бы ожидать от труженика—ктитора, для дальнѣйшаго и большаго благоустроения кремля, если бы рановременная кончина не лишила насъ—этого добраго дѣлателя. Но и при всемъ этомъ семилѣтніе труды его останутся незабвенными. Очень жаль, что воздавая должное памяти его, мы не можемъ опредѣлить даже приблизительно цифры всей,

употребленной имъ суммы на обновленіе кремля. Трудясь для Бога, покойный ктиторъ не оставилъ по себѣ никакихъ записей объ издержкахъ. Но крайней мѣрѣ семейство покойнаго заявило, что оно не видало и не знаетъ никакихъ бумагъ по этому дѣлу.

Протоіерей *Николай Тихвинскій.*

Редакторъ Свящ. *А. Яновскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 16-го Октября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 43.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

29-го ОКТЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕОІОПСКОЙ.

Дѣян. VIII, 26—39.

„Князи придуть отъ Египта, Кусь про-
стреть руки свои къ Богу“ — читаемъ съ Еврей-
скаго подлинника 67-го псалма въ 32-мъ сти-
хѣ. Апостольское сказаніе представляетъ одинъ
изъ опытовъ осуществленія всаломскаго проро-
чества. Известно, что Еврейское слово Кусь
было именемъ страны, которую Греки называли
Еоіопією и которую мы зовемъ нынѣ Абисси-
нією. Надобно думать, что обращеніе правителя
Кандакѣи не осталось одинокимъ событіемъ. Вы-
сокое положеніе, занимаемое имъ подлѣ цари-

цы, давало ему вліяніе, которое онъ употребилъ
конечно во славу Евангелія. Безъ сомнѣнія онъ
не могъ не раздѣлить съ другими, не могъ не
распространить, какъ можно далѣе вокругъ се-
бя, то духовное сокровище, которое обрѣлъ
на дорогѣ въ Газу. Впрочемъ исторія ничего
не говоритъ о примѣрахъ подобнаго рода за
первые три вѣка эры христіанской. Мы знаемъ
только, что въ 4-мъ вѣкѣ св. Фруменцій съ
усиѣхомъ проповѣдывалъ слово Евангелія въ
Абиссиніи, и что Афанасій Александрійскій по-
сылалъ туда миссію. Съ того времени христіан-
ство сохранилось въ Абиссиніи до новѣйшихъ
временъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями.

Въ наши дни посылала туда своихъ проповѣдниковъ только Англія.

„Филиппу Ангель Господень сказалъ: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Іерусалима въ Газу, на ту, которая пуста.“⁴⁴ Эта послѣдняя черта ясно даетъ видѣть, что были двѣ дороги изъ Іерусалима въ Газу: одна, избранная именно Евнухомъ, рѣже посѣщалась путешественниками, другая чаще, была болѣе проѣзжею. Это-то обстоятельство и дѣлало первую болѣе благопріятною для событія, которое должно было совершиться на ней.

„Онъ всталъ и пошелъ.“⁴⁵ Господь повѣщаетъ Филиппу идти на дорогу, не открывая, съ какою цѣлю Онъ посылаетъ его и Святой Апостолъ тотчасъ повинуется, не думая вопрошать о причинѣ повелѣнія. Для него достаточно знать одно то, что онъ исполняетъ волю Божію. И это дѣйствительно есть единственное дѣло, о которомъ мы должны заботиться при всѣхъ нашихъ рѣшеніяхъ, во всѣхъ нашихъ поступкахъ. Станемъ же всегда слѣдовать, подобно Апостолу Филиппу, божественнымъ указаніямъ и принимать касающіяся насъ распоряженія свыше даже тогда, когда не будемъ понимать ихъ. Будемъ питать крѣпкую увѣренность, что рано или поздно, и мы подобно Апостолу Филиппу, познаемъ, что эти распоряженія всегда благи, мудры и исполнены любви.

„И вотъ мужъ Еѳіоплянинъ, евнухъ, вельможа Кандакинъ, царицы Еѳіопской, хранитель всѣхъ сокровищъ ея, пріѣзжавшій въ Іерусалимъ для поклоненія, возвращался, и, сидя на колесницѣ своей, читалъ пророка Ісаію.“⁴⁶ Согласно съ священнымъ Писателемъ утверждаютъ и свѣтскіе, что въ эту эпоху Еѳіопское царство управлялось женщинами и что имя Кандакинъ было общимъ именемъ царицъ этой страны, подобно тому, какъ имя Фараона было общимъ именемъ царей Египетскихъ. Евнухъ пріѣзжалъ въ Іерусалимъ для поклоненія Богу согласно тому предписанію Закона Моисеева, которое каждое Израильянина обязывало однажды въ годъ приносить торжественно въ скинии свои молитвы и поклоненіе Еговѣ. Слѣдовательно онъ исповѣдывалъ вѣру Израильтянъ и поклонялся истинному Богу; а это служитъ свидѣтельствомъ того, какъ далеко истинная вѣра распространилась въ это время по языческимъ странамъ и что она имѣла своихъ исповѣдниковъ даже въ высшихъ сословіяхъ языческихъ. Значитъ вѣра въ Бога Истиннаго и Живаго тогда уже пріобрѣтала себѣ души между дѣтьми Хама, уже сблизжала черную расу людей съ бѣлою, ибо Евнухъ царицы Еѳіопской безъ сомнѣнія принадлежалъ къ поколѣнію негровъ. Это было нѣкоторыми начатками призванія язычниковъ. Богъ такимъ образомъ напередъ приготавливалъ

то мгновеніе, когда Іисусъ Христосъ свѣтомъ своего пришествія имѣлъ разсѣять тѣни закона, разрушить преграду, раздѣлявшую Іудеевъ и язычниковъ, и собрать вѣрующихъ изъ всѣхъ странъ міра.

Этотъ Евнухъ пріѣзжалъ изъ Еѳіопіи въ Іерусалимъ для поклоненія. Онъ совершилъ около 1500 верстъ пути для того, чтобъ во святомъ городѣ воздать прославленіе истинному Богу, чтобы торжественно, предъ лицомъ людей, исповѣдать и засвидѣтельствовать свою вѣру, которую онъ носилъ въ своемъ сердцѣ. Ни дальность пути, ни огромныя путевыя издержки, ни боязнь возбудить неудовольствіе своей царицы и своихъ соотечественниковъ, когда онъ исповѣданіемъ своей вѣры нѣкоторымъ образомъ отдѣлялся отъ своего народа, не удерживаютъ его отъ его благочестиваго намѣренія; онъ побѣждаетъ всѣ эти препятствія и вѣрный свѣту, просвѣтившему его, отправляется въ Іерусалимъ, чтобы свои молитвы и жертвы соединить съ молитвами и жертвами народа Божія. Какая удивительная ревность по славу Божию! Какой урокъ намъ, которые увольняемъ себя отъ участія въ общественной молитвѣ такъ часто и такъ легко, по поводу самыхъ пустыхъ и ничтожныхъ препятствій!

„И сидя на колесницѣ своей читалъ Пророка Ісаію.“ Это обстоятельство показываетъ,

что вѣра Еѳіопянина была не слѣпая вѣра, она была свѣтлымъ убѣжденіемъ, утвержденнымъ на истинномъ основаніи — на словѣ Божіемъ. Онъ не довольствовался исполненіемъ внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ Богопочтенія, но соединялъ внѣшнее богопочтеніе съ изученіемъ Св. Писанія. Его желаніе проникнуть въ смыслъ писанія было такъ велико и горячо, что на изученіе его онъ не опустилъ употребить тѣ часы свободы и досуга, которые давало ему путешествіе. Вотъ еще примѣръ ревности, еще урокъ намъ. Такъ ли высоко ставимъ мы изученіе Писанія, какъ высоко ставилъ его правитель Кандакии? Наше чтеніе Писанія при подобныхъ случаяхъ походитъ ли сколько нибудь на его чтеніе? Пусть каждому дать отвѣтъ на этотъ вопросъ его собственная память, его собственная совѣсть.

(Продолженіе).

О Т Ч Е Т Ъ

Корчкodomскаго Приходскаго Попечительнаго Совѣта о дѣйствіяхъ его за первый годъ со времени открытія, со 2-го Мая 1865 года по 1-ое Мая 1866 года.

Корчкodomскій Приходскій Попечительный Совѣтъ на основанія 8 п. Положенія имѣетъ честь представить общему собранію прихожанъ

села Корчкодома, — Никола гора тожь, — отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за первый годъ со времени открытія. — Въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ своихъ Попечительный Совѣтъ занимался сужденіемъ по слѣдующимъ предметамъ:

1) По предмету прекращенія въ предѣлахъ своего прихода нищенства и по предмету, весьма съ нимъ тѣсно связанному, призрѣнія всѣхъ бѣднѣйшихъ лицъ своего прихода, дѣйствительно нуждающихся въ вспоможеніи.

2) По предмету установленія ближайшаго надзора надъ приходскими мальчиками проживающими въ С. — Петербургѣ по промышленнымъ заведеніямъ, каковы: трактиры, ресторации, портерныя лавки, харчевни и т. п. мѣста, гдѣ крайне необходимъ надзоръ для охраненія доброй нравственности.

3) По предмету улучшенія и болѣе прочнаго обезпеченія быта мѣстнаго приходскаго причта.

4) По предмету изысканія средствъ для удовлетворенія крайнихъ нуждъ приходскаго училища.

Вслѣдствіе сего Приходскій Попечительный Совѣтъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе общаго собранія прихожанъ, слѣдующія принятыя имъ въ теченіи года мѣры, по каждому предмету, особо:

Д.

По уничтоженію нищенства.

Изъ сознанія той истины, что всякая, самая неполезнѣйшая для общества мѣра, можетъ быть имъ легко, и безъ нарѣканій принята только тогда, когда большая и лучшая его часть убѣдится и вполне освоится съ мыслью о полезности, своевременности и необходимости ея, Приходскій Попечительный Совѣтъ съ перваго своего засѣданія, 2 Мая 1865 года, возбудилъ вопросъ о прекращеніи въ предѣлахъ своего прихода нищенства, съ тѣмъ, чтобы при посредствѣ своихъ членовъ во 1) распространить между прихожанами толки о вредѣ, наносимомъ обществу лицами обратившими имя Спасителя въ орудіе унизительнаго и позорнаго промысла, во 2) содѣйствовать развитію истиннаго христіанскаго взгляда на дѣйствительно нуждающихся лицъ своего прихода, и вызвать къ нимъ состраданіе и въ 3) чтобы сами прихожане оказали сочувствіе и содѣйствіе мѣрамъ, которыя приметъ Приходскій Попечительный Совѣтъ для прекращенія нищенства въ предѣлахъ своего прихода. Руководствуясь Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ и признавъ уничтоженіе нищенства мѣрою для благосостоянія всѣхъ своихъ прихожанъ крайне полезною, Приходскій Совѣтъ для приведенія ея въ исполненіе, занялъ былъ одновременно приисканіемъ

средствъ, для удовлетворенія нуждъ содержанія тѣхъ лицъ изъ своихъ прихожанъ, которыя безъ посторонней помощи дѣйствительно существовать не могутъ. Съ этой цѣлью Совѣтъ обратился къ благотворительности извѣстныхъ Петербургскихъ, Московскихъ и Рижскихъ купцевъ, родиною которыхъ служить Корчюдомскій приходъ, но изъ 26 лицъ, къ сожалѣнью, на вызовъ Совѣта откликнулся только одинъ, именно С.—Петербургскій купецъ Петръ Ефимовичъ Воеводскій, пожертвовавшій на приходскія нужды 15 руб. сер.—Предпринята была подписка въ приходѣ на бѣдныхъ своего прихода и на беззотлагательныя приходскія нужды по другимъ предметамъ. Доброе начало этой подписки было положено всѣми наличными Членами Совѣта; ихъ примѣру послѣдовали всѣ лица мѣстнаго причта, нѣкоторые помѣщики—прихожане и нѣкоторые изъ деревень; но изъ сихъ послѣднихъ, слѣдуетъ вновь, къ сожалѣнью, сказать, нѣкоторые вовсе не приняли никакого участія въ пожертвованіи. Между тѣмъ наступилъ день 15 Сентября, назначенный срокомъ для приведенія въ дѣйствіе мѣры служащихъ къ прекращенію нищенства; по каждой изъ 19 деревень составляющихъ приходъ избранъ былъ смотритель отъ Совѣта; всѣмъ 19 смотрителямъ выданы были Совѣтомъ уполномочія и инструкціи. Бѣднымъ и совершенно немощнымъ лицамъ своего при-

хода Совѣтъ сталъ съ того же времени выдавать изъ собранныхъ пожертвованій пайки. Если Совѣтъ по окончаніи года не можетъ заявить, что онъ вооднѣ достигъ совершеннаго прекращенія въ предѣлахъ своего прихода нищенства, то онъ не лишень утѣшенія сказать, что благотворно подѣйствовалъ, возбуждая этотъ вопросъ въ массѣ общества, затронувъ въ основаніи интересы лицъ жившихъ до сихъ поръ на общій счетъ и впервые кинувъ въ здѣшней мѣстности зерно сомнѣнія въ простаго, малоразвитаго человѣка, что, подавая милостыню всѣмъ безразлично промышляющимъ Христовымъ именемъ, онъ творить не истинно доброе, похвальное дѣло, а вредъ, зло, подрывая и губя благосостояніе общества.—Дѣятельность Приходскаго Совѣта по этому вопросу не составляла тайны, не была секретна; о ней являлись иногда свѣдѣнія и въ печати, какъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, такъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.—Мѣры къ прекращенію нищенства, принятыя Совѣтомъ, оцѣнены по достоинству, какъ въ литературѣ, такъ въ официальномъ мірѣ. Мѣстный священникъ, какъ непремѣнный Членъ Совѣта, говорилъ съ тою же цѣлью нѣсколько словъ въ поученіе прихожанамъ, которые сомнѣвались съ религіозной точки зрѣнія въ законности этой мѣры и которымъ разъясненіе истиннаго смысла Евангельскихъ словъ бы-

ло необходимо. Хотя Приходскій Совѣтъ имѣлъ полное право на основаніе обратиться по „Положенію“ съ просьбою къ представителямъ мѣстной гражданской власти о содѣйствіи ему въ принятыхъ имъ мѣрахъ по прекращенію нищенства въ предѣлахъ прихода, но, избѣгая такого содѣйствія, Совѣтъ предпочелъ дѣйствовать не спѣша, не вдругъ, безъ крутыхъ мѣръ, стараясь убѣждать невѣрующихъ другимъ путемъ. Средства къ достиженію цѣли избраннаго Совѣтомъ окажутся быть можетъ медленными, но за то болѣе вѣрными, дѣйствительными. Совѣтъ надѣется, что большая и лучшая, т. е. благонамѣреннѣйшая и дальновиднѣйшая часть прихожанъ выразитъ ему одобреніе за принятые имъ мѣры къ прекращенію въ предѣлахъ нашего прихода нищенства. — Двѣ вѣдомости, приложенныя въ концѣ сего отчета укажутъ: 1) на жертвователей и на сумму всѣхъ пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе Приходскаго Совѣта и 2) на лицъ, которыя воспользовались вспоможеніемъ отъ Совѣта по его опредѣленію.

II)

По надзору за мальчиками, проживающими въ трактирныхъ заведеніяхъ столицы.

Совѣтъ вполне убѣжденъ, что нравственность мальчиковъ весьма сильно портится отъ

частаго соприкосновенія съ лицами, потерявшими сознание человѣческаго достоинства и нравственно погибшими. въ мѣстахъ составляющихъ болѣе или менѣе притоны разврата и другихъ пороковъ; по этому разрѣшеніе этого мѣстнаго вопроса, возбужденнаго въ первомъ же засѣданіи Совѣта, было бы крайне необходимо и полезно для благосостоянія всего прихода, ибо изъ рѣдкаго дома не проживаетъ подростка въ Петербургѣ, но совершенный недостатокъ денежныхъ средствъ послужилъ Совѣту препятствіемъ принять неотлагательно какія либо дѣйствительныя мѣры, которыя повели бы если не къ совершенному искорененію, то хотя къ уменьшенію зла, проистекающаго отъ полной, ни чѣмъ необузданной свободы мальчика въ столицѣ, въ виду безчисленныхъ соблазновъ, мальчика неспособнаго лично различить добра отъ зла, безъ добросовѣстнаго, опытнаго руководителя, безъ всякаго сторонняго надзора и попеченія, вдали отъ родителей, проживающихъ въ деревнѣ. Впрочемъ Совѣтъ не отказался совершенно отъ мысли и въ настоящее время, при содѣйствіи самихъ прихожанъ и при иныхъ средствахъ, предпринять что либо къ разрѣшенію этого вопроса. Совѣтъ воспользуется, при измѣнившихся обстоятельствахъ, первою возможностью свои соображенія привести въ дѣйствіе на пользу и благосостояніе цѣлаго прихода.

III)

По улучшенію быта мѣстнаго причта.

Мѣстный приходскій Священникъ, желая измѣнить существующій порядокъ вознагражденія его съ причтомъ за всѣ обязательныя требованія, порядокъ, унижающій его санъ и нравственное достоинство, какъ уже извѣстно прихожанамъ, неоднократно обращался къ нимъ съ предложеніемъ, опредѣлить ему со всѣмъ причтомъ ежегодное денежное вознагражденіе соразмѣрное платѣ за всѣ обязательныя его съ причтомъ требованія и взамѣнъ хлѣбныхъ и другихъ сборовъ. Такъ какъ предложеніе это принималось прихожанами не единодушно и сумма, которую въ видѣ вознагражденія соглашался получать священникъ, не совпадала съ той, которую предлагали прихожане, то священникъ внесъ свое предложеніе на обсужденіе Приходскаго Попечительнаго Совѣта. При предложеніи этомъ было имъ заявлено: 1) что бытъ Православнаго духовенства признавъ самимъ высшимъ Правительствомъ неудовлетворительнымъ и заслуживающимъ улучшенія; 2) что въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтахъ вмѣнено имъ въ обязанность изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію быта приходскаго своего причта; 3) что онъ, Священникъ Игнатій Любимовъ, во избѣжаніе унижительнаго и

чрезвычайно тягостнаго настоящаго его положенія, рѣшается получать сумму отъ прихожанъ въ видѣ опредѣленнаго жалованья нѣсколько меньшую противъ той, какая въ настоящее время получается имъ отъ причода при томъ способѣ вознагражденія, который установился съ давнихъ временъ за труды духовенства и 4) что до времени принатія общихъ мѣръ для улучшенія быта православнаго духовенства, онъ будетъ считать бытъ свой улучшеннымъ черезъ одно предполагаемое имъ измѣненіе способа вознагражденія прихожанами своего причта.

Приходскій Попечительный Совѣтъ, принявъ означенное предложеніе мѣстнаго Священника, не могъ не отозваться съ своей стороны съ полнымъ сочувствіемъ и готовностью содѣйствовать его осуществленію. Совѣтъ убѣжденъ, что благомыслящіе прихожане не откажутся опредѣлить ясно свои отношенія къ причту, какъ опредѣлены стали ихъ отношенія къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ, послѣ введенія Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Если наше Просвѣщенное Правительство по уничтоженіи крѣпостнаго права немедленно отмѣнило различныя натуральныя повинности крестьянъ на ихъ бывшихъ помѣщиковъ, находя такія повинности болѣе обременительными и тягостными, чѣмъ денежныя, то само общество, въ видахъ собственной уже своей пользы и для своего

облегченія, должно заботиться объ отмиѣнѣ по слѣдннго рода лежащихъ на немъ натуральныхъ повинностей, если таковой отмиѣнѣ не только ничто не препятствуетъ, но еще напротивъ предлагается содѣйствіе, вызовъ. Подобный вызовъ или содѣйствіе скрывается въ предложеніи нашего священника, для болѣе совершеннаго опредѣленія его съ прихожанами взаимныхъ отношеній, и потому Совѣтъ полагаетъ, что прихожанамъ слѣдовало бы воспользоваться имъ для замѣны натуральныхъ поборовъ хлѣбомъ, яицами и проч. и мелочныхъ даяній за обязательныя требованія опредѣленнымъ соразмѣрнымъ денежнымъ окладомъ. — Въ настоящемъ положеніи духовенства существуютъ такія условія, которыя совершенно сходны съ условіями положенія нищихъ, а такое положеніе равно унизительно какъ для духовенства, такъ и для прихожанъ. Вслѣдствіе сего Совѣтъ имѣетъ честь представить общему собранію прихожанъ свои соображенія о крайней необходимости и полезности, какъ для причта, такъ и для самихъ прихожанъ измѣненія способа вознагражденія своего причта за его служебную дѣятельность, а также предложить прихожанамъ, не откладывая,

назначить въ настоящемъ же общемъ собраніи мѣстному причту такое вознагражденіе, о которомъ заявилъ священникъ, и которое по размѣру почти равняется общей сложности годичнаго его дохода за все обязательныя требованія и дохода отъ хлѣбныхъ и другихъ сборовъ съ прихожанъ. — Для опредѣленія размѣра денежнаго вознагражденія, Совѣтомъ разсчитано, что ежегодный сборъ не будетъ превышать 60 коп. сер. съ каждаго отдѣльнаго вѣнца. — Конечно такая сумма не можетъ совершенно достаточно обезпечить въ матеріальномъ отношеніи бытъ нашего приходскаго причта, но если общее собраніе прихожанъ почтетъ нужнымъ, то Совѣтъ готовъ будетъ ходатайствовать, какъ передъ Епархіальнымъ начальствомъ, такъ и передъ земскимъ своимъ Собраніемъ о назначеніи добавочной суммы на содержаніе нашего причта. — Нѣкоторые изъ Земскихъ Собраній обратили уже свое вниманіе на улучшеніе быта своего духовенства. Взглядъ этихъ Собраній выразился между прочимъ тѣмъ, что матеріальное улучшеніе быта духовенства совпадаетъ прямо съ интересами цѣлаго земства.

(Продолженіе)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 22-го Октября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое издание 4 руб.
серебр.

№ 44.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

5-го НОЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕГІПЦСКОЙ.

(Продолженіе)

Замѣчательнъ выборъ Священнаго Писате-
ля, котораго читалъ Евнухъ въ своей колесни-
цѣ. Это былъ Пророкъ Исаія и изъ его книги
53-я глава. Вѣроятно во время пребыванія свое-
го въ Іерусалимѣ онъ слышалъ не мало разка-
зовъ о жизни и смерти Іисуса Назаретскаго;
видѣлъ такъ же безъ сомнѣнія, что многіе изъ
Израильтанъ признавали въ Немъ Мессію, воз-
вѣщеннаго Пророками,—и вотъ путемъ соб-
ственного изученія одного изъ самыхъ характери-

стическихъ пророчествъ, относящихся къ лицу
Мессіи, старался уяснить себѣ основательно ли,
справедливо—ли это пророчество приложено къ
Мессіи. Впрочемъ продолженіе Апостольскаго
сказанія показываетъ, что книга Пророка Исаія
была еще темна для него и что онъ далеко не
понималъ ея смысла. Не тералъ ли онъ такимъ
образомъ понапрасну и времени и своего тру-
да? Нѣтъ! Напротивъ занятый чтеніемъ книги
Св. Писанія, которой не понимаетъ или пони-
маетъ, но не совершенно,—Евнухъ даетъ этимъ
превосходный урокъ намъ. вмѣстѣ съ темнота-
ми онъ находилъ въ книгѣ Исаія много и свѣ-
та изумительнаго, находилъ много поученій, от-

крывающихъ величіе Бога, Его могущество, мудрость, благость, которыя онъ понималъ и могъ приложить къ самому себѣ и къ своей жизни. Такимъ образомъ онъ питалъ свою душу уроками понятными. Что же касается до тѣхъ, смыслъ которыхъ былъ сокрытъ отъ него, то онъ не преставаля читать ихъ въ духѣ смиренія и вѣры, ожидая того мгновенія, когда Господь благоволитъ открыть ему ихъ. Такъ поступать должны и мы по отношенію къ священнымъ книгамъ. Конечно мы болѣе бываемъ расположены читать въ Библии страницы совершенно ясныя и для насъ понятныя, а значительную долю Св. Писанія оставляемъ въ сторонѣ, потому что она представляетъ темноты и кажется вслѣдствіе этою безполезною. Но это-прискорбное заблужденіе, которое становится препятствіемъ, задерживающимъ наше преслѣзаніе въ вѣрѣ. Будемъ подражать примѣру Евнуха. Не станемъ онускать произвольно ни одной страницы Св. книгъ. Въ духѣ простоты и молитвы станемъ читать и перечитывать даже тѣ вещи, которыхъ мы не понимаемъ, и будемъ увѣрены, что это чтеніе и намъ, какъ Евнуху, рано или поздно, принесетъ свои плоды. Для плодотворнаго чтенія Библии нужны терпѣніе и постоянство точно также, какъ онѣ нужны въ подвигахъ молитвы, какъ нужны онѣ въ дѣлѣ освященія. Какъ зерно, брошенное въ землю

лежитъ въ ней нѣкоторое время невидимымъ, сокрытымъ, а въ послѣдствіи времени подъ оживляющимъ вліаніемъ дождя и солнца даетъ нѣсколько богатыхъ колосевъ: такъ точно и та страница писанія, которую мы не одинъ разъ прочитывали, не понимая ея смысла, озарится въ свое время обильнымъ свѣтомъ, темнота святаго слова постепенно будетъ разсѣиваться, свѣтъ будетъ дѣлаться ярче и ярче и просвѣщать насъ, какъ и правителя Евіонскаго, по мѣрѣ нашей вѣры.

(Продолженіе).

О Т Ч Е Т Ъ

Корчкodomскаго Приходскаго Почетельнаго Совѣта о дѣйствіяхъ его за первый годъ со времени открытія, со 2-го Мая 1865 года по 1-ое Мая 1866 года.

(Продолженіе и Окончаніе).

IV)

По Приходскому училищу.

Корчкodomское Приходское Училище устроенное и открытое въ 1861 году находилось до 1866 года совершенно безъ всякихъ средствъ необходимыхъ для его содержанія.—Обученіе дѣтей грамотѣ производилось безвозмездно въ

продолженіи трехъ зимъ при посредствѣ одного мѣстнаго Священника, который, по не имѣнію даже возможности что либо удѣлать изъ собственныхъ средствъ къ отопленію и освѣщенію зданія училища, вынужденъ былъ со второй половины 1864 года его вовсе закрыть. Хотя на содержаніе приходскаго училища и опредѣлено по приговору прихожанъ производить ежегодный денежный сборъ въ количествѣ 4-хъ копѣекъ съ каждаго приходскаго вѣнца, ввслѣдствіи переведенный на душевые надѣлы крестьянъ и на души мѣщанъ невмѣющихъ надѣловъ земли, но средства этого на покрытіе всѣхъ расходовъ по училищу было крайне недостаточно. Приходскій Попечительный Совѣтъ, сочувствуя образованію и изыскивая средства къ немедленному открытію училища, нашелъ полезнымъ обратиться къ частной благотворительности, которая отчасти и дала возможность нанять въ помощники къ священнику особаго учителя, а равно произвести и необходимый расходъ по отопленію и освѣщенію училищнаго зданія. Въ видахъ усиленія средствъ необходимыхъ для училища Приходскій Совѣтъ былъ вынужденъ назначить плату за обученіе съ каждаго ученика и ученицы по 1 р. за зиму, впрочемъ освободивъ отъ обязанности платить эту сумму такихъ учениковъ, которые принадлежатъ къ бѣднымъ и крайне нуждающимся семей-

ствамъ. Открытіе занятій въ училищѣ послѣдовало 15 Ноября 1865 года. Въ помощники къ учителю былъ приглашенъ крестьянинъ казеннаго вѣдомства самъ научившійся грамотѣ, когда находился въ кантонистской школѣ, съ платою въ мѣсяць по 7 р. 50 к. Преподаваніе ограничивалось чтеніемъ, письмомъ, молитвами и производилось по 1 Мая 1866 года. Въ училищѣ находилось 22 мальчика и 8 девочекъ. Успѣхи въ ихъ занятіяхъ при посредствѣ помощника учителя оказались болѣе замѣтны и удовлетворительны въ сравненіи съ прежними годами, когда занимался одинъ священникъ, который весьма часто отрывался отъ своихъ училищныхъ занятій для отправленія по приходу разныхъ требъ. Обязанный въ отчетѣ своемъ передать все прихожанамъ, Совѣтъ находить нужнымъ довести до общаго собранія, что онъ, черезъ своего Предсѣдателя, ходатайствовалъ передъ Любимскимъ Земскимъ Уѣзднымъ Собраніемъ объ опредѣленіи какого либо денежнаго пособія на училище изъ суммъ земскихъ сборовъ, но ходатайство это не имѣло успѣха и осталось къ сожалѣнію безъ послѣдствій. Кромѣ того онъ же, Предсѣдатель, обращался и къ Его Превосходительству бывшему г. Директору Училищъ Ярославской губерніи о снабженіи нашего училища учебными руководствами и азбуками. Всѣ расходы употребленные по

училищу подробно означены въ прилагаемой вѣдомости.

Не смотря на ограниченность средствъ и пожертвованій поступившихъ въ распоряженіе Приходскаго Повечительнаго Совѣта, онъ однакожь нашелъ возможнымъ выдать пособія

наибѣднѣйшимъ лицамъ прихода своего и удовлетворить крайнія нужды приходскаго училища.

При семъ представляются на благоусмотрѣніе 3 вѣдомости: 1) Вѣдомость по приходу денежному и хлѣбному; 2) Вѣдомость о лицахъ получившихъ пособіе хлѣбомъ и 3) Вѣдомость по денежному расходу на потребности приходскаго училища:

П Р И Х О Д Ъ.

Имена жертвователей.	Деньгами.		Рожью.		Овсомъ.		Примѣчаніе.
	Руб.	Коп.	Четв.	Четверики.	Четв.	Четверики.	
П. С. Жадовскій	5	..	3	..	8	..	
Священникъ Игнатій Любимовъ	1	4	
Церковный староста Николай Напильниковъ	1	3	
Членъ Совѣта Иванъ Величкинъ	1	4	
Членъ Совѣта Петръ Дементьевъ	4	
Членъ Совѣта Александръ Бровкинъ	50	..	3	
Членъ Совѣта Николай Евсигнѣвъ	1	4	..	2	
Членъ Совѣта Иванъ Сорокинъ	4	..	4	Овесъ не полученъ.
Членъ Совѣта Гавріилъ Макаровъ	4	
Волостный старшина Ѳедоръ Сухаревъ	5	
Заштатный священникъ Ѳеоктистъ Любимовъ	4	
Діаконъ Николай Березинъ	2	Не полученъ.
Дьячекъ Иванъ Сандыревъ	4	..	4	Не получено.
Пономарь Юсіфъ Любимовъ	1	2	..	2	

Иуда Евдокимовъ Болотовъ	1	..	1
Николай Петровичъ Скульскій	2	..	1	4	Деньги и четверть ржи не получены
Деревни Савинской: Дмитрій Степановъ	2	..	2	Овесъ не полученъ.
Михаилъ Васильевъ	2	Не получено.
Тимоѳей Петровъ	2	Не получено.
Деревни Дору: неизвѣстный	3
Павель Трофимовъ	2
Федоръ Евграфовъ	1	Не полученъ.
Абрамъ Алексѣевъ	1	Не полученъ.
Харитонъ Васильевъ	2
Ипать Кириловъ	2
Петръ Тимоѳеевъ	1	Не полученъ.
Ульяна Трофимова	2
Евгенія Иванова	4
Петръ Воробьевъ	2	Не получены.
Фекла Николаева	1	Не полученъ.
Арсеній Ивановъ	$\frac{1}{2}$
Анна Григорьева	1
Василій Лукичевъ	2
Параскева Васильева	2
Цезалія Платоновна	1
Левъ Ивановъ	1	Не полученъ.
Елисавета Аполлонова	Не получены.
Николай Андреевъ	30	Не получены.
Марья Ларионова	40	Не получены.
Александръ Изяновъ	20	Не получены.
Акилина Спиридонова	20	Не получены.
Полиевитъ Тимоѳеевъ	50	Не получены.

Деревни Кузминской: Петръ Меншугинъ	4	
Василій Меншугинъ	3	Не получены.
Евфросинія Матвеева	4	Не получены
Антипъ Ѳедоровъ	1	Не полученъ.
Михайлъ Филиповъ	2	Не получены.
Мавра Андреева	1	Не полученъ.
Александръ Лукьяновъ	1	Не полученъ.
Сельца Юркина: Евсигній Кириловъ	50	
Сельца Старова: шестью крестьянами	1	Не полученъ.
Деревни Взгляднова: четырьмя крестьянами	7	..	1	Не получены.
С. Ев. Жадовскій	3	4	Не получены.
С. Петербургскій купецъ Петръ Восводскій	15	
Четырьмя лицами пожелавшими скрыть свое имя	3	2	
И Т О Г О	49	60	18	$\frac{1}{2}$	11	6	
Въ то число не было получено	10	60	4	6	2	2	
А потому въ распоряженіе Совѣта поступило	39	..	13	$2\frac{1}{2}$	9	4	
Изъ 9 четв. 4 чет. овса продано 16 п. по 44 к.	7	20			3		

Предсѣдатель Приходскаго Совѣта въ первое Совѣта засѣданіе, 2-го Мая 1865 года, пожертвовалъ на общія приходскія нужды 8 четвертей овса въ количествѣ 50 пудъ съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы на первый годъ онъ былъ розданъ десяти бѣднѣйшимъ семействамъ по 5 пуд. на каждое для посѣва, а по окончаніи лѣта и по возвращеніи былъ проданъ и употребленъ на общія приходскія нужды. По указа-

нію Членовъ Совѣта пожертвованіемъ этимъ воспользовались слѣдующіе 10 семействъ: деревни Горы крестьяне: 1) Дмитрій Кононовъ, 2) Ѳедоръ Александровъ; сельца Кривцева крестьянинъ 3) Капитонъ Михайловъ; деревни Пустыни крестьянинъ 4) Ѳедоръ Семеновъ; деревни Коварчина 5) Иванъ Ѳедоровъ и солдатская вдова 6) Анна Яковлева; деревни Афанасова крестьянинъ 7) Михайлъ Андреевъ; деревни

Глинковой крестьянинъ 8) Петръ Ѳедоровъ и крестьянская вдова 9) Варвара Иванова и деревни Взгляднова крестьянская вдова 10) Настасья Иванова. Изъ означенныхъ лицъ четверо внесли овесъ въ Совѣтъ, а именно: дерев-

ни Глинковой Петръ Ѳедоровъ и вдова Варвара Иванова, сельца Кривцова Капитонъ Михайловъ и деревни Взгляднова вдова Настасья Иванова.—Прочимъ лицамъ, вслѣдствіе ихъ хоз-дательства, взносъ овса отсроченъ на одинъ годъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о лицахъ воспользовавшихся пособіемъ отъ Совѣта съ означеніемъ причинъ, по которымъ они его заслужили, и его размѣра.

Число.	Лица, коимъ выдано вспомошествованіе отъ Совѣта.	Ихъ лѣта.	Причины побудившія Совѣтъ признать достойными вспомошествованія	Размѣръ выданнаго пособія рожью.	
				Чет	Ч
1	Сельца Кривцова, Александру Карпову .	77	по старости, слѣпотѣ, и безпомощности.	1	..
2	Деревни Пустыни, Тимофею Никифорову .	74	старость, слѣпота и безпомощность .	1	..
3	Деревни Горы, Ковону Петрову .	80	старость, слѣпота и безпомощность .	1	..
4	Деревни Василевой Дарьѣ Леонтьевой .	79	безпомощна и разслабленіе въ ногахъ отняло возможность ходить . . .	1	..
5	Деревни Савинской Алексѣю Яковлеву .	85	по старости и безпомощности . . .	1	..
6	Деревни Костычевой Елисею Алексѣеву .	81	по старости и безпомощности . . .	1	..
7	Деревни Глинковой Флору Петрову .	61	по болѣзненности и безпомощности . .	1	..
8	Сельца Починка Устинѣ Афanasьевой .	61	безпомощна	1	..
9	Отставному солдату, д. Дыловой Артемо-ну Ѳедотову	73	по болѣзненности и безпомощности	4
10	Дер. Ѳенева дѣвицѣ Параскевѣ Антоновой.	30	по безрукости и безпомощности	4
11	Деревни Кузминской Ивану Ѳедорову .	86	по старости и болѣзненности	4
12	Дер. Дору кр. дѣв. Варварѣ Васильев.	62	больна и безпомощна	4
13	Дер. Василевой, Люб. мѣщ. Агрипенѣ В.	72	по старости и безпомощности	4
14	Дер. Савинской мальчику Ивану Коломану.	14	сирота, не владѣть ногами	4
15	Дер. Коварчина солд. вдовѣ Аннѣ Яковл.	42	обременена семействомъ, 4 малолѣтк.	..	4
16	Деревни Глинковой Петру Ѳедорову;	34	крайне бѣденъ, 6 человекъ малолѣт.	..	4
17	Деревни Горы Ѳедору Александрову .	43	бѣденъ, больная жена, 6 чел. малолѣт.	..	6
18	Дер. Кузминской, изъ дворов. Любви Иван.	61	безпомощна, съ 2 малолѣт. внуками.	..	2
19	Дер. Савинской солдаткѣ Параскевѣ Мат.	59	безпомощна	1
И Т О Г О				13	1

РАСХОДЪ
по Приходскому Училищу.

	Р.	К.
Помощнику учителя крестьянину Казенного вѣдомства деревни Черемилова Урвану Николаеву за 5½ мѣсяцевъ, за каждый 7 р. 50 к.	41	25
Шесть саженьъ однополѣнныхъ березовыхъ дровъ по 1 р. 40 коп. за сажень.	8	40
25 фунтовъ сальныхъ свѣчь .	3	75
14 дестей писчей бумаги, коробочка стальныхъ перьевъ, чернильныхъ орѣшковъ и купоросу на	1	80
Вставка стеклъ въ нѣкоторыхъ лѣтнихъ рамахъ	1	50
Починка печнаго ягеля и плотнику за поправку потолка въ классной комнатѣ	80
Почтовый расходъ при отправленіи отъ всего прихода Всеподданнѣйшаго адреса по случаю событія 4-го Апрѣля.	80
Итого	57	50

Денежный рублевый сборъ съ учениковъ, обучавшихся въ училищѣ, еще не произведенъ. Сборомъ этимъ предполагается частію пополнить передержку въ расходѣ (11 р. 30 к) произведенную на счетъ всѣхъ Членовъ Совѣта.—

Представляя отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и хлѣбныхъ пожертвованій на усмотрѣніе общаго собранія прихожанъ, Совѣтъ не можетъ не обнаружить къ крайнему своему сожалѣнію того прискорбнаго явленія, что вспомогательное участіе прихожанъ въ приходскихъ общихъ нуждахъ выразилось на первый разъ крайне ограниченно, такъ что селенія:

Гора, Василево, Кривцово, Зиновка, Лызова, Глинково, Пустыня, Ильинское, Костычево, Онево, Афанасово, Коварчино и Починокъ совершенно остались безучастными, оказали полное равнодушіе къ нуждамъ своего прихода.— Такое явленіе можетъ оказать не благопріятное вліяніе на развитіе дѣятельности церковно-приходскаго Совѣта, потому что лица заявившія свое сочувствіе къ этой дѣятельности и принявшія въ ней участіе впоследствии легко могутъ охладѣть и отказаться благотворить и дѣлать то, что сдѣлали нынѣ одни безъ поддержки большинства.

Всѣмъ же лицамъ, пожертвовавшимъ на удовлетвореніе приходскихъ нуждъ Совѣтъ составляетъ въ пріятную обязанность принести искреннюю благодарность за доставленіе возможности: 1) облегчить 19 человекъ своихъ прихожанъ хотя нѣсколько въ ихъ страданіяхъ, которыя истекаютъ изъ сѣдности, старости, сиротства, калечества и безпомощности и 2) черезъ открытіе постоянныхъ и правильныхъ занятій въ приходскомъ училищѣ, при участіи помощника учителя, дать первоначальное знакомство съ книгой 22 мальчикамъ и 8 дѣвочкамъ.

Предсѣдатель Совѣта *П. Жадовскій.*

Непремѣнный Членъ Совѣта священникъ
И. Любимовъ.

Непремѣнный Членъ Совѣта церковный староста деревни Василева *Николай Никифоровъ Навыльниковъ.*

Редакторъ Свящ. *А. Яновскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 29-го Октября 1866 года

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 45.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

12-го НОЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕФІОПСКОЙ.

(Продолженіе)

Глубоко поучительно видѣть, какъ этотъ Евнухъ, — человекъ отдѣленный отъ насъ столькими странами и столькими вѣками, столько различными правами, привычками, умственнымъ образованіемъ, — какъ онъ ищетъ и находитъ свѣтъ спасенія въ той же самой главѣ 53-й Пророка Исаи, которую нынѣ мы имѣемъ въ своихъ рукахъ, которую называютъ пятымъ Евангеліемъ — такъ ясно и рѣшительно возвѣщаетъ она объ Иисусѣ Христѣ, — и въ которой

столько душъ послѣдовательно изъ вѣка въ вѣкъ, изъ года въ годъ находили того же Спасителя, котораго она открыла Ефіопянину. Словами Пророка Исаи началъ Спаситель первую свою проповѣдь въ Назаретѣ (Лук. IV); слова того же Пророка послужили орудіемъ перваго Христіанскаго обращенія между дѣтьми Хама. И съ того времени сколько разъ служители Евангелія раскрывали въ своихъ поученіяхъ истины, возвѣщенныя Исаіею Пророкомъ, сколько людей изъ среды бѣлаго и чернаго поколѣнія приведено имъ ко спасенію! Сколько душъ укрѣплено, сколько утѣшено и освящено этимъ Евангелистомъ, ко-

торый писалъ свое Евангеліе за 8-мь вѣковъ до новозавѣтнаго Евангелія! Не смотря на всѣ перемѣны, совершившіяся среди человѣческихъ обществъ, не смотря на всѣ перевороты—литературныя, политическія, религіозныя,—книга Пророка Исаи остается всегда живою, всегда новою, возвышенною, спасительною, всегда блестящая она небесною красотою и возжигаетъ божественную любовь въ душахъ. Не служить-ли это неопровержимымъ доказательствомъ божественнаго ея происхожденія? Какая книга изъ числа книгъ человѣческихъ можетъ быть поставлена въ сравненіе съ нею? Какая изъ нихъ можетъ похвалиться подобнымъ назначеніемъ, подобнымъ вліяніемъ? Но что сказали мы о Пророкѣ Исаи, тоже должно сказать и о всѣхъ Пророкахъ, о всѣхъ Евангеліяхъ, Апостольскихъ посланіяхъ, псалмахъ и о каждой страницѣ Писанія. Эта книга, которую мы называемъ Библіею, единственная и чудная книга, книга книгъ, книга, наполяющая собою цѣлый міръ, сближающая материки, поколѣнія людей, человѣческія языки и вѣки времени, книга производящая тѣже движенія въ душѣ чернаго вельможи Кандакии, какъ и въ душѣ новообращеннаго дикаря съ острововъ южнаго океана, и бѣднаго Бекуана въ его песчаной пустынѣ какъ и въ душѣ насъ самихъ, молимся ли мы во храмѣ, или сидимъ въ своемъ кабинетѣ,—такая

книга, послѣ сего, не есть ли истинное слово самаго Бога?

Мы сказали, что 53-я глава Пророка Исаи въ частности есть одно изъ самыхъ драгоценныхъ для вѣрующей души отдѣлений Слова Божія. Но вотъ странность, которой можно только подивиться. Западная Богословская наука въ послѣднее время нашла, что 53-я глава Исаи не пророчество, даже болѣе — что въ вѣтомъ завѣтѣ вовсе нѣтъ пророчества, и что между Мессіею писателей Іудейскихъ и Христомъ новозавѣтнаго Евангелія нѣтъ ничего общаго. И эту странную и дикую мысль проповѣдуютъ не только ученые профессоры, но и самые служители Евангелія. До такой глубокой степени ослабленія могутъ доходить люди, можетъ быть искренніе, но изучающіе Библію при руководствѣ одного человѣческаго знанія и забывающіе освѣтить свое знаніе свѣтомъ Вѣры. Да сохранитъ насъ Господь отъ такого ложнаго знанія, отъ такой мнимой мудрости, которая есть ни что иное, какъ безуміе. Прославимъ Небеснаго Отца, что Онъ утаилъ сія отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ га младенцамъ, оставимъ учителей вѣка сего продолжать свою безотрадную работу и во имя знанія послѣдовательно подкапывать и ниспровергать всѣ пророчества, всѣ чудеса, всѣ доказательства бо-

жественности, такъ ярко сіяющія въ откровенномъ словѣ. Что до насъ, то мы желаемъ остаться въ числѣ младенцевъ, которымъ открылъ себя Небесный Отецъ. Мы будемъ принимать Слово Его такъ, какъ является оно простому безхитроственному сердцу, не престанемъ искать Евангелія въ ветхомъ заветѣ и Иисуса Христа въ пророчествахъ Исаи; съ преклоненными колѣнами будемъ читать и перечитывать эту драгоценную 53 ю главу, это пятое Евангеліе, которое изображаетъ нашего Искупителя ведомымъ на закланіе, подобно агнцу безответному: станемъ съ одинаковою любовію обнимать крестъ Его какъ въ ветхомъ заветѣ, такъ и въ новомъ, какъ въ Исаи, такъ и въ Св. Іоаннѣ! И тогда, когда мнимое знаніе будетъ усиливаться доказать, что нѣтъ ни Искупителя, ни искупленія, мы всегда будемъ приходить ко кресту, преклоняться предъ нимъ, чтобы кровь Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра орошала и очищала насъ.

„Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колесницѣ, (т. е. вступи въ бесѣду съ человѣкомъ, сидящимъ въ ней.). Филиппъ подошелъ и услышалъ, что онъ читаетъ Пророка Исаю.“ И здѣсь опять Апостоль да-етъ намъ примѣръ повиновенія Божественнымъ повелѣніямъ, повиновенія безусловнаго и молча-

ливаго. Не смотря на нѣкоторое замѣшательство, которое онъ долженъ былъ почувствовать, намѣреваясь прервать занятія человѣка высокаго званія, когда сей послѣдній могъ быть не очень расположеннымъ вступать въ бесѣду съ кѣмъ—либо, могъ даже оскорбиться неблагоприятнымъ перерывомъ его чтенія, Св. Филиппъ нисколько не колеблется, и тотчасъ подходитъ къ колесницѣ, повинувшись повелѣнію Духа. Сколько случаевъ бываетъ въ нашей жизни, въ которыхъ это поведеніе Апостола можетъ служить для насъ руководствомъ и образцемъ. Мы, безъ сомнѣнія, не можемъ и не должны ожидать для себя указаній сверхъ естественныхъ, какъ это было съ Апостоломъ Филиппомъ; но какъ часто и какъ ясно глаголетъ къ намъ Господь, хотя образомъ простымъ и естественнымъ, то чрезъ обстоятельства нашей жизни, то чрезъ свое Слово, то чрезъ нашу совѣсть: иди и сдѣлай то и то! Иди и посѣти такого-то больного! Иди и помоги такому-то дѣлу любви и благотворительности! Иди и прими такого-то грѣшника! Иди и возвѣсти Евангеліе такому-то спутешественнику твоему! Будемъ умѣть вслушиваться въ эти предваренія Господа и поспѣшать повиноваться имъ съ тою же горячію, какъ и Апостоль Филиппъ, не останавливаясь на трудностяхъ исполненія, которыя почти всегда заключаются въ недостатокѣ ревности съ нашей

стороны. Апостолъ Филиппъ въ Евнухѣ, обратиться съ словомъ къ которому онъ могъ (и бояться, если бы воцѣлся человѣческими соображеніями, нашелъ сердце, всецѣло расположенное и готовое внимать ему. Пусть же боязнь не встрѣтитъ должныхъ расположений въ тѣхъ, которымъ мы намѣреваемся говорить объ Евангелии, не останавливаетъ насъ. Какъ часто послѣ долгихъ колебаній начать религіозную бесѣду съ кѣмъ либо, мы съ удивленіемъ находимъ въ нашемъ собесѣдникѣ сердце давно приготовленное къ подобнымъ бесѣдамъ, давно тайно жаждавшее внимать имъ. Будемъ только вѣрны, и намъ будетъ по нашей вѣрности.

(Продолженіе)

О НИЩЕНСТВѢ.

По поводу статьи: „замѣчанія на постановленіе приходскаго совѣта въ селѣ Корчодомѣ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи,“ помѣщенной въ № № 25, 26 и 27 Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1866 года.

Не безъ удовольствія мы прочитали въ № 37 Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1865 года извѣстіе объ учрежденіи Приходскаго Попечительнаго Совѣта въ селѣ Корчодомѣ и пожелали счастливаго успѣха его дѣлу. Это извѣстіе показало намъ, что и въ нашей сельской глуши пробуждается не только

сознаніе многихъ недостатковъ и золь, отъ которыхъ страдаетъ наша народная жизнь; но и дѣлательное желаніе содѣйствовать уничтоженію хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ недостатковъ. Можетъ быть это сознаніе и это доброе желаніе принадлежить двумъ, тремъ, четыремъ лицамъ извѣстнаго сельскаго общества, остальные же или не сознаютъ многихъ язвъ общественной жизни, или же, скорѣе надобно думать, относятся къ нимъ совершенно апатично и не хотятъ и пальцемъ шевельнуть для уничтоженія или по крайней мѣрѣ для облегченія той или другой болѣзни, успокоиваясь на той мысли, что не годъ, не два, а десятки и сотни лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ развилась та или другая болѣзнь, что съ нею жили отцы и дѣды ихъ и что следовательно болѣзнь неизлѣчима. Но мы довольны на первый разъ и не многимъ и радуемся, что среди такого равнодушнаго къ своимъ болѣзнямъ общества находятся двѣ, три, четыре личности, которыя не потеряли вѣры въ возможность уничтоженія хоть одной изъ замѣченныхъ ими болѣзней, — для которыхъ еще не имѣетъ значенія неизмѣннаго закона мысль, что все, существовавшее впродолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, уже самому имѣетъ несомнѣнное и непререкаемое право на дальнѣйшее существованіе, — что все, что жило въ продолженіи многихъ лѣтъ, уже тѣмъ са-

мымъ свидѣтельствуесть о своей несокрушимости, неистребимости. Мы вѣримъ, что эти добрыя мысли и желанія, эта вѣра въ возможность искоренить застарѣвшееся зло могутъ сообщиться и передаться отъ однихъ къ другимъ: велика сила дѣльныхъ мыслей, добрыхъ и искреннихъ желаній и твердой увѣренности въ чемъ нибудь. Къ такимъ немногимъ личностямъ мы можемъ причислить учредителей Корчкodomскаго Попечительнаго совѣта. Они поняли, какое зло составляетъ для общества нищенство, къ которому прибѣгаютъ многіе, какъ хорошему средству жить безъ заботъ и безъ труда, которое увеличиваетъ въ обществѣ число лѣнтаевъ, дармоѣдовъ, добывающихъ готовый хлѣбъ святымъ и менемъ Христа; а главное—они вѣрятъ въ возможность уничтоженія этого освященнаго давностью зла и предпринимаютъ средства для достижения этой вполне хорошей цѣли. Можетъ быть эти средства не достаточны, не ведутъ къ предполагаемой цѣли, можетъ быть они замѣчательны суровымъ и крутымъ характеромъ. Но мы не имѣемъ права быть слишкомъ строгими къ учредителямъ Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта за не совсѣмъ удачный выборъ средствъ, тѣмъ болѣе, что они сами вполне сознаютъ, что они новички и неопытны въ этомъ дѣлѣ, „увѣрены, что ихъ постановленія заключаютъ въ себѣ недостатки и несовершенства,

свойственные каждому человѣческому дѣлу; они печатно заявляютъ о своемъ учрежденіи между прочимъ съ тою цѣлю, чтобы люди болѣе ихъ опытные и знающіе помогли имъ своими совѣтами, замѣчаніемъ и указаніемъ недостатковъ въ постановленіяхъ этого учрежденія. Видно, что учредители желаютъ руководства на пути къ предполагаемой цѣли, но нисколько не сомнѣваются въ достоинствѣ самой цѣли и не ожидаютъ, чтобы имъ пришлось услышать отъ кого нибудь порицаніе ея. Но авторъ замѣчаній на постановленіе Приходскаго Совѣта въ селѣ Корчкodomѣ поступилъ вопреки ихъ ожиданіямъ: онъ безпощадно порицаетъ не только средства за которыя взялся Попечительный Совѣтъ для уничтоженія нищенства, но и самую цѣль этого учрежденія. Посмотримъ, на сколько справедлива эти замѣчанія.

(Продолженіе.)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

Крестные ходы.

(Продолженіе.)

2) По указному предписанію отъ 7 Мая 1832 года установленъ крестный ходъ въ городъ Рыбинскъ, куда провождается Св. икона послѣ 25 числа Апрѣля въ первый воскресный день каждаго года.

Главнымъ основаніемъ къ опредѣленію дня выхода принять недѣльный періодъ ношенія иконы до г. Рыбинска.

Наканунѣ дня выноса изъ монастыря чудотворной иконы бываетъ всенощное бдѣніе, а во утру послѣ поздней Литургіи, выслушавши молебное пѣніе настоятельница съ сестрами предъ своей Заступницей и Покровительницей, съ колокольнымъ звономъ, при сопровожденіи мѣстнаго Духовенства. инокинь и клира несутъ икону съ торжественной процессіей до градской Вознесенской церкви, гдѣ священно-церковнослужители съ своими прихожанами встрѣтивъ ее и отслужив молебное пѣніе провождаютъ до соборнаго храма, а оттуда по совершеніи молебнаго пѣнія Протоіереемъ со всѣмъ соборнымъ причтомъ, при присутствіи гражданъ, провождаютъ до берега р. Мологи, гдѣ ожидаютъ часть изъ жителей села Θεодорицкаго съ ледками для переправы чрезъ р. Волгу.

Прибывъ на противоположный берегъ р. Волги, Духовенство съ прихожанами села Θεодорицкаго исходятъ на самый берегъ р. Волги, съ крестами и хоругвями для срѣтенія иконы, по отвѣтѣ молебна при встрѣчѣ Святыхъ несутъ въ свой храмъ, отслуживъ молебное служеніе въ немъ удерживаютъ на нѣсколько времени для принятія и въ свои дома, откуда провождаютъ ее селеніями лежащими по самому

берегу рѣки на село Коприно. Въ это село икону приносятъ вечеромъ на третій день, гдѣ при стеченіи всего прихода бываетъ всенощное бдѣніе, а утромъ послѣ ранней Литургіи икона отправляется по пути селеніями къ Югской Дороевской пустыни. Настоятель обители со всею братією въ полномъ облаченіи при колокольномъ звонѣ принимаетъ чудотворную икону за св. воротами и приносятъ въ теплый храмъ, и тотчасъ начинается всенощное бдѣніе въ честь ея, а утромъ послѣ поздней Литургіи провождаютъ за монастырь версту по направленію къ г. Рыбинску, берегомъ р. Волги на село Иваново; гдѣ бываетъ икона до другаго дня, вечера.

Передъ малою вечернею (стараятся всегда принести икону въ воскресный день) при колокольномъ звонѣ и при сопровожденіи духовенства села Иванова встрѣчаютъ граждане г. Рыбинска со всѣмъ духовенствомъ всѣхъ церквей, съ крестами, хоругвями и св. иконами для пяти-недѣльнаго стоянія въ Рыбинскомъ соборѣ, въ которомъ тотчасъ совершается въ честь ея всенощное бдѣніе.

На недѣлѣ третьей или четвертой стоянія ея приходятъ жители изъ селъ: Спасскаго на волгѣ, Петровскаго, Васильевскаго и Никольскаго на шекснѣ и принимаютъ сію святую для совершенія молебныхъ пѣній въ свои дома, гдѣ

находится четыре дня, а потомъ опять возвращается въ Рыбинскъ.

Время стоянія въ Рыбинскѣ посвящается на принятіе сей святыни частными домами гражданъ.

Въ нѣкоторые же дома соудствуетъ ей издревль чтимый Рыбинскими жителями и пріѣзжими для торговли иностранными купцами и ихъ служащими образъ Святителя Николая.

Кромѣ этихъ ходовъ бываетъ еще, въ ближайшій воскресный день около 21 числа Мая, общій всеградскій крестный ходъ, куда собирается духовенство всѣхъ церквей и идутъ кругомъ всего города.

Во время этого шествія, дѣлаются четыре литіи, на каждой сторонѣ города и три противъ приходскихъ церквей.

Не задолго предъ выносомъ иконы изъ Рыбинска въ г. Мышкинъ, совершается предъ нею въ соборѣ въ честь Божіей Матери всенощное бдѣніе съ пѣніемъ Акаѳиста, въ день назначенный священникомъ и монахиными находящимися при иконѣ по согласію соборнаго духовенства (таковая всенощная въ Рыбинскѣ называется дѣвичьею), и по окончаніи ея бываетъ молебное пѣніе съ водосвященіемъ. Сей крестный ходъ въ г. Рыбинскѣ учрежденъ по просьбѣ Рыбинскихъ гражданъ, видѣвшихъ явное заступленіе Божіей Матери гражданъ Мологи отъ

бывшей въ 1831 году энзимической болѣзни холеры. По окончаніи пяти недѣльнаго стоянія въ г. Рыбинскѣ св. икона провождается въ г. Мышкинъ.

Іюня 8 дня чудотворная икона съ такой же процессіей, съ какой и встрѣчена была, провождается изъ г. Рыбинска въ г. Мышкинъ.

Шествіе съ Чудотворной иконою до г. Мышкина продолжается двѣ недѣли.

Дальнѣйшій и продолжительный путь лежитъ черезъ слѣд. селенія: село Архангельское (8 число), село Срѣтенское (9 число), деревню Васильевское (10 число), деревню Чудиново (11 число), д. Чахлово (12 число), деревню Чужжино (13 число), дер. Лопатино (14 число), село Флоровское, село Никольское, село Сельцо, село Большое (15 число), селцо Авдотьино (16 число), дер. Дунилово, село Новое (17 число), село Леонтьевское (18 число), деревню Езикеево, дер. Погорѣлки (18 число), село Фроловское, деревню Городища (20 число), село Покровское Угличскаго уѣзда (21 число), село Климентовское (22 число); сего 22-го числа приносятъ икону на противоположную сторону р. Волги къ г. Мышкину въ деревню Противье.

Во все время сего хода чудотворная икона въ каждомъ изъ 198 селеній, встрѣчается и провождается богомольцами съ величайшею торжественностію, а при селахъ духовенствомъ съ

крестами и хоругвями при колокольномъ звонѣ, и въ каждомъ селеніи на ночлегахъ вышеупомянутыхъ совершаются молитвословія съ пѣніями Акаѳиста Б. Матери. Въ особенности замѣчательно Чудиновское волостное правленіе Г-жи Орловой, при коемъ имѣется дѣтское уѣздное училище, въ которое съ самого утра 11 числа собираются: старшина, добросовѣстные и выборные для принятія святыни, гдѣ на склонѣ дня къ вечеру при торжественномъ вшествіи въ ихъ устроенное зало въ видѣ часовни, находящіяся посреди правленія и училища, мальчики подъ руководствомъ наставника отправляютъ всенощное бдѣніе съ пѣніемъ Акаѳиста Взбранной воеводѣ: съ водоосвященіемъ.

22 числа передъ всенощнымъ бдѣніемъ Мышкинское соборное духовенство съ гражданами, при колокольномъ звонѣ съ крестами и хоругвями исходятъ на берегъ р. Волги. Благочестивые богомольцы срѣтаютъ Заступницу

Усердную и встрѣчная процессія привавъ съ парома икону провождаетъ въ соборный храмъ, въ которомъ тотчасъ начинается всенощное бдѣніе.

Въ непродолжительное время стоянія иконы въ г. Мышкинѣ сія святыня посѣщаетъ дома гражданъ.

Послѣ пяти-дневнаго пребыванія въ Мышкинѣ 26 число, въ день явленія Тихонинской иконы Божіей Матери бываетъ крестный ходъ кругомъ города, а 27-го числа послѣ поздней Литургии съ такою же процессією, съ какой и встрѣчена была, провождается изъ г. Мышкина по направленію въ монастырь, на пути посѣщаетъ тюремный замокъ и по совершеніи въ немъ молебнаго пѣнія съ водоосвященіемъ и окропленіи его и узниковъ отправляется берегомъ р. Волги въ дальнѣйшій путь.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 4-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 46.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

19-го НОЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

предъ благодарственнымъ молебствіемъ о благо-
получіи о совершеніи бракосочетанія Его Им-
ператорскаго Высочества. Благовѣрнаго Госу-
даря, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя
Александра Александровича съ Ея Император-
скими Высочествомъ, Благовѣрною Государыней,
Великой Княжной, Маріей Феодоровной, про-
изнесенное въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ
1866 года Октября 30 дня.

*Господи! силою Твоею возвеселит-
ся Царь! пс. 20, ст. 1.*

Такъ Богодухновенный Царь и Пророкъ,
въ восторгѣ своей вдохновенной души, воскли-

цаетъ о радости Царя—Помазанника Божія,
пронтекающей изъ обильнаго источника силы
Божественной, свыше ниспосылаемой Помазан-
нику! Такъ онъ завѣщаетъ всѣмъ послѣдую-
щимъ родамъ и племенамъ, вѣрующимъ въ Бо-
га истиннаго, ту истину, что какъ источникъ
силы, мудрости и крѣпости Царственной въ дес-
ницѣ Всевышняго,—Царя Царей, такъ и источ-
никъ всѣхъ радостей сердца Царева—въ не-
истощимомъ обиліи тѣхъ благодатныхъ даровъ,
которыми за вѣру, мужество, любовь къ исти-
нѣ, справедливости и благу человѣчества, уще-
дряетъ Помазанника Божія вседержавная и все-
дѣйствующая сила Божія.

Вотъ и мы, Благочестивые слушатели, чада Церкви Православной и православнаго, любезнаго отечества, собрались въ семь св. храмъ, по призывному гласу Благочестивѣйшаго Государя Императора, съ тѣмъ, чтобы предъ престоломъ Царя Царей, молитвенно выразить полное и глубокое сочувствіе радости Августѣйшихъ Родителей о началѣ и устроеніи семейнаго счастья первородныхъ Ихъ Чадъ, и совокупно съ Ними принести Всевышнему сердечныя мольбы о зравіи и долгоденствіи Бракосочетавшихся: Наслѣдника Цесаревича, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя, Александра Александровича и Благовѣрной Государыни, Великой Княгини, Марии Θεодоровны. — Какими же размышленіями и чувствами предваримъ мы наши искреннія мольбы?

Тотъ и больше всѣхъ способенъ глубоко чувствовать, и болѣе всѣхъ конечно достоинъ испытывать мирныя, семейныя радости, кто болѣе всѣхъ хранить силу вѣры и мужество упованія среди испытаній, кто болѣе всѣхъ способенъ собственнымъ, личнымъ спокойствіемъ жертвовать устроенію общаго благополучія. И такъ думая, такъ будучи убѣждены, мы съ благоговѣйною любовію устремляемъ взоры и сердца свои къ престолу нашего Державнаго, Мужественнаго, Кроткаго, Испушеннаго испытаніями Монарха. Господь, поддерживавшій Его вѣру, муже-

ство и терпѣніе въ недавно прошедшее время, сугубо награждаетъ Его счастьемъ узрѣть семейное счастье Его Первороднаго теперь Сына, въ священномъ союзѣ съ Тою, Которая давно уже была предметомъ самыхъ радостныхъ надеждъ и ожиданій не только Царя, но и всего Царства. Такъ, истинно *Господь силою Своею возвеселилъ Царя Нашего* и, послѣ самыхъ разительныхъ знаменій Своей помощи и Своего спасенія, *желаніе сердца Его далъ Ему*. Господь *предварилъ Его благословеніемъ благостыннымъ, положивъ на главахъ Чадъ Его вѣнецъ отъ камене честна*. *Яко Царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится*.

Но, имѣя утѣшеніе такъ размышлять о только что явленномъ новомъ знаменіи милости и любви Божіей къ Августѣйшему Помазаннику Божію, мы, чада Церкви Православной и Россіи, не должны забывать того, что какъ незыблемость Престола и благоденствіе Царства, охраняемая и ограждаемая силою свыше, въ тоже время требуютъ для себя, какъ необходимаго условія, тѣснаго сердечнаго союза съ Престоломъ и Царемъ каждаго подданнаго, — такъ Царственныя радости тогда вполнѣ могутъ улаживать сердце Царево, когда онѣ находятъ себѣ вѣрный отголосокъ во всѣхъ милліонахъ сер-

децъ огромнаго семейства народнаго.—Да обрѣтеть же настоящая радость Царя—Помазанника Божія истинное, не мимолетное только, а постоянное и глубокое сочувствіе въ сердцахъ сыновъ Россіи, и во первыхъ въ нашихъ сердцахъ, братіе и сослужители церкви православной, такъ недавно облагодѣтельствованные Попечительнымъ о благѣ Церкви Монархомъ! Да будутъ еще горячѣе и сердечнѣе наши молебны предъ Престоломъ Божиимъ о Немъ и Его Августѣйшемъ семействѣ! Да будетъ настоящее торжество истиннымъ торжествомъ Церкви о Ея Первородномъ Сынѣ, Россіи—о ея Благотворномъ и Попечительномъ Самодержцѣ! Торжество сіе и должно быть, и есть, съ полною увѣренностію можемъ сказать, общее, всенародное, всероссійское, какъ по давнему, всеобщему ожиданію, такъ и по невольному влеченію сердець, которое возбуждаетъ къ себѣ юная Царственная Чета.

Помолимся же о Ней, пастыри и пасомые, да сочетавшій Ее Господь, даруетъ Ей здравіе и долготу дней, да будетъ не нарушимъ священныи союзъ юныхъ сердець, да будетъ Царственная Семья высокими образцомъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя составляютъ основаніе благоденствія Царей и народовъ, на благо и укрѣпленіе возлюбленнаго отечества, на

радость Государя Нашего и всего Царства Русскаго! Аминь.

Протоіерей *Николай Тихвинскій*

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

„Совѣтъ предположилъ уничтожить нищенство въ предѣлахъ своего прихода. Несбыточное дѣло! Доколѣ будутъ на землѣ насиліе, грабительство, неправда съ одной стороны, а съ другой—слабости, немощи, увлеченія, доколѣ нищенство на землѣ неизбѣжно. Если село Корчкodomъ населено будетъ одними святыми, начиная съ членовъ самого совѣта: то нищенство само собою исчезнетъ.“

Но авторъ замѣчаній очевидно не понялъ или не хотѣлъ понять цѣли Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта. Стоитъ прочесть только первыя строки постановленія Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта, чтобы видѣть, что цѣль его состоитъ во все не въ томъ, чтобы уничтожить нищету, бѣдность, происходящую напримѣръ отъ тяжелой продолжительной болѣзни, отъ старости, отъ смерти отца семейства, отъ пожара, отъ наводненія и другихъ подобныхъ несчастій, изъ коихъ одни лишаютъ человѣка возможности тру-

даться и трудомъ обезпечивать свое существование; другія же постигаютъ его такъ неожиданно, что онъ не можетъ предпринять противъ нихъ никакихъ мѣръ предосторожности, — производятъ такое разрушеніе его благосостоянія, что никакіе напряженные труды, никакія усилія не могутъ спасти его отъ крайней нищеты и бѣдности, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ послѣ несчастія, разразившагося надъ его головой. Такая нищета и бѣдность, зависящая совершенно не отъ воли человѣка, часто застающая его совершенно неожиданно, будетъ существовать всегда; уничтожить ее не во власти человѣка; потому что онъ не можетъ управлять тѣми причинами, отъ которыхъ зависятъ подобныя нищета. Вотъ если бы Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ дѣйствительно возымѣлъ претензію уничтожить подобную нищету, то его можно бы упрекнуть въ крайней мечтательности, въ стремленіи къ совершенно неосуществимой цѣли, въ несбыточныхъ затѣяхъ; говоря о его предпріятіи можно было дѣйствительно воскликнуть: несбыточное дѣло! Но къ такой ли цѣли стремится Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ? такую ли нищету онъ собираетъ уничтожить? Вотъ что говорится въ одномъ изъ его постановленій:

„Замѣчая, что въ нашемъ Корчкodomскомъ приходѣ пользуются подаеніемъ Христа ради та-

кіе люди, которые по лѣтамъ своимъ и по состоянію своего здоровья могли бы сами зарабатывать хлѣбъ и пропитывать себя какими либо посильными занятіями; усматривая, что милостыню, выпрошенную именемъ Христа, многіе нищенствующіе пропиваютъ въ питейныхъ домахъ въ глазахъ сострадательныхъ лицъ, отъ которыхъ только что получили подаеніе; находя, что употребляется во зло какъ довѣріе благотворителей, такъ и самое имя Спасителя; изъ опыта убѣждаясь, что многіе, собирая милостыню, не прочь даже при случаѣ присвоить чужую собственность, плохо лежащую; сознавая, что цѣль благотворенія не достигается и благотвореніемъ пользуются люди, вовсе его не заслуживающіе, и наконецъ вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что въ предѣлахъ самаго прихода находится много дѣйствительно бѣдныхъ истинно нуждающихся въ помощи лицъ, положеніе которыхъ, будучи коротко и близко извѣстно прихожанамъ, возбуждаетъ истинное состраданіе и сочувствіе и требуетъ помощи, — Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ, желая уничтожить въ предѣлахъ своего прихода столь вредное по своимъ послѣдствіямъ и столь разившееся въ послѣднее время, бродяжничество и нищенство, постановляетъ“.....

Изъ этихъ словъ не ясно ли, что учредители Попечительнаго Совѣта вовсе не думаютъ

уничтожить истинную бѣдность и нищету въ своемъ приходѣ и отнюдь не отказываются помогать ей? Не ясно ли, что они отдѣляютъ истинно бѣдныхъ и нищихъ отъ нищенствующихъ. И дѣйствительно *нищенство* и *нищета* два понятія различныя между собою. Сама жизнь и опытъ установили различіе между этими двумя понятіями. Подъ нищенствующими по преимуществу разумѣются люди, которые живутъ подавнїемъ Христа ради, имѣя возможность и силы трудиться и трудомъ добывать себѣ пропитаніе. Благодаря этому средству добывать себѣ кусокъ хлѣба безъ труда и заботъ, въ такихъ людяхъ развиваются страсть къ бродяжничеству, пьянство, развратъ, воровство, отвратительная жадность и скупость, нахальное попрошайство и т. п. пороки. Бродя съ мѣста на мѣсто, изъ села въ село и собирая повсюду посылныя пожертвованія нищелюбивыхъ благотворителей, они лишаютъ милостыни истинно бѣдныхъ и дѣйствительныхъ нищихъ, вполне достойныхъ состраданія. Вотъ противъ такихъ то испорченныхъ людей и хочетъ предпринять мѣры Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ. Уничтожить въ обществѣ людей, занимающихся такимъ постыднымъ ремесломъ, далеко еще не значитъ уничтожить нищихъ. Отказать подобнымъ людямъ въ подавнїи и милостынѣ во все не значитъ быть жестокимъ и немилосерднымъ. Напротивъ подобный

образъ дѣйствованія и преслѣдованіе такой цѣли, какую имѣеть въ виду упомянутый Попечительный Совѣтъ, вполне согласны съ духомъ Христіанской любви и милосердія.

(Продолженіе.)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

Крестные ходы.

(Продолженіе.)

Отправившись 27 числа Іюня мѣсяца изъ города Мышкина, Св. икона шествуетъ съ торжественной процессіей по лѣвой сторонѣ р. Волги на село Кривецъ, а по совершеніи переправы чрезъ р. Волгу на село Еремейцово, отсюда деревнями на село Никольское, что въ кормѣ, а далѣе правымъ берегомъ р. Волги на село Глѣбово, ко дню Св. Апостоловъ Петра и Павла; (29 число) послѣ поздней Литургіи переправясь на другую сторону р. Волги въ село Сменцово, по отпѣнн молѣбна въ Храмъ, отправляется окрестными деревнями на село Лацкое, а потомъ въ село Веретею, каковое шествіе продолжается четыре дни.

2 числа Іюля при колокольномъ звонѣ съ крестами и хоругвями съ величайшею торжественностію встрѣчаютъ прихожане всѣхъ дере-

вень села Веретен. По принятіи иконы въ домы Священноцерковнослужителей и крестьянскіе, несутъ ее въ храмъ, гдѣ тотчасъ же начинается всенощное бдѣніе съ пѣніемъ Акаѣста Божіей Матери и колѣнопреклоненіемъ, а утромъ послѣ поздней Литургіи, при участіи жителей всего прихода совершается водоосвященіе, съ пѣніемъ Акаѣста Божіей Матери на площади противъ волостнаго правленія; по окончаніи таковаго служенія провождаютъ Святыню съ торжественностію и пѣніемъ канона Божіей Матери, а процессія шествуетъ за иконою до конца самаго прихода.

4 числа приносятъ чудотворную икону въ село Шуморова, гдѣ давно уже ожидаютъ Ее граждане города Мологи. Посѣтивши храмъ и дома жителей несутъ икону лежащими по пути селеніями въ городъ Мологу.

Изъ села Шуморова переносится въ городъ Мологу и встрѣчается торжественнымъ крестнымъ ходомъ. При первой встрѣчѣ у градской заставы служиса первая литія, а потомъ у часовни монастырской, что на градской площади другая, третія у соборнаго храма, четвертая противъ Вознесенской церкви; здѣсь крестный ходъ встрѣчается Настоятельницею монастыря съ клиромъ и монахинями, которые принимаютъ Свою Заступницу усердную и несутъ въ свою обитель. Сей крестный ходъ въ городъ

Мышкинъ учрежденъ указомъ отъ 30 мая 1847 г. вслѣдствіе прошенія Мышкинскихъ гражданъ по случаю засухи въ городѣ Мышкинѣ и его окрестностяхъ.

По принесеніи чудотворной иконы Божіей Матери изъ столь продолжительнаго хода, она въ первый слѣдующій Воскресный день опять на четыре сутки уносится прихожанами монастырскими въ свои дома для отправленія молебствій.

Сентября мѣсяца въ пятый день приходятъ благочестивые и усердные Богомольцы—прихожане села Леонтьевского Новаго Погоста, Мологскаго уѣзда, и выслушавъ всенощное бдѣніе, въ честь Божіей Матери, по обыкновенію монастырскому довольствуются въ гостинномъ монастырскомъ дворѣ монастырскою трапезою и пріютомъ.

На другой день 6-го числа Настоятельница съ сестрами послѣ Литургіи слушаетъ молебствіе предъ Чудотворнымъ образомъ Божіей Матери и съ обычною торжественностію при колокольномъ звонѣ, съ крестами и хоругвами провождаетъ чудотворную икону по пути къ сему Леонтьевскому-версты на двѣ, на село Горькую соль, гдѣ принимается икона въ храмъ и дома священноцерковнослужителей и крестьянскіе; а потомъ несутъ святыню въ сельцо Ческово имѣніе Графа Иларіона Александровича

Мусина—Пушкина и въ село Леонтьевское на день Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ селѣ Леонтьевскомъ и приходскихъ деревняхъ икона находится пять дней, а по прошествіи сего времени шествуетъ селами: Черкасовымъ, Семеновскимъ, Байловскимъ на село Покровское, что на Сити; куда приносится на канунѣ дня Воздвиженія Честнаго Креста, на другой день послѣ поздней Литургіи несутъ съ торжественной процессіей селеніями на село Брейтово; куда приносится 16 числа, а оттуда въ села Михайловское и Рождествено, что въ Прозоровѣ, Горинское, Борисоглѣбъ имѣніе Графа Мусина Пушкина, Вѣтрино, Иловну имѣніе Графа Мусина же Пушкина и село Станово, отстоящее въ пяти верстахъ отъ монастыря; гдѣ ожидаютъ монастырскіе прихожане и нѣкоторые изъ сестръ монастырскихъ и гражданъ города Мологи для принятія Святыни.

Здѣсь, принявъ таковую святыню, несутъ съ торжественностію прямо въ монастырь, по принесеніи же иконы въ тотъ день совершается въ честь ея всенощное бдѣніе. Сей крестный ходъ учрежденъ указомъ духовной Консисторіи отъ 10 Сентября 1849 года, по просьбѣ прихожанъ вышеозначенныхъ селеній, по случаю эпидемической болѣзни-холеры, бывшей въ 1848 году. Кромѣ сихъ ходовъ бывають еже-

годно частные крестные ходы во кругъ монастыря: 1-й въ день открытія монастыря дѣвичьимъ 25 Апрѣля; 2-й въ день Сошествія Св. Духа на Апостоловъ и 3-й въ день явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, 28 іюня, въ понедѣльникъ. Среду и Пятокъ Свѣтлыя недѣли. Въ обитель съ 1776 года ежегодно приносится изъ города Мологи чудотворная икона Божіей Матери, что въ Югской Дорощеевой пустынь, Рыбинскаго уѣзда, на 25 число Іюля и въ это же число послѣ поздней Литургіи препровождается въ дальнѣйшій путь.

Настоятельница:

Со времени возстановленія монастыря Настоятельница обители именовались сперва начальницами, такъ какъ не были пострижены въ монашество, а потомъ и до нынѣ Игуменіями.

А) Начальницами монастыря были:

1) Наталья Васильевна Шваньичъ, вдова коллежскаго ассессора; она получила управленіе обителью въ 1797 году, а 13 Января 1799 года переведена въ Тверской Рождественскій дѣвичій монастырь, гдѣ послѣ была Игуменіею съ нареченіемъ по постриженіи Назаретою.

2) Монахиня Евпраксія, изъ казначей Угличскаго Богоявленскаго дѣвичьяго монастыря;

она пробывъ одинъ годъ, возвратилась опять въ тотъ же Богоявленскій Монастырь.

3) Параскева Яковлева Шатилова; она была изъ дворянъ тверской Губерніи Кашиинскаго уѣзда, жила прежде московской губерніи въ Хотьковскомъ Покровскомъ Монастырѣ, а потомъ пожелала быть въ числѣ сестръ сего монастыря, бывъ избрана въ Начальницы Преосвященнымъ Архіепископомъ Павломъ въ 1801 году, а съ 1808 году. переведена въ Ростовскій Рождественскій дѣвичій монастырь, гдѣ, по постриженіи въ монашество, наречена Павлою и определена Игуменію

Б) Игуменіями были:

4) Евпраксія; въ мѣрѣ Ксенія Гладкова дѣвица, родомъ изъ фамиліи мѣщанъ города Мологи Гладковыхъ, жившая въ семъ монастырѣ съ самаго открытія монастыря, а по Высочайшему указу отъ 1817 года 20 Ноября пострижена въ монашество 1818 года, наречена Евпраксією и определена Игуменію; она управля

ла монастыремъ до кончины своей. послѣдовавшей 1833 года 6 Октября; при ней въ монастырѣ сдѣлано очень много построекъ.

5) Магдалина, родомъ изъ фамиліи Мологскихъ мѣщанъ Новотѣльновыхъ; въ 1833 году Преосвященнымъ Авраамомъ произведена во Игуменіи и управляла монастыремъ до смерти своей, послѣдовавшей 1841 года 26 Декабря; При ней окончательно устроено и освящено соборный храмъ Сочествія Св. Духа, а монастырь приведенъ въ цвѣтущее состояніе.

6) Августа Петровская, приказнослужительская дочь. Съ 1844 года правила должность Игуменіи, а 1846 года 12-го Іюня Преосвященнымъ Евгениемъ посвящена во Игуменію и управляла до кончины своей послѣдовавшей 1861 года Августа 24 дня. Какъ она, такъ и предшественницы ея Евпраксія и Магдалина погребены подъ сводами соборнаго храма, ихъ попеченіемъ и заботами сооруженнаго и устроеннаго.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 47.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

24-го НОЯБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕФЮДСКОЙ.

(Продолженіе)

„И услышалъ, что онъ читалъ Пророка
Исаію.“ Значитъ Евнухъ или кто либо изъ его
свиты читалъ довольно громкимъ голосомъ.

„И услышавъ сказалъ: разумѣешь ли, что
читаешь?“ Этотъ вопросъ въ подлинникѣ пред-
ставляетъ игру словъ, могшую возбудить вни-
маніе Евнуха, но не передаваемую въ перево-
дѣ. Онъ тотъ же самый вопросъ, какой и мы
должны обращать къ себѣ самимъ каждый разъ,
какъ читаемъ Писаніе. Не въ томъ дѣло, чтобы

читать механически, для формы и самому дѣй-
ствію чтенія приписывать высокую важность.
Нѣтъ! Надобно читать Писаніе съ желаніемъ и
цѣлію понять и приложить прочитанное къ себѣ
самимъ.

„Евнухъ сказалъ: какъ могу разумѣть-
если кто не наставитъ меня?“ Какое трогатель-
ное смиреніе выражается въ этомъ опытѣ! Пря-
мой и внезапный вопросъ, исходившій изъ устъ
чужестранца и по наружности человека обык-
новеннаго, могъ легко показаться не умѣстнымъ.
Но вслѣдствіе расположенія духа, въ какомъ
находился Евнухъ, вслѣдствіе жажды найти ис-

тину, онъ во все не думаетъ оскорбиться вопросомъ, и съ жаромъ, съгорячностію напротивъ схватывается за случай, могущій его вразумить. Такое жаждущее наученія смиреніе есть лучшее приготовленіе къ пониманію Писанія. И исторія Евнуха представляетъ живой примѣръ осуществленія слѣдующаго обѣтованія Господа: Онъ дастъ смиреннымъ ходить въ правдѣ и научитъ ихъ пути своему. Если кто будетъ читать Слово Божіе въ этомъ духѣ смиренія и желанія научиться, то не можетъ быть, чтобы онъ сталъ читать понапрасну. Скорѣе Ангелъ сойдетъ съ неба для его вразумленія, чѣмъ трудъ его останется тщетнымъ. Впрочемъ нѣтъ нужды въ сверхъестественномъ откровеніи для изъясненія Писаній. Довольно, если мы воспользуемся тѣми человѣческими средствами, которыя Богъ дастъ намъ, какъ Онъ далъ ихъ Евнуху Кандакинъ. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что Господь призываетъ Ап. Филиппа посредствомъ Ангела, чтобы послать его къ Евнуху, но не посылаетъ самаго Ангела къ самому Евнуху. Для чего это такъ? Очевидно для того, чтобы показать намъ, что возвѣщать Евангеліе и изъяснять намъ Писаніе Ему угодно именно посредствомъ людей. Что Ангелы соблюдаютъ молчаніе и гласу Господа мы внимаемъ къ устѣ человѣческихъ для нашего спасенія, этимъ Онъ восхотѣлъ прославить, говоритъ одинъ Писатель, слу-

женіе чловѣковъ Евангелію и проповѣди своего слова.

„А мѣсто изъ Писанія, которое онъ читалъ, было сіе: какъ овца веленъ былъ Онъ на закланіе; и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ: такъ онъ не отверзаетъ устъ своихъ. Въ униженіи Его судъ Его совершился. Но родъ Его кто изъяснитъ? Ибо вземется отъ земли жизнь Его.“ (Исаи 53, 7. 8) Этотъ текстъ очевидно прочитанъ былъ по переводу 70-ти, а этотъ переводъ, равно какъ и Еврейскій подлинникъ заключаетъ въ себѣ значительную темноту. Изъ различныхъ изъясненій его намъ представляется болѣе естественнымъ слѣдующее: въ униженіи Его судъ Его совершился, — т. е. Богъ самъ вступился въ дѣло своего служителя и изъ глубины униженія вознесъ Его, изъ бездны униженія возвелъ на высоту славы. Кто изъяснитъ родъ Его? т. е. кто можетъ изречь протяженіе вѣчной и славной жизни, которая будетъ удѣломъ служителя Бога за Его униженіе и смиреніе. Ибо вземется отъ земли жизнь Его: т. е. за то именно, что Онъ по своему хотѣнію пріялъ смерть на землѣ, на которой явился во времени, когда между тѣмъ вѣчно царствуетъ на небѣ, Богъ восхотѣлъ, чтобы смерть Его была путемъ къ жизни и безславіе путемъ къ вѣчной славѣ. Можно ясно видѣть,

что у Пророка содержится здѣсь тотъ же рядъ истинъ, какой мы находимъ во 2-й главѣ посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ: „Но Онъ уничижилъ себя самаго, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса Христа преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца.“ (Филипп. 2, 7—11.).

Евнухъ же сказалъ Филиппу: прошу тебя сказать: о комъ Пророкъ сіе говоритъ? о себѣ ли, или о комъ другомъ? Древніе Іудеи всегда относили это мѣсто къ Мессіи. Но послѣ пришествія Иисуса Христа, раввины, не хотѣвшіе видѣть осуществленіе пророчества въ Его лицѣ, стали утверждать, что Исаія говоритъ здѣсь о самомъ себѣ или объ Іереміи. Можетъ быть Евнухъ даетъ свой вопросъ приспособительно къ этимъ именно Іудейскимъ толкованіямъ, которыя онъ могъ слышать въ Іерусалимѣ отъ какаго нибудь учителя закона.

(Продолженіе.)

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Но авторъ замѣчаній, кажется, не вѣритъ, что между нищими или нищенствующими есть такіе, которыхъ просить милостыню и протягивать руку за подаваніемъ заставляютъ не крайняя нужда и бѣдность, а только лѣнь, отвращеніе къ труду и привычка жить на чужой счетъ, не вѣритъ, что между такими людьми есть и пьяницы, и воры, и развратники. что между ними есть такіе, которые своимъ поведеніемъ позорятъ имя Христово и составляютъ язву общества. Вслѣдствіе этого авторъ замѣчаній учредителей Повечительнаго Совѣта, дерзнувшихъ приписать всѣ эти пороки нищенствующему люду своего прихода, едва не называетъ клеветниками, людьми злоязычными, которымъ ничего не стоитъ запятнать честь ближняго, которые, говоря о слабостяхъ другаго, совершенно забываютъ о своихъ и воображаютъ себя чуть, чуть не святыми. Такъ мы думаемъ на основаніи слѣдующихъ словъ автора:

„Совѣтъ, перечисляя свои замѣчанія, кои вооружили его противъ нищихъ, обременилъ сихъ несчастныхъ столь тяжкими укоризнами, что вмѣсто состраданія къ нимъ, такъ согласнаго съ Евангеліемъ, внушаетъ презрѣніе къ страданіямъ ихъ, даже нѣкое потрясающее душу

омерзевіе къ нимъ самимъ, изображаетъ какою то глупостью, даже почти преступленіемъ подачу посильной милостыни отъ сострадательныхъ лицъ: слишкомъ безчеловѣчный и совершенно ложный судъ!—Кажется члены Совета совершенно забыли, что и они люди и не безъ слабостей даже можетъ быть и такихъ, конхъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ.“

Но не ужели еще нужно доказывать тотъ общезвѣстный фактъ, что между нищими постоянно встрѣчаются люди, которые нищенствуютъ во все не отъ крайней нужды и сѣдности, вовсе не отъ того, что не имѣютъ возможности и силъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, а только потому, что они свыклись съ бродячею праздною жизнью, что имъ нравится это легкое средство добывать себѣ пропитаніе? Ужели нужно доказывать, что между толпами нищихъ, стоящихъ у папертей церковныхъ, сидящихъ на перекресткахъ и распутьяхъ, бродящихъ подъ окнами домовъ и именемъ Христа выпрашивающихъ милостыню, встрѣчается очень много людей нравственно испорченныхъ, преданныхъ всевозможнымъ порокамъ? Пусть авторъ заявчаній припомнитъ газетныя извѣстія о нищихъ, наживавшихъ нищенствомъ не просто сотни рублей, а десятки и сотни тысячъ, а все-таки продолжавшихъ нищенствовать. Въ каждомъ городѣ

есть нищіе, которые насбираютъ такъ много кусковъ хлѣба, что остатки ихъ продаютъ тѣмъ крайне бѣднымъ семействамъ, которые не смотря на усиленный трудъ, не могутъ достаточно удовлетворять самымъ насущнымъ своимъ потребностямъ, и не нищенствуютъ только потому, что стыдятся ходить подъ окна домовъ, стоять у папертей церковныхъ и просить себѣ милостыни именовъ Христовыхъ. Извѣстны такъ же нищіе, которые отлично устраивали своихъ дочерей и воспитаницъ, давали за ними отличное приданое, покупали для сыновей своихъ квитанціи, освобождающія ихъ отъ рекрутской повинности,—и все таки продолжали нищенствовать и просить милостыню подъ окнами людей несравненно ихъ бѣднѣйшихъ. Пишущему эти строки извѣстно нѣсколько деревень, жители которыхъ при наступленіи зимы отправляются нищенствовать подобно тому, какъ жители многихъ напр. Ярославскихъ деревень при наступленіи весны отправляются на честные заработки въ Москву и Петербургъ. Имѣя въ виду такіе краснорѣчивые факты, ужели будетъ преступленіемъ сказать, что между нищенствующими весьма часто встрѣчаются лѣнтыи, дармоѣды, которые ходятъ по міру и просятъ милостыни Христа ради не отъ крайней бѣдности, а только потому, что они получили отвращеніе отъ всякаго честнаго труда, полюбили нищенство всей

душей, какъ средство беззаботно жить на чужой счетъ, удовлетворять не только насущнымъ своимъ потребностямъ, но и разнаго рода прихотямъ и даже пожить и сберечь весьма значительную копѣйку на черный день?

Если бы мы знали даже одно только то, что между нищенствующими встрѣчаются отчаянные лѣнтяи, дармоеды, отвыкшіе отъ всякаго труда и привыкшіе жить на чужой счетъ; то и это могло послужить вполнѣ достаточнымъ основаниемъ къ заключенно, что нравственный уровень нищенствующихъ весьма не высокъ, что между ними есть не мало людей, преданныхъ разнаго рода порокамъ и страстямъ. Въ самомъ дѣлѣ, задумается ли стащить чужую вещь, если она плохо лежитъ, тотъ человекъ, который не имѣетъ ни какой честнымъ трудомъ нажитой (вещи) собственности, который безъ зазрѣнія совѣсти живетъ на чужой счетъ и какъ чужеядное растеніе истребляетъ то, что наживаютъ другіе? Что удержитъ отъ плыства, отъ траты денегъ на удовлетвореніе своимъ прихотямъ и порочнымъ страстямъ того, чей умъ не занятъ заботами о дневномъ пропитаніи, чье тѣло не утомлено работой, кто собственнымъ опытомъ не научился дорожить каждой трудовой копѣйкой, кому она достается такъ легко. И это вполнѣ подтверждается опытомъ.

И кто имѣетъ глаза и хоть незначительную долю наблюдательности, тотъ всегда можетъ замѣтить между нищими не мало горькихъ пьяницъ. Кто хочетъ повѣрить справедливость нашихъ словъ, тому совѣтуемъ только присмотрѣться къ толкамъ нищихъ, собирающихся у богатыхъ церквей, у богатыхъ монастырей, посѣщаемыхъ многочисленными богомольцами, и у домовъ въ которыхъ раздается милостыня по завѣщанію умершаго напр. отца семейства или какого либо другаго близкаго родственника. Тутъ не рѣдкость встрѣтить нищихъ, которые едва стоятъ на ногахъ и едва могутъ двинуть языкомъ, чтобы произнести святое имя Христа. Здѣсь вы можете встрѣтить нищихъ, которые прикидываются пилигримами и просятъ милостыню на путешествіе напр. къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и разумѣется, благодаря такой продѣлкѣ, собираютъ каждый день не малую дань съ простыхъ и сердобольныхъ богомольцевъ, очень уважающихъ путешественниковъ ко святымъ мѣстамъ, особенно отдаленнымъ; а между тѣмъ изъ подающихъ милостыню едва ли кто подзрѣваетъ, что есть на свѣтѣ пилигримы, которые вѣчно собираются въ путь и все остаются на одномъ мѣстѣ. Здѣсь вы найдете нищихъ которые очень радѣютъ о благочестивомъ житіи и каждую недѣлю собираются исповѣдаться и причаститься, но не имѣютъ чѣмъ заплатить сво-

ему духовнику за совершение этихъ таинствъ, и мало ли чего подобнаго можно встрѣтить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ толпами собираются нищенствующие.?

(Продолженіе)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе и окончаніе).

Б) Игуменіями были:

7) Теофанія; мірское имя ея Александра Михайловна,—дочь столповаго дворянина г. Гулевичъ. Изъ окончившихъ полный курсъ ученія воспитаницъ Смольнаго монастыря, она первоначально поступила въ Ярославскій Казанскій дѣвичій монастырь, и въ семь монастырѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Евгеніемъ покрыта рясофоромъ и пострижена въ монашество. За пожертвованіе ризъ бархатныхъ для полнаго священническаго облаченія получила благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ 1861 году 3-го Сентября Высокопреосвященнѣйшимъ Ниломъ Архіепископомъ посвящена во Игуменію и переведена въ сей монастырь. Въ 1866 году Всемилостивѣйше награждена золотымъ наперснымъ крестомъ.

Ревнительница я жизни иноческой и благолѣпія церковнаго-благочестивая и дѣятельная,—

она по посвященіи въ санъ Игуменіи, еще болѣе возгорѣла святою ревностію къ величайшему благоустройству сей обители. При ней всѣ здания монастырскія и храмы возобновлены и значительно улучшены—равно какъ и хозяйство монастырское возвеличено и приведено въ наилучшій порядокъ и сдѣланы значительныя вклады, такъ что со времени поступленія ея въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ прибыло болѣе десяти тысячъ серебромъ и пятнадцати десятинъ сѣнокосной самой лучшей земли, каковая жертва весьма давно совершенно уже почти была забыта.

Въ заключеніе считаемъ уместнымъ передать нѣсколько изъ чудесъ, бывшихъ отъ Св. чудотворной иконы Божіей Матери.

1) Въ 1770 и 1771 годахъ свирѣпствовавшая въ Москвѣ моровая язва, когда начала появляться и въ другихъ мѣстахъ и въ посадѣ Мологѣ, жители посада Мологи съ крестнымъ ходомъ принесли святую Тихвинскую икону Божіей Матери изъ приходской въ то время церкви въ посадѣ, и обнесли ее вокругъ его,—и съ того времени совершенно защищены были отъ язвы предстательствомъ Пресв. Богородицы; въ память сего событія, какъ выше сказано, до нынѣ совершается крестный ходъ изъ монастыря въ городъ Мологу на 1 Октября

2) Въ 1830 году, когда во время губительной эпидемической болѣзни холеры, свирѣпствовавшей въ Ярославѣ и Рыбинскѣ, уже и въ г. Мологѣ стало умирать много народа, тогда жители г. Мологи притекли къ иконѣ Божіей Матери въ монастырь, и когда Св. икона обнесена была вокругъ города при молебномъ пѣніи, холера совсѣмъ прекратилась.

3) Въ 1822 году при Игуменіи Евпраксин монастырь нуждался въ деньгахъ, потому что производились тогда постоянныя каменные и деревянныя постройки. Въ этомъ году крестьянинъ деревни Фефилова Никита Стефановъ, нѣсколько лѣтъ прежде доставлявшій дрова въ монастырь, отказался доставлять ихъ по недолговременному неплатежу денегъ. Въ ночь, послѣ коей крестьянинъ собрался ѣхать съ дровами для доставленія ихъ въ Югскую пустынь, является ему во снѣ Божія Матерь, точно въ томъ видѣ, какъ Она изображена на иконѣ въ монастырь, и говоритъ ему „не отвози дрова въ Югскую пустынь, а отдай въ Аѳанасіевскій монастырь, — когда монастырь исправится въ средствахъ, то заплатятъ тебѣ деньги, Я тебя въ томъ увѣряю, и еще подтвердила то же.“ Крестьянинъ при семъ видѣніи проснувшись, съ радостію отвозитъ дрова въ Аѳанасіевскій монастырь; и прося прощенія за отказъ, объявля-

етъ Игуменѣ съ сестрами о явленіи ему Божіей Матери.

4) 1830 г. 29 Іюня пріѣзжали двѣ госпожи Анна и Евдокія Чеблоковы изъ Новгородѣ. Анна отчаянно была больна и вознамѣрилась ѣхать въ Кіевъ молиться. Въ первую послѣ сего ночь видитъ она во снѣ монаха, который говоритъ ей: далеко ты ѣдешь, можешь съѣздить и ближе, тамъ отслужи молебенъ Тихонинской иконѣ Матери Божіей. На вопросъ ея, гдѣ эта икона, монахъ повелъ ее въ монастырь, ввелъ въ церковь, и здѣсь она увидѣла икону Божіей Матери, и когда подошла приложиться, то Матерь Божія простерла правую руку къ устамъ ея и вложила въ уста что-то необыкновенно пріятное на вкусъ. Проснувшись больная почувствовала облегченіе и поѣхала въ городъ Тихонинъ, но тамъ не нашла той иконы, которую показывалъ ей монахъ; пріѣзжаетъ въ Аѳанасіевскій монастырь и находитъ ту самую церковь и икону, которую видѣла во снѣ, — и получила исцѣленіе.

5) 1849 года въ городѣ Рыбинскѣ, смотрителя водяной части г. Лукина дворовый чело-вѣкъ Евѣмъ Ксенофоновъ, одержимъ былъ водяною болѣзнію, такъ что и лекаря отказались его лечить. Когда принесли икону Тихонинской

Божіей Матери въ домъ Лукина (это было во время пребыванія иконы въ Рыбинскомъ соборѣ), а потомъ въ комнату больного; тогда во время молебна больной молился со слезами Божіей Матери и приложился къ Ея иконѣ. По провозженіи изъ дому Божіей Матери, чрезъ нѣсколько минутъ вода начала изливаться естественными путями, такъ что чрезъ три дня больной выздоровѣлъ и пришелъ въ соборный храмъ воздать благодареніе Царицѣ Небесной за скорое избавленіе отъ болѣзни.

Преданіе гласитъ, что и еще было много подобныхъ чудесъ отъ чудотворнаго образа Божіей Матери, но по безграмотству прежде жившихъ въ семъ монастырѣ монахинь ни гдѣ они не записаны, а если и было, что записываемо еще до существованія женскаго монастыря, то таковыя записи употреблены ими на оклейку прежде бывшихъ деревянныхъ келлій.

Дьячекъ *Иванъ Благовѣщенскій.*

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 48.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

3-го ДЕКАБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕГІПЦСКОЙ.

(Продолженіе)

„Тогда Филиппъ отверзъ уста свои и, на-
чавъ отъ сего Писанія, благовѣствовалъ ему
объ Иисусѣ.“ Отверзъ уста—на языкѣ Писа-
нія—значить начать обширное или продолжи-
тельное собесѣдованіе о какомъ нибудь важномъ
предметѣ. Св. Апостоль естественнo долженъ
былъ начать съ тѣхъ самыхъ словъ Пророка,
которыя остановили на себѣ вниманіе Евнуха.
Онъ показалъ сему послѣднему, какъ жизнь и
смерть Иисуса совершенно и вполнѣ соотвѣт-

ствуютъ пророческому изображенію и что Ии-
сусъ Христосъ по этому есть именно обѣтован-
ный Мессія. Выраженіе: и начавъ отъ сего Писа-
нія—показываетъ, что Св. Филиппъ въ своей
бесѣдѣ коснулся и многихъ другихъ мѣстъ вет-
хаго завѣта. а послѣдствія этого изъясненія,
этой бесѣды свидѣтельствуютъ, что онъ далъ
Евнуху полное изъясненіе Христіанскаго уче-
нія вмѣстѣ съ ученіемъ о крещеніи и о необ-
ходимости принатія его.

„Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣ-
хали къ водѣ; и Евнухъ сказалъ: „вотъ вода,
что препятствуетъ мнѣ креститься?“ Этотъ во-
просъ очевидно доказываетъ въ Евнухѣ горя-

чее желаніе крещенія. Онъ не довольствуется воспріятіемъ вѣры въ свое сердце. Онъ чувствуетъ виѣстѣ живую потребность исповѣдать ее, засвидѣтельствовать предъ лицомъ людей и торжественно, публично присоединиться къ народу Божию. Не забудемъ и мы нашей обязанности вездѣ и во всякомъ случаѣ исповѣдывать имя Иисуса Христа. Виѣшнее исповѣданіе вѣры не менѣе необходимо для спасенія, какъ и самая вѣра. Чтобы засвидѣтельствовать предъ другими свою вѣру, Св. Мученики не страшались для этого проливать кровь свою. Если бы они захотѣли удовольствоваться одною вѣрою, обитавшею въ ихъ сердцахъ, тогда мученія не коснулись бы ихъ. Если ты устами будешь исповѣдывать Иисуса Господомъ, говорить Апостоль Павель, и вѣровать сердцемъ твоимъ, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься. (Рим. 10, 9).

„Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій.“ Это была освященная формула исповѣданія Мессіи Христа. Прекрасная своею простотою, она обнимала всю совокупность библейскаго ученія, относящагося къ лицу Иисуса Христа и къ дѣлу Его искупленія. Надобно замѣтить, что настоящаго стиха въ большемъ числѣ списковъ новаго завѣта нѣтъ и многіе запад-

ные критики считаютъ его прибавкою, внесенною въ текстъ переписчикомъ, который желалъ отклонить отъ Св. Филиппа упрекъ въ слишкомъ поспѣшномъ будто бы крещеніи новаго прозелита. Нѣкоторые на томъ основаніи, что стихъ 38-й прямо и естественно, по ихъ мнѣнію, связывается со стихомъ 36-мъ, такъ же склонны думать, что 37 стихъ не есть подлинный, не полагая впрочемъ въ этомъ ни какого значенія относительно самой вѣры. Не беря на себя рѣшенія этого дѣла, мы скажемъ нѣчто объ такъ называемыхъ вариантахъ въ спискахъ новаго завѣта, къ числу которыхъ относятъ и намъ настоящей стихъ. Изученіе этихъ вариантовъ даетъ одно изъ освященнѣйшихъ доказательствъ божественнаго происхожденія Писанія. Ибо невозможно не признать божественнаго посредства и участія въ истинно чудномъ сохраненіи священнаго текста. Болѣе 600 списковъ было собрано при первомъ напечатаніи и обнародованіи новаго завѣта. Эти списки, писанные различными людьми, по природѣ склонными къ ошибкамъ, содержатъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, множество вариантовъ или различныхъ чтеній. Иностранные критики насчитываютъ ихъ до 30 тысячъ. Но удивительная вещь! Эти столь многочисленные варианты, за очень не многими исключеніями, рѣшительно не представляютъ ничего важнаго, они нисколько не касаются сущности

мысли Св. Писателей, они и ощутительны только въ первоначальномъ языкѣ. И во всемъ новомъ заветѣ можно найти не болѣе 12 такихъ, которые были бы замѣтны и въ переводѣ. Еще болѣе: изъ числа этихъ 12 вариантовъ — единственно замѣтныхъ для насъ, большая часть не имѣютъ значенія и едва ли можно указать болѣе 3-хъ такихъ, которые относятся къ ученію, да и то не въ томъ смыслѣ, что они колеблютъ какой нибудь догматъ, а только въ томъ, что уменьшаютъ количество подтверждающихъ догматъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ какъ нѣтъ ни одного свѣтскаго древняго писателя, въ которомъ бы, при безконечно меньшемъ числѣ списковъ его твореній сравнительно съ количествомъ списковъ новаго завета, не лзя было найти гораздо большее количество вариантовъ и притомъ очень важныхъ. Обращаясь мысляю къ этому единственному и чудесному явленію, съ удивленіемъ видишь и признаешь руку Божию въ дѣлѣ такого совершеннаго, всецѣлаго сохраненія Писанія и невольно соглашаешься съ слѣдующими прекрасными строками, которыя одинъ иностранный благочестивый критикъ священнаго текста послѣ долгихъ изысканій писалъ къ своему ученику: „вкушай въ простотѣ хлѣбъ Писанія, такъ какъ онъ дается тебѣ и не приходи въ безпокойство, если иногда тамъ и здѣсь найдешь небольшую песчинку, вброшенную мель-

ничнымъ жерновомъ. И потому ты можешь удалить отъ себя всѣ сомнѣнія, которыя нѣкогда такъ страшно мучили меня самаго. Если бы священное Писаніе, столько разъ списываемое и прошедшее чрезъ столько неискусныхъ рукъ по природѣ склонныхъ къ ошибкамъ людей, рѣшительно не имѣло вариантовъ, то это чудо было бы такъ велико, что вѣра въ Него не была бы болѣе вѣрою. Напротивъ надобно еще удивляться, какъ въ столькихъ спискахъ его не нашлось гораздо большаго числа разныхъ чтеній.“

(Продолженіе.)

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Имѣя подъ глазами такіе факты, ужели мы не можемъ сказать, что покаяніемъ Христа ради часто пользуются люди, которые по лѣтамъ своимъ и по состоянію своего здоровья могли бы сами зарабатывать хлѣбъ и пропитать себя трудомъ, — что милостыню, выпрошенную именемъ Христа многіе нищенствующие пропиваютъ въ питейныхъ домахъ, — что ими злоупотребляется какъ довѣріе благотворителей, такъ и самое имя Спасителя, — что многіе изъ нихъ, собирая милостыню, не прочь даже при случаѣ присвоить чужую собственность, плохо лежащую, — что

благодѣніемъ пользуются люди вовсе его незаслуживающіе? И ужели сказавъ это объ нищихъ своего прихода Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ наклеветалъ на нихъ, или, по выраженію автора замѣчаній, обременилъ ихъ несчастныхъ тяжкими укоризнами? И ужели учредители Попечительнаго Совѣта сказали это, что называется *свѣтло въ трубу*, не имѣя въ виду никакихъ достовѣрныхъ фактовъ, которые бы дали имъ право такъ не лестно отозваться о нищихъ своего прихода?

Да не подумаетъ авторъ замѣчаній, что и мы вмѣсто состраданія къ подобнымъ нищимъ, такъ согласнаго съ Евангеліемъ, стараемся внушить презрѣніе и даже нѣкое потрясающее душу омерзѣніе къ ихъ жалкому нравственному состоянію, какъ это онъ подумалъ объ учредителяхъ Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта. Позвольте сказать нѣсколько словъ за себя и за учредителей Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта. Истинная Христіанская любовь запрещаетъ намъ относиться съ презрѣніемъ къ человѣку, какъ бы низко онъ ни палъ въ нравственномъ отношеніи, запрещаетъ отвертываться отъ него съ пренебреженіемъ, не употребивъ мѣръ къ его исправленію, къ возстановленію и поднятію его изъ нравственнаго униженія. Но мы не представляемъ Христіанскую любовь и милосердіе чуждыми всякаго благоразумія, раз-

судительности и осмотрительности; напротивъ мы думаемъ, что Христіанская любовь должна строго наблюдать, какъ лучше нужно благотворить своему ближнему; мы думаемъ, что ни какъ не лзя стѣснять проявленій Христіанской любви и милосердія и требовать, чтобъ они всегда и вездѣ, при разныхъ обстоятельствахъ, проявлялись въ одной и той же неизмѣнной формѣ: подобное стѣсненіе и ограниченіе проявленій Христіанской благотворительности можетъ повести къ очень дурнымъ послѣдствіямъ, какъ это подтверждаетъ опытъ. Что было бы съ любовью родителей къ дѣтямъ, если бы она проявлялась только въ формѣ ласкъ, безпрекословнаго исполненія всѣхъ дѣтскихъ желаній и капризовъ? Не управляемая благоразуміемъ она только портила бы дѣтей; чуждая Христіанской строгости она обращалась бы во вредъ тѣмъ существамъ, которыхъ родители любятъ больше всего на свѣтѣ, которымъ желаютъ всякаго добра. Руководясь такой слѣпой, неразумной любовью, родители вмѣсто хлѣба не подавали бы своимъ дѣтямъ змій, т. е. не достигали бы результатовъ совершенно ими неожиданныхъ и нежеланныхъ? Не то же ли самое бываетъ и вообще съ христіанскою любовью и благотворительностью, если онѣ выражаются постоянно въ одной и той же формѣ и не управляются Христіанскимъ благоразуміемъ? Выражаясь постоянно

но въ одной и той же формѣ напр. въ формѣ раздачи милостыни всякому, кто произноситъ имя Христово, Христіанская любовь можетъ утратить свой истинный характеръ, превратиться въ ненависть къ ближнему, вмѣсто добра можетъ принести ему зло. Чтобы не утратили своего истиннаго характера и могли приносить пользу ближнему и достигали своей цѣли, христіанская благотворительность и милосердіе должны обращать вниманіе на нравственное состояніе лицъ, ожидающихъ помощи и милосердія, на тѣ недуги, которыми страдаютъ эти лица, на тѣ причины, отъ которыхъ происходятъ нищета и бѣдность, и сообразно съ этимъ уже и начинать дѣйствовать. При такомъ образѣ дѣйствованія Христіанская любовь можетъ проявляться въ формахъ не только мягкихъ и нѣжныхъ, но и суровыхъ, можетъ явиться не только въ лицѣ благотворителя, съ кротостію раздающаго милостыню нищимъ и бѣднымъ, но и въ строгомъ видѣ челоуѣка, отказывающаго въ подаваніи. И во всѣхъ этихъ формахъ она сохранить свой характеръ. Эти мысли принадлежатъ не намъ, а заимствованы изъ Евангелія. Любовь Христіанская, и по ученію Священнаго Писанія, должна выражаться не въ формѣ только раздачи милостыни, но и въ обличеніи, вразумленіи, наказаніи и въ удаленіи отъ своего брата поводовъ и случаевъ къ соблазну (Евр. 12, 5—9.

1 Кор. 8, 9—13; Рим. 14 гл., мѠ. 18, 15... Еф. 5, 10, 11.) Поэтому вполне законно и согласно съ духомъ Христіанской любви поступить тотъ, кто откажетъ пищею въ подаваніи, если только знаетъ, что онъ употребитъ милостыню только во вредъ самому себѣ. Напрасно намъ стали бы указывать и на слова Спасителя: *да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ* (МѠ. 5, 45.), и на основаніи ихъ защищать тотъ обыкновенный способъ раздачи милостыни, при которомъ получаетъ подаваніе безъ разбора всякій нищій. Слова Иисуса Христа внушаютъ намъ только ту мысль, что мы должны любить всѣхъ людей, даже и враговъ нашихъ и ненавидящихъ насъ, но они вовсе не заключаютъ въ себѣ ученія, будто Христіанская любовь въ проявленіи своемъ должна быть неразборчивою, чуждою всякой осторожности и благоразумія, будто она совсѣмъ не должна думать о томъ, кому и какъ нужно благотворить. Извѣстно, что милосердный Богъ любитъ всѣхъ людей, но не всякую ихъ просьбу исполняетъ, по свидѣтельству Апостола Іакова: *просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своихъ вождельній* (4, 3.). Очевидно учредители Корч-

кодомскаго Попечительнаго Совѣта и стремятся къ тому, чтобы благотворительность въ нихъ приходѣ не была такою не разборчивою, чуждою осмотрительности и благоразумія, какою она была до сихъ поръ, чтобы она вѣрнѣе достигла своей цѣли и приносила истинную пользу бѣднымъ и нищимъ. Напрасно авторъ замѣчаній старается поставить учредителямъ Совѣта въ упрекъ то, что они изображаютъ какою то глупостью даже почти преступленіемъ подачу усиленной милостыни отъ сострадательныхъ лицъ. Той милостыни, которая достигаетъ своей цѣли и попадаетъ въ руки людей дѣйствительно нищихъ и бѣдныхъ, учредители во все и не думаютъ считать глупостью и даже преступленіемъ. Это видно изъ того, что мѣры Совѣта направлены только противъ нищихъ злоупотребляющихъ милостыней и нисколько не лишаютъ вспоможенія истинно бѣдныхъ и нищихъ (см. §§ 5 и 7); въ интересахъ истинной нищеты и приняты Попечительнымъ Совѣтомъ разныя мѣры противъ людей, своимъ попрошайствомъ отнимающихъ насущный хлѣбъ у дѣйствительныхъ бѣдныхъ. Но что касается той милостыни, которая подается безъ всякаго разбора всякому нищему, который протягиваетъ руку и произноситъ имя Христово; то учредители Попечительнаго Совѣта въ Корчкodomѣ дѣйствительно не прочь назвать ее глупостью и даже преступ-

леніемъ. Глупо поступаетъ тотъ, кто преслѣдуя прекрасную цѣль, дѣйствуетъ безъ размысленія, на обумъ, на авось, или употребляетъ для достиженія своей цѣли такія средства, кои вовсе не ведутъ къ ней или приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Но не такое ли же дѣйствованіе на обумъ, на авось, не такое ли же несоответствіе между средствами и цѣлю замѣчается и у тѣхъ благотворителей, которые раздають милостыню щедрой рукой, но безъ всякой разборчивости и разсудительности? Большая часть ихъ милостыни идетъ въ руки тѣхъ людей, о которыхъ такъ не лестно отзываться Попечительный Совѣтъ, и употребляется самымъ дурнымъ образомъ, и истинно бѣдные люди, иногда цѣлыя семейства, изнывающіе отъ крайней нужды и голода остаются безъ всякой помощи. Преступленіемъ называется такое дѣйствіе, отъ котораго происходитъ значительный вредъ нашему ближнему. Преступникъ противъ ближняго напр. тотъ, кто растроиваетъ его благосостояніе, здоровье, лишаетъ его жизни, кто вводитъ его въ заблужденіе, кто не предохраняетъ его отъ опасности, вводитъ въ соблазнъ и развращаетъ и пр. И милостыня не будетъ ли близко подходить къ преступленію, хотя и безсознательному, если она будетъ раздаваться такъ, какъ она обыкновенно разумѣется у насъ сострадательными лица-

ми? Благотворя нищимъ они держатся того мнѣнія, будто заповѣдь о милосердіи обязываетъ Христіанина только подать милостыню, но не обязываетъ принимать во вниманіе того, кому она подается, употребляется ли она во благо, не служитъ ли во вредъ тому, кому дѣлается благотвореніе. Такое пониманіе заповѣди Христовой находятъ себѣ многихъ послѣдователей потому, что при немъ заповѣдь становится гораздо легче и удобнѣе для исполненія. Но нельзя сказать, чтобы пониманіе это было вѣрно и могло приводить къ тѣмъ результатамъ, какихъ надобно ожидать отъ истинной Христіанской любви къ ближнему. Для ясности дѣла представимъ себѣ благотворителя, который рѣшился раздать нищимъ значительную часть своего благопріобрѣтеннаго имѣнія. Вотъ становится известнымъ день и часъ раздачи милостыни; къ дому благотворителя собирается огромная толпа нищихъ; каждый изъ нихъ получилъ по одинаковой частицѣ изъ той суммы, которая назначена благотворителемъ для раздачи нищей братіи. Совѣсть благотворителя спокойна, его благочестивое желаніе приведено въ исполненіе скоро и легко. Но думалъ ли онъ, какая будетъ польза отъ такой благотворительности? Если бы думалъ, то едва ли бы рѣшился на подобную раздачу милостыни; ему пришло бы на мысль, что при такомъ способѣ благотворительности

не возможно привести въ соотвѣтствіе помощь съ нуждами нищихъ: одинъ изъ нихъ получаетъ достаточно, другой очень мало, именно потому, что одинъ изъ нихъ хотя и нуждается, но нужды его не такъ важны и настоятельны, какъ нужды другаго. Далѣе, какъ бы благотворитель ни любилъ нищихъ, какъ бы ни былъ онъ снисходителенъ къ ихъ слабостямъ, но это не помѣшало бы ему припомнить, что въ толпѣ нищихъ, ожидающихъ отъ него подаваніе, найдется не мало такихъ, коимъ его милостыня послужитъ только во вредъ, подастъ только поводъ ко грѣху. Онъ понялъ бы, что подать милостыню подобнымъ людямъ, значитъ подать имъ поводъ къ соблазну, ввести ихъ въ грѣхъ, значитъ оказаться преступникомъ противъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ не преступленіе ли будетъ подать денежную милостыню тому, кто нищенствуетъ имѣя силы трудомъ добывать себѣ пропитаніе, кто подаваніе Христа ради несетъ въ кабацъ, кто имѣетъ состояніе и все таки продолжаетъ собирать милостыню и пр. Подавать милостыню подобнымъ людямъ значитъ только потворствовать лѣнтяямъ, размножать дармоѣдовъ и пьяницъ. Если бы даже въ большой толпѣ нищихъ оказалось не много подобныхъ людей, напр. въ сотнѣ десятокъ; то и тогда благотворитель сочелъ бы за нужное прекратить подобную раздачу милостыни и поискать другаго бо-

лѣе лучшаго и вѣрнаго способа благотворительности, если только благотворитель проникнуть истинною любовію къ страданіямъ нищей братіи и если не предпочитаетъ болѣе легкой и основанный на *авось* способъ исполненія заповѣди о милосердіи другому болѣе хлопотливому, но за то болѣе вѣрному благоразумному и благодѣтельному по своимъ послѣдствіямъ.

Но не слишкомъ ли многого мы требуемъ отъ благотворителя, заставляя его думать о томъ, кому и какъ онъ долженъ благотворить и обращать вниманіе на тѣ послѣдствія, къ коимъ можетъ привести его благотворительность. Намъ кажется, что эти требованія никакъ не лзя назвать излишними или чрезмѣрными, они логически вытекаютъ изъ заповѣди: *люби ближняго какъ самаго себя*. Если мы, преслѣдуя какую нибудь цѣль, желая себѣ какого нибудь блага, дѣйствуемъ осторожно, осмотрительно, боимся сдѣлать ложный

и неосмотрительный шагъ, придумываемъ средства для успѣшнаго достиженія своей цѣли, и не вдругъ хватаемся за нихъ, а разсуждаемъ хороши—ли, достаточны ли они, соотвѣтствуютъ ли цѣли и—потомъ уже начинаемъ дѣйствовать; то почему же и отъ благотворителей не требовать такой же осторожности и осмотрительности въ дѣйствіяхъ, если только они дѣйствительно желаютъ оказать какую нибудь помощь и сдѣлать какое нибудь добро для меньшей братіи? Если мы не одобряемъ тѣхъ родителей, кои по любви къ дѣтямъ слѣпо исполняютъ всѣ ихъ желанія, удовлетворяютъ ихъ капризамъ, вообще дѣйствуютъ при воспитаніи дѣтей неразсуждая о томъ, что для нихъ полезно и вредно; то почему же мы должны одобрять тѣхъ благотворителей, которые благотворятъ меньшей своей братіи безъ всякой осторожности и осмотрительности?

(Продолженіе)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1¹/₂ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 49.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

10-го ДЕКАБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

въ день Введенія во храмъ Пресвя-
тыя Богородицы.

*Студъ отцу ненаказанъ сынъ,
дщи же на умаленіе будетъ.*

(Сирах. 22, 3).

Да, хорошіе дѣти честь и утѣшеніе роди-
телямъ, а худые безчестье и горе невырази-
мое родителямъ. Кто имѣетъ дѣтей, тотъ хоро-
шо это знаетъ.

Отъ чего же бывають дѣти хороши и отъ
чего бывають дѣти худы? Главнѣйшее отъ вос-
питанія. Стыдитъ отца сынъ невоспитанный и

доводитъ до уничтоженія дочь безъ воспитанія,
по словамъ Иисуса сына Сирахова. (а)

Іоакимъ и Анна съумѣли воспитать свою
дочь Марію въ матеръ Господа нашего Спаси-
теля и вотъ всемірная Церковь Христіанская
величаетъ Марію Пресвятою Дѣвою, Богоиз-
бранною отроковицею и чтитъ святыхъ Ея ро-
дителей именемъ Богоотецъ. А стыдить отца
сынъ не воспитанный и дочь безъ воспитанія до-
водитъ до уничтоженія!

Дочь Іоакима и Анны была Божиимъ да-
ромъ, потому что вопрошена была долгими и

(а) Текстъ въ переводѣ на русскій языкъ.

многими молитвами родителей и съ обѣтомъ посвященія Ея Богу. Наши дѣти родятся, правда, безъ особыхъ усиленныхъ молитвъ, безъ обѣтовъ, рождаются естественно; но и они даръ, даруемый Богомъ вслѣдствіе молитвъ, которыя всѣ мы при вступленіи въ бракъ возносимъ къ Богу. И это и то, что стыдитъ отца сынъ не воспитанный, и дочь безъ воспитанія доводитъ до униженія, должно побуждать насъ къ усиленной заботѣ о воспитаніи нашихъ дѣтей.

Съ какого же возраста намъ надо начинать воспитаніе нашихъ дѣтей и въ чемъ должно состоять первоначальное ихъ воспитаніе?

Святые родители Пресвятой Дѣвы Маріи своимъ примѣромъ разрѣшили этотъ вопросъ. Вотъ сказаніе о томъ, какъ воспитывали свою Марію Богоотцы Іоакимъ и Анна. „Когда исполнилось Маріамъ шесть мѣсяцовъ, мать поставила Ее на землю, чтобы испытать будетъ ли Она стоять, и Она, сдѣлавъ семь шаговъ, возвратилась въ объятія матери своей. Мать взяла Ее на руки и сказала: живъ Господь Богъ мой, (т. е. свидѣтельствуюсь Богомъ моимъ вѣчно живымъ,) ты не будешь ходить по сей землѣ, доколѣ я тебя не введу во Храмъ Господень. И устроила святое мѣсто въ спальнѣ Ея и все мірское и нечистое возбранено было отъ входа къ ней: и созвала Анна непорочныхъ дочерей Еврейскихъ и онѣ ходили за

Нею“ (а). Удивительно ли, что, послѣ такого воспитанія домашняго, когда Іоакимъ и Анна, исполняя свой обѣтъ, ввели въ храмъ Господень для дальнѣйшаго воспитанія свою трехлѣтнюю Марію, „осѣнилъ Ее, какъ говорится въ сказаніи, Господь Богъ своею благодатію и Она прыгала отъ радости на ногахъ своихъ и возлюбилъ Ее домъ Израилевъ“ (б).

Какъ поступаютъ матери нашихъ дѣтей, когда дѣтямъ шесть и даже болѣе мѣсяцевъ? Дѣлаютъ нѣчто похоже на то, что дѣлала Анна съ своею дочерью: устроивается особенное мѣсто для помѣщенія дитяти, такъ называемая дѣтская, и приставляются особые лица для ухода за ребенкомъ у имѣющихъ состояніе, а у кого нѣтъ состоянія, дитя спитъ въ колыбели и за нимъ ухаживаетъ сама мать. Но святое ли мѣсто дѣтская, устроенная первыми и непорочными ли тѣ, которыя приставлены для ухода за ребенкомъ? Есть ли забота у первыхъ и вторыхъ, что бы все мірское и нечистое возбранено было отъ входа къ ребенку?.....

Разсуждаетъ большая часть матерей нашихъ дѣтей: „младенецъ, — онъ ничего не смыслитъ, онъ въ этотъ періодъ жизни своей жи-

(а и б) Апокрифическое первоэвангеліе подъ именемъ Ап. Іакова. См. памятникъ христ. письменности въ русскомъ переводѣ. Т. 1-й.

веть только животною жизнью.⁴⁴ И при такомъ разсужденіи все дѣло большей части нашихъ матерей ограничивается заботой о поддержаніи только тѣлесной жизни ребенка съ возможными по состоянію удобствами. Мы—отцы, въ этотъ періодъ жизни нашихъ дѣтей, обыкновенно, ни во что не входимъ, а все дѣло слагаетъ на матерей, а матери, по часту, на приставницъ. Прошу же васъ, братіе, выслушать вычитанный мною разсказъ. Одинъ отецъ началъ учить грамотѣ и молитвамъ свое дитя, когда оно было еще въ пеленкахъ. Младенецъ на уроки въ азбукѣ и на повтореніе молитвъ отвѣчалъ отцу тѣмъ только, что глядѣлъ на отца во всѣ глаза съ открытымъ ртомъ. Смѣшной затѣей кажется намъ трудъ этого отца, а сказаніе далѣе гласитъ, что когда младенецъ сталъ отрокомъ и началъ учиться, все переданное ему пеленочному отцомъ понималъ съ особенною удобностію, точно уже знакомое.

Какова бы ни была достовѣрность этого сказанія, но оно опровергаетъ сужденіе большей части отцовъ и матерей относительно воспитанія дѣтей въ періодъ младенчества. И въ самомъ дѣлѣ, младенецъ и въ колыбели—человѣкъ, существо разумно-свободное, а не просто животное. Онъ, имѣя очи видѣть,—видитъ, имѣя уши слышать,—слышитъ. Разсуждать онъ не можетъ, дѣйствовать не можетъ, но глаза-

ми и ушами онъ собираетъ понятія о предметахъ и дѣйствіяхъ, изъ чего со временемъ долженъ образоваться его взглядъ на вещи—разсудокъ и нравственный характеръ. Откуда же и взялась эта пословица: „каковъ въ колыбели, таковъ и въ могилѣ“? А вотъ и Евангельское повѣствованіе къ предмету нашего разсужденія, имѣющее весь авторитетъ истины. Приводятъ къ Иисусу Христу бѣсноватаго отрока. Тотчасъ нечистый духъ потрясъ отрока и отрокъ упалъ на землю, испуская вѣну. И спросилъ Иисусъ отца его: какъ давно это ему приключилось? Онъ сказалъ: издѣтска (а). Что изъ этого? Отецъ лжи, челоуѣкоубійца искони,—дьяволъ, видно не спитъ, не опускаетъ и періода младенчества нашихъ дѣтей, чтобы сѣять въ душахъ ихъ свои плевелы. А мы, отцы и матери, спимъ и почиваемъ, когда наши дѣти еще въ младенствѣ.

И такъ съ какого же возраста намъ должно начинать воспитаніе нашихъ дѣтей и въ чемъ должно состоять воспитаніе, когда дѣти наши—младенцы? По примѣру Праведной Анны, Матери Пресвятой Дѣвы Маріи,—съ младенчества. Потому же примѣру съ колыбели должно быть устранено отъ ребенка все мірское и нечистое,—

(а) Марк. 9 гл. 20—21 ст.

сѣмя, сплывишь намъ, всѣяваемое врагомъ чело-
вѣковъ въ невинныя души нашихъ дѣтей.

Братія мои! Всякій разъ, когда приходятъ на память слова Господа Иисуса Христа: *аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинь морствій* (а), становится страшно. Думается: что если, вслѣдствіе нерадѣнія о воспитаніи нашихъ младенцевъ—дѣтей и неосторожнаго обращенія съ ними, — первыми соблазнителями ихъ окажемся мы сами—родители, или тѣ, которыхъ приставляемъ къ нимъ мы сами?.. Какой намъ будетъ стыдъ, какое безчестье, какое горе, какой судъ отъ Бога?! Аминь.

С. Свящ. А. И—инскій.

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Странное впечатлѣніе производятъ на читателя слѣдующія строки:

„Кажется члены Совѣта забыли, что и они люди и не безъ слабостей даже можетъ быть и такихъ, коихъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ.“

И для наружной оцѣнки ближняго мало, что бы взглянуть на него, когда онъ, получивъ грошъ, идетъ съ нимъ въ кабакъ: потому что надобно достаточно дознать, точно ли онъ дѣлаетъ сіе по слабости и разврату или почему иному.....

Совѣтъ, осыпавъ укоризнами нищихъ, сочелъ излишнимъ свидѣтельствовать о собственной безукоризненности. Сіе повидимому онъ предполагалъ истинною очевидною и, безъ сомнѣнія, обидѣлся бы, если бы у него попросили доказательствъ. Но я думалъ бы, что размышленія о себѣ самихъ, о своихъ слабостяхъ, для членовъ Совѣта въ это время были бы весьма не лишни: онѣ смягчили бы суровые приговоры относительно немощей нищихъ и ихъ мнимаго нравственнаго безобразія.“

Здѣсь учредителямъ Совѣта дѣлается упрекъ за то, что они, очень не лестно отзываясь о многихъ ниществующихъ своего прихода, забываютъ о своихъ собственныхъ слабостяхъ, можетъ быть и такихъ, коихъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ. По мнѣнію автора если бы они помнили о своихъ слабостяхъ и недостаткахъ; то не сказали бы ничего дурнаго о нищихъ своего прихода и не вздумали учредить Попечительнаго Совѣта и уничтожать нищенство. Значить, по мнѣнію автора замѣчаній, Попечительный Совѣтъ въ Корчко-

домъ возникъ только потому, что учредители его вообразили себя людьми святыми, безъ недостатковъ и слабостей,—только потому, что они находятся въ жалкомъ Фарисейскомъ самообольщеніи. Но откуда же видно, что учредители Попечительнаго Совѣта находятся въ такомъ жалкомъ Фарисейскомъ самообольщеніи, что они принадлежатъ къ числу тѣхъ людей, которые видятъ сучекъ въ глазахъ брата, а въ своемъ глазѣ не чувствуютъ и бревна? Ужели только изъ того, что Совѣтъ не вздумалъ предварительно доказать собственную безукоризненность? Намъ кажется, что молчаніе объ этомъ и показываетъ, что они не заражены Фарисейскимъ самообольщеніемъ, помнятъ о своихъ слабостяхъ и недостаткахъ. Они не доказываютъ своей безукоризненной честности, своихъ достоинствъ не потому, что они увѣрены въ нихъ до забвенія о своихъ слабостяхъ и недостаткахъ, можетъ быть значительныхъ, а потому, что подобнаго рода доказательство скорѣе бы говорило о ихъ самоувѣренности и самообольщеніи, нежели молчаніе о ихъ безукоризненности. А что они действительно помнятъ о своей человеческой природѣ, не чуждой слабостей и недостатковъ, можетъ быть и очень значительныхъ, на это есть докательство въ самомъ извѣстіи объ учрежденіи Попечительнаго Совѣта. Здѣсь говорится: предлагая печати свои постановленія,

Корчкodomскій приходскій Попечительный Совѣтъ вполнѣ увѣренъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ недостатки и несовершенства, свойственные каждому человеческому дѣлу; но совѣтъ... приметъ съ полной благодарностью всякое указаніе на неполноту и недостатки его дѣйствій, которые стороннему взгляду могутъ быть даже виднѣе.⁴

(Продолженіе.)

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Лѣтъ около 20 тому назадъ, я въ домѣ одного Ростовскаго помѣщика встрѣтилъ человека, съ которымъ свиданія наши съ тѣхъ поръ возобновлялись и продолжались до послѣдняго времени. Не большой его ростъ со слабымъ телосложеніемъ, остриженные на головѣ и обритые на бородѣ волосы со страннымъ, какимъ то бессмысленнымъ выраженіемъ въ лицѣ, тупой и вялый говоръ, состоящій изъ словъ и частей рѣчи болѣе односложныхъ, его манеры, жесты, костюмъ, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ—все въ немъ давало понимать, что онъ человекъ малоумный—дурачекъ. Это имя, котораго избѣгаютъ не только умные но и дураки, онъ любилъ усвоить себѣ съ какимъ то самодовольствіемъ и, при встрѣчѣ съ кѣмъ бы то ни было, подавая руку, непременно заявлялъ о се-

бѣ слѣдующимъ какъ—то и когда—то затверженнымъ выраженіемъ: „дуракъ дураковъ Матюха Простаковъ, честь имѣю явиться“ и проч. Онъ былъ вольноотпущенный изъ дворовыхъ одного помѣщика Владимирской губерніи: человѣкъ самостоятельный, самобытный; но кажется только въ одной вольноотпускной былъ названъ своимъ именемъ, *Матвей Никитинъ*, между тѣмъ какъ всѣ—и старый и малый—его звали *Матюшей*. Наединѣ онъ всегда размышлялъ вслухъ, разговаривая самъ съ собою; при людяхъ былъ въ положеніи тоже разсуждающаго, только молча. На предлагаемые вопросы, судя по положительной или отрицательной формѣ ихъ, отвѣчалъ всегда только „да или нѣтъ:“ многосложныя слова онъ только начиналъ иногда съ средняго слога, предоставляя самимъ слушающимъ или разговаривающимъ домысливать и договаривать остальное; шутить, равно какъ и сердиться онъ не могъ; при смѣхѣ или радости лице его принимало какое-то болѣзненное выраженіе, верхней половиной похожее на плачь; онъ никогда не противорѣчалъ и былъ послушенъ, какъ ребенокъ. Прилетъ, бывало, къ комунибудь окоченѣлый и голодный: „Матюша, куда ты, къ кому идешь?“—спросить его. Онъ назоветъ лицо и мѣсто, отстоящее верстъ на 5 и болѣе, „да, прибавить, вотъ и къ вамъ зашелъ.“ (Онъ ко всѣмъ толь-

ко заходилъ). „Что, чай, озябъ, поѣсть хочешь?“ „Да; не хуже бы.“ „Надо бы тебя покормить, да обѣдать—то мы не скоро сберемся; тебѣ нужно жрать; пооди лучше, куда идешь, вѣдь, дойдешь чай.“ „И то правда; чай дойду,“ отвѣтитъ нашъ Матюша и, безъ всякой обиды на такой пріемъ, начнетъ собираться въ путь—дорогу. Конечно до того его не допускали. Попросить же что нибудь для себя, это была для него тяжесть едва сносная; за то, въ отношеніи къ его нуждамъ, и безъ просьбы, всѣ были внимательны и предусмотрительны. При такой своей простотѣ, онъ былъ человѣкъ набожный: не говоря уже о праздникахъ, и въ будни онъ часто ходилъ въ церковь; если на ту пору у него была какая нибудь копѣйка, онъ непременно подавалъ ее на проскомидію помянуть о здравіи какого либо изъ своихъ знакомыхъ ияинника, а ихъ у него ставало чуть ли не каждый день года; въ церкви онъ стоялъ строго,—благоговѣнно, усердно молился Богу крестясь и кланаясь какъ-то оригинально, и ежегодно говѣлъ дважды. Такія качества Матюши располагали къ нему всѣхъ незнавшихъ его и всѣхъ вызывали на привѣтъ и ласку къ нему; оттого въ дворянствѣ, духовенствѣ и купечествѣ знакомыхъ у него было безчисленное множество; города: Ростовъ, Александровъ, Юрьевъ, Переяславль, Шуя и по-

садъ Троицкій со своими околицами были полны его знакомыми. Какъ странникъ, неизмѣннѣйшій пребывающаго града, но възыскай градушаго, онъ постоянно былъ въ дорогѣ и рѣдко гдѣ нибудь пробудеть двѣ три ночи, и то не безъ дѣла: онъ за все брался и у разныхъ лицъ исполнялъ разныя должности—отъ управляющаго имѣніемъ какого нибудь богатаго помѣщика до дѣла послѣдней прислуги; впрочемъ по большей части онъ называлъ себя помощникомъ окружнаго и женихомъ какой нибудь невѣсты; въ доказательство перваго у него всегда было на груди что-то въ родѣ медалей, а кольцо носимое постоянно на рукѣ свидѣтельствовало о послѣднемъ. При множествѣ знакомыхъ и при своей неусидчивости, гости у кого-нибудь, положимъ, въ Ростовѣ, онъ вдругъ начнетъ собираться. „Матюша, куда ты? погости у насъ!“ „Нѣтъ, скажетъ, мнѣ ужъ пора. Такая—то въ Шуѣ будетъ именинница; я туда;“ и на своемъ на двоимъ покатить изъ Ростова въ Шую, посѣщая на дорогѣ своихъ знакомыхъ. Въ случаѣ надобности на этотъ разъ дѣлали ему разныя порученія, посылали поклоны, письма, деньги; это онъ исполнялъ въ точности.

При такой своей оригинальности, Матюша всѣхъ изумлялъ своею огромною памятью. Нисколько не знакомый съ грамотою и выучив-

шись со словъ другихъ конечно самыми обыкновеннымъ молитвамъ, онъ зналъ наизусть—что бы вы думали?—все святцы нашей православной церкви; зналъ числа и дни святыхъ и праздниковъ, переходящихъ и непереходящихъ; могъ сосчитать, сколько въ году святыхъ одного какого либо имени, напр. Павла, Андрея, Параскевы и всегда безошибочно сказывалъ, кто въ какой день будетъ именинникъ; для этого ему нужно сказать только годъ настоящей, прошедшей или будущей, — это все равно, — и имя святаго или названіе праздника; остальное: мѣсяць число и день скажетъ онъ и скажетъ не много думавши, пожалуй не долѣе того, какъ если бы вы сами, имѣя хотя бы столѣтній календарь предъ собою, стали отыскивать день даннаго вамъ числа въ извѣстномъ мѣсяцѣ того или другаго года. Замѣтимъ, — для кого нибудь другаго, чтобы отыскать день святаго, сколько требуется данныхъ кромѣ года? мѣсяць, число да календарь съ пасхалией; а Матюшѣ назовите только святаго, или одно число мѣсяца, или день недѣли котораго нибудь поста или пятидесятницы, и все тутъ; остальное доскажетъ онъ. Подлинно, что съ этой стороны Матюша былъ уже загадкою даже чудомъ для всѣхъ; и самъ онъ ни людямъ, ни себѣ не могъ дать отчета, какъ и гдѣ онъ могъ приобрести такую мудрость? какъ будто она сама собой у него ро-

дилась и выросла, не спросясь ни его, ни другихъ.

1863 года 16 марта въ мѣстности приходской церкви с. Покровскаго на Лигѣ, Ростовскаго уѣзда, на полѣ оказалось тѣло; всѣ узнали въ немъ нашего Матюшу. По должномъ свидѣтельствѣ, коротко знавшій его, Становой Приставъ причту означенной церкви сообщилъ вѣдѣніемъ, что это тѣло странника Матвея Никитина Простакова, имѣющаго, по видимому, около 60 лѣтъ отъ роду и умершаго отъ апоплексическаго удара.

Не молодъ онъ былъ; да сверхъ того и слабъ и хилъ; кромѣ того около времени его

смерти была сильная снѣжная непогода и тѣло найдено въ сторонѣ отъ дороги; по этому должно полагать, что бѣдный, сбившись съ пути, изнемогъ, упалъ и отдалъ Богу свою душу. Были или нѣтъ родные у Матюши—неизвѣстно, но вмѣсто ихъ съ родственнымъ радушіемъ явились чужіе и доставили все нужное для похоронъ. Тѣло его отпѣто и погребено 23 марта, при не маломъ стеченіи народа и съ кольцомъ на рукѣ. Вѣчная ему память! Во всѣхъ отношеніяхъ странный онъ былъ человекъ.

С. Д. Зеленецкій.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

17-го ДЕКАБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕГІПЦСКОЙ

(Продолженіе и окончаніе).

„И приказалъ остановить колесницу; и со-
шли оба въ воду, Филиппъ и Евнухъ; и кре-
стилъ его. Когда же они вышли изъ воды;
Духъ Святой сошелъ на Евнуха, а Филиппа
восхитилъ Ангелъ Господень, Евнухъ уже не
видѣлъ его.“ Какъ скоро дѣло Апостола кон-
чилось, онъ по повелѣнію Господню восхищает-
ся Ангеломъ для того, чтобы новообращенный
учился полагать свои надежды не на человѣка,
но на одного Бога и чтобы самъ лично тру-
дился надъ дальнѣйшимъ совершенствованіемъ

себя въ начавшейся для него новой жизни. Съ
другой стороны это чудесное восхищеніе Апо-
стола должно было укрѣпить вѣру Евнуха, по-
казавъ ему въ случившемся съ нимъ событіи
божественное посредство, распоряженіе свыше.

Такимъ образомъ эти два человѣка на ми-
нуту сошедшіеся другъ съ другомъ, тутъ же и
разлучились, чтобы болѣе уже не видѣться здѣсь
на землѣ. Апостолъ Филиппъ сталъ продолжать
дѣло Евангельской проповѣди въ Палестинѣ, а
Евнухъ возвратился къ своей царицѣ и всту-
пилъ въ отправленіе лежавшихъ на немъ обя-
занностей въ далекомъ своемъ отечествѣ. Но
мгновенія, проведенныя ими вмѣстѣ, соединили

ихъ между собою узми, которыя не должны расторгнуться. Ибо если они не свидѣлись здѣсь на землѣ, то свидятся на небѣ, какъ старые друзья. Тамъ безъ сомнѣнія возобновятъ они отношенія и бесѣды, начатыя на пути въ Газу. Тамъ будутъ углубляться вмѣстѣ въ благоговѣйное размышленіе о своемъ Спасителѣ, объ Его словѣ, объ Его дѣлѣ и о чудесахъ Его любви.

„И продолжалъ (Евнухъ) путь радуясь.“
 Что это была за новая радость, найденная имъ на пустой Газской дорогѣ, которую онъ заключилъ въ сердце своемъ, какъ самое дорогое сокровище? Это была радость о спасеніи. Это была радость души истомленной сомнѣніемъ и нашедшей истину. Это была радость грѣшника, получившаго прощеніе, примирившагося съ Богомъ, и крѣвко увѣреннаго, что съ него снято уже осужденіе и что онъ обладаетъ вѣчною жизнію—единственною потребною. Трудно, почти невозможно выразить эту радость на словахъ вполне и достойно. Но если вы желаете узнать, что такое она, то спросите только что обратившагося христіанина въ состояніи первыхъ порывовъ его первой любви; и онъ вамъ повѣдаетъ о ней. Онъ скажетъ вамъ, что начавшаяся для него новая жизнь уноситъ его съ земли на небо и исполняетъ сердце его такою радостію и восторгомъ, для которыхъ на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ. Или еще луч-

ше—обратитесь къ христіанину, стоящему уже у конца своего земнаго поприща, всю жизнь свою принесшаго на служеніе своему Господу, который готовъ уже перейти въ вѣчное свое отечество и можетъ, подобно Апостолу, сказать о себѣ: подвигомъ добрымъ я подвизался, течение совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 7. 8.). Только люди, стоящіе на этихъ крайнихъ точкахъ христіанскаго поприща, могутъ достойно говорить о радости чадъ Божіихъ. Въ насъ же, находящихся въ средѣ пространства, раздѣляющаго ихъ, эта радость часто возмущается и почти погасаетъ подъ бременемъ заботъ и скорбей дѣйствительной жизни, а болѣе всего—въ слѣдствіе нашихъ паденій и невѣрности. Впрочемъ и намъ увѣровавшимъ, подобно Евнуху, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, она не остается во все чуждою. Ибо не смотря на то, что безпокойства и скорби подавляютъ насъ, мы однакожъ знаемъ и увѣрены, что на насъ обращена вѣчная любовь Бога, что мы искуплены цѣною крови Его Сына и можемъ, обращаясь къ Нему, сказать вмѣстѣ съ исаиинцемъ: велика милость твоя ко мнѣ и Ты исхитилъ душу мою изъ глубины рова. Постараемъ-

ся же узнать самымъ опытомъ эту радость чадъ Божіихъ, искупленныхъ Иисусомъ Христомъ, радость въ сравненіи съ которою ничто не можетъ назваться радостью, что въ мірѣ носить это имя, которую даруетъ намъ Богъ и которой ни что и никто не можетъ похитить у насъ, которая не оставляетъ насъ среди всѣхъ скорбей жизни, испытанія преобразая въ благословенія, безъ которой не возможно истинное счастье, которая начинается здѣсь на землѣ и продолжается цѣлую вѣчность на небѣ. И если мы еще не обладаемъ ею или ощущаемъ ее, но слабо и темно, то обратимся къ ея источнику, тому, изъ котораго почерпнулъ ее Евнухъ, будемъ просить ее себѣ у Того, Который какъ овца веденъ былъ на закланіе, Который смирилъ себя, бывъ послушнымъ до смерти и смерти крестныя, чтобъ приобрѣсти намъ спасеніе. Крестъ Иисуса Христа—позорище самыхъ страшныхъ страданій, которыя когда либо видѣло человѣческое око, есть въ тоже время единственный и неизсякаемый источникъ радости премірной. Припадемъ же, какъ бѣдные, погибшіе грѣшники, къ стовамъ Распятаго, воспримемъ вновь крещеніе кровію Христа въ сердца наши, предуготовленные Духомъ Святымъ! Тогда и на насъ сойдутъ прощеніе и миръ; бремя безпокойствъ и скорбей, насъ по давящихъ, будетъ облегчено божественною

десницею и мы, подобно Евнуху, будемъ въ состояніи съ радостію продолжать наше странствованіе по жизненному пути, нося въ сердцѣ свѣтлую надежду, что по окончаніи его вступимъ въ наше небесное отечество, войдемъ въ вѣчный покой, предопредѣленный народу Божію.

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Но авторъ замѣчаній можетъ возразить: „если учредители Попечительнаго Совѣта не считаютъ себя людьми вполне безукоризненными, людьми безъ слабостей и недостатковъ, то по какому праву они рѣшились обличать нищихъ въ разнаго рода порокахъ и слабостяхъ.“

Но ужели сознаніе своихъ (собственныхъ) слабостей и недостатковъ лишаетъ человѣка права говорить о слабостяхъ и порокахъ другого? Если бы это было правда, тогда историкъ не имѣлъ бы права говорить о недостаткахъ и порокахъ того или другаго народа, того или другаго общества, той или другой личности; тогда священникъ не имѣлъ бы права съ кафедры церковной и въ частной бесѣдѣ обличать своихъ пасомыхъ въ ихъ различныхъ нравственныхъ недостаткахъ; начальникъ поте-

рвалъ бы право дѣлать выговоры и замѣчанія своимъ подчиненнымъ и наказывать ихъ за преступления; тогда потеряла бы смыслъ и значеніе заповѣдь Апостола, данная Ефесскимъ христіанамъ: *не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и облачайте* (Еф. 5, 11.), потому что историкъ, и священникъ и начальникъ, и всякій христіанинъ, которому заповѣдуются облачать дѣла тьмы, — всѣ люди не свободные отъ слабостей и недостатковъ. Правда сознаніе слабостей и недостатковъ обязываетъ cadaго человѣка быть снисходительнымъ къ слабостямъ и порокамъ другаго; но ни когда эта снисходительность не должна простираться до такой крайности, до какой доводитъ ее авторъ замѣчаній въ слѣдующихъ словахъ: „Для наружной (?) оцѣнки нищаго мало, чтобы взглянуть на него, когда онъ, получивъ грошъ, идетъ съ нимъ въ кабакъ: потому что надобно достаточно дознать, точно ли онъ дѣлаетъ сіе по слабости и разврату, или почему иному.“ Руководствуясь такимъ правиломъ всякій обязанъ былъ бы извинять и прощать сама въ вопіющія преступления и несправедливости и смотрѣть на нихъ сквозь пальцы. Къ счастью ни кто не руководствуется такимъ правиломъ и самъ авторъ первый нарушаетъ его. Учредителямъ Попечительнаго Совѣта онъ проповѣдуетъ о снисходительности къ нищимъ, о ко-

торыхъ они осмѣлились сдѣлать не лестные отзывы, а самъ не имѣетъ такого снисхожденія къ учредителямъ Попечительнаго Совѣта въ Корчкodomѣ и жестоко облачаетъ ихъ въ забвеніи своихъ слабостей и недостатковъ, даже можетъ быть и такихъ, коихъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ, — облачаетъ ихъ въ жестокости, презрѣніи къ нищимъ, въ клеветѣ на нихъ, въ Фарисейскомъ самообольщеніи на счетъ своихъ достоинствъ. Разница только въ томъ, что учредители Совѣта облачаютъ нищихъ своего прихода въ извѣстныхъ порокахъ на основаніи хорошаго знакомства съ ихъ жизнью, тогда какъ авторъ замѣчаній свое зданіе упрековъ и обличеній утверждаетъ на той общей мысли, что нѣтъ человѣка безъ грѣха.

„Первый пунктъ заставляетъ, говорить авторъ замѣчаній, прекратить всякое добровольное подаваніе нищимъ. Здѣсь сказано больше и того, чѣмъ угрожали нищимъ въ предисловіи. Тамъ хотѣли вооружиться только противъ такихъ нищихъ, кои по лѣтамъ и по состоянію здоровья могли бы зарабатывать (себѣ) хлѣбъ. Здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запретъ, даже съ угрозой, всякому нищему всякаго подаванія. Какое то ожесточеніе не только противъ нищихъ; но и противъ состраданія къ нимъ. Хотятъ обратить святое дѣло подачи

милостыни въ какой—то порокъ, преступленіе. Откуда почерпнуто такое новое ученіе? Въ Евангеліи его нѣтъ. Святые тому не учили.“

Въ этихъ словахъ видно только нежеланіе автора вникнуть въ сущность дѣла и понять ту цѣль, къ которой стремится Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ. Автору замѣчаній почему-то угодно было задаться мыслию, что Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ рѣшился преслѣдовать всякую безъ разбора нищету и бѣдность, и изъ всѣхъ силъ старается навалить совѣту эту жестокою цѣль. Съ этой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ всѣ постановленія совѣта. Отъ того и замѣчанія автора, направленные противъ перваго пункта, теряютъ всякую силу и значеніе. Мы уже показали, что Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ во все не имѣетъ въ виду преслѣдованія и уничтоженія всякой безъ разбору нищеты, что онъ вооружается только противъ *нищенствующихъ*, о которыхъ онъ говоритъ въ предисловіи и вооружается противъ нихъ въ интересахъ же истинной нищеты и бѣдности. Но спрашивается, какъ уничтожить подобный классъ людей, составляющихъ язву общества? Чтобы уничтожить явленіе нужно уничтожить его причину. Существованіе нищихъ—паразитовъ общества зависитъ отъ того способа раздачи милостыни, какой существуетъ у насъ: нищихъ дармоѣдовъ

и лѣнтаевъ, нищихъ, для которыхъ нищенство обратилось въ ремесло, въ средство къ существованію, главнымъ образомъ размножаетъ милостыня, раздаваемая нищимъ сострадательными лицами безъ разсужденія и разбора всякому, кто протягиваетъ руку и произноситъ имя Христова. Понятно, что стоитъ только прекратить подобную раздачу милостыни и уничтожатся сами собою нишіе паразиты. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе именно такихъ разсужденій и состоялось первое постановленіе Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта, какъ одна изъ самыхъ радикальныхъ мѣръ, направленныхъ противъ подобнаго класса непривлекательныхъ нищихъ. Но это постановленіе, въ которомъ авторъ замѣчаній видитъ ни въсть какіе ужасы, не заключаетъ въ себѣ ничего ужаснаго, не падаетъ тяжелымъ бременемъ на истинно—нищихъ и бѣдныхъ и дѣйствительно караетъ только тѣхъ нищихъ, кои по лѣтамъ и по состоянію здоровья могли бы зарабатывать себѣ хлѣбъ. Дѣло въ томъ, что, требуя прекращенія добровольнаго подаенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно совершалось да сихъ поръ, оно не запрещаетъ никому добровольныхъ подаеній въ пользу бѣдныхъ чрезъ руки членовъ Попечительнаго Совѣта. Это видно изъ того, что Совѣтъ для составленія суммы обращается къ частной благотворительности не только своихъ прихожанъ, но и столичныхъ

купцевъ, родомъ изъ Корчкodomскаго прихода. Изъ этой суммы предполагается выдавать единовременное или постоянное пособіе дѣйствительно бѣднымъ и нищимъ Корчкodomскаго прихода (Смотр. §§ 5 и 7.). Спрашивается, гдѣ же здѣсь прямой и рѣшительный отказъ, запретъ всякому нищему всякаго подаанія? Гдѣ же здѣсь ожесточеніе не только противъ нищихъ; но и противъ состраданія къ нимъ? Кто же хочетъ обратить святое дѣло подачи милостыни въ какой-то порокъ, преступленіе? Такимъ образомъ оказывается, что авторъ воевалъ противъ призрака. Если и можно за что упрекнуть Попечительный Совѣтъ, то развѣ за неясность и неточность формулированія своего перваго пункта. Но недоразумѣнія, которыя могли возникнуть въ слѣдствіе этой неточности и неполноты выраженій, легко устраняются при помощи пунктовъ 5 и 7-го.

Разсматривая второй пунктъ, въ которомъ кромѣ членовъ Совѣта обязываются наблюдать за исполненіемъ предыдущаго постановленія еще 19 лицъ, авторъ между прочимъ говоритъ: „полагаясь на добрую совѣсть Русскаго Православнаго, не сомнѣваюсь, если не всѣ сіи 19, то девять десятыхъ изъ нихъ съ ужасомъ и послѣ угрозъ приняли на себя тяжкую обязанность гонителей за милостыню.“

Но пусть надежда автора на добрую совѣсть Русскаго Православнаго и оправдается, пусть Русскій православный посмотритъ на исполненіе возложенной на него совѣтомъ обязанности, какъ на гоненіе за милостыню . будетъ ли это однакожъ служить достаточнымъ доказательствомъ неосновательности или несостоятельности постановленій Совѣта? Что касается до насъ, то мы не всегда и не безусловно полагаемся на показанія доброй совѣсти Русскаго Православнаго. „Дрожь великая поимала и ужасъ напалъ на меня,“ говоритъ Михаилъ Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ грекъ велѣлъ ему заглазить нѣсколько строкъ въ одной Церковно-Богослужебной книгѣ. „Велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаеши въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови.“ „Онъ, говорили о Максимѣ, отмѣняетъ слова по своему разумѣнію, извращаетъ вѣру“ и—осудили его, какъ „еретика Боговдохновенныя книги разстѣвающа.“ Вотъ каковы иногда бываютъ показанія доброй совѣсти Русскаго Православнаго! По этому мы не можемъ всегда и безусловно полагаться на ея показанія и считать дурнымъ то, отъ чего она смущается, или приходитъ въ ужасъ.

Разсматривая третій и четвертый пунктъ авторъ замѣчаній высказываетъ между прочимъ

сѣдующія мысли: „Ужасно, что подаяніе милостыни лично по моему усмотрѣнію считается преступленіемъ.... Заводится книга штрафовъ, привлекается земская власть къ доправѣ и изстязаніямъ,—за что такое?—за то, что я осмѣлился подать нищему кусокъ хлѣба, дать грошъ на лапоть. Правда штрафныя деньги обращаются на бѣдныхъ же: но милостыня исторгнутая насильно, въ видѣ кары, теряетъ все свое значеніе. *Кійждо яко же изволеніе иматъ, да творитъ милостыню ни отъ скорби, ни отъ нужды: добротна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.) (стр. 199 № 25).

....., Наблюдатель за исполненіемъ перваго постановленія дѣлается гонителемъ не только нищихъ, но и тѣхъ, кто имъ помогаетъ не въ порядкѣ, въ какомъ устанавливаетъ совѣтъ.“ (Стр. 200 № 25).

Мы не отрицаемъ того, что эти постановленія Совѣта нѣсколько ограничиваютъ желанія и личную свободу Корчкodomскихъ благотворителей, именно запрещаютъ подъ опасеніемъ штрафа раздавать милостыню имъ самымъ непосредственно въ руки всякаго встрѣчнаго нищаго. Но ужели это ограниченіе и нѣкоторое стѣсненіе воли благотворителей такъ тяжело и не законно, что должно казаться чѣмъ-то ужаснымъ, что противъ него можно громко вопіять? Ужели то или другое общество не дѣлаетъ и

не можетъ дѣлать такихъ постановленій, которыя стѣсняютъ и ограничиваютъ волю и желанія отдѣльныхъ личностей и ужели общество не можетъ требовать исполненія своихъ постановленій, если только это необходимо для общаго блага и удобства жизни? И ужели отдѣльная личность должна вопіять и возмущаться противъ подобныхъ постановленій? Въ жизни общественной мы постоянно встрѣчаемъ подобныя постановленія, ограничивающія и сдерживающія наши личные желанія и стремленія, и безпрекословно подчиняемся этимъ постановленіямъ въ той увѣренности, что это необходимо для общей пользы, для общаго удобства. Въ учебномъ заведеніи, гдѣ въ каждой изъ комнатъ живетъ по нѣскольку воспитанниковъ, существуетъ постановленіе запрещающее подъ страхомъ наказанія во время часовъ занятія говорить, смѣяться, пѣть. Запрещаются такія невинныя вещи, какъ разговоръ, пѣніе и смѣхъ; а между тѣмъ назоветъ ли ктонибудь это постановленіе ужаснымъ? Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ читальныхъ комнатахъ публичныхъ библіотекъ запрещаютъ куреніе табаку, сдѣлавшееся для нѣкоторыхъ людей постоянною и необходимою потребностью; но кто назоветъ это постановленіе ужаснымъ? Существуетъ много и другихъ постановленій подобнаго рода, запрещающихъ часто совершенно

невинныя вещи, но никто не называетъ ихъ ужасными, именно потому, что чрезъ ограниченіе и стѣсненіе многихъ желаній и стремленій достигается общее благо, спокойствіе и удобство жизни. Къ числу такихъ во все не ужасныхъ постановленій относится и постановленіе Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта, запрещающее подаваніе милостыни по усмотрѣнію благотворителя. Подаваніе милостыни бѣднымъ и нищимъ—дѣло высокое и достойное уваженія. Запрещать его — значило бы запрещать доброе дѣло. Но что дѣлать обществу, когда среди него находятся такіе люди, въ которыхъ милостыня развиваетъ только лѣнь, дармоѣдство и другіе пороки, которымъ она служитъ только соблазномъ и приноситъ только вредъ. Остается только запретить подаваніе милостыни. Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ такъ и дѣлаетъ для прекращенія соблазна. Но что мы говоримъ—запретить подаваніе мило-

стыни? Это выраженіе далеко не соответствуетъ сущности постановленія Корчкodomскаго Совѣта. Оно запрещаетъ только *прежній порядокъ* раздачи милостыни и требуетъ чтобы тѣ пожертвованія, которыя прежде раздавались благотворителями непосредственно въ руки самихъ нищихъ, теперь поступали предварительно въ распоряженіе Попечительнаго Совѣта. Какъ учрежденіе специально посвятившее себя нищимъ, Совѣтъ вѣрнѣе и лучше можетъ распределить пожертвованія частныхъ лицъ между истинно бѣдными и нищими. Слѣдовательно и при существованіи подобнаго постановленія Совѣта всякій можетъ дѣлать посильныя пожертвованія въ пользу нищихъ своего прихода. Противъ такого порядка раздачи милостыни можетъ вооружиться только тотъ, кто черезчуръ уважаетъ свои желанія и капризы, кто зараженъ самодурствомъ.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фальсъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 51.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

24-го ДЕКАБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Далѣе авторъ говоритъ: „можетъ быть Совѣтъ запасаетъ или уже запасъ цѣлыя кладовыя всевозможныхъ вещей, нужныхъ нищему, для выдачи ихъ по требованію? (Совѣтъ однакожь не сдѣлалъ и намека о семъ). Мы увидимъ, что самый ревностный Совѣтъ не можетъ сего сдѣлать и на сотую долю потребностей нищаго. Почему Корчкodomскій Совѣтъ, исторгая изъ рукъ нищаго (мы уже видѣли исторгаетъ ли онъ) милостыню, которою онъ только и дышетъ, въ

замѣнь ея утѣшаетъ только одними проэктами о устройствѣ *когда нибудь* магазиновъ, изъ коихъ нищій *когда нибудь* будетъ получать безбѣдное содержаніе. Однако и въ тѣ блаженныя времена, еще не наставшія, коихъ долженъ ожидать нагой и голодный нищій, за несостоятельностью кассы совѣта (это неизбѣжно) будетъ получать девяносто девять отказовъ на сто своихъ прошеній!“ (стр. 199 № 25).

..... Слишкомъ сомнительно, чтобы совѣтъ прекративъ поручную милостыню нищимъ, отъ нашего произвола и по нашему разсужденію, успѣлъ заpastись способами довольствоваться нищихъ даже и на столько, сколько они по-

лучали безъ опеки, питаюсь отъ крупницъ трапезы достаточныхъ благочестивыхъ людей. Во всякомъ случаѣ слѣдовало сперва запастись теми способами въ достаточномъ количествѣ, открыть неизсякаемые кладязи ихъ, объявить о дѣйствительномъ и прочномъ существованіи ихъ, и за тѣмъ уже приниматься, пожалуй, и за тѣ жестокія мѣры, какія изчисляются въ проэктѣ: совѣтъ началъ дѣло съ конца!» (Стр. 200 № 25).

Авторъ здѣсь сражается съ тѣнями и вооружается противъ того, чего во все не имѣлъ въ виду Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ. Авторъ возлагаетъ на Совѣтъ такія обязанности, какихъ самому Совѣту и не думалось, да и не слѣдовало принимать на себя. Авторъ требуетъ, чтобы Совѣтъ запасся способами довольствовать нищихъ въ достаточномъ количествѣ, открывъ неизсякаемые кладязи ихъ, чтобы совѣтъ устроилъ цѣлыя кладовыя всевозможныхъ вещей, нужныхъ нищему для выдачи ихъ по требованію. А такъ какъ Совѣтъ не сдѣлалъ о семъ и намека и самъ авторъ не надѣется, чтобы какой нибудь даже самый ревностный Совѣтъ могъ исполнить даже сотую долю того, чего требуетъ авторъ; то изъ этаго и слѣдуетъ, (по заключенію автора) что Корчкodomскій Совѣтъ взаимнѣ милостыни утѣшаетъ ни-

щаго одними своими проэктами объ устройствѣ когда нибудь магазиновъ, изъ коихъ нищій когда нибудь будетъ получать безбѣдное содержаніе, что касса Совѣта несомнѣнно окажется несостоятельною и нищій будетъ получать девяносто девять отказовъ на сто своихъ прошеній. Дѣйствительно если бы Корчкodomскій Совѣтъ имѣлъ въ виду такую громадную задачу, какъ устройство магазиновъ, кладовыхъ всевозможными вещами, нужными нищимъ, если бы онъ объявилъ, что надѣется распорядиться не истощимыми средствами и сдѣлать всѣхъ нищихъ своего прихода богачами; тогда можно было обличить Совѣтъ въ крайней непрактичности, мечтательности и склонности строить воздушные замки. Но Совѣтъ ни гдѣ и ни когда не заявилъ о подобныхъ претензіяхъ. Напротивъ изъ его постановленій видно, что не мечтая о многомъ, онъ имѣетъ въ виду очень скромную задачу, которую очень можетъ осуществить, если только не встрѣтитъ слѣпаго сопротивленія своимъ дѣйствіямъ съ чьей нибудь стороны. Въ Корчкodomѣ, какъ и вездѣ есть не мало людей очень бѣдныхъ и нищихъ; есть такъ же не мало людей достаточныхъ и сострадательныхъ, которые не презираютъ нищаго и готовы всегда жертвовать частью своего имущества въ пользу нищеты и бѣдности. Къ несчастью, здѣсь случилось не разъ,

что милостыня и посильныя пожертвованія употреблялись во зло и не попадали въ руки истинной нищеты и бѣдности именно благодаря тому обстоятельству, что между нищими оказались дурные люди, обратившіе нищество въ ремесло и средство безъ труда жить на чужій счетъ. а люди сострадательные и милосердые раздавали свои пожертвованія безъ всякой осторожности и осмотрительности всякому кто протягивалъ руку и просилъ милостыни Христа ради. Безъ сомнѣнія въ Корчкodomскомъ приходѣ нашлось не мало людей, которые замѣчали это печальное явленіе и между ними нашлось нѣсколько чело-вѣкъ, которые задумались о томъ, не лзя ли дѣло раздачи милостыни вести такъ, чтобы ею не могли пользоваться дармоѣды, лѣнтяи и вообще дурные люди и чтобъ она попадала въ руки людей дѣйствительно нищихъ и бѣдныхъ. Для достиженія этой цѣли нужно было, чтобы прекращенъ былъ прежній способъ раздачи милостыни и чтобы пожертвованія благотворителей поступали въ распоряженіе честныхъ и добросовѣстныхъ людей, которые, узнавъ о дѣйствительно бѣдныхъ нищихъ своего прихода, о ихъ нуждахъ, могли, сообразуясь съ этимъ, распределять милостыню между истинными бѣдняками. Вотъ обстоятельства, вызвавшія учрежденіе Попечительнаго Совѣта въ Корчкodomѣ, и вотъ та волюнть хорошая и весьма скромная задача,

осуществить которую стремится Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ. Химерическаго и несбыточнаго тутъ ни чего нѣтъ. Онъ не сулитъ золотыхъ горъ, не обѣщаетъ, по выраженію автора, неизсякаемыхъ кладязей, богатыхъ магазиновъ и кладовыхъ со всевозможными вещами. Да онъ и не можетъ сказать, какими средствами онъ въ состояніи будетъ распоряжаться. Онъ можетъ обѣщать только добросовѣстное распоряженіе тѣми средствами, какія у него будутъ въ рукахъ, но онъ не можетъ сказать, какъ велики будутъ эти средства. Это будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ сострадательныхъ людей Корчкodomскаго прихода. Если они будутъ отдѣлять отъ своего имущества въ кассу совѣта столько, сколько они раздавали нищимъ и прежде, то Совѣтъ въ состояніи будетъ удовлетворить потребностямъ нищихъ своего прихода и, можно съ увѣренностію сказать, въ состояніи будетъ помочь имъ больше, чѣмъ „сколько они получали безъ опеки, питаясь отъ крупицъ трапезы достаточныхъ благочестивыхъ людей“, и что этими крупицами не будутъ питаться дармоѣды, лѣнтяи и подобные имъ проидохи. При этомъ рѣшительно нѣтъ никакого основанія утверждать, что касса совѣта окажется несостоятельной и нищій будетъ получать девяносто девять отказовъ на сто своихъ прошеній, — и выразить сомнѣніе, чтобъ совѣтъ,

прекративъ поручную милостыню нищимъ отъ нашего произвола и по нашему разсужденію успѣлъ заставитьъ способами довольствоваться нищихъ. Разумѣется доброе дѣло совѣта должно будетъ разрушиться и задача его должна будетъ попасть въ область благочестивыхъ желаній, или мы *наше* разсужденіе и *наше* произволь будемъ ставить выше общей пользы и выше разсужденій очень дѣльныхъ и благоразумныхъ, но чужихъ. Но мы не думаемъ, чтобы въ Корчкodomскомъ приходѣ нашлось много такихъ людей, которые свой произволь и свое разсужденіе будутъ ставить выше общаго блага и не поймутъ благотворной цѣли Корчкodomскаго Совѣта. Такъ мы думаемъ судя по тому доброму началу, которое сдѣлано уже совѣтомъ: „все члены Попечительнаго Совѣта за исключеніемъ одного, составили уже между собою подписку на пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ своего прихода. Совѣтъ обратился за пожертвованіемъ къ 18 лицамъ проживающимъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ“ (См. № 37 Еп. Яр. Вѣд. 1866 г. стр. 306). Этотъ добрый примѣръ найдетъ и другихъ подражателей. Здѣсь у мѣста показать несправедливость упрека, будто Совѣтъ началъ дѣло съ конца. Постановленіе противъ нищенства состоялось 4-го Юля, 1865 года, въ слѣдъ за тѣмъ составила подписка въ пользу нищихъ,

разосланы къ купцамъ Петербургскимъ, Московскимъ и Рижскимъ изъ Корчкodomскаго прихода, письма съ просьбою о пожертвованіи; а прекратить прежній порядокъ раздачи милостыни повелѣвается съ 15 Сентября 1865 года; такъ что въ продолженіи этихъ двухъ мѣсяцевъ Совѣтъ легко могъ узнать, какими средствами онъ будетъ распоряжаться. Последнихъ нашихъ словъ совѣтуемъ не забыть тому, кто будетъ читать замѣчанія автора на седьмой пунктъ постановленія.

(Продолженіе.)

Патріотизмъ арестантовъ Ярославскаго тюремнаго замка.

Ужасная вѣсть о покушеніи на драгоценную для Отечества жизнь Царя Освободителя и Преобразователя, потрясая въ самыхъ основахъ сердца всѣхъ вѣрно-подданныхъ, не пролетѣла безъ вліанія и на арестантовъ Ярославскаго тюремнаго замка. Еще не всѣ граждане Ярославля успѣли узнать о событіи 4 Апрѣля, еще я не успѣлъ возвратиться изъ Спасскаго монастыря, куда при первомъ извѣстіи о семъ событіи народъ сбѣжалъ по призыву колокола, раздаваемаго не въ обыкновенное время, благодарить Бога за дивное спасеніе Царя, какъ

арестанты тюрьмы узнали о случившемся и прислали за мной посла, придти въ замокъ.

Батюшка! правда ли, будто стрѣляли въ нашего Отца—Царя, да Господь помиловалъ Его, спрашивали меня арестанты, при свиданіи со мною въ тотъ же день?

Сущая правда, братцы, сказалъ я. Кто тотъ извергъ, поднявшій преступную руку на Помазанника, еще не извѣстно. Извѣстно только, что Господь чудесно спасъ Царя отъ выстрѣла, направленнаго прямо въ него. Нашелся же — извергъ!.. поднялась же рука на Царя—Отца подданныхъ и друга человечества!! Сколько добра, сколько милостей-то Царь—Батюшка сдѣлалъ и дѣлаетъ для всѣхъ насъ, не скоро и перескажешь! Вотъ хоть бы и васъ, несчастныхъ преступниковъ, уже не бьютъ, какъ прежде палками за проступки, не сѣкутъ кнутомъ и не клеймятъ у позорнаго столба. А это кто отмѣнилъ? все—Онъ Царь батюшка. И такого то Царя злодѣй какой то хотѣлъ отнять у насъ!.. Слушая меня, многіе изъ арестантовъ плакали и крестились.

Батюшка! отной назъ молебень, и мы жедемъ сего дня поблагодарить Бога за спасеніе Царя нашего.

Я за тѣмъ и пришелъ, чтобы вмѣстѣ съ вами еще порадоваться о сохраненіи Отца, Царя нашего и еще помолиться съ вами Богу по сему случаю.

Начался молебенъ. Арестанты молились со слезами.

Послѣ молебна я предложилъ арестантамъ ознаменовать и увѣковѣчить свою радость о спасеніи Царя написаніемъ Образа Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

„Ознаменуемъ-те нашу радость и увѣковѣчимъ-те ее написаніемъ Св. Образа, сказалъ я послѣ молебна, соберемъ — те посильную денгу.“

Арестанты съ радостію согласились. Сдѣлали тутъ же въ церкви подписку на икону и заботу по устройству ея предоставили смотрителю замка поручику П. И. Алексѣеву.

Нынѣ 11-го Декабря, при помощи Божіей, икона сія написана и поставлена въ тюремной церкви. Великою она: 10 верш. вышины и 9-ть ширины. На ней изображены: Св. Александръ Невскій и Преподобный Юсифъ, а надъ ними Богъ Саваоѣ. На икону сдѣлана сереб-

ряная вызолоченная риза, вѣсу въ ней 2 фун. 13 золот. Икона вставлена въ рѣзную, вызолоченную кіотъ. Кіотъ укрѣплена на деревянной тумбѣ, окрашенной подъ мраморъ съ вызолоченными кѣймами. Въ срединѣ тумбы подъ кіотомъ вычеканена по золоту слѣдующая надпись: „Сей образъ сдѣланъ зрестантами Ярославскаго тюремнаго замка въ память чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора, Александра Николаевича 4 Апрѣля 1866 года.“ Предъ кіотомъ повѣшена серебряная вызолоченная лампада вѣсомъ 73 зол., и пожертвованъ казначеемъ Сорокинымъ накладнаго серебра подсвѣчникъ.

Итакъ вѣсть о покушеніи на жизнь Царя не прошла безслѣдно и для арестантовъ Ярославской тюрьмы. Она обнаружила и въ нихъ тѣ же чувства искренней, теплой любви къ Царю, какую имѣютъ къ Нему подданные отъ перваго до послѣдняго. Пусть же эта Св. икона изъ рода въ родъ говоритъ о сей любви и въ потомкахъ пробуждаетъ тѣ же чувства, которыми руководились устроители ея. А молитвы, и нынѣ и впредъ возсылаемая предъ Ней къ Богу о спасеніи Царя, пусть да сливаются съ общою молитвою всѣхъ подданныхъ о Царѣ своемъ, — да Хранитъ Его Господь, во всѣхъ пу-

тяхъ Его, и да царствуетъ Онъ надъ нами долго, мирно и славно.

1866 года Декабря 13 дня.

Священникъ Ярославскаго тюремнаго замка *Димитрій Павловскій*.

ПСАЛМЪ,

или краткое содержаніе историческаго слова, имѣющагося въ Чети—Миней на Рождество Христово.

„Два днесь Пресущественнаго рождаетъ, и земля вертепъ Непрситупьному приноситъ; Ангели съ Пастырми славословятъ; Волсви же со звѣздою путешествуютъ: Насъ бо ради родися Отроча Младопревѣчный Богъ.“

(Кондакъ на Р. Хр.)

Подъ полунощною мглою
Путникъ съ Дѣвою Святою
Съ Галилейскія земли
Къ Вифлеему подошли.

Срокъ приспѣлъ Христу ро-
диться;

Надо Дѣвѣ уклониться:

И земля явила тутъ
Ей пастушеской приютъ.

Такъ Творецъ земли и неба
Былъ уменьень до вертепа.

Тутъ потребность тешлоты
Восполняли лишь скоты:

На Младенца паромъ дышать;
Пастухи на полѣ слышатъ
Вой небесныхъ сладкій гласъ,
Что родился міру Спасъ.

Въ глубочайшей долу сферѣ,
Не въ чертогахъ, а въ пещерѣ;
Въ пеленахъ уже повить
Въ веляхъ Отрочищъ лежитъ.
Небо свѣтомъ возжигай,
Прахомъ море ограждай.
Воспринмшій рабій зракъ
Сталъ подѣ брение и мракъ:

Безъ воды—для омовенья,
Безъ огня для освѣщенья:
Но въ глубокой мракъ туда
Освѣтитъ пришла звѣзда;
И источникъ водъ открылся,
Свѣтъ въ немъ снова отразился,
Какъ въ зеркальное стекло,
Средь полунощи—свѣтло!

Бѣдность Дѣву окружаетъ;
Воздухъ чувства утомляетъ:
Но Держай въ руцѣ Своей
Всѣ сокровища Царей

Трехъ вѣнчанныхъ подѣ звѣздою
Умурилъ ихъ ларь рукою
Принести съ восточныхъ
странъ
Злато, смиру и ливанъ.

Какъ Царю дань платятъ златомъ;
Ошиямъ ливанскій лздонъ,
Богу симъ возносятъ честь;
Смирна символъ смертныхъ есть.

Буди слава въ вышнихъ Богу!
 Милость мира, благость многу
 Человѣкъ -- Богъ -- Царь небесъ
 Въ пеленахъ Своихъ принесть.

* * * * *

Всѣ въ вертепъ къ Нему при-
 никнемъ;
 Съ небесами пѣснь воскликнемъ;

Съ пастухами восхвалимъ;
 Съ мудрецами даръ явимъ.
 Пренесены тѣмъ чувствомъ
 Да не хвалимся искусствомъ
 Сокрывать восторга глазъ:
 Вѣчность тотъ не скрываетъ
 часъ!

С. М. С.

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 17-го Декабря 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1¹/₂ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 52.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

31-го ДЕКАБРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Слава въ вышнихъ Богу, и на зем-
ли миръ, во чловѣцѣхъ благово-
леніе (Лук. II, 14).*

Не на землѣ сложилась эта хвалебная пѣснь—основаніе всѣхъ богохваленій въ насто-
ящемъ торжествѣ церкви: она съ небесъ, какъ
и самый миръ въ ней воспѣваемый, какъ и Самъ
Божественный ходатай этого мира—Родившійся
отъ Дѣвы Христосъ. Глубокимъ сномъ объята
была вся земля въ минуту перваго откровенія
на ней тайны примиренія Бога съ чловѣками:

уста пѣвцевъ земныхъ оставались недвижимыми,
ибо не было между ними прозорливаго и бодр-
ствующаго, когда уже въ самой землѣ Іудей-
ской, поставленной Богомъ на стражѣ судьбъ
Его, по слову пророческому (Дан. IX, 24),
уже за долго передъ этимъ временемъ сомкнулись
прозорливыя очи и запечатѣлись благоглаго-
ливныя уста Пророковъ. Но бодрствовалъ миръ
Ангельскій, и, созерцая въ Виодемскомъ вер-
тепѣ рожденіе Бога Примирителя, подвинулся
къ славословію Его и огласилъ надземныя про-
странства этою хвалебною пѣснію. Не пробудилась
однакоже земля и при этомъ торжествен-
номъ пѣснословіи *сильныхъ крѣпостію*

(Псал. 102, 20); не потелки цари и народы земные на срѣтеніе и поклоненіе своему Владыкѣ, сошедшему съ небесъ для примиренія ихъ съ Небомъ. Даже избранные Небомъ первые земные слышатели этого пѣснословія - бѣдныя Вавилонскіе пастыри, и они не вдругъ подвинулись къ богохваленію. Явленіе Ангела благовѣстителя, небесный свѣтъ ихъ осіявшій, хоръ пѣснословящихъ небесныхъ силъ — все это не тотчасъ же дѣлаетъ ихъ пѣснословцами. Они совѣщаются другъ съ другомъ о дивномъ явленіи, поразившемъ ихъ очи и слухъ, переходятъ до Вавилона, и только тамъ уже, предъ лицемъ самой истины, отверзаются уста ихъ на прославленіе Бога Примирителя. Такъ, подъ гнетомъ проклятія Божія, тяготѣвшаго надъ всею землею, разнакомилось сердце человѣческое съ чувствами небеснаго мира, что и въ самыхъ избранныхъ призывъ къ нему не вдругъ нашель себя отголосокъ, не вдругъ сложилась хвала Богу подъ животворною вѣстію о Его примиреніи съ родомъ человѣческимъ.

Но вотъ Ангельская пѣснь миру уже болѣе 18-ти съ половиною вѣковъ оглашаетъ слухъ людей и вторится устами ихъ во всей вселенной; Чаемый древнимъ человѣчествомъ *Князь мира* (Ис. 9, 5.) уже сходилъ съ небесъ на землю, убилъ на крестѣ вражду, разъединяв-

шую небеса съ землею, и благовѣстилъ миръ всѣмъ дальнимъ и ближнимъ (Ефес. 2, 16 и 17): и гдѣ же миръ на землѣ, которому, по слову Пророка, *нѣсть предѣла* (Исаи 9, 7)? Гдѣ обитель его, когда почти каждое мѣсто на землѣ кипитъ враждою? Гдѣ исполненіе обѣщанія Небеснаго Примирителя привести *свой миръ на князи* (9, 6), когда въ мирѣ почти не умолкаетъ междуусобная кровавая брань народовъ, хвастающихся примиреніемъ съ небомъ? Который изъ нихъ расковалъ *мечи свои на рапи и копія на серпы* (Исаи 2, 4), и уже не ратуетъ болѣе? А сколько еще на землѣ скорбящихъ, неутѣшно и безнадежно жажущихъ мира и покоя! Что же наконецъ, есть ли на землѣ миръ? Не Ангеламъ ли только и вѣдомъ онъ, такъ какъ онъ изъ ихъ отчизны и ихъ устами впервые воспѣтъ на землѣ?

Нѣтъ, Христіане, мрачная картина скорбей и нестроений, воздвигаемыхъ древнимъ всегубителемъ, ни когда не скроетъ отъ насъ божественнаго мира и свѣтоносныхъ знаменій его вѣдательнаго владычества на землѣ.

Миръ, дарованный людямъ вочеловѣченіемъ Сына Божія, духовно-божественъ по своему существу, съ небесъ — по своему происхожденію. По этому и на землѣ утверждаетъ пре-

столя свой прежде всего тамъ, гдѣ все небесно по своему устройству, гдѣ все проникнуто Духомъ Божественнымъ, гдѣ все устремлено къ небесному и Божественному и стремится увлечь за собою все къ нему прикасающееся. Здѣсь, во святомъ храмѣ царственный престолъ мира—здѣсь свѣтлая обитель его: это храмъ Божій есть священный разсадникъ и питомникъ того святаго сѣмени въ людяхъ, которымъ миръ стоитъ и которымъ водворяется въ немъ миръ небесный. Ибо священные минуты, переживаемыя здѣсь людьми съ Богомъ мира и любви, всегда были, есть и будутъ минутами зачатія всякаго добра въ быту семейномъ и общественно-гражданскомъ. Здѣсь обновляется душа въ своихъ правыхъ чувствованіяхъ и стремленіяхъ, и—укрѣпленная благодатію свыше—исходитъ на поприще внѣшней дѣятельности и разливаешь миръ Божій по лицу земли мирными учрежденіями гражданскими, мирною и плодотворною дѣятельностію на поприщѣ наукъ и искусствъ, направленною къ улучшенію и украшенію внутренней и внѣшней жизни человѣка.

Перенесемъ же теперь мыслию изъ сего священнаго мѣста и приникнемъ на минуту въ разнообразныя явленія жизни человѣческой на различныхъ ступеняхъ ея, чтобы среди плеводовъ вражды и нестроенія, которыми возмущает-

ся духъ нашъ, обозрѣть, въ опору своего благодарнаго чувства къ Богу Примирителю, благодатныя дѣйствія и плоды мира небеснаго.

Свѣтъ и во тмѣ свѣтитса, и никогда тма не скроеть его отъ очей нашихъ. Бываетъ, что мрачныя тучи скрываютъ отъ насъ дневное свѣтило, или какая нибудь блуждающая звѣзда становится на время между нимъ и нашею планетою. Тогда не видѣтъ намъ ликъ солнца, въ полуденные часы меркнетъ свѣтъ его; но говоримъ ли мы, что это ночь, что солнца во все нѣтъ на нашемъ горизонтѣ. Нѣтъ: день—и безъ солнца день, и какъ время всеобщаго труда и дѣятельности, онъ несравненно выше самой лунной, свѣтлой ночи.—*Мы, Христіане, по слову Апостола, сынове дне* (Колос 5, 8). Этотъ день начался съ тѣхъ поръ, какъ истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приише (Псал. 84, 12), съ тѣхъ поръ, какъ явился на землю Солнце правды—Христось Богъ нашъ. Грозныя и мрачныя тучи встрѣтили утро этаго дня, перуны злобы людской пылали чуть не отъ края до края земли и всѣ немощныя и худыя стихіи (Галат. 4, 9) ея враждебно возносились къ небесамъ, чтобы сорвать Божественное Свѣтило съ тверди небесной. И на краткое время дѣйствительно Податель свѣта отдался въ руки беззаконныхъ, и заключенъ былъ ими

во гробъ. Но не долго та торжествовала: Божественный Свѣтъ возсіялъ изъ гроба (Изъ канона на Пасху), „просіявъ солнца свѣтаѣ, и озарилъ,“ озаряетъ и будетъ озарять всѣхъ вѣрныхъ своихъ. Никакой тучѣ не закрыть уже свѣта его: лучи его проникають сквозь всякій мракъ, и благотворное дѣйствіе ихъ является въ умиротвореніи сокрушительнаго мятежа стихій земныхъ.

Что былъ міръ до явленія и во время явленія въ него Божественнаго Примирителя? Какія начала лежали въ основаніи его семейнаго и гражданскаго быта? Человѣкъ вель тогда непримиримую брань съ Богомъ и самимъ собою, и эта вражда, гибельная и разрушительная для всего окружающаго, отпечатѣлась на всѣхъ учрежденіяхъ и уставахъ тогдашняго человѣчества. Безчеловѣчіе и крайній развратъ—это глубокое закаланіе себя въ жертву измышленнымъ богамъ,—вотъ два главные признака, которыми отмѣтило себя язычество почти на всѣхъ ступеняхъ своего развитія. На алтарѣ и въ грубомъ сладострастїи язычникъ разрушалъ свою жизнь тѣлесную; отъ невѣрія въ Провидѣніе и загробную жизнь мертвилась его духовная природа и разрушались въ ней всѣ основанія человѣчественности. И это жестокосердіе и безнравственность происходили не отъ недостатка ихъ умственныхъ и нравственныхъ понятій. Нѣтъ,

понятія ихъ двигались впередъ и съ теченіемъ времени очищались; а между тѣмъ нравственность падала все болѣе и болѣе. Такъ и видно въ этой противоестественности, что исконный человекоубійца ослаблялъ разумъ язычниковъ (2 Кор. 4, 4.), а они, помрачившись смысломъ и отчуждившись отъ жизни Божіей, въ отчаяніи предались студодѣланію и дѣланію всякія нечистоты въ высшей степени (Ефес. IV 18 и 19.). При такомъ всеобщемъ внутреннемъ настроеніи, безчеловѣчное господство грубой тѣлесной силы, возмутительныя картины рабства, гдѣ человѣкъ считался ниже животныхъ, истребленіе побѣдителями цѣлыхъ народовъ безъ различія пола и возраста, отсутствіе всякой справедливости въ международныхъ отношеніяхъ, расторженіе и попраніе кровныхъ связей въ быту семейномъ,—суть явленія, проходящія чрезъ всю исторію древняго человѣчества. Человѣкъ считалъ себя принадлежащимъ только времени, и, не думая о вѣчности, считалъ позволительнымъ для себя всякое насиліе и жестокость, всякое грубое и кровавое наслажденіе.

Но когда повѣялъ съ небесъ на землю Духъ благодати и истины; когда Божественная Любовь распростерла длани на крестѣ, призывая къ миру и любви всѣ народы земные: искра истинной жизни зажглась въ омертвѣвшемъ человѣчествѣ, и обновлялось лице земли. Много

бурь и непогодъ привелось потерѣтъ небесному сѣмени мира и любви, посѣянному на землѣ Небеснымъ Святелемъ; но о подножіе Креста разбились и разбиваются всѣ волны, воздвигаемыя на погубленіе его княземъ тмы. Черезъ три вѣка небесный миръ воцарился на всемірномъ престолѣ Римскомъ. Когда же и сей послѣдній, по общему закону всего конечнаго, рушился, и на развалинахъ его возникли новыя Государства и новыя народы явились на поприще исторической жизни; то древнія учрежденія его, которымъ недоставало зиждительнаго духа небесной любви, проникнутыя ею слѣлались основою гражданскаго бытія новыхъ народовъ. Божественный миръ сталъ мало по малу проникать во всѣ отношенія жизни гражданской. Теперь всемірная исторія уже не исторія однихъ только войнъ и кровавой смѣны владычества однихъ народовъ надъ другими. Мирныя занятія и приобрѣтенія науки въ дѣлѣ улучшенія правъ и благосостоянія народовъ, изслѣдованіе законовъ природы и человѣческаго духа, руководящее къ большому уразумѣнію славы и могущества Творца вселенной, мирныя учрежденія,—вотъ что занимаетъ главное мѣсто въ исторіи новыхъ народовъ. А признаніе достоинства и правъ человѣческихъ въ каждомъ человѣкѣ, отмѣна рабскаго состоянія—этой язвы древняго язычествовавшего человѣчества, къ искорененію

которой во всевозможныхъ видахъ стремятся нынѣ всѣ христіанскіе народы. повсюдная ихъ заботливость о воспитаніи юношества въ духѣ христіанскаго благочестія—не отрадныя ли это явленія живущей и дѣйствующей силы мира небеснаго, принесеннаго на землю Вочеловѣчившимся Господомъ?

Правда, еще и нынѣ не рѣдко мятутся народы, не рѣдко кровавая брань кипитъ даже между народами христіанскими. Но Богъ мира возставляетъ въ эти времена и защитниковъ мира; по Его волѣ гибнуть цари, не покоряющіеся миру (Исаія 64, 14), а защитники его торжествуютъ. Такъ, полвѣка назадъ, наше Отечество избрано было Провидѣніемъ въ оплотъ мира,—и мы Русскіе, подъ водительствомъ Благословеннаго Царя своего полміру дали миръ и благоденствіе. Правда еще и нынѣ есть христіанскіе народы, оружіемъ утверждающіе свою власть надъ другими; но ихъ цѣль—не одна жажда корысти и вовсе не истребленіе покоренныхъ народовъ и не возложеніе на нихъ тяжкаго ига рабства, но распространеніе между ними человѣчности и плодовъ мира и благоденствія. Конечно много еще и нынѣ на землѣ скорбей и страданій, много не отертыхъ слезъ, много невнемлемыхъ моленій о помощи; но земля—не небо, а мѣсто подвиговъ и борьбы для

полученія тамъ награды, и миръ небесный—не бездѣйственное спокойствіе и наслажденіе благами земными, а безмятежное внутреннее сознаніе своей правоты предъ Богомъ и невинности предъ другими. Тамъ этихъ бѣдъ и нестроений не скроешь отъ насъ днѣ Христова и благодатныхъ дѣйствій дарованнаго Имъ мира землѣ и небеснаго благоволенія людямъ.

Вознесемъ же, Христіане, благодарныя молитвы къ Богу Примирителю и въ сей торжественный день примиренія Неба съ землею дадимъ обѣтъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, распространенію на землѣ царства мира и любви. Для насъ—Русскихъ нынѣ открыто обширное поприще для засвидѣтельствованія предъ Богомъ и ближними своихъ мирныхъ христіанскихъ чувствъ и расположеній. Бывъ зиждителями мира для другихъ народовъ, ужели мы будемъ менѣ ревностны въ дѣлѣ благоустроенія себя самихъ и нашихъ братьевъ миромъ и тишиною, правдою и любовію, довольствомъ виѣшнимъ безъ обиды и содѣйствіемъ преуспѣянію во внутреннемъ по духу Христову? Дадимъ же искреннею готовностію на этотъ подвигъ радость Небу и возвеселимъ сердце Царево, видимо покоящееся въ руцѣ Божіи, и истинно возвеселится духъ нашъ, когда сознавая себя участниками въ строительствѣ мира, мы будемъ ить:

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе!

Срѣтенской церкви Священникъ
Іосифъ Ширяевъ.

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Разсматривая шестой и седьмой пункты, авторъ между прочимъ говоритъ: „итакъ совѣтъ готовить нищимъ вмѣстѣ съ вспоможеніями палки, плети, аресты, кандалы! Хочеть, выгонять нищихъ изъ своихъ селеній какъ заразу. Хочеть гонаться за ними и ловить какъ дичь. Вотъ до какихъ странностей можетъ доводить ложный взглядъ на благотворительность, европейское обезьянство, невѣдѣніе закона Евангельскаго, святаго православія! Здѣсь въ самомъ дѣлѣ видно, что совѣтъ рѣшился „уничтожить нищенство въ своемъ приходѣ“, то есть истребить нищихъ палками и плетями, загнать ихъ въ пустыри чтобы они гибли тамъ какъ негодная скотина. Ожесточеніе противъ нищихъ въ въ Россіи кажется, не бывалое!...И, о Боже! какой благотворитель согласится помѣстить свою лепту благотворенія въ кассу такихъ распоря-

дителей, кои грозятъ нишимъ плетями и кандалами, хотять гоняться за ними какъ за зверями, кои видятъ въ нихъ отребіе челоуѣчества и заразу общества, противъ коихъ направлено одно гоненіе, а не жалость, истребленіе, а не исправленіе (стр. 204. 205. № 26).

Если повѣрить этимъ словамъ автора: то какими жестокими, отвратительными людьми представляются учредители Корчкodomскаго совѣта! Они не только не имѣютъ никакого состраданія и жалости къ бѣднымъ и нишимъ; но еще смотрятъ на нихъ какъ на заразу, какъ на негодную скотину. При такомъ безчелоуѣчномъ взглядѣ на нищихъ, чего добраго можно ожидать имъ отъ учредителей совѣта? И дѣйствительно, по словамъ автора замѣчаній они вооружаются кандалами, палками и плетями противъ бѣдныхъ нищихъ; готовятся преслѣдовать и ловить ихъ съ такою же жестокостію, съ какою европейцы нѣкогда преслѣдовали дикихъ жителей Америки, или какъ плантаторы преслѣдовали бѣлыхъ негровъ—и съ такимъ удовольствіемъ, съ какимъ преслѣдуетъ дичь страстный охотникъ. Учредители совѣта, по словамъ автора, имѣютъ въ виду ни мало, ни много, какъ истребить нищихъ палками и плетями и заставить несчастныхъ умереть смертію негодной скотины. Дрожь пробѣгаетъ по тѣлу

при такомъ извѣстіи. Страшно подумать, какая судьба ожидаетъ нищихъ Корчкodomскаго прихода! Страшно подумать, до какой степени можетъ обезобразиться природа челоуѣческая, до какой невѣроятной жестокости, до какого безчелоуѣчія можетъ она дойти!... Однакожь самая необычайность такого явленія невольно вызываетъ вопросы: да правда ли это? На чемъ основано свидѣтельство о существованіи людей съ такими звѣрскими наклонностями? Читатель обращается съ ними къ автору замѣчаній и получаетъ отвѣтъ, что такіе люди не только существуютъ на свѣтѣ, но еще осмѣливаются публично заявлять о своихъ звѣрскихъ намѣреніяхъ. Гдѣ же? спрашиваетъ виѣ себя отъ изумленія читатель и получаетъ въ руки 37 № Ярослав. Евар. Вѣд. 1865 года съ совѣтомъ прочитатъ шестый пунктъ постановленія противъ нищенства. Все еще виѣ себя отъ изумленія и частію отъ нетерпѣнія читатель пробѣгаетъ указанныя строки и видитъ слѣдующее:

„Всѣхъ выборныхъ снабдить уполномочіемъ и инструкціею, вмѣнивъ имъ въ обязанность—въ первые два мѣсяца отъ приведенія въ дѣйствіе настоящаго постановленія т. е. съ 15 Сентября по 15 Ноября удалять нищенствующихъ словомъ, убѣжденіемъ и удаленіемъ за черту селенія, а съ 15 Ноября, когда должно уже достаточно распространиться между наро-

домъ это Приходскаго Попечительнаго Совѣта постановленіе, бродягъ забирать, прибѣгая въ крайнемъ случаѣ, къ содѣйствію земской полиціи, сотскихъ и десятскихъ для представленія въ Волостное Правленіе, чтобы подвергать ихъ законному преслѣдованію.⁶⁶

Вникнувъ въ смыслъ прочитаннаго, читатель отдыхаетъ сердцемъ и душой и стоитъ пріятно разочарованный, что не встрѣтилъ подтвержденія тѣхъ ужасовъ, какихъ ожидалъ. Еще минута размышленія—и читатель видитъ, что авторъ замѣчаній весьма значительно погорачился, дакъ слишкомъ много воли своему воображенію и отъ того хватилъ черезчуръ и, что называется, изъ мухи сдѣлалъ слона. Въ самомъ дѣлѣ не испуганному воображенію и здравому разсудку учредители совѣта вовсе не кажутся такими звѣрами, какими представилъ ихъ авторъ замѣчаній. Они хотятъ прекратить хо-

деніе нищихъ по деревнямъ и селамъ для сбора милостыни не по ненависти къ нимъ, а напротивъ по самому искреннему желанію имъ добра и стараются достигнуть этой цѣли не плетями и палками, а средствами самыми кроткими и человѣколюбивыми, именно: *словомъ, убѣжденіемъ и удаленіемъ за черту селенія*—и такія средства предписывается употреблять въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Большею снисходительности и кротости къ нищенствующимъ и требовать не лзя. Всѣ нишіе и бѣдняки, еще не совѣмъ испортившіеся отъ нищенства, съ разу послушаются этихъ кроткихъ мѣръ, съ удовольствіемъ оставявъ тяжелую для нихъ необходимость бродить изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ для сбора милостыни Христа ради и обратятся къ Совѣту съ просьбою о вспомошествованіи.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 17-го Декабря 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.